

ГАСАН ГАСАНОВ

ДИПЛОМАТИЯ ПОД ГРОХОТ ОРУДИЙ:

**ПЕРВАЯ
ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ГАСАН ГАСАНОВ

ДИПЛОМАТИЯ ПОД ГРОХОТ ОРУДИЙ.

*О процессе принятия резолюций СБ ООН
по армяно-азербайджанскому нагорно-карабахскому конфликту.
1992-1993гг.*

*Рекомендовано Ученым советом Университета АДА
в качестве дополнительного учебного пособия по
специальности «международные отношения»*

CENTER OF ANALYSIS OF INTERNATIONAL RELATIONS
BEYNÖLXALQ MÜNƏSİBƏTLƏRİN TƏHLİLİ MƏRKƏZİ

*Публикуется при поддержке Центра анализа международных
отношений. Баку, Азербайджан
www.aircenter.az*

Баку 2021

Гасанов Гасан Азиз-оглу.

Дипломатия под грохот орудий. О процессе принятия резолюций СБ ООН по армяно-азербайджанскому нагорно-карабахскому конфликту. 1992-1993гг.

Həsənov Həsən Əziz-oğlu

Topların gurultusu altında diplomatiya. *Ermənistan-Azərbaycan, dağlıq Qarabağ münaqişəsi ilə bağlı BMT Təhlükəsizlik Şurasının qətnamələrinin qəbul olunması haqda. 1992 - 1993-cü illər.*

Издательство “Red N Line”, 2021, 584 с.

ISBN: 978-9952-452-94-5. ©Гасанов Г.А.

Представленная книга о первой в истории современного Азербайджана дипломатической миссии-Постоянном представительстве Азербайджана при ООН и ее деятельности в 1992-1993 годах. В книге, составленной в жанре воспоминаний дипломата, рассказывается о трудностях становления этой миссии, ее формировании и выработке принципов работы, умении с достоинством ответить на сложные вызовы, порожденные драматическими военно-политическими событиями. Особенность деятельности дипломатической миссии заключалась в том, что она проходила в условиях непрекращающейся агрессии Армянских вооруженных сил против Азербайджана. Таким образом, вся дипломатическая деятельность первой азербайджанской миссии в ООН проходила под грохот орудий. Эта книга о том, с какими трудностями рождались первые заявления и резолюции Совета Безопасности ООН по армяно-азербайджанскому конфликту. Книга поможет постичь и осмыслить драматическое вхождение молодого суверенного Азербайджана на международную арену. Автор книги - Гасан Азиз оглу Гасанов, государственный и политический деятель Азербайджана, первый премьер-министр (1990-1992) и министр иностранных дел (1993-1998) Азербайджанской Республики, первый, которому в апреле 1992 года был присужден дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла Азербайджана и был назначен первым руководителем дипломатической миссии Азербайджана в ООН, приводит много примеров из своей дипломатической практики. Книга рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей.

ОТ РЕДАКТОРА	11
ОТ АВТОРА	13
ХРОНИКА ВОЗРОЖДЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ.....	16
ГЛАВА I. СТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	19
<i>Дипломатия - моя судьба.</i>	19
<i>Первая поездка в Нью-Йорк.</i>	30
<i>Первая дипломатическая команда независимого Азербайджана. ...</i>	34
<i>Первый дипломатический офис.</i>	37
<i>Рождение первой дипломатической миссии.</i>	44
<i>Политико-дипломатическая обстановка в предверии начала деятельности Постпредства Азербайджана при ООН.....</i>	48
<i>Первые дипломатические партнеры.</i>	56
ГЛАВА II. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О КАРАБАХСКОМ РЕГИОНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА.	69
<i>Государственная принадлежность Карабаха (VIII в. до н.э. – XIX в.).</i>	69
<i>Незаконные попытки Армении по изменению статуса нагорной части Карабахского региона Азербайджана в условиях СССР.....</i>	75
ГЛАВА III. ЗАЯВЛЕНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН ЗАКЛАДЫВАЮТ ПРАВОВУЮ ОСНОВУ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА.	85
III.1 ПЕРВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ: ПРИЗНАВАЯ АРМЕНИЮ «ЗАИНТЕРЕСОВАННОЙ СТОРОНОЙ» СБ ПРИЗНАЕТ КОНФЛИКТ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИМ.	85
<i>Известие о падении Шуши. Армяно-азербайджанский конфликт включается в повестку дня СБ.</i>	85
<i>Подготовка к заседанию СБ ООН.....</i>	88
<i>Первое заседание СБ по армяно-азербайджанскому нагорно- карабахскому конфликту</i>	91
<i>Б. Бутрос-Гали: миссию возглавит Ф. Вендрелл.....</i>	95
<i>Поиск взаимопонимания с «большой пятеркой».</i>	96
<i>МИД и Постпредство.....</i>	100
<i>Предложение США отвергается Арменией, альтернативное предложение Азербайджана – Францией и Грецией, предложение Франции блокируется Постпредством Азербайджан.....</i>	104
<i>Консультации с членами СБ в ожидании доклада Вендрелла.....</i>	107
<i>Доклад Ф. Вендрелла в закрытом режиме.</i>	117
<i>Плюсы и минусы миссии Ф. Вендрелла.....</i>	122

III.2. ВТОРОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ: СБ ОТКАЗЫВАЕТ АРМЕНИИ, НАПРАВИТЬ В РЕГИОН «НАБЛЮДАТЕЛЕЙ ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕМ ОГНЯ» ИЛИ «СИЛ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА»	128
<i>Армения настаивает на приоритете ООН</i>	128
<i>СБ не поддерживает инициативу Армении (26 августа)</i>	135
<i>Будни 47-й сессии Генеральной Ассамблеи</i>	139
III.3. ТРЕТЬЕ ЗАЯВЛЕНИЕ: СБ ИГНОРИРУЕТ ПРОСЬБУ АРМЕНИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ДОЛЖНОСТИ «СПЕЦПОСЛАНИКА ГЕНСЕКА ООН ПО НАГОРНОМУ КАРАБАХУ»	143
<i>Постпредство Азербайджана блокирует учреждение должности Спецпосланника ООН по Нагорному Карабаху</i>	143
<i>Тлеющие надежды армянской стороны</i>	152
<i>Посредство Азербайджана блокирует армянскую идею о подмандатном ООН статусе нагорно-карабахского региона Азербайджана</i>	159
<i>О нашем отношении к миротворческим силам ООН</i>	163
III.4. ЧЕТВЕРТОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ: СБ ПРИЗНАЕТ «НАХЧЫВАНСКИЙ РЕГИОН АЗЕРБАЙДЖАНА»	167
<i>Миф о блокаде Армении развеян</i>	167
<i>СБ заявляет о блокаде Нахчыванского региона Азербайджана</i>	173
ГЛАВА IV. ВЗГЛЯД ИЗ ООН НА АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ	177
<i>Выбор Азербайджана: Европа или Азия?</i>	177
<i>Кто партнер Движения неприсоединения?</i>	183
<i>Азербайджан или Армения?</i>	183
<i>Кто владеет атомным зарядом: Азербайджан или Армения?</i>	187
<i>Азербайджан избирается в комиссию ЭКОСОС, несмотря на возражение Армении</i>	189
<i>Армения не избирается Председателем третьего комитета, в связи с возражением Азербайджана</i>	193
<i>Армянские неправительственные организации при ООН</i>	194
<i>Армянская община США</i>	197
<i>Пикеты перед постпредствами Азербайджана и Армении</i>	201
<i>Сенатор Клайберн Пелл: не могли бы вы все это рассказать прессе?</i>	204
<i>Захид-хан Хойский: дайте пожалуйста мне справку, что я азербайджанец по национальности</i>	210
<i>Сакская царица... Томрис возглавляет азербайджанскую общину</i> ... 213	
<i>Службы Безопасности, предписывают мне: «постоянно менять маршрут, приобрести бронированный автомобиль, нанять личную охрану»</i>	220
<i>Наши азербайджанские гости... и были люди в наше время</i>	225

ГЛАВА V. ООН ПРИНИМАЕТ ПРОГРАММУ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО

КОНФЛИКТА	229
<i>Азербайджанские беженцы в собственной стране</i>	<i>229</i>
<i>Постпредство инициирует проведение встречи стран-доноров.....</i>	<i>232</i>
<i>Подготовка к встрече доноров.....</i>	<i>239</i>
<i>Гуманитарная битва в вечно нейтральной Швейцарии.</i>	<i>243</i>
<i>Девушки из Тебриза и... Франческо Стриполи</i>	<i>251</i>
<i>Успех Женевской конференции по оказанию гуманитарной помощи Азербайджану</i>	<i>253</i>

ГЛАВА VI. СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИНИМАЕТ

РЕЗОЛЮЦИИ.	264
<i>Особенности начинающегося 1993 года</i>	<i>264</i>
VI.1. РАБОТА НАД ПРИНЯТИЕМ РЕЗОЛЮЦИИ № 822.....	270
<i>Эпистолярная война за Кельбаджар.</i>	<i>270</i>
<i>Французский проект и две альтернативы.</i>	<i>276</i>
<i>Заявление СБ по Кельбаджарскому району, 8 апреля 1993 г.</i>	<i>293</i>
<i>Доклад Генсекретаря оценивается нами в качестве необъективного подхода и усиливает наше стремление к достижению резолюции.</i>	<i>298</i>
<i>Заседание СБ ООН искусственно откладывается.....</i>	<i>307</i>
<i>Постпредство Азербайджана призывает СБ ООН принять действенные меры.....</i>	<i>310</i>
<i>Восемь апрельских дней...наша борьба за принятие резолюции нарастает.....</i>	<i>315</i>
<i>Резолюция № 822 принята! (30 апреля 1993 г.).....</i>	<i>329</i>
<i>Основополагающие положения «Кельбаджарской» резолюции СБ.</i>	<i>336</i>
<i>В чем не удалось разобраться докладчикам Генсекретаря.</i>	<i>340</i>
<i>Препоны на пути реализации резолюции № 822.....</i>	<i>342</i>
VI.2. РАБОТА НАД ПРИНЯТИЕМ РЕЗОЛЮЦИИ № 853.....	351
<i>В Азербайджане начинается политическая стабилизация.</i>	<i>351</i>
<i>Агдамская драма включается в повестку дня СБ.....</i>	<i>354</i>
<i>Конвейер дипломатических визитов</i>	<i>364</i>
<i>Противопоставление позиций: Секретариат ООН и СБСЕ, Гарекхан и Рафаэлли.....</i>	<i>372</i>
<i>27 июля: СБ считает: будет или заявление или резолюция.</i>	<i>380</i>
<i>28 июля: СБ приняло решение - будет резолюция!.....</i>	<i>387</i>
<i>Сложности при обсуждении проекта резолюции: против кого применяется эмбарго?.....</i>	<i>389</i>
<i>Сложности при обсуждении проекта резолюции: «Нагорный Карабах» или «нагорно-карабахский регион Азербайджана».</i>	<i>393</i>

Сложности при обсуждении проекта резолюции: нереализованные российские поправки и <i>blue draft resolution</i>	397
29 июля: Принята резолюция № 853 (29 июля 1993 г.).....	404
VI.3. РАБОТА НАД ПРИНЯТИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ СБ В СВЯЗИ С ЗАХВАТОМ АРМЕНИЕЙ ФИЗУЛИНСКОГО И ДЖЕБРАЙЛЬСКОГО РАЙОНОВ.....	416
<i>Постпредство добивается представления Секретариатом ООН, независимой информации об Армянской агрессии.</i>	<i>416</i>
<i>О проблемах принятия санкций против Армении.</i>	<i>421</i>
<i>Секретариат ООН представляет факты об агрессии Армении в регионе Казахского района Азербайджана, которые диссимилируются послом Франции.</i>	<i>426</i>
<i>18 августа 1993 года: Заявление Председателя СБ принято.....</i>	<i>429</i>
<i>Обстановка в предверии принятия резолюций №№874 и 884</i>	<i>433</i>
ГЛАВА VII. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЙ СБ ООН.....	438
VII.1. О СТАТУСЕ АРМЕНИИ В АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ НАГОРНО- КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ.....	438
<i>Понятие «агрессия/агрессор» в документах СБ.....</i>	<i>438</i>
<i>СБ отвергает исключение Армении из формата «сторона конфликта» и передачи нагорно-карабахского региона Азербайджана «под протекторат ООН».....</i>	<i>445</i>
<i>Армения – признана инициатором, организатором и вдохновителем нагорно-карабахского конфликта.</i>	<i>448</i>
<i>Из выступлений дипломатов стран, признающих Армению стороной конфликта и агрессором.....</i>	<i>451</i>
VII.2. РОЛЬ РЕЗОЛЮЦИЙ СБ ООН В УРЕГУЛИРОВАНИИ АРМЯНО- АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА.	457
<i>Отражение в резолюциях проблемы агрессивной силы при захвате азербайджанских земель. (Выдержки из резолюций).</i>	<i>457</i>
<i>Отражение в резолюциях основного условия урегулирования конфликта. (Выдержки из резолюций).</i>	<i>459</i>
<i>Резолюция является юридической основой решения конфликта.....</i>	<i>461</i>
<i>Императивный характер резолюций СБ ООН.....</i>	<i>465</i>
<i>Резолюции СБ ООН реализуются Азербайджаном в 2020 году на основе статьи 51 главы VII Устава ООН.....</i>	<i>467</i>
ГЛАВА VIII. К ВОПРОСУ О «СТАТУСЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА» В ПЕРИОД АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА И ПОСТКОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ.....	473
<i>Попытки армянской стороны добиться статуса: «Нагорный Карабах под протекторатом Советского руководства»</i>	<i>473</i>
<i>Незаконные манипуляции Армении по изменению статуса Нагорно- Карабахского региона Азербайджанской Республики.....</i>	<i>477</i>

<i>Отражение вопроса о статусе нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики в заявлениях международных организаций и стран</i>	<i>480</i>
<i>Безуспешные попытки Армении по передаче нагорно- карабахского региона Азербайджана под протекторат ООН.....</i>	<i>482</i>
<i>Резолюции Совета Безопасности ООН о статусе «нагорно- карабахского региона Азербайджана».....</i>	<i>487</i>
<i>К вопросу о неправомерности обсуждения «статуса» в постконфликтной ситуации.....</i>	<i>492</i>
<i>Об актуальных проблемах постконфликтного развития.....</i>	<i>497</i>
ГЛАВА IX. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ, ВЫЗВАННЫЕ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИМ НАГОРНО-КАРАБАХСКИМ КОНФЛИКТОМ.....	499
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	516
ВМЕСТО ЭПИЛОГА: СПУСТЯ 27 ЛЕТ.....	532
ПРИЛОЖЕНИЯ	537
АМЕРИКА НАЧАЛА 90-х В МОЕЙ ПАМЯТИ.....	537
<i>Президенты США.</i>	<i>538</i>
<i>Проблема американизации.</i>	<i>540</i>
<i>Американцы и иностранцы.</i>	<i>545</i>
<i>Американская пресса.....</i>	<i>547</i>
<i>Кинематограф.....</i>	<i>551</i>
<i>Образование.....</i>	<i>556</i>
<i>Здравоохранение и страховка.</i>	<i>560</i>
<i>Американская кухня.....</i>	<i>561</i>
<i>Традиции американской семьи.</i>	<i>564</i>
<i>Чудеса Нью-Йорка.</i>	<i>566</i>
НЕСКОЛЬКО СЛОВ, НЕ ОБ АМЕРИКЕ.....	570
ЗАРУБЕЖНЫЕ ДИПЛОМАТЫ И СОТРУДНИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, С КОТОРЫМИ ПОСТПРЕДСТВО АЗЕРБАЙДЖАНА СОТРУДНИЧАЛО В ПРОЦЕССЕ ОБСУЖДЕНИЯ ВООН АРМЯНО- АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА (1992-1993 г.г.).....	574

UN Photo/Milton Grant # 416319.

- ✓ Вручение Гасаном Гасановым Верительной грамоты
Генеральному Секретарю ООН Б.Бутрос-Гали.
6 мая 1992 г.

- ✓ Заседание Совета Безопасности ООН, во время принятия резолюции № 853 (1993) 29 июля 1993 года.

Книга посвящена памяти миссии А.М.Топчубашева, выехавшего в 1919 г. на Парижскую конференцию, с целью добиться признания независимости Азербайджанской Республики. Сделали они это с достоинством. Наша миссия, которая вполне может квалифицироваться в качестве правопреемника той миссии, выехала с целью, в первую очередь, добиться признания исторических, юридических и политических прав нашего государства на Карабахский регион Азербайджана.

Автор выражает признательность опытным дипломатам Андре Эрдошу, Аразу Азимову, Виляту Гулиеву, Яшару Алиеву, Эльшаду Насирову, Фариду Шафиеву, Рахману Мустафаеву, Константину Жгенти, Руфату Новрузову, Тофику Мусаеву, Ровшану Садыгбейли, Парвизу Гулизаде, Ильгару Мамедову, за ознакомление с рукописью этой работы и высказывание ценных замечаний и предложений.

ОТ РЕДАКТОРА¹

Книга Гасана Гасанова, которую предстоит вам прочесть, является интересным и увлекательным изложением повседневных заметок дипломата в бушующем океане Организации Объединенных Наций. Я был свидетелем деятельности Постпредства Азербайджана в описываемый период. Важно отметить, что задачей Гасана Гасанова, первого Чрезвычайного и полномочного посла независимого Азербайджана, было ни много ни мало создание первого азербайджанского постоянного дипломатического представительства при самой авторитетной политической организации современного мира, его формирование и выработка принципов работы, умение с достоинством ответить на вызовы, полные практических сложностей на фоне серьезных политических событий. Читатель узнает, как «новичок» многостороннего дипломатического «ада» преодолевал все сложности и как центр мировой дипломатии стал частью его жизни.

Это книга о самых первых шагах дипломатии независимой Азербайджанской Республики. Главной темой книги, естественно, является печальный конфликт между Азербайджаном и Арменией, двумя соседями на Кавказе, вовлеченными в кровавый конфликт. Даже те из читателей, которые не знакомы с внутренней жизнью ООН, на страницах этой книги найдут описание перипетий сложного пути в выработке взаимоприемлемого решения такого жестокого конфликта, как карабахский, и азербайджанский взгляд на то, как международное сообщество и, в частности, Совет

¹ Андре Эрдош, Постоянный представитель Венгрии при ООН (1990-1994 гг.). Венгерский дипломат и государственный деятель, сотрудник различных структур ООН. В 1992-1993 гг. – глава делегации Венгрии в Совете Безопасности ООН, в 1994 г. - заместитель министра иностранных дел Венгрии. Впоследствии - посол Венгрии в нескольких странах.

Безопасности ООН реагировали на эту трагическую ситуацию. В качестве члена Совета Безопасности ООН я был участником процессов, описываемых в этой книге, и имел возможность влиять на формирование принятых резолюций и, выступая на заседаниях СБ ООН, выражать свою позицию по этой проблеме. Описанные здесь события, носят гуманистические идеи и все еще актуальны, потому что, к сожалению, и сегодня мы являемся свидетелями появления в разных регионах мира этнических и религиозных раздоров на почве территориальных притязаний и нетерпимости, подпитываемых безответственной популистской риторикой. Борьба с подобными угрозами является важнейшим долгом народов мира.

В заключение хочу пожелать азербайджанцам и армянам, двум талантливым народам с многовековой культурой, как можно скорей урегулировать отношения на основе принципов, изложенных в соответствующих резолюциях СБ ООН, забыть печальные воспоминания о конфликте, принесшем страдания, и сосредоточиться на неизбежных вызовах демократии, экономическом развитии и политической стабильности. Интерес к этой книге усиливается еще больше благодаря тому, что до своего назначения в Нью-Йорк автор уже занимал руководящие и весьма ответственные посты у себя на родине, в частности, первого премьер-министра независимого Азербайджана, давшие ему возможность приобрести незаменимый опыт ведения внутренней и внешней политики. Книга, написанная Гасаном Гасановым, является напоминанием для нынешних и будущих читателей о беспрецедентном и сложнейшем периоде из жизни Азербайджана, возродившем свою независимость и решившийся утвердиться на арене мировой дипломатии.

Безусловно, книга является надежным источником, для всех желающих знать историю дипломатии конца XX в. и тех, кто посвящает свою жизнь карьере дипломата.

ОТ АВТОРА

27 сентября 2020 года Азербайджан начал успешную контрнаступательную операцию против вооруженных сил Республики Армения, которая в течении почти трех десятков лет держала международно признанные территории Азербайджана под оккупацией. 10 ноября при посредничестве России было подписано перемирие между Азербайджаном и Арменией, которое зафиксировало успех азербайджанской армии по освобождению оккупированных Арменией территорий Азербайджана. В ходе этой операции на официальный Баку оказывалось колоссальное давление со стороны некоторых государств, но международное право было на стороне жертвы оккупации, то есть Азербайджана.

Одним из ключевых элементов международного права в рамках армяно-азербайджанского конфликта являлись принятые в 1992-1993 гг. четыре резолюции Совета Безопасности ООН и шесть Заявлений Председателей СБ.

Данная книга о сложной дипломатической борьбе, которая происходила в процессе принятия этих судьбоносных решений СБ ООН.

Замысел написать книгу о сложностях становления азербайджанской миссии, о перипетиях дипломатических переговоров и не менее напряженно протекавших подготовительных процессах возник не сразу. Но тем не менее, с первого дня работы Постоянного представительства Азербайджана при ООН мы поставили перед собой обязательное правило: ежедневно направлять в Баку отчеты о проделанном, в которых старались фиксировать важнейшие моменты в деятельности миссии.

Таким образом, сформировался весомый архив, составивший тысячи страниц наших писем в МИД Азербайджана, в Совет Безопасности, Генеральному секретарю ООН, переписки с послами, политическими деятелями и прессой.

Они отражали работу, проделанную Постпредством всего лишь за полтора года.

Я постарался максимально достоверно, хотя и с сокращениями, показать в книге нашу напряженную деятельность. Это, как мне кажется, позволит читателю лучше понять сложность и драматизм ситуации, в которой оказался Азербайджан, а также оценить шаги азербайджанской дипломатии с самых первых месяцев, нашей независимости.

Наши беспокойные дипломатические «будни» проходили в условиях непрекращающейся агрессии Армении. Мы, как и члены Совета Безопасности ООН, рассчитывали, что агрессор под давлением решений ООН уgomонится. Но даже резолюции и заявления Совета Безопасности ООН не смогли остановить агрессивные действия Республики Армения. Таким образом, вся наша дипломатическая деятельность в ООН проходила под грохот орудий.

Эта книга о том, с какими трудностями рождались первые резолюции и заявления ООН по нагорно-карабахскому армяно-азербайджанскому конфликту.

Надеюсь, что книга поможет постичь и осмыслить драматическое вхождение молодого суверенного Азербайджана в сферы большой политики, самостоятельной дипломатической деятельности.

Мы работали на свою страну, которая против своей воли была втянута в войну и истекала кровью. Мы хотели донести ее голос до мировой общественности. Мы всеми силами стремились помочь своему народу преодолеть барьеры отчужденности, разорвать кольцо информационной блокады, освободить от агрессора свои земли и отстоять свою независимость.

Что-то нам удалось сделать в этом направлении. Свидетельство этому резолюции и заявления Совета Безопасности ООН, в которых впервые за долгие пять лет навязанной нам войны были осуждены действия армянской стороны, подтверждена территориальная целостность Азербайджана и, в частности, юридическая принадлежность нагорно-карабахского и всего

Карабахского региона Азербайджану, сформулировано требование о немедленном, полном и безоговорочном выводе всех оккупационных войск с территории Азербайджана.

ООН – это величественный материк, объединяющий народы и страны мира, хранящий бесценный опыт достижения взаимопонимания и доверия, великую культуру общения и цивилизованного разрешения самых сложных проблем. Это место нашей работы, размышлений, подчас мучительных, о судьбах Родины, ввергнутой в пучину войны, о трудностях и сложностях начального этапа нашего независимого пути.

В те времена почти все было впервые, а страна переживала период нестабильности.

Постпредство Азербайджана, состоявшее из пяти дипломатов, сделало все возможное, чтобы эти факторы никак не отразились на их работе.

Надо отметить тот огромный путь, который прошла азербайджанская дипломатия с того времени. На сегодняшний день национальный дипломатический корпус, опирающийся на стабильную внутреннюю и внешнюю политику руководства страны, составленный из профессионалов высокого класса, добился целого ряда успехов.

Выдающимся достижением нашей национальной дипломатии, руководимой Президентом Ильхамом Алиевым, стало избрание Азербайджана в Совет Безопасности ООН. Азербайджан вступил в Движение неприсоединения, Совет Европы, стал признанным партнером Евросоюза и НАТО.

По инициативе Президента Азербайджана Ильхама Алиева 10 июля 2020 года была созвана специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН для обсуждения пандемии КОВИД-19.

И наконец, под руководством Главнокомандующего Вооруженными Силами Азербайджана, Президента Ильхама Алиева, освобождены наши земли из-под армянской оккупации. Это великая победа!

ХРОНИКА ВОЗРОЖДЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ.

Ниже приводятся события, ставшие этапными в жизни Азербайджана, одним из первых среди республик СССР, включившегося в национально-освободительное движение. Возрождение независимости республики протекало в драматических условиях: армянская агрессия, сильнейшее политическое, экономическое, вооруженное и информационное давление советского руководства.

В феврале 1988г. Армения официально объявила о присоединении Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) Азербайджана к Армении. Советское руководство не приняло действенных мер, и ситуация накалилась.

12 января 1989г., против моей воли, был создан Комитет особого управления (КОУ), с целью вывести структуры НКАО из-под подчинения Азербайджана.

8 января 1990г. на собрании руководящих работников Азербайджана я выступил с критикой политики руководителей СССР и республики по урегулированию разрастающегося армяно-азербайджанского конфликта.

В ночь с 19-го на 20-е января 1990 года, по приказу Кремлевского руководства, подразделения Советской Армии штурмовали город Баку, объясняя это спасением Советской власти в Азербайджане. Войска вошли, в город ночью, на танках и бронемашинах, расчищая себе путь огнём. Незаконный штурм завершился гибелью 170 мирных жителей и сотнями раненных. В числе погибших были пенсионеры и учащиеся младших классов. Истинной причиной действий кремлевских руководителей было подавление воли народа, сплотившегося в борьбе за Карабах. Уже на следующий день в Баку, в том числе на здании ЦК Компартии Азербайджана, появились надписи: «Долой советскую империю!», «Советская армия — фашистская армия». Вечером 21 января открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджана, с моим участием, которая

признала неправомерным ввод войск в Баку и объявление Указом Президиума Верховного Совета СССР чрезвычайного положения в Баку. Эти события сделали необратимым наш путь к независимости.

27 января 1990г. решением Верховного Совета Республики я был назначен Председателем Совета Министров Азербайджана.

20 августа 1990 года в качестве Премьер-министра я выступил в Кремле на официальном заседании Правительства СССР, с заявлением, что Азербайджан не подпишет готовящийся новый Союзный договор, в том числе Новый Экономический Союз, если Кремлевские руководители не обеспечат незыблемость Азербайджанской принадлежности Карабахского региона.

14 февраля 1991г. министр юстиции СССР С.Г. Луциков выступил с инициативой вывести Карабах из подчинения Азербайджана и установить там власть Президента СССР. Я немедленно открыто выступил против этой инициативы и тем самым предотвратил ее.

17 октября 1991 г. – На заседании Парламента по поручению Президента Республики А.Муталлибова выступил Заместитель Премьер-Министра, Р.А.Гусейнов, с предложением получить мандат на подписание Нового Экономического Союза. Милли Меджлис поддержав мое заявление от 20 августа 1990г. отказал, в выдаче Мандата.

18 октября 1991 г. – Милли Меджлис Азербайджана единогласно принял документ, провозглашающий независимость Азербайджанской Республики. В тот же день 18 октября в Москве, был заключён новый Договор об Экономическом сообществе. Азербайджан не участвовал, в соответствии с моим Заявлением от 20 августа 1990г.

3 ноября 1991 г. в Анкаре состоялись мои переговоры с Президентом Тургутом Озалом, премьер-министром Турции Месудом Йылмазом, и победившим на парламентских выборах Сулейманом Демирелем, о признании Турцией

независимости Азербайджана. В результате переговоров было обещано, что в ближайшие дни будет признана независимость Азербайджана.

9 ноября 1991 г. Парламент Турции первой в мире признала независимость Азербайджана и установила с нами дипломатические отношения. Впоследствии примеру Турции последовали другие страны. Азербайджан стал членом мирового сообщества на правах суверенного государства. По существу, он вступал в новую эпоху своей истории.

8 декабря 1991 г. после заключения Беловежского соглашения между Россией, Украиной и Белоруссией Советский Союз распался. Это был неизбежный финал. Признание независимости Азербайджана продолжалось.

14 февраля 1992 г. на своем 3052 заседании Совет Безопасности ООН рекомендовал Генеральной Ассамблее ООН принять Азербайджанскую Республику в члены Организации Объединенных Наций. Председатель Совета Безопасности в своем заявлении отметил, что «Все члены Совета с нетерпением ждут того уже близкого дня, когда Азербайджан присоединится к нам в качестве члена ООН. Мы ждем встречи с представителями Азербайджана и надеемся работать с ними в самом тесном сотрудничестве».

2 марта 1992 г. на специальном заседании 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Азербайджанская Республика была принята в члены Организации.

6 апреля 1992 г. Правительство приняло решение о создании Постоянного представительства Азербайджанской Республики при ООН, руководителем которого я был назначен. Учрежден ранг Чрезвычайного и полномочного посла, который первому в современной Азербайджанской Республике был присвоен мне.

6 мая 1992 г. я вручил Генеральному секретарю ООН Бутросу Бутросу-Гали верительные грамоты. Постоянное представительство Азербайджана начало свою деятельность.

ГЛАВА I. СТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Дипломатия - моя судьба.

6 апреля 1992 г. был издан указ о создании в Нью-Йорке Постоянного представительства Азербайджанской Республики при Организации Объединенных Наций. В тот же день был издан еще один указ о моем освобождении от должности Премьер-министра Азербайджанской Республики и назначении Постоянным представителем Азербайджанской Республики при ООН. Другим указом мне, первому в третьей Азербайджанской Республике, присвоен только что учрежденный дипломатический ранг Чрезвычайного и полномочного посла. С этого времени началась работа по созданию Постоянного представительства Азербайджана при ООН. Дело, естественно, для меня новое, ставящее множество вопросов.

Я постарался почувствовать особенности новой работы, уловить ее характерные черты и вскоре понял, как много в ней зависит от внутреннего импульса, от твоей готовности и умения представлять свою страну в самой авторитетной международной организации и идти до конца, защищая ее интересы.

Была ли дипломатия моим призванием? Иногда кажется, что да. В том, что стал послом, было нечто судьбоносное, неизбежное, неминуемое. В молодости меня время от времени обуревали идеи посвятить себя дипломатии. Однако моя политическая карьера складывалась удачно, необходимости переквалифицироваться не было. Должности, которые я занимал, меня удовлетворяли и, главное, динамично менялись не только по статусу, но и по сфере деятельности, что вполне соответствовало моей натуре.

Но у жизни свои законы. И когда возникла необходимость выбора, не колеблясь решил выбрать внешнюю политику в качестве своего нового поприща. Сказались и установка, заложенная в сознании, и вызревшее с годами понимание того, что дипломатия – это высшая форма политики. Был и некоторый опыт контактов с зарубежьем.

Будучи секретарем ЦК КП Азербайджана по идеологии, непосредственно курировал вопросы международных связей и неоднократно представлял Советский Союз за рубежом. В качестве руководителя делегации ЦК КПСС² выезжал на переговоры с высшим руководством Вьетнама и Лаоса. Будучи Депутатом Советского парламента, выезжал в качестве руководителя делегации в Бельгию и Люксембург, на дни Советского Союза. В качестве руководителя делегации Азербайджана, от имени Советского Союза выезжал в Париж на юбилейные мероприятия газеты Французских коммунистов – «Юманите» и другие. Работал в Азербайджане с делегациями зарубежных стран, прибывавших в Советский Союз с официальными визитами.

Особенно много опыта во внешних отношениях накопил на посту премьер-министра Азербайджана (1990-1992гг.). Это был весьма неординарный, а точнее говоря, исторический, судьбоносный период нашей истории. В этот период я возглавлял несколько правительственных делегаций в страны Востока и Запада, вел переговоры с известными политиками своего времени, был инициатором и организатором ряда международных мероприятий. Основы самостоятельной азербайджанской дипломатии закладывались именно тогда в период, когда Азербайджан еще входил в состав СССР.

Нам удавалось добиться официального признания Советским правительством наших прав на прямые междуна-

² ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза.

родные связи во всех экономических сферах. Особо значимой было проведение в Баку, по моей инициативе первого международного Бизнес-Конгресса в октябре 1990г. в работе которого приняли участие несколько сот зарубежных бизнесменов из десятков стран. В рамках этого мероприятия мы впервые, в условиях Советского Союза, смогли непосредственно презентовать крупнейшим мировым компаниям экономические, в том числе нефтедобывающие возможности Азербайджана. В частности, мы еще в рамках Советского Союза добились права на ведение прямых переговоров и создание совместных предприятий с крупнейшими нефтяными компаниями мира на добычу нефти в Каспийском море. Особенностью этого Бизнес-Конгресса, наряду с его экономической значимостью, было и то, что в эти дни в Баку, где все еще сохранялся режим чрезвычайного положения, прибыло огромное число журналистов из разных стран мира.

Возглавляя правительственные делегации в Турцию и Иран, вел переговоры в Турции с Президентом Тургут Озалом и Премьер-министрами Йылдырым Акбулутом, Месуд Йылмазом, Сулейман Демирелем и рядом министров, в Иране с Президентом Али Акбаром Хашеми Рафсанджани, Министром иностранных дел Али Акбаром Вилаяти, специальным представителем Президента Исламской Республики Иран М. Ваэзи и рядом министров. Целый пакет межправительственных соглашений, подписанных мною, с этими странами, на тот период, имели для нас судьбоносное значение.

Выезжал с официальными визитами и вел переговоры с Премьер-министром Австралии Робертом Хоуком, Премьер-Министром Италии Джулио Андреотти, Папой Римским Ян Павлом II в Ватикане.

Сразу после решения Парламента о провозглашения независимости Азербайджана, в октябре 1991г. еще в бытность Советского Союза, провел довольно успешные пере-

говору с руководством Турции о признании независимости Азербайджана³. В результате 9 ноября 1991 года, Парламент Турции признал независимость Азербайджанской республики. Еще в преддверии Беловежского соглашения принимал в Баку правительственную делегацию Пакистана во главе с заместителем премьер-министра, Сардар Асефом Ахмед Али, (Впоследствии Министр иностранных дел Пакистана) который от имени своего правительства в Баку объявил о признании нашей независимости.

Выезжая с визитами и принимая их в Баку вел переговоры и заключал договора с руководителями правительств Литвы, Латвии и Эстонии, независимость которых была признана в сентябре 1991 г. Наряду с этим минуя союзный Центр, строил широкомасштабные двусторонние связи с Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Украиной, Беларуссией, Грузией, Кыргызстаном, Туркменистаном, Таджикистаном, Молдавией, с которыми осуществлялись визиты и заключались прямые межправительственные соглашения.

В январе 1992 г. совершил визит в Оман, где вел переговоры с Султаном Кабус бен Саид Аль Саидом и Саудовскую Аравию, где провел переговоры с наследным принцем, министром обороны и авиации, и одновременно вторым заместителем премьер-министра, Султаном ибн Абдель-Азизом Аль Саудом и министром иностранных дел Саудом ибн Фейсалом Аль Саудом.

В феврале 1992 г. нанес визит в Брюссель, где выступил на заседании Комитета по иностранным делам Европарламента под председательством Энрике Карлос Барона Крепси с докладом по теме «Какое государство мы строим?». Затем посетил штаб-квартиру НАТО, где провел переговоры с Ге-

³ 18 октября 1991 г., когда Советский Союз еще продолжал существовать, Парламент Азербайджана принял Конституционный Акт о Независимости. Вооружившись этим документом, я выехал в Италию, Ватикан и Турцию. В Италии провел переговоры с Премьер-Министром Андреотти, в Ватикане с Папой Римским Иоанном Павлом 2.

неральным секретарем НАТО Максом Вебером и выступил перед послами стран-членов альянса. На этих встречах отвечал на многочисленные вопросы их участников. Провел переговоры с Премьер-министром Бельгии Вильфридом Мартенсом.

Участвовал в переговорах с прибывшим в феврале 1992 года в Баку Госсекретарем США Джеймсом Бейкером. 17 марта 1992 г., принимал участие в открытии в Баку посольства и поднятия флага США. Провел переговоры с Государственным Министром по иностранным делам Великобритании Дугласом Хоггом и подписал с ним соглашение об установлении дипломатических отношений.

Вел переговоры со специально приезжавшими в Баку, аккредитованными в Москве Чрезвычайными и Полномочными Послами Турции Волкан Вуралом, Швейцарии Жан Пьер Ритгером, Австрии Ф. Бауэром, Великобритании Родрик Квентин Брейтвейтом, а также аккредитованными в Баку Послами Турции, Ирана и Временным поверенным в делах США Робертом Финном. Принимал прибывавшие в Баку правительственные делегации Турции, Ирана, Египта, Саудовской Аравии, Омана, Аргентины, Кубы, Кувейта, Ливии, Сирии, Бангладеша, а также делегации конгрессменов США и депутатов бундестага Германии

По вопросу организации работы Минской группы переговоривал с Министром иностранных дел Турции Хикмет Четином. О роли ООН и СБСЕ в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта провел переговоры с приехавшими в Азербайджан, Спецпредставителем Генсека ООН, бывшим Госсекретарем США Сайрусом Венсом; Председателем Совета Министров по иностранным делам СБСЕ Министром иностранных дел Чехо-Словакии Иржи Динстбиром, Карелом Швартсенбергом Спецпредставителем Действующего Председателя СБСЕ, Президента Чехо-Словакии, Вацлава Гавела. О возможной роли Организации Исламская Конференция в урегулировании

армяно-азербайджанского конфликта переговорил с прибывшим в Баку Гамид ал-Габидом.

Наряду с ведением прямых международных переговоров и заключению межправительственных соглашений я придавал большое значение вступлению Азербайджана в международные экономические организации. В сентябре 1990 г., во время моего визита в Турцию, Тургут Озал сообщил мне о своем намерении создать, межправительственную Организацию черноморского экономического сотрудничества. Я предложил ему включить в перечень возможных стран участников, и Азербайджан, аргументируя это тем, что благодаря Волго-Донскому каналу Каспийское море и, как следствие Азербайджан, так же может быть причислен в регион Черноморского бассейна. Тургут Озал, сдержал данное мне слово, Азербайджан был в числе одиннадцати стран, подписавших в июне 1992 г., Договор о создании организации. Во время визита в Иран летом 1991 года, ознакомился с деятельностью, Организации экономического сотрудничества (ОЭС) - региональной межгосударственной экономической организации, с участием Ирана, Пакистана, Турции. Добившись от Советского правительства права, самостоятельно подал заявку на вступление Азербайджана в эту организацию, что вскоре было реализовано. На Тегеранском саммите 1992 года Азербайджан, был признан полноправным членом этой организации.

В каких исторических условиях, и почему я выбрал дипломатическую работу и, в частности, должность посла Азербайджана при ООН?

18 октября 1991г. Азербайджан провозгласил Независимость, 4 ноября я провел переговоры с руководством Турецкой республики о признании нашей независимости, еще в бытность существования Советского Союза, 9 ноября 1991г., первым, признавшим независимость Азербайджана

была Турция. 8 декабря Советский Союз распался, признание нашей независимости приобрело более масштабный характер. 14 февраля 1992г. Совет Безопасности ООН (далее часто СБ) рекомендовал Генеральной Ассамблее ООН принять Азербайджан, в члены организации. Мне стало ясно, что настало время для принятия судьбоносного решения. 2 марта 1992 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Азербайджанскую Республику в члены Организации Объединенных Наций. Это был день, когда я принял окончательное решение перейти на дипломатическую работу. Таким образом, когда наступило правовое основание стать дипломатом независимого Азербайджана, я подал в отставку с должности Премьер-министра. Из всех возможных дипломатических сфер я однозначно выбрал должность постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций.

Я считал себя готовым к дипломатической работе. Поэтому из всех возможных вариантов выбрал самое интересное, с моей точки зрения, и самое скромное, с точки зрения многих окружавших меня людей, – должность постпреда при ООН. Некоторым показалось несерьезным принятое мною решение. Многие близкие, знакомые отговаривали меня от этого, они говорили, что между этой должностью и должностью премьер-министра слишком большой разрыв. Но я уже принял решение и не собирался его менять. Меня не отпугивали ни иерархическая разница в уровнях должностей, ни неизведанность, которая окутывала непроницаемым туманом совершенно новый для республики институт внешней политики. Я отдавал себе отчет в том, что придется делать все самому, на пустом месте, не имея предшественников, не имея традиций и даже опыта ошибок в новой сфере деятельности.

Практически моя предстоящая дипломатическая работа казалась мне не чем-то новым, а продолжением той практики, которую успел накопить за период своей политической

и государственной деятельности и, в частности, работая премьер-министром. Конечно, более легким вариантом было бы поехать послом в Турцию, где меня к тому времени уже хорошо знали, где были наработаны многочисленные связи. Но я выбрал новое для себя направление. Правильность этого шага подтвердили говорившие в тот момент со мной по телефону премьер-министр Сулейман Демирель и министр иностранных дел Турции Хикмет Четин, а также Президент Тургут Озал, который по случайному совпадению одновременно со мной прибыл в Нью-Йорк.

Мне казалось, что именно в международной политике, дипломатии могу сделать больше, ибо понимал, что многие вопросы, связанные с Азербайджаном, могу решить именно там, в том числе совершить первые сложнейшие шаги по интеграции Азербайджана в мировое сообщество. После моего ухода с должности премьера делались попытки обвинить меня в том, что я занимался не только хозяйственными делами, но и политическими. Они были правы в этом своем обвинении. Действительно, ситуация в то время была такова, что я не имел права не заниматься политическими вопросами. Хотя должен сказать, что ограниченные полномочия премьер-министра, установленные парламентом Азербайджана, все же сказывались на моей политической активности. Когда тогдашнее руководство республики узнало о возможности моей отставки, мне предлагали различные должности, в том числе министерские, от которых я отказался, твердо решив посвятить себя дипломатии.

Впервые вопрос о моем переходе на дипломатическую работу возник в начале 1985 г. В качестве некоей проверки решением Политбюро я был назначен руководителем делегации ЦК КПСС, отправляющейся во Вьетнам и Лаос. В этих двух странах у меня состоялись встречи с руководителями правительств и министрами иностранных дел. По возвращении я отчитался в ЦК КПСС, по результатам кото-

рого визит был оценен успешным. Начал прорабатываться вопрос о моем переходе на дипломатическую работу. Работал я в то время секретарем ЦК Компартии Азербайджана по строительству, и, согласно советской практике, секретари ЦК союзных республик часто привлекались на дипработу в качестве послов. Но через короткое время стало известно, что вопрос о моем переходе на дипломатическую работу закрыт. На мой вопрос о причинах мне ответили, что они те же, по которым я был отстранен от работы в качестве секретаря ЦК Компартии Азербайджана по идеологическим вопросам – увлеченность национальной историей и культурой, что тогда называлось национализмом, в противовес интернационализму. Но тогда были не 30-е годы, поэтому в качестве наказания ограничились моим переводом с идеологической на хозяйственную сферу партийной работы.

Второй раз о моем возможном переходе на дипработу сказал мне тогдашний второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана В. Поляничко, буквально через несколько дней после моего назначения премьером. История вопроса такова. О моем критическом выступлении на Республиканском партийном активе 8 января 1990 г. в адрес союзного Центра по проблемам нагорно-карабахского конфликта было доложено в Москву. Сделали это принимавшие участие в работе актива секретарь ЦК КПСС Гиренко, Председатель Совета национальностей Верховного Совета СССР Нишанов и другие ответственные работники из Москвы. Политбюро, ознакомившись с текстом моего выступления и учитывая сложившуюся ситуацию, было готово срочно избавиться от меня, отправив послем в одну из стран. Мой разговор с В. Поляничко выглядел следующим образом:

- Они долго обсуждали, но в конце решили не делать этого.
- Почему?
- Потому что Политбюро не было уверено, что ты согласишься.

– Правильно думали. В этих обстоятельствах уехать из Азербайджана послом было для меня равно дезертирству.

Но время шло. Азербайджан стал независимым государством, и уже не Политбюро ЦК КПСС, а я сам решил перейти на дипломатическую работу.

Старые друзья, приятели, коллеги, каждый по-своему пытались выразить свое отношение к моему выбору. Наиболее запомнившаяся была встреча с моим давнишним другом Намиком Ахундовым, работавшим в то время заведующим отделом международных связей, Милли Меджлиса (Парламента). Он пришел ко мне и закидал вопросами:

– Ты в совершенстве владеешь английским языком?

– Нет.

– Ты когда-нибудь бывал в Америке?

– Нет.

– Ты хорошо представляешь себе структуру и методы работы в ООН?

– Нет.

– Ты в своем уме? Ты оцениваешь степень риска?

– Да, дорогой Намик, понимаю, что рискую! Но надо соотнести степень моего риска с важностью той миссии, которую я собираюсь взять на себя. У меня есть уверенность, что сделаю все, что в моих силах, для утверждения в ООН прав Азербайджана на свою историю и землю.

Я совершенно не сомневался в своем решении, какое бы рискованное оно не было, и четко осознавал, что дипломатия это – именно та сфера и то место, которое нужно нашей Родине именно сейчас. Меня вдохновлял образ Алимардан бека Топчубашева, который в 1919 г. также ехал с дипломатическим визитом, в неведомый мир Парижа и Версальской конференции стран победителей (Антанты) и в тяжелейших условиях добился признания независимости, только что созданной Азербайджанской Республики.

Что касается нашей традиционной государственной дипломатии, в советский период мы имели весьма смутное представление о ней. О насыщенной дипломатической традиции в период первой Азербайджанской Республики нам стало известно, лишь в предверии провозглашения независимости, когда начали открываться архивы. Во время второй Азербайджанской республики о ее самостоятельной дипломатической традиции, которая была в период до образования СССР, писалось ограниченно. Информацию о дипломатической традиции более отдаленных: дореспубликанских времен, можно было получить, в виде скурых фраз, из монографий о нашей истории.

Лишь сейчас, на тридцатом году нашей независимости, когда пишутся эти строки, мы имеем более полное представление о традиционной государственной и дипломатической практике нашей страны. Ссылаясь на римские, древнесирийские и древнеавилонские источники можем утверждать, что страна под названием Атропатена/Адорбайган/Азербайджан была образована скифами в 612г. до н.э. в результате распада Ассирийской империи. Распад Ассирии, в свою очередь, был результатом военного вторжения, скифов и вавилонцев, заключивших между собой дипломатический договор. Азербайджанская дипломатия зародилась одновременно с образованием независимого государства.

В течение прошедших, почти 27 веков, в силу различных исторических коллизий, политический статус страны подвергался трансформациям. Наша страна, образованная в качестве независимого государства, затем была покорена и включена в статусе провинции в состав различных империй, затем вновь возродилась и вновь покорялась. На протяжении почти семи веков, с XI по XVIII вв. Азербайджан имел статус административного центра (метрополии) огромной Тюркской империи, в которой правили потомки

великого первопретка тюрков Огуз-хана. В середине XVIII века эта империя распалась, а с началом XIX века, разрозненные ханства северного Азербайджана были покорены Россией и стали имперской провинцией. Драматизм этого периода, заключался в том, что предавались забвению, не только дипломатические традиции, но и история нашей государственности и даже национальное самосознание. О запрете на названия Азербайджан и азербайджанцы сообщает Алимардан бек Топчибашев: «Мусульмане Восточного Закавказья не смели называть свою родную страну собственным ее именем - Азербайджан и себя турками-азери, азербайджанцами; не могли говорить, что они народ тюркского происхождения... (См. А-М б. Топчибашев, Избранные, т.IV, Баку, 2015)».

Поколение, на долю которого в конце XX века, пришлось, возрождение государственности Азербайджана, возрождали традиции многовекового государственного управления, в том числе и дипломатии.

Первая поездка в Нью-Йорк.

Через два дня после моего дипломатического назначения, 8 апреля 1992 г., в Баку прибыл министр иностранных дел России Андрей Козырев. Я пожелал встретиться с ним, чтобы обсудить вопросы разделения собственности бывшего СССР в дипломатических структурах при ООН (в то время это было довольно популярной темой взаимоотношений). Разговор с А.Козыревым был долгим, как того и требовала ситуация. Мы обменялись мнениями по многим проблемам деятельности в ООН. Узнав, что в Нью-Йорк я буду лететь через Москву, он предложил мне встретиться с российскими специалистами по ООН. Мы встретились с ними за ужином в гостиничном номере. Это была весьма полезная встреча, содержащая в себе одновременно и лекцию, и практические

рекомендации о буднях нашей предстоящей работы. С А.Козыревым были решены и ряд вопросов организационного характера. Он обещал дать поручение выделить квартиры для сотрудников миссии и рабочие кабинеты в здании бывшего советского, а ныне российского Постпредства при ООН. Встреча и разговор с А. Козыревым были важны для нас с психологической точки зрения – мы уже не ехали в «неизведанную даль», а отправлялись по конкретному адресу. Это вносило некоторую ясность и освобождало от всякого рода организационных неурядиц, знакомых каждому, кто отправляется на новое место за рубежом.

...Время торопит, а работы непочатый край. Ситуация в стране сложная: армянская агрессия расширяет свои масштабы, уже подвергаются обстрелам и нападениям районы за пределами нагорно-карабахского региона Азербайджана. Азербайджан крайне нуждается в помощи международных организаций. Поэтому спешу...

Я никогда не был в США и в ООН, поэтому и страну, и Организацию представлял себе больше по советской прессе. Хотелось, как можно быстрее оказаться в Нью-Йорке и, насколько это возможно, почувствовать его изнутри. Но разве можно было почувствовать грандиозную Америку за несколько дней...

Паузы, которые неизбежны во время смены места работы, мне всегда в тягость. Предпочитаю браться за новое дело сразу, без раскачки. Через 6 дней после своего назначения, 12 апреля 1992 г. мы вместе с будущим сотрудником нашего постпредства Руфатом Новрузовым вылетаем через Москву в Нью-Йорк.

В первый приезд в Нью-Йорк меня волновали не столько содержание и объем будущей дипломатической работы, сколько более приземленные, но достаточно серьезные проблемы размещения миссии и сотрудников, а также другие вопросы для обеспечения нормального функционирования нашего постпредства.

За пять дней, поиска квартиры для проживания посла, мы успели обойти около 10 квартир, но естественно остановились на одной из них и даже успели заключить договор с владельцем. Это была обыкновенная трехкомнатная квартира, но в очень престижном доме недалеко от здания Секретариата ООН. Кстати, квартира, занимаемая мною, была самая маленькая среди резиденций послов стран при ООН, которые я видел. Но она меня вполне устраивала: я понимал, какие экономические трудности испытывает республика и не хотел претендовать на большее. Скромные размеры моей резиденции не смущали гостей, а напротив, располагали к еще большей откровенности, к доверительной, дружеской беседе. Здесь побывало много гостей – послы разных стран, заместители Генсекретаря, председатели Совета Безопасности, политические, общественные и научные деятели США.

С представителем Российского Постпредства я обошел в их жилом комплексе, квартиры, которые предлагались для размещения наших сотрудников и дал добро. Получил подтверждение на передачу в наше распоряжение автомобиля из их гаража.

Банковский счет мы открыли в отделении Банка, размещенного в здании Секретариата ООН. Открытым оставался вопрос о рабочем офисе нашей миссии. Хотя в принципе мы имели возможность разместиться в здании бывшего советского постпредства, но решение этой проблемы мы оставили на следующий приезд. Читатель должен иметь в виду, что подобные решения были приняты, когда нашей независимости исполнилось чуть более четырех месяцев.

В те несколько дней, проведенных в Нью-Йорке, с 12 по 17 апреля, мы приняли любезное приглашение Турецкого Постпреда Мустафы Акшина, и вместе с Руфатом Новрузовым жили в его резиденции и там же питались.

Но в первый же вечер азербайджанский бизнесмен Гусейн Гани, проживавший в Нью-Йорке, пригласил нас в

ресторан Windows on the World на 107 этаже Всемирного Торгового Центра. Перед тем как подняться на 107 этаж, в фойе мы осмотрели потрясающую выставку несколько сот видов Орхидей. Я чувствовал себя в полном смысле этого слова в некоем райском саду. Это было, что-то невообразимое. Позднее я узнал, что проведение международных выставок орхидей является установившейся традицией. Находясь под этим впечатлением, мы поднялись в ресторан. После долгого перелёта и смены часовых поясов нам очень хотелось спать, но сверху открылся такой потрясающий вид, что сон сразу пропал.

В один из дней Руфат сообщил, что нас на ужин приглашает миллиардер Роберт Бримберг, которого представили, как одного из «волков Уолл-Стрита».

Интерес Роберта Бримберга ко мне вызвали бизнесмен Эрсельджук, турок по происхождению и Фрэнк Млынаржик - вице-президент Ситибанка. С ними я познакомился еще, будучи премьер-министром. Их визит в Баку был организован Руфатом, через Институт США и Канады в Москве. Бримбергу, как профессиональному инвестору, было интересно получить информацию, как говорить, из первых рук. Вдобавок, знакомство и общение с дипломатами высшего ранга всегда было престижно и для бизнесменов.

Мы прибыли к Бримбергу в дом, расположенный, если память не изменяет, на Пятом Авеню. Принял нас он в гостиной, которая совершенно не была похожа на квартиру миллиардера (как я себе представлял). Жена накрыла на столике, который в СССР называли журнальным, а за рубежом чаще кофейным. Мы только начали знакомиться, как поступила команда, что надо уходить. Мы все вместе спустились вниз, где нас ждало такси, в которую мы сели вчетвером.

Ужин состоялся в престижном частном клубе Harmony, в ресторане Le Pistou (Лё Писту) с французской кухней. (Он

находился на 61-й улице, между Мэдисон и Парк Авеню, но мне стало известно, что он давно закрылся).

Кроме приёма в клубе Harmony Бримберг потом пригласил нас в свой загородный дом в гористой части штата Нью-Йорк. Мы переночевали там и слегка замёрзли. Спали под электрическими одеялами-грелками. Роберт Блимберг оказался исключительно любознательным, а я был готов рассказывать об Азербайджане любому, кто проявлял интерес к этому. Думаю, Роберт Блимберг был одним из первых американцев, который получил информацию об Азербайджане и сложностях в ее судьбе из первых рук.

Как-то мы с Руфатом решили самим поужинать в городе, поблизости оказался китайский ресторан. Сидя за столом, я заметил прямо перед собой чашку с сушенными «душпер» (Азербайджанский суп с очень маленькими пельменями). Мы спросили у официанта, что это такое? Он сказал, что их надо разломать, внутри находится бумажка с текстом, из которого можно узнать свою судьбу. Я так и сделал. У меня на руках оказался листок со словами: «You have an unusually magnetic personality⁴ (У вас необычно притягательная личность)». Этот текст вначале, конечно, поднял мое настроение. Но уже потом я понял, что он рассчитан на эмигрантов, которых здесь пруд пруди.

Первая дипломатическая команда независимого Азербайджана.

17 апреля вернулся в Баку и приступил к набору сотрудников. Сделать это нужно было за несколько дней. Требования, которые я предъявлял при отборе кандидатур, были жесткими, хотя учитывал и реальную ситуацию, и фактор неудержимо бегущего времени.

Кого хотелось видеть в своей команде? Молодых людей, намного моложе меня, энергичных, динамичных, не

⁴ Бумага хранится в моем архиве

избегающих черновой работы. В то же время таких, которые имели бы навыки работы в дипломатии, знали бы США, были осведомлены о сути карабахского конфликта, хорошо владели английским, могли здраво мыслить и писать аналитические обзоры, вступать в контакт с политическими и общественными деятелями США, с сотрудниками и официальными представителями других стран в ООН. Важно было еще одно качество – они должны быть коммуникабельными, общительными и уметь расположить к себе собеседников. Это должны были быть лица, способные выдержать напряжение, вызванное как возникшими обстоятельствами, так и моим стилем работы.

Наверное, достаточно перечислять качества, которые хотелось видеть в своих сотрудниках. В то же время понимал, что человека, который отвечал бы всем этим требованиям, найти очень трудно. Поэтому решил собрать некий «дипломатический квартет», в котором каждый был бы на своем месте и дополнял друг друга.

Я знал многих одаренных молодых людей и составил большой список кандидатов. Работая над списком, постепенно вычеркивал фамилии, пока их не осталось всего десять.

Я люблю работать с молодыми кадрами, мне доставляет огромное удовлетворение процесс обучения и воспитания молодых. Так работал с молодежью повсюду – в Баку, Сумгаите, Гяндже, Москве... Я полностью отдаюсь этому процессу. При этом стараюсь не руководить, а превращать работу в учебу: мини-лекции, семинарские и практические занятия и, конечно, экзамены – все это входит в мой повседневный педагогический арсенал. И когда вижу, что мои молодые коллеги обрели собственный стиль, профессиональные навыки и методы работы, считаю, что выполнил свой долг перед ними.

Из многих кандидатов выбрал четверых. Когда мы уже начали работать, роли между ними распределились следую-

щим образом: Яшар Алиев курировал политические вопросы, Эльмар Мамедьяров – правовые, Эльшад Насиров – социальные и гуманитарные, Руфат Новрузов – экономические. Все работники были равноправны, между ними должностной иерархии не было, все подчинялись послу. Такое распределение имело силу, в так называемый, мирный период нашей работы. Когда наступал период работы с Советом Безопасности, принцип взаимоотношений был иной – все отвечают за всё. Каждый раз бывало по-разному: один шел со мной на переговоры, другой дежурил в «германской комнате» (см. далее), третий договаривался об очередной встрече, четвертый готовил сообщение/запрос в Баку и т.д. В итоге в постпредстве подобралась группа «многопрофильных» специалистов.

Все они были разные: Яшар Алиев отличался скрупулезной работой с политическими документами. Имел опыт работы в представительствах СССР в восточных странах. Эльмар Мамедьяров – любознателен и динамичен, чаще других общался с ооновскими служащими, по существу, документов (готовящихся и принятых). До работы в Постпредстве он проходил курсы в одном из Университетов США. Эльшад Насиров быстро располагал к себе, был очень аккуратен при составлении нами проектов документов, предлагаемых нашим партнерам для их дальнейшего продвижения. Он отличался и качеством создавать хорошее настроение в самых напряженных ситуациях (которых у нас было слишком много). Имел практику дипломатической работы в Советском посольстве в Индии. Руфат Новрузов одновременно был прагматичен и любил поразмыслить. Будучи сотрудником института США и Канады Академии наук СССР, был достаточно осведомлен о США. Они одновременно были разными и одинаковыми. Их объединяли такие свойства, как интеллигентность, эрудированность, общительность, особое обаяние дипломатов, в то же время каждый имел свой почерк работы. Они стали моими надеж-

ными помощниками, и я мог рассчитывать на каждого из них.

Тогда они были юные, а я намного старше них, но моложе чем они сейчас. С тех пор прошло 30 лет, уместно сказать, что Яшар Алиев возглавляет Постпредство при ООН, а до этого работал послом в США, Эльмар Мамедьяров в течении 16 лет возглавлял Министерство иностранных дел Азербайджана, Эльшад Насиров является вице-президентом Государственной нефтяной компании Азербайджана по вопросам международных отношений, а Руфат Новрузов довольно успешно занимается бизнесом в США.

Я прилагал много усилий для того, чтобы они в нью-йоркском постпредстве прошли общую школу государственной и дипломатической работы, выработали нужный деловой стиль. Время работы в Постпредстве запечатлелся в их памяти как решающий период не только карьеры, но и всей их жизни. Мне, вдвойне приятно, что каждый из них с благодарностью признается, в моей роли в их судьбе.

Первый дипломатический офис.

Завершив подготовительную работу в Баку, 26 апреля 1992 г. вместе с Эльмаром Мамедьяровым, моей супругой Айбениз-ханум и сыном Зауром мы вылетели в Нью-Йорк. Монотонность полета над океаном вознаграждается завершающим захватывающим зрелищем – видом Нью-Йорка с высоты птичьего полета. Тщетно ищем еще не наметанным взглядом статую Свободы, стрелу Бродвея, небоскреб ООН на Ист-ривер...

Прямо из аэропорта направляемся в турецкую миссию. Дело в том, что еще в Баку нас заранее пригласили на встречу с Президентом Турции Тургутом Озалом, который находился с визитом в Нью-Йорке. Заодно появилась возможность познакомиться с представителями турецкой и азербайджанской общин США. Тургут Озал радушно встре-

тил меня. Мы вспоминали наши встречи в Баку, Анкаре и Стамбуле. Он нашел нужные и искренние слова, чтобы морально поддержать меня, развеять синдром «почетной ссылки», подспудно тяготивший не столько меня, сколько мое окружение. Запомнились слова Тургутта Озала: «Азербайджан сегодня больше всего нуждается в активном ведении внешней политики. И рад, что именно вы будете определять в ООН ее важнейшие направления».

Работники приехали не одновременно, а подъезжали по мере готовности к переезду из Баку. В первые дни в Нью-Йорке мы разместились в гостинице. Несколько дней гостиничный номер был для нас одновременно и резиденцией, и офисом. Через несколько дней, как только были созданы условия для ночевки, я с семьей переехал в трехкомнатную квартиру по адресу «100 United Nations Plaza», в непосредственной близости от ООН. Остальная мебель поступала постепенно.

При всей сложности политической ситуации следовало решать и остальные бытовые вопросы. Мы встретились с Постпредом России Юлием Воронцовым. Первая часть нашей встречи была посвящена обмену мнениями по политической ситуации в ООН вообще и армяно-азербайджанскому конфликту в частности. Ю.Воронцов оставил у меня исключительно положительное впечатление. Далее мы поговорили об организационных вопросах. Согласно ранее достигнутой договоренности, Ю.Воронцов сразу же передал в наше распоряжение автомобиль «Шевроле» из гаража Постпредства России, квартиры для сотрудников в жилом корпусе российской миссии в пригороде Нью-Йорка, известном под названием Ривердейл, и офис. Машиной и квартирами для сотрудников мы воспользовались без промедления, а насчет офиса я не сразу принял решение, считая, что его следует осмотреть.

На следующий день мы с Эльмаром Мамедьяровым пришли в Российское Постпредство, в здании которого

кроме них располагались дипломатические представительства Украины, Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана. Постпредство Армении, которое к тому времени уже функционировало, располагалось в помещении, выделенном им армянской диаспорой зданию, прилегающем к армянской церкви Нью-Йорка. Постпредство Молдовы также размещалось за пределами российской дипмиссии.

Первое, с чем мы столкнулись, входя в здание Постпредства России, было то, что охранник, находившийся у входа в здание, попросил нас предъявить удостоверения и аккуратно занес наши имена в журнал посетителей. Процедура эта, возможно, и не смутила бы меня, но нас здесь же ожидал сотрудник Российского Постпредства, который и вчера нас встречал. Он знал нас в лицо, знал, что мы пришли осмотреть выделенный нам офис. Я спросил у него, заносит ли охранник в журнал имена гостей других постпредств, расположенных в этом здании. Он ответил утвердительно, подчеркнув, что здесь находится Российский погранпункт. Каждый входящий на самом деле входит на территорию Российской Федерации. Я понял, что повлиять на изменение «российских пограничных правил» не смогу, и поэтому уже до осмотра помещения твердо решил, что мы не будем располагаться в этом здании ни одного дня. Тем не менее из тактических соображений мы поднялись на лифте осмотреть выделенное нам помещение. Офис представлял собой трехкомнатную квартиру советского образца. Здание это в советское время использовалось в качестве гостиничных номеров для командированных из союзных республик на длительный период. При осмотре помещения стало ясно, что нам предстоит пользоваться общим телефонным коммутатором. Прощаясь, попросил сотрудника Постпредства России передать мою признательность Ю.Воронцову за оперативность в решении поднятых нами вопросов и сказал, что сообщу свое окончательное решение относительно офиса.

Долго не думая, я направился в турецкую миссию, расположенную на Первой авеню, напротив ооновского небоскреба. Это было одиннадцатизэтажное здание, известное как «Тюрк еви» («Турецкий дом»), оно было приобретено в 60-х годах турецким Правительством и является его собственностью. Здесь располагается турецкая миссия ООН, Генеральное консульство Турции в Нью-Йорке, Федерация турецких обществ Америки, Ассоциация американцев турецкого происхождения. Здесь же размещено Постпредство Бангладеш. Когда переступаешь порог «Турецкого дома», в глаза сразу же бросается барельеф с изображением великого Ататюрка, а слева от входа поблескивают золотом его слова: «Мир – в доме, мир – на планете».

Прибыв в Турецкую миссию, я подробно описал Мустафе Акшину ситуацию с офисом. Я сообщил ему, что размещаться в бывшем Советском Постпредстве при всей благожелательности руководства МИДа России и Постпредства России не могу и объяснил причину. На поиски собственного помещения у нас нет времени. Оставался единственный вариант. Попросил выделить нам помещение в «Турецком доме». Мустафа Акшин несколько растерялся и сказал, что он должен посоветоваться с Анкарой. Посмотрел на часы и, убедившись, что в Анкаре сейчас рабочее время, я настоял на том, что надо звонить немедленно. В кабинете у Мустафы Акшина было несколько его сотрудников. Один из них, как бы размышляя вслух, сказал: – А что мы будем делать, если все тюркские республики бывшего СССР попросят место в нашем здании. Я тут же парировал его слова, заметив, что две тюркские республики – Казахстан и Кыргызстан уже открыли свои постпредства и мирно уживаются в здании российской миссии. Тогда Мустафа Акшин робко, дабы не обидеть меня, проговорил, что у них не хватит комнат, которые бы нас удовлетворили. Я вспомнил о комнате, в которой М. Акшин принимал меня при моем первом посещении их офиса. Кто-то сказал, что

это единственная комната, где ведутся официальные переговоры. Но я не останавливался и почувствовал, что сам М.Акшин и его первый заместитель Осман Корутюрк расположены положительно решить вопрос. Я решительно встал и пошел по направлению к этой комнате. Все пошло за мной. В выбранной мною комнате были один персональный и один стол для заседаний. Я сел за персональный стол и сказал, что буду сидеть здесь. «А где же разместятся остальные сотрудники?» – недоумевали мои турецкие коллеги. «У нас намечаются четыре работника, они все вместе сядут за длинный стол. И эта комната вполне достаточна для нашего офиса», – ответил я. Турецкие коллеги поняли, что ничего не могут сделать, чтобы воспрепятствовать этому, если человек, который всего месяц тому назад был премьер-министром, готов сидеть в одной комнате с четырьмя своими работниками. Вернувшись в свой кабинет, Мустафа Акшин, по-моему, настоянию связался с Министром иностранных дел Хикметом Четинем и сообщил о моей просьбе, высказав при этом свое согласие. Взяв телефонную трубку, я лично проинформировал министра о сложившейся ситуации и подчеркнул, что речь идет о временном размещении. Хикмет Четин ответил, что поговорит с премьером и в ближайшее время даст ответ. Буквально через несколько минут позвонил сам Сулейман Демирель, переговорил вначале с послом Мустафой Акшином, а затем со мной и сказал, что нас разместят и окажут всяческую помощь в работе. Вопрос был решен в течение нескольких минут.

Кстати, потом это помещение турецкие коллеги окрестили «Азербайджанской комнатой». Уходя, на дверях этой комнаты мы повесили металлическую табличку, на которой выгравированы слова нашей благодарности и признательности всем сотрудникам турецкой миссии.

В тот же день мы купили пишущую машинку и таким образом зафиксировали открытие своего офиса. Работать

мы начали дружно и коллегиально, но не потому, что были объединены считанными квадратными метрами нашего «офиса». Этот офис был непритязательным и скромным. Мы заняли одну комнату на всех и работали здесь в течение восьми месяцев. Я работал в разных кабинетах, в том числе и весьма престижных, но здесь чувствовал себя не менее комфортно. Это было очень удобно для меня и, возможно, очень неудобно для моих молодых коллег. Наш рабочий день был насыщен до предела. Как только сотрудник выполнял мое очередное поручение, тут же получал новое. Мои сотрудники весь день были у меня перед глазами, поэтому впервые за многие годы работы получил возможность с точностью до секунды хронометрировать рабочий день сотрудников. Меня это устраивало, потому что позволяло полнее использовать их потенциал. Что же касается самих ребят, то, конечно, они, как и все нормальные люди, предпочли бы быть подальше от глаз начальства. Через некоторое время Мустафа Акшин неожиданно для меня предложил нам еще одну комнату в качестве моего персонального кабинета, полагая, что в общей комнате якобы я чувствую себя дискомфортно.

Но сложившаяся ситуация не только не была дискомфортна, но, наоборот, вполне меня устраивала. Мне было ясно, что мое присутствие в течение всего рабочего дня доставляло определенные неудобства, не для наших турецких хозяев, а прежде всего для моих молодых коллег. Я, естественно, отказался от кабинета, и установил, что эта идея исходила не от Мустафа Акшина, а от моих молодых коллег. Эта попытка избавиться от моего присутствия не создала напряженность в моих отношениях с ними, более того в дальнейшем стала предметом наших общих шуток. Таким образом, темп и напряженность нашего рабочего дня сохранились. Постепенно мы входили и в сферы большой политики. Начинать приходилось с «чистого листа». Но, возможно, это лучше, чем переправлять сделанное или

написанное. Я и мои молодые коллеги с каждым днем чувствуем себя все увереннее.

Восемь месяцев мы жили в гостеприимном «Турецком доме» и, несмотря на любезное предложение Премьер-министра Турции Сулеймана Демиреля и Министра иностранных дел Хикмета Четина занять здесь постоянно несколько комнат, мечтали о собственном офисе – о «территории Азербайджана» на Американском континенте. Наконец наш выбор пал на помещение, которое располагалось в 45-этажном небоскребе на Третьем авеню, 747, неподалеку от здания ООН.

Для каждого из нас, кто в те годы работал по этому адресу, это стало символом обретения Азербайджаном своего места в мировой политической системе, в нем как бы концентрировалась история становления азербайджанской миссии, хроника дипломатической деятельности первого в республике внешнеполитического института такого рода.

Все сотрудники были размещены по квартирам в жилом комплексе Российского Поспредства, их дети устроены в школы, детские сады. Я понимал, как важно для молодых сотрудников решение бытовых вопросов и благополучное обустройство семей. Поэтому старался создать для них максимально приемлемые условия жизни. Да и мне самому нравилось общаться с сотрудниками и их семьями и во внеслужебной обстановке. Вместе с Айбаниз ханум и Зауром мы бывали у них дома, по праздникам мы собирали всех с семьями у себя. Общение с детьми сотрудников доставляло мне особое удовольствие, так как на таком расстоянии от Баку мне очень не хватало общения с внуками, а здесь дети работников напоминали мне о них. Сотрудники, по-моему, оценили наши хлопоты и старания и включились в работу серьезно и со всей ответственностью. Так начинался новый этап жизни, не только моей и моих коллег, но

и в целом нашей молодой независимой республики и ее зарождающейся дипломатии.

Рождение первой дипломатической миссии.

Хотя организационно наша миссия была создана решением азербайджанского Правительства 6 апреля 1992 г., днем ее рождения правильно было бы считать 6 мая. В этот день состоялась церемония вручения мною верительных грамот Генеральному секретарю ООН Бутросу Бутросу-Гали. Во время вручения присутствовал лишь Эльмар Мамедъяров, который к этому времени был пока единственным работником постпредства, находившимся рядом со мной. Вручение верительных грамот в ООН по своему церемониалу контрастирует с буднями Организации, в которых заметнее всего деловитость, отлаженность и регламентированность всех рабочих процессов. Но выход в «высший дипломатический свет» запоминается на всю жизнь.

Во дворе штаб-квартиры ООН на Ист-ривер нас встретил начальник протокола Али Теймур, гражданин Египта. Он много лет проработал в ООН и стал одной из его «достопримечательностей». Мы прошли сквозь ряд почтительно встречающих нас высокопоставленных чиновников и оказались в приемной Генсекретаря. Бутрос Бутрос-Гали встретил нас на пороге и пригласил в зал приемов.

После обычных приветствий, мы, как это предписано традицией, обменялись речами. Я подчеркнул, что молодая Азербайджанская Республика выступает за миролюбивую внешнюю политику в соответствии с принципами и Уставом ООН, за уважение территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела других государств. Выразил надежду, что участие в работе столь авторитетной международной организации, как ООН, послужит вхождению Азербайджана в мировое сообщество, плодотворному участию в международных,

политических, экономических и гуманитарных процессах.

В ответном слове Генеральный секретарь поздравил Азербайджанскую Республику с открытием Постоянного представительства при ООН, высказал надежду на многогранное и конструктивное сотрудничество и пожелал мне успехов в работе на этом посту.

Выходил я из ООН в настроении, которое трудно однозначно определить. С одной стороны, оно у меня, бесспорно, было приподнятое. Я первым в истории третьей Азербайджанской Республики вручил верительные грамоты. А с другой стороны, у меня было естественное волнение из-за тревожных сообщений с Родины.

Впереди нас ждала нескончаемая работа с документами, визиты, официальные переговоры и беседы, консультации, подготовка к заседаниям Совета Безопасности. Темп, который я намеревался взять с первого дня, не давал возможности остановиться, оглядеться, прочувствовать до конца эту «роскошь общения» с представителями десятков государств мира, величие международного форума. Все это обычно приходит потом, когда ты прощаешься с ООН.

Что касается Б. Бутроса-Гали, он оставил благоприятное впечатление. Я уже знал его как одного из опытных дипломатов, завоевавшего авторитет своими усилиями по урегулированию арабо-израильского конфликта. В 1977 г. он выезжал вместе с Анваром Садатом с «исторической миссией» в Иерусалим и участвовал в подготовке Кэмп-Дэвидских соглашений. Он был избран на должность Генсекретаря сравнительно недавно, до того, как я возглавил азербайджанскую миссию. Любопытная деталь: мы должны были встретиться с Бутросом-Гали в Пекине во время моего намечавшегося визита в КНР в качестве премьер-министра Азербайджана на выездное заседание ЭСКАТО. Визит не состоялся, так как я ушел с поста премьер-министра, но наша встреча произошла в Нью-Йорке, в ООН. Я понимал, что контакт с этим непростым по характеру, тонким и опытным дипломатом не может быть успешным, если не узнать

его тактику, его цели. Спустя много лет после тех дней могу сказать, что отношения у меня с ним сложились достаточно приятельские.

Бутрос-Гали, который был избран и приступил к исполнению обязанностей Генерального секретаря ООН с 1 января 1992 г., и превратился наконец из «вечно второго» в Египте (по этнической принадлежности он копт, родной его язык арабский, религия христианская) в главу крупнейшей международной организации, в некоего супер-дипломата. Это породило известные психологические проблемы. Своей неуступчивостью, порой на грани резкости, он вызывал недовольство у многих, особенно у тех, которые привыкли чувствовать себя хозяевами в ООН. Бутрос-Гали не раз заявлял, что больше всего не любит аппаратные игры. Добавлю, он не просто не любил их, но и боролся с ними очень последовательно и беспощадно. Опытные аппаратчики, естественно, роптали и были убеждены, что Бутрос-Гали появился в ООН, чтобы сделать их жизнь несносной. К примеру, даже самые крупные чиновники Организации должны были согласовывать с Генсекретарем многие вопросы, решение которых они традиционно считали своей прерогативой. Все чиновники стали работать на годичных контрактах и не были уверены в том, что они будут продлены. Говорили, что именно по этой причине при Бутросе-Гали в ООН не было напечатано ни одного телефонного справочника. И еще об одном свойстве характера этого, безусловно, незаурядного, но очень трудного в общении человека. Он старался избегать встречи с постпредами некоторых стран, предпочитая общаться непосредственно с министрами иностранных дел или главами государств. Все это, конечно, обижало видных дипломатов и обостряло их отношения с Генсекретарем. Самого его это мало беспокоило. Как-то он признался журналистам: «Я знаю, что некоторые хотели бы видеть на моем посту другого человека. Но на этот пост избран я, так что придется потерпеть. И еще немного поработать под моим руководством». Главная его забота – кардинальные реформы в ООН,

отказ от многих «застойных» ооновских порядков. Он был одержим идеей повысить статус ООН и превратить ее в действенный инструмент урегулирования конфликтов и поддержания мира. Об этом он думал, по его признанию, день и ночь.

Словом, Б. Бутрос-Гали сначала произвел впечатление человека твердого, даже жесткого. Но это впечатление исчезает, когда начинаешь с ним беседовать. Он очень отзывчивый и чуткий собеседник, внимателен к каждой детали, к каждому нюансу разговора. Забегая вперед, скажу, что при всей своей занятости он никогда не отказывал в аудиенции, реагировал на каждое мое обращение. Первые впечатления о нем не обманули меня. Впоследствии, когда он встречался с Президентом Гейдаром Алиевым, он очень высоко оценил и тепло вспоминал нашу с ним совместную работу.

Это было очень динамичное время. В рекордно короткие сроки мы постарались пройти весь «инкубационный период», от национального Указа о создании Постпредства до вручения Верительных грамот Генсеку ООН. Эта работа в общей сложности заняла ровно 30 дней от 6 апреля до 6 мая.

С 6 по 11 апреля было обеспечено принятие необходимых правительственных решений для функционирования Постпредства. Проведены встречи с находящимся в Баку министром иностранных дел России А. Козыревым, послами Турции и США. 12 апреля вылетел в Нью-Йорк и до 16 апреля были решены бытовые проблемы сотрудников миссии. С 17 по 26 апреля в Баку, окончательно формируется Нью-Йоркская команда, состоящая из 4 дипломатов. С 27 апреля по 5 мая в Нью-Йорке решаются практически все организационные вопросы размещения и функционирования миссии.

Далее...6 мая вручается Верительная грамота Генсеку

ООН, 8 мая получаем известие о падении Шуши, 9 мая направляем наше первое письмо в СБ ООН, 10 мая в ООН провожу первую пресс-конференцию по вопросу агрессии Армении против Азербайджана, 11 мая моя первая встреча с Председателем СБ ООН, 12 мая принято первое Заявление СБ ООН по вопросу об агрессивных действиях Армении против Азербайджана. Прежде чем подробно изложить о наших первых дипломатических шагах, попытаюсь рассказать о том, в каких политико-дипломатических условиях нам пришлось начать работу в ООН.

*Политико-дипломатическая обстановка в предверии
начала деятельности Постпредства Азербайджана при
ООН*

18 октября 1991 года Азербайджанская Республика провозгласила независимость. За короткое время после этого мы вступили в две важнейшие международные организации, в повестку дня которых должен был быть включен армяно-азербайджанский конфликт. В конце января 1992 года Азербайджан стал членом СБСЕ (позднее – ОБСЕ), а в середине февраля 1992 года в Азербайджан прибыла первая миссия во главе с К. Шварценбергом, специальным представителем президента Чехии Вацлава Гавела, страна которого была в тот год Председателем СБСЕ. 28 февраля 1992 года ОБСЕ принял документ, в котором была подтверждена принадлежность нагорной части Карабаха Азербайджанской Республике («Nagorno-Karabakh area of the Azerbaijan Republic») ⁵. Однако в принятом этой же организацией уже через месяц документе, в отличие от февральского, «нагорный карабах» упоминается без

⁵ CSCE, Seventh meeting of the Committee of Senior officials Prague 1992 Journal NO. 2 Agenda item 3: Consideration of the interim report on the situation in Nagorno-Karabakh

прилагательного «Азербайджанская Республика»⁶.

В марте 1992 года, вскоре после нашего приема в ООН, Азербайджан и Армению посетил специальный представитель Генерального секретаря ООН Сайрус Вэнс, бывший государственный секретарь США.

Будучи премьер-министром, я принял вышеупомянутые делегации СБСЕ и ООН и подробным образом изложил им суть вопроса, создал для них все условия для подробного изучения ситуации и формирования своего независимого и объективного мнения. Сайрус Вэнс поблагодарил меня за обстоятельную информацию и исчерпывающие ответы на все поставленные им вопросы и еще раз подчеркнул, что его задача на первом этапе накопить факты и свидетельства об истинной ситуации в регионе. Он обещал, что по итогам этой поездки он выступит в ООН с докладом, в котором найдет отражение все то, что я ему сообщил. Однако впоследствии, начиная свою дипломатическую работу, я был разочарован отсутствием в перечне официальных документов Секретариата ООН и Совета Безопасности каких-либо заключительных отчетов, составленных этими двумя миссиями.

Для более точного и отчасти более глубокого понимания ситуации, при которой начинало работать наше Постпредство, хотелось бы ознакомить читателя с некоторыми общими сведениями о функциях и полномочиях Совета Безопасности ООН. Безусловно, эффективность работы в

⁶ Helsinki Additional Meeting of the CSCE Council 24 March 1992 Было принято решение о проведении «Конференции по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ, которая обеспечит постоянно действующий форум для переговоров с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ». Проведение Конференции предусматривалось в Минске, с участием Азербайджана, Армении, Беларуси, Германии, Италии, Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, Турции, Франции, Чешской и Словацкой Федеративной Республики и Швеции. Конференция не была проведена и впоследствии эта организация чаще всего называлась «Минской группой».

любой международной организации во-многом зависит от наличия надежных партнеров. Но в условиях ООН, когда страна сталкивается с угрозой суверенитету и территориальной целостности, ключевым партнером, безусловно, является Совет Безопасности⁷. Являясь одним из основных органов Организации, Совет Безопасности (далее СБ) состоит из 15 членов, 5 из которых являются постоянными членами и имеют право на вето. Непостоянные члены Совета Безопасности, которых 10, избираются на двухгодичный срок, но каждый год происходит смена пятерых из десяти непостоянных членов Совета⁸. В соответствии с Уставом ООН на Совет Безопасности возлагается главная ответственность за «поддержание международного мира и безопасности». Совет Безопасности выступает от имени всех членов ООН и имеет полномочие «расследовать любой спор или любую ситуацию...для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Согласно Устава ООН, «Члены Организации соглашаются ... подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их». Таким образом, решения Совета Безопасности являются обязательными для всех государств-членов ООН.

В этом смысле несомненный интерес представляют национальные позиции членов Совета Безопасности ООН по армяно-азербайджанскому конфликту либо рассмотрение вопроса в их законодательных органах до того, как он был включен в повестку дня Совета Безопасности ООН.

Так, например, США еще в советское время в 1988 году,

⁷ Председательствование в Совете Безопасности осуществляется членами Совета Безопасности поочередно в английском алфавитном порядке наименований стран. Каждый председатель занимает этот пост в течение одного календарного месяца.

⁸ Непостоянные члены СБ ООН избираются, в следующем порядке: пять - от государств Африки и Азии, один - от государств Восточной Европы, один от государств Латинской Америки, два - от государств Западной Европы и других государств.

по настоянию армянского лобби, оказали Армении материальную помощь мотивируя последствиями Спитакского землетрясения. 19 июля 1989 года Сенат США принял проармянскую резолюцию «О содействии США в мирном урегулировании спора вокруг Нагорного Карабаха согласно желанию народа Советской Армении». 19 ноября 1989 года Сенат США заявил о желании «содействовать в ходе двусторонних дискуссий с Советским Союзом, справедливому урегулированию конфликта вокруг нагорной части Карабаха, которое действительно отражало бы взгляды народа этой области»⁹. Очевидно, что Сенат США изначально принял позицию поддержки Армении и игнорирования прав азербайджанского народа.

29 декабря 1991 года Россия заключила с Арменией «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности»¹⁰. Помимо этого, в отличие от Азербайджана, Армения сразу же вошла в созданное по инициативе России Содружество Независимых Государств. Наряду с этим не утихали сообщения о крупных поставках оружия из России в Армению.

В начале февраля 1992 года, с целью оказания гуманитарной помощи Азербайджан посетил госсекретарь по гуманитарной деятельности Франции Бернар Кушнер. Положительным было его желание пройти в нагорно-карабахский регион через Агдамский район. При этом, никаких заявлений для прессы он не делал.

⁹ На эти документы имеются ссылки в документе Омбудсмена Азербайджана «Karabakh», [https:// ombudsman. az/en/view/pages/133](https://ombudsman.az/en/view/pages/133), а также в книге «Александр Манасян, Карабахский конфликт ключевые понятия и хроника Ереван, 2005».

¹⁰ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения, 29.12.1991. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел России. URL: http://archive.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/29058D04E0878B9E43257FE10046AECB (дата обращения: 04.01.2015)

Великобритания, которая стремилась наладить с Азербайджаном бизнес-отношения в нефтяной сфере, сохраняла, по крайней мере, нейтралитет. 11 марта 1992 года в Баку прибыл государственный министр иностранных дел Великобритании Дуглас Хогг, которому я во всех деталях разъяснил ситуацию. Пресса Великобритании в сообщении об итогах его визита отметила, что выступая 11 марта на совместной пресс-конференции в Баку с министром иностранных дел Великобритании Дугласом Хоггом, премьер-министр Азербайджана Гасан Гасанов заявил, что его страна хочет мирного урегулирования карабахского конфликта, в то время как вероятность полномасштабной войны составляет 50 на 50, если Армения немедленно не выведет из региона свою «государственную террористическую армию». Д. Хогг выразил уверенность, что предложения СБСЕ могут лечь в основу урегулирования путем переговоров¹¹.

О позиции Китая относительно армяно-азербайджанского конфликта на тот период нам было неизвестно.

Что касается непостоянных членов, в 1992 году, в первый год нашей деятельности, нам предстояло работать с миссиями Кабо-Верде, Марокко, Японии, Венесуэлы, Венгрии, Зимбабве, Индии, Эквадора, Австрии и Бельгии. В 1993 году Зимбабве, Индия, Эквадор, Австрия и Бельгия были заменены другими странами, а именно Джибути, Пакистаном, Бразилией, Новой Зеландией и Испанией.

В числе непостоянных членов Совета Безопасности были страны, которые не владели тонкостями армяно-азербайджанского конфликта, мало что знали о самом Азербайджане и его нагорно-карабахском регионе, благосклонно относились к Армении и армянам благодаря наличию у них организованных групп армянской диаспоры. В этом перечне есть и страны, позиция которых мотивирова-

¹¹ Azerbaijani prime minister on Nagorno-Karabakh//*Friends and Partners, No 50, 12 march 1992.*

лась ревностью к нашим отношениям с третьими государствами.

К тому моменту и европейские организации делали попытки по выработке позиции по конфликту.

Так, 11 марта 1992 года Комитет министров Совета Европы, на заседании заместителей министров, принял Декларацию «О Нагорном Карабахе», в котором была подчеркнута принадлежность Нагорного Карабаха Азербайджанской Республике и одновременно выдвинуто требование о «гарантиях прав членов меньшинств»¹².

Буквально через несколько месяцев после начала армянской агрессии, 7 июля 1988 года, Европарламент принял крайне предвзятый, основанный на домыслах и искажающий исторические факты, документ «О ситуации в Советской Армении». В этом документе ложно утверждалось, что нагорная часть Карабаха якобы лишь в 1923 г. была включена в состав Азербаджана. Игнорируя изгнание из Армении и нагорно-карабахского региона азербайджанского населения, Европарламент призвал советские власти обеспечить безопасность армян, проживающих в Азербайджане. Европарламент призвал также «Верховный Совет СССР изучить компромиссные предложения армянских делегатов в Москве о том, чтобы Нагорный Карабах находился под временным управлением центральной администрации в Москве, временно присоединен к Российской Федерации или временно передан в ведение «президентской власти»¹³. Не исключено, что, принимая 12 января 1989 г. решение «О внедрении особой формы правления в Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР», Президиум

¹² Council of Europe Committee of Ministers. Declaration. On Nagorno-Karabakh (*Adopted by the Committee of Ministers on 11 March 1992 at the 471bis meeting of the Ministers' Deputies*)

¹³ Resolution on the situation in Soviet Armenia, *The European Parliament*, Docs. B2-538 and 587/88; 07.07.88, / Official Journal of the European Communities, No C 235/106; 12.9. 88.

Верховного Совета СССР, забыв о своем суверенитете, внял незаконным требованиям Европарламента. Очевидно, что целью создания Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью было отстранение Азербайджана от управления своей территорией и обеспечение передачи области от Азербайджана Армении. Не случайно, что в своей следующей резолюции, принятой 19 января 1989 года, Европарламент приветствовал решение Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. Между тем, резолюция осудила арест в руководителей сепаратистского, Комитета «Карабах» и призвала немедленно их освободить¹⁴. И в этот раз, получается, что советское руководство, молчаливо выполнило незаконное указание Европарламента, освободив в мае 1989 года всех членов упомянутого Комитета, арестованных за сепаратистскую деятельность.

15 сентября 1989 года Верховный Совет Азербайджанской ССР принял постановление о роспуске Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной области, которое вскоре было утверждено Верховным Советом СССР.

18 января 1990 года Европарламент принял резолюцию с осуждением этого законного решения Азербайджана и требованием от советского правительства принять чрезвычайные меры по защите армянского населения¹⁵. Через день Советское правительство осуществило кровавую акцию против мирного населения Азербайджана. В ночь с 19 на 20 января вторжение крупных подразделений советской армии в Баку и другие города республики привело к гибели нескольких сот, и ранению свыше 1000 мирных граждан.

¹⁴ Resolution on repression in Soviet Armenia, *The European Parliament*, Docs. B2-1262, 1296 and 1304/88; 19.01.89. /Official Journal of the European Communities No C 47/130; 27. 2. 89.

¹⁵ Resolution on the situation in Armenia, *The European Parliament*, Docs. B3-137,139,145,156,157 and 162/90; 18.01.90/ Official Journal of the European Communities No C 38/81; 19.02.90.

15 марта 1990 года¹⁶, 14 марта 1991 года¹⁷ и 16 мая 1991 года¹⁸ Европарламент принял очередные резолюции, которые, как и предыдущие, односторонне оправдывали и защищали незаконные требования Армении и в то же время игнорировали и осуждали все действия Азербайджана по защите своей республики и собственных граждан.

13 февраля 1992 года Европарламент принял резолюцию «О помощи Нагорному Карабаху», вновь выступив в защиту интересов Армении. Через пять дней, 18 февраля 1992 года, по инициативе самого Европарламента, я был приглашен в качестве премьер-министра независимой Азербайджанской Республики для выступления на заседании Политкомитета Европарламента. Я выступил с докладом «Какое государство мы строим»¹⁹ и ответил на многочисленные вопросы депутатов.

Вскоре Азербайджан был принят в ООН, и инициатива принятия документов по армяно-азербайджанскому конфликту перешла к Совету Безопасности ООН.

Вот в такой непростой и неоднозначной обстановке и при таком отношении к нам и переживаемом нами армяно-азербайджанском нагорно-карабахском конфликте Азербайджанское Постпредство должно было начинать свою деятельность в ООН.

¹⁶ Resolution on the situation in Armenia. *The European Parliament*. 15 March 1990. Doc. B3-556/90/ Official Journal of the European Communities, No C 96/260; 17. 04. 90

¹⁷ Resolution on the blockade of Armenia and the human rights situation there. *The European Parliament*, 14 March 1991 (g) B30473/91/Official Journal of the European Communities, No C 106/12 1; 22.04.91

¹⁸ Resolution on the situation in Armenia and Azerbaijan *The European Parliament*, 16.05.91. Joint resolution replacing B30747, 0754, 0767, 0781, 0795, 0816, 0824 and 0827/91; /Official Journal of the European Communities No C 158/243; 17.6.91

¹⁹ Гасан Гасанов, Азербайджан-Европа: На пути к интеграции, Баку, 2003.

Первые дипломатические партнеры.

Итак, работа началась. На меня обрушилась лавина проблем профессионального и организационного характера. Начинаю с изучения азов. К примеру, выяснил для себя, что в официальной переписке мы именуемся «постпредством», в общении с коллегами мы – «миссия», а когда принимаем участие в работе комитетов, сессии, называемся «делегацией». Руководитель страны не входит в делегацию, ему определен особый статус. Уже не раз в этой части текста я повторил слово «впервые», и на самом деле то, чем мы занимались, не имело аналогов и прецедентов в истории Азербайджана. Конечно же, я не считал, что совершаю нечто эпохальное, но великолепное чувство новизны, которое позволяет получать удовлетворение даже от рутинной работы, не покидало меня.

Времени на адаптацию к новому биологическому ритму, к работе на новом для меня континенте, к правилам и традициям, существующим в ООН, почти нет. Судьба бросила меня в бушующий океан, и я должен был выплыть. На первых порах, в организационном плане, нам очень помогла доброжелательность турецких, американских и российских коллег.

«Турецкий Дом», где мы разместились, действительно стал для нас родным домом. Здесь, в одной из комнат, восемь месяцев работала азербайджанская миссия. Турция сыграла важную роль в становлении нашей миссии. Турецкие дипломаты активно помогали нам, принимали деятельное участие в решении многих организационных вопросов на начальном этапе и искренне радовались каждому нашему удачному шагу

Мустафа Акшин, Постпред Турции при ООН, и его первый заместитель Осман Корутюрк (сын бывшего Президента Турции Фахри Корутюрка) на деле доказали, что они являются искренними друзьями Азербайджана. Турецкая мис-

сия всегда готова была прийти на помощь азербайджанским коллегам. И даже тогда, когда нас еще не было в Нью-Йорке, турецкие дипломаты блюли наши интересы, как свои. В этой связи вспоминаю эпизод, рассказанный Мустафой Акшином. Случай, быть может, на первый взгляд курьезный, но весьма примечательный и говорящий о многом.

...От Министерства Иностранных Дел Азербайджана поступило письмо о вступлении в ООН, написанное на азербайджанском языке кириллицей, без перевода на английский. В Секретариате ООН не нашлось ни одного человека, который одновременно знал бы азербайджанский и владел кириллицей. Письмо передали в турецкое посольство. И тогда за работу сели Мустафа Акшин, относительно знавший азербайджанский, Осман Корутюрк, который, работая в посольстве Турции в Москве, изучил кириллицу, и еще один сотрудник с английским языком. Осман Корутюрк «озвучивал» письмо, читая текст на кириллице, не вникая в его содержание, Мустафа Акшин, адаптируя услышанное на турецкий, сразу же переводил на английский, а третий сотрудник стенографировал на английском. Так, совместными усилиями документ, прибывший из Баку, зазвучал на одном из рабочих языков ООН и был представлен в Секретариат Организации.

Между мной и Мустафой Акшином сложились особенно теплые отношения. Я всегда делился с ним своими идеями, и он отвечал взаимностью. Мустафа бек любит Баку, Азербайджан. Как, впрочем, и любой турок, но у него были и личные мотивы этой привязанности к нашей стране, о чем он рассказал мне. Отец его был в 20-30-ых годах работал дипломатом в турецком посольстве в Москве и часто посещал Баку. Это было время реформ в Турции. Меняли все, даже фамилии. Отец Мустафы бека, потрясенный впечатлениями от спектакля по пьесе Дж. Джаббарлы «Од гелини», взял себе фамилию по имени главного героя – Акшина.

В дни первого приезда в Нью-Йорк я жил в квартире-резиденции Мустафы Акшина. Этот человек, чрезвычайно деликатный, благородный, знающий все тонкости современной дипломатии, удивительно тактичен и скромен в быту. И дома, и на работе он вел себя очень предупредительно и облекал свои советы в такую мягкую, деликатную форму, что даже наш отказ принять их не создавал ни малейшего напряжения. Тут не было ни грани назидания. Мы были равными партнерами, ничто и никто не ограничивал наших действий. Уже вернувшись в Баку, узнал, что Мустафа Акшин, уйдя с дипломатической работы, стал преподавать в университете. Что ж, его ученикам можно только позавидовать. Кстати сказать, при всей его внешней деликатности, он так принципиально и настойчиво отстаивал интересы Турции и помогал Азербайджану, что в ООН этого, внешне очень хрупкого человека, называли «турецким львом».

Что можно сказать о других?

Осман Корутюрк – молодой человек, эмоциональный, с мгновенной и очень непосредственной реакцией. В самом начале нашей работы я выбрал его в качестве «спарринг партнера», но с той разницей, что «тренировочный бой» между нами проходил уже после «соревновательного боя». По завершению каждого из первых моих дипломатических переговоров я все в деталях пересказывал ему. Он как правило одобрительно высказываясь повторял, что: «я должен у вас учиться, а не вы у меня». Тем не менее я продолжал рассказывать ему о своих переговорах. У меня с ним сложились дружеские отношения, сохранившиеся до настоящего времени. Он очень быстро располагал собеседников к себе и вызывал у них доверие. После того как Корутюрк уехал из Нью-Йорка, в должности заместителя постпреда его заменил Тахсин Бурчуоглу. Удивительно, но эти два человека были одновременно разные и одинаковые. Работала наша миссия допоздна, мы все писали и писали – то в Совет

Безопасности, то Генеральному секретарю ООН, то в Баку... Тахсин очень любил подшучивать над работниками нашей миссии. Он, часто напустив на себя скорбный вид, выражал им сочувствие по поводу «беспощадного угнетения» с моей стороны и полушутя, как бы в мой адрес, говорил, что мы находимся в Организации Объединенных Наций, а не в «Организации Объединенных пролетариев всех стран». С благодарностью вспоминаю и имена наших друзей, других сотрудников Турецкого постпредства Фуат Танлай, Селим Йенель, Дженгиз Патыр, Ноян Эрейнай, Ахмет Кучкчопур и другие.

Потом, когда мы перешли в другое здание, общение стало не столь регулярным, но мы сохранили теплоту отношений, искренность чувств и всегда были готовы помочь друг другу. В знак благодарности турецким коллегам за гостеприимство мы дали в их честь небольшой прием – первый прием в новом или, точнее сказать, первом офисе Азербайджана. Все хлопоты, связанные с приемом, по азербайджанским традициям пали, конечно, на плечи жен работников нашей миссии. Айбениз ханум уже под вечер, чуть не падая с ног от усталости, сказала: «Наверное, впервые в истории ООН возникла ситуация, когда жены дипломатов утомились больше, чем их мужья».

В самом начале моего пребывания в Нью-Йорке Постпред Турции Мустафа Акшин дал прием в честь начала нашей дипломатической миссии, куда были приглашены послы ряда стран – членов НАТО, знакомство с которыми нам очень понадобилось в дальнейшей работе. Особо следует отметить, что турецкая миссия была нашим надежным партнером в важных дипломатических акциях. Она, наряду с нами, неоднократно обращалась в СБ ООН в связи с агрессивными действиями Армении. Еще до открытия нашей миссии Турция была фактически единственным информатором ООН, а также общественности США о

существовании армяно-азербайджанского конфликта. Турецкие партнеры безусловно часто были ведущими для нашей, даже не молодой, а юной дипломатии.

Мы принимали активное участие в мероприятиях, проводимых турецкой общиной США. В мае мы приняли участие в параде турецко-американской дружбы, который ежегодно проводится в Нью-Йорке и в котором участвовало около 25 тысяч человек. Прошел он по-американски: ярко, красочно и организовано. Я выступил на митинге, завершающий парад. Далее выступил на Всемирном конгрессе тюрков, который прошел под председательством моего давнего друга Турана Язгана. Конгресс принял резолюцию, осуждающую агрессию Армении против Азербайджана. Встретившись с Т. Язганом, мы долго и тепло вспоминали наши встречи в Баку, где я его принимал тогда, когда он еще мало был известен в Азербайджане. В июне Постпредство посетил лидер Партии национального движения Турции Алпарслан Тюркеш, который рассказал о своих встречах с представителями новой администрации США в Вашингтоне и руководителями ООН в Нью-Йорке, а также о ходе подготовки к всемирной встрече представителей тюркских народов. А.Тюркеш, несмотря на преклонный возраст, производил впечатление человека, отличающегося ясной памятью, по-юношески цепким и пытливым умом. Он весьма положительно оценивал первые шаги Азербайджана в ООН. По мнению Алпарслана Тюркеша, открываются хорошие перспективы для развития всесторонних отношений между Турцией и Азербайджаном, в том числе и в сфере многосторонней дипломатии.

Первыми нашими партнерами из числа постоянных членов СБ, которых здесь иногда называют «большая пятерка», были послы России и США.

Наши отношения с российской миссией складывались хоть и не просто, но в целом конструктивно. Этому во

многим способствовали личные качества российского посла Юлия Михайловича Воронцова. Это был один из опытейших дипломатов, чей авторитет признан во всех странах, в которых ему довелось работать. Мы всегда находили общий язык с ним, и между нами существовал негласный договор – не позволять политической конъюнктуре определять отношения между миссиями.

Сложность положения обуславливалась тем, что в то время в Азербайджане проводилась откровенно антироссийская политика. В те редкие моменты, когда получал инструкции из Баку, они, как правило, отражали сиюминутные политические страсти и содержали рекомендации, выполнение которых неизбежно привело бы к ужесточению конфронтационного курса по отношению к России. Конечно, и Ю.Воронцов получал инструкции, ориентирующие его занять невыгодные для нас позиции в карабахском конфликте. Но и он понимал мои трудности и хорошо осознавал свою роль. Армения была партнером России по СНГ (Азербайджан в то время не состоял в СНГ), обе страны заключили военный договор, т.е. фактически и юридически были союзниками и несли по отношению друг к другу определенные обязательства. Все это жестко детерминировало позицию России в Совете Безопасности. Меня это не раздражало. Это были реалии политики, с которыми необходимо было считаться. Вместе с Ю.Воронцовым мы искали компромиссные решения и часто находили их.

Между нами сложились доверительные, даже дружеские отношения, что позволяло выработать оптимальную линию поведения, не допускать осложнений и совместно готовить фундамент для будущих связей, которые, как мы оба были убеждены, возродят традиционный дух доверия и партнерства между нашими странами. Наши взаимные симпатии особенно возросли, когда я передал Юлию Михайловичу привет от Гейдара Алиева, которому накануне звонил в Нахичевань, чтобы поздравить с днем рож-

дения. Посол России был растроган и тепло вспоминал свои встречи с Гейдаром Алиевым в то время, когда работал первым заместителем министра иностранных дел СССР. Удивительны свойства сильной личности, лидера. Он не только притягивает к себе, но и сближает людей, которые с ним когда-то работали, наделяет их чувством близости. Я тоже вспомнил свою работу с Гейдаром Алиевым, свою встречу в Нью-Йорке с гостями из Нахичевани, которые подробно рассказывали мне о деятельности Гейдара Алиева, о его усилиях спасти блокадную Нахчывань, найти пути мирного урегулирования карабахского конфликта, вывести Азербайджан из кризиса... Увы, в то время Бакинские власти находились в конфронтации и с Нахичеванью, которой руководил Гейдар Алиев, сделавший так много для развития Азербайджана в непростых условиях советской власти.

В преддверии заседания СБ, на котором обсуждался вопрос о захвате армянскими вооруженными силами города Шуша, встретился с заместителем Постпреда США при ООН Александром Флетчер Уотсоном. Неожиданно для меня, он начал свою беседу со слов: «Мы с нетерпением ждали Вас в Нью-Йорке». Он сказал, что о моем назначении первым ему сообщил временный поверенный в делах США в Азербайджане Роберт Финн (Роберт Патрик Джон Финн, в 1992 году, открыл посольство США в Азербайджане и в течение трех лет занимал должность временного поверенного и заместителя главы миссии. Впоследствии - посол в Афганистане, Таджикистане. Ученый в области тюркологии и международных отношений). Уотсон передал лестную оценку Роберта Финна обо мне. «У вас здесь дела пойдут хорошо, – заверил меня Уотсон, – мы будем во всем помогать вам».

Я спросил его, насколько будут влиять на позицию американской миссии сравнительно недавние решения

Конгресса США. Я напомнил о резолюции Сената США от 19 июля 1989г. «О содействии США в мирном урегулировании спора вокруг Нагорного Карабаха согласно желанию народа Советской Армении» и принятом Сенатом в тот же день заявлении о желании «содействовать в ходе двусторонних дискуссий с Советским Союзом справедливому урегулированию конфликта вокруг Нагорного Карабаха, которое действительно отражало бы взгляды народа этой области». Он мне не ответил, но вопрос вовсе не повис в воздухе. Он принял к сведению мое заявление и всегда при наших дальнейших встречах помнил о сказанном мною.

Возможно, он сообщил об этом в свой Центр. В процессе принятия документов, делегация США в наименьшей степени противодействовала принятию документов. И вообще я применял метод открытой дипломатии. Излагал партнеру свою позицию независимо от его возможной реакции. Так было и в этот раз.

В конце беседы Уотсон неожиданно сказал: «Вы вошли в историю американо-азербайджанских связей тем, что, будучи премьером, первым подняли флаг США над американским посольством». Я ничего не добавил, а всего лишь поблагодарил американского дипломата за добрую память.

Наши теплые отношения с американской миссией продолжились и впоследствии, когда Постпредом была назначена Мадлен Ольбрайт (Вскоре после моего назначения министром иностранных дел она прибыла в Азербайджан, встретила с Гейдаром Алиевым. Впоследствии – Госсекретарь США). Должен сказать, что на протяжении всего времени работы в Нью-Йорке я постоянно ощущал помощь американских коллег. И хотя порой чувствовал приливы отчаяния оттого, что все мои призывы назвать агрессора агрессором напоминали глас вопиющего в пустыне, любой знак внимания, солидарности, сочувствия вливал дополнительные силы, стимулировал новые дипломатические акции.

В первые дни нашей работы раздался звонок от Постпреда Египта при ООН Наби Эль-Араби (впоследствии - министр иностранных дел Египта, а затем Генсек Лиги Арабских стран), который пользовался здесь большим авторитетом, и я не мог не обрадоваться возможности встречи с ним. Он пригласил меня к себе, я сразу же навестил его. Начало беседы носило отпечаток классической дипломатической беседы. Он поблагодарил меня за то, что принял его приглашение, поздравил меня с назначением, отметил, что познакомился с моей биографией, и верит, что мой опыт станет основой успешной работы в ООН. Он доложил о моем назначении в Каир своему министру иностранных дел Амру Мусе, и тот, узнав, что мы еще не имеем прочной материальной и технической базы, дал ему поручение встретиться со мной, выяснить наши политические и бытовые проблемы и во всем по-братски помочь нам.

Я поблагодарил его за приглашение, за желание сотрудничать и содействовать моей работе. Я сказал, что большинство вопросов, связанных с организацией миссии, решены, а что касается сотрудничества в политической сфере, то буду признателен за любую помощь.

В разговоре с Наби Эль-Араби, который произошел во время первой нашей встречи, естественно, затронул тему агрессии Армении. Посол, сославшись на опыт своей страны, заметил, что для принятия формулировки «агрессия одной страны против другой» необходимо представить факты. Совет Безопасности верит не эмоциям, а документам, неопровержимым свидетельствам очевидцев, материалам, снятым на пленку, оценкам правоведов, авторитетных экспертных комиссий и т.д. Рекомендации египетского посла я направил в МИД и попросил обратить особое внимание именно на эти аспекты...

Замечу, что помощь египетского посла очень быстро обрела конкретные формы. Наби Эль-Араби дал в прием в честь открытия нашего Постпредства, на который были

приглашены послы всех исламских стран. На этом приеме познакомился с послом Марокко, страна которого в это время была членом СБ, а также с послом Джибути Робле Олхайе, который сообщил, что намечается их избрание в СБ на 1993-1994 гг. Н. Эль-Араби постоянно приглашал меня на все мероприятия, в которых участвовали видные дипломаты, чиновники, игравшие важную роль в жизни ООН. Со многими нужными людьми познакомился в египетском офисе. И, конечно, мы активно обсуждали здесь самое главное для нас – ситуацию в нагорно-карабахском регионе Азербайджана.

Одним из первых наших партнеров был Постоянный наблюдатель от Организации Исламская конференция (ОИК) Энгин Ансай. Статус наблюдателя ОИК получил в 1975 г. на XXVI сессии ГА ООН на основе резолюции «О сотрудничестве между ООН и ОИК». Энгин Ансай делал все для мобилизации исламских стран на поддержку наших позиций.

Важным, и даже скажу, судьбоносным стало знакомство и сотрудничество с послом Пакистана Джамшидом Маркером, которое переросло в дружбу, между нами. Пакистан был избран в состав членов СБ на 1993-1994 гг. Не менее важным было то, что Пакистан был одной из ведущих стран Движения неприсоединения. При первом же знакомстве он предложил нам встретиться для подробной беседы. Не могу не сказать хотя бы несколько слов признательности в адрес Джамшида Маркера. Он принял меня как старого друга. За чашкой чая мы обговорили и решили все проблемы. Дж. Маркер сказал, что обещает нам поддержку во всех акциях. Он высказал точку зрения своего Правительства: Азербайджан должен быть целостным, суверенным и защищенным от внешних посягательств нормами международного права и авторитетом международных организаций.

Он всегда активно поддерживал справедливую позицию Азербайджана, а поддержка этого сильного, волевого дипломата значила немало. Избрание Пакистана в Совет Безопасности сыграло важную роль в успешном отстаивании Азербайджаном своей позиции. Дж. Маркер – разносторонне одаренный человек. Маркер полиглот, в его активе шесть языков, в том числе, кстати, и русский. Любит музыку, оперу, спорт, искусство. Прекрасно разбирается в современной живописи Пакистана. Однажды как-то Маркер спросил меня о храме огнепоклонников в Сураханах. Я счел это просто туристическим интересом. Но он признался, что не является мусульманином, он зороастриец. Я пригласил Дж. Маркера с супругой посетить Баку, увидеть собственными глазами храм, построенный индусами, где, возможно, молились и его предки. Но, к сожалению, это не произошло, в силу его чрезмерной занятости. Дж. Маркер многое сделал для того, чтобы расширить круг знакомства нашей миссии, информировать послов о ситуации в Азербайджане, о сочувственном отношении к нашим проблемам Правительства Пакистана.

В число первых наших дипломатических партнеров, входили Постпреды стран из числа бывших республик СССР. У нас складывались доверительные отношения с послами Казахстана, Кыргызстана и Молдовы Акмарал Арустамбековой, Джумакадыром Атабековым и Тудор Пантиру.

На темы о практике ООН по интересующим нас проблемам мы говорили с Постпредами Украины Виктором Батюком и Беларусь – Геннадием Буравкиным, страны которых входили в число основоположников ООН. Украина и Беларусь находясь в числе основоположников ООН, в советский период, были в числе стран, не являвшимся полноправными международно-признанными государствами. Подобный статус имели колония Великобритании Британская Индия, протекторат США Филиппины, а также

фактически независимые доминионы Великобритании как Австралийский Союз, Канада, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз.

Еще будучи Премьер-Министром встречаясь со своими прибалтийскими коллегами, слышал от них, что в США и ООН их представляют дипломаты оставшиеся там после вхождения Эстонии, Литвы и Латвии в состав СССР. Начав работу в ООН, я встретился с их послами в ООН Эрнст Яаксоном (Эстония), Аницетасом Симутисом (Литва) и Анатолсом Динбергсом (Латвии). Все трое были назначены на дипломатическую службу еще до вхождения своих стран в состав СССР, а после событий 1940 года продолжали исполнять свою дипломатическую миссию в изгнании, дожив до восстановления независимости в 1991 году. Судьба этих трех уникальных лиц, став легендарной, была в чем-то схожа, но каждый из них безусловно был индивидуальностью. К месту будет сказано, что все трое были знакомы с нашим Заид-ханом Хойским о котором более подробно я расскажу далее. На мой вопрос, о том, насколько они верили в скорую независимость своих стран, все трое ответили утвердительно. Но Анатолс Динбергс сославшись на свое интервью 1970 года, сказал, что: Потерю независимости Латвии он считал всего лишь одним этапом в истории. Он подчеркнул, что никогда не сомневался, что независимость вернется, независимо от того, будет ли это при его жизни или нет. Думаю, будет полезно читателям, знать о некоторых особенностях судьбы этих дипломатов.

Анатолс Динбергс (1911 - 9 ноября 1993) был одним из выдающихся профессиональных дипломатов Латвии. Активный участник латвийской эмиграции в США. В 1993 году, стал Послом в США и ООН, Оярс Калниньш, так высказался о нем: «Дипломаты, представлявшие Латвию в США в сложнейших условиях, были нашими героями. Они

сами по себе легенды, которые в годы оккупации сохраняли в нашем сознании независимость Латвийской Республики. Историю Латвии я узнал по книгам Арнольда Спекке и Анатолия Динбергса. Мы называли Анатолия Динбергса своим руководителем, но я также считаю его своим приемным отцом и учителем. Все самое важное, что я узнал о дипломатии, исходило от Анатолия Динбергса. За свою жизнь он достиг выдающихся достижений». [см. *Latvijas Vēstnesis*: Официальное издание Латвийской Республики]

Аницетас Симутис (1909-2006гг.) активный член литовской диаспоры и автор статей в литовской прессе США, сотрудничал с Центральным комитетом освобождения Литвы (VLIK). Выступал перед литовскими общинами в США, Аргентине, Бразилии, Уругвае и Венесуэле. Он подготовил и издал «Справочник литовцев мира». О нем издана книга «Аницетас Симутис: 60 лет на дипломатической службе Литвы» (составитель Римантас Морквенас и внук А. Симутиса, писательница Лайма Винце Сруогинис).

Эрнст Яаксон (1905-1998гг.) проработал на дипломатической службе Эстонии 69 лет. В 1995 году была опубликована его автобиографическая книга, названная им «Для Эстонии», в которой рассказывается не только о его жизни, но и дается обширный обзор дипломатических событий, имевших место за эти годы. Его мемуары названы «Справочником дипломатической борьбы за выживание». Умер в Нью-Йорке в 1998 г. в возрасте 93 лет.

Благодаря этим встречам нам удалось познакомиться с главами дипмиссий многих, стран. Наиболее частыми нашими партнерами были пять постоянных членов СБ и страны, которые были членами Совета в 1992 и 1993 гг. В июле – августе 1993 г., когда мы выдвинули кандидатуру Азербайджана для избрания в Комиссию Экономического и социального совета ООН, сразу после отказа Армении, как

члена Восточно-Европейской географической группы, дать консенсус на наше избрание, я провел переговоры с послами 54 стран–членов этого, одного из основных органов ООН и получил их полную поддержку. Азербайджан был избран несмотря на возражение Армении.

ГЛАВА II. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О КАРАБАХСКОМ РЕГИОНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА.

6 мая, наше Постпредство и я как посол приобрели в ООН юридический статус и были готовы начать дипломатическую борьбу за наш Карабах (правильно Карабаг, но далее буду писать Карабах, который хотя и является ошибочным, но всеобщее узнаваем). О Карабахе и ранее писалось много книг, но после объявления в 1988 году необоснованных притязаний Армении на эти земли и, как следствие, начала многолетнего кровопролитного конфликта, их число резко увеличилось. В просветительских целях попытаюсь дать краткий обзор сообщений первоисточников об этом регионе.

Государственная принадлежность Карабаха (VIII в. до н.э. – XIX в.).

В регионе между рекой Аракс и Кавказским хребтом в VIII веке до н.э. было государство, созданное киммерийцами и называемое, согласно их этнониму, Гамир. В VII веке до н.э. власть в этой стране переходит в руки скифов, и страна называется Ашгуз/Ишгуз. Об этих обеих странах сообщают ассирийские клинописные тексты.

В 612 году до н.э., в результате распада Ассирийской империи, победителями, скифами страны Ашгуз/Ишгуз создается государство под названием Атропатена/ Адорбайган. Об этом сообщают римский историк Аммиан Марцелин (IV в.), сирийская хроника Кархи де бет Селох

(Vb.) и Вавилонская хроника «The Fall of Nineveh» (составлена в период до нашей эры). Атропатена/Адорбайган была образована за счет земель царства Ашгуз (от Аракса до Кавказского хребта), западных земель Южного-Кавказа вплоть до Черного моря, царства Манна (от Аракса до озера Урмия и далее Мидия), частично земель Урарту и Ассирии. Страна Атропатена/Адорбайган простиралась от западного побережья Каспийского моря до реки Галис (совр. Кызыл-Ирмак) в Анатолии, от Кавказского хребта до озера Урмия и далее включая Мидию. После своего образования страна под названием Атропатена/Адорбайган в качестве независимой существовала 27 лет. С 585 по 321 годы до н.э. Атропатена/Адорбайган входила в состав трех империй: родственной им Мидийской, а затем Ахеменидской и Александра Македонского. В III веке до н.э. Полибий сообщает, что Атропатена существовала во времена Ахеменидской империи, а границы ее охватывают земли от берегов Каспийского моря до Черного моря, на севере доходят до Кавказского хребта. В источниках, повествующих о деятельности Александра Македонского, название страны упоминается в нескольких версиях: Курций Руф (I век н.э.) называет "Сатрапена/Атрапена (Курций Руф сообщает, что Александр Македонский посетил эту страну)", в христианско-сирийской версии «Adarbaijan», в эфиопской версии «Псевдо-Каллисфена» - «Adorbaigan», в другой рукописи "Псевдо-Каллисфена" страна называется «Adhorbaijan» (см. издания Валлиса Буджа).

В 321 году до н.э. Атропатена выходит из состава империи Александра Македонского и возрождает свою независимость (Страбон). Регион Кура-Аракского междуречья продолжает входить в состав Атропатены. Атропатена сумела сохранить свою независимость в период Селевкидской и Парфянской империй. Атропатене пришлось

вместе с парфянами отражать римское нашествие во главе с Антонием, а затем вместе с римлянами бороться против парфян²⁰.

Длительный период население Атропатены/Адорбайгана называлось исконно этническим словом – скифы/гузы. Однако античные источники уже с III века до н. э. идентифицируют название государства и проживающий в нем народ и поэтому, применительно к населению Атропатены, употребляют понятия: «атропатии» – Полибий (III–II вв. до н. э.), «атропацийцы» – Страбон (I век н. э.), «атропатенцы» – Плутарх (I–II века н. э.), «атропатены» – Руфий Фест Авиен (IV век н. э.).

Если ограничиться лишь выявленными античными источниками, то название страны и народа идентифицировалось от III века до н.э. и до IV века н.э., т.е. на

²⁰ Согласно сообщениям первоисточников, с самого начала своего существования, Армения входила в состав Ахеменидской/Персидской империи (см. текст 521 года до н.э. на Бисутунской скале), затем - империи Александра Македонского и Селевкидов, притом, неизменно, в качестве провинции. В период Селевкидов, по поручению селевкидского царя, Антиоха Великого, Арменией правили (в статусе губернатора) два его полководца: Артаксий и Зариадрий. После поражения Антиоха Великого эти два полководца «перешли на сторону римлян и, провозглашенные царями, получили независимость». Таким образом, из сообщения Страбона ясно вытекает, что Армения стала независимым государством лишь после гибели селевкидского царя Антиоха Великого, что произошло в 187 году до н.э. Армения в начальный период своей истории (от 521 года до н.э. (Бисутунская надпись) и до 187 года до н.э. (на протяжении 334 лет) была не независимым государством, а провинцией Персидской, Македонской и Селевкидской империй. Что касается личности Артаксия, который создал независимое государство Армения, то был он «полководцем Антиоха», без указания его этнической принадлежности (Страбон XI, XIV, 5, 15). Самый известный армянский историк М.Хоренский страбоновского Артаксия называет «Арташес», «Арташес, царь Армении» и неоднократно подчеркивает, что «Арташес – парфянин», не армянин.

протяжении почти 700 лет их называли «атропатии». Ко времени прихода арабов страна наша продолжала называться Азербайджан, но наши предки приблизительно в VI-VII веках н.э., перестав себя называть по античной традиции, начали именовать себя тюрками. Это было связано с созданием родственным народом Тюркского каганата, западные границы которого доходили до Каспийского моря.

Во время вторжения в 66 году до н.э. римского полководца Помпея в регион, Албания, которая до этого была частью Атропатены, представляется уже со своим независимым царем.

Территория, на которой к 66г. до н.э. возникло Албанское царство, с 612 года до н.э. входила в состав страны под названием Атропатена/Адорбайган.

Согласно сообщениям средневекового албанского автора М.Каганкайтукского и армянского М.Хоренского, самостоятельное Албанское царство было создано на землях от реки Аракс и до Кавказского хребта, а сакасны, жившие в Кура-Аракском междуречье, были учредителями этой страны. Хотя Албания более чем за два века до создания Сасанидской империи стала независимой страной, в период Сасанидской империи (224 – 651 годы.) создается единый Куст/область Адурбадаган, состоящий из Атропатены и Албании.

В VII в. в регион вторглись арабы. Территория Атропатены и отделившейся от нее Албании уже в первых арабских документах проходит под единым названием «Азербайджан» (Это арабская фонетическая версия).

В результате арабского вторжения Албанское царство пало и регион к северу от реки Аракс приобрел новое название Аран. Арабские авторы пишут, что это не арабское слово. Исследование показывает, что топоним Аран имеет тюркское происхождение и означает «Ара–между», т.е. первоначально это был «регион между рекой Аракс и

Кавказским хребтом», а позднее после образования в IX веке Ширванского царства означал «междуречье» (наподобие Месопотамии), т.е. регион «между реками Кура и Аракс». Средневековые авторы утверждают о единстве Азербайджана и Арана.

В XIII веке, в период правления династии Хулагуидов в Азербайджане со столицей в Тебризе, источники впервые упоминают топоним «Гарабах Аранский» (Ф.Рашидаддин), охватывающий восточную часть пространства между реками Кура и Аракс.

Топоним Карабах ошибочно этимологизируют в значении «Черный сад». На самом деле он означает «область народа Багов», о котором сообщает средневековый албанский автор М. Каганкайтукский (см. издание К.Патканяна). То, что понятие «баг» является этнонимом, установила и историк Сара-ханум Ашурбейли. При этом «баги» не имеют никакого отношения к армянскому этносу. В топониме «Гарабаг» в буквальном смысле «Гара» означает «земля» и «народ», а «баг» - этноним, «Страна, земля народа Баг».

Знаменитый армянский автор Раффи (XIX век) в известном произведении «Хамсе» (Персидское слово со значением Пятирица) пишет об исконной государственной принадлежности Карабаха: «Эти края когда-то являлись частью Агванского (Албанского) царства, впоследствии стали пристанищем армянских меликов». Из сообщения армянского автора Раффи исходит, что эти земли «стали пристанищем армянских меликов» после распада Албанского царства.

Говоря о географическом и этническом происхождении армян Карабаха, он же пишет: «Мы кратко рассказали о происхождении меликов, владевших пятью гаварами (регионами) Карабаха — Гюлистаном, Джрабердом, Хаченом, Варандой и Дизакком. Мы увидели, что из этих пяти меликских домов лишь правители Хачена были местными

жителями, остальные же переселились из других мест в результате почти сходных исторических обстоятельств. Они нашли убежище в лесах и неприступных горах Карабаха».

Из сообщений Раффи можно сделать следующие выводы: современный регион Нагорного Карабаха был территорией не Армянского, а Албанского царства.

После распада Албанского царства регион был частью Азербайджанской области в составе Арабского халифата.

Раффи пишет о пяти армянских общинах, четверо из которых не имели исторического отношения к Карабаху, а были пришлыми. Титул «мелик», которое носили руководители общин, означал не суверенный правитель, а юзбаши/сотник, т.е. общинный руководитель.

Сообщения Раффи дают основание судить также об этническом происхождении армян Карабаха.

Раффи сообщает, что правителя Гюлистана звали «Кара-юзбаши» («Черный сотник»), а население были «коренные утийцы из села Ниж», т.е. удинами, потомки которых до сих пор живут в Азербайджане в селении Нидж; правителя Джраберда звали «Алахкули-султан», что означает «Слуга Аллаха»; владельцы Дизака по состоянию на XVIII век «приняли магометанство/ислам»; владельцем Вананда были Мелик-Шахназар и его сын Хусейн (согласно родовым сообщениям по происхождению были тюрка-мусульманами - Г.Г.). Раффи сообщает, что владельцами Хачена были местные по имени «Хасан-Джалалыны» (правильно Асан-Джалал, которые, согласно многочисленным исследованиям, по происхождению были албанами-Г.Г.).

В период правления в Азербайджане династий Хулагуидов, Джалаиридов, Каракоюнлу, Аккоюнлу, Сефевидов и Авшаридов регион всего Карабаха имел статус беглярбекства (области) в составе Тюркской империи, с метрополией в Азербайджане.

Авшариды, были последней правящей династией

тюркской империи, которая распалась в 1744 году. В результате распада империи входящие в его состав области/беглярбекства, расположенные к югу и к северу от реки Аракс, провозгласили свою независимость в качестве независимого государства (ханства). В их числе и правитель Карабахской области (беглярбекства) Панах-али хан Джевваншир, объявивший Карабах самостоятельным ханством.

К 1801 году Россия начала проникать в регион северозазербайджанских ханств. В 1804 году было взято *Азербайджанское Гянджинское ханство* (так называет это государство российский автор XVIII в. Бурнашев).

14 мая 1805 года был заключен Кюрекчайский договор – Трактат о подданстве, подписанный между Карабахским ханом Ибрагимом Джевванширом и Российской империей.

Незаконные попытки Армении по изменению статуса нагорной части Карабахского региона Азербайджана в условиях СССР²¹

В результате политики, Российской империи, в течение XIX века, происходило массовое переселение из-за пределов империи, армян в регионы Южного Кавказа. К началу XX века демографическая картина региона была значительно обновленной. Если к началу XIX века в регионе Южного Кавказа лишь два народа (несколько Азербайджанских ханств и Грузинских царств) имели государственность, к моменту распада Российской империи амбиции на создание своих государств выражали предводители-политики уже трех народов: азербайджанцев, грузин и армян. Армянские политики мотивировали свои действия желанием возродить Армянскую государственность. Но дело в том, что последнее

²¹ СССР – Союз Советских Социалистических республик или Советский Союз.

Армянское царство со столицей в городе Ани, было упразднено Византией (Восточно-Римской империей) в 1045 году и не имело отношения к Южно-Кавказскому и конкретно Карабахскому региону. Упоминаемые армянскими историками некие якобы государственные образования не получают подтверждения в параллельных византийских, европейских, византийских, исламских и грузинских источниках.

В 1918 году, добившись права на образование республики, армянские политики предъявили свои претензии на земли азербайджанских ханств, в частности Ереванского, Нахчыванского и Карабахского. После провозглашения Азербайджанской, Грузинской и Армянской независимых республик демаркация пограничных линий приобрела острый характер. Армянские политики выпросили у Азербайджанского Правительства город Иреван/Ереван и земли вокруг него (сохранились архивные материалы). Параллельно с этим армянские вооруженные силы силой оружия изгоняли азербайджанское население Зангезура (часть бывшего Карабахского ханства), а в начале Советской власти добились передачи этой территории Армянской Советской Республике.

В 1918-1920 годах территория всего Карабаха естественно включая и его нагорную часть входила в состав Первой Азербайджанской Республики. Для управления этим регионом было образовано Генерал-губернаторство с центром в городе Шуша.

Установление Советской власти в Азербайджане и Армении на самом деле означало переход власти в руки коммунистических органов, решения которых приобрели обязательную силу. 4 июля 1921 года Кавказское бюро ЦК Российской Компартии большевиков принимает решение

вывести нагорную часть Карабаха²² из состава Азербайджана и включить ее в состав Армении. Руководитель Правительства Советского Азербайджана Нариман Нариманов занимает твердую позицию в связи с незаконностью этого решения и добивается его отмены. На следующий же день, 5 июля 1921 года, Кавказское бюро было вынуждено возвратиться к обсуждению вопроса и принять решение: «Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР». Повторяю, в решении Кавказского бюро однозначно записано не «передать Азербайджану», а «Нагорный Карабах оставить в составе Азербайджанской ССР». Так что, ни в одном из советских документов нет фразы «передать Нагорный Карабах Азербайджану», о чем бесосновательно утверждают многие современные исследователи. Подобные исследователи то ли не знакомы с первоисточниками, то ли сознательно их игнорируют и фальсифицируют. Эти версии в равной степени антинаучны. Таким образом, Азербайджану удалось отстоять Карабах, но в 1920 году под московским и международным давлением пришлось уступить Зангезур, который фактически уже контролировался армянскими вооруженными силами, выдворившими десятки тысяч местного азербайджанского населения. К 1923 году в нагорной части Карабаха, вновь под давлением московской коммунистической власти, в составе Азербайджана была создана Нагорно-Карабахская автономная область.

²² Название «нагорная часть Карабаха» или «Нагорный Карабах» не имеет исторические корни. Оно было изобретено в 1921 году в целях вывести этот регион из состава Азербайджана и передать его Армении. В 1923 году, когда по настоянию коммунистической Москвы, была образована автономия для армянского населения, фраза «нагорный карабах» стала ее территориальным определителем. Термин «Нагорный Карабах» был придуман в связи с образованием надуманной автономии и перестал существовать в результате упразднения этой автономии.

И в дальнейшем советское руководство и Азербайджан категорически не допускали передачу Нагорного Карабаха Армении, хотя последняя продолжала поднимать этот вопрос при Сталине, а также при Хрущеве и Брежневеве.

В ноябре 1945 года первый секретарь ЦК КП Армении Армении Г.Арутинов обратился в Кремль с просьбой передать Нагорный Карабах Армении. После того как телеграмма Арутинова была переслана руководителю советского Азербайджана М.Дж.Багирову, он подготовил и 10 декабря 1945 года направил руководству СССР расширенный ответ, сопроводив его справкой о политической истории Карабаха начиная с середины XVIII века, когда данная территория входила в состав одноименного ханства. Багиров выступил с контрпредложением, в котором выразил согласие передать Армянской ССР НКАО, исключая населенный азербайджанцами Шушинский район, в обмен на передачу Азербайджанской ССР Азизбековского, Вединского и Карабагларского районов Армянской ССР, где проживали азербайджанцы. Не добившись решения вопроса о присоединении Нагорного Карабаха, Арутинов осенью 1947 года обращается к Сталину с просьбой решить «острую» проблему, связанную с размещением десятков тысяч армян «репатриантов», возвращающихся на «родину». В результате Совет министров СССР 23 декабря 1947 года принимает постановление «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР», реализация которого разбила тысячи человеческих судеб, как при всех аналогичных случаях насильственных переселений.

«На заседании Политбюро ЦК КПСС в 1961 г., на котором по инициативе ЦК Компартии Армении обсуждался вопрос о территориальных претензиях Армении к Азербайджану на Нагорный Карабах и Нахичевань, резкую и глубоко аргументированную отповедь «армянским товарищам» дал секретарь ЦК Компартии Азербайджана Назим

Гаджиев. Никто из членов Политбюро в то время откровенно и однозначно не поддержал «армянских товарищей» и А. Микояна». (См. Ч.Султанов, Нашествие, 2002 г.)

Российский историк Юрий Помпеев, автор нескольких книг, посвященных армяно-азербайджанскому конфликту, в одной из своих работ приводит следующий отрывок: «Анастас Микоян, став председателем Президиума Верховного Совета СССР, предложил Н.С.Хрущеву в начале 1964 года присоединить НКАО к Армении, учитывая успешную передачу Крыма Украине десять лет назад. Хрущев, по достоверным сведениям, не без раздражения сказал: «Я готов предоставить 12 тысяч военных грузовиков для переселения армян НКАО в Армению в течение одних суток».

30 сентября 1966 года в ответ на поручение ЦК КПСС рассмотреть письмо, поступившее из Армении в августе 1966 года на имя Л.Брежнева, Первый секретарь ЦК КП Армянской ССР А.Кочинян и Председатель Совета министров республики Б.Мурадян отправляют в Москву письмо следующего содержания: «По нашему мнению, было бы целесообразно рассмотреть и решить положительно вопрос передачи Нахичевани и Нагорного Карабаха Армянской ССР, при этом Нахичеванская АССР могла бы сохранить свою автономию в составе Армянской ССР, на территории которой она находится. Опасения возможной нежелательной реакции лишены основания. Так как вопрос ставится не об отторжении какой-либо части территории Азербайджанской ССР, а о слиянии автономной национальной области с союзной республикой, коренное население в которых однородно-армянское». Впоследствии Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев, занимавший тогда пост заместителя председателя КГБ Азербайджанской ССР, вспоминал: «Помню, это было то ли в 1966-м или же в 1967 году, из Москвы поступило постановление. Тогда меня вызвал Вели Ахундов. Это было постановление ЦК КПСС; писали, что поручить ЦК КП Азербайджана –

Ахундову, ЦК КП Армении – Кочиняну обсудить этот вопрос и доложить. Что это означало? А означало это, что вопрос Азербайджана поручается решать Армении... Я сказал ему, что этот вопрос лучше обсудить в Москве с Брежневым. Он поехал и объяснил Брежневу, который и отменил то постановление».

С инициативой о воссоединении с Карабахом руководство Армении вновь выступило в начале 1972 года, улучив момент, когда Суслов был в отпуске и секретариат ЦК вел А.Кириленко. Постановлением секретариата руководителям Армении и Азербайджана было поручено совместно изучить поставленный вопрос и предложить его решение. Однако решение не состоялось: руководители Азербайджана съездили к отдохнувшему в Минеральных Водах Сулову и тот по возвращении в Москву добился от Брежнева указания Еревану «отозвать свою записку», что и было сделано. (См. К. Брутенц, «Тридцать лет на Старой площади», М.1988).

О событиях 1977г., вспоминал Гейдар Алиев, принимая 10 ноября 1999 года, группу азербайджанских писателей: «В 1977 году принималась новая Конституция СССР. Была назначена Конституционная комиссия, её председателем был Брежнев, мы были членами комиссии. Я был представителем Азербайджана. Периодически комиссия проводила обсуждения. Их в то время проводил секретарь Центрального Комитета КПСС академик Пономарев. Однажды я приехал в Москву на заседание комиссии и увидел, что поступило значительное количество заявлений о том, что «необходимо вывести Нагорный Карабах из состава Азербайджана и передать Армении». Вижу, что Пономарев говорит, что этот вопрос надо вынести на обсуждение комиссии - армяне и на него воздействовали. Вы понимаете, что означает сам факт вынести этот вопрос на обсуждение комиссии? Ещё за день до заседания комиссии я сильно возражал против этого, но увидел, что нет... Я вновь пошел

к ныне покойному Брежневу. Сказал ему: что это такое? Этого не должно быть! Он позвонил Пономареву и сказал: снимите его» (См. Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. Cild 23. Bakı, 2008, с. 96).

Трагический период в судьбе Карабахского региона Азербайджана начался с приходом к власти Михаила Горбачева, который не обладал необходимыми качествами государственного деятеля, соответствующими занятому им посту руководителя одной из важнейших мировых держав. Он оказался дилетантом, во всех сферах государственного управления и главное, что, он не уяснил себе и до конца не осмыслил, что он руководит уникальным государством, состоящим из 15 союзных республик, каждая из которых представляет собой самостоятельный народ и государство с многовековой историей.

Он стал руководителем страны, не в качестве самого лучшего и подходящего, а в результате сговора. В различного рода словарях слово «сговор» имеет много объяснений, в том числе уголовного, преступного характера. Мы приведем лишь одну из версий: «Сговор - предварительная, и не оглашаемая договоренность нескольких участников действовать определенным образом в собственных интересах и в ущерб интересам других». В результате сговора, в тайне от других членов Политбюро, между Громыко и Горбачевым, Громыко получил должность, хотя и номинального, но главы Государства, а Горбачев главы правящей партии. Ущерб был нанесен не только другим, возможным и более компетентным, лицам, могущим занять это место, но и стране в целом.

Отношение Горбачева к Гейдару Алиеву, мне удалось, наблюдать начиная с 1981года, когда Гейдар Алиев работал еще в Азербайджане и вплоть до марта 1985 года, когда Горбачев стал Генсеком. Все эти годы отношение Горбачева к Гейдару Алиеву было откровенно заискивающее, чему я был неоднократно свидетелем, и лишь став Генсеком он

проявил свое истинное лицо. 21 октября 1987г. по инициативе Горбачева, Гейдара Алиева выводят из состава Политбюро, под надуманным предлогом болезни. Азербайджан, теряет единственную свою опору в руководстве страны. Но это была утрата не только для Азербайджана, в целом государство, находящееся в кризисном состоянии, потеряло одну из своих надежных опор. Мне представляется, что в коллизии с Г.А.Алиевым дело прежде всего в том, что из государственного управления намеренно была устранена личность, способная адекватно реагировать на ухудшающуюся в стране ситуацию, сбалансировать её в интересах государства. Решающую роль здесь сыграла субъективность и корыстность Горбачева в отношении гораздо более мощной фигуры конкурента и очевидный комплекс собственной неполноценности.

Вскоре, в ноябре 1987г. экономический советник Горбачева Абел Аганбегян, выступая в Париже, заявляет: “Как экономист, я считаю, что Карабах более связан с Арменией, чем с Азербайджаном. Я надеюсь, что в условиях перестройки и демократии эта проблема найдет свое решение”. Армяне оценили высказывание Аганбегяна, как выражение взглядов Горбачева и вскоре азербайджанцы начинают изгоняться из Армении, а в Москву направляются коллективные письма с требованием передать НКАО в состав Армении.

20 февраля 1988 года, Совет народных депутатов НКАО принимает решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». Армения немедленно заявила о готовности рассмотреть это обращение²³.

²³ 21 февраля сообщение о решении, принятом в Степанакерте/Ханкенди распространилось по всему Азербайджану. 22 февраля 1988 года несколько сот азербайджанцев из близлежащих населенных пунктов направились в сторону Степанакерта/Ханкенди,

Некомпетентность Горбачева начинает проявляться на примере его позиции относительно урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, с которой можно ознакомиться на страницах, составленного помощником Горбачева А.Черняевым, сборника под названием «В Политбюро ЦК КПСС».

На заседаниях Политбюро, дважды, 21 февраля и 6 июня 1988г. Горбачев, говорит, что **«Сказать ясно, что ЦК считает недопустимым любое изменение границ», и «О переводе Нагорного Карабаха в Армению не может быть и речи».** Однако эта позиция, высказанная на закрытых заседаниях Политбюро, ни в одном из документов СССР, по армяно-азербайджанскому конфликту не была однозначно зафиксирована.

чтобы выразить свой протест. Получив это сообщение руководитель республики К.Багиров, вместе с которым мы находились в Степанакерте/Ханкенди, направил меня на место сбора с поручением остановить их. К моменту моего прибытия мне сообщили, что вблизи поселка Аскеран путь им преградила вооруженная группа армян, которые застрелили двух азербайджанцев, подростков – Али Гаджиева и Бахтияра Гулиева. Этот случай вызвал широкий общественный резонанс в Азербайджане и послужил поводом для серьезных волнений. Так, армянами была заложена основа дальнейших кровопролитных вооруженных действий против азербайджанцев на территории Армении и Азербайджана. Зардушт Ализаде в своей книге «Конец второй республики» об этих событиях пишет: «Рассказывают, что большую роль в сдерживании толпы сыграл секретарь ЦК Компартии Азербайджана Гасан Гасанов, который стал на колени и умолял людей не идти дальше». Об этом же событии пишет английский журналист и исследователь, Thomas de Waal: «В тот же самый вечер, находившийся в Азербайджане, главный военный прокурор СССР Александр Катусев выступил по национальному телевидению и бакинскому радио. Когда его спросили о событиях в Карабахе, он подтвердил, что пять дней назад в Аскеране были убиты двое юношей, и назвал их фамилии, не оставлявшие сомнений - оба явно были азербайджанцами» (Thomas de Waal, Black Garden, Armenia and Azerbaijan through Peace and War. Published by: NYU Press, 2013)

3 марта 1988г. обсуждая доклады, представителей Политбюро, которые ездили в Армению и Азербайджан, Горбачев, говорит: **«Почему такое возмущение постановкой армянами вопроса о Нагорном Карабахе? Что, они не могут обращаться и просить у своей власти? Они же в ЦК обращаются»**. Тем самым он продолжает давать надежду армянам, что в ЦК можно и нужно обращаться, потому что для армян это «своя власть». О праве азербайджанцев на эту же власть он ничего не говорит. 21 февраля, Горбачев, говоря, что **«Нам необходимо установить контакты с наиболее авторитетными представителями армянской диаспоры»**, устанавливает связь с армянской диаспорой и в стране, и за рубежом, но даже не пытается установить подобные же контакты с общественностью Азербайджана.

21 февраля 1988 года, при обсуждении вопроса «О Нагорном Карабахе» Горбачев говорит: **«Надо определять позицию»**, а 6 июня 1988г. Горбачев подчеркивает: **«Пусть Армения и Азербайджан на уровне своих Верховных Советов вместе решают. Как решат, так мы и примем»**. Кремль, десятилетиями сосредотачивал в своих руках, решение любой проблемы общесоюзного значения, а Горбачев такую судьбоносную проблему как перекройка границ, оставляет на усмотрение двух республик, которые имеют откровенно противоречащие позиции. Эта самоустраненность Горбачева от решения судьбоносных проблем и привела к кровопролитной войне между двумя союзными республиками, а в конечном итоге к распаду страны, которую он возглавлял.

В момент образования нашего Постпредства при ООН конфликт уже продолжался более четырех лет.

ГЛАВА III. ЗАЯВЛЕНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН²⁴ ЗАКЛАДЫВАЮТ ПРАВОВУЮ ОСНОВУ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА.

III.1 Первое Заявление: признавая Армению «заинтересованной стороной» СБ признает конфликт армяно-азербайджанским.

*Известие о падении Шуши. Армяно-азербайджанский
конфликт включается в повестку дня СБ.*

Наша работа над первым заявлением Совета Безопасности, уже показала, что путь у нас будет тернистым.

Напоминаю, что 6 мая 1992г. в пятницу я вручил Верительные грамоты Генеральному Секретарю ООН Бутрос Бутросу-Гали. В воскресенье, 8 мая, в шесть утра в дверь квартиры, в которой я поселился два-три дня тому назад, позвонили. Человек из охраны турецкого постпреда сказал, что Мустафа Акшин просит меня при первой возможности прийти в офис. Встревоженный дурными предчувствиями, я тут же отправился в «Турецкий дом», который находился в пяти минутах пешей ходьбы от моей квартиры. При встрече Мустафа Акшин сообщил трагическое известие: армянские вооруженные силы захватили Шушу, исторический и культурный центр Карабаха, основанный азербай-

²⁴ В понятие «Решения Совета Безопасности ООН», входят, по крайней мере, три вида документов: Резолюция, Записка/Заявление Председателя СБ и Заявление для прессы. Согласно статье 25 Устава ООН, государства-члены соглашаются подчиняться *решениям* Совета Безопасности и выполнять их. В общей сложности СБ ООН по пункту повестки дня «Ситуация в отношении Нагорного Карабаха» в 1992-1993гг. принял 10 документов из которых 4 резолюции и 6 заявлений/записок. Десятый документ имел форму «Заявление для прессы» и была сделана в связи со сложностями грузопоставок в Нахчыванский регион Азербайджана и Армению, в связи с ведением боевых действий.

джанским ханом и населенный азербайджанцами, имеющий к тому же стратегически важное значение. Он узнал об этом из телефонного разговора с премьер-министром Турции Сулейманом Демирелем, которому, в свою очередь, передали это известие из Баку.

Дозвонившись до Баку, мы узнали подробности очередного преступления армянских агрессоров и поняли, насколько трагично для Азербайджана складывается ситуация. Нас охватило шоковое состояние, но нельзя было предаваться отчаянию. Работа в лихорадочном темпе помогла справиться со страшным стрессом. Мы узнали, что Верховный Совет (Парламент) республики обратился с заявлением ко всем странам и правительствам мира по поводу захвата Шуши, и решили использовать этот документ в качестве официального обращения в СБ. С Баку еще не была налажена надежная факсовая связь. С помощью Министра связи Азербайджана Шамиля Мусаева с большими трудностями технического характера нам удалось лишь к концу дня получить по факсу этот документ.

9 мая утром мы передали заявление Парламента Азербайджана в Совет Безопасности с просьбой направить в регион конфликта Миссию ООН по установлению фактов, и по итогам ее работы осудить агрессию Армении. С этого трагического момента началось наше вхождение в большую политику в системе ООН. Таким образом, Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт был включен в повестку дня ООН. В моем письме от 9 мая (Было издано 10 мая 1992 г.) на имя Председателя Совета Безопасности говорилось об «опасной ситуации, сложившейся в Нагорном Карабахе в результате участвовавших атак армянских сил». Сообщалось, что эти атаки привели к захвату и разрушению города Шуши и сопровождались большим числом человеческих жертв. Отмечалось, что массированное наступление, осуществленное при поддержке танков,

являлось вопиющим нарушением суверенитета и территориальной целостности Азербайджана, сообщалось об обстреле армянской стороной города Шуши, одного из центров духовной и культурной жизни Азербайджана.

10 мая в пресс-центре ООН я провел свою первую пресс-конференцию. На ней присутствовали 41 корреспондент ведущих информационных агентств мира. Перед началом пресс-конференции Эльмар Мамедъяров успел предупредить меня, что среди них девять журналистов армянского происхождения. Естественно, они были самыми активными и агрессивными среди своих коллег. Прекрасно представляя, о чем и в какой форме они зададут свои вопросы, я не дал им ни малейшего шанса устроить очередное пропагандистское шоу. Впервые в здании ООН я подробнейшим образом осветил историю вопроса, текущую ситуацию, роль Армении в сложившемся положении дел и позицию Азербайджанской Республики. Интерес к пресс-конференции был огромным. На меня обрушился град вопросов. Вместо отведенных 30 минут пресс-конференция продолжалась более часа. Она продолжалась бы и дольше, если бы сотрудники Секретариата ООН вежливо не попросили журналистов завершить вопросы и освободить зал для очередного мероприятия.

А ситуация после захвата Шуши обострилась до предела, в Нагорном Карабахе не осталось ни одного азербайджанского населенного пункта, ни одного азербайджанца! После того, как Шуша, цитадель, созданная самой природой, перешла в руки армянских вооруженных сил, азербайджанцы потеряли не только один из центров духовного наследия нашего народа, но и стратегическое превосходство в этом районе. Под угрозой захвата оказался Лачинский район. Сами обстоятельства диктовали нам дипломатическую задачу – привлечь внимание мирового сообщества к агрессивным действиям Армении, добиться их осуждения и искать политические средства освобождения

захваченных азербайджанских территорий. Задача эта была нелегкая, если учесть, что под давлением многоопытной армянской диаспоры целый ряд могущественных держав предпочел закрыть глаза на противоправные деяния Армении, а Азербайджан только-только начинал открываться миру.

Подготовка к заседанию СБ ООН.

После падения Шуши я приложил все усилия, чтобы вынести на обсуждение Совета Безопасности вопрос об агрессии Республики Армения против Азербайджана.

После окончания пресс-конференции встретился с Постпредом России при ООН Ю. Воронцовым. Он обещал поддержать просьбу Азербайджана о направлении в зону конфликта специальной миссии по изучению ситуации.

Далее я направился на встречу с Председателем Совета Безопасности ООН Петер Хохенфеллнером (Австрия). Это был первый в истории нашей дипломатии визит к Председателю Совета. По логике во время этой встречи мы должны были присмотреться друг к другу, найти пути к сотрудничеству. Возможно, Хохенфеллнеру этого было бы достаточно, но у меня была и другая задача – убедить Председателя СБ в правоте моих аргументов, а по возможности, сделать его активным партнером.

Диалог с Председателем СБ проходил на разных уровнях темперамента. В ответ на мою динамичную информацию и конкретные требования я получил ни к чему не обязывающий ответ; особенно устрасал меня безучастный и равнодушный тон собеседника. Я не ощутил реальность вынесения ситуации на обсуждение Совета Безопасности. Я не отступал и продолжал убеждать или, скорее, разубеждать, приводя конкретные факты. Наконец мы договорились встретиться вновь. Через день мы встретились и продолжили обсуждение ситуации с захватом Шуши. Главным

предметом наших переговоров стал вопрос о принятии документа, дающего основание для направления в зону конфликта миссии ООН по сбору фактов. Должен заметить, что по сравнению с первой встречей эта прошла в обстановке большей доверительности. Возможно, в результате нашей первой беседы Председатель СБ стал более адекватно понимать ситуацию. Заканчивая беседу, П.Хохенфеллнер сказал, что намерен созвать заседание СБ и сделать на нем заявление, которое будет содержать призыв к воюющим сторонам прекратить огонь. Отметив про себя, что какой-то сдвиг наметился, сказал, что целесообразно включить в повестку дня заседания Совета Безопасности вопрос о признании Армении агрессором. Хохенфеллнер тут же замкнулся, словно спрятался в футляр. Фразу, которую он произнес после этого, в дальнейшем не раз пришлось выслушивать от других дипломатов и высших чиновников ООН. Он сказал, что это будет возможно после того, как специальная миссия посетит зону конфликта и соберет необходимые факты. Тогда я еще считал, что это все удастся сделать и усиленно продолжил встречи с послами.

Дальнейшие события стремительно приближали заседание СБ, на котором впервые должны были обсуждаться пути урегулирования карабахского конфликта.

Армянское постпредство, которое было создано незадолго до нашего, естественно, наблюдало за моими действиями и продумывало свои шаги. Они попытались перейти в контратаку и навязать свою интерпретацию событий, то есть обвинить Азербайджан в усилении напряженности в регионе.

11 мая армянское постпредство распространило письмо Президента Армении Левона Тер-Петросяна на имя Председателя СБ. Акцент в письме был сделан на «эскалацию конфликта в Нагорном Карабахе, продолжающуюся блокаду Армении и Нагорного Карабаха и угрозу вмешательства извне

в этом районе». Письмо содержало и такой пассаж: «...хотя Армения не является стороной в споре между Нагорным Карабахом и Азербайджанской Республикой, Азербайджан ведет наступление на нее со стороны границы и устанавливает незаконную блокаду». Армения постаралась перевернуть факты, заявив, что она не является стороной в конфликте, и предлагает направить в так называемую «Нагорно-Карабахскую Республику» «силы по поддержанию мира» и «принять меры для снятия блокады», которую якобы Азербайджан установил в отношении нее. Армения также просила Совет Безопасности принять меры к соблюдению всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций своих обязательств по Уставу и отказу от какого бы то ни было вмешательства в этом районе. Все эти клише потом не раз, в тех или иных вариациях, будут повторяться в письмах и документах, распространяемых армянской миссией и блокироваться нами.

Комментарии тут излишни, однако важно отметить следующее. Еще раньше, чем Армения распространила письмо Тер-Петросяна, мы успели направить в СБ ООН письмо, призывающее обуздать агрессора, осудить варварский захват Шуши. Таким образом, в Совет Безопасности поступили официальные обращения от двух конфликтующих государств по одному и тому же вопросу, но абсолютно противоположного содержания. Что должен был предпринять СБ в этой ситуации? Чтобы дать читателю более полное представление о ситуации, несколько отступлю от хронологии повествования и напомним, что в марте 1992 г. регион армяно-азербайджанского конфликта посетил личный представитель Генерального секретаря ООН, бывший Госсекретарь США Сайрус Вэнс. Я встречался и беседовал с ним в Баку, когда занимал пост премьер-министра. Он внушал веру в собственную надежность и конструктивность миссии, которую возглавлял. В его пользу говорили опыт, искренняя обеспокоенность ситуацией. С. Вэнс побывал в

зоне конфликта, видел Ходжалы²⁵ и его жителей, ставшими жертвами через несколько дней после свершившейся там трагедии.

По итогам визита С. Вэнс представил Генсекретарю подробный доклад. Пришлось потратить немало усилий, чтобы найти следы этого доклада, но тщетно.

Как удалось выяснить, он даже не был официально распространен среди членов СБ. Миссия честно выполнила свою задачу, однако информация, которую она доставила с места событий, была, по существу, заблокирована ооновской бюрократией, армянским лобби, а может и усилиями некоторых стран.

Помня об этом, я настаивал на том, чтобы в зону конфликта была направлена миссия ООН с четким мандатом – установить факты агрессии. Об этом мы сообщили Генеральному секретарю ООН, а также Председателю Совета Безопасности.

Первое заседание СБ по армяно-азербайджанскому нагорно-карабахскому конфликту

12 мая 1992 г. в 17.00 по нью-йоркскому времени состоялось заседание Совета Безопасности. На обсуждение впервые был вынесен вопрос об армяно-азербайджанском конфликте, названный «Ситуация в отношении Нагорного Карабаха».

Согласно практике, основанной на правилах процедуры

²⁵ 25-26 февраля 1992 г. вооруженные силы Армении уничтожили все население азербайджанского города Ходжалы в Нагорном Карабахе. По официальным данным, в результате погибло (включая замёрзших в пути) 613 человек, из них: детей — 63, женщин — 106, пожилых — 70 человек, 8 семей уничтожено полностью, 25 детей потеряло обоих родителей, 130 детей - одного родителя, ранено — 487 человек, включая 76 детей, 150 человек пропало без вести, 1275 человек побывало в заложниках, с мест постоянного проживания было изгнано 5379 человек.

и методах работы СБ ООН, обсуждения и дискуссии члены Совета проводят на открытых или закрытых заседаниях. Они могут проводить также неофициальные консультации полного состава.

Председатель, призывая к тишине и вниманию, и произнес традиционную фразу о том, что Совет заседает в соответствии с пониманием, достигнутым ранее на консультациях. Он зачитал текст заявления, сделанного от имени Совета Безопасности.

Ни один из вопросов, поднятых армянской стороной, не нашел в нем отражения. Чего же добились мы? В заявлении были отражены очень важных и актуальных для нас момента. Во-первых, СБ «призывая все заинтересованные стороны», напомнил о заявлениях, сделанных во время приема Азербайджана и Армении в ООН, и, в особенности, о ссылках на принципы Устава, касающиеся мирного урегулирования споров и неприменении силы, тем самым дав понять, что считает конфликт международным, т.е. армяно-азербайджанским. Во-вторых, в заявлении сказано о необходимости немедленного направления в зону конфликта официальной миссии ООН для изучения обстановки на месте, в том числе для изучения возможных путей оказания неотложной гуманитарной помощи.

Помимо этого, необходимо учитывать, что заявление было принято после захвата армянскими вооруженными силами города Шуша. Именно с учетом этого стоит рассматривать выраженную Советом глубокую обеспокоенность «последними сообщениями об ухудшении ситуации в отношении Нагорного Карабаха и нарушениями соглашений о прекращении огня, которые привели к большим человеческим жертвам и значительному материальному ущербу, а также их последствиями для стран региона» и его призыв ко всем заинтересованным сторонам «принять все необходимые меры, с тем чтобы положить конец насилию...». Таким образом, можно сказать, что заявление по

случаю захвата Армений города Шуша, стало первым решением СБ ООН по армяно-азербайджанскому конфликту и заложило основу для более категоричных формулировок в последующих решениях Совета Безопасности.

После заявления СБ по Шуше от 12 мая уже 14 мая я направил Председателю СБ письмо о том, что армяне атакуют Лачин и тут-же начал встречаться с послами. Однако, в ответ на мои попытки ужесточить отношение к проблеме, мы получали хладнокровный ответ, «ждемся сообщений миссии ООН», которая еще должна была поехать в регион. СБ так и не сумел предотвратить агрессию, захват Лачина состоялся 18 мая.

Несмотря на наши усилия реакция членов СБ на захват армянскими войсками Лачина не была подобна той, что наблюдалась впоследствии при захвате Кельбаджара. Позднее я обнаружил информацию о том, что в конце мая 1992 года, находившийся в Египте Л. Тер-Петросян заявил, что взятие Лачина «преследовало цель предотвратить усугубление и без того бедственного положения армян: население Карабаха испытывало острую нехватку продовольствия и медикаментов»²⁶.

Подобное нам приходилось часто слышать и от членов СБ. Эти заявления отражают традиционный армянский прием, вызывающий жалость и сострадание у их потенциальных сторонников, которые, к сожалению, не всегда вникают в действительное положение дел.

Мы извлекли первые уроки из опыта общения с главным штабом, ответственным за безопасность в мире. Мы поняли, что Совет Безопасности – прежде всего политический орган, правда, в некоторых случаях он может использовать право на практические шаги.

Действия Совета не всегда столь решительны, как этого

²⁶ См. Т. Акопян «Карабахский дневник», Ереван, Антарес, 2010.

ждет пострадавшая сторона. Обычно он старается принимать сбалансированные решения, которые носят компромиссный характер. Это обусловлено и сложной, неоднозначной природой любого конфликта, и различиями в позициях государств–членов СБ. В то же время СБ и его члены обязаны действовать в рамках, установленных Уставом ООН, и неукоснительно руководствоваться принципами, заложенными в нем.

СБ не принимает категорических решений, не ознакомившись прежде с всесторонней и доказательной информацией. Мнения и информация сторон конфликта не могут считаться единственным и абсолютно достоверным источником ввиду их субъективности.

Поэтому столь важное значение приобретают сведения, которые сообщают своим правительствам посольства государств – постоянных членов СБ, представители средств массовой информации и прежде всего сотрудники ООН, аккредитованные в стране, находящейся в состоянии конфликта. Обычно Совет Безопасности обращает внимание делегаций на степень сложности рассматриваемой ситуации, выражает свою обеспокоенность возможностью эскалации напряженности и призывает конфликтующие стороны решить проблемы путем переговоров.

Можно сказать, что это классическая формула, повторяющаяся во всех решениях СБ, которые касаются конфликтных ситуаций. Эта формула базируется на принципах и положениях Устава ООН и действует на протяжении многих десятилетий. Об эту формулу мы, фигурально выражаясь, ушиблись, пытаясь доказать всему миру, что пора перейти от призывов к решительным, эффективным мерам.

Дальнейшая работа в Совете Безопасности, казалось бы, должна была научить меня терпению, но после того первого и самого памятного заседания я стал более реалистичным в оценках возможностей и способностей СБ

и ООН. Но, как бы то ни было, правду о проблемах Азербайджана и трагедии азербайджанского города Шуши узнал мир, и впервые эта правда прозвучала с трибуны столь авторитетной организации.

Б. Бутрос-Гали: миссию возглавит Ф. Вендрелл.

День 13 мая многое определил в выборе моей дипломатической тактики. В полдень встретился с Генсекретарем ООН Бутросом Бутросом-Гали. Передо мной стояла задача максимально объективно проинформировать его о ситуации в Азербайджане и о позиции нашей республики по поводу агрессии Армении. Встреча длилась около часа. Как я уже говорил, и деловые, и человеческие качества Бутроса-Гали располагали к доверительности. Однако я решил предельно заострить проблемы, с которыми сталкивается Азербайджан, подвергшийся неосужденной агрессии, и намеренно построил беседу в несколько конфронтационном ключе. То есть я выступил как обвинитель, предоставив собеседнику роль судьи.

Я перечислял факты агрессии, обвинял Армению, упрекал в бездеятельности и попустительстве международные организации, требовал применения самых решительных санкций. По-моему, Бутрос-Гали был ошеломлен напором, но я этого и добивался.

– Какую помощь вы бы хотели получить от ООН?

Я попросил поручить миссии ООН, направляемой в Азербайджан по нашей инициативе, изучить на месте ситуацию и собрать материалы, подтверждающие факт агрессии Армении.

Генсекретарь согласился, что это необходимо сделать, но в ненавязчивой манере высказал мнение, что в создавшейся ситуации Азербайджану следовало бы больше использовать возможности СБСЕ (с 1994 г. – ОБСЕ).

Но вопрос в принципе был решен. Генсекретарь твердо

обещал направить миссию в Азербайджан.

Я спросил:

– Кто ее возглавит?

Помолчав несколько секунд, он сказал:

– Вендрелл.

Это имя в дальнейшем станет для меня символом скрытых дипломатических игр. Надежда на то, что агрессия Армении против Азербайджана будет признана как объективный фактор, нас никогда не покидала.

Позже я понял, что, добиваясь этого, втянулся в марафон. Но не падал духом и не предавался отчаянию, потому что верил в авторитет международных организаций и в верховенство международного права и знал, что рано или поздно Совет Безопасности скажет истину.

Почему же все-таки слово «агрессия» оказалось столь сложным для восприятия и воспроизведения в документе?

Проблема заключалась не только в правовых сложностях признания агрессии, а в том, что за откровенным признанием должна последовать целая система санкций: военных, экономических и политических. Мировое сообщество не было готово применить все это в отношении Армении. Слишком «многострадальными» выглядели пока армяне в глазах мирового сообщества.

Поиск взаимопонимания с «большой пятеркой».

Вскоре Франциск Вендрелл уехал в Баку. Считая, что результат миссии Вендрелла зависит и от мнения членов СБ, я решил встретиться с представителями стран «большой пятерки», т.е. постоянными членами СБ. Ранее уже имел контакты с послами России и США, поэтому наметил встречи с остальными послами «пятерки».

Первой была встреча с послом КНР Ли Дао Ю. Я подробно рассказал ему о ситуации в республике, о масштабах агрессии Армении против Азербайджана. Ли Дао Ю сочув-

ственно кивал головой, но откровенно не высказывал своей позиции, явно избегая конкретных оценок. Вообще, манера китайской дипломатии говорить загадочными фразами или прибегать к многозначительным паузам требовала от дипломатов, условно говоря, иной школы постоянной и напряженной работы мысли. Как признался один из коллег, когда он говорит с китайскими дипломатами, то чувствует себя «словно у подножия неприступной Великой Китайской стены».

Далее встретился с Постпредом Великобритании при ООН Д. Ханнеем. Он был более открытым в разговоре, хотя вначале всем своим видом подчеркивал, что у него масса других, более важных проблем. Но когда Ханней услышал приведенные мною факты агрессии армянской армии, зверств, учиненных ею в отношении мирных жителей, захвата азербайджанских территорий, то признался, что это новая для него информация. Д. Ханней подчеркнул опасность возрастания напряженности в регионе, которая делает неизбежной эскалацию конфликта. С его точки зрения, наиболее действенным механизмом урегулирования конфликта является СБСЕ. Эта организация давно уже занимается проблемой и успела приобрести значительный опыт. Посол сообщил также, что накануне у него состоялись переговоры с Постпредом Армении, в ходе которых он призвал последнего к неукоснительному соблюдению Устава ООН. После беседы с ним Д. Ханней направил письмо министру иностранных дел Великобритании, содержащее, по его словам, достаточно жесткие оценки действий Армении в регионе. В конце беседы посол неожиданно поинтересовался Нахчываном и возможностями поездки туда. Я дал ему подробную информацию о Нахчыване, о Гейдаре Алиеве, который в то время руководил этим регионом. Впоследствии, когда Л. Тер-Петросян обратился в ООН с жалобой на Азербайджан, который якобы блокирует Армению, этот разговор с Постпредом Великобритании мне очень пригодится.

Продолжая налаживание связей, я встретился с

Постпредом Франции при ООН Жаном-Бернаром Мериме. Об особом отношении Франции к Армении было хорошо известно. Понимая, что вряд ли мне удастся друга своего врага, сделать своим другом, поставил перед собой задачу хотя бы в некоторых вопросах суметь его нейтрализовать. Опережая события, должен отметить, что Франция, хотя и пыталась вносить свои некоторые редакционные поправки, тем не менее проголосовала за все заявления и резолюции СБ ООН, по армяно-азербайджанскому конфликту. При встрече я рассказал о политической ситуации в республике, изложил позицию Азербайджана в вопросах урегулирования конфликта, подчеркнул, что оно придерживается политики мира, демократического пути развития страны и сохраняет верность принципам ООН. Традиционной приверженности азербайджанского народа к миру, сказал я, противостоят территориальные притязания соседней Армении, развязавшей войну против Азербайджана. Отбросив дипломатическую манеру изъясняться в завуалированной форме, прямо сказал Ж.-Б. Мериме, что в Азербайджане популярно мнение о том, что Армения прислушивается к рекомендациям Франции, и поэтому мы считаем, что последняя обладает возможностями сдержать агрессию. Сказал также о том, как много зависит от правильной расстановки акцентов в документах Совета Безопасности. Важно определить, кто является агрессором, а кто жертвой агрессии. Посол Франции, кажется, вполне искренне разделил обеспокоенность по поводу продолжающейся оккупации азербайджанских территорий. Вместе с тем, он заметил, что для определения действий Армении как агрессора и для обсуждения в СБ вопроса об агрессии необходимо получить результаты миссии ООН, направленной в Азербайджан. Ж.-Б. Мериме поинтересовался, удовлетворены ли мы деятельностью СБСЕ в регионе и какие ожидания связываем с решением Совета Безопасности? Я ответил, что СБСЕ проводит определенную работу – направляет миссии,

созывает встречи, но эта работа не принесет должного эффекта, пока ООН и СБСЕ не назовут вещи своими именами, то есть пока Армения не будет признана агрессором и пока они не объединят свои усилия в урегулировании конфликта. Что касается наших ожиданий от решения Совета Безопасности, то мы рассчитываем, что он осудит агрессию и призовет вывести из Азербайджана армянские вооруженные формирования. Ж.-Б.Мериме не был бы дипломатом, если бы не сказал следующее: «Азербайджан вначале должен разъяснить, является ли ситуация в Карабахе внутренним конфликтом или это результат агрессии». Я ответил, что Армению вполне устраивает преподносить ведущиеся против нас вооруженные действия, как внутри-азербайджанский конфликт. Хотя оно может называться «внутренним» только по одной причине – его очаг находится на территории Азербайджана. Но это же и доказывает, что против нас совершается агрессия именно со стороны Армении.

– Факты, факты! – глубокомысленно повторял Ж.-Б. Мериме.

Каково же общее впечатление от встреч с представителями КНР, Великобритании, Франции и других стран? Все, с кем довелось беседовать, придавали особое значение миссии Ф.Вендрелла в зону конфликта. Значит, для официального Баку чрезвычайно важно было подробно ознакомить миссию с информацией об агрессии против Азербайджана, оккупации Карабаха, напряженной ситуации на всей линии армяно-азербайджанской границы, о разрушенных городах и селах, о беженцах. Нельзя полагаться на то, что представители миссии все увидят своими глазами и сделают правильные выводы. Как все-таки часто подводила нас эта наивная уверенность в том, что кто-то к нам приедет и все справедливо рассудит! Не так все просто. Нам нужно было самим выполнить огромный объем подготовительной работы, чтобы снабдить миссию материалами, докумен-

тами, неопровержимыми фактами, доказывающими агрессивную политику Армении против Азербайджана.

МИД и Постпредство

К приезду в Азербайджан миссии Ф. Вендрелла важно было подготовить всеобъемлющий, юридически безупречный и подкрепленный фактами доклад об агрессии Армении против Азербайджана. И строить всю работу в республике надо было именно в этом аспекте.

Что же оставалось делать нам? Искать надежных союзников, маневрировать на дипломатическом поле, которое армяне успели густо усеять минами лжи и провокаций, задолго до того, как Азербайджан стал независимым и начал формировать свою самостоятельную внешнюю политику.

Постоянные контакты с республикой, с правительством своей страны – важнейшее условие плодотворной работы Постпредства. Это аксиома. Но парадокс в том, что нестабильная ситуация в Азербайджане, отсутствие у руководителей страны конструктивного курса во внешней политике не мешали нашему Постпредству на том этапе, а как ни удивительно, наоборот, помогали нам самим формировать дипломатическую линию, положенную в основу нашей повседневной деятельности.

В этих условиях главным было вести взвешенную линию, не допускать дилетантизма и «экзотических» методов дипломатии, а действовать цивилизованно, в границах правовых норм, принятых международным сообществом. Нужно было сформировать имидж Постпредства, который бы привлекал, если так можно выразиться, гуманным выражением лица, системой аргументов, суметь завоевать доверие, а не отталкивать радикальными шагами.

В то же время наша линия не могла противоречить действиям руководства Азербайджана. Не желая идти на

компромисс ни с теми, кто «слева», ни с теми, кто «справа», нередко существующая реальность вынуждала и толкала меня выйти за грань дозволенной постпреду самостоятельности.

Спасало положение, а именно: МИД республики был еще молодым институтом, он делал первые шаги в качестве самостоятельной структуры, его сотрудники не были «обременены» излишним опытом дипломатической работы. И мы не могли пожаловаться на то, что нас, нашу работу сковывают и регламентируют официальные циркуляры. О нас или забывали в МИД-е, или просто перекладывали на наши плечи всю ответственность за нами предлагаемые и принимаемые решения.

Все это и позволяло работать самостоятельно, в полную силу наших возможностей и разума.

Мы проводили Ф. Вендрелла в Баку, напутствовав его пожеланиями смотреть на вещи объективно, разумно и делать все, чтобы помочь народу, ставшему жертвой агрессии. Мы отправили в МИД рекомендации, касающиеся того, как работать с Вендреллом, как помочь ему собрать ту информацию, которая интересует Совет Безопасности. И стали ждать возвращения миссии, видя в ней один из шансов добиться справедливого разрешения кровавого конфликта.

Вначале наши действия были связаны с подготовкой миссии Ф. Вендрелла, а точнее сказать, с созданием условий для ее успешного проведения. О результатах визита Вендрелла долго не поступало от нашего МИД-а, никаких сведений. Мы стали ждать, но это не означало, что мы сидели сложа руки. Мы, не теряя время, обошли или, точнее, обежали множество миссий. Сделали своеобразную «кругосветку». Я встретился с постпредами Японии, Кабо-Верде (Острова Зелёного Мыса), Венесуэлы, Зимбабве, Индии, Эквадора, которые были членами Совета Безопасности, а также с Первым заместителем Генсека ООН В. Пет-

ровским. Все это – дипломатическая «артподготовка» к возможному рассмотрению вопроса об армяно-азербайджанском конфликте на очередном заседании СБ. Пытаясь донести до коллег весь драматизм ситуации, сложившейся в ходе конфликта, неизменно подчеркивал, что Азербайджан придерживается мирного пути его решения, он не жаждет реванша, а лишь хочет справедливости. Послы, с которыми мы встречались, были в разной степени проинформированы о конфликте. Тем не менее, кое в чем задаваемые ими вопросы совпадали. Так, большинство из них интересовала позиция в конфликте России, США, Турции и Ирана. Я не скрывал, что отношения этих стран к конфликту далеки от консенсуса. Послы вежливо пообещали проинформировать правительства своих стран о содержании наших бесед. Формула дежурная. Но по официальному тону, по подчеркнутой сдержанности, какой-то внутренней мобилизованности моих собеседников понял, что передача доклада Ф. Вендрелла членам Совета Безопасности ООН и его последующее обсуждение на СБ могут состояться в любое время.

Тогда же стало известно, что председатель Комитета старших должностных лиц (КСДЛ²⁷) СБСЕ решил созвать 12-ю встречу Комитета 8 июня 1992 г. в Хельсинки. Четвертым пунктом в предварительную повестку дня включено обсуждение программы действий по реализации принятых Советом министров СБСЕ (Хельсинки, 24 марта) решений в связи с ситуацией в Нагорном Карабахе.

Тут же последовала реакция армянской миссии. Постпред Армении распространил через Совет Безопасности письмо, в котором излагал точку зрения своего Правительства на ситуацию в зоне армяно-азербайджанского

²⁷ Пражское совещание Совета СБСЕ от 30-31 января 1992 года изложило в «Резюме выводов», что «В период между заседаниями Совета СБСЕ Комитет старших должностных лиц (КСДЛ) будет отвечать за контроль, управление и координацию и будет действовать в качестве агента Совета при принятии надлежащих решений».

конфликта. По мнению Правительства Армении, единственным путем всеобъемлющего решения конфликта является незамедлительная отправка в регион сил по поддержанию мира. Армения, говорилось в письме, продолжает искать различные формы посредничества, однако опасается, что без направления в регион сил по поддержанию мира «напряженность может продолжать возрастать, что сделает решение конфликта почти невозможным».

У нашего Постпредства была своя позиция. Мы полагали, что наличие «сил по поддержанию мира» не решает, а замораживает проблему, ущемляя наши интересы. В этом русле мы и действовали. Но тем не менее обратились в МИД с просьбой сообщить, как относится правительство к перспективе ввода таких сил.

Баку в то время жил в условиях политической и социальной сумятицы, и вполне понятно, что властям было не до нас. Поэтому, говоря откровенно, посылая телексы²⁸ в МИД, не очень верил, что на них будут ответы. Тем не менее, мы непрерывно слали послание за посланием, как бы пробивая плотину инертности. Бывали дни, когда мы несколько раз посылали один и тот же важный документ, все время повышая на градус его значимость – от просто «срочно» до «очень срочно», «весьма важно» и даже «Всемирно! Всемирно! Всемирно!». В данном параграфе, я всего лишь обозначил наличие проблемы, дополнительные факты попытаюсь приводить далее.

²⁸ Находясь в здании Турецкой миссии, мы пользовались их средствами связи. Свои письма в Баку мы писали на русском языке, но латиницей (турецкий телекс обслуживался латиницей) и посредством телексной связи отправляли в Анкару, в МИД Турции. Анкара, в свою очередь, наши письма отправляла в свое посольство в Баку, оттуда переправляли их в наш МИД. Это было лишь на первых порах. Обустроив свой офис, мы приобрели факс и начали пользоваться факсовой связью со своим МИДом.

Предложение США отвергается Арменией, альтернативное предложение Азербайджана – Францией и Грецией, предложение Франции блокируется Постпредством Азербайджан.

В конце мая истекал срок исполнения обязанностей Председателя СБ П. Хохенфеллнера. С 1 июня место председателя должен был занять посол Бельгии Поль Нотрдам. Вообще, ежемесячная замена председателей Совета Безопасности помогает нам все время быть мобильным, не дает подчиниться силе инерции. Начинать каждый месяц приходится как бы заново.

Мы встретились с П. Нотрдамом еще в мае, за несколько дней до того, как он стал Председателем СБ. Я рассказал ему, как идет становление молодого независимого азербайджанского государства, о непрекращающейся агрессии против него со стороны Армении. Все это вызвало неподдельный интерес у бельгийского посла. Он задал множество вопросов, касающихся демократических реформ, экономического потенциала республики, положения различных конфессий. Особенно его интересовала история наших взаимоотношений с Арменией, а также связи между Арменией и Россией. Он подробно расспросил о причинах и нынешнем состоянии армяно-азербайджанского конфликта. Прощаясь, П. Нотрдам заявил, что удовлетворен встречей с председателем, который с пониманием относится к нашей оценке действий Армении. Запомнились его слова о том, что впредь он вряд ли сможет спокойно реагировать «на вызывающее поведение Армении в конфликте».

Почему я постарался встретиться с П. Нотрдамом до того, как он займет кресло Председателя СБ? Дело в том, что процесс знакомства и сближения с очередным Председателем СБ по времени должен быть сведен к минимуму. Иначе очень непросто будет реализовать собственную программу, составленную под нового «халифа на месяц». В

случае с 63-летним Полем Нотрдамом «притирка» характеров прошла сравнительно легко. П. Нотрдам прошел большую школу дипломатии. Он представлял Бельгию в Европейском экономическом сообществе, работал послом в Женевском отделении ООН, возглавлял важные подразделения бельгийского МИДа. Я знал, что он – доктор права и бакалавр философии, что у него четверо детей. По его инициативе мы немалую часть времени посвящали беседам и на философские темы, и на вполне житейские – как воспитывать детей, не позволяя им перевоспитывать тебя самого.

Буквально в первые же дни после того, как П.Нотрдам приступил к обязанностям Председателя СБ, я направил ему письмо, в котором призвал осудить Армению и признать ее государством-агрессором, грубо нарушающим суверенитет и территориальную целостность другого государства. Я отметил, что зона агрессии постоянно расширяется и уже охватывает районы, находящиеся за пределами нагорно-карабахского региона Азербайджана. Я писал также, что в известных заявлениях представителя Госдепа США, Совета НАТО, Европейского Сообщества, в проекте документа Комитета Старших Должностных Лиц (КСДЛ) СБСЕ действия Армении квалифицируются как агрессивные. И считал целесообразным не только процитировать эти заявления, но и приложить к письму их полный текст с просьбой распространить их в качестве документа Совета Безопасности.

Надеялся, что эти документы позволят соответствующим образом подготовить мнение лиц, имеющих к этому отношение, к восприятию предстоящего доклада Ф. Вендрелла, возвращение которого мы с нетерпением ожидали.

Нам стало известно, что 21 мая предложение США о созыве чрезвычайного заседания участников Минской конференции было отвергнуто Арменией, поскольку в нем со-

держалось осуждение «распространения конфликта на другие районы Азербайджана» и требование «соблюдения территориальной целостности Азербайджана». Азербайджан, в свою очередь, потребовал применения процедуры «консенсус минус один», которая была отклонена Францией и Грецией.

1 июня мы отправили на имя Совета Безопасности письмо с изложением сложившейся ситуации. Особенность этого обращения заключалась в том, что письмо сопровождалось 4-мя приложениями.

Из письма Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 1 июня 1992 г. на имя Председателя Совета Безопасности: *«В ходе встреч с Председателем Совета Безопасности в мае, Генеральным секретарем и представителями ряда государств – членов Совета Безопасности я обратил внимание на то, что осуществляемая Республикой Армения эскалация боевых действий на территории Азербайджана создает угрозу для суверенитета и территориальной целостности нашей Республики... Я хотел бы добавить, что Республика Армения стремится к достижению своих политических целей не только путем применения силы; ее вооруженные силы применяли также и химическое оружие. Анализ крови, взятой у азербайджанцев, пострадавших в ходе недавних событий в Нахичевани, показал, что они подверглись воздействию иприта, цианида и фосгена».*

Реакция П. Нотрдама и других послов, высокопоставленных чиновников ООН на эти документы, как мы смогли почувствовать, была достаточно острой. То есть какую-то информационную нишу мы заполнили, добились соответствующей психологической реакции. И очень жаль, что к этому времени не подоспели материалы, которые в Баку были переданы миссии Ф. Вендрелла. Мы обращались в МИД, отправить и нам копию этого набора, но не дождалась.

В ООН активно муссировались слухи о том, что Генсекретарь и Председатель СБ могут принять решение об отправке сил ООН в зону конфликта «Нагорный Карабах». Газеты сообщали, что Президент Франции Ф. Миттеран после встречи с Л. Тер-Петросяном обратился в Совет Безопасности и к Генеральному секретарю с предложением направить туда же войска.

Франция имеет на это право, как постоянный член СБ. Однако, право Франции не было для меня препятствием, в связи с этим сообщением и ситуацией в Азербайджане состоялись мои встречи и проведены переговоры с Генеральным секретарем ООН (дважды); его заместителями; дважды с В. Петровским (по политическим вопросам); дважды с К.-А. Флешауэром (по юридическим вопросам); и Дж. Д. Пико (по оргвопросам); с 14 послами стран – членов Совета Безопасности (США, России, Китая, Франции, Великобритании, Австрии, Венесуэлы, Зимбабве, Бельгии, Кабо-Верде, Эквадора, Венгрии, Индии, Японии). В результате, нам удалось предотвратить реализацию инициативы Франции.

Консультации с членами СБ в ожидании доклада Вендрелла

Где-то на исходе второй недели ожидания мы поняли, что скорееждемся самого Ф. Вендрелла, чем сообщений из Баку о его визите. Так и получилось. Ф. Вендрелл вернулся в Нью-Йорк, а мы продолжали пребывать в полнейшем неведении, не зная, как его встретили в Баку, с кем он беседовал, какие факты привез?

Стало ясно, что нам необходимо добыть хоть какие-нибудь сведения самим будучи в Нью-Йорке. В качестве источника была определена Сенди Хитон, которая входила в группу Вендрелла и с которой Эльмар Мамедьяров был знаком еще по Баку, где она находилась в составе делегации Сайруса Вэнса. Мы надеялись, что личный контакт поможет получить хоть какую-либо информацию. Стало известно, что

идет активная работа над докладом миссии по результатам поездки. Доклад будет представлен Генсекретарю ООН, и в нем найдут отражение заявления лиц, с которыми встречались члены миссии в Азербайджане и Армении. Она не знала, будет ли доклад открытым или закрытым, ссылаясь на то, что это решит Генсекретарь после ознакомления с текстом.

В преддверии доклада Вендрелла, о содержании которого пока что было известно очень мало, мы встретились с послами стран, представленными в СБ. По правде сказать, таинственность, которая с самого начала окружала миссию Вендрелла, нам не понравилась. Мне казалось излишним дипломатическое умолчание там, где надо было кричать о беде во весь голос. Я решил сам проинформировать членов СБ о ситуации.

Полезной была встреча с постпредом Венгрии Андре Эрдошем. Во время беседы, которая длилась час, рассказал А. Эрдошу о развитии событий в регионе и призвал его квалифицировать действия Армении как открытую агрессию против Азербайджанской Республики. Венгерский посол ответил довольно откровенно: «Ваша проблема сравнительно недавно попала в поле зрения ООН и пока еще трудно давать какие-либо конкретные оценки, ибо существует риск ослабить заинтересованность вовлеченных в конфликт сторон в использовании механизма ООН для его разрешения». Надо сказать, что взгляды А. Эрдоша на конфликт буквально на глазах претерпели значительную эволюцию и из нейтрального созерцателя, пытливо изучающего ситуацию, он в скором времени превратился в активного сторонника справедливого решения армяно-азербайджанского конфликта. Он пришел к пониманию того, что мир в регионе нарушили не мы и что азербайджанский народ больше всех нуждается в стабильности. Об этом он заявит позже, выступая на заседании Совета Безопасности, на котором была принята «кельбаджарская» резолюция... Мы приглядываемся

друг к другу, сравниваем реальные впечатления с тем образом собеседника, который сложился заранее. Не знаю, как А. Эрдош, а я в общем, не ошибся, интуитивно чувствуя в нем «родственную душу». Я знал, что венгерский посол родился в 1941 г. в Алжире, окончил Московский государственный институт международных отношений, работал в отделении арабских и азиатских стран венгерского МИДа. Мне казалось, что эта ориенталистская направленность должна обусловить определенный интерес к представителю государства, находящего на стыке Запада и Востока. Так и вышло. Разговор у нас получился теплый, дружеский. Порой он вспоминал Москву, а ностальгические воспоминания были контрапунктом нашей беседы о ситуации в Карабахе, о войне в Азербайджане. Это были воспоминания о мире и дружбе людей. Тогда, эти слова воспринимались как отголоски казенного лозунга, не обязывающие к эмоциональным переживаниям.

...Поистине, мир тесен. Впоследствии, в 1995 г., он придет в Баку в качестве заместителя министра иностранных дел Венгрии и личного представителя действующего Председателя ОБСЕ. Затем мы с ним встретимся в Венгрии, куда в 2004 г. Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым я буду назначен послом. Наряду с политическими делами, важнейшим направлением моей работы в Венгрии, стало исследование корней генеалогического родства наших народов. На эту тему я написал книгу, которая была издана в Будапеште на венгерском языке и получила одобрение большого числа венгерских ученых²⁹. Когда

²⁹ На VI саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств, в декабре 2018 года, было принято решение Глав государств-членов Тюркского совета о предоставлении Венгрии статуса наблюдателя в ССТГ. В сентябре 2019г., в Будапеште, открылось Представительство Совета сотрудничества тюркоязычных государств. В октябре 2021года, я был приглашен в Будапешт, на мероприятия, проводимые этой организацией честь 30-летия возрождения независимости Азербайджана. На

было решено издать мои ооновские воспоминания, А.Эрдош любезно прочитал, а прочитав, согласился стать редактором книги и высказал ряд предложений и замечаний, которые я постарался учесть.

Но вернемся к миссии Вендрелла. Из сообщения пресс-секретаря ООН стало известно, что Генсекретарь изучил доклад, подготовленный Ф. Вендреллом. Доклад не будет опубликован, Генсекретарь собирается устно ознакомить с ним Совет Безопасности. Из бесед с некоторыми ответственными сотрудниками Секретариата я узнал также, что обсуждение доклада намечено провести на закрытом заседании СБ. На него не будут приглашены представители Азербайджана и Армении.

Я встретился с руководителями ООН, с некоторыми дважды, с послами стран – членов Совета Безопасности. И для меня стало очевидным их нежелание содействовать опубликованию и распространению доклада миссии Ф. Вендрелла в качестве официального документа. Не изъявили они также желания поддержать наше намерение сделать обсуждение доклада на заседании Совета открытым.

В разговоре с каждым из них я выразил недоумение по поводу сложившейся ситуации: при наличии фактов откровенной агрессии и захвата территорий Совет Безопасности и Генеральный секретарь не принимают никаких мер, чтобы обуздать агрессора! В ответ многие из собеседников ссылались на пример Сербии, которая в конфликте с Боснией тоже не признана агрессором, да и в целом в югославской ситуации не зафиксирован факт агрессии. Все дружно заявляли, что, дескать, путь к признанию государства агрессором очень долг, что этот вопрос должен тщательно обсуждаться на заседаниях СБ и что Азербайджану необходимо представить неопровержимые доказательства...

этих мероприятиях было несколько, как говорится, приятных душе встреч со своим старым дипломатическим другом Андре Эрдошем.

Еще раз убедился, как важна везде, а тем более во внешней политике, адекватная реакция. Нам как воздух необходима была ежедневная информация из официальных кругов Баку о том, какова позиция Азербайджана на возобновляемой Римской встрече и как она соотносится с позициями США, России, Франции и других стран, о возможных решениях, выводах или рекомендациях, которые будут сделаны на этой встрече. Мы должны знать позицию, мнение Азербайджана в отношении путей урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, пределы допустимого компромисса на предстоящей минской встрече. К сожалению сообщения, пока все еще были обрывочными. Словом, все это мы уже проходили. Ясно одно: в ООН склоняются к мысли удовлетвориться, сосредоточив решение этого вопроса в СБСЕ и оставив за собой право содействовать положительному ходу развития ситуации. В этой позиции ООН нас не устраивала чрезмерная инертность, холодновато-равнодушная отчужденность от событий. Усилия СБСЕ нуждались в более активной поддержке ООН в виде принятия соответствующих решений, которые бы дали правовую оценку противоправным действиям армянской стороны.

Мы продолжали распространять документы...

Из письма [S/24103, 16 June 1992] Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 11 июня 1992 г. на имя Генерального секретаря и Председателя СБ: *«...агрессия со стороны Республики Армения, являющаяся следствием захватнической аннексионистской политики ее руководства, преследует цель подорвать демократические начала в Азербайджане, не дать республике возможности добиться политической стабильности, создавая тем самым чрезвычайно сложную ситуацию. Более того, многосторонние и ценные усилия международного сообщества, направленные на разблокирование конфликта, каждый раз сводятся на нет деструктивной позицией Республики Армения.*

Прежде всего это подтверждается позицией, занятой Арменией на переговорах по урегулированию этой проблемы в рамках СБСЕ и выраженной в блокировании конструктивных решений, предложенных американской делегацией. ...с 7 июня 1992 года Республика Армения начала расширять масштабы своей агрессии, атакуя северо-западные районы Азербайджана, находящиеся в 250 милях от зоны Нагорного Карабаха».

В аналогичных письмах от 11 июня 1992 г. на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности мы передали, полученные наконец из Баку сообщения о том, что миссии по установлению фактов, которая была направлена Организацией Объединенных Наций в Азербайджан в конце мая, было передано 36 документов. Как указано в приложениях к письмам, некоторые из документов касались результатов анализа проб, указывающих на применение химического оружия, проведенного Министерством здравоохранения Азербайджана. Постпредство обратилось с просьбой распространить доклад миссии ООН по установлению фактов в качестве документа Совета Безопасности. Мы также просили предоставить нам, как инициатору направления миссии в зону конфликта, возможность присутствовать и выступить на заседании Совета при обсуждении доклада в соответствии со статьей 32 Устава.

Из письма [S/24094, 12 June 1992] Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 12 июня 1992 г. на имя Генерального секретаря: *«С чувством глубокой озабоченности обращаюсь к Вам. Древний азербайджанский город Шуша – один из известных исторических и культурных центров Кавказа, давший миру многих великих мыслителей, писателей, поэтов, музыкантов, подвергается в эти дни губительным и недопустимым воздействиям со стороны армянских вооруженных формирований, оккупировавших его. Согласно сведениям моего Правительства, многочисленные исторические и архитектурные памятники и строения, музеи, мавзолеи, мечети и др. разрушаются и*

превращаются в руины. Подобные действия нельзя назвать иначе, как варварскими, направленными на уничтожение уникального наследия культуры, синтезировавшей в себе духовные начала и ценности Азии и Европы. Ваше превосходительство, обращаюсь к Вам с настоятельной просьбой использовать все свое влияние и авторитет, чтобы остановить уничтожение этого уникального города с его неповторимой и бесценной для мировой цивилизации материальной и духовной культурой...».

Итак, в те дни я встретился и провел переговоры с постпредами 14 стран – членов СБ ООН. Гораздо сложнее оказалось встретиться с руководителем миссии ООН по установлению фактов Ф. Вендреллом. Он упорно избегал встречи со мной и, как я уже говорил, окружил свой визит и свое возвращение в Нью-Йорк завесой тайны. Мои попытки проникнуть в «запретную зону» не увенчались успехом. Бюрократы в ООН, как и во всем мире, обожают секретность, которая словно наделяет их какой-то особой магической силой и придает их, в общем-то формальным, стандартным действиям, недоступный для непосвященных смысл.

Несмотря на стремление высших чиновников ООН придать обсуждению ситуации в районе армяно-азербайджанского конфликта максимально закрытый характер, ограничиться устным докладом Генсекретаря и принятием дежурного заявления, мы были уверены в необходимости обнародовать результаты миссии Вендрелла и провести открытое заседание СБ. Я упорно гнул именно эту линию. С этой целью еще раз встретился с заместителем Генсекретаря ООН В. Петровским, Председателем СБ П. Нотрдамом и наконец с Ф. Вендреллом. Во время бесед с ними я настойчиво повторял: агрессор больше всего боится гласности, только ему на руку дымовая завеса над военными преступлениями, которые он совершает в регионе.

Оказалось, что не так-то легко преодолеть инерцию

движения уже запущенного по неофициальным каналам решения. Позиция руководителей ООН и послов стран, являющихся постоянными членами СБ, в большинстве случаев была отмечена уклончивостью и стремлением переложить ответственность на плечи других. Например, заместитель Генерального секретаря ООН В. Петровский, а ранее и сам Бутрос-Гали заявляли, что решающую роль в принятии ключевых решений играют члены Совета Безопасности и, прежде всего, «большая пятерка». В то же время послы, словно сговорившись, все как один рекомендовали адресовать пожелания азербайджанской миссии непосредственно Генеральному секретарю, утверждая, что решение обнародовать результаты миссии, посланной в регион по его инициативе, может принять лично Бутрос-Гали. Было ясно, что решение обнародовать результаты миссии принимает генсек, а решение проводить закрытое заседание принимают члены СБ. Каждый из них говорил о прерогативах другого, но «забывал» добавить, что только по итогам двух решений Генсека ООН о публикации итогов миссии Ф.Вендрелла и членов СБ ООН об открытом заседании можно было проводить открытое заседание для обсуждения письменного доклада миссии с приглашением заинтересованных делегаций.

Практически все собеседники были единодушны во мнении, что ни азербайджанский, ни армянский представители не будут приглашены на заседание Совета Безопасности. Все высказали пожелание не заострять внимание СБ и в целом ООН на армяно-азербайджанском конфликте (?!). В то же время полунамеками послы говорили о возможности посылки в зону конфликта международных наблюдателей.

Что можно сказать о позиции или о различии позиций моих собеседников во время этих встреч? Отмечу личную благожелательность французского посла Ж.-Б. Мериме; некоторую отстраненность, а может, дипломатическую

осторожность представителя Китая, который якобы даже не был проинформирован о миссии Вендрелла; слабую осведомленность о событиях в регионе послов США и Великобритании; двойственность положения представителя России...

Стало ясно, что на данном этапе ООН не намерен вплотную заниматься армяно-азербайджанским конфликтом. Возможно поэтому, так важно, было нашему МИД-у и политически, и психологически более тесно сотрудничать с СБСЕ, тем более что на июль 1992 г. был назначен саммит в Хельсинки.

Пока результаты миссии Вендрелла не обнародованы, мы прилагали все усилия, чтобы заполнить информационный вакуум. Я продолжал настойчиво обращаться к Б. Бутрос-Гали и Председателю СБ П. Нотрдаму с просьбой распространить доклад миссии Ф. Вендрелла в качестве документа СБ и предоставить мне возможность участвовать и выступать на заседании, на котором будет заслушан доклад о результатах поездки миссии. Конкретного ответа не дали, и я был уверен, что в данном случае молчание – знак согласия.

Из письма Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 17 июня 1992 г. Генеральному секретарю: *«Я хочу привлечь Ваше внимание к тому факту, что в распространенных в ООН заявлениях, МИД и Правительство Армении, соответственно от 12 и 13 июня с.г., раскрыли усиленно маскируемую ранее свою причастность к войне, открыто заявляя о своем намерении вступить в прямой конфликт с Азербайджанской Республикой. Таким образом, широкомасштабная война в регионе, об опасности которой мы неоднократно предупреждали, становится вполне реальной. ...захват Арменией новых населенных пунктов на территории Азербайджана всегда совпадает по времени с ходом тех или иных мирных переговоров между Арменией и Азербайджаном с участием третьих сторон. Так, захват*

г. Шуши Армения предательски осуществила за спиной трехсторонних переговоров в Тегеране. И всякий раз Армения находила оправдание своим агрессивным действиям, ссылаясь или на необходимость создания «гуманитарного коридора», или на необходимость «подавления огневых точек» в населенных мирными жителями городах. Осуществляя нападение на приграничные районы Азербайджана, Армения пытается создать вокруг своих границ «выжженную территорию» без азербайджанского населения».

Между тем, в ООН было распространено заявление Президента Армении Л. Тер-Петросяна. Азербайджан обвиняется в начале осуществления планов по аннексии южных районов Армении. Наиболее важным тезисом заявления, послужившим поводом для его распространения, было напоминание о том, что Армения является участником Договора о коллективной безопасности стран СНГ и поэтому рассчитывает на помощь со стороны вооруженных сил СНГ в случае агрессии против нее.

Заявление Л. Тер-Петросяна – очередной демарш, еще одно звено в цепи внешнеполитических приемов Армении наряду с заявлениями МИДа и Правительства Армении (от 12 и 13 июня). Армянская тактика была направлена на то, чтобы замаскировать расширение наступления на Азербайджан. Жаль, что Баку запаздывал с ответными шагами, ведь все более реальной становилась перспектива неуправляемого взрыва в регионе. Отсутствие оперативности у официального Баку, вкупе с медлительностью бюрократической машины ООН, давали значительный выигрыш во времени агрессору – он успевал и зацепиться на захваченных территориях, и предпринять необходимые оборонительно-наступательные политические акции.

Ожидание всегда тягостно, тем не менее медленно, но верно приближался день, когда будут проведены закрытые неофициальные консультации по Нагорному Карабаху. Это

произойдет 22 июня. Что они дадут, как повлияют на ситуацию или хотя бы на общественное мнение, об этом мы узнаем позже.

Так, в томительном ожидании и в рутине повседневных дипломатических хлопот прошли дни, предшествующие началу консультаций в СБ, на которых должны были рассматриваться итоги миссии Вендрелла.

Доклад Ф. Вендрелла в закрытом режиме.

И вот настало 22 июня. Начались закрытые неофициальные консультации Совета Безопасности, на которых рассматривались результаты поездки миссии Ф. Вендрелла в Азербайджан и обстановка в регионе. Как было заранее заявлено, представители Азербайджана и Армении на консультации допущены не были.

Мы собирали информацию о закрытых неофициальных консультациях членов СБ буквально по крохам. Вот источники, из которых черпалась нами информация: короткий брифинг для дипломатов из заинтересованных стран, беседы с помощниками Генсекретаря, с постпредами и сотрудниками миссий государств – членов СБ, работниками Секретариата ООН, с журналистами ведущих агентств и т.д. Итак, какими же данными мы располагали сразу после окончания консультаций?

Доклад Ф. Вендрелла на заседании СБ представлен не был. Генсек ООН устно и очень лаконично – в течение пяти минут – проинформировал об основных положениях доклада, в частности о позициях сторон. Затем последовала дискуссия, во время которой члены СБ высказали свое отношение к вопросу.

Представитель Великобритании призвал обе стороны соблюдать соглашение о прекращении огня и воздерживаться от шагов, которые могли бы затруднить содействие международных организаций в разрешении конфликта.

Посол Китая высказался за регулярное информирование членов СБ о любых изменениях ситуации.

Представитель США подчеркнул важность совместных действий Совета Безопасности ООН и СБСЕ, в том числе и для достижения прогресса в ходе намечающихся римских переговоров, которые должны были начаться 31 мая под эгидой СБСЕ³⁰.

Представитель России опроверг появившиеся в прессе обвинения в адрес своей страны в том, что якобы она поставляет воюющим сторонам современное оружие. Он призвал к более эффективному использованию возможностей СБСЕ в конфликте.

Французский посол заявил, что Азербайджан и Армения должны соблюдать принятые ими обязательства при вступлении в СБСЕ. Он тоже призвал СБ координировать свою деятельность с СБСЕ, а в заключение внес предложение изучить вопрос о направлении в регион военных наблюдателей ООН.

Председатель Совета Безопасности П. Нотрдам, отметил крайне серьезное обострение ситуации в регионе в момент поездки туда 12 февраля 1992 г. посреднической миссии по урегулированию специального представителя Генерального секретаря ООН С. Вэнса. Он справедливо

³⁰ На встрече Министров Иностранных дел стран членов СБСЕ, в Хельсинки, 24 марта 1992 года, Генеральный секретарь СБСЕ предложил созвать конференцию, по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ, в качестве постоянно действующего форума для переговоров с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ. Конференция должна была состояться с участием Армении, Азербайджана, Беларуси, Чехии, Словакии, Франции, Германии, Италии, России, Швеции, Турции и США. Председателями Минской группы ОБСЕ в разные годы были: Марио Раффаэлли (Италия), Ян Эллиасон (Швеция) и Хейке Талвитие (Финляндия). 6 декабря 1994 года, на Будапештской встрече глав государств и правительств было решено установить сопредседательство. 14 февраля 1997 г. было принято решение о трех сопредседателях: России, Франции и США.

констатировал, что за этот период армянские военные формирования заняли новые территории, что в значительной степени способствовало обострению ситуации.

Совет Безопасности определил свою позицию в конфликте следующим образом: в кратчайшие сроки изучить возможности направления военных наблюдателей ООН в регион. Судя по всему, предполагалось группу наблюдателей не дислоцировать в каком-либо определенном месте, а сделать ее мобильной. Задачи группы – содействовать усилиям СБСЕ в регионе.

В конечном итоге, СБ не принял никакого документа, а лишь ограничился обсуждением. Это, так сказать, предварительная информация. Не удовлетворившись ею, после окончания закрытых консультаций встретился с членом СБ послом Марокко А. Снусси. А. Снусси пересказал сценарий заседания, который в общих чертах я уже знал, и остановился на некоторых деталях. По его словам, Генсекретарь в своем устном сообщении отметил, что ситуация в Нагорном Карабахе и вокруг него с каждым днем ухудшается, особенно после захвата Шуши. Бутрос-Гали выделил пять основных пунктов в докладе Вендрелла: работа по установлению фактов; соответствие сложившейся обстановки выводам миссии С. Вэнса; деятельность СБСЕ по урегулированию конфликта; результаты контактов Вендрелла со странами-посредниками Ираном и Турцией; работа по оказанию помощи беженцам. Б. Бутрос-Гали сказал также, что если экономическое положение в целом в Азербайджане и Армении можно считать относительно удовлетворительным, то в нагорно-карабахском регионе Азербайджана ситуация очень сложна. Генсекретарь отметил, что число беженцев с обеих сторон достигло 600-700 тыс. Он вкратце охарактеризовал позиции сторон. Азербайджан, сказал он, утверждает, что нарушается его суверенитет и территориальная целостность, что Нагорный Карабах – неотъемлемая часть Азербайджанской республики. В свою очередь,

Армения заявила, что в Нагорном Карабахе армяне стремятся реализовать свое право на самоопределение. Эти разногласия в позициях сторон, вовлеченных в конфликт, сохраняют возможность эскалации напряженности в регионе. Генсекретарь явно избегая глобальных выводов, предпочел спуститься на конкретный уровень. В частности, он рекомендовал в кратчайшие сроки открыть бюро ООН в Баку и в Ереване для работы в гуманитарной сфере и изучения обстановки на месте. Он призвал дождаться результатов возобновляемого 23 июня нового раунда переговоров делегаций Армении и Азербайджана в Риме и тесно координировать все это время свои действия с СБСЕ.

Посол Марокко, с его слов, выступил на закрытых консультациях с позиций откровенно дружественной к нам страны. По его словам, он обратил внимание присутствующих на инициативную роль ООН в разрешении конфликтов, подобных карабахскому. Он предостерег от опасности выпустить конфликт из-под контроля, как это произошло в Югославии, когда ООН понадеялся на эффективность действий Европейского Сообщества, а в результате погибло большое количество мусульман. В случае провала Римских переговоров вся ответственность ляжет на армянскую сторону. Азербайджан, не уступая в главном и принципиальном, может пойти на компромисс во второстепенных и формальных аспектах. На мой вопрос, а как отразилось в выступлениях членов СБ фраза Генсека о «работе по установлению фактов» я не получил вразумительного ответа.

В поисках ответа на этот вопрос, я поспешил встретиться с послом Франции попросив разъяснить позицию его страны, которая, по имеющейся у нас информации, не увязывается с той, которую занимает Баку. «Баку хочет видеть в регионе, — сказал я, — не наблюдателей за прекращением огня, а миссию по сбору фактов агрессии». Посол поспешил заверить, что в ближайшее время сообщит пози-

цию своего Правительства и начал горячо убеждать меня, что СБСЕ принадлежит особая роль в урегулировании конфликта. Но эта горячность и настораживала... Не значит ли это, что в ООН кое-кто хочет отстраниться от решения конфликта? Посол Франции также заметил, что СБ поручил Генсекретарю ООН изучить различные модели миротворческих инициатив СБСЕ в регионе. Один из вариантов – направление в регион наблюдателей от СБСЕ.

Откровенно говоря, я рассчитывал на большее понимание со стороны нынешнего Председателя Совета Безопасности П. Нотрдама, так как, когда встречался с ним в бельгийском офисе, он произвел впечатление человека решительного, энергичного. Его реакция на конфликт вполне соответствовала нашим ожиданиям. Но на посту Председателя Совета Безопасности он словно утратил изрядную долю своего динамизма. Я понимаю, положение обязывает быть предельно осторожным, но меня не покидает в таких случаях ощущение, что в отношении Азербайджана применяются двойные стандарты.

Многое прояснили вторые закрытые консультации по армяно-азербайджанскому конфликту. По крайней мере, смог окончательно убедиться в том, что оптимизм Вендрелла был чрезмерным, хотя, конечно же, одноразовая миссия, которую он возглавил, позволила более четко сфокусировать видение конфликта.

Что нам удалось выяснить по «горячим следам»? Конфликт был охарактеризован с двух позиций: с азербайджанской и с армянской. Подчеркивалось, что конфликт значительно обострился после захвата армянскими вооруженными силами городов Шуши и Лачина... Говорилось о наличии 600 тысяч беженцев с обеих сторон (не указано, что подавляющее большинство беженцев – азербайджанцы!), было высказано мнение о необходимости оказания им гуманитарной помощи.

Представитель Франции в СБ рекомендовал Генсекре-

тарю ООН изучить возможность направления наблюдателей в зону конфликта. Выражена готовность командировать в Азербайджан специальную миссию по проверке фактов применения химического оружия.

Это были ценные для нас сообщения, и они позволяли выработать план конкретных действий. В той ситуации самым главным для нас было попытаться нарушить заговор молчания вокруг событий в Нагорном Карабахе. С этой целью Постпредство распространило накануне и в преддверии заседания СБ в качестве официального документа список переданных в Баку миссии Ф. Вендрелла, материалов и документов, содержание которых нам не было отправлено. Кроме того, мы постарались направить всем представителям стран – членов СБ личные письма с подробным изложением сущности армяно-азербайджанского конфликта.

О позиции Азербайджана мы сообщали, как говорится, на каждом шагу, но впервые она была зафиксирована в официальном документе ООН в виде доклада.

Можно было сделать лишь один определенный вывод: в кулуарах ООН циркулирует непроверенная информация о том, что Генсекретарь и Председатель СБ готовы принять решение об отправке в зону конфликта сил ООН и неких наблюдателей.

Плюсы и минусы миссии Ф. Вендрелла.

Наконец удалось «поймать» неуловимого Вендрелла. Я около часа терзал его вопросами. Больше всего меня интересовал результат неофициальных консультаций СБ по Карабаху, а вернее, его оценка этих результатов. Ф.Вендрелл очень кратко рассказал о ходе заседания СБ. Он отметил, что Председатель СБ, подводя итоги консультаций, констатировал следующее: мнение членов СБ сводится к тому, что на СБСЕ должна лечь основная миссия

в разрешении конфликта, а ООН, со своей стороны, будет оказывать СБСЕ необходимое содействие. Эта формула, выработанная с нашим участием, в июне 1992 г., устраивала Азербайджан.

Однако самого Ф.Вендрелла это не устраивало. В одной из последующих встреч он прямо предложил мне передать ООН всю полноту инициативы по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе. Вендрелл для вескости добавил, что у него состоялись консультации с Генсекретарем ООН по этому вопросу и что он якобы получил предварительное одобрение.

Я спросил: «Что же, в ООН забыли рекомендации Генсека продолжать оказывать поддержку усилиям СБСЕ?» Вендрелл уклонился от ответа.

На вопрос – Как относится к этому Армения? – он ответил, что встречался с послом Армении и тот обещал проинформировать свое руководство о предложении более активно подключить ООН к урегулированию конфликта. Вскоре, когда сама Армения выступила с подобной инициативой, стало ясно, что Вендрелл был не искренен, говоря о неопределеннейшей позиции Армении, а был с ними в сговоре.

Вендрелл, как бы перехватывая инициативу в разговоре, с поспешностью человека, давно вынашивающего мысль, заявил, что Азербайджан мог бы выступить с предложением перенести переговоры по Нагорному Карабаху в ООН. Сама Организация, дескать, не может выступить с такой инициативой, так как поставит себя в неловкое положение, противореча своему же решению порекомендовать все СБСЕ.

У меня было устоявшееся отрицательное мнение по этому вопросу, но из тактических соображений я уклончиво ответил, что Азербайджан, выступив с подобной инициативой, тоже будет чувствовать себя дискомфортно по той же причине.

Вендрелл, открыв затаенную идею, стал убеждать меня,

что рано или поздно это придется сделать, так как все усилия СБСЕ до сих пор не привели к положительным результатам. Он заявил, что до начала Минской конференции, которая будет проходить под эгидой СБСЕ, ООН может организовать переговоры по методу челночной дипломатии. Он прозрачно намекнул, что один из высокопоставленных сотрудников Секретариата ООН (я сразу же заподозрил, что это сам Ф.Вендрелл!) совершит поездку в регион и посетит Баку, Ханкенди и Ереван для выяснения позиции вовлеченных сторон.

Вендрелл во время беседы постоянно уклонялся от ответа на прямые вопросы, все время лавировал между Баку и Ереваном. Вендрелл – испанец, и про себя я сравнил его тактику с движением тореадора на арене. Ему не хватало лишь искреннего выражения темперамента. У Вендрелла импозантная борода и очень живые, выразительные, как у многих испанцев, глаза. Но когда я пытался заглянуть в них, прочесть по ним, что таится в душе и в мыслях этого дипломата, они утрачивали живой блеск и становились тусклыми и невыразительными.

По прошествии одного-двух месяцев после описываемых событий по инициативе Вендрелла состоялась наша очередная встреча. Ф. Вендрелла интересовала реакция руководства Азербайджана на результаты последней Римской встречи. С помощью красноречивых дипломатических недомолвок и многозначительных пауз, мне удалось довести диалог до благополучного финала, не дав собеседнику заподозрить меня в неинформированности (и в этот раз мы не получили сообщение из нашего МИД-а). На самом деле желая встретиться со мной, он рассчитывал получить какую-либо информацию о ранее высказанной им инициативе об учреждении статуса спецпосланника Генсекретаря по Нагорному Карабаху.

Многое тогда прояснилось в логике поведения Вендрелла, стала понятна тактика его дипломатии. На на-

чальных этапах наших контактов с ним у меня создавалось впечатление, что он искренне заинтересован в справедливом урегулировании конфликта и предельно объективен в его оценках. Он все время подчеркивал, что придерживается кредо – быть верным традициям и принципам ООН. Однако уже после закрытых консультаций, на которых рассматривался доклад его миссии, у меня зародились сомнения. Позже я окончательно убедился, что за маской объективности и непредвзятости скрывается вполне осязаемая личная заинтересованность. Если отбросить дипломатию, можно сказать прямо: он на словах выражал нам сочувствие, а на деле все откровеннее вступал в политические игры в одной команде с армянами. Это стало особенно очевидно, когда Армения выступила с инициативой учредить должность специального уполномоченного Генсекретаря ООН по Нагорному Карабаху. Случись это, и самозваная «республика» получила бы особый статус, атрибуты определенной правовой независимости от Азербайджана. Естественно, мы встретили эту идею крайне неодобрительно и сделали все для его блокирования.

Какие мотивы побуждали Ф. Вендрелла все время искать встречи со мной? Наиболее убедительна следующая версия. Члены Совета Безопасности неоднократно заявляли, что есть возможность рассмотреть роль ООН в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта. Вполне возможно, что Вендрелл, учитывая его честолюбие, пытался украсить себя пальмовой ветвью миротворца, а заодно попробовать реализовать идею об управлении Карабахом из ООН. Вендрелл и впоследствии настойчиво убеждал меня в конструктивности этой идеи.

В какой-то момент стало откровенно проявляться, что он не прочь сам занять должность, придуманную армянской стороной. Окончательно убедившись в этом, я изменил тактику сотрудничества с ним. Между мной и Вендреллом обозначилась жесткая конфронтация. Вендрелл – опытный

и умный политик. Я использовал все коммуникативные возможности ООН, в том числе и ее мощный «беспроволочный телеграф», чтобы развенчать Вендрелла. Я сделал все, чтобы его постепенно дистанцировали от любого рода деятельности, связанной с проблемами урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. В конце концов, в руководстве ООН возобладало мнение, что Вендрелл не может найти общий язык с постпредом Азербайджана. Это означало для него крупное фиаско. Репутация Вендрелла как специалиста по урегулированию, по крайней мере, нашего конфликта – в то время, самое престижное направление в дипломатии – была поставлена под сомнение. Конечно, это был не закат его карьеры. Он сохранил должность, стал курировать что-то, связанное, по моему, с гуманитарной помощью в одну из стран Африки, но главное для нас то, что его отстранили от участия в решении карабахского конфликта, всем стала ясна сомнительность его позиции. И в этом смысле можно утверждать, что инициатива, высказанная Вендреллом, но выпестованная, думаю, не без участия Армении, оказалась несостоятельной.

Как можно охарактеризовать в целом миссию Вендрелла? Вопрос сложный, потому что предполагает несколько вариантов ответа. С одной стороны, миссия собрала необходимые факты, объективно свидетельствующие о том, кто является инициатором конфликта и переправляет его в русло вооруженного противостояния, а с другой – по ее результатам так и не были приняты решительные меры, а возможно, что такой вопрос и вовсе не стоял. Мне кажется, нереализованность миротворческого потенциала, заложенного в документах миссии, Вендрелла, во многом, объясняется неписанной практикой Секретариата и СБ ООН.

Миссия Вендрелла посетила Баку, Нахичевань, Агдам. Машина, в которой находились члены миссии, была обстре-

ляна армянскими вооруженными силами. Вендрелл мог убедиться в реальности агрессии и по другим конкретным фактам. В Нахичевани ему показали раненых со следами химического оружия на теле, он встречался с беженцами из приграничного с Арменией, Садарака (Нахчыван), видел разрушенные снарядами жилые здания, школу... Словом, фактов армянской агрессии было предостаточно, но в доклад большинство из них не вошло (полагаю, в конфиденциальном порядке члены СБ ООН, по крайней мере послы «большой пятерки», были об этом информированы), а те, которые вошли в открытый информационный поток, были утоплены в абстрактных рассуждениях об опасности эскалации конфликта, забывая при этом указать, кто его инициатор, а кто жертва?

Думаю, положительный аспект работы миссии заключается в том, что факты, собранные ею, в качестве приоритетной для ООН, незаинтересованной стороны, наряду с систематическими устными и письменными сообщениями нашего Постпредства убедили членов СБ, что агрессия Армении действительно имеет место. По крайней мере, обсуждения доклада в СБ показали, что вовлеченность Армении в вооруженный конфликт уже не вызывала ни у кого сомнения. В противном случае они не приняли бы впоследствии резолюции, откровенно осуждающие агрессивность Армении.

Говоря об инициативе Вендрелла, следует отметить, что дело было не только в личности Вендрелла, который хотел стать спецпосланником – таковым мог бы быть и кто-либо иной. Мое категорически негативное отношение к этой идее основывалось на том, что эта идея слишком напоминала созданный Москвой по инициативе Армении, еще в советское время, «Комитет особого управления [КОУ] НКАО»³¹. Усилия этого Комитета были направлены именно

³¹ НКАО - Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской Советской Социалистической Республики. 7 июля

на выведение НКАО из подчинения Азербайджана. Хотя через некоторое время Верховный Совет Азербайджана принял постановление о роспуске КОУ, но она успела нанести много вреда суверенитету Азербайджана. В данном случае инициатива, пробиваемая Вендреллом, в случае ее принятия, в конечном итоге привела бы к подчинению нагорно-карабахского региона Азербайджана непосредственно ООН со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

III.2. Второе Заявление: СБ отказывает Армении, направить в регион «наблюдателей за прекращением огня» или «сил ООН по поддержанию мира»

Армения настаивает на приоритете ООН

Наша работа над вторым заявлением СБ, показала, что у Армении выработана своя модель урегулирования конфликта. 20 августа 1992 г. Постпред Армении А. Арзуманян (впоследствии Министр Иностранных дел Армении) направил письмо в Совет Безопасности. Я был приглашен Председателем Совета Ли Дао Ю (Постпред Китая), который уведомил меня о том, что Правительство Армении обратилось в СБ с просьбой о срочном созыве заседания, и вручил мне письмо постпреда Армении. Я с утра уже был знаком с содержанием этого письма и мне было ясно, что оно содержит новые аргументы в пользу более активного вмешательства ООН в ситуацию. Ли Дао Ю, подтверждая мои мысли, как бы мимоходом заметил, что, предлагаемое Арменией, возможное решение о направлении в регион наблюдателей за прекращением огня или сил ООН по поддержанию мира может быть принято при согласии

1923 года, под давлением Москвы, была оформлена решением официальных структур Азербайджана. Распущена 26 ноября 1991г. постановлением Верховного Совета Азербайджана.

обеих сторон. Азбучная истина, но не означает ли в данном случае упоминание о ней «дружеский совет» склонить Азербайджан к согласию и в дуэте с Арменией просить ООН инициативнее вмешаться в события в регионе. Ли Дао Ю не стал комментировать содержание письма. Он назначил следующую встречу и просил довести до сведения Правительства Азербайджана предложения Армении по урегулированию конфликта и информировать его о позиции руководства республики.

Что же все-таки содержало письмо посла Армении и что было упрятано между его строк? Суть письма раскрывается в следующей фразе: «Мы предлагаем в качестве первого шага направить в Нагорный Карабах наблюдателей ООН для ведения переговоров по заключению соглашения о прекращении огня...». Таким образом, Армения пытается более активно подключить ООН к решению вопроса о прекращении огня, а во-вторых, предлагая направить наблюдателей только в нагорно-карабахский регион Азербайджана, намеренно акцентирует внимание мировой общественности на нем как единственной стороне, противостоящей Азербайджану, отодвигая себя на задний план. И в то же время именно Армения просит о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения «конкретных мер по стабилизации положения». В письме цинично утверждалось, что Азербайджан пытается втянуть Армению в конфликт.

Это была явная попытка Армении, занявшей деструктивную позицию на переговорах в рамках СБСЕ, уйти от ответственности и переложить ее на Азербайджан. Чтобы еще более осложнить процесс урегулирования, она изо всех сил старалась подключить к прямым переговорам ООН. Эта инициатива была, по существу, продолжением идеи, предложенной и активно внедряемой Ф. Вендреллом, который наивно пытался убедить меня, что Армения не имеет по ней позиции.

И в том и другом случае речь идет об устранении СБСЕ и передаче приоритетных полномочий ООН. Но это было нереально. СБСЕ не могло быть полностью отстраненным, и одной из версий было создание мертворожденного механизма урегулирования. Таким образом, вопрос мог как бы «зависнуть» между двумя организациями – ООН и СБСЕ. Установление сфер компетенции каждой могло повлечь за собой бесконечные бюрократические проволочки, застопорить всю работу. Это устраивало Армению...

Нужно отдать должное виртуозности армянской дипломатии: она не вступает открыто в конфронтацию с СБСЕ, но косвенно, в завуалированной форме дискредитирует его роль. Вот как это делается: «Армения не выступает за полное устранение СБСЕ из миротворческого процесса, она призывает к активизации ООН, непосредственному участию ее в этом процессе». И тут же высказывает сожаление по поводу того, что в рамках СБСЕ не удалось достичь эффективного прекращения огня, а в переговорных процессах под его эгидой достигнут незначительный прогресс. С той же целью – дискредитации СБСЕ – в письме сознательно не говорится о том, что итальянский дипломат, председатель Минской конференции СБСЕ по Нагорному Карабаху Марио Рафаэлли 24 августа прибывает в регион для ведения переговоров о прекращении огня и заключении соглашения сроком на 60 суток. Таким образом, кроме всего прочего, инициатива Армении была направлена на срыв миссии М.Рафаэлли³².

Сразу придя в офис, поделился своими раздумьями со своими сотрудниками. Вначале мы определили перечень

³² Марио Рафаэлли - Член итальянского парламента (1979–1994 гг.) Заместитель министра здравоохранения (1982–1983 гг.) Заместитель министра иностранных дел (1983–1989 гг.) Председатель Минской конференции СБСЕ. Специальный посланник правительства Италии в Сомали и эксперт G8 по мирным процессам на Африканском Роге (2003-2009).

документов ООН, в которых в той или иной форме говорится о спецпосланниках Генсекретаря и силах по поддержанию мира ООН. Мы срочно собрали все интересующие нас документы и начали внимательно их изучать. Затем провели довольно подробное обсуждение в своем кругу. Мы договорились с уважением относиться и к оппонентам, и к альтернативам, но выразить свое несогласие. В результате обсуждения мы окончательно убедились в неприемлемости предложения Армении и решили официально отклонить предложение о спецпосланнике.

Тем более нужны были встречи с послами. Я встретился с представителем миссии США и попросил его прокомментировать предложения, выдвинутые Арменией. Американский дипломат не стал подробно анализировать их, лишь довел до сведения позицию США, которая, как выяснилось, во многом сходилась с нашей. В частности, он сказал, что США остаются сторонниками продолжения переговоров в Риме и последующей Минской встречи СБСЕ. Его Правительство считает, что СБСЕ пока еще не исчерпало все свои возможности в вопросе урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Роль СБСЕ видится в том, чтобы согласовать позиции вовлеченных в противостояние сторон, а пока этого не будет сделано, ООН не должна вмешиваться в конфликт. Он в какой-то мере доверительно заявил, что было бы ошибкой во всем уповать на ООН. Вряд ли она будет прилагать специальные усилия, направленные на урегулирование конфликта.

Американский дипломат исходил не только из политических расчетов. По словам американского представителя, Минская группа – гарант урегулирования прекращения огня без предварительных условий. Вместе с тем, американцы считают, что командирование в регион наблюдателей ООН для ведения переговоров по заключению соглашения о прекращении огня возможно и без согласия всех членов СБ. Суть вопроса ведь не в том, чтобы немед-

ленно отправить наблюдателей за действием соглашения о прекращении огня, а в том, чтобы начать переговоры по заключению соглашения о прекращении огня.

По результатам этой беседы, стало понятно, что США выскажутся в поддержку направления таких наблюдателей, если такая инициатива будет исходить от Генерального секретаря, чтобы не самоустраняться от решения, которое обычно принимается вне дебатов. Скорее всего, такой же будет и позиция других стран – членов СБ. Это можно было прогнозировать достаточно уверенно. Тем не менее я нанес визиты послам этих стран и убедился, что расхождений с позицией США у них нет.

После того как встретился со всеми членами СБ, вновь нанес визит к Председателю СБ Ли Дао Ю и сообщил о позиции Азербайджана, суть которой заключается в признании приоритетной роли СБСЕ в урегулировании конфликта.

Говоря о сути конфликта, отметил, что Азербайджан, привержен мирному урегулированию конфликта, с самого его начала делала все, чтобы побудить противоположную сторону сесть за стол переговоров. Были предприняты всевозможные компромиссные шаги в рамках мирного урегулирования. Даже после захвата армянскими вооруженными силами Шуши и Лачина Азербайджан не отверг мирный диалог и пошел на римскую встречу СБСЕ с целью проложить путь обеим сторонам к Минской мирной конференции.

Выбор посредников в урегулировании любого конфликта, сказал я, требует обоюдного согласия сторон и взаимодействия. К сожалению, Армения игнорирует все наши инициативы и намеренно затягивает переговоры с целью выиграть время, чтобы закрепить за собой как военным, так и политическим путем оккупированные азербайджанские территории.

Я обратил внимание Председателя СБ на то, что

утверждение армянской стороны о безрезультативности переговорного процесса в рамках СБСЕ противоречит действительности. Я привел конкретные факты конструктивности переговоров по заключению соглашения о прекращении огня: не далее, как вчера в регион прибыли председатель минской конференции Марио Рафаэлли и руководитель группы наблюдателей Хейкки Хаппонен с предложением установить мораторий сроком на 60 суток. Механизм наблюдения за прекращением огня, подчеркнул я, в СБСЕ есть, другое дело, что Армения упорно отвергает его, как и другие миротворческие инициативы.

Процесс мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта в рамках СБСЕ дал бы более ощутимые результаты, резюмировал я, если бы армянская сторона не перечеркивала своей неуступчивостью все усилия этой организации. В данной ситуации важно повысить роль СБСЕ, членом которого является и Армения, несущая перед ним определенные обязательства, дать понять странам-участницам, что эти обязательства отнюдь не пустая формальность, их надо выполнять. И тут незаменима поддержка со стороны ООН усилий европейской организации.

Председатель слушал меня внимательно, но только слушал, не поддерживая диалог ни репликами, ни какими-либо «невербальными знаками». По реакции собеседника трудно было судить, какое действие возымели на него мои слова. Логика дальнейших событий объяснила причины сдержанности Ли Дао Ю. Как выяснилось позже, его беспокоила не степень эффективности действий ООН по урегулированию конфликта. Он решал альтернативу: использовать шанс поднять авторитет ООН или дать возможность СБСЕ стяжать славу миротворца? Боясь выдать себя мимикой, произвольным жестом, Председатель СБ намеренно воздержался от эмоций во время беседы со мной.

После Ли Дао Ю я навестил Ф. Вендрелла, естественно, зная заранее, что он скажет, и не рассчитывая на эволюцию

его взглядов. Просто победила привычка быть скрупулезным во всем и, в частности, в том, что касается сопоставительного анализа мнений единомышленников и оппонентов.

По традиции он стал настойчиво убеждать меня в необходимости интенсивного подключения ООН к разрешению армяно-азербайджанского конфликта.

Вендрелл несколько раз со значением повторил, что в течение последних 25 лет ни один межгосударственный конфликт не был разрешен без участия ООН. СБСЕ, как считает Вендрелл, не сможет справиться со своей задачей без прямого участия ООН в миротворческом процессе. По его мнению, на переговорах по урегулированию конфликта обязательно должен присутствовать представитель ООН.

Вендрелл с чрезмерным обвинительным пафосом заявил также, что не только он, но и руководители ООН недовольны тем, что СБСЕ и, в частности, М. Рафаэлли до сих пор не вошли в прямой контакт с ООН, не информируют о развитии ситуации на Римской встрече. «Это тем более непонятно, – заключил он свою почти обвинительную речь, – что Совет Безопасности еще 22 июня выразил свою поддержку действиям СБСЕ». (Я мог бы подумать, что Вендрелла больше всего заботит честь ооновского мундира, если бы не знал о его карьеристских устремлениях.)

Пожалуй, Вендрелл был единственным, кто упорно настаивал на повышение степени участия ООН в нагорно-карабахском конфликте. Большинство же придерживалось нашей точки зрения, так что поляризации мнений в ООН не произошло. Было ясно, что Вендрелл работает не на ООН, а на себя и как мне было ясно, на Армению.

Нам стало известно о намерениях России внести предложение о направлении в регион новой миссии ООН по установлению фактов (fact finding mission), но, возможно, с расширенными функциями посредничества в форме «тихой дипломатии».

Результаты моих встреч давали основание считать, что наша позиция завоевала в ООН больше сторонников. В середине августа стало известно, что неформальные консультации Совета Безопасности по Нагорному Карабаху назначены на 26 число. Их результаты можно было уверенно прогнозировать: каких-либо решительных действий или санкций не последует, все ограничится констатацией свершившихся фактов и рекомендациями.

СБ не поддерживает инициативу Армении (26 августа).

Ход и результаты заседания Совета Безопасности, которое состоялось 26 августа, в достаточной степени адекватно отразили позицию Азербайджана, но не более того.

Хочу предложить читателю почти стенографический отчет о заседании СБ, который нам удалось собрать по крупицам. Я намеренно лишил его какой-либо эмоциональной окрашенности и сознательно избежал соблазна субъективного вмешательства в его описание с помощью комментирования и различного рода реплик и «пометок на полях», чтобы дать возможность почувствовать реальную атмосферу заседания, скрытый драматизм обсуждения проблемы, ставшей одной из самых злободневных в процессе урегулирования конфликта.

На закрытых консультациях выступили представители России, Марокко, Франции, Индии, Эквадора, Великобритании, Австрии и Председатель Совета Безопасности. Представитель России, как и предполагалось, занял позицию примирения двух противоположных позиций и выступил с инициативой направить в регион наблюдателей ООН и в то же время дал весьма высокую оценку усилиям СБСЕ в регионе. Посол Франции поддержал заявление России. Он отметил, что его страна приветствует направление в регион наблюдателей, однако не уточнил, каких именно – ООН или СБСЕ и с какими функциями. К предложению России

присоединились также послы Марокко и Эквадора. Затем слово взял представитель Индии. Он достаточно резко изменил тональность и содержание дискуссии, заявив, что насколько ему известно, от азербайджанской миссии, Азербайджан не выражает желание принять наблюдателей ООН. Индия считает, что согласие Азербайджана – необходимое условие направления наблюдателей. Это заявление поддержал и посол Австрии. Представитель Великобритании выступил с обращением к воюющим сторонам искать пути мирного урегулирования конфликта. Сколько же раз звучала в зале СБ эта хорошая, но, увы, декларативная фраза! Председествовавший на заседании посол КНР попросил представителя России продолжить консультации с двумя сторонами.

26 августа 1992 г. Председатель Совета Безопасности (Китай) после консультаций с членами Совета сделал от имени Совета следующее заявление: *«Члены Совета Безопасности глубоко обеспокоены последними сообщениями об ухудшении ситуации в отношении Нагорного Карабаха, сопровождающейся большими человеческими жертвами и широкомасштабным материальным ущербом. Члены Совета решительно призывают все стороны и других, кого это касается, к немедленному прекращению огня и оказанию поддержки усилиям Минской конференции по вопросу о Нагорном Карабахе в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также проводимым в Риме подготовительным переговорам. Они настоятельно призывают все стороны и других, кого это касается, тесно сотрудничать с Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе и принимать позитивное участие в переговорах в целях как можно более быстрого достижения мирного урегулирования их споров. Они отметили, что Генеральный секретарь направил миссии по установлению фактов в этот регион и готов направить наблюдателей на вышеупомянутые переговоры в рамках Совещания по безопас-*

ности и сотрудничеству в Европе. Члены Совета рассмотрят далее роль Организации Объединенных Наций в Нагорном Карабахе в надлежащее время в свете развития ситуации в этом районе».

Таким образом, в заявлении указано на необходимость поддержать усилия СБСЕ. Заявление достаточно осторожное и вряд ли ко многому обязывающее как воюющие стороны, так и посредников в урегулировании конфликта. В заявлении содержалось обращение членов СБ к воюющим и заинтересованным сторонам с призывом добиться немедленного прекращения огня и поддержать усилия Минской конференции и подготовительных переговоров в Риме. Члены Совета Безопасности настаивали на том, чтобы Азербайджан и Армения, все заинтересованные стороны тесно взаимодействовали с СБСЕ и плодотворно участвовали в переговорах по мирному урегулированию конфликта. В заявлении отмечалось, что Генеральный секретарь направил в регион Миссию по установлению фактов и готов направить наблюдателей на переговоры, проходящие под эгидой СБСЕ. Члены Совета намерены и дальше изучать роль ООН в Нагорном Карабахе «в свете развития ситуации». На языке ООН это означало, что она оставляет за собой право и возможность участия в урегулировании конфликта.

В итоге инициатива Армении не была поддержана и недвусмысленно заявлено, что приоритет отдается европейской организации, а задачи, стоящие перед миссией, заключаются преимущественно в сборе фактов. Это полностью отвечало позиции Азербайджана.

Накануне начала заседания в Совете Безопасности, и во время его работы я все время был под воздействием событий, которые происходили в те дни, искал их логику, осмысливал варианты, но, в отличие от предыдущих консультаций, не давал себе увлечься далеко идущими прогнозами, преувеличить значение этих событий, хотя и

не намерен был преуменьшать их роль. В контексте повседневной политической жизни ООН это была рядовая акция – очередное рассмотрение СБ армяно-азербайджанского конфликта. В то же время, произошедшее в тот день нельзя считать заурядным фактом и в практике ООН, и во внешнеполитической деятельности Азербайджана. Но самым важным было то, что Совет Безопасности не поддержал инициативу Армении и признал правоту нашей позиции, нашего видения путей урегулирования конфликта.

Обсуждение имело еще одну особенность. В письме представителя Армении от 20 августа 1992 г. на имя Председателя Совбеза (S/24470) была просьба о созыве заседания Совбеза, утверждая, что Азербайджан совершил «акты агрессии» против Армении. Мы сразу отреагировали посредством встреч с членами СБ, но не торопились отреагировать письменно. Требовалось уточнение ситуации. Несколько дней мы переговаривали с Баку. 25 августа 1992 г. мы получили Заявление нашего МИДа и тут же переправили его на имя Председателя Совета Безопасности (S/24486). В заявлении утверждалось, что Армения «продолжает открытую вооруженную агрессию против Азербайджана» и «это вынудило [Азербайджан] принять соответствующие меры по осуществлению законного права на самооборону и восстановлению своего суверенитета и территориальной целостности». Таким образом, Азербайджан заявил о своем праве на оборону в соответствии с положениями статьи 51 Устава ООН. Безусловно, при принятии очередного Заявления СБ ООН этот фактор сыграл не в пользу Армении. Мы никогда не теряли надежды, что настанет время, когда Азербайджан, воспользуется своим правом на оборону.

Будни 47-й сессии Генеральной Ассамблеи.

Через некоторое время начиналась работа 47-й сессии Генассамблеи ООН. Она традиционно началась в сентябре 1992 г. и продолжилась до сентября 1993 г. Захватывающе протекали общие прения сессии высокого уровня, которые продолжались три недели и на которых выступали руководители государственных делегаций. Далее работа продолжалась на заседаниях шести главных комитетов ООН (Вопросы разоружения и международной безопасности; Экономические и финансовые вопросы; Социальные, гуманитарные и вопросы культуры; Специальные политические вопросы и вопросы деколонизации; Административные и бюджетные вопросы; Правовые вопросы). Это была первая сессия, в которой самостоятельно участвовал Азербайджан.

Мы готовились к первой для нас сессии Генеральной Ассамблеи ООН со всей тщательностью и прорабатывали различные комбинации и варианты политических дебатов.

Для участия в работе Генассамблеи в Нью-Йорк прибыл Министр иностранных дел республики Тофик Гасымов. Важной была встреча Т. Гасымова с Генсекретарем ООН Бутросом-Гали. На этой встрече был сделан важный шаг в установлении сотрудничества между Азербайджаном и ООН. Было подписано соглашение об открытии в Баку Временного офиса Организации, о котором у нас была предварительная договоренность. Это заметно приближало Азербайджан к эпицентру международной политики. Задачи ооновского офиса не ограничивались политической сферой, в его компетенцию входили экономическая помощь, помощь в социальном развитии республики, проблемы беженцев, экологии, демографии и т. д. Офис, как мы узнали, возглавит Махмуд аль-Саид, сотрудник Секретариата ООН, египтянин по происхождению.

Встреча не исчерпала своей полезности подписанием этого документа. Была подробно обсуждена главная проб-

лема региона – армяно-азербайджанский конфликт. Генсекретарь, поддержав миротворческие усилия СБСЕ, отметил, что ее деятельность как региональной организации полностью соответствует линии и целям ООН. На мой взгляд, Генсек очень точно и корректно обозначил роль самой ООН в урегулировании конфликта. После дежурной фразы о том, что Организация Объединенных Наций намерена и в дальнейшем с глубокой заинтересованностью следить за развитием процесса урегулирования, Б. Бутрос-Гали сказал главное: если от Азербайджана поступит соответствующая просьба, ООН готова подключиться к усилиям СБСЕ и оказать необходимое содействие. Прощаясь, Бутрос-Гали повторил, что ООН не будет выпускать из поля зрения проблемы Азербайджана.

По итогам своего визита, в ходе которого был реализован составленный Постпредством Азербайджана плотный график встреч, Т. Гасымов дал высокую оценку нашей работе. Он признал, что за четыре месяца азербайджанская миссия смогла освоить всю структуру ООН, наладить прочную сеть контактов и стать самостоятельной. «Конечно, – сказал он, обращаясь ко мне, – вам помог опыт работы в республиканских и союзных органах управления». Далее, улыбнувшись, он добавил: «Наверное, всему этому вы научились в ЦК КПСС». И это говорил человек, который непримиримо выступал против всех «партократических (имея ввиду коммунистических)» структур и не скрывал своего критического взгляда на мою многолетнюю партийную практику!

Тем не менее, он был отчасти прав. Почему отчасти?
Потому что для того, чтобы работать с ЦК КПСС³³, надо

³³ ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, орган политической власти Советского Союза. ЦК КПСС состоял из нескольких сот, избранных на съезде партии высокопоставленных партийных функционеров, которые собирались на свои заседания (пленумы) два раза в году. Реальным органом

было пройти долгий путь. В Советском Союзе существовала мощнейшая иерархическая структура организаций и должностей. Эта иерархия начиналась от «первичной организации», и завершалась упоминаемым Т. Гасымовым аппаратом ЦК КПСС. Под понятием «первичная организация» имелись в виду партийные и комсомольские организации, создаваемые при заводах, фабриках, школах, институтах, университетах и т.п. Выше первичных были районные, городские, республиканские и, наконец, Всесоюзные организации, руководившие различными сферами советского общества. С самых юных лет моей общественной деятельности, у меня сформировалось сознание того, что есть работники преимущественно «штабисты», работающие в аппаратах, и есть работники «полевые», работающие непосредственно с разными слоями населения. Я старался вырабатывать у себя качества как «штабиста», так и «полевого» работника. Для первых требовалось умение аналитически подходить к событиям и явлениям, а для вторых – качество организатора, умение чувствовать пульс людей и общаться с ними. При решении кадровых вопросов преимущество отдавалось лицам, успешно работавшим в первичной организации. Почему? Потому, что именно работа в первичной организации считалась работой с людьми, с населением, с трудящимися, с молодежью... Считалось, что лица, имеющие успешную практику работы с рядовыми людьми, более успешны на высоких должностях. Советский Союз был социалистическим обществом, и поэтому социум считался узловой сферой всей политической и государственной деятельности. Общественное мнение было высшей оценкой деятельности любого человека и организации. Моя судьба сложилась таким образом, что я начал свою моло-

политической власти в стране было Политическое Бюро (Политбюро) ЦК КПСС, которая собиралась раз в месяц. Но повседневная исполнительная власть принадлежала постоянно действующему рабочему аппарату ЦК КПСС численностью несколько тысяч человек.

дежную карьеру, работая непосредственно в первичных организациях, а точнее в студенческом коллективе. Все годы своей студенческой жизни, я занимал какую-то студенческую должность. Второе качество, которое оценивалось при кадровых решениях, было умение одинаково успешно работать с нижестоящими и вышестоящими организациями. Работая в райкоме комсомола и райкоме партии, я вырабатывал качества работы, в первую очередь, с населением, а также с горкомом комсомола и горкомом партии, а работая в горкоме комсомола и горкоме партии вырабатывались качества успешной работы с ЦК комсомола Азербайджана и ЦК Компартии Азербайджана. Особо следует отметить навыки, которые выработались у меня во время работы в Москве в аппарате ЦК ВЛКСМ.³⁴ Главным качеством, которое выработалось у меня во время работы в этой многотысячной организации, было качество масштабно мыслить. Предпосылкой этого было то, что перед работником этой организации раскрывалась всесторонняя информация о 15 союзных республиках огромной страны. И, наконец, на протяжении 9 лет моего пребывания Секретарем ЦК Компартии Азербайджана в сложнейших условиях у меня вырабатывались навыки работы с многотысячным коллективом упомянутого Т. Гасымовым - ЦК КПСС.

Министр иностранных дел нашей республики Т.Гасымов уехал из Нью-Йорка, а сессия продолжала свою работу, принося нам новые заботы, проблемы и открытия.

³⁴ ЦК ВЛКСМ - Центральный Комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи. Политический орган управления молодежным движением Советского Союза. ЦК ВЛКСМ состоял из нескольких сот, избранных на съезде комсомола высокопоставленных комсомольских функционеров, которые собирались на свои заседания (пленумы) два раза в году. Но повседневная исполнительная власть принадлежала постоянно действующему рабочему аппарату ЦК ВЛКСМ численностью несколько тысяч человек.

III.3. Третье Заявление: СБ игнорирует просьбу Армении об учреждении должности «спецпосланника Генсека ООН по Нагорному Карабаху».

Постпредство Азербайджана блокирует учреждение должности Спецпосланника ООН по Нагорному Карабаху.

12 октября 1992 года, Армения направила в СБ письмо, в котором утверждала, что «настало время для прямого участия ООН в урегулировании конфликта» и просила «Генерального секретаря как можно скорее назначить специального представителя и направить в регион группу наблюдателей ООН».

Это означало, что Армения намерена бороться за свою модель урегулирования конфликта. С мая до начала октября 1992г. наше постпредство боролось, в полном смысле этого слова, с идеей Армении о передаче полномочий по урегулированию армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта в ООН и учреждении для этого должности спецпосланника Генсекретаря. Две попытки сделать это, вначале посредством Ф.Вендрелла, а затем в период китайского председательства в СБ, оказались безуспешными. При этом, если Вендрелл за продвижение этой идеи страстно боролся, посол Китая Ли Дао Ю, сразу поняв бесперспективность этой идеи, сделал заявление, не дающее никаких шансов для реализации идеи Армении.

Но судя по настойчивости руководства Армении, эта идея, как мы и предполагали, давала Армении далеко идущие преимущества. Свое очередное обращение Армения, наверно рассчитывая на полный успех, приурочила ко времени начала председательства Франции в Совете Безопасности. Тем самым армянская сторона, сама того не подозревая, давала нам возможность чаще общаться и больше информировать именно главу дипломатической миссии Франции Ж.-Б. Мериме. Получив очередное письмо постпреда Армении, Председатель Совбеза, постпред

Франции пригласил меня на встречу.

В письме посол Армении вновь просил о срочном созыве заседания СБ и принятии мер, которые, не отрицая участия СБСЕ, предусматривали бы приоритет ООН. Ссылаясь на заявление азербайджанского руководства, принятое в контексте Сочинского соглашения, а также на телеграммы Президента Азербайджана, в которых выражалась готовность принять наблюдателей (но не в том, статусе, которое предполагала Армения), армянская сторона просила Генерального секретаря ООН «как можно скорее назначить специального представителя и направить в регион группу наблюдателей ООН для оказания помощи сторонам в достижении соглашения о прекращении огня и контролирования дальнейшего развития событий».

Тем самым Армения предприняла еще одну попытку затянуть, запутать, заволокитить переговорный процесс, проводившийся в рамках СБСЕ. И делалось это более тонко и изощренно, чем раньше. Армения в очередной раз пыталась протащить решение, в которой Совет Безопасности поручил бы Генсекретарю ООН назначить своего специального представителя по Нагорному Карабаху и направить в регион наблюдателей с миссией, желаемой для Армении. При этом ставка была сделана на поддержку Франции, представитель которой возглавлял в тот момент Совет Безопасности.

Все эти аспекты письма армянского постпреда мы подробно обсудили с Ж.-Б. Мериме, естественно, с разных позиций. Ж.-Б. Мериме чаще выступал в качестве моего оппонента. Он несколько раз подчеркнул, что предложение Армении вполне согласуются с духом и содержанием писем Президента Азербайджана, направленных М. Рафаэлли и главам государств России, Казахстана, Беларуси и Украины. В них, как считает Ж.-Б. Мериме, выражена готовность Азербайджана в соответствии с Сочинским соглашением принять наблюдателей. Я категорически подчеркнул, что

азербайджанская сторона под понятием «наблюдатели» имела в виду миссию по сбору фактов, а армянская – миссию, которая взяла бы наш нагорно-карабахский регион под опеку ООН.

Я не стал спорить по частностям, а сразу же обратил внимание собеседника на то, что суть миротворческих инициатив Азербайджана или сознательно, или под воздействием армянской пропаганды значительно искажается. С одной стороны, Армения впервые так откровенно выразила полную поддержку деятельности СБСЕ, ее усилиям, предпринятым в ходе минского процесса, которые, как говорится в письме, «направлены на мирное урегулирование нагорно-карабахского конфликта». С другой стороны, в этом же письме содержатся слова о том, что «настало время для прямого участия Организации Объединенных Наций в урегулировании конфликта». Дескать, СБСЕ уже исчерпала свою эффективность... Я объяснил Ж.-Б. Мериме свое видение проблемы: армянская идея направить в регион наблюдателей находит весьма активную поддержку в определенных кругах ООН. Я продемонстрировал свою осведомленность, сказав, что в случае принятия такого решения вначале в регион будет направлена миссия во главе со специальным представителем Генсекретаря. В ходе переговоров и достигнутых договоренностей она определит количество наблюдателей. В их группу войдут как военные, так и гражданские лица, в зависимости от выполняемых задач... Все это общеизвестно. И я это проговорил как заученный урок, чтобы не тратить время на бесконечное повторение пройденного.

Далее я продолжил, что может произойти после этого этапа? По нашей версии, дальнейшее наращивание присутствия сил ООН в регионе постепенно приведет к утрате политического контроля Азербайджана над своей исконной территорией и консервации армянского сепаратизма под надежным колпаком ООН. Я также обратил внимание

собеседника на один важный момент, который не позволяет привести в действие механизм формирования и направления в регион группы наблюдателей. Мешает этому одно обстоятельство, некая юридическая загвоздка: как никто не может с уверенностью сказать, нуждается ли в этом Азербайджан, так никто не может сослаться на официальный документ, свидетельствующий о его согласии на это. Задав вслух, самому себе вопрос, являются ли письма Президента Азербайджана к М. Рафаэлли и главам государств России, Казахстана, Беларуси и Украины основанием для того, чтобы считать Азербайджан готовым принять постоянных наблюдателей ООН? Также вслух ответил: нет, не являются!

Ж.-Б. Мериме, судя по затянувшейся паузе, тщательно осмысливал мои контрдоводы. Наконец он прервал молчание и, рассеянно перебирая бумаги на столе, сказал: «Да, вы правы». Мы договорились об еще одной встрече, на которой наметили вновь обсудить позицию руководства Азербайджана. При этом он дал понять, что хотел бы знать и мотивы возможного отказа Правительства Азербайджана от предложений Армении. Я, считая, что достаточно подробно осветил мотивы, пообещал, в ближайшее время дать официальный ответ. Мы ненадолго расстались.

В тот же день на неофициальных консультациях СБ Ж.-Б. Мериме передал просьбу Армении срочно созвать Совет Безопасности. (Мериме считал, что чем меньше времени будет у нас, тем слабее будет наша позиция и предпочтительнее будет для противной стороны) Мериме заявил, что ожидает официальный (т.е. письменный) ответ от Азербайджана по этому вопросу.

Чтобы не терять время, мы подготовили и направили в МИД на утверждение свой вариант заявления, определив в нем позицию Азербайджана как исходящую из концепции урегулирования конфликта политическим путем. В этом варианте заявления мы сделали акцент на том, что в

процессе политического урегулирования конфликта Азербайджан неукоснительно придерживается позиции Совета Безопасности ООН, который 26 августа 1992 г. выступил с призывом к прекращению огня и содействию усилиям Минской мирной конференции в рамках СБСЕ. Подчеркнув нашу ориентированность именно на эту Организацию, мы не забыли сделать реверанс и в сторону СБ. «Этот подход Совета Безопасности, – было сказано в нашем варианте заявления, – встретил полное понимание в Азербайджане и содействовал тому, что за указанный период процесс урегулирования конфликта между Арменией и Азербайджаном получил дальнейшее развитие».

Получив согласие Центра, мы вручили подготовленное нами заявление МИДа Азербайджана Ж.-Б. Мериме. На его имя мы также направили письмо от своего имени, в котором указали на заявление Председателя Совета Безопасности от 26 августа 1992 г., которое содержало призыв добиться прекращения огня и поддержать усилия Минской конференции СБСЕ. При этом в письме отметили, что это заявление встретило в Азербайджане полное понимание и содействовало развитию процесса урегулирования межгосударственного конфликта между Арменией и Азербайджаном. А что касается заявления и телеграмм Президента Азербайджана, то в нашем письме было отмечено, что руководство Азербайджана расценивает эти договоренности как этап сложного процесса преодоления кризиса и рассматривает их как одну из фаз политического урегулирования конфликта между Арменией и Азербайджаном в рамках СБСЕ. Азербайджан, – писал я, – и в дальнейшем намерен опираться в решении этого конфликта на усилия СБСЕ, которое выработало свою концепцию урегулирования, в том числе и по вопросу о наблюдателях. Мы решительно возражали против армянской маятниковой дипломатии, беспринципность которой особенно ярко проявилась в последнем обращении Армении. Нам не понятна такая

позиция, было подчеркнуто в письме, когда, с одной стороны, заключается соглашение, предусматривающее размещение наблюдателей из России, Украины, Беларуси и Казахстана, подписывается протокол о механизме его реализации, а с другой – важные политические решения игнорируются сразу же через несколько дней после их принятия. Более того, вносится предложение, реализация которого означала бы создание параллельного механизма урегулирования конфликта. С нашей точки зрения, такой подход осложнит и без того напряженную ситуацию в регионе. Попытка перевода процесса в новые рамки или расширения нынешних рамок урегулирования через заключение новых соглашений и выработку новых механизмов может только затянуть достижение конечной цели – установление мира в регионе.

Вручив письма, я параллельно провел рабочие встречи с послами стран – членов СБ: США, Англии, Франции, России, Китая, Венгрии, Марокко, Индии, Кабо-Верде, Венесуэлы... Я обрисовал позицию Азербайджана в урегулировании конфликта, в котором по вине Армении явно обозначилась тенденция к эскалации. Еще одна цель, которую я ставил перед собой, – освободить их от предвзятости, от гипноза шумной армянской пропаганды.

Постпред Армении, как бы приняв мой вызов и пытаясь нейтрализовать мои инициативы, вторично встретился с Ж.-Б. Мериме. Он вновь настаивал на принятии Советом Безопасности их предложений по Нагорному Карабаху... За этой встречей последовало официальное приглашение на мое имя от Председателя Совета Безопасности Мериме с дежурной формулировкой «для консультаций». Мериме захотел встретиться со мной, чтобы еще раз обсудить возникшую проблему. Это желание совпадало с моим. Наши прежние контакты носили в основном рабочий характер, они готовили нас к новому, более конструктивному уровню договоренностей.

...И вот новая встреча с Председателем СБ Ж.-Б. Мериме. Мы уселись в креслах, потекла неторопливая беседа. Я смотрел в живые, умные глаза Мериме, и казалось, что знаю его давно. Он располагал к доверительности. Мериме – карьерный дипломат. Послом в ООН был назначен на год раньше меня. У него неплохой послужной список: работал послом в Марокко, Австралии, Индии, кавалер ордена Почетного легиона. Мне с ним было важно контактировать. Он оказывал немалое влияние на внешнюю политику Франции в рамках ООН. С самого начала я догадывался, с чем связаны наши очередные «консультации» и не ошибся в своих предположениях. Из слов Ж.-Б. Мериме узнал, что армянская сторона ждет принятия Председателем СБ заявления о ситуации в Нагорном Карабахе, предусматривающего направление в регион спецпредставителя Генсекретаря ООН с соответствующей миссией.

По результатам моих консультаций с послами стран, входящих в СБ, мне было известно, что вопрос о направлении в регион представителей Генсекретаря или миссии в СБ не обсуждался. Я постоянно думал об этом, когда готовился к визиту к Мериме.

Далее Ж.-Б. Мериме сказал, что ему известно негативное отношение Азербайджана к возможности направления наблюдателей ООН и принятия СБ соответствующего решения. Поэтому-то он не поднимает эти вопросы. Вместе с тем он сообщил, что Совет пришел к мнению о целесообразности принять заявление Председателя СБ, в котором содержалась бы рекомендация Генсекретарю ООН направить в регион миссию доброй воли для координации миротворческих усилий СБСЕ и сторон, вовлеченных в конфликт. Было ясно, что цель остается та же, лишь меняется терминология. Поэтому, я подтвердил, что позиция Азербайджана не изменилась: мы против направления в регион миротворческой миссии с миротворческими силами.

Мериме с французской галантностью заметил, что он не вправе навязывать Правительству Азербайджана мнение Совета. И вместе с тем добавил, что миссия доброй воли, не нарушила бы созданные СБСЕ механизмы и поэтому было бы не совсем правильно со стороны Азербайджана отказываться от миротворческих предложений ООН. Со стороны французского посла прозвучала скрытая угроза, тем не менее, я повторил позицию Азербайджана.

Ж.-Б. Мериме – истинный профессионал, поэтому работать с ним было и легко, и трудно. Легко потому, что он не стремится скрыть свои мысли, и трудно, потому что он может это сделать в любую минуту...И все-таки искренность превалирует в характере Мериме. Он понимает сложность ситуации и может брать на себя ответственность за решения, не ссылаясь на «инструкции из столицы», не ограничивая свои дипломатические действия сложившейся традицией и прецедентами.

Мы, надо честно признать, ждали от французской стороны откровенной проармянской ориентации, помня, как сильно во Франции влияние армянской общины. К счастью, наши опасения не совсем оправдались. Дипломат высокого класса, Ж.-Б. Мериме был всегда по отношению ко мне безукоризненно вежлив и внимателен. Вплоть до того, что содержание некоторых проектов я пытался согласовать с ним. Мериме имел полное право вносить изменения на заседаниях СБ, предлагая ему свои коррективы, я, во-первых, в случае несогласия имел возможность дискутировать или найти компромисс, а во-вторых, значительно ограничивал своими встречами с членами СБ, его возможности изменять формулировки на заседаниях СБ.

Известно, что как дипломатия, так и политика – это искусство возможного. Так вот, Ж.-Б. Мериме всегда действовал в границах максимально приемлемого для обеих сторон компромисса. Он никогда не переступал пределы, за которыми могла почувствовать себя обиженной Армения,

но в то же время ни разу не ослабил свою принципиальную позицию по отношению к Азербайджану. Такая политика нас вполне устраивала. Я уверен, что позиция Мериме о ситуации в Азербайджане играла позитивную роль в формировании, а точнее, некоей корректировке политики Франции по отношению к армяно-азербайджанскому конфликту, в приближении ее к более объективной оценке ситуации.

В то же время, я прекрасно понимал, что французскую политику в ООН формирует не Мериме или не только Мериме. В той ситуации, которую я описываю, он мог быть лишь проводником коллективной воли постоянных членов СБ ООН для своего руководства. Другое дело, что с ней могли совпасть его субъективные ожидания. Вот именно эта гипотетическая возможность совпадения интересов и настораживала меня на первых порах. Я думал тогда, что с помощью элегантной дипломатической манеры Мериме нас хотят опутать сетями ненавязчивых, но достаточно ощутимо сковывающих маневров условностей организационного характера. Ведь каждая инициатива, возникающая в пределах ООН в отношении армяно-азербайджанского кризиса, в определенной степени, обязывала нас к сотрудничеству.

Поэтому каждый раз, так много ожидал от встреч и бесед с Ж.-Б. Мериме и другими послами, пользующимися непрекращаемым авторитетом в ООН. Этот, состоявшийся, визит к Мериме имел еще один дополнительный эффект. Он помог развеять малейшие подозрения в предвзятости и какой-либо неискренности по отношению к нашей миссии и стране. Мы нашли взаимопонимание и в том, что касалось форм сотрудничества в поисках путей решения проблем, вызванных резкой противоположностью позиций армянской и азербайджанской сторон. Я дал понять Мериме, что буду отстаивать принципиальную линию своей страны и в то же время сделаю все, чтобы облегчить ему выполнение роли объективного арбитра.

Дальнейшие встречи с Мериме и беседы с ним и другими членами «большой пятерки» повернули мои мысли

в другое русло: в ООН нет предвзятости по отношению к Азербайджану, но также нет готовности однозначно назвать Армению агрессором. Я сделал для себя важный вывод: вряд ли у армянской стороны сохранился шанс влиять на Ж.-Б. Мериме с помощью разного рода мифов и страдальческих причитаний. Расстались мы с Ж.-Б. Мериме если не друзьями, то вполне искренними партнерами. Думаю, не без Мериме в руководстве Франции тогда сформировалось благожелательное отношение к Азербайджану. В сентябре 1993 года указом Гейдара Алиева я был назначен Министром иностранных дел. В октябре получил приглашение принять участие на заседании Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО. Узнав об этом посол Франции в Баку Жан Перре, вскоре сообщил мне, что в случае моего визита возможна встреча с Президентом Франции Фр. Миттераном. В ноябре 1993 года я прибыл в Париж и был принят Фр. Миттераном. Встреча состояла из задаваемых Фр. Миттераном многочисленных вопросов об Азербайджане и даже о распаде СССР. Думаю, разговор ему очень понравился, в конце встречи он пригласил Гейдара Алиева посетить Францию с официальным визитом. В декабре Гейдар Алиев совершил визит во Францию, который прошел на высоком уровне. Важность этого визита и его успех следует оценить с точки зрения того, что Франция является важнейшим европейским партнером Армении.

Глеющие надежды армянской стороны.

Вопрос продолжал оставаться открытым. Где-то в середине октября начался особенно интенсивный этап подготовки к очередному заседанию СБ, назначенному на 27 октября. Взяв на вооружение принцип «лучший метод обороны – нападение», наши оппоненты продолжали навязывать свою интерпретацию конфликта с целью повлиять на формирование общественного мнения о

событиях, происходящих в регионе. Но при этом забывали другой принцип: непродуманная инициатива наказуема.

Так получилось и на этот раз. Уже первый тур консультаций СБ заметно охладил пыл армянской стороны, не оправдав их надежд. Подводя его итоги, Председатель Совета Безопасности заявил, что, ввиду отсутствия обоюдного согласия, прямое участие ООН в конфликте не представляется возможным. Он обещал продолжить консультации с обеими сторонами в поисках путей урегулирования конфликта.

В то же время Франция выложила свой проект резолюции, подготовленный не без участия армянской стороны.

«Совет Безопасности:

1) осуждает эскалацию насилия в Нагорном Карабахе и в регионе в целом;

2) считает неприемлемым использование силы, включая тяжелую артиллерию, ракетные установки и боевые самолеты против гражданского населения;

3) требует, чтобы все вовлеченные стороны приняли незамедлительные меры для:

а) достижения эффективного соглашения о прекращении огня, развивая, таким образом, мирные инициативы СБСЕ и закладывая базу основных переговоров, которые будут проведены на Минской конференции СБСЕ. СБСЕ приложило значительные усилия, работая в направлении мирного разрешения конфликта, и эти усилия должны быть поддержаны, чтобы они имели положительный результат;

б) прекращения блокады всех видов коммуникаций;

в) отвода вооруженных сил на безопасную друг от друга дистанцию;

4) рекомендует Генеральному секретарю, как можно быстрее назначить представителя и послать в регион группу ООН для содействия сторонам в достижении

соглашения о прекращении огня и наблюдения за дальнейшим развитием событий;

5) призывает все стороны и тех, кого это касается, сотрудничать в осуществлении соглашения о прекращении огня, а также сотрудничать с представителями ООН в целях выполнения ими своего мандата и объединить усилия для поиска политического решения нагорно-карабахского конфликта;

б) просит Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад о ситуации в регионе и о мерах, которые должны быть приняты в связи с ситуацией, которая сложится через две недели после направления его представителя в регион».

Таким образом, французское постпредство зная нашу позицию, тем не менее, предложило проект документа, неприемлемый для нас. Целый ряд его положений был двусмысленным, их можно было толковать и так, и этак, но всегда с пользой для Армении. Другие носили внешне привлекательный характер, но были абстрактны и явно предназначались для демонстрации «нового мышления», третьи же были откровенно эгоцентричными, не говоря о смысловых «перевертышах». Скажем, фраза об осуждении «эскалации насилия в Нагорном Карабахе» содержала «разделение ответственности» за обострение конфликта. Сторона, виновная в развязывании жесточайшего столкновения, представлялась как жертва агрессии! А рекомендация Генсекретарю назначить своего представителя в регион – не что иное, как попытка Армении подтолкнуть его на признание нагорно-карабахских сепаратистов самостоятельной стороной в конфликте. Пункты «4» и «5» воспроизводят желаемое Арменией – назначение Генсекретарем спецпредставителя с пока скрываемым мандатом, отправку его в регион, и на основе его доклада принятие соответствующих мер (которые авторам представленного проекта уже были известны, но нам нет).

Чтобы на корню отвергнуть окончательно этот проект, я немедленно встретился с соответствующими департаментами Секретариата ООН, а также со всеми членами Совета Безопасности, без исключения и заявил о недопустимости не только его принятия, но даже рассмотрения. Сказал им, что Секретариат и СБ должен действовать в соответствии с позицией, выраженной в его предыдущих заявлениях, иначе они будут автоматически дезавуированы, а это нанесет непоправимый ущерб, как его авторитету, так и перспективе урегулирования конфликта.

Армянское постпредство, естественно, изо всех сил проталкивало свой проект. Щитом, надежно отражающим армянские натиски, стало для меня письмо Генерального секретаря ООН Б. Бутроса-Гали, с которым он обратился к руководству Азербайджана. В письме, в частности, говорилось, что сообщения об участвовавших боевых действиях и наступление зимнего периода вызывают озабоченность среди членов Совета Безопасности и что по этой причине после консультаций с Председателем СБ Генсекретарь принял решение направить представителя в регион в целях возобновления контактов и обмена мнениями с властями для знакомства с ситуацией. Разница между французским проектом и письмом Генсекретаря заключалась в том, что последний отправлял представителя конкретно в «Азербайджан для обмена мнениями», а не в «регион для подготовки мер» (естественно, что эти меры с подачи французской стороны были известны армянской стороне, а не нам). Все это, по мнению Бутроса-Гали, способствовало бы скорейшему созыву Минской конференции. В конце письма Генсека содержалась просьба к азербайджанскому Правительству подтвердить свое согласие.

Во время продолжающихся бесед с послами и чиновниками ООН я использовал это письмо в качестве опорного аргумента, обращая внимание собеседников на принципиальную разницу между идеей Армении «назначить

представителя Генсека ООН по Нагорному Карабаху» и конкретным предложением Генсека. Выводы напрашивались сами собой: во-первых, представитель Генсекретаря не назначался на весь период урегулирования конфликта, а лишь направлялся по разовому заданию; во-вторых, хотя этот визит осуществлялся по указанию Генсекретаря ООН не только на основе рекомендаций Председателя СБ, который в этом качестве выражал общее мнение его членов, но и с согласия азербайджанского руководства.

По правде говоря, это письмо заставляло и нас кое над чем поразмыслить. С первого прочтения показалось, что нас хотят обязать принять условия игры, если и не продиктованные полностью Арменией, то отвечающие ее тактическим замыслам. Однако тщательно проанализировав и текст, и саму ситуацию, мы пришли к мнению, что это обычная практика ООН. Отказ принять представителей Генсекретаря означал бы прямую конфронтацию с ООН. Мы пришли к твердому убеждению: нужно обязательно пойти на сотрудничество (в пределах наших интересов) и обратить его в свою пользу.

Начали готовить ответное письмо Генсекретарю. На что нужно обратить особое внимание в ответном письме Генсекретарю? Прежде всего, необходимо убедительно доказать, что действия Армении нельзя трактовать иначе, как агрессию против суверенного государства. Не будь агрессии, не было бы и того, что Армения называет «блокадой». В таком контексте визит представителя Генсекретаря приобретает значение, противоположное ожиданиям армянской стороны. В письме надо просить Генсекретаря, чтобы тот поручил своему представителю расследовать факты агрессии на месте в соответствии с резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года «Определение агрессии». К тому же, если мы откажемся принять наблюдателей, нет гарантий, что через некоторое время вновь не приобретет актуальность вопрос о

назначении специального представителя Генсекретаря по Нагорному Карабаху. Анализируя сложившуюся ситуацию, мы учитывали, что Генсекретарь предлагает направить своего представителя в район конфликта в соответствии с полномочиями, вытекающими из статьи 99 Устава ООН. А она гласит, что Генсекретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Чтобы довести что-либо до сведения Совета, необходимо располагать достоверной информацией. Именно с этой целью СБ рекомендует Генсекретарю направлять своих представителей и миссии в различные кризисные зоны.

В бурном течении событий наметилась еще одна, неприемлемая для нас, подводная гряда: был возрожден французский проект, но в этот раз в виде не резолюции, а заявления. В нем выражалось удовлетворительное отношение Совета Безопасности к решению Генсекретаря направить своего представителя именно в «Нагорный Карабах». Эта новая вводная резко противоречила смыслу письма Генсекретаря, в котором говорилось о направлении представителя в зону всех боевых действий, в том числе и в приграничье.

Возникла экстренная необходимость новых контактов. Перед началом очередного раунда консультаций СБ я провел переговоры с представителями США, Индии, Марокко, а также со специальным политическим советником Генсекретаря Де Мотто и высказал свои замечания к проекту.

Я прямо заявил послам, что формулировка о направлении представителя Генсекретаря в нагоро-карабахский регион не может быть принята азербайджанской стороной. Фактически она означает игнорирование Генсеком и Советом Безопасности суверенитета и территориальной целостности Азербайджана, составной частью которого является его нагорно-карабахский регион.

Армянская миссия и их сторонники явно переусердствовали. Возникла, на мой взгляд, беспрецедентная ситуация. Из-за того, что французские проекты резолюции и заявления противоречили друг другу и, конечно, благодаря тому, что мы своими встречами помогли членам СБ почувствовать это, они не смогли стать основой конструктивного обсуждения. Результат был достигнут. В ходе консультаций ни первый вариант (Французский проект резолюции), предусматривающий направление миссии добрых услуг в «Нагорный Карабах», ни второй (Французский проект заявления), в котором речь шла о направлении представителя Генсекретаря в «Нагорный Карабах», не прошли.

Противоречия в содержании проектов сказались на характере консультаций, которые так и не продвинулись к кульминации. После внесения Францией проекта заявления, которое рассматривалось как аварийный вариант, слово взял представитель США (с которым я встречался за день до этого). Он предложил членам СБ еще один проект, суть которого заключается в выражении Советом всесторонней поддержки усилий СБСЕ по урегулированию конфликта. Здесь даже не упоминалось о решении Генсекретаря направить своего представителя в регион!

Председатель СБ оказался между двумя проектами (французским и американским) и концептуальным письмом Генсекретаря, так и не отдав ни одному из них предпочтения. Не было решено, с каким из заявлений ему выступить. И тогда появилась идея – подготовить еще один проект документа. Понятно, что и азербайджанская, и армянская миссии прилагали максимум усилий, чтобы добиться поддержки своих позиций в Совете Безопасности. Дальнейшее развитие событий показало, что мы преуспели в этом больше. Далось это не просто.

Дни, предшествующие началу очередного заседания СБ, были загружены до предела. Невозможно было сбросить напряжение ожидания его исхода. Все беседы, диалоги

с союзниками и возможными оппонентами требовали огромной энергии. Но я знал, что, если сегодня не выложимся до конца, завтра будет поздно.

Члены Совета Безопасности, стараясь держаться в границах пресловутого консенсуса, на встречах с нами тем не менее, выражали, различные мнения по поводу целесообразности предложений, сделанных армянской стороной и их сторонниками. В конце концов, мне удалось убедить их в том, что необходимо продолжить и завершить переговорный процесс в рамках СБСЕ, а не дублировать усилия европейской организации. В то же время мы не умаляли значения Совета Безопасности, который должен был выразить свое объективное отношение к сложившейся обстановке, дать правовую оценку конфликту и поддержать своим авторитетом усилия СБСЕ.

Наша настойчивость, логичная система контрдоводов, жесткое блокирование проармянских проектов, категорическое неприятие инициативы о назначении спецпредставителя Генсекретаря по Нагорному Карабаху возымели свое действие. Нам это стало понятно потому, что армянская сторона, значительно обеспокоенная, не прекращала лихорадочно искать новых сторонников и новые доказательства «агрессивности» жертв агрессии. Однако, несмотря на эти старания, объективность восторжествовала и расставила все по своим местам.

Посредство Азербайджана блокирует армянскую идею о подмандатном ООН статусе нагорно-карабахского региона Азербайджана.

Члены СБ ООН, завершив свои закрытые, неофициальные консультации, приступили к официальному обсуждению. 27 октября состоялось заседание Совета Безопасности. Бросаю мимолетный взгляд на своего оппонента. Он явно нервничает, да, впрочем, и я не впадаю в состояние

олимпийского спокойствия. Нервозность Арзуманяна понятна – у армянской стороны оставался гипотетический шанс вынести свой проект на обсуждение Совета Безопасности. Именно с этим было связано и мое волнение...

Обсуждение началось. Проект резолюции, составленный на основе обращения армянской стороны, даже не принят к рассмотрению! Это было важно для нас, попытки Армении протащить желаемую резолюцию или хотя бы заявление, не прошли. Это был, так сказать, наш технический выигрыш, что же касается политического успеха, то и он был на нашей стороне. Оценка ситуации, выраженная в принимаемом заявлении Председателя СБ, которое следует процитировать, совпала по многим пунктам с нашей позицией.

«Совет Безопасности глубоко обеспокоен сохранением серьезной ситуации в Нагорном Карабахе и вокруг него, а также человеческими жертвами и материальными потерями, которые, в связи с этим имеют место, несмотря на заключение в Сочи 21 сентября 1992 года соглашения о прекращении огня. Совет Безопасности подтверждает содержание своего заявления от 26 августа 1992 года по поводу ситуации в отношении Нагорного Карабаха, и, в частности, свою поддержку усилиям Минской конференции по Нагорному Карабаху в рамках Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Он решительно призывает все стороны и других, кого это касается, немедленно осуществить прекращение огня и снять все виды блокады. Он призывает к немедленному возобновлению работы Минской конференции и открытию политических переговоров на основе правил процедуры, предложенных Председателем. Он настоятельно призывает все стороны и других, кого это касается, тесно сотрудничать с СБСЕ и принимать позитивное участие в Конференции с тем, чтобы как можно скорее добиться всеобъемлющего урегулирования их споров. Совет Безопас-

ности выражает удовлетворение по поводу намерения Генерального секретаря направить в данный регион своего представителя, который изучил бы вопрос о том, какой вклад могла бы внести Организация Объединенных Наций в плане поддержки усилий СБСЕ, а также оказания гуманитарной помощи».

Как видим, Совет Безопасности открыто и безоговорочно поддержал усилия СБСЕ по урегулированию конфликта и не собирался монополизировать право на миротворческие усилия. Это было для нас главным, этого мы и добивались! Как и на предыдущих заседаниях, посвященных конфликту, просьба Армении перевести процесс урегулирования из СБСЕ в ООН, что соответствовало бы ее политическим целям, не была удовлетворена. СБ вновь выразил свою поддержку усилиям Минской группы СБСЕ, что, повторяю, целиком согласовывалось с позицией Азербайджана.

Совет Безопасности одобрил решение Генсека направить своего представителя в регион для изучения путей поддержки СБСЕ со стороны ООН, полностью проигнорировав просьбу Армении «назначить представителя Генсека по Нагорному Карабаху». Важно подчеркнуть, что разница между принятой СБ и отклоненной армянской версией, заключалась в том, что председатель Минской группы принимал решения посредством консультаций с членами группы, а «спецпосланник Генсекретаря» делал бы это единолично.

После принятия Заявления, очередная задача, стоящая перед нами, заключалась в выяснении личности представителя Генсекретаря, который поедет в регион, и его полномочий. 5 ноября состоялись наши консультации в Секретариате ООН, на которых было заявлено, что в качестве представителя Генсекретаря поедет Омар Халим, заместитель директора отдела Европы Политического департамента, и были обговорены детали его поездки. В поездке его будет сопровождать сотрудник того же департамента Хорст Хойтман (он был в Баку с миссией С. Вэнса).

Несмотря на обтекаемый характер формулировки о цели поездки, с большой долей вероятности можно утверждать, что перед ними поставлена задача не заменить, а всего лишь определить пути участия ООН в процессе урегулирования конфликта между Арменией и Азербайджаном.

Маршрут Халима будет довольно сложным. 23 ноября он вылетает из Нью-Йорка в Рим, где встретится с Марио Рафаэлли и проконсультируется с ним на тему, что сделано и что планируется сделать в рамках Минской конференции по урегулированию конфликта. Халим любезно сообщил, что М. Рафаэлли в настоящее время находится в Вене, где обсуждается вопрос о формировании передовой группы наблюдателей (advanced monitoring group). Туда же приглашен представитель Азербайджана. Затем Халим вылетает в Баку, оттуда в Москву, а уже из Москвы в Ереван.

Я не удержался от вопроса: почему в маршруте фигурирует Москва, намечаются ли там какие-либо встречи? Он ответил, что Москва – это транзитный пункт и там его будет встречать представитель Информационного центра ООН. Хотя в истории дипломатии транзитные пункты часто играют роль если не конечных, то узловых...

Омар Халим отправился по своему сложному маршруту. Побывав во всех намеченных пунктах, он вернулся в Нью-Йорк и представил доклад с обширным списком рекомендаций. Увы, его постигла та же участь, что и доклад миссии Вендрелла: он был упрятан в «долгий ящик» и надежно скрыт от общественности. Почему это произошло, какие объективные и субъективные факторы сыграли свою роль? Некоторые ответы лежат на поверхности: армянские интересы, заключающиеся в сокрытии истины, влияние армянского лобби, армянской пропаганды, игра интересов третьих стран, чрезмерная осторожность чиновников ООН... Есть и другие, скрытые пока от нас факторы, блокирующие любую объективную информацию об армяно-азербайджанском конфликте. Были бы известны все пружи-

ны, приводящие в действие конфликтную ситуацию, возможно, он не обрел бы столь затяжной характер!

Засекреченные судьбы докладов представителей Генсекретаря еще более укрепили нас в сознании того, что передача приоритета урегулирования в ООН может привести к полному отчуждению нагорно-карабахского региона от Азербайджана. (Надеюсь, что когда-то все же удастся ознакомиться со всеми упрятанными докладами по этому конфликту). Но это, косвенные итоги заседания СБ. Что же касается прямых, то они в том, что Армении не удалось закрепить за нагорно-карабахским регионом Азербайджана статус территории подмандатной ООН, так как нам удалось ее заблокировать.

О нашем отношении к миротворческим силам ООН.

Подытоживая процессы принятия решений СБ, хотелось бы, подчеркнуть, что каждый раз, когда нам приходилось противостоять назначению «спецпосланника Генсека ООН» и направлению в наш регион «миротворческих сил ООН», я пытался вначале размышлять один... с самим собой. Я задавался вопросом, почему мое отношение к этой проблеме такое настороженное. Вызвано ли это стремлением поступать наперекор армянским инициативам или неверием в миротворческий потенциал ООН? Все время в памяти всплывали события, связанные с разрушительной деятельностью советского Комитета Особого управления НКАО под руководством «спецпосланника Политбюро» - небезызвестного Вольского.

Было ясно, что миссия ООН и спецпосланник Генсекретаря не намеревались контролировать границу между Азербайджаном и Арменией и, как следствие, предотвращать дальнейшую милитаризацию нагорно-карабахского региона Азербайджана силами Армении. Мы, тогда не имели рычагов для того, чтобы исключить их вмешатель-

ство во внутренние управленческие, и даже законодательные процессы в этом регионе Азербайджана, которое могло бы привести к юридическому отчуждению этого региона от Азербайджана. Это и было то, что впоследствии могло бы трактоваться как протекторат ООН над нагорно-карабахским регионом Азербайджана.

Поэтому, в формировании нашей позиции, мы старались учитывать все факторы.

В частности, в мае 1992 года мы стали свидетелями самовольных действий руководства Секретариата ООН, вследствие сокрытия от нас доклада Ф. Вендрелла, который, по нашей просьбе, был отправлен Генсеком ООН для сбора фактов об армянской агрессии при захвате города Шуша. Конечно, в ООН не снабжали грифом «Совершенно секретно» все подряд документы, как это практиковалось в партийном аппарате бывшего Союза в отношении ряда документов, но, повторяю, секретность здесь многие просто обожали. В результате, несколько докладов о нагорно-карабахском конфликте, которые готовились Секретариатом ООН, были отправлены в неизвестность.

Практика ООН мирного разрешения споров и ее действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии были досконально известны. Я знал, как много в ней зависит от роли Генсекретаря, который в соответствии со статьей 98 Устава ООН выполняет функции, какие возлагаются на него основными органами ООН, включая СБ. Согласно статье 99 Устава ООН, «Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности». А где гарантия, что субъективное в данном случае не перевесит объективное? Уж слишком много зависит здесь от личности Генсекретаря и слишком большими полномочиями он обладает. Мы видели четкую разницу между спецпредставителями Генсека ООН и председателем Минской группы. Первый из них решения принимал бы

единолично, а второй посредством консультаций с членами группы.

Было понятно и другое – категорический отказ от любых миротворческих услуг ООН может не только вызвать скрытое раздражение у его функционеров, но и дать повод заподозрить нас в нежелании сотрудничать. Получалось, что Армения (для нас однозначно агрессор, для СБ просто одна из сторон конфликта) на самом деле призывает к вмешательству ООН в конфликт, но формирует свою просьбу, как настойчивый призыв к сотрудничеству с ООН, а мы же упорно отказываемся от этого сотрудничества.

Резонно возникает вопрос: почему мы избегаем вмешательства в ситуацию авторитетной организации?

Чтобы постичь суть миротворческой политики ООН, мы проштудировали и проанализировали материалы из опыта ООН. Миротворчество ООН представляет собой сложный механизм и в процессе его реализации часто фактически ликвидируется различие между акциями по принуждению к миру и акциями по поддержанию мира. При этом, нужно было выработать четкую позицию в вопросе направления в регион международных наблюдателей и сил по поддержанию мира, выяснить в деталях военно-политические условия размещения сил ООН, их мандат и время пребывания в регионе.

В качестве примеров можно привести небезупречное участие ООН в урегулировании сербско-хорватского конфликта в 1991-1992 годах³⁵, а также конфликта между

³⁵ В декабре 1991 года спецпосланник Генсека ООН С. Вэнс (тот самый, который в марте 1992 года прибыл в Баку для формирования концепции урегулирования армяно-азербайджанского конфликта) разработал план миротворческих операций ООН в Югославии, с использованием сил ООН. После заключения 2 января 1992 года соглашения о прекращении огня между Хорватией и Югославией, СБ ООН резолюцией № 743 учредил операцию по поддержанию мира. В Хорватию были направлены «Силы ООН по охране» (около 14 тысяч). Их основной задачей было создание условий, необходимых для ведения переговоров о полном

сербам и боснийцами³⁶.

Подобные изъятия были при миротворческих миссиях ООН и после 1992-1993 годов. Так, например, принятые в 1998 году по косовской проблематике резолюции СБ ООН №№1160, 1199 и 1203 предусматривали в основном оказание гуманитарной помощи. Резолюции не работали и возникали многочисленные сложности. 10 июня 1999 года единогласно была принята резолюция 1244, которая обосновывалась необходимостью вернуть процесс косовского урегулирования в политико-правовое поле ООН. В преамбуле этого документа закрепляются обязательства всех государств-членов ООН уважать суверенитет и территориальную целостность Союзной Республики Югославия (правопреемницей которой с 2003 года является Сербия) и других государств региона, который был нарушен.³⁷

урегулировании кризиса. Мандат миссии заключался в обеспечении демилитаризации трех «районов, охраняемых ООН», с большинством сербского населения. Другой задачей была защита проживающих там лиц, а также контроль за передвижением гражданского населения. Однако в мае-августе 1995 года хорватская армия провела две молниеносные военные операции по присоединению территории Краины к Хорватии, которые сопровождались уходом сербов из родных мест и возникновением 25 тысяч беженцев.

³⁶ Конфликт между сербами и боснийцами продолжал осложняться, силы, подключенные к миротворческому процессу, начали действовать вне пределов своей компетенции и на условиях, которые противоречили статье 53 Устава ООН. Миротворцы фактически стали одной из сторон конфликта, что привело к отказу от мирных методов и переходу к силовым. В общей сложности число погибших, раненных и беженцев доходило до сотни тысяч. Вооруженное противостояние удалось остановить и в соответствии с резолюцией СБ ООН от 21 декабря 1995 года была учреждена Миссия ООН в Боснии и Герцеговине (МООНБГ), которая действует до настоящего времени.

³⁷ В соответствии с резолюцией №1244 СБ ООН центральная роль в мирном процессе была закреплена за ООН и ее Советом Безопасности, а в крае развернуты гражданская Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) и Силы для Косово (СДК). 17 февраля 2008 года временные институты самоуправления Косово

Практика ООН по урегулированию конфликтов очевидно указывала на неприемлемость для нас как назначения «спецпосланника Генсека ООН», так и отправки в регион армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта «миротворческих сил ООН». Слишком незначительным был период нашей независимости, и мы еще недостаточно были интегрированы в систему международных отношений, мы практически не обладали теми вооруженными силами, которые могли бы стать альтернативой в случае осложнения ситуации. Мы явно могли бы что-то не предвидеть, упустить, а в случае возникновения осложнений, оказаться неподготовленными или бессильными.

III.4. Четвертое Заявление: СБ признает «Нахчыванский регион Азербайджана»

Миф о блокаде Армении развеян

Работа над четвертым Заявлением СБ, показала, что мы в состоянии наказать, Армению за его дипломатические инициативы. В этом параграфе, по существу, говорится о том, как мы развенчали очередную инициативу Армении.

Надо отдать должное упрямству армянской дипломатии. 28 января 1993 г. в ООН было распространено письмо Президента Армении Л. Тер-Петросяна на имя Председателя СБ, содержащее просьбу срочно провести заседание Совета Безопасности и рассмотреть вопрос «о чрезвычайном положении в Республике Армения и путях

приняли декларацию о независимости от Сербии, а 22 июля 2010 года, по инициативе Сербии, Международный Суд ООН вынес консультативное заключение по вопросу «О соответствии одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права». По сути Международный Суд ушел от прямого ответа на поставленный вопрос. Проблема до сих пор остается неурегулированной.

преодоления кризиса». Армения была объявлена Президентом «зоной бедствия», поскольку, по его словам, «необычайно суровая зима в сочетании с блокадой Армении поставили экономику и инфраструктуру страны на грань катастрофы».

В письме утверждалось, что, «начиная с 1989 года Азербайджан осуществляет блокаду всех материалов, поступающих в Армению, расширяя ее масштабы и делая ее все действенной. Северный сосед – Грузия, охвачена внутренними распрями, что резко сужает ее возможности обеспечить альтернативные пути поставок». Заканчивалось письмо Президента Армении следующими слезливыми словами:

«Республика Армения убедительно просит срочно созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о кризисе в Армении, возникшем в значительной степени из-за блокады, введенной Азербайджаном, если эта блокада не будет снята, то мы уверены, что ее результаты будут катастрофическими не только для Армении, но и для всего региона. Поэтому мы обращаемся к Совету Безопасности с просьбой настоятельно призвать Азербайджанскую Республику незамедлительно снять блокаду Армении, открыть гуманитарные коридоры и, как минимум, разрешить транспортировку топлива. Если же Азербайджан не согласится выполнить эту просьбу, тогда мы обратимся к Совету Безопасности с настоятельным призывом рассмотреть вопрос о введении санкций в отношении Азербайджана». В письме также отмечается, что совершенно очевидно, что введение блокады Азербайджанской Республикой является вопиющим нарушением международного права, которое предусматривает безопасный проход транзитных грузов в страны, не имеющие выхода к морю, и из этих стран.

Как видим, армянский руководитель выдвинул серьезные обвинения в адрес Азербайджана. Насколько они обос-

нованы? Обратим внимание на следующие противоречия, содержащиеся в письме (о них подробно говорилось в ходе моих встреч с членами СБ). Армения граничит с четырьмя государствами: Грузией, Азербайджаном, Ираном и Турцией. Республика Армения ведет против Азербайджана необъявленную войну. Неизбежным следствием любой войны, пусть даже необъявленной, является разрыв коммуникаций между государствами. Более того, благодаря контролю над Мегринским участком железной дороги, находящейся на территории Армении³⁸, ею же была установлена блокада Нахчыванского региона Азербайджана³⁹. Еще в 1989-1991 гг., находясь в составе СССР, Армения осуществила ряд диверсий со смертельными исходами против азербайджанских железнодорожников, которые доставляли в саму Армению и через нее в Нахчыванский регион Азербайджана, различные грузы. Поэтому страдания и лишения, которые испытывал и испытывает армянский народ, а также население Нахчыванской автономной республики, полностью лежат на совести руководителей Армении. Что касается «вопиющих нарушений междуна-

³⁸ Нахчыванский регион оказался оторванным от основной территории Азербайджана в результате того, что в конце 1920 года западные части Зангезурского региона Азербайджана, под давлением Российского коммунистического руководства, были переданы Советской Армении. Так называемый Мегринский участок является южной частью Зангезурской области, в 1920г. отнятого от Азербайджана и переданного Армении. Архивные документы свидетельствуют о том, что Коммунистическое руководство России, обещало передать Армении, эту историческую Азербайджанскую область, взамен на мирное принятие ими Советской власти.

³⁹ Тема Нахчывана в ООН, была поднята еще в мае 1992г. в интервью пресс-секретаря госдепа США Маргарет Татуайлер, которая подчеркнула позицию США, о том, что *«не будут признавать односторонних изменений в статусе Нагорного Карабаха, Нахичевани или любой другой территории, произошедших в результате военных действий или применения насилия».*

родного права», то это просто фраза, не имеющая под собой никаких реальных и юридических оснований. Уж если говорить о международном праве, то оно прежде всего требует уважения суверенитета и территориальной целостности государства и решения споров мирными средствами, а также признает недопустимым применение силы для захвата территории другого государства.

Понятно, что не все воспринимали сложившуюся ситуацию так, как мы. Исторические крики из Армении о блокаде были направлены на глушение сдержанных стонов жертв агрессии находящихся в Азербайджане. Армения подняла вопрос 28 января. С поразительной быстротой в тот же день вопрос был вынесен на рассмотрение Совета Безопасности. На заседании Совета без предварительного предупреждения его членом Великобритания представила проект заявления Председателя СБ (председательствовала в январе Япония). Текст был нацелен на подтверждение факта блокады Армении со стороны Азербайджана и содержал обращение к нашему правительству открыть гуманитарный коридор. О намерении Англии выступить с таким предложением нам стало известно буквально за два часа до начала консультаций. Мы немедленно начали проводить консультации с членами СБ и Председателем Совета с целью внести возможные поправки в указанный проект. (Мы сделали все, что можно было сделать за два часа). Нам стало известно, что инициатива Англии вызвана обращением Правительства Армении к Лондону и обосновывается тем обстоятельством, что в связи со взрывом газопровода в Грузии Армения на 100% лишилась подачи газа. В то же время получена информация, что Великобританию будет активно поддерживать Франция и, возможно, США. Пытаемся договориться с некоторыми членами СБ о том, чтобы принятие этого заявления было отложено на завтра. В адрес предлагаемого Англией проекта нам удалось высказать такое количество замечаний, что СБ был

вынужден отложить принятие документа на следующий день.

В нашем распоряжении был всего один день. Нам предстояло выполнить огромный объем работы. Проект Великобритании был отклонен в связи с нашими многочисленными поправками. Но опасность пока еще не была устранена, так как вслед за устранением проекта Великобритании нам стало известно, что российская миссия со своей стороны также подготовила проект заявления Председателя СБ, в котором выражалась «глубокая обеспокоенность в связи с блокадой, установленной против Армении» и содержался призыв к Правительству Азербайджана открыть немедленно гуманитарные коридоры с целью предотвратить дальнейшее ухудшение гуманитарной ситуации в Армении.

В российском проекте заявления Председателя СБ ни слова не говорилось, что фактической блокаде подвергается Нахичеванский регион Азербайджана. В проекте заявления полностью оправдывались действия Армении, и вся вина за экономический кризис в регионе возлагалась на Азербайджан. Такая формулировка фактически означала, что именно Азербайджан несет всю ответственность за какую-либо кризисную ситуацию, сложившуюся в Армении.

Чтобы снять с Азербайджана это чудовищно несправедливое обвинение, в течение одного дня мы должны были сделать полный контент-анализ письма Президента Армении, проекта, представленного Россией и определить свои действия. Не теряя времени, мы быстро подготовили альтернативный проект заявления. В нашем проекте были предусмотрены два принципиально важных момента. Мы настояли на исключении из документа упоминания о письме Л. Тер-Петросяна, в противном случае это как бы оправдывало и его инициативу, и надрывный пафос его письма. Далее отразили констатацию факта блокады Нахичеванского региона Азербайджана, тем самым снимая

ответственность с Азербайджана за какую-либо блокаду Армении.

В силу исключительной ограниченности времени нам удалось встретиться в первую очередь с послами Марокко, Пакистана, Джибути. При этом для послов Пакистана и Джибути это был первый случай сотрудничества с нами в качестве членов СБ ООН. На встречах с ними я привел неопровержимые свидетельства агрессивности Армении и сообщил о важности включения в заявление СБ пункта о блокаде Нахичевани со стороны Армении. При этом, я настоятельно попросил наших партнеров, всюду биться за включение в принимаемый документ формулировки «Нахчыванский регион Азербайджанской Республики». Наши доводы были приняты к сведению: Азербайджан не может быть причиной блокады Армении, имеющей границы не только с ним, но еще с тремя государствами. Армения ведет войну против Азербайджана, естественным и неизбежным следствием которой является разрыв всех коммуникаций, существовавших между ними. И самое главное, Армения сама установила блокаду против Нахичеванского региона Азербайджана. Мы попросили всех троих представить от своего имени подготовленный нами проект заявления. Они приняли наше предложение. Мы понимали сложность нашей ситуации, заключавшийся в том, что в данном случае наш проект, представляемый Пакистаном, Марокко и Джибути, должен был противостоять проекту, представленному постоянным членом СБ, Россией. Мы очень волновались, так как, во-первых, в силу ограниченности времени, а во-вторых, наш проект должен был противостоять проекту России. В этот день мы все же успели также провести переговоры с послами Франции, Новой Зеландии, Венесуэлы, Испании, Кабо-Верде, Великобритании, США и России с изложением позиции Азербайджана. В результате представления альтернативного проекта заявления был выдвинут новый, коллективно

подготовленный, третий проект (по этой проблеме были неприемлемые для нас проекты Англии, России, и приемлемый для нас проект тройки: Марокко, Пакистана, Джибути), в значительной степени сглаживающий жесткую риторику первоначальных заявлений.

*СБ заявляет о блокаде Нахчыванского региона
Азербайджана.*

Консультации членов Совета Безопасности начались. Мы, находясь в «германской комнате», естественно, волновались и переживали больше, чем все остальные присутствующие. «Германская комната» находится на важном перепутье - через нее проходят в зал, в котором проводятся неофициальные консультации СБ ООН. Из «Германской комнаты» можно попасть в зал официального заседания Совета Безопасности. Здесь в «Германской комнате» собираются дипломаты, заинтересованные в принимаемых документах. Наша миссия проводила здесь томительные часы ожидания результатов неофициальных консультаций, на которых решалась судьба резолюций и заявлений СБ ООН. Мы не знали, что нас ожидает. Проект заявления трех стран, две из которых (Пакистан и Джибути) были новичками, противостоял двум другим проектам заявлений, за которыми стояли по крайней мере четыре страны из числа «большой пятерки». И когда к 22.00 (время Нью-Йорка) поступило сообщение о завершении консультаций, двое из наших работников набросилась на выходящих с заседания членов СБ, а третий пошел за пресс-релизом. Нам стало известно, что пакистанской делегации удалось добиться исключения из заявления упоминания о письме Л. Тер-Петросяна, а также впервые добиться включения в текст, подсказанного нами, понятия «Нахичеванский регион Азербайджана». По обоим поправкам сильное сопротивление оказывал представитель России.

Каким же был итог?

Процитирую полностью основную часть документа: *«Члены Совета Безопасности выражают свою глубокую обеспокоенность по поводу разрушительных последствий перерывов в поставках товаров и материалов, в особенности энергии, в Армению и Нахичеванский регион Азербайджана. Они с серьезной обеспокоенностью отмечают, что эти перерывы, усугубленные необычайно суровой зимой, поставили экономику и инфраструктуру этого региона на грань краха и создали реальную угрозу голода. Члены Совета настоятельно призывают все страны, которые могут оказать помощь, содействовать поставке топлива и гуманитарной помощи и призывают правительства стран региона, с целью предотвращения дальнейшего ухудшения гуманитарной ситуации, обеспечить беспрепятственное поступление гуманитарных грузов, особенно топлива, в Армению и Нахичеванский регион Азербайджана. Члены Совета вновь заявляют о своей полной поддержке усилий СБСЕ, направленных на то, чтобы свести стороны вместе и добиться установления мира в этом регионе. Они призывают стороны согласиться на немедленное прекращение огня и скорейшее возобновление переговоров в рамках СБСЕ. Члены Совета Безопасности будут продолжать рассматривать этот вопрос».*

Хотел бы остановиться на некоторых принципиальных моментах этого документа. Благодаря нашим усилиям, удалось исключить из обращения термин «блокада», упорно эксплуатируемый армянской стороной. В принятом СБ заявлении была выражена обеспокоенность по поводу «перерывов в поставках грузов, в особенности топлива» и в Армению, и в Нахичеванский регион Азербайджана. Далее, члены СБ обратились с призывом к «правительствам стран региона», то есть к правительствам обеих стран, а не только Азербайджана, к чему стремились Армения и ее сторонники. Более того, речь шла не о «снятии блокады», а о

просьбе «обеспечить беспрепятственное поступление гуманитарных грузов, особенно топлива, в Армению и Нахичеванский регион Азербайджана».

Все эти нюансы еще раз подтверждают, насколько сложным механизмом является Совет Безопасности и как многое зависит от позиции, которую занимают государства – члены Совета в отношении той или иной проблемы. В то же время Совет не допустит принятия явно односторонних документов, даже если этого будет добиваться кто-либо из постоянных членов. В большинстве своем документы СБ сбалансированы и в позитивном смысле слова компромиссны, что вообще является особенностью многосторонней дипломатии. Поэтому читать документы Совета Безопасности нужно с особым вниманием. Подчас главную информацию в них несет не сам текст, а подтекст, даже стилистика и интонация. Иногда даже незначительное изменение традиционных формулировок может свидетельствовать о том, что компромисс достигнут в результате острых дебатов.

Вернемся к конкретному документу. Очень важно, что СБ не подтвердил утверждений Армении о том, что она является зоной бедствия и что ответственность за это несет Азербайджан. В заявлении нет и намека на какие-либо санкции против Азербайджана. СБ проявил понимание позиции Азербайджана, дав сбалансированную оценку ситуации, отметив в заявлении, что в результате «перерывов в поставке товаров и материалов, в особенности энергии» страдает Армения и Нахичеванский регион Азербайджана. Почему же, Армения, зная, что, они сами блокируют Нахчыван и мы можем выставить это в качестве контаргумента, как и получилось, тем не менее, поднимали этот вопрос. Почему Армения не предвидела, что разблокировка Армении, одновременно означала и разблокировку Нахчывана. После долгих размышлений я счел, что в данном случае, разблокировка для Армении, не имела решающего торгово-экономического значения. Немножко наивно с их

стороны, но я пришел к выводу, что разблокировка, которую они стремились достичь под давлением ООН, дало бы им основание утверждать, что они не находятся в состоянии войны с Азербайджаном и говорить о какой-либо агрессии Армении против Азербайджана, безосновательно.

Особняком стоит армянское требование применить к Азербайджану санкции, в связи с блокадой Армении. Четвертое заявление СБ от 29 января 1993г. было принято по настоянию президента Армении Л.Тер-Петросяна, который пытаясь убедить СБ, что Азербайджан блокирует поступление в Армению гуманитарных грузов, жалобно просил принять «санкции против Азербайджана». Вместо желаемого, в заявлении СБ, подчеркнута обеспокоенность «перерывом в поставках товаров и материалов в особенности энергии, в Армению и Нахчыванский регион Азербайджана». При этом члены СБ, были уведомлены, что у Армении перекрыта лишь одна из четырех возможных дорог. Это дорога из Азербайджана, против которой она воюет, а у Нахчыванского региона, Арменией перекрыта единственная дорога дающая возможность связаться с Азербайджаном. Важным нашим достижением было включение в Заявление формулировки «Нахчыванский регион Азербайджана». Это было заявление Председателя СБ ООН, однако это не снижало его политическое значение, так как является официальным документом СБ, который публикуется в качестве документа под номером S/25199. В тот же день о его содержании были проинформированы все ведущие информационные агентства и телекомпании мира. Так закончился очередной раунд нашей дипломатической схватки с Арменией. Инициатива Армении, редуцированная нашим успехом, помогла развеять миф о блокаде «многострадальной» Армении и позволила включить в документ СБ ООН понятие «Нахчыванский регион Азербайджана»⁴⁰.

⁴⁰ Армянская сторона не скрывала, что, успешно завершив карабахскую проблему, будет бороться за захват территории Нахчыванской АССР.

С мая 1992 года по январь 1993 года наша небольшая дипломатическая команда прошла, так называемый, начальный этап работы азербайджанской миссии при ООН. В процессе принятия в этот период первых Заявлений СБ ООН армянские идеи об исключении Армении из формата «сторона конфликта», «направлении в Нагорный Карабах миротворческих сил ООН», учреждении должности «спец-посланника Генсека ООН по Нагорному Карабаху», передачи проблемы урегулирования конфликта из СБСЕ в ООН и применении к Азербайджану санкций в связи с так называемой блокадой Армении так и остались несбыточной мечтой армянской стороны. Заявления СБ ООН заложили основу для принятия далее еще двух заявлений и четырех резолюций СБ ООН по нагорно-карабахскому армяно-азербайджанскому конфликту, которые преимущественно отражали справедливую позицию Азербайджана.

ГЛАВА IV. ВЗГЛЯД ИЗ ООН НА АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ⁴¹

Выбор Азербайджана: Европа или Азия?

Знаменитый роман Курбана Саида «Али и Нино» начинается со сцены, изображающей урок географии в одной из гимназий Баку. Учитель географии торжественно, с пафосом объявляет гимназистам о том, что осуществлено новое размежевание частей света, при котором некоторые ученые относят Баку к Европе, другие же считают, что эта территория не может считаться Европой. «От вас самих будет зависеть, причислять ли наш город к Европе или же к Азии», завершает учитель. Это сообщение вызывает у

⁴¹ Сюжеты четвертой и пятой глав книги представлены вне хронологической последовательности и освещают отдельные темы и проблемы.

гимназистов чувство неопределенности, но большинство предпочитает продолжать оставаться в Азии.

Сценка эта вспомнилась не случайно. Азербайджан, вступив в ООН, должен был решить, где ему лучше с геополитической, точки зрения, – в Европе или Азии?

В Организации Объединенных Наций все страны-члены группируются по географическому признаку, наверное, самому справедливому и недискриминационному. Группу определяют сразу же при вступлении, и менять ее не рекомендуется. Для стран вне географических групп (в то время, например, Израиль) практически закрыто выдвижение в комитеты и органы – ведь для этого надо выдвинуться от группы и получить две трети голосов на Генеральной Ассамблее. В соответствии с практикой, принятой в ООН, все страны-участницы разбиты на пять групп. В момент вступления Азербайджана в ООН в состав входили: Африка – 51 государство; Азия – 43 государства; Латинская Америка, включая Карибский бассейн – 23 страны; Западная Европа и другие страны (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия) – 25 стран; Восточная Европа – 10 стран.

При географическом выборе для нас было важно найти правильный ответ на геополитическую проблему: к какой части света отнести Азербайджан? Точный выбор географической группы позволял правильно строить тактику партнерства, определять политические приоритеты, защищать свои интересы и добиваться ближних и дальних целей, входя в альянсы и блоки с другими странами. Благодаря уникальному геополитическому расположению Азербайджана, трудно было сделать выбор между Азией и Европой. Тем не менее надо было срочно определиться, с какой группой стран нам объединиться для совместной работы в ООН.

Азербайджан может быть полноправным членом либо восточно-европейской, либо азиатской групп. Есть преце-

денты участия в работе двух групп (Турция, к примеру, член группы «Азия» и «Западная Европа и другие страны»). Однако выдвижение в комитеты и органы ООН возможно лишь от одной группы: Турция баллотировалась от группы «Западная Европа...».

Членами группы «Восточная Европа» являлись Албания, Болгария, Венгрия, Чехия и Словакия, Польша, Румыния, Югославия. Из бывших советских республик Россия входила в группу «Восточная Европа» в качестве правопреемника бывшего СССР, сюда же входили Украина и Беларусь еще в советское время бывшие членами ООН. Среднеазиатские молодые страны вошли в азиатскую географическую группу ООН. Из остальных бывших советских республик, только Молдова стала членом группы Восточной Европы. Армения, хотя и открыла свою миссию в Нью-Йорке до нас, но тем не менее, пока не подала заявку ни в одну из групп. Грузия пока, не имела представительство в Нью-Йорке. Прибалтийские республики пытались войти в группу Западной Европы, но этому воспрепятствовали ее члены. Поэтому они заняли выжидательную позицию, участвуя в этой группе в качестве наблюдателей. Ряд стран, в том числе и США, заявили, что они приветствовали бы вхождение бывших советских республик в группу «Восточная Европа». Мотивы таковы: во-первых, это поможет определить себя в качестве европейских, в широком смысле, государств; во-вторых, все они являются членами СБСЕ; в-третьих, все члены этой группы входили в прошлом в социалистический блок и испытывают одинаковые трудности, решают сходные проблемы в политической, экономической, социальной и других сферах: и наконец, в-четвертых, даже при вхождении в эту группу новых членов, представляющих республики бывших СССР и Югославии, она будет меньше и компактнее других, в частности, азиатской.

В азиатскую группу входили – все страны Азии и Кипр.

В азиатской группе, ввиду ее многочисленности, трудно достичь консенсуса. С другой стороны, в системе пропорционального распределения в органах ООН Азии предоставлено значительно больше мест, чем Восточной Европе. 21 заместитель Председателя Генассамблеи избирается, согласно следующим квотам: шесть представителей от Африки, пять – от Азии, один – от Восточной Европы, три – от Латинской Америки, два – от Западной Европы, пять – от постоянных членов СБ.

Теоретически представлялся возможным вариант: полное членство Азербайджана в одной из групп «Восточная Европа» или «Азия» и участие в качестве наблюдателя в другой. В конце июня в Женеве была рассмотрена заявка Азербайджана на членство в Европейской экономической комиссии (ЕЭК), объединяющей европейские государства, с сохранением членства в Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), в которую входят азиатские страны. Я проконсультировался с председателем Экономического и социального совета (ЭКОСОС), послом Польши при ООН Р. Мрожевичем и исполнительными секретарями ЭСКАТО и ЕЭК Р. Ахмедом и Г. Хинтерреггером по вопросу о двойном членстве Азербайджана в ЭСКАТО и ЕЭК. Выяснилось, что нет никаких проблем для участия Азербайджана в ЕЭК в качестве наблюдателя. Мы договорились с Г. Хинтерреггером, что ЕЭК вернется к рассмотрению вопроса о постоянном членстве Азербайджана на своем очередном заседании в Женеве.

Наше геополитическое положение и исторические реалии обязывали нас быть одной ногой в Европе, другой – в Азии... Ну а как все-таки определиться нам? Предстояла «разборка» с географией. Мы стали рассматривать варианты, с бухгалтерской педантичностью подсчитывая плюсы и минусы каждого решения. Мы отдавали себе отчет, что при всей относительности географического приоритета он играет существенную роль в реализации миссией полити-

ческих и дипломатических задач. Основная цель каждой группы заключается в выдвижении кандидатур в органы и комитеты ООН, прежде всего СБ, ЭКОСОС и др. В рамках групп существует условная система ротации. В то же время нет гарантий, что Азербайджан сразу же будет представлен в органах и комитетах.

Нам также следовало расшифровать поведение Армении, которая открыла свое представительство до нас, но еще не вступила ни в какую географическую группу. Мы имели историческую предпосылку выбирать между Азией и Европой, но армяне были далеки от подобной дилеммы, но тем не менее, что-то выжидали. Было ясно, что Армения считала, что если она вступит в Восточно-Европейскую группу раньше нас, то мы долго не раздумывая сделаем тоже самое. Поэтому она, как говорится, давала нам шанс принять решение в пользу Азиатской географической группы, с тем чтобы она имела бы преимущество в Восточно-Европейской группе.

После всесторонних раздумий и многочисленных консультаций мы остановили свой выбор на группе восточно-европейских стран. Проблему считали судьбоносной и 26 мая отправили запрос в Баку, через полтора месяца 9 июля послали второй запрос, но ответа вновь не получили. Решение приняли сами и после недолгой процедуры оформления 20 июля 1992 года, мы были приняты в восточно-европейскую группу и одновременно с нами в эту же группу вошла и Армения.

В Восточно-Европейской группе мы почувствовали себя достаточно уверенно и комфортно. Это было, как мы все убедились впоследствии, точное попадание. В конце концов и республики Балтии, долго томящиеся у закрытых дверей западноевропейской группы, попали в одну группу с нами. Участие в работе восточно-европейской группы позволило нам, помимо прочего, «гасить» антиазербайджанские инициативы Армении, донести правду о перво-

причине, этапах и последствиях армяно-азербайджанского конфликта до европейской общественности, склонить ее на свою сторону или по крайней мере помочь реально смотреть на ситуацию в регионе, делать объективные выводы и принимать справедливые решения.

Определяя выбор, мы ни в коем случае не хотели рвать с соседями по Азиатскому континенту. Мы понимали, что азиатские страны – наши традиционные партнеры, что они готовы защищать интересы Азербайджана, втянутого в кровопролитный конфликт и переживающего жестокий кризис. Нам не нужно было завоевывать друзей в Азии, поскольку они у нас там были. Другое дело Европа. Не секрет, что для нее Азербайджан был «Терра инкогнито», что симпатии европейских стран в те годы чаще были на стороне нашего оппонента в политике и противника на полях сражений – Армении. Необходимо было наладить дружеские связи с Европой, в которой, как известно, находится «кухня» большой политики.

Итак, мы определились – восточно-европейская группа. В те дни мне стало ясно, что страны объединяет не столько географический признак, сколько политические интересы и социальные предпосылки. Мы оказались в одной семье с рядом государств, недавно обретших самостоятельность и делающих первые шаги в большой политике. Мы уже не чувствовали железной руки Москвы, которая водила нас раньше по коридорам политического мира, но зато мы ощущали поддержку друг друга, и это позволяло плодотворно сотрудничать, совместно решать общие проблемы, которые лавиной обрушились на молодые независимые государства европейских и азиатских частей бывшего СССР: международные конфликты, беженцы, экономическая стагнация, экономические и демографические проблемы.

Более чем через 10 лет мне стало известно, что не все члены восточно-европейской группы тогда были готовы дать добро на вхождение Азербайджана в эту группу.

Решающую роль сыграло выступление посла Венгрии в ООН Андре Эрдоша, которому удалось убедить коллег в обоснованности этого желания Азербайджана. С Андре Эрдошем мы в Нью-Йорке встречались неоднократно, но он тогда скромно умалчивал о своей защите интересов Азербайджана. Об этом мне стало известно, в период моей работы Послом в Венгрии, когда мы часто встречались и беседовали на разные темы⁴².

А что касается стран, входящих в азиатскую группу, то мы чаще всего контактировали в рамках стран - членов Организации Исламской Конференции (ОИК). К тому же двойное членство в ЕЭК и ЭСКАТО позволяло постоянно взаимодействовать с партнерами и по Европейскому континенту, и по Азиатскому. Словом, став «европейцами», мы не чувствовали отчужденности или равнодушия партнеров. За исключением Армении, все страны были настроены к нам дружески и доброжелательно.

*Кто партнер Движения неприсоединения:
Азербайджан или Армения?*

Нам стало известно, что 1–7 сентября 1992 г. в столице Индонезии Джакарте состоится 10-я конференция Движения неприсоединения⁴³ на высшем уровне.

У нас порой возникал вопрос: насколько целесообразно подключаться к работе Движения, не стало ли оно анахронизмом после распада СССР, одной из «уравновешивающих» мировой порядок созов? Тогда казалось, что никто

⁴² По моей просьбе Андре Эрдош прочитал рукопись данной книги, высказал ряд пожеланий и в итоге по обоюдному желанию стал ее редактором.

⁴³ Движение неприсоединения - международная организация, ныне объединяющая 120 государств мира на принципах неучастия в военных блоках. Официально создано на Белградской конференции в сентябре 1961 года.

никому не угрожает. Призрак новой мировой войны уже не бродит по континентам, и различные военные блоки от конфронтации переходят к сотрудничеству. Даже Россия, после того как Варшавский договор бесследно исчез в постперестроечном хаосе, ищет какие-то приемлемые для себя формы сотрудничества с НАТО. Если никто не присоединяется к противоположным блокам и лагерям, в чем смысл «неприсоединения»?

Ответы на эти вопросы, наверное, лучше всего искать в истории. А она свидетельствует: в человеческом обществе никогда не было гарантий длительного мира, ни одна из стран не защищена достаточно надежно от агрессии и покушения на ее территориальную целостность. Окончание холодной войны не означает, что потенциальная угроза нового мирового пожара навсегда устранена. Есть ядерные державы, есть геополитические интересы, которые до сих пор определяют политику во многих регионах мира. Не затухают, а, напротив, все более расширяются межэтнические и другие региональные конфликты. Мир продолжает оставаться в состоянии перманентных войн. Пока это локальные, региональные войны, но их природа такова, что они в любой момент могут перерасти в глобальные. А если это реальность, значит, реально и продолжение деления мира на блоки, союзы, альянсы. Страны по-прежнему будут искать партнеров, объединяться и размежевываться.

Наверное, принципы Движения неприсоединения еще долго не утратят своей актуальности. Думая так, мы провели консультации с постпредами стран-членов Движения, послами Пакистана, Индии, Венесуэлы, Эквадора и Зимбабве. Все высказались о целесообразности подключения Азербайджана к этому Движению.

Встретился с Нана Сутресна послом Индонезии, где должна была состояться очередная конференция. Наше сомнение – вступать или не вступать в Движение неприсоединения – еще более усилилось, когда из беседы с послом

Индонезии в ООН я узнал, что Координационное бюро Движения неприсоединения приняло Армению в состав организации в качестве наблюдателя. Я резко выразил недоумение по поводу того, что Движение, которое отстаивает принципы миролюбивой внешней политики, уважения суверенитета других государств, принимает в качестве наблюдателя государство-агрессора. Я заявил, что участие Армении ставит под сомнение приверженность Движения указанным принципам и что это может поколебать готовность Азербайджана принять участие в его работе.

Позже у меня состоялась встреча с индонезийским послом по его инициативе. Собеседник сообщил, что он передал в Джакарту информацию о встрече со мной. Министр иностранных дел Индонезии Али Алатаас просил передать мне привет, а также то, что он сделает все для оформления в короткое время всех документов для принятия Азербайджана в Движение. Далее посол добавил, что Индонезия считает Азербайджан братской страной и думает, что его участие в Движении неприсоединения может положительно сказаться на решении проблем, возникающих перед Азербайджаном в разных сферах.

Я передал это приглашение в Баку, но несмотря на то, что Армения же уже приобрела статус наблюдателя там решили воздержаться от каких-либо связей с Движением Неприсоединения.

Вопрос для нас был весьма актуальным, поэтому я решил не соглашаться молчаливо с рекомендацией из Баку. Мы в своем маленьком коллективе обсудили принципы наших отношений с послами стран-членов СБ, которые являются также членами Движения неприсоединения. У нас было больше морального права, чем у Армении, считаться неприсоединившимся государством. На нашей территории, в отличие от Армении, уже не было ни одной иностранной военной базы, и мы использовали это как свой козырь.

В результате, в противовес позиции, которую заняли в

Баку, было решено работать с послами стран Движения Неприсоединения самым тесным образом.

В конечном итоге, это наше решение оказало решающую роль в достижении нами более успешного сотрудничества с Советом Безопасности. В составе СБ постоянно присутствовали несколько стран–членов Движения неприсоединения. Насколько нам было известно, они выступают как единая сила и часто представляют собой альтернативную позицию.

В пределах ООН Армении не удалось перехватить нашего потенциального союзника. Мы привлекли внимание к миролюбивой политике страны, ставшей жертвой агрессии и сумели наладить самые тесные связи с членами СБ, представляющими Движение неприсоединения. И если юридически Азербайджан никак не был связан с Движением, наша миссия фактически сомкнулась с ним, так сказать, стратегически и активно сотрудничала на практике.

Нам удалось достичь максимального результата – группа Кокус (Caucus – под таким названием объединены страны–члены Совета Безопасности, являющиеся участниками Движения неприсоединения/ДН) стала главным двигателем интересов Азербайджана. Страны этой группы не раз представляли от своего имени проекты резолюций Совета Безопасности, которые в значительной степени отражали интересы Азербайджана. Наша политика, наша дипломатия, наши методы работы импонировали странам ДН, представленным в Совбезе, и они приняли нас в свою семью, не требуя выполнения общегосударственных формальных процедур.

Впоследствии связь Азербайджана со странами ДН, приобрела широкомасштабный характер. В своей речи от 10 декабря 2020г. на Параде Победы, в Баку, по итогам 44-дневной, Отечественной войны, Президент Азербайджана, Ильхам Алиев выразил признательность Движению неприсоединения, за «поддержку правого дела Азербайджана».

*Кто владеет атомным зарядом:
Азербайджан или Армения?*

В ноябре 1992г. в российских газетах замелькали сообщения о том, что в Азербайджане якобы имеется нескольких единиц ядерного оружия. По этому поводу у меня состоялась неофициальная беседа с заместителем Генсекретаря В. Петровским, по его инициативе. Он начал с того, что зачитал отчеркнутые красным карандашом абзацы из какой-то газеты, лежащей перед ним. Там речь шла о... ядерном шантаже со стороны Азербайджана. Я был ошеломлен и нелепостью сообщения, и поспешностью, с которой пресса опубликовала непроверенные факты, и категорически отверг эту информацию, назвав ее провокационной галиматъей.

Я уже говорил, что отношения с В. Петровским сложились далеко не идеальные. А если говорить прямо, мы были по многим вопросам в оппозиции друг к другу. Не думаю, что виновником этого был я, впрочем, и Петровский, надо полагать, уверен, что не он был инициатором сложных, иногда на грани конфронтации, отношений, которые возникали между нами. Он считал меня возмутителем спокойствия в ООН и упрекал в том, что я нарушаю сложившиеся в этой Организации правила и не адекватно масштабам республики требую к ней повышенного внимания мировой общественности. Словом, я, по его мнению, не вписывался в систему отношений, сложившихся в ООН. На деле же его очень раздражала моя активность. Меня же, в свою очередь, на фоне распространения информации о новых фактах армянской агрессии и разоблачения антиазербайджанских инсинуаций возмущало использование в ооновской дипломатии понятий «маленькая страна», «новая страна», «молодая страна», «бывшая советская республика», и как следствие этих определений, попытки покровительственного отношения к деятельности нашей миссии. Конечно, от дру-

жеской помощи, проникнутой сочувствием и пониманием, мы никогда не отказывались. Но нам не хотелось, чтобы наши проблемы решали за нас и, покровительственно опекая, с самоуверенной назидательностью старших поучали, что и как необходимо делать в конкретной обстановке. Возможно, я действительно проявлял чрезмерный для дипломата темперамент и напористость. Но разве можно было действовать иначе в ситуации, когда Азербайджан переживал одни из самых трагических дней своей истории, когда агрессор захватывал все новые районы республики, а мирное население подвергалось террору и жесточайшему гонению?

...Разговор с В. Петровским закончился на этот раз довольно мирно. И для него было очевидно, что информация, просочившаяся в российскую прессу, является очередной уткой. Он лишь «по-отечески» посоветовал: «Вы там поосторожнее будьте с подобными заявлениями».

Кто же запустил эту дезинформацию? Не исключено, что кто-то из слишком горячих голов в республике, случайно пробравшийся во власть. Известно, что некоторые представители новой администрации не раз выступали с безответственными заявлениями о том, что Азербайджан обладает неким грозным оружием, которое может быть использовано против агрессора. Как видим, тактика запугивания и шантажа, кроме вреда, ничего не приносит.

После этого разговора вернулся в миссию и вынужден был отвечать на телефонные звонки американских журналистов и терпеливо опровергать дезинформацию, которая изрядно всех переполошила. В том числе и меня. Ведь ООН, учитывая напряженность ситуации в регионе, могла предпринять в официальном порядке неожиданные акции.

Прошла неделя, и на этот раз отличилась армянская миссия, предприняв, в свою очередь, психологическую «контратаку». То ли в Армении действительно поверили, что у нас имеется атомное оружие, то ли сочли, что на

«азербайджанскую игру мускулов» следует ответить «армянской игрой мускулов». ООН облетело распространенное армянским информационным агентством «Снарк» сообщение о том, что в Армении разрабатывается «оружие возмездия». Что под этим подразумевалось? Допускалось, что речь идет о снарядах дальнобойной артиллерии и даже авиабомб, начиненных отходами армянской АЭС.

Прибегнув к нему, Армения дала нам великолепный шанс использовать это сообщение, с целью погасить нездоровый ажиотаж вокруг дезинформации об атомном оружии в Азербайджане. Я тут же направил письмо на имя Б. Бутроса-Гали в связи с сообщением агентства «Снарк» с просьбой от имени Правительства Азербайджана запросить официальное объяснение Правительства Армении по этому поводу. Ответ армянской стороны можно было предугадать заранее.

Таким образом, два мифических ядерных заряда уничтожили друг друга. Страсти вокруг ядерных призраков улеглись, а наша дипломатическая дуэль с Арменией продолжалась.

*Азербайджан избирается в комиссию ЭКОСОС,
несмотря на возражение Армении.*

Когда было объявлено о выборах в разные ооновские структуры, мы, посоветовавшись в своем коллективе, решили участвовать в некоторых из них. В качестве первой попытки решили выдвинуть кандидатуру Азербайджана в состав Комиссии ЭКОСОС по населенным пунктам. Чтобы представить значимость и авторитет этой Комиссии, к этому времени ее членами были США, Канада, Великобритания, Италия, Франция, Германия, Швеция, Турция, Китай, Индия, Бразилия, Мексика, Египет и Россия. Согласно существующей в ООН практике, кандидатура Азербайджана должна была быть выдвинута восточно-

европейской группой, в которую мы входили. В середине января 1993 г. мы послали свое предложение в Постпредство Болгарии, которое председательствовало в этом месяце. В конце января болгары распространили заявление Постпредства Армении о том, что ее Правительство выступает против утверждения этой группой кандидатуры Азербайджана на выборах в Комиссию по населенным пунктам, которые пройдут в рамках организационной сессии ЭКОСОС. Никаких серьезных мотивов выдвинуто не было.

Позицию Армении можно было понять так: «Мы против Азербайджана потому, что это Азербайджан». А чтобы все выглядело более благопристойно, Постпредство Армении распространило от имени своего Правительства заявление, в котором выражалось сомнение по поводу «способности Азербайджанской Республики играть конструктивную роль в решении проблем населенных пунктов и обеспечении расширения международного сотрудничества в этой области». Конечно, заявление было продиктовано прежде всего стремлением воспрепятствовать нашему избранию. С другой стороны, Армения разгадала, что, будучи избранным в эту комиссию, Азербайджан сможет активно ставить, помимо прочего, вопросы о варварских разрушениях Арменией азербайджанских населенных пунктов, оказавшихся в зоне конфликта.

Хотя многие члены региональной группы поддерживали кандидатуру Азербайджана, при создавшейся ситуации формально мы уже не могли быть представлены от ее имени, поскольку Армения нарушила консенсус.

В этой ситуации мы решили попытаться нейтрализовать последствия возражения армянской стороны, так как имели право выдвигаться, минуя нашу географическую группу. Выборы будут проходить 4 февраля, я провел встречи с председателем и членами бюро ЭКОСОС и Секретариатом ООН, а также побывал в миссиях всех 53 стран-членов ЭКОСОС

(Аргентины, Австрия, Ботсваны, Чили, Франции, Германии, Кении, Японии, Малайзии, Марокко, Перу, Сомали, Испании, Сирии и Тринидада и Табаго, Того, Турции, Югославии, Анголы, Австралии, Бангладеша, Белоруссии, Бельгии, Бенина, Бразилии, Колумбии, Эфиопии, Индии, Италии, Кувейта, Мадагаскара, Филиппин, Польши, Суринамы, Швеции, США, Багамских островов, Канады, Китая, Кубы, ФРГ, Габона, Ливии, Мексики, Нигерии, Норвегии, Кореи, Румынии, России, Шри Ланки, Украины, Великобритании, Заира).

Со стороны всех, с кем мы встречались, получали одно-значную поддержку и выражение недоумения по поводу позиции Армении. Значение этих встреч вышли за пределы нашего избрания в Комиссию ЭКОСОС и оказались дополнительной возможностью широко оповестить послов 53 стран об агрессии Армении против Азербайджана и его разрушительные последствия. Результаты наших переговоров, показали, что у нас есть шанс выставить свою кандидатуру, минуя восточно-европейскую группу. Мы вполне могли реализовать свое право на самостоятельное выдвижение, но все же, посоветовавшись, решили информировать об этом страны-членов восточно-европейской группы. Я выступил на встрече послов группы с заявлением, в котором изложил принципиальную позицию Азербайджана как по поводу конфликта с Арменией в целом, так и по отношению к ситуации с населенными пунктами во всей зоне боевых действий. В заключение отметил, что мы, полагаясь на практику, решили выставить свою кандидатуру, минуя нашу географическую группу.

Через некоторое время из аппарата восточно-европейской группы поступило сообщение, что Армения сняла свое возражение и группа готова представить нас. В результате, когда членам группы и естественно Армении стало известно, что Азербайджан в состоянии выставить свою кандидатуру, минуя Восточно-европейскую группу, группа сама утвердила нашу кандидатуру, и Азербайджан

был избран членом Подготовительного комитета Всемирной конференции ООН по населенным пунктам (ХАБИТАТ). 3–5 марта в Нью-Йорке прошла организационная сессия Подготовительного комитета Всемирной конференции. Председателем Подготовительного комитета был избран депутат парламента Канады Роберт Лойд Венмен. Постоянный представитель Азербайджана при ООН Гасан Гасанов был избран заместителем председателя Подготовительного комитета Второй Всемирной Конференции⁴⁴. Это был первый случай избрания представителя Азербайджана на международную выборную должность.

Воодушевившись полученным результатом, мы выставили свою кандидатуру и в Комиссию ООН по науке и технике, входящую в ЭКОСОС. Комиссия эта проводит важную работу и координирует реализацию глобальной стратегии в сфере социально-экономического развития. Мы были избраны, и Азербайджан стал членом этой Комиссии. Участие Азербайджана в названных выше комиссиях дало нам дополнительный козырь в отстаивании интересов республики и противодействии проискам ревнивых оппонентов.

⁴⁴ Первая Всемирная конференция по населенным пунктам (Хабитат I), состоялась в 1976 г. в Ванкувере (Канада). В декабре 1977 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о создании специальной Комиссии по населенным пунктам, основная задача которой было содействовать развитию международного сотрудничества в области населенных пунктов и жилищно-гражданского строительства. Секретариатом и исполнительным органом Комиссии ООН по населенным пунктам являлся, основанный в октябре 1978 г., Центр ООН по населенным пунктам (Хабитат). В 1996 г. в Стамбуле (Турция) состоялась Вторая конференция по населенным пунктам (Хабитат II), на которой были приняты всемирный План действий по устойчивому развитию населенных пунктов, а также "Стамбульская декларация". В силу занятости министерскими функциями мне не удалось участвовать в нем.

Это были первые попытки избрания Азербайджана в структуры ООН. Возможно, они не были ведущими структурами ООН, но это был первый опыт, который в будущем, безусловно, должен был привести к более серьезным успехам.

Армения не избирается Председателем третьего комитета, в связи с возражением Азербайджана.

В июне 1993 г. Армения направила в страны-члены восточно-европейской группы просьбу поддержать ее кандидатуру на пост Председателя Третьего комитета (социальные, гуманитарные и культурные вопросы), одного из шести главных комитетов 48-й сессии Генассамблеи ООН.

К нам письмо Армении не поступало. Сразу после того, как нам стало об этом известно, мы взялись за решение нелегкой задачи – доказать неадекватность амбиций Армении в свете ее агрессивной политики. Мы распространили письмо среди стран-членов нашей региональной группы и заявили, что Азербайджан не даст согласия на утверждение кандидатуры Армении на этот пост.

В письмах, адресованных представителям стран-членов СБ, сотрудникам Секретариата ООН, всем, кто прямо или косвенно имел отношение к этим выборам, мы доказывали, что Армения хочет использовать этот пост как дополнительную возможность распространения дезинформации об армяно-азербайджанском конфликте. Мы выражали категорическое возражение против избрания Армении на пост председателя Третьего комитета 48-й сессии Генассамблеи ООН. Упор в наших письмах делался на то, что Армения не имеет никакого морального и политического права занимать этот пост. Тем более что в Комитете рассматриваются нарушения, которые Армения ежедневно совершает сама!

Постпредство Армении пыталось уговорить нас не препятствовать их намерениям, поскольку их деятельность

не будет направлена против Азербайджана. Мы ответили, что выбранный ими Комитет не совсем удачен и менять свое мнение не можем и продолжили свою работу среди членов ООН, разъясняя свою позицию. 23 августа Постпредство Армении при ООН распространило письмо, в котором сообщалось, что она снимает свою кандидатуру. В заявлении не указывалось, что она вынуждена была это сделать, уступив натиску Азербайджанского Постпредства.

Армянские неправительственные организации при ООН.

Три крупные и влиятельные армянские общественные организации США – Армянский благотворительный союз, Армянское общество помощи, Епархия армянской церкви Америки, – имея статус неправительственных организаций, ассоциированы с Департаментом общественной информации ООН.

Лица армянской национальности представляют в ООН ряд других авторитетных неправительственных организаций, которые также ассоциированы с Департаментом общественной информации ООН, в частности, Международную ассамблею франкоязычных парламентариев (штаб-квартира в Париже), Католическую ближневосточную благотворительную ассоциацию (США) и организацию «Международное население» (США). Среди телеграфных агентств, аккредитованных при ООН, упоминается «Армянская служба новостей», представляющая здесь Всеобщий армянский благотворительный союз. Кстати, представителем телеграфного агентства новостей «УАМ», а также газеты «Аль-Иттихад» (Объединенные Арабские Эмираты) в США долгие годы являлась журналистка армянской национальности. Когда она ушла на пенсию, на ее место прислали другого журналиста... – армянина.

По собственному опыту знаю, что на пресс-конференциях, проводимых в ООН, всегда широко представлены

армяне. Особо хочу отметить, что и ассоциированность неправительственных организаций при Департаменте общественной информации ООН, и аккредитация армянских журналистов при ООН состоялись задолго до того, как Армения стала членом ООН. Так что Армения ко времени вступления в ООН уже имела здесь достаточно многочисленные опорные точки и определенное влияние.

Общеизвестно и то, что в Секретариате и других структурах ООН на ответственных должностях долгие годы работают армяне, являющиеся гражданами различных государств. Один из помощников Генсекретаря был гражданин Кипра, армянин Бенон Севан. Во время одной из встреч с Б.Бутросом Гали, в качестве профилактики, я высказал не мнение, а всего лишь спросил: «может ли Бенон Севан, минуя Генсека, лоббировать интересы Армении?». В ответ я, естественно, получил ответ, что это не может быть. (В 2005 году Бенон Севан был обвинен в получении взяток при осуществлении Программы ООН по Ираку «Нефть в обмен на продовольствие» и во избежание уголовного преследования бежал из Нью-Йорка на Кипр). В постпредствах по меньшей мере четырех государств, с которыми мы почти ежедневно вели переговоры, работали лица армянской национальности, являющиеся гражданами этих стран.

Меня часто спрашивают, насколько сильно влияние армянской общины на политику Америки? Думаю, это влияние очевидно. Хотя не стоит его преувеличивать. К слову сказать, армянская пропагандистская машина не всегда добивается поставленных целей. Вспоминаю в этой связи пресс-конференцию заместителя Министра иностранных дел Армении Жераяра Либаридяна, которая проходила в стенах ООН в начальный период нашей работы. На ней присутствовало всего семь корреспондентов, из них трое были армянами, работающими в международных агентствах.

Пресс-конференция Ж. Либаридяна началась с оглаше-

ния помпезного заявления. В нем достаточно лицемерно говорилось о мирных переговорах в рамках СБСЕ, в результате которых достигнуто предварительное соглашение, открывающее путь к прекращению военных действий в Нагорном Карабахе. Ж. Либаридян отметил, что Правительство Армении приветствует усилия Азербайджана по разрешению конфликта посредством мирного переговорного процесса и призывает Совет Безопасности ООН поддержать принятое соглашение. В то же время армянская сторона настаивает на том, чтобы Совет Безопасности призвал Азербайджан разблокировать железную и автомобильные дороги, ведущие в Армению, открыть газопровод. Все это, как говорится в заявлении, «свидетельствовало бы о серьезности обязательств по восстановлению мира в регионе, принятых Азербайджаном». О каких-либо обязательствах, хотя бы и не очень серьезных, со стороны Армении Либаридян не обмолвился ни словом. Затем началась собственно пресс-конференция. Ж. Либаридян, отвечая на вопросы журналистов, эксплуатировал, по обыкновению, «страдания» и «несчастья» армянского народа. Он заявил, к примеру, что Совет Безопасности ООН должен призвать Азербайджан не только снять блокаду Армении, но и запретить, категорически отсутствующие, полеты военной авиации над армянской территорией. Блокада Армении, дескать, расширяется, так как Азербайджан оказывает давление на соседей – Грузию и Турцию – с целью не пропустить грузы в Армению. Армения рассматривает возможность поднятия вопроса в международных организациях о применении санкций против Азербайджана⁴⁵. На просьбу спрогнозировать развитие конфликта Жерар Либаридян с апломбом ответил: «Россия и Армения являются членами СНГ, а Азербайджан нет. Делайте сами выводы». Ответ был встречен неодобрительным ропотом.

⁴⁵ Об одной из этих попыток Армении, рассказывается в этой книге.

Вопросов к Либаридяну больше не было. Пресс-конференция явно не удалась, а заявление Либаридяна осталось пустым звуком, не вызвавшим никакого отклика ни в душах, ни в отчетах журналистов.

Армянская община США.

Деятельность национальных общин США является одним из сильных средств лоббирования. Деятельность же армянской диаспоры может служить примером результативной работы по продвижению интересов своей этнической родины. Все это, естественно, создавало для наших коллег из армянского постпредства исключительно благоприятную обстановку.

Армянская диаспора считается одной из самых организованных в мире. Она имеет общины во многих странах. Хотя это и диаспора, тем не менее армянская община создала в ней, можно сказать, все структуры, присущие государству. В частности, у них есть политическая партия, такая как «Дашнакцутюн», членство в которой приемлемо для всех армян независимо от страны проживания; таким образом, эта партия имеет свои подразделения во многих странах мира. Даже армянские организации, зарегистрированные в качестве общественных, политизировали свою деятельность до предела. Крупнейшие из них – Армянская ассамблея Америки, Армянский всеобщий благотворительный союз, Армяно-американский экономический совет, Армянский национальный комитет. Армяне во многих странах построили христианские церкви, которые называются ими не монофизитской согласно их направления христианской религии⁴⁶, а под этническим идентификато-

⁴⁶ «Армянская Апостольская Церковь, придерживается монофизитского направления христианства». (См. Энциклопедия «Народы и религии мира». Москва, 1998). Монофизитство - название происходит от древнегреческого *μόνος* - только один, единственный + *φύσις* - природа,

ром, как «Армянская церковь».

Во многих ведущих странах мира созданы армянские школы и колледжи, издаются книги, газеты и журналы, выходят в эфир радио- и телевизионные передачи на армянском языке.

Финансовой основой политической деятельности диаспоры является Армянский всеобщий благотворительный союз. Созданный в 1906 г., в 1992 г. он насчитывал 22 тыс. членов, подавляющее большинство которых являются донорами. Только за два года (1990-1991) в казну Союза поступило в качестве пожертвований около 14 млн. долларов. Деятельность в области общественных отношений координируется Армянской ассамблеей Америки, а также Армяно-американским экономическим советом, в который входят крупные бизнесмены армянской национальности и их многие американские партнеры. О том, как влиятелен этот Совет, свидетельствует хотя бы тот факт, что бывший посол США в России Р. Страус был приглашен на беседу с его членами перед процедурой утверждения кандидатуры в Сенате США.

Другим влиятельным армянским объединением в США является Армянский национальный комитет (АНК), ведущий, в частности, большую работу с американскими средствами массовой информации. При нем учрежден специальный комитет по связям со средствами массовой информации. Этот комитет создал собственную телефонную «горячую линию», действующую 24 часа в сутки и 7 дней в неделю, т.е. непрерывно. По этому телефону звонят и армяне, и люди, симпатизирующие Армении. Звонят не

естество. Доктрина в христианстве, постулирующая наличие в Иисусе Христе только божественной природы и отвергающая его человеческую природу. В наши дни в христианстве существуют пять основных направлений: Католицизм; Православие; Несторианство; Протестантизм; Монофизитство.

только жители США, но и Канады. Они сообщают о любой неверной, с их точки зрения, информации об Армении и армянах, появившейся в прессе или на телевидении в Северной Америке. Все эти данные собираются, а затем используются активистами комитета для оказания давления на телепродюсеров или редакторов газет. По этой бесплатной телефонной линии можно позвонить в любое время и оставить информацию на английском или армянском языках. Затем сотрудники комитета дотошно исследуют ее (где и когда прошел материал, и какая в нем была изложена точка зрения) с тем, чтобы внести материал в компьютерный файл АНК, содержащий данные по средствам массовой информации. Добровольцы из числа активистов Конгресса США также звонят на телевидение, радиостанции, в газеты и журналы, допустившие «оплошности», и с характерным апломбом указывают на ошибки.

Показателен в этом смысле пример с одним из самых популярных американских телекомментаторов Питером Дженнингсом, ведущим программы новостей телекомпании Эй-Би-Си. В одном из вечерних выпусков новостей, которые транслируются вначале на Восточном побережье США, рассказывая о событиях в Нагорном Карабахе, Дженнингс обмолвился, что армяне появились там в конце XIX – начале XX в. Сразу же на «горячую линию» позвонили с Восточного побережья и сообщили об «ошибке». Активисты АНК немедленно связались с руководством Эй-Би-Си, и уже через три часа, когда те же новости выходили на Западном побережье, Дженнингс, даже не имея под рукой контраргументов, был вынужден извиниться перед телезрителями за якобы допущенную «ошибку» и вынужден был сказать неправду о том, что якобы «армяне – коренные жители нагорно-карабахского региона».

Крупнейшая телекомпания новостей Си-Эн-Эн (CNN) в начале 1992 г. передала ряд объективных материалов о трагедии в Ходжалы, захвате армянскими вооруженными

силами Шуши и Лачина. Это вызвало гнев Армянского национального комитета, представители которого сразу же стали добиваться встречи с руководителями телекомпании. Когда эти попытки не увенчались успехом, они организовали демонстрацию перед лос-анджелесским бюро Си-Эн-Эн и добились-таки того, что составители программ телекомпании выслушали их, а затем организовали интервью с председателем АНК США Мурадом Топаляном (как стало известно, данный «деятель» позже отсидел в американской тюрьме по обвинению в организации террористического акта в Нью-Йорке в 1980 годы). К чести Си-Эн-Эн, следует отметить, что на ту же передачу был приглашен тогдашний Постоянный представитель Турции при ООН Мустафа Акшин, который огласил очень ценную информацию о реальном состоянии дел.

Наряду с общенациональными организациями активно действуют местные армянские объединения. Наиболее сильны в политическом плане армянские общины в самом крупном по численности населения и, следовательно, направляющем в Конгресс больше всего депутатов, штате США Калифорнии, а также в таких крупных штатах, как Нью-Йорк, Массачусетс, Иллинойс, Коннектикут, Род-Айленд. Представители армянской общины в этих штатах играют важную роль в предвыборных комитетах как демократической, так и республиканской партий. Достаточно много в Палате представителей и Сенате США лиц, избранных при их поддержке. Даже, казалось бы, столь авторитетные в политической жизни Америки представители клана Кеннеди, на протяжении многих десятилетий имеющие мощную поддержку в своем родном штате Массачусетс, отмечают поддержку местной армянской общины.

Пикеты перед постпредствами Азербайджана и Армении.

Армянская община США систематически, как говорится, «всеобъемлюще» использовала методы обструкции, совершила это и по отношению к Постоянному представительству Азербайджана при ООН. Наша информационная активность и желание сказать мировому сообществу правду об агрессии Армении вызывала у армянской стороны резко негативную реакцию. Они называли нашу деятельность «враждебной» и постоянно обвиняли в «активизации психологической войны», умалчивая о том, что они ведут с нами не только психологическую, но и на деле кровопролитную войну.

Армянская община всегда старается действовать на опережение. Так, накануне ежегодного марша представителей тюркских народов в Нью-Йорке мы узнали, что армянская община готовится провести массовую манифестацию с призывом к ООН содействовать прекращению «блокады Армении» со стороны Азербайджана. Надо сказать, мы тщательно готовились к участию азербайджанской делегации в марше, чтобы нейтрализовать воздействие пропаганды армянской диаспоры. Затея с манифестацией у армянской общины по каким-то причинам провалилась.

Но один армянский митинг под окнами нашего посольства все-таки состоялся. Случилось это 21 марта 1993 года, через короткое время после того, как мы вселились в новое здание на Третьей авеню, 747. Армянская община, проживающая в Нью-Йорке и штате Нью-Джерси, решили по своему «поздравить» нас с новосельем и нашим национальным Новым годом. Армяне стеклись толпой к нашему офису. Полиция и администрация здания, в которой размещался наш офис, заранее предупредила нас о митинге и рекомендовала не выходить в этот день на работу. Митинг был назначен на воскресенье и все-таки мы решили отправить одного дежурного в самую миссию, а другой

должен был наблюдать за ситуацией со стороны. Он стоял на другой стороне улицы. Кроме того, Администрация здания, по моей просьбе передала нам запись камеры наблюдения, расположенной перед зданием.

По завершении митинга мы собрались у меня в квартире и выслушали сообщения своих, так называемых, участников митинга. Мы пытались постичь психологию этой толпы, ее коллективные чувства, эмоции и понять, кто или что ею управляет. Это был очень злой и шумный митинг, явно отмеченный чертами истерии. Однако армянской общине не откажешь в искусстве адаптироваться в условиях другой культуры, перенимать чужие традиции и ритуалы. Внешне это был митинг граждан, проживающих в демократической западной стране. И хотя лозунги были проникнуты ненавистью к азербайджанцам и повторяли клеветнические измышления о том, будто они блокируют и истязают «бедных армян», внешне выглядело все благопристойно. Собралось несколько тысяч человек. В толпе были люди всех возрастов и, конечно, очень много детей. Окружающим как бы внушалось: «Посмотрите, мы древняя, цивилизованная нация, мы сплочены и солидарны, мы благородны и образованны, а нас мучают эти нехорошие азербайджанцы». Наверное, их собрали, чтобы разжалобить прохожих. Митингующие шли под знаменами США, Армении и Греции под лозунгами на английском и армянском языках, большинство которых начинались словами: «Помогите...», «Спасите...». Помощь в спасении просили люди, сородичи которых, в эти же дни накапливались у границ Кельбаджарского района Азербайджана и неделю спустя изгонят десятки тысяч азербайджанцев, женщин, детей и стариков из своих исторических земель и на десятилетия сделают их беженцами. Тем не менее, эта «массовка» считала, что вполне умело сыграла роль «жертв азербайджанского варварства».

Спустя несколько дней перед миссией Армении при ООН, которая располагалась в здании, принадлежащем армянской церкви, собрался митинг азербайджанцев и турок. И хотя их было меньше, как потом нам стало известно, эмоции они проявляли весьма бурно.

Мне позвонил постпред Армении Александр Арзуманян и пожаловался, что митингующие мешают им работать.

– Не могли бы вы помочь утихомирить страсти? – спросил он.

– Могу помочь советом, – ответил я.

– Каким?

– Примите их, они выскажут вам свои претензии и разойдутся.

– Но они ведут себя так шумно!

– Потому что у них многое накопилось в душе, и им есть, что сказать вам.

А. Арзуманян, едва скрывая раздражение, поблагодарил за совет и тут же запальчиво спросил:

– А венки зачем на двери нашего постпредства повесили?

– Какой венок?! – искренне изумился я.

– Как будто не знаете, – с нотками обиды в голосе ответил Арзуманян.

– Не знаю, – честно признался я, – но раз и вы, и я ничего по этому поводу не знаем, то тем более уместно поговорить с митингующими, может что-нибудь прояснится.

А. Арзуманян обиженно молчал. Мы наскоро попрощались...

Как потом выяснилось, речь шла о траурном венке, который сотрудники обнаружили у дверей армянской миссии.

Сенатор Клайберн Пелл: не могли бы вы все это рассказать прессе?

Когда в Нью-Йорке уже кипела работа, наше посольство в Вашингтоне еще не было открыто. Поэтому мы решили ознакомить членов Конгресса США с нашими проблемами, нанеся визит некоторым сенаторам и конгрессменам, оказывающим определенное влияние на события, происходящие на Кавказе. Вместе с Эльшадом Насировым и Руфатом Новрузовым мы вылетели в Вашингтон. Мы шли на эти встречи считая, что наших недругов больше, чем потенциальных друзей.

Первая моя встреча произошла с председателем сенатского Комитета по иностранным делам Клайберном Пеллом⁴⁷. В Советское время мы не располагали информацией, но уже будучи в ООН нам стало известно, что Клайберн Пелл, Роберт Доул (Лидер республиканцев в сенате США), Джон Керри (кандидат в Президенты США от Демократической партии на выборах 2004 г., проиграл Джорджу Бушу-младшему) и Джозеф Байден (нынешний Президент США) направили письмо Михаилу Горбачеву с требованием «прекратить насилие над армянами». На встрече с министром иностранных дел СССР Эдуардом Шеварднадзе в 1990 году сенатор Пелл выразил озабоченность Америки «агрессией Азербайджана против

47 Клайберн де Борда Пелл (1918 - 2009) американский политик, который занимал пост сенатора США в течение шести сроков с 1961 по 1997 год. Член Демократической партии. В 1945 году Пелл был участником Конференции ООН в Сан-Франциско, на которой был разработан проект Устава ООН. Присутствовал при посещении Раисы Горбачевой выставки книг в Библиотеке Конгресса. Армянская Ассамблея Америки (ААА) скорбила по поводу кончины Клайберна Пелла (Claiborne Pell), который в течение своего пребывания в Сенате всячески поддерживал "право народа Нагорного Карабаха на самоопределение".

Армянского Карабаха». Более того, Пелл направил министру СССР письмо, в котором многие влиятельные сенаторы требовали от Москвы передачи Нагорного Карабаха Армении.

Диалог с К. Пеллом, естественно, проходил нелегко. Он немолодой, желчный, язвительный человек, настроенный откровенно проармянски. Он уверенно чувствовал себя в кругу своей команды, в стенах родного офиса, а мне приходилось начинать беседу с мучительного поиска самого весомого аргумента. Я начал с упрека, но мой лексикон постепенно перешел в обвинение. Я привел доказательства армянской агрессии и буквально обрушил на него шквал фактов. Это было неожиданное для него давление и новый для него материал. Заметен был интерес в глазах его сотрудников. Однако сам К. Пелл внешне был невозмутим. Он сидел с непроницаемым выражением лица, и я даже стал беспокоиться, не отключился ли мой визави. Но вдруг «каменный» Пелл вздрогнул и оборвал меня язвительной репликой: «Не могли бы вы все это рассказать прессе?». Но я был готов к его неординарным действиям и парировал его реплику: «Я конечно могу, да и рассказываю это прессе, но сейчас я хочу рассказать вам, потому что, судя по вашим действиям вы не располагаете объективной информацией». Важным для меня было то, что он не пытался и думаю не был готов опровергнуть мою информацию, он не хотел вступать в полемику, не будучи уверенным, что может что-либо противопоставить моим аргументам. Уже после того, как мы покинули офис К. Пелла, организовавший эту встречу руководитель компании, Selby Communications г-н Селби (Steve Selby) сказал: «Поздравляю вас! Вы обезоружили Клайберна Пелла». Заметив вопросительный знак в моих глазах, он рассмеялся и объяснил: «Пелл очень опытный политик. Он почувствовал доказательность ваших аргументов и попытался отградить себя от их воздействия. Его консервативная

натура прямо-таки взбунтовалась от нежелания принять постулат о невинности азербайджанской и виновности армянской стороны. Но вы, вопреки желанию собеседника, втянули его в информационный поток, а для профессионального политика это неизбежное начало какого-то нового этапа работы. От информации, противоречащей той, с которой Клайберн Пелл привык иметь дело, он не мог так просто отмахнуться, он также не мог заставить себя сделать шаг навстречу к ней. Мне часто приходится видеть его, но впервые вижу в таком состоянии». Г-н Селби, подсказал наиболее надежный путь, чтобы обезоружить армянского лоббиста. Имея ввиду, что многие из них напичканы мифической информацией, следует забросать его правдивой, непроверяемой информацией.

Совершенно противоположное впечатление оставила беседа с членом Комитета по иностранным делам Палаты представителей Ли Гамильтоном. Он с большим вниманием, я бы даже сказал, с тактом выслушал меня и задал множество вопросов. Его по-настоящему взволновала ситуация, и он признался, что его видение конфликта после этой беседы будет значительно откорректировано. Л. Гамильтон попытался изложить несколько формул справедливого урегулирования конфликта, подчеркнув, что они проверены мировой практикой и могут дать положительные результаты в Карабахе, если их не перенимать автоматически, а использовать с учетом местных особенностей. Беседа с Л.Гамильтоном поразила меня высокой степенью его доверия к собеседнику, искренностью и доброжелательностью. Стены его офиса украшены живописными работами его жены – пейзажами тех стран, в которых они вместе жили и работали. От этих полотен тоже исходит добро, они лучатся светом... Какие разные психологические установки – язвительная агрессивность Пелла и дружеское соучастие Гамильтона!

Интересной была и встреча с сенатором от штата Нью-

Джерси Брэдли (Уильям Уоррен «Билл» Брэдли), бывшим олимпийским чемпионом по баскетболу. Он тоже был настроен весьма доброжелательно. Сочувственно отнесся к проблемам азербайджанских беженцев. Кстати, он сказал, что был в 1988 г. в Сумгаите, всего за месяц до печально известных событий. Однако он не позволил себе каких-то резких оценок в адрес азербайджанцев, огульных обвинений нашего народа. Судя по всему, сенатор понимал, насколько непредсказуема ситуация на Кавказе и как тщательно скрыты пока от них механизмы, приведшие в действие кровавый конфликт. Брэдли неплохо знал Азербайджан, его историю, культуру, экономику. Впрочем, у него были такие же прочные знания обо всех республиках бывшего Союза.

Очень, темпераментной была встреча с конгрессменом Дж. Кеннеди, сыном Роберта Кеннеди. Экстраверт по натуре, общительный, веселый, он в то же время производил впечатление энергичного и хваткого политика. Во время беседы я сразу же, пользуясь спортивной терминологией, предложил ему «ближний бой». И он его принял. Мы оба до предела были откровенны. Я напомнил Дж. Кеннеди о его письме в Постпредство Азербайджана, в котором содержалась просьба смягчить смертный приговор пяти армянским заключенным, обвиненным в убийстве азербайджанской журналистки Салатын Аскеровой. По мнению конгрессмена, у обвиняемых не было возможности апелляции в высшие судебные инстанции в соответствии с признанными во всем мире принципами «прав человека». Вспоминая эти письма, я, наверное, единственный раз сдержался и не провел напрашивающиеся аналогии между выстрелами в Карабахе, с выстрелами в Далласе и Лос-Анжелесе. Рассказал подробно об обстоятельствах трагической гибели Салатын и добавил, что убийц судят в соответствии с нормами, принятыми в демократическом обществе.

– Мы должны дать шанс спасти свои души даже закоренелым преступникам, – с искусственно выраженным смирением сказал Дж. Кеннеди.

– Убийцы рассчитывают на гуманность судей и до конца надеются, что им сохранят жизнь, – ответил я, – а их жертвам не на что надеяться..., в таком же тоне сказал я. Он не продолжил разговор на эту тему.

Мы перешли к обсуждению других тем, в том числе касающихся ситуации на Южном Кавказе. Цenia откровенность собеседника, не стал скрывать, что в Азербайджане сложилось мнение о нем как о политике проармянской ориентации. Он воспринял это заявление спокойно и отреагировал шуткой: «Я избираюсь благодаря армянским голосам. Вот если бы азербайджанцы отдали бы мне их больше, чем армяне!».

Я ответил, что в Америке азербайджанская община не меньше, чем армянская диаспора.

– Да, – парировал Дж. Кеннеди, – но азербайджанцы не так организованны, как армяне. Армяне заранее объявляют, кого они поддержат среди конгрессменов и сенаторов, сколько голосов отдадут... а это, знаете ли, обязывает...

Не только мой собеседник, но и остальные представители клана Кеннеди не раз подтверждали свою преданность армянской общине, а может, зависимость от нее?

В заключение беседы Дж. Кеннеди сообщил, что сенатор Эдвард Кеннеди, демократ от штата Массачусетс, планирует посетить Баку и Ереван. По всей вероятности, поездка Э. Кеннеди была связана с выборами в Сенат США. Казалось, что этот вояж один из элементов предвыборной кампании Э. Кеннеди, который хочет заручиться поддержкой армянской общины в своем штате. Правда, позже стало известно, что Э. Кеннеди отменил свою поездку. Вместо него поехал ведущий консультант сенатора по международным вопросам Г. Смит. Повлияла ли информация, полученная Дж. Кеннеди от меня на планы Эдварда Кеннеди мне не было известно.

Я встретился также с председателем подкомитета Палаты представителей по международной экономической политике и торговле С. Гежденсоном, членом Комитета по иностранным делам Конгресса Б. Торриджелли, членом Комитета по сельскому хозяйству Конгресса Д. Нагле и членом Комитета по банкам Конгресса И. Эннеди.

Встречи в Капитолии, показали, что, несмотря на различные подходы американских конгрессменов к Азербайджану, многие объективно осознают суть армяно-азербайджанского конфликта и какую важную роль играет Азербайджан в регионе. Главный наш вывод заключался в том, что, тесно работая с членами Конгресса США, можно приобрести достаточное число друзей Азербайджана.

Полезным был протокольный визит в Государственный департамент. Здесь познакомился с заместителем помощника госсекретаря Ричардом Козларичем, который вскоре был назначен послом США в Азербайджан. Р. Козларич сообщил, что планирует совершить в начале сентября поездку по маршруту Баку–Ереван–Тбилиси, останавливаясь по два дня в каждой столице. Цель визита, по его словам, состояла в том, чтобы изучить внутреннюю обстановку в регионе и перспективы развития двусторонних отношений.

Словом, это была интересная и во всех отношениях полезная поездка. Покидая Вашингтон, не мог отрешиться от мысли, что, приехав в столицу США, нашел ее более скромной, возможно, даже более патриархальной, чем Нью-Йорк. Поймал себя на том, что успел соскучиться по Нью-Йорку. Графика его небоскребов больше волновала мое воображение, чем строгий ритм зданий Вашингтона, высота которых по закону не должна превышать высоты купола Капитолии.

Вскоре в Вашингтоне открылось Посольство Азербайджана, а Хафиз Пашаев был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Азербайджана в США. Наше Постпредство уже не было одиноким в дипломатическом океане Америки.

*Захид-хан Хойский: дайте пожалуйста мне справку, что я
Азербайджанец.*

Представив армянскую общину США, нельзя не сказать и об азербайджанской общине Северной Америки.

С азербайджанской общиной Нью-Йорка у нас наладились добрые отношения с самого начала нашей деятельности. Одним из первых нас посетил Захид хан Хойский, племянник известного политического деятеля Азербайджанской Демократической Республики Фатали хана Хойского. Он рассказал немало интересного из его бурной, полной неожиданных изломов жизни и судьбе своей многострадальной Родины. Как захватывающую хронику, я слушал историю славного рода Хойских: безыскусный, но живой и искренний, как исповедь, рассказ о борьбе представителей этого рода за независимый и демократический Азербайджан, об участии в организации отпора армянской агрессии и большевистской экспансии... После падения АДР семья Захид хана, чудом вырвавшись из застенков Советского ЧК⁴⁸, вынуждена была покинуть Азербайджан.

К месту будет сказано, что судьба Захид хана очень сложна и многогранна. В 1920 г. вся семья Хойских была вынуждена покинуть Азербайджан и перебраться в Турцию. Захид хан закончил Стамбульский лицей. Диплом инженера получил в Варшаве. В 1939 г. оказался в зоне немецкой оккупации. В 1945 г. переехал из Польши в Австрию, а затем в Италию. С 1952 г. проживает в США. Захид хан пользовался большим авторитетом среди азербайджанской общины. Несмотря на свой преклонный возраст, 84 года, Захид хан обладал прекрасной памятью, писал мемуары, о судьбе которых, к сожалению, мне неизвестно. Мы часто встречались и наши встречи

⁴⁸ ЧК- Чрезвычайная Коммисия, существовавшая в первые годы Советской власти. Предшественник Комитета Государственной безопасности СССР, известной также как КГБ.

постоянно переходили в обсуждение уроков, которые преподала нам история. Мы говорили о судьбе первой Азербайджанской Демократической Республики и сопоставляли минувшие дни с нынешними. Он не оставался в стороне от политики и принимал активное участие в пропаганде Азербайджана в Соединенных Штатах. Захид хан закончил свой рассказ необычной просьбой... Она о многом говорит, ибо свидетельствует о сложностях, с которыми сталкивалась азербайджанская община в процессе своего становления. И в какой-то степени отвечает на вопрос, могла ли она быть такой сильной, какой мы сейчас хотели бы ее видеть? Захид хан попросил нас выдать ему какой-либо документ или справку, подтверждающую, что он является азербайджанцем. Просьба его была вызвана тем, что в 1957 г. американские власти выдали ему «Сертификат о натурализации» (так называется один из документов, предоставляющий право на проживание в Соединенных Штатах). В сертификате, несмотря на попытки Захид хана доказать свое азербайджанское происхождение, он был записан русским, только по той причине, что считается выходцем из России (на самом деле Российской Империи, в состав которого в свое время входил и Азербайджан). Мы выполнили его просьбу.

В 1954 г. Захид хан Хойский выступал в Конгрессе США на специальных слушаниях по вопросу о национальных республиках СССР. В нем Захид хан, еще тогда, отстаивал идею восстановления независимости Азербайджана. Впервые в высшем законодательном органе Америки выступал азербайджанец. Он один из первых пробил информационный «железный занавес» и рассказал о жизни народов СССР, стонущих под игом тирании. Конгрессменам так трудно было поверить в то, что им предстояло услышать о коммунистическом режиме, что они предварительно подвергли Захид хана своеобразному тестированию, во время которого он поклялся «говорить

правду, одну только правду и ничего кроме правды». Захид хан, выступая перед конгрессменами, подробно рассказал о древней истории Азербайджана, его самобытной культуре, языке, о природных богатствах республики, об АДР, карабахском регионе Азербайджана, большевистском перевороте, сталинских репрессиях... По словам Захид-хана, большинство конгрессменов впервые услышали слово Азербайджан и поняли, что Карабах – это Азербайджанская земля.

Много лет спустя наш генконсул в Лос-Анджелесе Насими Агаев время от времени публиковал документы об Азербайджане, обнаруженные им в Архиве Конгресса США. Я попросил его поискать среди архивных материалов документы, связанные с Захид ханом. Вскоре он прислал мне и в наш МИД архивный документ, названный «Eighth interim report of hearings before the select committee on communist aggression. Investigation of communist take-over and occupation of the non-russian nations of the U.S.S.R.»⁴⁹. Я отправил этот документ в институт Истории Азербайджана, надеясь, что факт обсуждения в 1954 году азербайджанской проблемы в Конгрессе США станет предметом специального исследования. В апреле 1958 г. Захид хан Хойский совместно с 18 представителями восточно-европейских и «нерусских народов СССР» направил на имя Президента США Дуайта Эйзенхауэра «Меморандум», в котором вновь настойчиво поднимался вопрос о необходимости восстановления независимости Азербайджана. Нами была организована встреча Захид-хана с Гейдаром Алиевым во время его визита в Нью-Йорк.

Меня уже не было в Нью-Йорке, когда Захид хан скончался. Его похоронили в Нью-Йорке, согласно его завещанию, панихиду устроили в мусульманской мечете,

⁴⁹ «Промежуточный отчет о слушаниях перед избранным комитетом по коммунистической агрессии. Расследование коммунистического захвата и оккупации нерусских народов СССР».

где был выставлен его гроб и отпели дуа, на похоронах, на кладбище принял участие Яшар Алиев, Постпред Азербайджана при ООН, который выразил соболезнование его дочери, с которой покойный жил в одном доме.

Сакская царица...Томрис возглавляет азербайджанскую общину.

По данным 1992-1993 гг., которые предоставил профессор из Калифорнии Брус Фаранги, являющийся президентом Национальной ассоциации американских азербайджанцев, всего в США проживало на тот момент более 350 тыс. азербайджанцев, из них 99 тыс. – в штате Калифорния. Средний годовой доход на семью из четырех человек составляет 49 тыс. долларов. Высшее образование имеют 82 процента, из них 22% имеют докторскую степень, а 28% - магистерскую. Политические интересы американских азербайджанцев разделились: 55% являются сторонниками демократов, 40% – республиканцев, 5% – независимые.

Говоря об азербайджанской общине в США, надо сразу отметить главное ее специфическое качество – она уступает другим более сплоченным, монолитным национальным общинам в США, таким как еврейская, греческая, армянская, итальянская, ирландская, китайская и др. Единство и взаимопомощь в них определяется либо религиозным фактором, либо какой-то объединяющей национальной идеей, либо сильной личностью лидера, либо и тем и другим одновременно. В первые годы независимости Азербайджана наша община была слаба и разношерстна. Поневоле вспоминалась крылатая фраза: «Прежде чем объединяться, надо размежеваться». Размежевание шло по всем мыслимым и немыслимым признакам, параметрам и линиям.

Азербайджанскую общину США, тогда условно можно было разделить на несколько групп: азербайджанцы –

выходцы из Северного Азербайджана и Турции, потомки тех, кто нашел убежище в этой стране, спасаясь от армянского вторжения на азербайджанскую землю еще в начале века и от большевистских преследований в 20-х годах; азербайджанцы – участники Второй мировой войны; выходцы из Ирана; и, наконец, мигранты новой волны, последовавшей после распада СССР. Каждая из этих групп прошла трудные этапы жизни в эмиграции, сохранив своеобразие традиций и обычаев страны, в которой они проживали до приезда в США.

Обретение Азербайджаном независимости стимулировало активность американцев азербайджанского происхождения, это выразилось, в частности, в создании различных обществ, действующих в штатах или в пределах регионов. Стало более заметно стремление к этнической самоидентификации и самоорганизации, возрождению и развитию связей с Родиной. Официально в США зарегистрированы были по данным на 1992-1993 гг., следующие азербайджанские общества: Азербайджанское общество Америки, Азербайджан Эви, Азербайджанское общество и культурный центр, Азербайджанская Ассоциация, Международное азербайджанское культурное общество, Азербайджанское культурное общество Северной Калифорнии, Национальная ассоциация американских азербайджанцев и ряд др.

Азербайджанская община, разумеется, включает не только тюрков-азербайджанцев, но и представителей других национальностей, выехавших по тем или иным причинам из Азербайджана. Это в основном, лица еврейской национальности, сохранившие самые добрые чувства и воспоминания об Азербайджане. Многие из них предлагали свою помощь, старались распространять правду об Азербайджане и создавать позитивный имидж о нашей стране. В Нью-Йорке, например, ими была создана международная ассоциация «Бакинец». С постпредством тесно сотрудничал выходец из Азербайджана, журналист Ефим Гольцфарб, который

активным образом пропагандировал передаваемые нами сообщения среди русскоязычной прессы США.

И еще одна специфическая черта – часть азербайджанских обществ солидаризируется и тесно сотрудничает с турецкими. Дело в том, что, как я уже говорил, часть диаспоры состоит из лиц, которые не пожелали вернуться по разным причинам после освобождения из фашистского плена в сталинский Советский Союз. Перебравшись в Соединенные Штаты в конце 40-х годов, они осели здесь. Вдали от Родины, пытаясь сохранить язык и традиции своей земли, они очень сблизились с турецкой общиной. Интересна судьба детей этих людей. Многие из них получили высшее университетское образование, каждый носит азербайджанские имена и фамилии, однако многие из них не могли говорить на азербайджанском языке.

Опыт работы турецких общин интересен и поучителен. Около пятидесяти лет назад в Соединенных Штатах была создана Федерация турецких американских ассоциаций, которая объединила все существующие в США общества турецкого землячества. Организационную работу в Федерации турецких американских ассоциаций вели три постоянных сотрудника получающих фиксированную зарплату из фондов Федерации. В начале 90-х годов была создана организация Всемирный турецкий конгресс со штаб-квартирой в Нью-Йорке. С обеими этими организациями наше Предство поддерживало дружеские контакты.

Интересы Азербайджана активно отстаивала Зулейха ханум, из семьи одного из видных азербайджанских промышленников начала XX в. Шамси Асадуллаева. Она длительное время преподавала в Вашингтоне в правительственных учебных заведениях. Следует особо отметить ее авторитет и уважение к ней в политических кругах США. Моя первая встреча с ней произошла еще в Баку, куда в мою бытность Премьер-Министром, она приезжала вместе с группой конгрессменов США. Кстати, Зулейха ханум и

была инициатором этой поездки. Она организовала приезд в Азербайджан конгрессменов США в тот сложный период, когда Азербайджан утверждал свою независимость и пытался прорвать информационную блокаду. Благодаря ей американские конгрессмены получили объективную информацию об Азербайджане. Она была первой, кто поздравил нас с открытием в Нью-Йорке азербайджанской дипломатической миссии. Эта энергичная и неутомимая женщина до конца своих дней продолжала делать то, что делала в интересах Азербайджана на протяжении многих десятилетий, когда и ее имя, и имена ее родителей предавались на Родине анафеме. По ее завещанию она была похоронена в Баку.

В 1956 году Салех бек Шейхзаманлы сын министра национальной безопасности, Азербайджанской Демократической Республики Нагибека Шейхзаманлы, учредил в США "Азербайджанское общество Америки". К моменту начала работы нашего Постпредства общество возглавляла внучка Салех бека Шейхзаманлы Томрис Азери⁵⁰. С первых же дней у нас с ней установились теплые и конструктивные отношения. Мы провели вместе с ней целый ряд мероприятий. Порой и сейчас встречаюсь в социальных сетях с ее заметками об азербайджанской диаспоре в США и об Азербайджане. Недавно даже встретил ее запись с воспоминаниями о нашей совместной работе в 1992-1993 годах. Азербайджанская община США активно участвует в марше тюркских народов по улицам Нью-Йорка, который ежегодно проводится 15 мая. Марш обычно завершается митингом и концертом на площади перед ООН. Вместе с представителями других тюркских народов азербайджанцы идут в колонне с флагами своей Родины. В 1992 г. я

⁵⁰ Поразительно, что в самом Азербайджане я не встречал девушек с таким именем, а в далекой Америке ее назвали упоминаемым Геродотом, именем Сакской царицы, победившей в VI в. до н.э. персидского царя Кира

впервые стал участником этого мероприятия, а на следующий год, нас уже было двое. В марше 1993 года участвовал и недавно назначенный на эту должность посол Азербайджана в США Хафиз Пашаев.

В наше Постпредство неоднократно поступали приглашения от азербайджанских общин Канады, в частности, из Монреаля и Торонто. Они просили дать им исчерпывающую и объективную информацию о том, что происходит на Родине. По сложившейся традиции август – это месяц отпусков для всего дипкорпуса, аккредитованного при ООН, и для сотрудников секретариата этой организации. В это время темп жизни в Организации замедляется, дипломаты как бы набирают силы перед суматохой и напряжением очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая обычно начинается каждый третий вторник сентября. В Канаду мы поехали вместе с первым секретарем Эльмаром Мамедьяровым.

В Монреале 8 августа состоялась первая встреча с представителями азербайджанской общины в конференц-зале гостиницы «Холидей Инн». На встрече присутствовало более 100 человек. Я коснулся различных деталей политической и экономической ситуации в Азербайджане. Рассказал о последних событиях, происходящих в зоне армяно-азербайджанского конфликта, о позициях ряда государств и их усилиях разрешить этот конфликт. Затем началось что-то вроде пресс-конференции. От имени собравшихся выступил Масуд Алиев. Бывший бакинец, в конце 80-х годов он перебрался на постоянное место жительства в Канаду. Он поблагодарил нас за приезд, отметил, что община испытывает острую нехватку информации о событиях в Азербайджане, а это порождает множество слухов, подчас весьма сомнительного свойства. Большинство из собравшихся, равно как и основная масса азербайджанской общины Канады, были выходцами из Иранского Азербайджана,

это и обусловило содержание вопросов. Многих интересовали перспективы развития отношений между Ираном и Азербайджаном, возможности контактов между азербайджанцами, проживающими по обе стороны Аракса. Встреча продолжалась около 4 часов. Вопросов было много, и порой они выражали противоречивые и взаимоисключающие точки зрения.

На следующий день мы прибыли в Торонто, где состоялась встреча с представителями азербайджанской общины провинции Онтарио, проживающих в основном в Торонто. Я сразу обратил внимание на то, что община провинции Онтарио была более организована, ее члены лучше обеспечены, чем представители азербайджанских общин в других провинциях Канады. Кроме того, она заметно отличалась своей активностью. У общины свое собственное помещение. Здесь открыт настоящий национальный клуб с детскими танцевальной и музыкальной секциями, обществом любителей азербайджанской поэзии и литературы и др. Словом, что касается пропаганды Азербайджанской культуры, то община делает много в этом направлении. К сожалению, менее активна она была в информировании канадской общественности о политической ситуации в Азербайджанской Республике и в регионе в целом, об агрессии Армении против Азербайджана. Наиболее активную часть общины представляли эмигранты из Северного (независимого) Азербайджана и «вольнлюбивые» студенты из Южного Азербайджана, а также выходцы из этой части Ирана, переехавшие в Канаду еще при шахе или сразу после его свержения. Силами этих людей в Торонто организована «горячая линия» связи. Любой, позвонивший по телефону, может прослушать записанную на автоответчик самую свежую информацию о ситуации в Азербайджане. Община провела ряд демонстраций и митингов против армянской агрессии и оккупации земель в Азербайджане. Были написаны и распространены десятки

петиций и сообщений об азербайджанских беженцах, вызванных армянской агрессией, их тяжелейшем положении. Мы договорились, что Постпредство Азербайджана при ООН будет регулярно направлять в адрес общины полную информацию о положении в республике.

Следующая моя встреча состоялась в Оттаве, куда мы прибыли для встречи с официальными лицами Канады, где тогда у нас не было никакого диппредставительства. Я намеревался проинформировать о положении в Азербайджане, об армянской агрессии и о нашей позиции в вопросе урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Встретился с исполняющим обязанности заместителя министра иностранных дел Канады, Генеральным директором Департамента по вопросам Центральной и Восточной Европы Майклом Беллом. Потом были встречи с Генеральным директором Отдела по международной безопасности, контролю за вооружением и по делам СБСЕ Даниелом Дхавернасом и его заместителем Джилл Синклерем. Конечно, мы подробно обсудили проблемы армяно-азербайджанского конфликта. Собеседники в основном расспрашивали и были очень осторожны в собственных оценках. Как заметил Майкл Белл, армяно-азербайджанский конфликт относится к категории межнациональных конфликтов, и в Канаде с собственными проблемами в этой деликатной сфере (имелись в виду проблемы франкоязычного Квебека) необходимо взвешено подходить к этой теме.

Кроме того, нельзя не учитывать и то, что в Канаде достаточно активная, богатая и, следовательно, влиятельная армянская диаспора. Увязав позицию Канады по армяно-азербайджанскому конфликту с итогами предстоящих выборов, собеседники дали понять, что выигравшая выборы партия и новый министр иностранных дел будут находиться под влиянием своих предвыборных обещаний, а они во многом адресованы к армянским избирателям.

Службы Безопасности, предписывают мне: «постоянно менять маршрут, приобрести бронированный автомобиль, нанять личную охрану»

Как-то в начале августа 1992 г. ответработник российской миссии пригласил меня познакомиться с оперативной информацией, поступившей по ее каналам. Информация оказалась не из приятных. Сотрудник российской миссии предупредил, что пригласил меня по поручению директора Службы внешней разведки России Евгения Примакова, с которым мы были знакомы уже много лет. Суть его сообщения заключалась в том, что в конце июля против некоторых граждан России азербайджанской национальности, находившихся за рубежом, были осуществлены теракты с трагическим исходом. Речь, в частности, шла об убийстве в Ираке жены и дочери азербайджанских сотрудников российских загранучреждений. Российские коллеги не исключали возможности того, что теракты были совершены одной из антиазербайджанских организаций. Представитель российской миссии в Нью-Йорке, ссылаясь на то, что это жесткая установка из Москвы, настоятельно советовал мне уделить больше внимания вопросам личной безопасности.

Советоваться с Баку у меня не было возможности, да и, честно говоря, не очень верил, что в подобной ситуации они могут что-либо дельное посоветовать или предпринять. Решил посоветоваться с послом Турции при ООН Мустафой Акшином. Он в этой связи вспомнил судьбы многих турецких дипломатов, погибших в разных странах и в разное время от рук армянских террористов. Закончили мы обсуждение этой невеселой темы с чисто мусульманским фатализмом, уповая на судьбу. Тем не менее чуть позже Мустафа Акшин сообщил, что он все же решил передать информацию об этом компетентным службам США.

После этого меня несколько раз посетил сотрудник

службы безопасности США. Он расспрашивал, по каким улицам я езжу на работу, по каким возвращаюсь, как часто меняю маршрут. Он выразил недовольство, когда узнал, что на работу я иду пешком и всегда по одной и той же улице.

...Через три дня я получил от него соответствующие рекомендации. В них предписывалось постоянно менять маршрут, приобрести бронированный автомобиль, нанять личную охрану и вообще не терять бдительности. Я, конечно же, понимал, что не смогу выполнить ни одну из его рекомендаций. К тому же вряд ли даже бронированный автомобиль мог гарантировать стопроцентную безопасность. Сотрудник компетентных органов США после моей реакции еще более встревожился, я постарался успокоить его, заверив, что буду пытаться максимально выполнять его рекомендации.

Через некоторое время, Мустафа Акшин сказал, что из соответствующих служб США, позвонили и сообщили, что мне уже не следует беспокоиться. Я не задал ему никаких вопросов, понимая, что он сообщил мне столько сколько мог. Что стояло за этим сообщением, мне ни тогда, ни потом не было неизвестно.

*Самвел Мирзоян: ...возьмите меня на работу,
желательно водителем*

Однажды, когда я возвращался с какой-то встречи, в холле здания, где располагалась наша миссия на Третьей Авеню, на меня буквально набросился некий человек, на русском языке слезно умоляя принять его на работу, желательно водителем, и обещал честно трудиться на благо Азербайджана. Он был в состоянии сильного наркотического опьянения, и охрана здания предложила мне не связываться с ним. Тем не менее я попросил его показать удостоверение. Он, не мешкая, представил мне паспорт, выписанный на имя Самвела Мирзояна, 1961 г. рождения,

уроженца Сумгаита. Из дальнейшего сбивчивого рассказа странного посетителя стало известно, что он в 1991 г. приехал в США по туристической визе. На вопрос, знаком ли он с ситуацией, которая складывается в Азербайджане и, в целом, в регионе, а также известно ли ему об отношениях между Азербайджаном и Арменией, он ответил, что политикой не интересуется и покинул СССР до его распада.

Я взял паспорт и попросил Мирзояна подождать в холле, поднялся в офис и поручил сотрудникам связаться с соответствующими службами Нью-Йорка, а сам сообщил о Самвеле Мирзояне своему армянскому коллеге и спросил, знает ли он его. Ответ, естественно, был отрицательным. Мы сняли ксерокопию паспорта, а сам документ вернули владельцу, ничего не разъяснив. Через короткое время в холле небоскреба, где находилось наше Постпредство, появился заместитель постпреда Армении при ООН Армен Барбутян (впоследствии заместитель министра иностранных дел Армении). Увидев С. Мирзояна, он начал с порога отчитывать его по-английски за посещение миссии Азербайджана. Затем они перешли на армянский язык. Начали горячо спорить. Без перевода было ясно, что армянский дипломат его упрекает. Барбутян успел уйти, прихватив с собой С. Мирзояна. Вскоре появился сотрудник службы безопасности Нью-Йорка. Выслушав рассказ об инциденте, он записал данные посетителя и попросил быть предельно осторожным в последующие дни. Истинные мотивы действий С.Мирзояна нам так и не удалось установить.

Армянский фактор и Постпредство Азербайджана.

Хотел бы сказать несколько слов и о наших взаимоотношениях с Постпредом Армении А. Арзуманяном. Армянское Постпредство было открыто чуть раньше нашего. Арзуманян, молодой человек, никогда не работавший в

дипломатии, партнер Л. Тер-Петросян в борьбе за власть, вступил в должность главы миссии, когда меня еще не было в ООН. Он чувствовал себя достаточно уверенно и комфортно. Но вот появилась наша команда... Мы не давали ему передышки, вынуждая постоянно отвечать на наши непрерывные, вполне обоснованные обращения в Секретариат и Совет Безопасности ООН. И хотя он, благодаря каналам влияния армянской диаспоры, услугам частных армянских агентств и, наконец, четкости армянского МИДа, был лучше информирован о ситуации в регионе, опередить нас в дипломатических шагах, он, как ни старался, не мог. Армянская миссия проигрывала нам, как сказали бы шахматисты, и в темпе, и в качестве.

Мы общались с А. Арзуманяном в той манере, которая принята в ООН. Проявление грубости и неуважение по отношению к друг другу вызвали бы общественное осуждение, а может быть, даже антипатии со стороны наших коллег. Поэтому общались мы как дипломаты, но дипломаты, представляющие воюющие друг с другом страны. Мы часто были вместе на различных заседаниях. Коллеги уважительно относились к нашим контактам.

Чаще всего мы встречались в «германской комнате» – своеобразном «предбаннике» Совета Безопасности. Туда иногда набивалось несколько десятков человек. Стиснутые со всех сторон, поставленные лицом к лицу, мы подолгу общались с Арзуманяном. О чем мы говорили? Редко о личных отношениях, чаще всего о конфликте. Порой мы говорили о том, как быстро забыта (я имел в виду армян, он, естественно, азербайджанцев) дружба советских времен, как стремительно, долгое время мирно живущие соседи, превратились в заклятых врагов.

При этом, думаю, мы оба были искренни, но я чувствовал нравственное превосходство над оппонентом. Не мы, не мой народ развязал войну, не мы грубо и бесцеремонно разрубили узы дружбы и добрососедства, не мы зарились

на земли, где ныне проживают армяне и не мы первыми пролили кровь... Я не говорил прямо обо всем этом армянскому представителю, а демонстрировал это своими делами и поступками, доказывая правоту азербайджанской стороны. И это действовало для нас, как стимул, в изнурительной схватке с коварным, сильным и изощренным соперником.

Наше общение не обходилось без так называемых курьезов. Однажды в Германской комнате в виде двух переговорных команд мы сидели за одним столом в ожидании очередного нашего документа СБ. Разговор затянулся и как это часто бывает между азербайджанцами и армянами, от текущих забот плавно переключился на историческую тему. Как и следовало ожидать армянская сторона стала увлекаться рассказами о своей древнейшей истории доведя ее чуть ли не до времен пророка Ноя. Я попытался прервать их рассказ, сказав, что если самое раннее сообщение об Армении относится к 521 г. до н.э. и зафиксировано на Бисутунской скале, где вы взяли эти данные? Тогда один из молодых армянских дипломатов, сидевший рядом с Послом Армении долго не думая, вставил: господин Посол обо всем этом написано в наших мифах и легендах. Я в унисон этому молодому дипломату, тоже долго не думая тут же сказал: в том то и все дело, что ваша история больше всего основывается на мифах и легендах.

Сидящие рядом с нами сотрудники нашей миссии, соблюдая этикет всего лишь тихо ухмыляясь, переглядывались друг с другом. Много лет, спустя, по итогам 44-ех дневной победоносной войны Азербайджанского народа, наблюдая по телевидению образ действий армян и слушая их высказывания, мне стало казаться, что не только их историография, но и реальная жизнь, порой, подменяется мифами и легендами.

На одном из заседаний Совета Безопасности выступал

постпред Венгрии А. Эрдош с заявлением об армяно-азербайджанском конфликте. Его речь можно было смело назвать обвинительной. Он буквально разгромил армянскую политику государственного террора и агрессии. Арзумян, который сидел рядом со мной (согласно латинскому алфавиту, мы сидели рядом), повернулся к своему сотруднику, сидящему, с другой стороны, и мне удалось услышать его короткую реплику:

– Inch uzuma? (Хотя я слабо владею армянским языком, понял, что спрашивает: Что он хочет?)

Не дожидаясь ответа его сотрудника, я обернулся к нему, и произнес:

– Он хочет, чтобы вы вернули наши земли.

На этом, естественно, наш диалог завершился.

Успешное соревнование с армянскими дипломатами, был наш общий успех – всего коллектива Постпредства Азербайджана. Весь период нашей работы мы опережали армянское представительство в качестве и темпах работы и фактически были недостижимы для них в этом трудном, изнурительном дипломатическом марафоне.

Наши азербайджанские гости...и были люди в наше время....

В описываемый мною период Азербайджан переживал первый год своей независимости. Поездки азербайджанцев за рубеж не были так многочисленны, как сейчас. Поэтому каждая встреча с азербайджанцами, за пределами нашей страны, была особая и памятная. Попытаюсь упомянуть лишь некоторые из них.

Буквально в первый же месяц нашей работы в Нью-Йорке состоялась 2-ая Всемирная конференция, организованная Ассамблеей Турецко-Американских обществ совместно с Фондом исследований тюркского мира, возглавляемой профессором, неутомимым Тураном Язганом.

Конференция была посвящена проблемам молодых

независимых государств, образованных в результате распада Советского Союза. В работе конференции принимали участие многие американские общественные деятели. Уникальность данной конференции заключалась в том, что в ее работе участвовали общественные деятели, прибывшие из тюркских стран бывшего СССР.

Из Азербайджана прибыла многочисленная делегация, в составе которой был народный поэт Азербайджана Сабир Рустамханлы (ныне депутат парламента Азербайджана), выступивший здесь с яркой речью. Уезжая, он шепотом спросил меня: «Гасан-муаллим, это правда, что ты уже не вернешься в Азербайджан?». Я ему ничего не ответил: нестабильная ситуация в Азербайджане не давала никаких оснований для каких-либо утвердительных высказываний.

На празднике Новруз-Байрам, проводимом нами в марте 1993 гда, в библиотеке ООН, неожиданно появился молодой, очень представительный человек и обратился ко мне: «Здравствуйте Гасан Азизович!» Я посмотрел на него взглядом означавшим, «представьтесь пожалуйста». Он правильно понял мой взгляд и произнес: Азад Рагимов. Тем не менее, на моем лице еще был вопросительный взгляд. Эльшад Насиров, стоявший рядом, шепотом мне сказал, что это внук Садыха Рагимова. Я вслух произнес: - «Вот это сюрприз».

С Садыхом Гаджиевичем Рагимовым, бывшим в мои юные годы Премьер-министром Азербайджана, я познакомился, когда он с руководил строительным комплексом города Баку (по своему первому образованию я инженер-строитель и двенадцать лет моя работа была связана со строительным комплексом Азербайджана).

После завершения праздника, Ельмар Мамедьяров и Эльшад Насиров отпросились у меня и пошли по своим интересам с Азадом Рагимовым (впоследствии Министр спорта и молодежи Азербайджана).

Приблизительно в июне месяце находясь на открытии

нашего посольства в Вашингтоне, я встретился с группой азербайджанских журналистов. Побеседовав с ними, узнал, что их визит организован нефтяной компанией АМОКО. По возвращению в Нью-Йорк я написал письмо руководству АМОКО с просьбой организовать их приезд в Нью-Йорк. Руководство АМОКО сопротивлялось, но журналисты настояли на своем и приехали в Нью-Йорк. Мы показали им свой офис, сопроводили в здание Секретариата и Генеральной Ассамблеи ООН. Показали помещения, где размещался Совет Безопасности на заседаниях которого обсуждались судьбоносные для Азербайджана решения. Они вместе с нами приняли участие в ежегодном многотысячном марше представителей тюркских народов в Нью-Йорке. По возвращению в Азербайджан многие из них написали свои позитивные впечатления о Постпредстве. В составе делегации, был журналист Агиль Аббас, который длительное время ведет активную общественную деятельность, являясь депутатом Милли Меджлиса, заслуженные журналисты Азербайджана Асим Джалилов и Алирза Балаев, которых я знал еще с советских времен и много молодых журналистов. Руководителем этой группой оказался другой внук Садыха Рагимова, Рахман Мустафаев, позднее ставший моим дипломатическим коллегой и партнером по научным исследованиям.

Однажды, направляясь в здание Секретариата ООН на очередную дипломатическую встречу, я неожиданно оказался лицом к лицу с выходящим из здания ООН нашим видным архитектором Эльбеком Касумзаде, Председателем Союза Архитекторов Азербайджана, с супругой Эльмирой-ханум. Я хорошо знаю не только его, но и его отца, который будучи, ректором Политехнического института (Университета) в свое время, проявил ко мне заботу. Оказалось, что в здании ООН он пытался найти меня. Мы поговорили на коротке. Я предложил Эльбеку дождаться завершения моей встречи, на которую иду. Он извинился и сказал, что

находится в составе туристической группы, поэтому ограничен регламентированной программой и временем. Тем не менее, эта кратковременная встреча обрадовала и меня, и его и, запечатлилась в нашей памяти вот уже на протяжении тридцати лет.

Как-то в Нью-Йорк приехал наш видный писатель Чингиз Абдуллаев в связи с намечаемым здесь изданием его произведения. Эльшад Насиров, который учился в школе в одном классе с ним, в его честь дал ужин у себя в квартире на Ривер-дейл. Во встрече участвовали сотрудники постпредства с семьями. Беседа наша охватывала широкий диапазон тем: от политики до самых бытовых вопросов. Разговор пошел о текущей политической ситуации и о некоторых лицах, которые на тот момент считались ведущими политиками Азербайджана. Естественно, разговор зашел о Гейдаре Алиеве.

В первый месяц моей работы министром, Чингиз как-то позвонил мне и сказал, что отправляет мне свой роман, и просит прочитать, особое внимание уделив, страницам, которые он назвал. Я прочитал роман. А на страницах, встретил произнесенное мною экспромтом в Нью-Йорке фразу: «Гейдар Алиев — это гора Эверест, а лица, сейчас стоящие у власти в Азербайджане не более чем холмы Нью-Джерси» (город недалеко от Нью-Йорка).

В те дни, по приглашению специалистов США, в Нью-Йорк прибыл Генеральный директор Научно-Исследовательского центра “Каспий”, (на базе которого было создано современное Акционерное общество Азеркосмос) Ариф Мехтиев (впоследствии вице-президент Академии Наук Азербайджана). Он еще в Баку запасся телефоном и позвонил к нам в офис. Мы были хорошо знакомы, и я сразу же пригласил его в офис, одновременно позвонил домой и предупредил, что приду с гостем. Айбаниз-ханум успела приготовить наши национальные блюда. Мы с Арифом провели этот вечер в беседах на ностальгические и

злободневные темы. Когда мы прощались я попросил передать привет нашим общим знакомым в Баку.

На следующий день, неожиданно для меня из приемной нашего дома сообщили, что к нам гость по имени Ариф Мехтиев. Я попросил провести его к нам. Пока он поднимался на лифте, я пропустил в голове несколько версий событий, которые вынудили Арифа придти к нам без предупреждения. Зайдя в квартиру, он подошел, к Айбаниз-ханум и протянул букет цветов. Не придав этому особого значения, я предложил сесть за стол. Ариф извинился и сказал, что вынужден покинуть нас, поскольку у него назначена встреча. Я вопросительно посмотрел на него. Он понял намек и сказал, что вчера я без предупреждения привел его к нам домой, поэтому он не успел купить цветы для Айбаниз-ханум, и сделал это сегодня. Как говорится у Лермонтова «...и были люди в наше время...».

ГЛАВА V. ООН ПРИНИМАЕТ ПРОГРАММУ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ АРМЯНО- АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА

Азербайджанские беженцы в собственной стране

Не секрет, что в дипломатической деятельности всегда опираешься на фундаментальные интересы и проблемы внутренней жизни страны, именно они определяют содержание работы посла, выстраивают последовательность встреч, становятся темами бесед, выступлений. Одной из важнейших проблем, которая определяла тогда, да и многие годы после, специфику и образ жизни республики, направления ее внешнеполитической деятельности – беженцы и перемещенные лица. Конечно, это истина, лежащая на поверхности, ее трудно оспорить. В причинно-следственной

связи война рассматривается как нечто фатальное, а потому и беженцы воспринимаются как бедствие, извечно сопутствующее человечеству. Но ведь многие «маленькие войны», выталкивающие за границы этнических территорий огромные массы беженцев, начинаются с молчаливого попустительства международного сообщества. Часто оставался неиспользованным шанс предотвратить их.

В рамках 47-й сессии Генассамблеи ООН в повестке дня Третьего комитета был «Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев». Я решил, что мне следует выступить при его обсуждении. Своим выступлением постарался привлечь внимание стран-членов ООН к настоящей необходимости расширения помощи международных организаций Азербайджану. Я обратил внимание на следующий факт: Кавказский регион сегодня стал настоящей зоной бедствия, он наводнен беженцами. Но больше всего на Кавказе беженцев и перемещённых лиц – азербайджанцев, изгнанных из Армении и нагорно-карабахского региона Азербайджана. Азербайджан, которому навязана война, не в состоянии в одиночку решить все проблемы, связанные с приемом, размещением, обеспечением одежды, продуктами питания, медикаментами, палатками всей массы изгнанных со своих земель людей. Ему нужна экстренная помощь мирового сообщества. Даже крупная страна не могла бы самостоятельно решить весь комплекс этих проблем, поэтому и существует механизм международной солидарности с государством, принимающим беженцев и внутри перемещённых лиц, созданы фонды помощи им. Решение проблемы азербайджанских беженцев и вынужденных переселенцев – одно из главнейших условий достижения стабильности в регионе. Надо отдавать себе отчет и в том, что проблема беженцев и внутри перемещённых лиц во всех случаях является результатом иностранной агрессии и оккупации, территориальных притязаний. А они, в свою очередь, вызываются стреми-

тельной милитаризацией молодых государств, превращающихся в самых активных импортеров оружия. Как это ни прискорбно сознавать, положительный сам по себе процесс роста национального самосознания, возникновения новых суверенных государств отмечен в некоторых случаях проявлениями экстремизма и сепаратизма, как это произошло на примере Армении вкупе с армянами, проживавшими в нагорно-карабахском регионе Азербайджана. Подобное происходило и в некоторых других республиках бывшего СССР. Некоторые крайние партии, лидеры этнократических движений, играя на национальных и патриотических чувствах людей, смогли увлечь их взрывоопасными идеями о необходимости глобальной перекройки установившихся границ. Все это привело к этническим чисткам, кровавым конфликтам, подняло гигантскую волну беженцев. Как тут не вспомнить справедливые слова Б. Бутроса-Гали в документе названном «Повестка дня для мира»: «... если каждая этническая, религиозная или лингвистическая община станет требовать государственности, тогда не будет пределов делению мира». Наиболее перспективным направлением деятельности международного сообщества по установлению мира и достижению всеобщей безопасности являются даже не посреднические или миротворческие усилия, а устранение реальных причин межэтнических конфликтов. Когда будет раскрыт механизм пробуждения взаимной этнической ненависти, тогда появится возможность совместными усилиями устранить причины конфликтов, и навсегда будет решена проблема беженцев.

Сразу после своего выступления, я провел беседы на эту тему с руководящими сотрудниками соответствующих международных организаций, направил письма в Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (в Женеву), заместителю Генсекретаря ООН по гуманитарным вопросам и т.д. Наша миссия выступила соавтором проекта

резолюции, принятой на основании доклада Верховного комиссара по делам беженцев. Нам удалось добиться направления в Азербайджан специальной группы для изучения на месте гуманитарной ситуации. После возвращения из Азербайджана представителей УВКБ, миссия форсировала работу по организации помощи азербайджанским беженцам и перемещённым лицам. В результате было принято решение о начале формирования программы по выделению нам помощи.

В те дни, о которых пишу, Азербайджан присоединился к ряду важных международных соглашений: к Венским конвенциям о дипломатических и консульских сношениях, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международному пакту о гражданских и политических правах. Эти документы, если, разумеется, неукоснительно придерживаться их духа и буквы, – надежные гарантии утверждения цивилизованных отношений между государствами и народами, принципов взаимного уважения и терпимости, без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, или иного обстоятельства. Когда все это станет нормой человеческого общежития, тогда исчезнет проблема беженцев, ставшая бичом современности, и ООН сможет переключиться с решения проблем гуманитарной помощи для обездоленных на утверждение в глобальном масштабе гуманистических отношений между людьми.

Постпредство инициирует проведение встречи стран-доноров.

В моей памяти четко, как на графическом рисунке, запечатлены события, которые произошли в середине июня 1993 г. на встрече в Женеве стран-доноров по оказанию

помощи Азербайджану, столкнувшемуся с тяжелой проблемой беженцев и перемещённых лиц в результате армянской агрессии. Вряд ли есть повод для радости, когда представители десятка богатых стран съезжаются для того, чтобы собрать деньги для оказания помощи твоей стране, которая, не будь войны, потенциально сама в состоянии помочь другим... С другой стороны, здесь есть утешительный момент – мир не равнодушен к пришедшей на нашу землю беде. Женевская встреча доноров дала возможность рассказать о тяжелой участи тех, кто, пробиваясь через заснеженные горные перевалы, смог спастись от армянских оккупантов и кому так необходима помощь. Замечу попутно, что встречи стран-доноров, на которых обсуждаются вопросы, связанные с оказанием гуманитарной помощи странам, подвергшимся стихийным бедствиям, либо находящимся в состоянии войны, проводятся достаточно редко.

Идея организации встречи доноров возникла у меня в первых числах апреля 1993 г., когда армянские вооруженные формирования вынудили покинуть свои дома 64 тыс. азербайджанцев – жителей Кельбаджарского района. Тогда стало ясно, что необходимо значительно расширить помощь, оказываемую Азербайджану различными организациями, и в то же время привлечь внимание мировой общественности к самой армянской агрессии в Азербайджане и бедственному положению его жертв.

7 апреля 1993г. в условиях, когда мы проводили работу по подготовке резолюции СБ о Кельбадажской оккупации, мною было направлено письмо на имя Генерального секретаря Б. Бутроса-Гали, в котором я поблагодарил его за поддержку Азербайджана, оказываемую различными гуманитарными институтами ООН, за помощь тем, кто в результате армянской агрессии лишился крова, работы, родных, потерял надежду на скорое возвращение в свои дома. Я обрисовал ситуацию в Азербайджане, которая усугубилась после вооруженного захвата армянскими

вооруженными силами Кельбаджара. Это прибавило к 496 тыс. беженцев и перемещённых лиц еще 64 тыс. Кроме того, в письме было указано, что продолжающиеся атаки на город Физули ставят под угрозу жизнь и безопасность населения еще четырех районов Азербайджана, которые в случае падения Физули окажутся в окружении. Это уже сегодня вынуждает людей оставлять свои дома и искать спасения в других районах Азербайджана. Ничуть не сгущая красок, обрисовал чрезвычайно тяжелую обстановку в стране и от имени правительства Азербайджана высказал просьбу об оказании срочной гуманитарной помощи. К письму прилагался список потребностей Азербайджана в продуктах питания, промышленных товарах и медикаментах, подготовленный по нашей просьбе Кабинетом министров республики.

8 апреля 1993г. на встрече с заместителем Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам Яном Элиассоном вручил ему письмо на имя Б. Бутроса-Гали и обсудил возможности увеличения объема помощи ООН Азербайджану. Он поддержал идею о проведении специальной встречи, на которой можно было бы привлечь внимание мировой общественности к положению в Азербайджане и призвать страны-члены ООН оказать гуманитарную помощь азербайджанским беженцам и внутри перемещённым лицам. Он обещал сообщить о результатах рассмотрения этого вопроса в Департаменте ООН по гуманитарным вопросам. Принятая в декабре 1992 г. первая Межведомственная программа ООН по оказанию гуманитарной помощи Азербайджану и Армении покрывала лишь 32% наших потребностей. После захвата Кельбаджарского района старая программа вовсе не отвечала реальным потребностям Азербайджана.

20 мая 1993г. из этого департамента нам сообщили, что принято решение удовлетворить нашу просьбу о проведении встречи стран-доноров, которая должна состояться 11 июня в Центре международных конференций в Женеве. К

27-28 мая, следовало представить объемный доклад Правительства Азербайджана, по этому вопросу. В этот же день мы направили в Баку свои соображения по составлению доклада, который должен содержать убедительные доказательства гуманитарных потребностей Азербайджана. В нем целесообразно было сослаться на причины спада в экономике, так как с точки зрения развитых стран, они не обязаны нести бремя издержек плохого управления экономикой, к тому же они и сами не застрахованы от кризисов и спадов. Деньги выделяются правительствами стран-доноров на нужды конкретных людей, попавших в беду, поэтому основной упор в докладе нужно было сделать на бедственное положение беженцев, перемещённых лиц, раненых, сирот. Подробно изложив все наши предложения, я подчеркнул, что нужно сделать, чтобы адекватно отразить в документах ООН потребности Азербайджана в гуманитарной помощи.

На намечаемую встречу, в Женеву были приглашены представители 30 развитых стран-доноров, которые традиционно финансируют проекты подобного рода. По нашей просьбе Департамент ООН по гуманитарным вопросам направил приглашение также ряду нефтедобывающих арабских стран и некоторым исламским странам Южной и Юго-Восточной Азии. По моим расчетам, их потенциальные возможности позволяли подключиться к финансированию Программы помощи и проявить солидарность со страной, большинство населения которой составляют мусульмане.

В системе гуманитарных организаций ООН существует строгое разграничение категорий людей, покинувших свои земли: беженцы – это лица, вынужденные по различным причинам выехать из своей страны в другие государства и не имеющие возможности вернуться обратно; перемещённые лица – люди, по разным причинам вынужденные покинуть места своего проживания, но остающиеся на

территории своего государства. При оказании гуманитарной помощи приоритет отдается беженцам, так как считается, что обустройство внутри перемещённых лиц в пределах своего государства сопряжено с меньшими трудностями, чем обустройство лиц, считающихся гражданами иностранного государства. В ходе армяно-азербайджанского конфликта на территорию Азербайджана прибыли граждане хотя и другого государств, но азербайджанской национальности, которые в перспективе вынуждены стать гражданами Азербайджана. Поэтому в докладе нежелательно упоминать, что азербайджанцы из Армении получают статус граждан Азербайджана, так как это должно было повлечь за собой сокращение их потребностей в оценке гуманитарных организаций. Считается, что страны-доноры не компенсируют прошлые утраты, потерю домов, имущества и т.д., а содействуют улучшению их жизни на ближайшее время. Поэтому расчет потребностей следовало сделать на будущее, например, потребности беженцев и перемещённых лиц до конца зимы, то есть к апрелю 1994 г. Возможности ООН по оказанию помощи не ограничиваются поставками медикаментов, одежды, продуктов и палаток. Перемещённые лица и беженцы должны быть обеспечены жильем, электроэнергией, питьевой водой, продовольствием, возможностями трудоустройства и т.д. Поэтому я рекомендовал указать в докладе потребности конкретных групп в транспортных средствах, сельхозтехнике, инвентаре, дизельных энергоустановках и т.п. Совершенно не обязательно приводить в докладе абсолютные цифры, определяющие потребности конкретных групп. Во-первых, точно подсчитать эти потребности практически невозможно, а во-вторых, подход должен быть такой – лучше преувеличить потребности, чем преуменьшить их. Нужно акцентировать внимание в докладе на том, что не исключена возможность захвата армянскими вооруженными силами Физули, каким бы страшным прогнозом

это ни было. Все это приведет к увеличению числа внутри перемещённых лиц на 215 тыс. человек. Нужно подготовить прогноз потребности в продовольствии, одежде для реальных и потенциальных перемещённых лиц из Физули и приграничных с Арменией районов Азербайджана (Казахский, Товузский и т.д.), которые подвергаются ежедневным бомбардировкам.

Привожу я все эти детали, с целью показать, что в системе помощи со стороны международных организаций не бывает мелочей и, рассчитывая на нее, надо все тщательно взвешивать и продумывать.

Через несколько дней после того, как мы получили подтверждение от ООН об организации встречи стран-доноров, нам стало известно, что Постпредство Армении при ООН пошло по нашему пути и добилось, играя на принципе параллельного отношения ООН к Азербайджану и Армении, организации такой же встречи. Думаю, что друзья Армении сообщили им о нашей инициативе и предложили обратиться с таким же письмом. Стало ясно, что вопрос о суммах, выделяемых нам странами-донорами, будет зависеть от того, сколько эти страны выделяют Армении. Несмотря на то, что в Азербайджане было значительно больше беженцев и перемещённых лиц, в некотором отношении у Армении были более предпочтительные шансы, и вот почему, Армения – все еще поддерживала свой статус жертвы землетрясения (Спитак, декабрь 1988г.), а стихийные бедствия рассматриваются гуманитарными организациями, в том числе Департаментом ООН по гуманитарным вопросам, в качестве приоритетных причин направления чрезвычайной, а также долговременной помощи.

В Армении беженцев было – 250-300 тыс. человек, в то время как в Азербайджане этой категории лиц был 200 тыс. Дело в том, что лица, вынужденные менять место жительства в пределах одного государства считаются не бежен-

цами, а перемещенными лицами. Беженцами признаются лица, бежавшие из одной страны в другую. Поэтому в Азербайджане было меньше беженцев чем в Армении, зато значительно больше перемещенных лиц, которых армянские вооружённые силы вынудили покинуть свои дома. Беженцы же считаются более нуждающимися, чем перемещенные в своей стране лица. Армения явно будет делать упор на «блокаду».

В отличие от Азербайджана, у Армении нет своих энергоносителей и значительно меньше других ресурсов, что обязательно принимается в расчет при решении правительств о финансировании программ помощи. И наконец, благодаря влиятельной диаспоре, у Армении больше возможностей оказывать давление на правительства стран-доноров в целях увеличения суммы вклада. Да, даже в благородной гуманитарной сфере нам предстоял самый настоящий бой с противником. Ведь чем больше правительства стран-доноров выделяют Армении, тем меньше свободных средств у них останется для выделения нуждающимся в Азербайджане, т.е. тем, кто явился жертвой агрессии той же Армении. Другая трудность, с которой, как мы предполагали, столкнется Азербайджан в ходе принятия решения о финансировании Программы, и которая может оказать существенное воздействие на размер помощи, касалась поправки Конгресса США (крупнейшей страны-донора программ ООН), исключая правительство Азербайджана из числа получателей финансовой помощи от США.

26 мая в Баку вылетели два сотрудника женевского отделения Департамента ООН по гуманитарным вопросам Отто Денеш и Майкл Гоэтт. Им предстояло уже самим в течение трех дней собрать материал о потребностях Азербайджана в гуманитарной помощи и завершить разработку проекта детальной Программы помощи ООН, который к 30-31 мая должен был быть разослан всем органам и

ассоциированным подразделениям ООН, имеющим отношение к оказанию гуманитарной помощи.

Подготовка к встрече доноров.

Вскоре был подготовлен проект Программы помощи ООН, который должен был утвердить заместитель Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам, координатор по оказанию чрезвычайной помощи Ян Элиассон. После его утверждения Программа, должна будет направлена странам-донорам, которые примут окончательное решение о финансировании и объемах помощи.

Мы ощущали всю важность предстоящей работы. Ведь речь шла о помощи наиболее пострадавшим в ходе конфликта людям, на сумму в многие миллионы долларов, которые были так нужны в те годы. В качестве возможных наших доноров мы определили ряд государств, которые когда-либо выделяли деньги на гуманитарную помощь другим странам: США, Швейцарию, Швецию, Канаду, Нидерланды, Германию, Великобританию, Японию, Францию, Италию, Финляндию, Данию, Норвегию, Бельгию, Австралию, Люксембург, Австрию, Испанию, Ирландию, Грецию, Новую Зеландию. Обратили мы внимание и на другие страны, которые могли бы стать потенциальными донорами для Азербайджана: Саудовскую Аравию, Кувейт, Оман, Катар, Египет, Индонезию, Турцию, Иран, Пакистан, Бразилию.

Пока шла подготовка документов у меня началась серия встреч с послами традиционных стран-доноров. Во время этих встреч я вручал каждому собеседнику письмо о чрезвычайно сложной гуманитарной ситуации в Азербайджане и справку о предварительных оценках потребностей страны. Подавляющее большинство послов, с которыми я встречался выражали поддержку и обещали участие своей страны.

Посол Люксембурга, маленького, но процветающего государства, отметил, что его правительство оказывает гуманитарную помощь многим странам, и обращение ООН об оказании помощи Азербайджану будет рассмотрено с пониманием. Вместе с тем, по его словам, бюджет на текущий год уже закрыт, что может повлечь за собой некоторые сложности в выделении средств. Тем не менее, как он выразился, Люксембург рассмотрит возможность оказания помощи, примет участие во встрече стран-доноров и, видимо, будет готов сделать заявление о решении своего правительства уже в ходе встречи 11 июня.

Посол Испании с пониманием отнесся к обращению ООН, однако отметил, что в связи с начавшейся предвыборной кампанией в его стране, правительство, очевидно, не успеет принять решение о выделении средств к моменту встречи. Однако вполне вероятно, заявил посол, что Испания присоединится к странам, финансирующим Программу, в конце июня.

Австрийский и французский представители просили передать им более подробные сведения о самых острых потребностях Азербайджана в медикаментах и продуктах питания для наиболее пострадавших в ходе конфликта.

Встречи продолжались. Новый постпред Италии Ф. Фулчи, только недавно прибывший в Нью-Йорк, сообщил о серьезных финансовых трудностях, с которыми сталкивается итальянское Правительство. Он заметил, чисто по-итальянски преувеличивая, что эти трудности вызвали необходимость сокращения загранпредставительств этой страны на 30 %. Вряд ли в этой связи Правительство Италии, продолжал посол, найдет возможности для финансирования Программы. Вместе с тем он сообщил, что о встрече и ее содержании проинформирует Рим.

В ходе беседы с представителем США я поинтересовался, не осложнит ли ситуацию пресловутая «поправка Керри», закрывающая доступ Правительству Азербайджана

к программе помощи США новым независимым государствам. Получил утешительный ответ, что Соединенные Штаты направят средства в ООН на закупку медикаментов и продовольствия для наиболее нуждающихся в гуманитарной помощи групп населения Азербайджана. Они будут распределены непосредственно органами и подразделениями ООН. Таким образом, Правительство Азербайджана не будет напрямую участвовать в получении и распределении закупленной на средства США помощи, что и отвечает требованиям «поправки Керри». В этой формуле я не видел проблемы. Далее, попросил американского представителя выяснить в администрации США, каковы, несмотря на эту поправку, их возможности финансовой поддержки Программы помощи ООН Азербайджану. Представитель США обещал дать ответ 1 июня. Мы с нетерпением ждали этого дня. Ведь от позиции США во многом зависела судьба всей Программы. Наконец, наступил день дополнительных консультаций с послом США. Он сообщил, что вопрос о возможном участии США в финансировании Программы помощи Азербайджану решен Вашингтоном положительно. Злополучная «поправка Керри» не будет препятствием для участия США в этой Программе. В Госдепартаменте было решено, что по существующим законам эта поправка не запрещает финансировать программы ООН, а также поставки гуманитарной помощи. Это был сигнал, успешного начала.

Здесь я хочу сделать некоторое отступление. Наверное, часто в прессе, особенно российской или западной, можно услышать мнение, что Азербайджан существенно преувеличивает влияние армянского лобби или проармянских политиков. Однако история и факты свидетельствуют о другом. Известно, что в СССР такие высшие должностные лица, как Анастас Микоян и Абел Аганбегян, оказывали существенное влияние на руководителей страны. От Азербайджана таких высот добился только Гейдар Алиев, и пробыл он в

Кремле, сравнительно недолго – около 5 лет. На Западе проармянские политики на протяжении десятилетий вели против Азербайджана соответствующую работу. Примерно через десять лет после описываемых событий Джон Керри, выдвинувший свою кандидатуру на пост Президента США, заявит, выступая перед армянской общиной США, что Азербайджан «надо вышвырнуть под автобус» (Кстати, Джон Керри, вовсе потерял свою актуальность, а Азербайджан уверенно развивается). А позже этот «политик» станет главным «дипломатом» США в качестве госсекретаря при администрации Обамы. Так что можно делать выводы...

Добавлю еще. Глядя сегодня на те наши попытки получить один или два миллиона долларов США в виде помощи, я говорю: слава богу, что сейчас Азербайджан в них не нуждается. Те, кто сейчас зачастую критикует независимую политику Азербайджана, пускай подумают, каково нам было тогда, когда мы нуждались в этой помощи и какие препятствия нам приходилось преодолевать.

Чем ближе встреча, тем более бурно развиваются события.

25 мая Департамент ООН по гуманитарным вопросам высказал мнение о необходимости поездки на встречу в Женеву Постоянного представителя Азербайджана при ООН. А через несколько дней я получил официальное письменное приглашение от заместителя Генсекретаря ООН Я. Элиассона принять участие в работе встречи. Письмо Элиассона на мое имя начиналось словами: «Я хотел бы пригласить Вас на специальную встречу доноров по гуманитарной помощи Азербайджану». Ситуация складывалась в пользу того, что надо нам ехать, тем более что в Женеве у нас не было никакого представительства. 3 июня Департамент ООН по гуманитарным вопросам уже разослал письма за подписью Я. Элиассона с приглашением послам принять участие в предстоящей встрече 11 июня, с 11.00 до 18.00 в

Центре международных конференций в Женеве, которая официально называлась «Встреча стран-доноров по оказанию гуманитарной помощи Азербайджану».

9 июня, для участия в работе встречи стран-доноров, мы с Эльшадом Насировым прибыли в Женеву. Мы еще будучи в Нью-Йорке успели договориться о серии интенсивных встреч в Женеве, с руководством гуманитарных институтов ООН, Исполнительным секретарем Европейской экономической комиссии ООН Джералдом Хинтереггером, который должен был председательствовать на «Встрече», Директором Отделения департамента ООН по гуманитарным вопросам в Женеве Филиппом Булле, Президентом Международного комитета Красного Креста Хуаном Сомаругой, Верховным комиссаром ООН по делам беженцев Садако Огата, послами стран-доноров и другими лицами, от которых зависело осуществление Программы помощи для Азербайджана.

Начатое дело еще предстояло довести до логического завершения, здесь не до «свадебного генерала». Нужно было приложить немало сил, чтобы она принесла положительные результаты. Ни одно правительство не выделит ни цента, если ему не доказать, что это действительно вопрос жизни и смерти для людей, нуждающихся в помощи.

Гуманитарная битва в вечно нейтральной Швейцарии.

Прилетев в Женеву, мы с Эльшадом Насировым остановились в гостинице «Риц Манотель», небольшой, уютной, недорогой. Ее главное удобство заключалось в том, что она расположена недалеко от Дворца Наций, где находится Отделение ООН в Женеве, Департамент ООН по гуманитарным вопросам. Ну а рядом с Дворцом – многочисленные международные организации, которые мы намечали посетить.

В 13.00 мы приехали в гостиницу, а уже через полчаса

поспешили на встречу с заместителем Постоянного представителя Турции при отделении ООН в Женеве Бильге Джанкорелем. Постоянный представитель Турции находился в это время в Анкаре. Я рассказал подробно о цели нашего приезда в Женеву. Далее я сообщил о главной причине нашего визита в турецкий офис. Дело в том, что Департамент ООН по гуманитарным вопросам, как я уже говорил, удовлетворил просьбу и Постоянного представительства Армении при ООН о созыве такой же встречи для них. И эта встреча была назначена накануне нашей, то есть 10 июня. Несмотря на то, что встреча была открытой, и ее могла посетить любая делегация, я решил не идти на встречу доноров для Армении. Из каких соображений? Это могло им дать основание посетить нашу встречу, а от незваных гостей можно всегда ожидать любой каверзы. Я не исключал того, что они могли вдруг поднять в ходе нашей встречи вопрос о пресловутой блокаде Армении. Хотя эти аргументы не выдерживают никакой критики, и мы неоднократно давали отпор представителям Армении, когда они поднимали этот вопрос на различных встречах в Нью-Йорке, тем не менее, не хотелось, чтобы что-либо омрачило атмосферу нашей встречи. Поэтому я попросил Б. Джанкореля послать своих представителей на встречу стран-доноров, на которой будет рассматриваться вопрос о помощи Армении, чтобы не появляться там самому. Я передал ему информацию, которая могла бы быть использована нашими турецкими друзьями в случае необходимости. Мы обо всем договорились.

Далее я поспешил на встречу с начальником женевского отделения Департамента ООН по гуманитарным вопросам Филиппом Булле. С ним мы обговорили некоторые детали программы, организационные вопросы встречи, обсудили механизмы реализации программы после начала ее финансирования. По моей просьбе Ф. Булле показал нам подготовленный Правительством Армении основательный

доклад о потребностях Армении в гуманитарной помощи. Потребности Армении были оценены ее Правительством аж в 96 млн долларов. По моей просьбе Ф. Булле показал и Межведомственную программу помощи ООН Армении, которая была отпечатана накануне. И я увидел то, чего ждал и чего боялся: потребности Армении со стороны ООН были оценены в 22,5 млн. долларов, т.е. на 10 млн. больше, чем для Азербайджана. Я понимал также, что объективно у Азербайджана и больше ресурсов, и возможностей по обеспечению собственных граждан хотя бы самым необходимым. Ясно было и то, что мало заложить в программу сумму в 22,5 млн долларов, ее еще надо получить, и программа не гарантирует обязательное выполнение ее пунктов. Страны-доноры выделяют столько, сколько сами сочтут нужным. Я все это понимал. Но я не мог смириться с тем, что стране-агрессору, оккупировавшему нашу территорию, сумма помощи, пусть даже пока на бумаге, была определена больше, чем стране - жертве агрессии. Я осудил подобный подход, как порочный прецедент и подчеркнул, что это ошибка скорее не гуманитарного, а политического, морального характера, ведь выделение большей суммы для агрессора означает практическое его оправдание. Очевидно и другое – часть этой гуманитарной помощи пойдет на расширение агрессии против моей страны.

Все это я в жесткой форме высказал Ф. Булле. Он стал оправдываться, ссылаясь на объективные причины, но я никакими объяснениями не мог быть удовлетворен. Я попросил Ф. Булле помочь разобраться, каким образом могло такое произойти, кто был автором Программы и от кого зависело определение общей суммы потребностей для Азербайджана и для Армении. Кто конкретно утверждал документы и пропустил ошибку такого характера? Я также попросил его связаться с Нью-Йорком, а также со своим руководством, с Яном Элиассоном, который в это время находился у себя на родине, в Швеции. Мы договорились,

что после моих встреч с руководителями других департаментов и органов мы вновь вернемся к этому разговору. Я был настроен весьма воинственно и намеревался добиться внесения решительных изменений.

В 16.00 состоялась моя встреча с Джералдом Хинтереггером, Исполнительным секретарем Европейской экономической комиссии ООН, который должен был председательствовать в ходе предстоящей 11 июня встречи стран-доноров. Хинтереггер поздравил меня с тем, что Азербайджан в апреле был принят в члены Экономической комиссии для Европы, правда, пока неофициально, на сессии самой комиссии. Официально Азербайджан будет утвержден в этом качестве на сессии Экономического и социального совета в июле 1993 г., и рекомендовал приехать для этого в Женеву на сессию ЭКОСОС. Одновременно, чтобы адаптация к работе Азербайджана в комиссии не затягивалась, Хинтереггер передал необходимые материалы о деятельности комиссии. В отношении самой встречи 11 июня Хинтереггер не был осведомлен во всех деталях, так как был назначен ее председательствующим только потому, что Ян Элиассон, непосредственно возглавлявший эту деятельность ООН, находился в отпуске.

Через час я встретился с д-ром Корнелием Сомаругой, Президентом Международного комитета Красного Креста, одной из самых старых и известных в мире организаций. В МККК основательно готовились к встрече. В ней приняли участие пять сотрудников Комитета. Тон беседе задавали К. Сомаруга и его советник по политическим вопросам Марион Харрофф-Тавель. Сомаруга отметил, что в Комитете с удовлетворением восприняли тот факт, что Азербайджан присоединился к Женевским конвенциям 1949 г. о статусе беженцев, став в ряд с другими 178 государствами⁵¹. Разго-

⁵¹ Речь идет о Женевских конвенциях 1949 г. о жертвах войны. Именно этими конвенциями, которых всего четыре и их двумя дополнительными протоколами, составляющими нормативную основу

вор был конкретный. Сомаругу интересовало многое: и списки пропавших без вести азербайджанцев, и возможные действия в отношении 92 азербайджанцев, содержащихся в плену у агрессоров, и 13 азербайджанцев, удерживаемых Министерством обороны Армении, и условия открытия отделений МККК в Акстафе и Баку...и много других вопросов.

На следующий день я встретился с представителями Всемирной организации здравоохранения и заместителем Генерального директора Д. Айткином (глава ВОЗ в это время находился в отъезде). Среди сотрудников ВОЗ особенно запомнился Майкл Орлофф, потомок известного русского графа. Выглядел он импозантно и говорил по-русски. Айткин сказал, что ВОЗ с большим интересом относится к перспективе сотрудничества с Азербайджаном и намерена расширять помощь нашей стране в области здравоохранения. Он рекомендовал продолжать оказывать активное воздействие на страны-доноры. Между тем ВОЗу нужны конкретные предложения о направлениях помощи. Необходима более активная позиция Минздрава республики.

К беседе с Верховным комиссаром ООН по делам беженцев Садако Огата, которую называли «железная леди ООН», мы готовились особенно тщательно и шли на встречу с некоторым волнением. В компетенцию Управления Верховного комиссара как раз и входит непосредственная помощь беженцам и перемещённым лицам. УВКБ первым вместе с Международным комитетом Красного Креста пришло на помощь кельбаджарцам. Садако Огата была конкретна и лаконична, как японский стих «хокку». Ей ассистировал региональный директор Управления по Европе Даниэль Беллами. Азербайджану, сказала госпожа Садако Огата, срочно нужно разработать и принять национальное

международного гуманитарного права, занимается МККК. Конвенция о статусе беженцев была принята в 1951 г.

законодательство по беженцам. Ее Управлению нужны точные данные о количестве беженцев и перемещенных лиц, местах их размещения. Причем эти данные должны обновляться регулярно. Она также попросила разрешение от Правительства Азербайджана на посещение Нахичевани.

Затем мы вновь встретились с заместителем Постоянного представителя Турции при Отделении ООН в Женеве Б. Джанкорелем. Он сообщил о результатах встречи стран-доноров по оказанию помощи Армении. По его словам, после выступления заместителя Премьер-министра Армении (который, кстати, даже не использовал термин «блокада», наверно остерегаясь, что в ответ получит упрек в части блокады Нахчывана) выступили представители некоторых стран. В своих заявлениях они в основном повторяли общие фразы о необходимости помогать людям, которым не хватает электроэнергии, продовольствия и т.д. Ни один из представителей стран, участвовавших во встрече, не только не сообщил о принятых решениях выделить средства на претворение программы, но даже и не обмолвился о намерении своих правительств рассмотреть такую возможность. Всего на встрече присутствовали, помимо представителей международных организаций, делегаты от 14 стран.

Полученные от Джанкореля новости, с одной стороны, могли успокоить меня. Но, с другой стороны, не было никаких гарантий, что на завтрашней встрече по Азербайджану не повторится такая же картина.

Эта мысль настолько встревожила меня, что на повторную встречу с Ф. Булле шел с критическим настроем.

...В кабинете Ф. Булле нас уже ждал резидент-координатор ООН в Баку Махмуд Аль Саид, который прилетел этим же днем. Он вкратце рассказал об обстановке в Азербайджане, о том, что нового в Баку... и естественно о погоде, но как только в кабинет вошел Ф. Булле, все это для меня отошло на второй план. Настроился на одно – во что бы то ни стало устранить несправедливость в оценках

потребностей Армении и Азербайджана в гуманитарной помощи.

Ф.Булле, чтобы снять возникшую, между нами, напряженность, стал рассказывать, что звонил по этому поводу в штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке, а также в штаб-квартиры Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и Всемирной продовольственной программы (ВПП) в Риме. По его словам, причиной разницы в оценках потребностей Азербайджана и Армении является то, что один из компонентов программы, а именно потребность в продовольствии, оценен неверно, исходя из разных критериев. Азербайджану, согласно программе, необходимо продовольствия на сумму 900 тыс. долларов, Армении же – на сумму 8,1 млн долларов. В остальном, дескать, расхождения минимальные и объясняются они тем, что объемы продовольственных поставок других организаций, в частности Всемирного детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), для Армении определены выше.

Я никак не хотел согласиться с Ф. Булле, что Азербайджану надо меньше продовольствия, какой бы потенциально богатой страной она ни была. Я заявил об этом в резкой форме, Ф. Булле и М. Аль Саид, пытаясь снять напряженность начали убеждать, что виновата в разнице объемов помощи не ООН, причина в самом Азербайджане. Сколько попросила республика, столько и определено в программе. Да, Азербайджан, с присущей ему скромностью, а точнее неопытностью, попросил у международного сообщества продовольствия, которого достаточно на... один-единственный обед для всех беженцев и внутри перемещённых лиц. Мне говорили, что сотрудники ООН просили, даже требовали у соответствующих ведомств республики назвать реальные цифры потребностей Азербайджана в области сельскохозяйственной продукции, но так и не получили их... Разумом я понимал Ф. Булле и М. Аль Саида. Но принять это как свершившийся факт я не мог, да и не имел

такого права. Понятно, объяснял я им, Азербайджан впервые сталкивается с такой ситуацией, когда и земля плодоносит, и умелых рабочих рук хватает, а при этом надо просить у кого-то помощи... В отличие от Армении, которая за свою историю преуспела в искусстве представлять себя как можно в более несчастном виде, Азербайджан сам помогал нуждающимся, в том числе и армянам. Они сумели записать в программе гипертрофированные цифры, а мы...воздержались...

На это Ф. Булле высказал такие соображения. Дело в том, объяснил он, что последняя миссия ФАО/ВПП посетила Азербайджан и Армению в феврале 1993 г., когда в Азербайджане не было еще 65 тыс. перемещённых лиц из Кельбаджара, поэтому их потребности в помощи учтены не были. В Азербайджане, в отличие от Армении, где перемещённых лиц нет, а количество беженцев не увеличивается, ситуация меняется динамичнее. Это звучало логично, но, тем не менее, не могло меня полностью удовлетворить. Даже без кельбаджарских переселенцев в Азербайджане больше нуждающихся в помощи, чем в Армении, возразил я Ф. Булле. На это он вместе с Аль Саидом заявили, что существенная доля вины лежит на возглавлявшего последнюю миссию ФАО/ВПП в Азербайджан Тревора Пейджа. Он, дескать, не сумел убедить азербайджанские ведомства в том, чтобы они представили ему цифры реальных потребностей.

После долгих и настойчивых моих требований и ответных оправданий Ф.Булле я убедил его в том, что оценки потребностей Азербайджана в продовольствии, как и общие оценки потребностей, не соответствуют действительности и должны быть пересмотрены. В качестве компромисса было решено предложить Департаменту ООН по гуманитарным вопросам направить в Азербайджан еще одну миссию ФАО/ВПП, которая произведет новые оценки потребностей в продовольствии, чтобы на основе этих

данных определить сумму потребностей, которая будет не ниже, чем в Армении.

Но пока это были лишь слова, необходимо было убедиться, что руководители ФАО (Всемирная продовольственная и сельскохозяйственная организация) и ВПП (Всемирная продовольственная программа) тоже согласны с таким решением. Ф. Буле стал звонить сотруднику ВПП Франческо Стрипполи, который должен был прилететь из Рима (Ф. Стрипполи стал преемником Т. Пейджа, установившего неприемлемую для нас цифру помощи). Его не было в гостинице. Более того, нам сказали, что он еще не прибыл. Звоним в Рим. Нам говорят, что он вот уже 10 часов как должен быть в Женеве. Мы сидели у телефона до позднего вечера, но Стрипполи так и не нашли. Рушился план, по которому мы должны были во что бы то ни стало убедить Стрипполи выступить на встрече стран–доноров с заявлением, что потребности Азербайджана явно занижены и необходима новая миссия. Все это нужно было сделать сегодня. Завтра уже было бы поздно, завтра с утра начиналась встреча.

Девушки из Тебриза и... Франческо Стрипполи

...Дворец Наций уже закрывали, когда мы, так и не найдя Ф. Стрипполи, вышли оттуда в стрессовом состоянии. Отправились в гостиницу, а оттуда в ближайшее кафе на открытом воздухе, чтобы поужинать. Не давала покоя мысль, что без твердой договоренности с Ф. Стрипполи мы не сможем внести изменения в нашу программу в ходе завтрашней встречи стран–доноров.

Внезапно хлынул ливень. Мы, как и другие посетители кафе, побежали под навес. Рядом с нами оказались две девушки и двое молодых людей. Услышав азербайджанскую речь, мою с Эльшадом Насировым, одна из девушек заинтересовалась, откуда мы? Узнав, что из Баку, обрадовалась и

сообщила, что она азербайджанка, родом из Тебриза и работает в одном из женевских подразделений ООН.

Я тут же спросил, нет ли у нее знакомых в Департаменте ООН по гуманитарным вопросам, и она представила нам свою подругу, тоже азербайджанку из Табриза, которая работала в этом департаменте. Мы поинтересовались, будет ли она на завтрашней встрече по оказанию помощи Азербайджану. Она отрицательно покачала головой, но сказала, что ее знакомый – и тут она показала на молодого человека с бородой – прилетел сегодня сюда специально на эту встречу.

И тут началась фантастика. «Из Рима?» – спросили мы с Эльшадом в один голос. «Да», – последовал ответ. «Франческо Стрипполи?» – снова хором выдохнули мы. И.. услышали в ответ: «Да!»

Трудно себе представить, что такое бывает, но это произошло. Во всем этом явно можно было усмотреть перст судьбы... Кафе, дождь, встреча с азербайджанками из Табриза, знакомство с их приятелем, который в этот момент был нам нужен, как никто другой.

Поужинали мы вместе со своими тебризскими землячками и Стрипполи. Убедить Стрипполи в необходимости изменения программы и заручиться его обещанием заявить об этом в своем завтрашнем выступлении не составило большого труда.

К концу ужина мы поступили так, как поступил бы любой азербайджанец на нашем месте. Мы попытались рассчитаться за всех, Стрипполи возразил, мы были вынуждены согласиться. Мы вернулись в гостиницу несколько успокоившись и продолжили работу над моим завтрашним выступлением.

Успех Женевской конференции по оказанию гуманитарной помощи Азербайджану

Встреча стран-доноров Программы ООН по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи Азербайджану открылась 11 июня 1993 г. в конференц-зале № 4 Дворца международных конференций в Женеве.

В работе встречи приняло участие гораздо большее число делегаций стран-доноров, чем ожидали мы и предполагали ее организаторы и сотрудники департамента ООН по гуманитарным вопросам. На встрече были представители более 40 стран мира. Послы, с которыми я встречался в Нью-Йорке, сдержали свое слово. Как позже нам сказали сотрудники Департамента, такое количество делегаций собирается крайне редко. Достаточно упомянуть, что за день до этого, 10 июня, на аналогичной встрече по Армении, несмотря на активную работу хорошо отлаженной армянской пропагандистской машины, стран-участниц было на треть меньше.

Кроме делегаций стран, в работе встречи приняли участие целый ряд различных подразделений, органов и специализированных учреждений ООН, в частности, Продовольственная и сельскохозяйственная организации, Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения, Всемирная продовольственная программа, Всемирный детский фонд ООН, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Программа развития ООН (ПРООН), Всемирная организация по образованию, науке и культуре (ЮНЕСКО), Международный валютный фонд и др.

Встречу в качестве председателя открыл Джералд Хинтереггер, Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии ООН. В президиуме находились Махмуд Аль Саид, глава Представительства ООН в Баку, Филипп Булле, руководитель Отделения департамента ООН по гуманитарным вопросам в Женеве, и Отто Денеш,

руководящий сотрудник этого департамента.

Джералд Хинтереггер вкратце рассказал о цели встречи – привлечь внимание мирового сообщества к бедственному положению беженцев и перемещённых лиц в Азербайджане и призвать традиционные страны–доноры оказать финансовую поддержку Программе ООН по чрезвычайной гуманитарной помощи Азербайджану.

Межведомственную программу ООН представил в своем выступлении Ф. Булле. Он отметил, что из общего числа беженцев и внутриперемещённых лиц в Азербайджане, которое оценивается ООН в 500 тыс. человек, выделено 150 тыс. в качестве наиболее уязвимой группы населения. Большинство ее составляют женщины, дети, старики. Программы гуманитарной помощи нацелены, в первую очередь, на потребности именно этой, наиболее социально уязвимой группы. Филипп Булле осветил и другие аспекты. Он отметил, что УВКБ вначале ограничило свою деятельность зимним периодом 1992-1993 гг., однако затем стало ясно, что кратковременная помощь не будет эффективной в силу быстро ухудшающегося социально-экономического положения и растущего числа потенциальных получателей помощи. И тогда УВКБ решило распространить программу помощи еще на 93 тыс. наиболее нуждающихся, в дополнение к тем 53 тыс., которые были выделены этой организацией в октябре 1992 г. Кроме того, сразу же после оккупации Кельбаджарского района УВКБ стало осуществлять поставки предметов первой необходимости для жителей этого района, которым удалось выйти из кольца окружения. Эта часть программы была рассчитана только на апрель 1993 г. Но с учетом трагического положения, в котором оказались жители Кельбаджара, в особенности женщины и дети, было принято решение продолжать оказание помощи этой группе людей. Он достаточно объективно обрисовал картину.

Мы с нетерпением ждали, что же скажет Ф. Булле в

отношении потребностей Азербайджана в продовольствии, выполнит ли он свое обещание, данное им накануне встречи?

Филипп Булле сдержал слово. Он заявил, что общие цифры потребностей, зафиксированные в программе, не должны вводить в заблуждение. Азербайджан, сказал Булле, относительно более благополучен, нежели две другие страны региона, в том, что касается продовольствия. Это и явилось причиной разницы в оценках потребностей в продовольствии по сравнению с Арменией. Однако после кельбаджарских событий январские оценки явно устарели. В связи с этим планируется направить в Азербайджан новую миссию по определению потребностей в продуктах питания, что может серьезно изменить оценки как потребностей в продовольствии, так и общие цифры программы. Таким образом, подчеркнул Ф. Булле, программа пока выражает лишь минимальные потребности Азербайджана в помощи и попросил иметь это в виду в ходе ее обсуждения. Филипп Булле отметил также, что в Азербайджане достаточно эффективно действуют государственные структуры получения и распределения гуманитарной помощи. Вместе с тем масштабы гуманитарного кризиса в Азербайджане требуют значительного усиления возможностей офиса ООН в Баку. Быстро меняющаяся обстановка, подчеркнул он, делает необходимым расширение штата офиса. В заключение Ф. Булле вновь подчеркнул серьезность гуманитарного кризиса в Азербайджане и отметил, что сам факт присутствия на встрече столь представительной делегации говорит о том, что международное сообщество с сочувствием относится к судьбе азербайджанских беженцев и внутриперемещённых лиц, и это дает основание надеяться, что правительства поддержат Межведомственную программу помощи Азербайджану.

Сходя с трибуны, Ф. Булле многозначительно посмотрел на меня. Всем своим видом он как бы показывал, что

слово свое сдержал.

Затем слово было предоставлено мне. Я знал, что представители стран-доноров передадут содержание моего выступления своим правительствам, которые будут принимать решение о поддержке программы. Поэтому дал объективную картину того, что делается в Азербайджане, довел до собравшихся боль и страдания нашего народа, ставшего жертвой армянской агрессии, назвал конкретные цифры, отражающие реальные потребности Азербайджана в помощи. Поблагодарив всех собравшихся за внимание к Азербайджану, отметил, что наша страна – один из древнейших очагов цивилизации, переживает трагический период своей истории. Природа одарила нашу страну богатыми недрами, щедрой землей, талантливыми людьми. История нашего народа не проста, но никогда еще он не испытывал таких суровых испытаний, лишений и необходимости в помощи международного сообщества. Назвав число беженцев и перемещённых лиц в Азербайджане, я отметил, что с возрастанием экспансионистских appetитов Армении, с перемещением фронта вглубь азербайджанской территории их количество, возможно, будет возрастать. Привел несколько примеров бедственного положения, в котором оказались ни в чем не повинные люди.

Особо я остановился на Нахичеванской автономии, которую от основной части Азербайджана отделяет территория Армении. В связи с развязанной ею войной в автономии возник дефицит электроэнергии, продуктов питания, медикаментов. Несмотря на обрушившееся на наш народ горе, продолжал я, он не впал в отчаяние и апатию. Не в традициях азербайджанского народа оставаться равнодушным в кризисной ситуации и оставлять обездоленных на произвол судьбы. Правительство Азербайджана, многочисленные неправительственные организации, благотворительные общества делают все, что в их силах, чтобы обеспечить элементарные условия жизни для сотен тысяч беженцев и

внутри перемещённых лиц. Бюджет страны, несмотря на хрупкость транзитной экономики в условиях перехода к рыночным отношениям, позволяет правительству каким-то образом облегчить участь наиболее пострадавших. И все-таки, несмотря на эти усилия, сотни тысяч людей лишены элементарных человеческих условий жизни. Сослался на Программу ООН, в которой, в частности, отмечается, что только на строительство жилья для внутриперемещённых лиц в Азербайджане потребуется более 22 млн долларов, не считая стоимости создания соответствующей социально-экономической инфраструктуры. Тяжелый кризис переживает система здравоохранения. Острая нехватка медикаментов и медицинского оборудования еще более осложняет ситуацию. У Правительства Азербайджана нет ресурсов, чтобы обеспечить хотя бы минимальными условиями более 500 тыс. человек, оказавшихся без жилья, работы и средств к существованию. Азербайджан очень рассчитывает на благородную помощь стран-доноров.

От имени Правительства и народа Азербайджана поблагодарил все страны, общества, международные организации, которые уже оказали Азербайджану помощь. В заключение сказал, что азербайджанский народ, открытый и щедрый по своей натуре, умеет быть благодарным. У Азербайджана есть все предпосылки для того, чтобы в условиях мира превратить страну в подлинно демократическое государство, стать надежным экономическим и торговым партнером. Но сейчас, когда на азербайджанской земле льется кровь, наш народ, ни в чем не повинные дети, женщины, старики нуждаются в помощи. И поэтому призываю всех, кому не безразличны страдания людей, обратить свои взоры к Азербайджану.

Я говорил эмоционально, и, хотя такая форма выступления не характерна для обычных заседаний в системе ООН, она произвела определенный эффект. Многие выступающие признавались, что находятся под сильным впе-

чатлением от речи главы азербайджанской делегации.

Затем наступил черед выступить представителям стран-доноров.

С особым нетерпением мы ждали, когда на трибуну выйдет представитель США (Замечу, что Соединенные Штаты направили на встречу довольно солидную делегацию: помимо двух работников Американского Постпредства при Отделении ООН в Женеве, в ней приняли участие еще двое сотрудников Госдепа).

Американский представитель отметил, что Соединенные Штаты в конфликте в Нагорном Карабахе занимают позицию строгого соблюдения принципа территориальной целостности и уважения суверенитета государств, то есть той позиции, которая была выработана в ходе обсуждения в Совете Безопасности. Американское Правительство, продолжал он, с тревогой следит за развитием событий в этом взрывоопасном регионе, оно обеспокоено тем, что постоянно растет поток беженцев и внутриперемещенных лиц в результате продолжающихся вооруженных действий. Американское Правительство готово оказывать, и оно оказывает азербайджанским беженцам помощь по различным каналам – через УВКБ, Красный Крест, ВОЗ, ЮНИСЕФ. Это те организации, одним из главных спонсоров, которых являются Соединенные Штаты.

Однако по причинам законодательного порядка США не могут оказывать помощь непосредственно Правительству Азербайджана (имелась в виду поправка к так называемому Акту о поддержке свободы (Freedom Support Act, которая известна также под названием «поправка Керри»). Согласно этой поправке, Правительство США исключило Азербайджан как страну, «ведущую агрессивные действия», из списка новых независимых государств бывшего СССР, правительствам которых администрация США оказывает финансовую и иную поддержку в целях содействия их переходу к рыночным отношениям. Тем не менее

американская администрация рассматривает вопрос об оказании помощи лицам, пострадавшим в ходе конфликта, о чем она сообщит дополнительно.

Представитель Германии в своем по-немецки четком выступлении заявил об обеспокоенности его Правительства по поводу постоянно увеличивающегося числа перемещённых лиц в Азербайджане. Германское Правительство, сообщил он, приняло решение выделить 500 тыс. немецких марок на нужды этих лиц.

Слово взял представитель Пакистана. В своем заявлении он сказал, что Пакистан встревожен сообщениями, которые приходят из братской мусульманской страны, где число потерявших кров людей превысило уже полмиллиона человек. Несмотря на то, что Пакистан в эти дни переживает глубокий правительственный кризис, приведший к смене кабинета, а также несмотря на то, что он не считается богатой страной, принято решение выделить в поддержку Программы помощи Азербайджану 250 тыс. американских долларов.

Заместитель Постоянного представителя Турции Б. Джанкорель осудил агрессию против Азербайджана и оккупацию его территорий. Он выразил несогласие с тем, что нарушена симметрия в программе помощи для Азербайджана и Армении. Эту диспропорцию, по его словам, необходимо устранить. Затем он подробно рассказал о предоставленной Турцией помощи Азербайджану, сообщил, что за два года сумма этой помощи превысила 34 млн долларов. Правительство Турции, по его словам, намерено и дальше оказывать Азербайджану всяческое содействие.

Представитель Российской Федерации сказал, что Россия всегда помогала бывшим республикам СССР, помогает им и сейчас. Несмотря на тяжелое положение самой России, она, по его словам, предоставила этим странам в течение пяти месяцев текущего года чрезвычайной помощи на сумму 4,3 млн долларов США. Затем он высказал мнение, что Азербайджану, как и Армении, необходимо

оказывать содействие в решении проблем, связанных с наличием в этих республиках большой массы беженцев вследствие межнационального конфликта. Важно, заявил он, чтобы оказываемая Азербайджану помощь со стороны международного сообщества доходила до тех, кому она предназначена. Он предложил услуги России в качестве стороны, которая будет координировать и распределять поступающую для азербайджанских беженцев помощь.

Представительница Швейцарии заявила о том, что Правительство ее страны намерено в скором времени направить в Азербайджан своего представителя для оценки потребностей в помощи беженцам и перемещённым лицам. После этого Правительство примет решение о размерах конкретной помощи Азербайджану и о том, каким образом и по каким каналам направлять ее. Швейцария уже перечислила в фонд Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев миллион швейцарских франков, часть которых будет истрачена на оказание помощи азербайджанским беженцам и перемещённым лицам.

Послы закончили свои выступления, и председатель дал слово представителям различных международных организаций и специализированных учреждений ООН: Международной Федерации Красного Креста, ЮНИДО (Организация промышленного развития ООН), Всемирного детского фонда (ЮНИСЕФ), Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

И наконец, настало время выступить Франческо Стриполи. Он представлял на встрече две организации: ВПП (Всемирную продовольственную программу) и ФАО (Продовольственную и сельскохозяйственную организацию). От этого выступления зависело многое в достижении реальной оценки потребностей Азербайджана в гуманитарной помощи. Разница в оценках общих потребностей могла быть откорректирована объективной оценкой потребностей именно в продуктах питания.

Ф. Стрипполи оказался человеком слова. Он сразу же, без предисловий, перешел к сути дела – к тому, что мы хотели от него услышать. Он заявил, что последняя миссия ФАО/ВПП находилась в Азербайджане в феврале нынешнего года, т.е. задолго до того, как был окружен и взят армянскими вооруженными формированиями Кельбаджарский район и к общему количеству беженцев и внутриперемещённых лиц в Азербайджане прибавилось еще 64 тыс. человек... Стрипполи отметил, что потребности в продуктах питания этих людей никем учтены не были. Он добавил, что эта категория людей может справедливо считаться наиболее обездоленной и пострадавшей, так как Кельбаджар был окружен и захвачен неожиданно и в короткие сроки. Люди попросту не успели взять с собой самое необходимое.

В этой связи ФАО/ВПП должны срочно провести новую оценку потребностей Азербайджана в поставках продуктов питания, поэтому они планируют направить в Азербайджан в ближайшее время еще одну миссию. Ей предстоит пересмотреть записанные в Программе ООН цифры и внести соответствующие коррективы, отвечающие реальным нуждам Азербайджана.

У меня с Эльшадом словно гора свалилась с плеч. То, что произошло, можно было расценить как локальный, но очень важный успех.

Успех, достигнутый ради наших беженцев и перемещённых лиц, беспомощных женщин, детей, стариков. Всех, кто вынес страшные тяготы перехода через горные хребты, спасаясь от наступающих армянских боевиков, которые не пощадили бы никого.

В заключение слово вновь взял Дж. Хинтереггер. Он поблагодарил страны высказавшие готовность участвовать в реализации обсуждаемой Программы помощи. Далее он остановился на выступлениях Филиппа Булле и Франческо Стрипполи. Он подтвердил, что программа в целом, хорошо разработана и спланирована, но тем не менее она не

учитывает последних изменений в ситуации, сложившейся в Азербайджане, а именно нового наступления армянских вооруженных сил в Кельбаджарском районе. Поэтому необходима более тщательная работа по оценке реальных потребностей в помощи. И потом, развитие событий на фронте не сулит затишья, продолжается бомбардировка, и ракетные обстрелы мирных сел и городов.

Вряд ли будет ошибочным вывод о том, что число внутриперемещённых лиц в Азербайджане будет неуклонно расти, поэтому необходимо периодически вносить в программу коррективы.

Не без удовлетворения Дж. Хинтереггер отметил, что Программа помощи для Азербайджана сразу же нашла поддержку в некоторых странах и что такая мгновенная реакция – довольно редкий случай.

О своей готовности помочь пострадавшим в Азербайджане заявили сегодня, прямо в ходе встречи, представители США, Пакистана, Германии, Швейцарии. Дж. Хинтереггер сказал, что такое начало вселяет надежду в успешное выполнение Программы ООН и призвал остальные страны как можно скорее, учитывая чрезвычайность ситуации, рассмотреть свои возможности в оказании помощи Азербайджану.

...Встреча объявляется закрытой. К нам потянулись участники, они горячо поздравляли нас с успешным финалом. Я тепло благодарил всех, кто искренне сочувствовал нам, а сам быстро направился к Дж. Хинтереггеру и Ф. Стрипполи, чтобы выразить признательность им и другим за организацию встречи и доброе отношение.

А потом ко мне подошли Ф. Булле и М. Аль Саид. Они тоже поздравили меня и предложили скромно отметить событие, которое можно считать достижением для миссии любой страны при ООН. Я понял, что Ф. Булле испытывает чувство вины за то, что в программы помощи Азербайджану и Армении была заложена такая огромная

разница в оценках потребностей. Но я уже не был настроен к нему так настороженно, как вчера. Все-таки он допустил это не по злему умыслу, а скорее по неведению. Но, как бы то ни было, он сдержал свое слово и сделал в ходе встречи многое для того, чтобы исправить свою ошибку. Мы приняли приглашение.

...Только в ресторане Женевского Дворца Наций, в котором размещается Отделение ООН и множество различных ее подразделений, я впервые ощутил себя «за границей».

Это была непривычная для меня обстановка, значительно отличающаяся от той атмосферы, к которой я привык в Нью-Йорке. В Женеве обстановка куда более спокойная. Контраст определен разницей в темпах жизни вечно куда-то бегущего, спешащего, гудящего Нью-Йорка и тихой, уютной, неторопливой Женевы.

Филипп Булле предложил тост за успех Программы помощи Азербайджану. Он обещал уделить особое внимание ее выполнению и сделать все, чтобы убедить страны-доноры в необходимости срочной финансовой поддержки. В ответ я сказал, что случившееся послужит для всех нас хорошим уроком, и мы все просто обязаны уделять особое внимание организации помощи нашей стране.

...На следующий день самолет компании «Бритиш эйрвэйз», доставил нас в Нью-Йорк. После Женевы он показался нам еще более динамичным и шумным. В ущельях его улиц словно бушевало эхо страстей, которые мы пережили во Женевском Дворце Наций...

Обещания данные со стороны стран и международных организаций вскоре начали успешно реализовываться.

ГЛАВА VI. СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИНИМАЕТ РЕЗОЛЮЦИИ.

Особенности начинающегося 1993 года

Заканчивался 1992 г., и наступал 1993 г. Мы прощались с минувшим годом, который был для нас испытанием, и с надеждой смотрели в будущее. Мы подводили итоги. Что удалось сделать за минувшие месяцы? В течение 8 месяцев 1992г., я встретился с полтора сотней послов, с некоторыми из них по несколько раз. Выступал на сессиях Генеральной Ассамблеи, вместе с сотрудниками выступали в ее комитетах, работали с Советом Безопасности, активно контактировали с ПРООН (организация при ООН по оказанию помощи странам-участницам в области развития), участвовали в организации объединенной миссии ООН/ПРООН в Азербайджане, вели переговоры с Международным валютным фондом и Мировым банком реконструкции и развития, участвовали в ежегодной сессии МВФ, на которой Азербайджан был принят членом организации, наладили тесное сотрудничество с ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН), УВКБ (Организация системы ООН, занимающаяся оказанием помощи беженцам), с Комитетом по правам ребенка, Комиссией ООН по правам человека (Женева), с Всемирной организацией здравоохранения, с Комиссией ЭКОСОС по социальному развитию, участвовали в работе Экономического и социального совета ООН в качестве наблюдателей. Наша миссия вела переговоры с руководящими и ответственными сотрудниками ООН, готовила и распространяла пресс-релизы. Работали с делегациями, рабочими группами, студентами и неожиданными гостями из Азербайджана. Словом, мы без усталости искали контакты со всеми, с кем это было возможно, готовили почву для ростков новых международных связей, налаживали отношения основанные на принципах политики доверия и взаимного

уважения, расчищали заносы, оставшиеся после эпохи холодной войны, и укрепляли авторитет молодого, возрожденного азербайджанского государства.

Но мы четко понимали, что это только начало, мы лишь у истоков тех дел, которые надо во что бы то ни стало осилить. Мы еще не знали, что же ждет нас в наступающем 1993 г.

Новый год я решил встретить за городом. Эльшад Насиров вначале долго обзванивал многочисленные мотели, расположенные в 30-40 километрах от Нью-Йорка, и выяснял, есть ли в тех местах снег. Наконец мы выбрали небольшой городок в районе гор Кэтскилл, к северу от Нью-Йорка. В машине нас было шестеро: я с Айбениз ханум, сын Заур, Эльшад Насиров с женой Наргиз и пятилетней дочерью Эльнарой. Тем не менее, мы не чувствовали тесноты.

Пару часов езды и мы из супер-урбанизированного пространства попадаем в сельскую идиллию, запорошенную снегом и прихваченную легким морозом. По дороге мы даже встретили небольшой загон, в котором мирно стояли два бизона, огромные стада которых когда-то заполняли необъятные американские прерии. Американский сельский пейзаж дышит благополучием и довольствием. Мы видели вполне городские, но только еще более добротные и уютные дома, чистенькие, сияющие огнями мотели, гостиницы и рестораны... А рядом были фермы, поля, загоны для скота, маленькие сыроваренные заводы... Город и деревня здесь не спорили, не враждовали и жили в ладу и согласии.

Было еще светло, когда мы подъехали к горам. Конечно, это были не те горы, которые мы привыкли видеть. В моем понимании это была просто холмистая местность, но предприимчивые американцы умудрились понастроить там горнолыжные подъемники. Приезжая в подобные места я вспоминаю изумление своей покойной мамы. Как-то она приехала погостить в Москву, когда я там работал, и через

несколько дней удивленно спросила неужели здесь нет никаких гор? Мама моя родилась и выросла в городе Тбилиси, который буквально состоит из гор и поэтому ей казалось странным, что в таком огромном городе как Москва нет никаких гор.

Вдоль дороги то и дело встречались рекламные щиты, зазывающие посетить тот или иной «курорт». Пока не стемнело, мы могли, не спеша выбрать любой из многочисленных придорожных мотелей или гостиниц. Мотели обычно располагаются непосредственно возле дороги, и чаще всего строятся в один этаж с тем, чтобы путник мог бы подъехать на машине прямо к дверям своей комнаты, которая выходит прямо на улицу. Возле больших мотелей строят плавательные бассейны, рестораны и кафе. Мы остановились в небольшом придорожном мотеле. Хозяева провели нас в комнату, в интерьере которой преобладал стиль кантри: грубоватая мебель, картины какой-то американской тетушки, домотканые коврики... Мы заказали ужин в номер и уселись у камина. Мы подбрасывали в тлеющие угли порцию поленьев. Огонь оживал. По комнате разлилось тепло, пахнущее смолистым запахом сосны. Мы в ожидании ужина молча смотрели на языки пламени и, мне кажется, думали в эту минуту об одном: «Что нас ждет в Новом году?». Встречу Нового года мы провели как будто на другой планете. Небольшая комната, за окнами которой разыгралась пурга, создавала обстановку домашнего уюта и покоя. Через день, побродив по округе мы направились обратно в Нью-Йорк.

Через несколько дней в начале февраля 1993 г. по приглашению Белого Дома мы с Айбениз-ханум направились в Вашингтон на прием в преддверии инаугурации вновь избранного Президента Билла Клинтона в Белом доме. Приемы проходили два дня подряд. По американской политической традиции, человека представляют по самой высокой должности в его биографии. Меня представили в

первый день приема Алу Гору, а во второй – Биллу Клинтону с Хиллари в качестве «бывшего премьер-министра». Нам с Айбениз ханум отвели одно из самых почетных мест – ближе к президенту, и мы могли созерцать весь высший политический свет Америки. Я, пользуясь случаем, интенсивно обменивался визитными карточками, завязывал новые знакомства, договаривался о встречах. Обстановка располагала к взаимной открытости. В ходе приема выступили избранные президент и вице-президент США, сенаторы Тед Стивенс, Хоуэл Хефлин, конгрессмены Билл Эмерсон, Бенджамин Гилбан, Ральф Регула. В своей речи Билл Клинтон призвал к утверждению во всех странах общечеловеческих ценностей. С энергичной речью выступил Ал Гор. Он подчеркнул приверженность США концепции взаимной ответственности государств за поддержание мира. Через несколько месяцев после инаугурации Б.Клинтона первым лицом в Азербайджане стал Гейдар Алиев. Между ними сложились деловые, конструктивные отношения.

По возвращению в Нью-Йорк мы начали переселяться в свой новый офис. Восемь месяцев мы жили под гостеприимной крышей турецкого представительства, и, несмотря на любезное предложение Премьер-министра Турции Сулеймана Демиреля и Министра иностранных дел Хикмета Четина занять постоянно несколько комнат в здании турецкой миссии, мечтали о собственном офисе – о «территории Азербайджана» на Американском континенте. Наш выбор, из многих версий, пал на помещение, которое располагалось в 45-этажном небоскребе на Третьей авеню, 747, неподалеку от здания ООН. Здесь было шесть комнат, удобная прихожая, плюс три подсобных помещения, у каждого сотрудника свой кабинет и, что немаловажно для Нью-Йорка, освещались комнаты естественным светом, льющимся из окон, а не с помощью электричества. Мой кабинет, «угловой», как мы его называли, состоял как бы из

двух отсеков. В одном я работал, а в другом совещался с сотрудниками и принимал гостей. Из окон офиса открывалась прекрасная панорама Нью-Йорка. Манхэттен был великолепным фоном, на котором предстояло работать. Мы арендовали это помещение где-то в октябре, а въезжали в январе. Время для переселения мы выбрали такое, когда на 10-15 дней жизнь во всех учреждениях замирает, все уходит «на каникулы», и обычно напряженные будни утрачивают свою динамику.

Азербайджанский офис был единственным в своем роде среди миссий бывших союзных республик. Украинцы и белорусы по старой советской традиции продолжали находиться в здании российского представительства. Казах и киргизы, воспользовавшись предложением российской стороны, также работали в этом здании. Армянское постпредство в тот период времени пользовались помещением, входящем в комплекс армянской церкви. (Позже армянская община преподнесла им подарок в виде четырехэтажного особняка, расположенного в центре Нью-Йорка). Молдаване обосновались в румынской миссии и не помышляли о том, чтобы обзавестись собственными апартаментами. Постпредства Латвии, Литвы и Эстонии, разместились в зданиях посольств этих стран, существовавших еще до Второй мировой Войны.

Мы приобрели компьютеры, современные программы, пригласили специалиста (кстати, он оказался иракским туркменом из Киркука), который инструктировал сотрудников миссии работе на электронике. С самых юных лет, я работал на должностях, документация которых оформлялась специально обученными «машинистками» на так называемых «пишущих машинках». Это был прибор, оснащенный набором клавиш, нажатие которых приводил к печати соответствующих символов на бумаге. Но настало время, когда пишущие машинки, по большей части, вытеснялись персональными компьютерами, с приложенным к

ним принтерами. Я никогда не печатал на пишущей машинке, но в 52 года, решил, что настало время осваивать и это умение. У каждого из нас, в том числе и у меня появился персональный компьютер. Став министром иностранных дел, я провел целый ритуал, «прощания с пишущими машинками». Все машинки были изъяты, и от каждого 20-40 летнего сотрудника МИД-а требовалось освоить новую профессию. Начало было мучительное, документы исполнялись с опозданием, но со временем был преодолен и этот рубеж.

Заканчивая этот сюжет, скажу, что, хотя новоселье всем нам принесло радость, меня оно лишило возможности постоянно держать под недреманным административным оком своих сотрудников. Они же были несказанно довольны тем, что обзавелись отдельными кабинетами и укрылись от «придирчивого ежеминутного взгляда шефа».

Ранее я уже рассказал, наша дипломатическая активность началась к концу января 1993 года, когда армянская сторона попыталась добиться осуждения Азербайджана за блокаду Армении. Но этого не случилось, взамен мы, в свою очередь, добились того, что было принято Заявление СБ ООН с ремаркой «Нахчиванский регион Азербайджана». Процесс занял всего два дня.

Мы решили 22 марта вместе с нашей диаспорой отметить Новруз байрам. Самым подходящим местом была библиотека, носящая имя Дага Хаммаршельда, бывшего Генсекретаря ООН. Мы арендовали актовй зал, рассчитанный на 250 человек, украсили его нашим национальным «семени», приготовленным женским корпусом нашего Постпредства. Повесили наш государственный флаг. Словом, создали уголок Азербайджана. Здесь собрались представители азербайджанской общины и наши гости. Принял наше приглашение и один из заместителей Генсекретаря ООН. Мы заранее получили от него приветствие и поздравление. Кстати, я не ограничился этой «диппочтой», а в нарушение

всех букв протокола пошел к нему в кабинет и привел М. Гулдинга на наш праздник.

Я поздравил всех с праздником весны, пожелал в новом году благополучия и успехов всему нашему народу, процветания Азербайджану и пригласил на небольшой концерт. Великолепно играла известная пианистка Валида Расулова, которая жила в США. Настоящей сенсацией стало исполнение мугамов Джеффри Вебером, президентом созданного им же Азербайджанского культурного центра в Нью-Йорке. Этот американец самостоятельно научился игре на таре и кеманче, освоил технику мугама, выучил азербайджанский язык, женился на азербайджанке и стал профессиональным ханенде. Много лет Джеффри Вебер посвятил пропаганде азербайджанского мугама, он сообщал миру о боли жителей Карабахского региона Азербайджана именно посредством пропаганды мугамного искусства. Перед началом праздника ко мне подошел молодой человек и по-английски сказал, что его зовут Ахмед, его предки родом из Туркменистана, но отец сказал ему что они азербайджанцы. К сожалению, это была моя единственная встреча с ним. Праздник Новруз-Байрам прошел тепло, как-то по-домашнему. Мы почувствовали себя одной семьей. Наши гости были растроганы и благодарны за доставленную им радость.

VI.1.Работа над принятием резолюции № 822.

Эпистолярная война за Кельбаджар.

В начале 1993 г., казалось, что мы близки к достижению стабильности. Мы жили в ожидании того момента, когда восторжествует справедливость, и на нашу израненную землю придет мир. Надежды возлагались на активно начавшийся переговорный процесс. Опираясь на информацию об итогах переговоров в Женеве между делегациями Азербайджана и Армении, мы подготовили письмо на имя Генерального секретаря ООН Б. Бутроса-Гали и Председа-

теля Совета Безопасности С. О'Брайена.

Политическим фоном письма стал очередной тур состоявшихся в Женеве с 17 по 23 марта неофициальных консультаций итальянского председателя Минской группы СБСЕ по установлению мира в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана. В письме раскрыта концепция мира, выдвинутая азербайджанской делегацией. Эта концепция базировалась на желании достичь реального разблокирования конфликта и выйти на переговоры в рамках начавшейся Минской конференции. Азербайджанская делегация предложила план урегулирования, при котором уже до начала Минской конференции должна быть осуществлена полная демилитаризация нагорно-карабахского региона и других оккупированных территорий Азербайджана. В нашем письме были также изложены предложения азербайджанской делегации о разоружении и роспуске иррегулярных вооруженных подразделений до начала Минской конференции, идентификация и вывод иностранного военного персонала, контроль за тяжелым вооружением, а также освобождение от армянских вооруженных формирований территории Шушинского и Лачинского районов Азербайджанской Республики и установление контроля на границе между Арменией и Азербайджаном. В письме подчеркивалось, что главной целью армянской стороны было сохранение на территории Азербайджанской Республики как вооруженных сил Армении, так и поддерживаемых ими незаконно-вооруженных формирований из числа армян нагорно-карабахского региона Азербайджана.

Вариант демилитаризации, предложенный Азербайджаном, был начисто отвергнут Арменией. Армянская сторона, придерживаясь своей постоянной тактики косвенного блокирования переговоров через выдвижение заведомо неприемлемых для Азербайджана предложений, выступила за прекращение огня без операций по демилитаризации региона, что означало фактическое сохранение контроля Армении над

районами Азербайджана, занятыми ее войсками. Сами события еще раз показали, как отличаются позиции двух стран и как велика дистанция между желанием Азербайджана вернуть мир в регион и агрессивными устремлениями Армении.

Наступал апрель месяц... Известие о вероломном нападении Армении на Кельбаджарский район Азербайджана в очередной раз перечеркнуло надежды на скорый мир. Сердце сжималось от боли, когда мы читали скупо просачивающиеся в американскую прессу сообщения о страданиях десятков тысяч мирных жителей Кельбаджара, о варварских разрушениях и грабежах, о растаскивании материальных и духовных богатств нашего народа...Мы начали новый раунд, своих переговоров с членами СБ.

Нам предстояла тяжелая борьба за права своей страны и своего народа. Мы попытались встретить его во всеоружии. К этому времени наша миссия окрепла, набралась опыта работы в международной организации, расширился круг наших связей среди членов Совета Безопасности, работников посольств и Секретариата ООН. В результате нашей работы, идея того, что Азербайджан является жертвой агрессии, а агрессором является Армения, все больше приобретала вполне осознанные черты среди членов СБ и сотрудников Секретариата. Но, к нашему великому сожалению, тем не менее, эта идея, все еще не реализовывалась в официальных документах. Весь апрель прошел под знаком интенсивной подготовки к заседанию Совета Безопасности, на котором наконец должна была быть принята резолюция с оценками действий армянской стороны.

Наша миссия прилагала максимум усилий, чтобы добиться осуждения захватнической политики соседнего государства, чтобы привлечь внимание международной дипломатии к трагическому положению Азербайджана, чтобы сломать определенные стереотипы, которые ставили Армению в глазах мировой общественности в более выгодное

положение, чем ставший жертвой ее агрессивных устремлений Азербайджан.

По существу, наша миссия включилась в схватку с вселенской несправедливостью и ложью, которую тиражировала и распространяла армянская пропагандистская машина. Мы вступили в противоборство с пролоббированными политиками, с самой системой необъективного отношения к сторонам, вовлеченным в конфликт. И если Армении эта необъективность вполне устраивала, то нас сделала жертвой еще одного вида агрессии – политико-пропагандистской. Выдержала ли наша миссия этот экзамен? Судить об этом следует по результатам.

В течение всего апреля у здания ООН не смолкали голоса протеста азербайджанцев, турок, представителей других национальностей, гневно осуждающих агрессию Армении в Шушинском, Лачинском и Кельбаджарском районах. наших оппонентов вначале это ничуть не смущало, однако массовые выражения протеста шли по нарастающей. И это не могло не переориентировать объективную прессу: Армения все чаще стала попадать под критические стрелы средств массовой информации. Естественно, последовали ответные шаги... Этот период можно было назвать «войной писем». Постпред Армении при ООН А. Арзуманян адресовал Председателю Совета Безопасности письмо, в котором, не утруждая себя доказательствами, опроверг участие вооруженных сил Республики Армения в военных действиях в Кельбаджарском и Лачинском районах. Он цинично утверждал, что там якобы воевали «карабахские силы самообороны».

Но я опередил его, направив заместителю Генерального секретаря ООН М. Гулдингу письмо о широкомасштабном наступлении в Кельбаджарском районе вооруженных сил именно Республики Армения. Написал о конкретных агрессивных действиях армянских вооруженных сил, использовавших тяжелое вооружение, бронетехнику, военную авиа-

цию против гражданского населения. В письме отмечалось, что, «действуя сугубо силовыми методами и встав на путь военной конфронтации, Армения систематически расширяет географию своей агрессии против Азербайджана. Оккупировав 10 процентов территории Азербайджана и осуществив при этом политику этнической чистки, Армения беззастенчиво заявляет, что якобы “задыхается в кольце блокады”».

По моей инициативе состоялись встречи с послами стран – постоянных членов Совета Безопасности: Великобритании, Франции и Китая. Я рассказал о трагической ситуации, сложившейся в Кельбаджарском районе, и постарался уяснить для себя, какую позицию заняли бы эти страны в случае, если бы Азербайджан потребовал срочно созыва СБ в целях осуждения Армении как агрессора.

Тогда же я узнал, что Армения обратилась с просьбой к России как постоянному члену СБ внести на рассмотрение Совета проект резолюции или заявления Председателя СБ по существу «карабахского конфликта». Это было в развитие цепи событий: после первого раунда переговоров в Риме, в Нью-Йорк приезжал заместитель министра иностранных дел Армении, который встречался с Председателем СБ и одним из заместителей Генсекретаря ООН. На одной из пресс-конференций он заявил, что Армения рассматривает возможность внесения предложений о введении санкций против Азербайджана (предполагаю, что Армения хочет приурочить упомянутую акцию к завершению второго раунда азербайджанско-армянских переговоров в Женеве, результатами которых она, кстати говоря, недовольна).

Кроме того, в ООН распространяются слухи о том, что на территории Грузии, в зоне проживания азербайджанцев, взорван железнодорожный мост, соединяющий Армению с железной дорогой северного направления, что в системе армянских подходов также может явиться основанием для

применения санкций против Азербайджана.

Продолжая тактику дезинформирования Совета Безопасности, Постпредство Армении направило 31 марта письмо в СБ, в котором вся ответственность за происходившие события возлагалась на Азербайджан. В письме утверждалось, что якобы «регулярные вооруженные силы Азербайджана начали массированное наступление, нацеленное на два географических объекта – район Мардакерта и лачинский “гуманитарный коридор” на южной границе нагорно-карабахского региона Азербайджана. В ответ на эту наступательную операцию “карабахские силы самообороны” якобы были вынуждены принять решительные контрмеры в целях защиты своих жизненно важных интересов. Вооруженные силы Республики Армения не принимали участия в осуществлении ни одной из этих мер». У лжи короткие ноги, но до Совета Безопасности она все же добралась...

Было ясно, что поводом к этому обращению послужила откровенная оккупация Арменией Кельбаджарского района Азербайджана. Ситуация осложнялась тем, что в это время Генсекретарь совершал визит по странам Юго-Восточной Азии. Правда, М. Гулдинг, к которому я обратился с письмом, обещал в срочном порядке позвонить ему и проинформировать о сложившейся ситуации.

К тому времени в СБ произошла очередная смена руководства – место председателя занял постпред Пакистана Джамшид Маркер. Нас это обнадеживало, хотя свобода маневра по-прежнему была ограничена. Дело в том, что руководство республики еще не ответило на наш запрос о срочном созыве заседания СБ для обсуждения ситуации.

Положение ухудшалось с каждым днем, обостряя донельзя дипломатическое противостояние. Франция по просьбе Армении еще в самом начале кельбаджарских событий в рабочем порядке распространила среди членов СБ проект заявления председателя. В этом проекте акцент вновь был сделан на «блокаде». Однако его разработчики

не учли уроков предыдущего рассмотрения этого вопроса и формулировки принятого тогда заявления.

Французский проект Заявления, по случаю захвата Кельбаджара фактически сохранял содержание январского, так называемого, «блокадного» заявления СБ, но в отличии от него все формулировки, связанные с блокадой, имели отношение исключительно только к Армении, и лишь где-то в конце проекта, в ни к чему не обязывающей фразе, выражалась озабоченность гуманитарной ситуацией в Нахичеванском регионе Азербайджана.

Сказать, что мы были возмущены это ничего не сказать. Мы быстро подготовили дополнения и поправки к французскому проекту, с целью его блокирования или по крайней мере вывода на первый план самого факта армянской агрессии, против Азербайджана.

Французский проект и две альтернативы.

Захват Арменией Кельбаджарского района повлек за собой в самом начале апреля новый тур моих напряженных встреч и консультаций со всеми членами Совета Безопасности и сотрудниками Политдепартамента Секретариата ООН. Условия, в которых протекали переговоры, были чрезвычайно сложны. Дело в том, что члены СБ, в том числе и постоянные, расценивали ситуацию с противоположных позиций. Мы прилагали все усилия, чтобы не только нейтрализовать проармянские подходы, но и пойти на откровенное информационное наступление.

Состоялись встречи с постоянным представителем Великобритании Д. Ханнеем, временным поверенным в делах Постпредства Китая Джин Йонгджианом, заместителем постпреда Франции Э. Ладсусом и постпредом России Ю.Воронцовым. Результаты бесед красноречиво свидетельствовали о сложности ситуации, в которой нам пришлось защищать истину.

Постпред Великобритании сказал, что его Правительство в принципе негативно относится к идее экстренного заседания СБ для обсуждения ситуации в Кельбаджарском районе. Эту ситуацию, подчеркнул Д. Ханней, невозможно рассматривать в отрыве от всего контекста армяно-азербайджанского конфликта, а значит, для участия в рассмотрении вопроса должны быть приглашены представители армянской общины Карабаха, но вряд ли это устроит Азербайджан. Он передал точку зрения британского Правительства о недопустимости интернационализации конфликта и настоятельно рекомендовал интенсифицировать переговорный процесс в рамках СБСЕ при посредничестве председателя Минской конференции М. Рафаэлли. По его словам, систематическое расширение переговорного процесса – самая надежная гарантия, предупреждающая подобные кризисы.

Меня безусловно обеспокоили негативные аспекты высказанные Д. Ханнеем, в целом доброжелательного к нам. В ответ я был вынужден подчеркнуто высказать, свое сожаление о том, что Правительство Великобритании выход из кризиса видит не в осуждении и наказании, а чуть ли не в поощрении агрессора, допуская их приглашение в ООН, а вместо принятия решительных мер, в бесконечном бесплодном переговорном процессе. Отсутствие реакции Д. Ханнея, на мои высказывания, я оценил, как его молчаливое согласие. Тем не менее, уходил я с пониманием, что в данном случае нам будет очень трудно.

Столь же сложно прошел диалог с заместителем постпреда Франции Эрве Ладсусом. Беседу он начал с того, что хотя его Правительство официально проинформировано о ситуации в Кельбаджарском районе, оно еще не выразило своего отношения к этому.

Он с нескрываемой гордостью добавил, что Франция проявила инициативу при подготовке проекта заявления Председателя СБ о ситуации в регионе. Я не выдержал и сбил пафос его слов и интонации, заявив, что этот проект,

не отражает ситуацию, так как не учитывает последних событий, и что его отличает проармянская направленность, так как вместо осуждения агрессии, пытается протолкнуть в своем проекте документа СБ, идею о «блокаде Армении». Поэтому подобное Заявление не может быть основой для выработки объективной и сбалансированной позиции. В ответ на это заместитель постпреда вежливо пообещал немедленно доложить в МИД о нашей беседе и ее содержании. Прощаясь, он все-таки попытался оставить за собой последнее слово. Когда мы были уже в дверях, он сказал, что Франция вряд ли поддержит предложение о созыве СБ для принятия резолюции и осуждения Армении... Я многозначительно посмотрел на него и не располагая никакой информацией сказал, что, по-моему, Правительство Франции думает иначе.

Беседа с представителем Китая была короткой. По времени – чуть больше пауз, которые он мастерски держал. Но главное, он сказал то, что: позиция его страны будет обязательно согласована с позицией группы неприсоединившихся стран в Совете Безопасности.

В тот же день состоялась трудная встреча с постпредом России Ю. Воронцовым. Трудная еще и потому, что мы вынуждены были говорить не как люди, симпатизирующие друг другу, а как дипломаты, отстаивающие полярно противоположные позиции. Я в деталях рассказал о чрезвычайной ситуации в Кельбаджарском районе и обратился с просьбой о поддержке в СБ. Ю. Воронцов отвел мою просьбу, заявив, что его Правительство не располагает фактами, дающими основание говорить об агрессии Армении в Кельбаджарском районе. В ответ на мои контрдоводы он сказал, что, если вопрос будет вынесен на СБ, Россия не будет поддерживать требование об определении Армении агрессором. Он повторил: «Россия не обладает необходимыми фактами». Для квалификации действий какой-либо стороны как агрессии, – добавил российский постпред, –

необходимо заключение миссии ООН по установлению фактов. Ее направляют в регион по решению либо Генсекретаря, либо Совета Безопасности. Без такого заключения вопрос об агрессии даже не будет поставлен на рассмотрение. Впрочем, – добавил он, – вы знаете это лучше меня». Тогда я подошел с другой стороны, обратив внимание собеседника на неприемлемость проекта заявления, который предложила Франция на рассмотрение членов СБ. Ю.Воронцов не согласился со мной и очень энергично высказался в поддержку французского проекта. Он выложил главный козырь: факт блокады Армении Азербайджаном, дескать, доказан... Тогда я несколько запальчиво заявил ему, довольно резко, что осуждение так называемой блокады Армении, которая совершает агрессию против суверенного государства, было бы политическим банкротством Совета Безопасности в целом и тех стран, которые, в частности, это поддержат. К тому же предъявляемые Азербайджану обвинения проявление откровенной несправедливости, ибо как можно страну, подвергающуюся агрессии, обвинять в блокаде страны, захватывающей одну за другим наши территории и изгоняющий мирное население. Ю.Воронцов не отступал: он сослался на отсутствие государственных актов о состоянии войны между Азербайджаном и Арменией. Я заметил, что это еще не означает отсутствия самой войны, которую Армения ведет «неклассическими» способами и поэтому в заявлении Председателя СБ должен быть обязательно отражен факт армянской агрессии в Кельбаджарском районе. Мой собеседник твердо стоял на своем. Он убеждал меня, что следует вначале разделить два вопроса: факт блокады Армении, который, повторил он, доказан, и осуществление агрессии, что может быть установлено соответствующей миссией, которая этого до сих пор еще не сделала. Я вслух ответил в раздумье: «Интересно, был ли хоть один факт в мировой истории, когда воюющие стороны поддерживали между собой экономические связи». Посол России не дал

никакой реакции на это. Прощаясь, не скрывая разочарования итогами беседы, заметил, что постпреды других постоянных членов СБ более внимательно отнеслись к просьбе Азербайджана поддержать его перед лицом вооруженной армянской агрессии. Правда, я скрыл от Ю. Воронцова то, что, как выяснилось во время встреч с представителями постоянных членов СБ, ни одно постпредство еще не получило инструкций из своих столиц относительно реакции на ситуацию в Кельбаджаре. Но вполне возможно, что и в столицах ждали дополнительную информацию, в том числе и от своих послов, аккредитованных в Нью-Йорке и Баку.

Мы в постпредстве перешли на круглосуточную работу в полном смысле этого слова. Днем у нас не было возможности думать из-за беспрерывных и длительных встреч с членами СБ. Ночью мы разрабатывали программу встреч и тактику своих действий с каждым из намечавшихся партнеров. А днем реализовывали задумки. Посоветовавшись с сотрудниками, решили, что надо уже сейчас, не дожидаясь рассмотрения вопроса в СБ, просить Генерального секретаря ООН направить в зону конфликта миссию по установлению фактов. А они, эти факты, между тем уже появляются в прессе. В тот же день в СБ и Генсекретарю ООН я направил в одном пакете Обращение Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, адресованное «Парламентам стран мира, Европарламенту, СБСЕ и ООН», и наше письмо, в котором сообщалось о последних событиях, произошедших в Кельбаджаре в результате армянской агрессии. Мы подкрепили эти документы цитатами из статьи, напечатанной в газете «Нью-Йорк таймс» от 2 апреля, в которой говорилось о захвате Кельбаджара и изгнании мирного населения. Мы пришли к выводу: прежде чем ставить вопрос об агрессии, нам необходимо преодолеть «блокадный» стереотип и изменить отношение членов СБ к этому вопросу. Это требовало немало сил и времени. Армения успеет завершить

оккупацию Кельбаджара до того, как СБ приступит к рассмотрению вопроса.

На следующий день мы продолжили консультации с послами.

Важной для меня была встреча с исполняющим обязанности Постпреда Марокко, страны, являющийся непостоянным членом СБ. Я спросил его о том, что меня волновало больше всего: насколько вероятно осуждение СБ агрессии Армении? Представитель Марокко ответил в осторожной манере. Суть его ответа сводилась к следующему: учитывая неоднозначность позиций стран-постоянных членов Совета, а также особые отношения между Францией и Арменией, следует предположить, что признание Армении агрессором вряд ли состоится. Совет Безопасности, вежливо напомнил он, не принимает резолюций, осуждающих чьи-либо действия без точных и квалифицированных данных. СБ в таких случаях лишь призывает стороны к прекращению боевых действий. Затем обычно следует обращение к Генсекретарю с просьбой срочно изучить обстановку, установить факты и доложить Совету. По словам моего собеседника, Франция пытается переставить местами причину и следствие: в подготовленном ею проекте заявления Председателю СБ выражена обеспокоенность блокадой Армении и содержится призыв снять ее, факт агрессии тем самым затушевывается. Получается, что Франция и другие сторонники Армении на первый план выставляют блокаду. Я твердо подчеркнул, что дело не в блокаде и не в экономическом состоянии Армении, а в попытках снять остроту с факта его агрессии. Но мы не допустим этого и добьемся осуждения Армении, высказал я на одном дыхании. Он не мог понять на чем основывается моя уверенность. Представитель Марокко согласился со мной в том, что французский проект не отражает реального положения дел и отличается односторонним подходом к проблеме. Он заметил, что заявление Председателя СБ по конфликту должна отличать

предельная объективность, учитывающая обе позиции. Узнав, что мы готовим свой проект заявления Председателю СБ об агрессии Армении против Азербайджана, он посоветовал принять во внимание большую долю вероятности того, что азербайджанский проект, даже в случае внесения его на рассмотрение, будет заблокирован, поскольку для этого достаточно возражения лишь одного постоянного члена СБ. В ходе беседы у нас возникла идея подготовить альтернативный вариант, и я попросил его от имени Марокко внести предлагаемые Азербайджаном изменения и дополнения во французский проект. Я вручил ему, подготовленный нами, документ, в котором, в частности, говорилось: «Совет Безопасности осуждает военную агрессию Республики Армения в Кельбаджарском районе Азербайджанской Республики и настоятельно требует от армянской стороны прекратить широкомасштабные военные операции, направленные на захват азербайджанской территории, в результате которых гибнут тысячи мирных жителей, и вывести все свои войска с оккупированных азербайджанских территорий». Я изложил и другие наши коррективы: необходимо, во-первых, обязательно отразить в тексте принадлежность нагорно-карабахского региона Азербайджану; во-вторых, восстановить произвольно разделенный во французском проекте на две части абзац, перенесенный из заявления Председателя СБ от 29 января 1993 г. В нем нам удалось внести упоминание о блокаде Нахчыванского региона Азербайджана вместе с констатацией факта блокады Армении, включенной по настоянию Франции и России. Вот этот абзац: «Члены СБ выражают свою глубокую обеспокоенность по поводу разрушительных последствий перерывов в поставках товаров и материалов, в особенности энергии, в Армению и Нахичеванский регион Азербайджана». В новом французском проекте Нахичевань упомянута без указания на принадлежность ее Азербайджану, она вообще вырвана из контекста доку-

мента. По всей вероятности, они, как говорится, постфактум осознали неприемлемость фразы «Нахчыванский регион Азербайджанской Республики» для армянской стороны. Собеседник согласился предложить проект с нашими поправками на рассмотрение СБ. Правда, при этом он выразил сомнение в том, что наши формулировки пройдут. Я с пониманием отнесся к этому, но подчеркнул, что рассчитываю таким образом добиться хоть какой-то сбалансированности позиций сторонников Армении и сторонников справедливости. Попросил также обсудить проект с нашими поправками на заседании группы государств-членов СБ от Движения неприсоединения. Если бы проект с нашими поправками был одобрен и представлен группой Кокус на рассмотрение, то он приобретал бы серьезное значение.

Были ли «проходными» наши проекты? В реальность их принятия в полном объеме я, конечно, сомневался. Надежда была на коренное изменение французского проекта и позиций постоянных членов СБ. В этих проектах мы вновь сознательно использовали самые жесткие формулировки, даже зная, что ни Франция, ни Россия не допустят их включения в окончательный текст. Смысл нашего приема доводить идеи до крайности заключался в данном случае в том, чтобы, пусть не прямо, а хотя бы косвенно, дать понять французской миссии, что в ее проект могут быть включены дополнения, которые способны в корне изменить политический контекст документа и показать закономерность установления блокады против государства, совершающего агрессию. Французская поддержка в данном случае могла принять форму «медвежьей услуги». Поэтому мы полагали вероятным, что они отзовут свой проект. И потом, мы хотели продемонстрировать всему Совету Безопасности решимость азербайджанской стороны отстаивать свои интересы. Для этого важно было заручиться поддержкой непостоянных членов СБ, которые, считают нас

подобным себе. Здесь мы учитывали естественные противоречия между ними и постоянными членами СБ, претендующими на роль законодателей в политике.

Не откладывая дело в долгий ящик, в тот же день я встретился с постпредом Венесуэлы Диего Е. Аррия, который был избран координатором группы Кокус на апрель. Диего Аррия – 55-летний дипломат с открытым лицом и прямым взглядом, в том числе и на вещи, на которые многие другие предпочитают смотреть, меняя в зависимости от обстоятельств точку зрения. Я не зря отметил, что это – человек прямых взглядов. Именно так непредвзято и объективно он рассматривал армяно-азербайджанский конфликт. Диего Аррия никогда не скрывал, что его симпатии на стороне азербайджанцев как очевидных жертвах агрессии. Он вовсе не был проазербайджански настроенным. Я был первым азербайджанцем, которого он видел в своей жизни. Доказательством факта агрессии, по его словам, была сама ситуация, сложившаяся в регионе. Подробно рассказал ему о том, что произошло в Кельбаджаре, и, не просто о недостатках, а о несправедливости и вредности принятия французского проекта и необходимости включения в проект наших поправок. Он с пониманием отнесся к моей озабоченности ситуацией и обещал поддержку, которую он намерен был оказать, координируя свои действия с коллегами из Пакистана и Марокко. В заключении Диего Аррия, предложил мне участвовать в заседании членов СБ ООН от группы Кокус.

Должен заметить, что послы и других неприсоединившихся стран живо интересовались ситуацией в нашем регионе. Во время встречи они задавали множество вопросов, связанных с историей конфликта, блокадой Нахчыванского региона Азербайджана, ролью соседних государств в урегулировании конфликта. Опасаясь, что их слабая информированность может исказить видение и оценки конфликта, я привел большой объем информации об

истории карабахского региона Азербайджана, о несправедливой политике советского правительства, националистической политике армянских сепаратистов и экспансионистов, приведшей к войне между двумя государствами, о позиции Азербайджана по мирному урегулированию конфликта.

Далее мой маршрут прошел через Секретариат ООН. Здесь я встретился с сотрудниками Политдепартамента, с первым заместителем Генсекретаря по политическим вопросам М. Гулдингом. Он начал беседу с достаточно тривиального заявления: единственный путь разрешения конфликта – это переговоры, а не военные действия. Поняв, что звучит это чересчур абстрактно и назидательно, он добавил: «Генсекретарь поддерживает ведущую роль СБСЕ в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта». Я попытался разговор перевести ближе к реалиям и спросил: «Как предположительно может отреагировать Генсекретарь на осуществляемую Арменией агрессию в Кельбаджарском районе?». Гулдинг ответил, что Генсекретарь не находит возможным делать публичные заявления в тех случаях, когда одна из сторон в конфликте в результате военных действий другой оказывается в критической ситуации. По его словам, никто из воюющих сторон не обращается в ООН в случае приобретения преимущества, апеллирует к ней лишь та сторона, которая в тот момент терпит поражение. «Но разве это не основание, – спросил я, – вмешаться в ситуацию и поддержать жертву агрессии?» М. Гулдинг утвердительно кивнул головой и сказал, что не думает, что ход войны может углубляться и возникнет необходимость сдерживания стороны, терпящей сегодня поражение. В данном случае политика ООН по урегулированию конфликта заключается в определении возможностей, которые она может использовать для поддержки усилий СБСЕ в рамках переговорного процесса. Что касается процедуры установления факта агрессии, то тут Гулдинг не

добавил ничего нового для нас. Он повторил азбучную истину, что необходимо, чтобы миссия или представители ООН, а также иностранные дипломаты и журналисты воочию убедились в этом и подтвердили эти факты. Новое заключалось в другом – Гулдинг зачитал часть сообщения руководителя офиса ООН в Баку М. Аль Саида. В нем говорилось, что Аль Саид вместе с главами дипломатических миссий были приглашены к Президенту Азербайджана Елчибею, и тот информировал их о сложившейся в результате армянской агрессии чрезвычайной ситуации в Кельбаджаре. Ряд послов, в том числе М. Аль Саид, высказали намерение посетить зону военных действий (Наше постпредство не получило сообщение об этой встрече из МИД-а Азербайджана). Из дальнейшей беседы выяснилось, что эта просьба азербайджанской стороной пока не удовлетворена. Гулдинг просил передать в Баку, что руководство ООН поддерживает инициативу послов. Пытаясь объяснить, чем вызвана осторожность азербайджанской стороны, я сказал, что ее позиция продиктована скорее всего соображениями безопасности. Он согласился со мной, но подчеркнул, что послы, тем не менее, настаивают на посещении Кельбаджарского района для того, чтобы собрать необходимые факты. В заключение беседы М. Гулдинг сделал несколько «успокаивающих заверений». Во-первых, сообщил, что Генсекретарь ООН с большой обеспокоенностью следит за развитием событий в регионе и призывает стороны к скорейшему разрешению конфликта в рамках Минского процесса. Но это нас не успокаивало. Во-вторых, он со значением повторил, что руководителю Временного офиса ООН в Баку М.Аль Саиду даны инструкции срочно собрать и представить Генсекретарю факты агрессии. Аль Саид получил указание посетить район боевых действий. Понятен был и подтекст фразы: Правительство Азербайджана для своего же блага должно оперативно помочь представителю Генсекретаря. Это уже

была некая конкретика. На этом мы расстались.

Результаты проведенных к этому времени моих встреч конкретно свидетельствовали все о том же: среди членов СБ и работников Секретариата нет единого мнения о происходящих в регионе событиях. Обнадеживающей была информация о женевских переговорах Минской группы, о которой нам сообщил руководящий работник Азербайджанского МИДа Араз Азимов, участвовавший в переговорах. От него мы узнали, что американский представитель, посол Дж. Мареска⁵², увидев в газете «Геральд Трибюн» фото кельбаджарских беженцев, переданное туда журналистом Томасом Гольцем, обвинил армянскую делегацию в лицемерии: «Здесь Вы сидите с жалким видом, – заявил он, – и имитируете мирные переговоры, а там вы убиваете людей и насильственно изгоняете их со своих земель». Дж. Мареска выступил с очень важными для нас инициативами: принять от имени председателя группы М. Рафаэлли заявление, в котором содержалось бы требование к армянской стороне вывести все воинские формирования с оккупированных территорий в Кельбаджарском районе до 4 апреля 1993 г. Там же, в Женеве, Мареска заявил, что Совет Безопасности должен адекватно отреагировать на армянскую агрессию. Постпредство Турции, ссылаясь на свое посольство в Вашингтоне, сообщило, мне что Госдеп США поддержал инициативу Марески и информировал о ней Госсекретаря У. Кристофера, который в это время находился в Ванкувере на встрече Клинтона и Ельцина. Обнадеживало и заявление Госдепа о том, что США не будут препятствовать внесению в заявление Совета Безопасности о ситуации в регионе пункта о кельбаджарских событиях. Правда, они не будут и активно поддерживать

⁵² Джон Дж. Мареска. Посол США, руководитель делегации США в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1989–1992 гг. Посол США и специальный представитель по посредничеству в конфликтах на Кипре и в Нагорном Карабахе в 1992–1994 гг.

это заявление. Но в данном случае лучше уж нейтралитет, чем противодействие такого мощного политического авторитета.

5 апреля состоялись мои встречи с послами пяти неприсоединившихся стран—членов Совета Безопасности, заместителем Генерального секретаря ООН по политическим вопросам Марраком Гулдингом, с заместителем Постоянного представителя США при ООН, послом Эдвард С.Уолкером.

В ходе этих встреч я информировал собеседников о последних событиях на армяно-азербайджанском фронте, в частности, о полной оккупации Кельбаджарского района армянскими вооруженными силами, о попавших в окружение 15 тыс. мирных жителей, а также о новых атаках агрессора в направлении города Физули. В ходе бесед также был поднят вопрос о необходимости безотлагательного осуждения армянской вооруженной агрессии мировым сообществом, немедленного прекращения огня и вывода войск противника с захваченной им территории, направлении в зону конфликта миссии по установлению фактов. Во время встречи с представителями неприсоединившихся стран—членов Совета Безопасности (Капо-Верде, Джибути, Венесуэлой, Пакистаном) мне было задано большое количество вопросов, связанных с историей конфликта, блокадой Нахчыванского региона со стороны Армении, результатами агрессии Армении против независимого Азербайджана. В ответ они получили исчерпывающую информацию о действиях армянских экспансионистов, приведших к крупномасштабной войне в регионе, и позиции Азербайджана по мирному урегулированию конфликта. В этой связи внимание послов было обращено на необходимость принятия Советом Безопасности решительных мер по осуждению армянской агрессии, безотлагательному и безусловному выводу всех армянских вооруженных формирований с оккупированных территорий и началу мирных переговоров по урегулирова-

нию конфликта. Представители неприсоединившихся стран в Совете Безопасности отметили, что зачастую мировая общественность становится жертвой необъективного, одностороннего освещения событий в регионе, и обещали учесть факты, представленные азербайджанской стороной, при принятии Советом Безопасности документов по данному вопросу.

Американский представитель Уолкер заявлял во время встреч, что США внимательно следят за развитием ситуации в регионе, постоянно получают сообщения о предпринимаемых в рамках ОБСЕ шагах по мирному разрешению сложившейся кризисной ситуации. Он заявил также, что США поддерживают идею принятия заявления Председателя Совета Безопасности, в котором содержалась бы «сбалансированная оценка ситуации». На его взгляд, документ, включающий жесткие определения в адрес армянских оккупантов, вряд ли может быть принят из-за сопротивления некоторых стран – постоянных членов СБ России и Франции. Поэтому он настаивал на необходимости использования в качестве основы при подготовке заявления распространенный несколько дней назад французский проект. Я в категорической форме возразил против этого. «Французский проект изначально необъективен и уже потому неприемлем для нас, – твердо заявил я. – Даже если бы не был захвачен Кельбаджарский район, вряд ли он мог служить основой документа, отражающего реальную ситуацию в регионе. В нем нет даже намек на осуждение армянской агрессии». Я спросил американского представителя, поддержит ли он просьбу азербайджанского руководства направить в регион миссию ООН по установлению фактов? Уолкер ответил утвердительно.

...Уже поздно ночью, суммируя впечатления за день, мы пришли к выводу, что СБ непременно будет рассматривать поднятый Азербайджаном вопрос. Надеялись, что факты агрессии будут устанавливаться. Но факт агрессии

придется доказывать, как на это намекнул Гулдинг. Что из этого удастся нам сделать?

Оказалось, что в некоторых случаях агрессию легче осуществить, чем признать. Все свои усилия я сосредоточил на том, чтобы добиться признания Армении агрессором. Увы, результаты не полностью совпадали с ожиданиями. Здесь, в ООН, я особенно остро почувствовал, что Азербайджан одновременно буквально задыхается в тисках и агрессии и информационной блокады.

Я решил выбить клин клином – вытеснить сомнительного качества стереотипы об Армении как жертве, находящейся якобы в блокаде, категорическим утверждением об ее агрессивности. Неоднократно встречался с Председателем СБ и членами Совета. В разговоре все время повторял фразу «Агрессия Армении против Азербайджана». Однако складывалось впечатление, что мои собеседники не в состоянии и осмыслить и выговорить и зафиксировать слово «агрессия», словно это какое-то экзотическое или даже сакральное для них понятие. Убедился, что в дипломатии клише не внедряются так быстро в сознание. Одно дело оперирование фактами, другое – психологическое воздействие на собеседника.

На том этапе я видел свою главную задачу в том, чтобы хотя бы на шаг приблизить общественное мнение к пониманию, что война в Азербайджане экспортирована из Армении. Эта сверхзадача определила и направление беседы с заместителем Генсекретаря ООН по юридическим вопросам Карл-Август Флейшауэром, которого я призвал квалифицировать действия Армении как агрессию против Азербайджана. Без дипломатических околичностей я высказал неудовлетворение по поводу позиции некоторых высших чинов ООН, которые стараются дистанцироваться от этого вопроса и свести его к процедурному ритуалу. Мы договорились о продолжении консультаций после того, как К. Флейшауэр проанализирует весь спектр мнений по этому

вопросу, сложившихся в ООН. Прощаясь со мной, он вновь подчеркнул, как многое зависит от сбора фактов и документов. Я уяснил для себя, что термин «агрессия» сознательно не используется представителями миссий различных стран. Убедился, что на слово «агрессия» в контексте армяно-азербайджанского конфликта здесь наложено табу. Ни один из наших дипломатических партнеров не называет агрессию агрессией, несмотря на наши настоятельные просьбы выразить свое отношение к ситуации.

Но в то же время, все, с кем мы встречались, однозначно отмечали, что отсутствие слова «агрессия» в русском понимании этого слова, вовсе не означает, что СБ не признает вооруженное вмешательство другой страны. Есть одна особенность принятия и существа документов СБ. Принимаются они консенсусом, т.е. слова, фразы, выражения должны отражать позицию всех членов СБ и, чего греха таить, особенно постоянных членов СБ.

Не секрет, что в числе постоянных членов СБ, «большой пятерки», имеются как открытые, так и скрытые сторонники Армении. Насколько нам удалось убедить их в своей правоте, говорится в этой книге. Другой особенностью являются оценки, даваемые в документах СБ. Любой суд, имеет апелляционную стадию. СБ можно признать уникальным политико-юридическим органом, который сочетает в себе функции и обвинителя, и судьи без апелляционной стадии. Поэтому они стараются принимать решения, которые не могут быть обжалованы.

В связи с этим мы решили еще шире тиражировать термин «агрессия», рассчитывая воспользоваться по крайней мере его синонимом. На фоне этих особенностей в практике СБ агрессивность Армении все же нашла свое отражение в документах СБ ООН. Об этом мы постараемся сказать далее, имея возможность проанализировать все резолюции и заявления, принятые по существу армяно-азербайджанского конфликта.

В тот же день, когда я обходил миссии и кабинеты Секретариата ООН, по моей инициативе состоялся короткий рабочий контакт с представителем Франции (вторая встреча в этом раунде). Предложил ему, не дожидаясь часа, когда начнут поступать инструкции из их столицы, отозвать представленный и подготовить новый проект заявления с нашими поправками и дополнениями. Не стал скрывать, что у нас тоже есть самостоятельный проект заявления Председателя СБ, который в любом случае может нейтрализовать негативные для нас моменты первого французского проекта. Чем больше я убеждался, что факт агрессии не будет признан, тем более настойчиво говорил об этом как факте. Так я повел себя и с представителем Франции. Собственно, для дипломатического умолчания у меня не было никаких оснований, поэтому вел себя с ним в открытую. Мое предложение было принято. Французский дипломат (думаю, он был осведомлен о позитивных аспектах других моих встреч) обещал рассмотреть наши предложения.

Итак, в наличии уже было несколько проектов. Мы преследовали цель предусмотреть возможные варианты развития событий. При этом мы сознательно нарушили грань принятой в ООН лексики, по обыкновению крайне ужесточив ее. При рассмотрении Советом она обязательно будет смягчена, но при этом позиция Азербайджана, свидетельствующая об экстраординарности ситуации, не останется незамеченной.

Мы продемонстрировали понимание методов Совета Безопасности, который не принимает никаких резолюций без тщательного изучения каждой ситуации. Мы учитывали, что три из четырех заявлений, уже принятых СБ по армяно-азербайджанскому конфликту, были изначально инициированы Арменией, но тем не менее, не отражали их интерес. Нашей задачей минимум было добиться рассмотрения вопроса в СБ и зафиксировать в его официальном документе факт армянского нападения на Кельбаджарский район и создавшуюся в результате чрезвычайную ситуацию.

Заявление СБ по Кельбаджарскому району, 8 апреля 1993 г.

Утром 5 апреля мы узнали две важные новости. Первая состояла в том, что во второй половине дня будут проведены консультации СБ, в числе обсуждаемых вопросов – ситуация в зоне армяно-азербайджанского конфликта. И вторая – почти сенсационная – французская миссия, безусловно не без, нашего давления, отозвала представленный ими проект, с так называемым «блокадным» приоритетом!

Обе новости вскоре были официально подтверждены. Консультации СБ по конфликту состоялись в тот же день. Как удалось выяснить, выступили представители ряда стран. Узнали мы и о том, какую каждый из них занял позицию.

О чем же сказали послы?

Диего Аррия, выступая от имени группы Кокус, был верен себе. Он отметил, что наступление Армении в Кельбаджарском районе – реальный факт. И этот факт нашел отражение, в частности, в программе новостей Си-Эн-Эн. Реально и то, что 10 процентов азербайджанской территории находится под контролем армянских вооруженных сил. Он заявил, что пора потребовать от Армении прекращения боевых действий.

Постпред России тщательно изложил, по существу, декларативные рекомендации и призвал детально ознакомиться на месте со сложившейся ситуацией. Учитывая общую готовность членов СБ, настроенных на принятие заявления, он предложил отразить в нем обеспокоенность ведением боевых действий и потребовать их прекращения. Не забыл он использовать и формулу, выражающую поддержку мирного процесса в рамках СБСЕ.

Постпред Франции выразился в высшей мере дипломатично, то есть произнес нечто, не сказав ничего нового: «В заявлении нужно рекомендовать продолжение мирного процесса в рамках СБСЕ и оказание гуманитарной помощи

как Армении, так и Азербайджану». Французский и российский послы, которые при встрече со мной пытались говорить о так называемой блокаде, на заседании СБ ни слова не сказали на эту тему.

Представитель Бразилии поддержал концепцию урегулирования конфликта через механизмы СБСЕ.

Представитель Генсекретаря, говоря о просьбе Азербайджана срочно направить в регион миссию по установлению фактов, заявил, что ООН не располагает такой возможностью. На эти слова мгновенно отреагировал постпред Великобритании. Он резонно заметил, что Генсекретарь может использовать для этого свои офисы в регионе или обратиться к СБСЕ как региональной организации с просьбой оказать содействие в установлении фактов.

Обмен мнениями членов СБ привел к выводу, который был уже заранее известен: рекомендовать Председателю СБ подготовить с учетом высказанных предложений и замечаний проект заявления.

В тот же день мне удалось встретиться с Председателем СБ Д. Маркером, который был весь погружен в заботы, связанные с предстоящим обсуждением и принятием заявления. Я подробно переговорил с ним. Он сказал, что намерен отразить в проекте следующие моменты: озабоченность СБ эскалацией конфликта между Арменией и Азербайджаном, особенно в Кельбаджаре, требование немедленного прекращения военных действий и вывод вооруженных сил, уважение суверенитета и территориальной целостности государств в регионе, призыв к сторонам в конфликте предпринять шаги для продолжения мирного процесса СБСЕ и воздержаться от действий, усугубляющих его. Найдет в проекте свое место и пункт о гуманитарной помощи гражданскому населению, пострадавшему в зоне боевых действий.

Это были первые дни, первого председательства Дж. Маркера в СБ, наверно поэтому он робко заметил, что не

может гарантировать неприкосновенность схемы заявления и его формулировок в ходе консультаций. «Любой член СБ, – сказал он, – имеет право внести поправки и дополнения. Мне останется лишь вынести их на обсуждение». К концу апреля, когда уже речь шла о принятии Кельбаджарской Резолюции Дж.Маркер чувствовал себя уже более уверенно. 8 апреля, все прояснил, текст заявления Председателя СБ лишился грифа «проект» и был обнародован. Мы смогли сопоставить наши ожидания с реальным текстом заявления.

*Заявление Председателя Совета Безопасности,
принятое 8 апреля на 3194-м заседании СБ*

«Совет Безопасности выражает свою серьезную озабоченность по поводу ухудшения отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой и эскалации враждебных актов в нагорно-карабахском конфликте, особенно по поводу вторжения местных армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджанской Республики. Совет требует немедленно прекратить все подобные военные действия, которые представляют собой угрозу миру и безопасности региона, и вывести эти силы.

В этой связи Совет Безопасности, подтверждая суверенитет и территориальную целостность всех государств региона, и нерушимость их границ, заявляет о своей поддержке мирного процесса в рамках СБСЕ. Он выражает надежду на то, что за недавним предварительным соглашением, достигнутым Минской группой, в скором времени последуют соглашения о прекращении огня, календаре размещения наблюдателей, проекте политической декларации и скорейший созыв Минской конференции.

Совет Безопасности настоятельно призывает соответствующие стороны принять все необходимые меры для продвижения вперед мирного процесса в рамках СБСЕ и

воздержаться от любых действий, которые затруднят мирное решение проблемы.

Совет призывает также обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе и, в частности, во всех районах, затронутых конфликтом с тем, чтобы облегчить страдания гражданского населения.

Совет Безопасности просит Генерального секретаря в координации с СБСЕ соответствующим образом установить факты и в срочном порядке представить Совету доклад, содержащий оценку положения на месте.

Совет будет продолжать заниматься этим вопросом».

Каждый из документов СБ играет свою роль в урегулировании конфликта, а это было пятое по счету Заявление СБ ООН. В пятом заявлении наша борьба за формулировки велась по широкому фронту. Мы в полном смысле этого слова ожесточенно ставили вопрос по нескольким аспектам. Первое это то, что в Заявлении должно быть слово «вторжение/invasion», которое, согласно ооновской лексики, было синонимом слова «агрессия» (об этом термине далее мы выскажемся подробнее). Этого мы добились. Вторая задача, которую мы определили для себя это признание Армении агрессором. О том, насколько это было трудно можно судить по содержанию предыдущих четырех Заявлений. В первом Заявлении (12 мая 1992) Армении, всего лишь, напомнили, Заявление, которое было ими сделано в день ее приема в ООН. Во втором и третьем Заявлениях (26 августа, 27 октября 1993) Армения вовсе не упоминалась. В четвертом Заявлении Армения упоминалась «по поводу разрушительных последствий перерывов в поставках товаров и материалов, в особенности, энергии в Армению и Нахчыванский регион Азербайджана». При этом следует иметь в виду, что многие члены СБ ООН не то, что в документах, а судя по разговорам с нами, даже в мыслях не

допускали, отметить не только агрессивность, но и какую-либо причастность Армении к разворачивающимся кровопролитным событиям. Это нас не отпугивало и не меняло наши убеждения, а настраивало на более решительный тон во время дальнейших переговоров.

Итак, в проект Заявления американцы в качестве вторгнувшихся в Азербайджан, предложили вариант «этнические армянские силы», который более соответствовал реалиям. То есть агрессию совершили этнические армяне независимо от их географической дислокации. Но французская миссия не допустила, чтобы прошла эта версия. Была предложена форма «местные армянские силы», который указывал на географическое происхождение армянских сил, вторгшихся в Кельбаджар, и как бы уводил Республику Армению от прямой ответственности. Впрочем, американцы не слишком настаивали на своем.

Важным является то, что в заявлении «выражая серьезную озабоченность» в связи с «вторжением местных армянских сил в Кельбаджарский район», требуется «вывести эти силы».

В Заявлении имеется предложение, которое открыто выражает роль Армении в усиливающемся конфликте: «Совет Безопасности ООН выражает свою серьезную озабоченность по поводу ухудшения отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой в эскалации враждебных актов в нагорно-карабахском конфликте, особенно по поводу вторжения местных армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджанской Республики. Совет требует немедленно прекратить все такие военные действия...». Это указывало на наличие враждебных актов между двумя государствами, и означало наличие конфликтной ситуации не внутри Азербайджана, а в его отношениях с соседним, а точнее, агрессивным, государством.

После принятия заявления основное значение для нас приобрела реализация просьбы Совета Безопасности к

Генеральному секретарю ООН провести консультации с СБСЕ для установления фактов и срочно представить Совету доклад, «содержащий оценку положения на месте».

...Несмотря на обтекаемость формулировок, что являлось данью принципу консенсуса, принятое заявление явилось шагом вперед по направлению к объективной оценке армянского экспансионизма. Наконец-то в ситуации, вернее в ее оценках, намечился тот перелом, который обозначает избавление от власти мифов и небольшой, но шаг к реальности. Перелом, который юристы называют «моментом истины», но не более.

Тем не менее, Заявление СБ от 8 апреля, не означал для нас завершением «кельбаджарской» борьбы. Мы неизменно нарастили темп своей работы и всерьез думали добиться принятия резолюции, как документа более высокого класса, с нужными нам формулировками, но не предполагали, что его принятие будет сопровождаться такими препятствиями.

Доклад Генсекретаря оценивается нами в качестве необъективного подхода и усиливает наше стремление к достижению резолюции.

Казалось бы, дело сделано – мы, для начала, добились принятия Заявления СБ, в котором выражается серьезная озабоченность по поводу вторжения армянских вооруженных сил в Кельбаджарский район Азербайджана и содержится требование «вывести эти силы». Но мы решили не останавливаться на этом и все-таки добиться принятия резолюции, для чего требовалось нам провести огромную работу.

Мы добились, того, что Генсек ООН, приступил к подготовке доклада, который, как мы надеялись, раскроет истинную роль Армении в этой войне. Не ошибусь, если скажу, что в те дни взоры наших сторонников и оппонентов были устремлены в регион конфликта, где шел сбор

информации. Напряженность ожидания возросла еще более после того, как по неофициальным каналам стали просачиваться слухи о том, что азербайджанская сторона не представила достаточных фактов агрессии и доказательств того, что агрессия совершена именно Арменией. Если это так, то это, конечно, может сказаться на содержании и тональности доклада Генсекретаря Совету Безопасности.

Дополнительно к этому, появилась информация и о том, что на 13 апреля намечена встреча премьер-министров Азербайджана и Армении. Сторонники Армении в СБ умело используют подобного типа сообщения о намечаемых или состоявшихся контактах, чтобы затянуть время и как принято считать, для «снятия напряжения». Возможно, кому-то это помогало «расслабиться», но работа в нашей миссии в эти паузы достигала пика информационного накала. Так было и на этот раз.

К сожалению, не в полной мере оправдались наши надежды на доклад Генсекретаря Совету Безопасности. Да, в нем отсутствовало важное для нас упоминание о совершении Арменией агрессии против Азербайджана и, естественно, сам термин «агрессия». Генсекретарь даже избежал определения «вторжение/ invasion», которое с таким трудом нам удалось отстоять в заявлении Председателя Совета Безопасности от 8 апреля 1993 г.

Однако, несмотря на беспрецедентное давление со стороны некоторых членов «большой пятерки» СБ, Генсекретарь признал факт «нападения» (attack) на Кельбаджар и Физули, отметил, что это создает серьезную угрозу для поддержания международного мира и безопасности в регионе (это определение угрозы в свете статьи 39 Устава ООН⁵³ исключительно важно для последующих действий

⁵³ Статья 39: «Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления между-

Постпредства и СБ). Доклад подтвердил, что «в различных местах в Азербайджане за пределами анклава Нагорный Карабах идут крупные бои» и что сообщения о применении тяжелой боевой техники свидетельствуют о причастности не только местных этнических сил, хотя и не подтвердил факт такой причастности. Генсекретарь отметил, что «конфликт по поводу Нагорного Карабаха, затрагивающий и Армению, и Азербайджан (в оригинале: conflict over Nagorny-Karabakh, involving both Armenia and Azerbaijan; «involving» переводится и как «в который вовлечены»), может быть урегулирован только мирными средствами». Хотя в докладе не используется слово «вторжение/invasion», но, как видим, применяется схожая формулировка «нападения» (attacks). Последнее однозначно оценивало, что Армения вовлечена в военное противостояние. Это тот небольшой позитив, который был недостаточен, для того чтобы доклад признать справедливым. Эта ситуация настраивала нас на продолжение борьбы за принятие резолюции с нужными формулировками.

В докладе были изложены точки зрения правительств Азербайджана и Армении на произошедшие в Кельбаджарском районе военные действия. Точки зрения, естественно, взаимоисключающие. Возможно, приведя их, Генсекретарь

народного мира и безопасности». Статья 41: Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений. Статья 42: Если эти меры оказались недостаточными, то СБ уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Эти действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов ООН.

хотел показать неоднозначность и запутанность ситуации. Но вряд ли, подумалось мне, такой ход послужит объективному рассмотрению вопроса в Совете Безопасности. Нет сомнения в том, что сдержанность, мягко выражаясь, доклада Генсекретаря объяснялась скудностью фактов, собранных на месте и не совсем адекватным методом их интерпретации.

В разделе доклада «Ситуация на месте в Азербайджане» бессистемно приводились лишь высказывания и заявления представителей военных и гражданских властей Азербайджана представителю ООН. О каких-либо документальных свидетельствах и вещественных доказательствах, предъявленных азербайджанской стороной и подтверждающих армянскую агрессию, не было и речи. Члены Совета Безопасности вполне могли понять это так, что Азербайджан вообще не располагает доказательствами армянской агрессии. Акцент в этом разделе был сделан на наличие перемещенных внутри Азербайджана, лиц из Кельбаджарского района. Однако из текста не ясно, в результате чего это произошло, так как в пункте 3 доклада говорится о «развязывании военных действий» только в нагорно-карабахском регионе.

Зато в разделе «Ситуация на месте в Армении» упоминалось посещение Араратского и Горисского районов Армении представителем ООН. Но ведь Араратский район Армении находится на границе с Турцией, в значительном отдалении от границы Армении с Кельбаджарским районом, и посещение его никак не может квалифицироваться как изучение обстановки на месте в Армении! К сожалению, во время доклада Генсекретаря на карту никто не смотрел... В этом же разделе приводились свидетельства представителя ООН, который видел значительные разрушения в некоторых приграничных с Азербайджаном деревнях Армении. Однако при этом не указывал район, в котором эти деревни расположены.

При сравнении двух разделов «Ситуация на месте в Азербайджане» и «Ситуация на месте в Армении» нельзя было не заметить следующего: описание ситуации в Азербайджане построено исключительно на утверждениях азербайджанской стороны, что само по себе, согласно традиции ООН, не может служить основой для доказательства агрессии Армении против Азербайджана. В другом же разделе приведены конкретные свидетельства представителя ООН о ситуации в Армении. Это вряд ли могло трактоваться в пользу Азербайджана.

В докладе утверждалось, что нет никаких признаков военных действий, что передвижения войск Армении в Кельбаджарском районе не наблюдалось. Но можно допустить справедливость этого только по отношению к 12 апреля, ко дню пребывания там представителей ООН. А ведь представитель ООН в Ереване сделал запрос армянским властям о выделении вертолета для рекогносцировки пограничных районов Армении с Кельбаджарским районом еще 10 апреля. Как представляется, современная военная техника позволяет войскам покинуть территорию, равной территории Кельбаджарского района, в течение одного дня. Армения была предупреждена о приходе миссии ООН и имела в запасе целые сутки смыть следы.

Основной частью доклада является раздел «Наблюдения». И вот, как раз в нем, на мой взгляд, была заключена главная идея доклада. Докладчик поставил перед собой цель не прояснить ситуацию, а как можно сильнее ее запутать, представить еще более противоречивой... В докладе Генсекретаря наблюдается как бы лавирование между двумя сторонами. Правда, есть в этом разделе одна важная констатация: «развязывание военных действий» произошло в различных точках Азербайджана, находящихся за пределами анклава (в докладе фактически употребляется только этот термин) нагорно-карабахского региона Азербайджана. А с другой стороны, принадлежность этого региона Азербайджану в

докладе отсутствует вообще, что позволяет представлять нагорный карабах как некое самостоятельное образование. Поразительно, но в докладе отсутствовало также упоминание о необходимости вывести армянские вооруженные формирования, в то время как подобное записано в уже принятом заявлении! Это конечно вызвало у нас возмущение. Ведь концепция любого документа, принятого на основе этого доклада Генсекретаря, будет базироваться на положениях доклада.

В докладе Генерального секретаря заявляется, что «активизация боевых действий в самом нагорном карабахе и вокруг него, особенно последние нападения на Кельбаджарский и Физулинский районы Азербайджана, создает серьезную угрозу для поддержания международного мира и безопасности во всем Закавказском регионе». Кроме того, отмечается, что «сообщения о применении тяжелой боевой техники, такой, как танки Т-72, штурмовые вертолеты Ми-24 и современные боевые самолеты, вызывают особую тревогу и, как представляется, свидетельствуют о причастности не только местных этнических сил». Однако, эта оценка в определенном смысле нейтрализуется следующей фразой: «Вместе с тем, замечания представителей Организации Объединенных Наций в отношении тех районов, где им удалось побывать, не позволяют подтвердить факт такой причастности».

В заявлении Председателя Совета Безопасности от 8 апреля 1993 г., по крайней мере, была выражена озабоченность по поводу вторжения «местных армянских сил» в Кельбаджарский район, выдвинуто требование немедленно прекратить боевые действия и вывести эти силы, сторонам рекомендовано воздержаться от любых действий, которые могут затруднить мирное решение конфликта. В докладе же Генсекретаря в самых расплывчатых формулировках обрисована ситуация на месте – ни оценок, ни анализа, ни конкретных предложений.

И главное, с чем нельзя было смириться, так это с тем, что захват Кельбаджарского района в докладе трактован как военные действия, «приведшие к тяжелой гуманитарной ситуации, т.е. появлению беженцев». Очевидно, было желание акцентировать внимание именно на обострении проблемы беженцев и оставить в тени главное — факт вторжения с территории Армении на пограничные с нею районы Азербайджана, а по существу, захват азербайджанских земель. С этой целью положение в регионе преподносилось как чрезвычайно запутанное и неоднозначное. Таким образом, заранее предопределялась некоторая пассивная реакция членов Совета Безопасности.

Необъективный тон доклада Генсекретаря не ослабил, а усилил наше стремление добиться принятия специальной резолюции. Он вооружил нас фактами необъективности подхода составителей доклада к оценке ситуации.

По итогам обсуждения доклада Генсека, я запросил коллективную встречу с послами пяти членов группы Движения неприсоединения.

На заседании, судя по первым откликам, стало ясно, что если раньше они практически безоговорочно принимали доводы Азербайджана, то теперь, после доклада Генсекретаря, послы дружно отметили, что доклад не дает оснований для решительной резолюции, содержащей обвинения в совершении Арменией агрессии в Кельбаджарском районе. Отсутствие в докладе Генсекретаря каких-либо конкретных фактов, подтверждающих заявление азербайджанской стороны об агрессии, соответствующим образом отразилось на позициях послов.

Инициативу в свои руки взял посол Пакистана Джамшид Маркер, который к тому же был Председателем Совета Безопасности на апрель месяц.

Слово было предоставлено мне. Я выступил, уже не с описанием ситуации на линии фронта а, с подробным, точ-

нее критическим анализом доклада Генсека, который приведен выше и ответил на многочисленные вопросы участников.

После моего разъяснительного выступления главное было достигнуто. В результате всестороннего обсуждения и моих ответов на вопросы, представления наших партнеров в Движении неприсоединения по поводу того, что доклад Генсека не дает основания считать Армению агрессором, трансформировались в понимание, что доклад Генсека не удовлетворяет необходимых требований, по объективной оценке, ситуации на месте. Позиции послов кардинально изменились и прозвучала, желаемая нами, идея, о необходимости нового обсуждения в СБ и принятия нового документа СБ.

Настал момент, и я сообщил послам, что в ожидании доклада Генсека и рассмотрения его Советом Безопасности, нами подготовлена версия, проекта резолюции СБ, в котором поведение Армении охарактеризовано как агрессора и предъявляются однозначные и безоговорочные требования. Послы попросили представить его, дать время на ознакомление с ним и уполномочили Маркера проект резолюции, подготовленный Постпредством Азербайджана с учетом поправки группы Кокус представить на обсуждение СБ.

Таким образом, первый шаг на пути к резолюции, сделан совместно с послами стран Движения неприсоединения, наших постоянных и преданных партнеров. Будет ли реализована сама идея о принятии резолюции, а если да, останутся ли заложенные нами принципы в окончательном тексте, вот в чем вопрос.

Только наивный мог предполагать, что азербайджанский проект будет принят именно в этой редакции. Мы и не надеялись на это. Наш расчет строился на том, что «друзьям Армении» придется потрудиться над «смягчением» нами подготовленного текста. А это предполагало какую-то работу мысли, в тексте нельзя было отделаться

ничего не значащими, нейтральными фразами. Мы ставили наших оппонентов в нелегкое положение: вы можете искать определения «помягче», но они должны быть адекватны по содержанию нашим. Словом, мы использовали метод, который был выработан нами уже здесь в стенах ООН.

В своем проекте мы стремились показать истинные масштабы агрессии против Азербайджана. Мы хотели, чтобы все поняли, что на подобный масштаб действий так называемые «местные армянские силы» были просто не способны физически.

На этом этапе нас больше всего интересовало, какой трансформации подвергнется наш проект резолюции после рассмотрения странами-участниками Движения неприсоединения, которые в достаточной степени разделяли наши позиции и обещали вынести его на обсуждение СБ.

Буквально через день, Маркер представил нам документ с поправками группы Кокус. Но даже в несколько трансформированном виде проект резолюции сохранял свою силу и был достаточно грозным предупреждением агрессору. Но, конечно, неопределенность в вопросе, будет ли принята резолюция или Совет Безопасности опять ограничиться заявлением председателя, продолжало усиливаться.

Прежде чем вынести проект резолюции на рассмотрение СБ должно быть достигнуто согласие (консенсус) всех членов СБ о целесообразности его, для начала, рассмотрения. Этого и следовало нам добиться в двусторонних переговорах с послами.

Мы еще больше усилили интенсивность работы с членами Совета Безопасности и Секретариатом ООН. Мы по-прежнему и с большим упорством настаивали на принятии решительной резолюции, причем самой категорической и по духу, и по букве.

Заседание СБ ООН искусственно откладывается...

Мы ни на один день не прекращали информировать Совет Безопасности о фактах, доказывающих прямую причастность Армении к агрессии против Азербайджана. Наша информация хотя и расценивалась как информация заинтересованной стороны, но тем не менее начиненная многочисленными фактами не могла не влиять на умы и в конечном итоге не могла не учитываться. Принципиально важно, что Секретариат ООН, выполняя просьбу Постпредства Азербайджана, распространял наши письма среди всех членов ООН, в качестве официальных документов. Это имело для нас немалое значение, так как армянская пропагандистская машина долгие годы, а может и десятилетия, действовала в условиях монопольного права на информацию о нашем народе и наших взаимоотношениях. Да и не на информацию даже, на клевету.

Не вызывали реакцию и сообщения незаинтересованных источников, высказывающихся в пользу Азербайджана. В одном из писем, например, мы обратили внимание Совета Безопасности на официальное сообщение Армении, что руководитель так называемого «Государственного комитета обороны Нагорного Карабаха» Роберт Кочарян является депутатом Верховного Совета Армении от избирательного округа № 99. Это было одним из доказательств прямой причастности Армении к агрессии. Не менее важным, с этой точки зрения, была статья, опубликованная в «Нью-Йорк Таймс» от 15 апреля. Она отличалась объективностью. Помимо прочего, в ней были приведены факты перехвата радиопереговоров русских военнослужащих, участвовавших в захвате азербайджанских территорий.

Мы со всей силой старались, беспрецедентную по цинизму акцию армянских вооруженных сил в Кельбаджарском районе довести до сведения всех членов СБ. О ситуации мы информировали и Управление Верховного

комиссара по делам беженцев, которое приняло решение об оказании чрезвычайной помощи более 50 тыс. азербайджанцев, покинувших Кельбаджарский район. Поставки начались немедленно. Беженцам отправили палатки, спальные мешки, одеяла, продовольствие...

В те дни перед зданием ООН, были проведены несколько мощных демонстраций протеста против армянской агрессии. Участники марша протеста, в числе которых были азербайджанцы, турки, представители других национальностей, прошли к зданию Постпредства Армении при ООН. Они раздавали прохожим листовки, призывающие американский народ осудить армянскую агрессию против Азербайджана, почтили память убитых армянскими вооруженными силами мирных граждан Азербайджана.

... Наши встречи с членами СБ продолжались на этом фоне. «Прошло несколько недель после заявления Председателя Совета Безопасности, – говорил я послам, – а армянские оккупационные силы не только не покинули захваченные территории, но и активизировали свои действия по всей линии фронта». В результате под угрозой окружения оказались еще четыре юго-западных района Азербайджана.

Заседание СБ несколько раз откладывалось, казалось бы, внешне – по вполне объективным причинам. Переговорный процесс был остановлен. СБСЕ, стремясь спасти переговорный процесс, предложило провести встречу Минской группы в Женеве, или встречу представителей Азербайджана и Армении в Москве или в Анкаре. Армения же продолжала намеренно затягивать время, в то же время активизируя военные действия в зоне конфликта. В это же время агентство Франс-Пресс, передало информацию о прекращении Арменией и Азербайджаном военных действий в связи с прибытием в регион группы наблюдателей СБСЕ. Эта информация безусловно работала на Армению, а точнее на блокировку принятия резолюции СБ.

Мы же усиленно и последовательно продолжали встре-

чи и консультации, но пока что не чувствовали реальность принятия резолюции. Во время беседы с постпредами пяти стран–членов Движения неприсоединения, я не скрывал своей тревоги...

Наконец на 21 апреля были назначены обсуждения СБ вопроса о ситуации в конфликте. Однако, неожиданно они не состоялись. Стало известно, что рассмотрение вопроса перенесено по инициативе России. Мотив все тот же: в настоящее время в Анкаре происходят контакты между сторонами на высшем уровне и необходимо дождаться их результатов. Представитель российской миссии заявил, что какое-либо решение СБ в подобной ситуации может оказаться преждевременным и попросту помешать процессу налаживания контактов. Эту точку зрения разделяли и другие послы.

Отсутствие твердости в позициях членов СБ по факту обсуждения и принятия резолюции объяснялось тем, что 8 апреля 1993 г. Совет Безопасности, с точки зрения ее членов, принял достаточно жесткий документ, в котором охарактеризовал действия другой стороны как вторжение/*invasion*. По практике ООН такая формулировка считается достаточной. Даже в случае агрессии Ирака против Кувейта оценка «вторжение/*invasion*» была использована в первом же документе, и лишь впоследствии, после сбора всех необходимых фактов и представления их в ООН, она была усилена. Члены СБ считают, что после заявления Совета от 8 апреля, в котором действия армянской стороны впервые квалифицированы как «вторжение/*invasion*», а также содержится требование немедленно прекратить военные действия и вывести вооруженные силы с захваченных территорий, произошли определенные тенденции, а именно: снизились широкомасштабные военные действия, состоялись встречи руководителей двух республик на разных уровнях вплоть до президентов, в регион прибыла передовая группа наблюдателей СБСЕ, и,

по их мнению, мирный процесс возобновился. Все это дает им основание считать, что Заявление СБ ООН уже возымело действие и принятие нового документа с жесткими оценками может помешать наметившемуся прогрессу.

Особенно некоторые члены СБ, подчеркивали, что, заявляя об агрессии Армении, Азербайджан не представил, с их точки зрения, соответствующие факты представителю ООН в Баку Махмуду Аль Саиду, который, в свою очередь, не доложил руководству ООН свои выводы о том, что агрессия осуществляется именно Арменией. В связи с вышеизложенным нам неофициально сообщали, что Совет Безопасности скорее всего не примет какого-либо нового документа, а в лучшем случае лишь подтвердит свое заявление от 8 апреля. Нет и нет. Мы не остановимся. Мы с еще большим усилием продолжили свою работу добиться принятия резолюции. Наиболее надежной линией укрепления нашей позиции, могло быть усиление всесторонней информации СБ ООН.

*Постпредство Азербайджана призывает СБ ООН принять
действенные меры...*

После того, как 21 апреля, ожидаемые консультации СБ не состоялись, напряженность для нас усилилась. Как дамоклов меч висели над нами отклики о недоказуемости агрессии Армении против Азербайджана. Мы решили составить документ, на имя председателя СБ, в котором намеревались отразить все имеющиеся в нашем распоряжении факты агрессии Армении. Информационную основу документа составляли подробные факты о боевых действиях армянских вооруженных сил по всей территории Азербайджана.

Письмо начиналось со ссылки на Устав ООН и резолюцию №3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи – «Определение агрессии» и далее упоминались основные принципы,

при которых ситуация оценивается в качестве агрессии.

Далее мы привели неопровержимые факты о кровопролитных действиях Армянских вооруженных сил на территории Азербайджана.

В частности, мы записали, что на территории НКАО не осталось ни одного азербайджанца. Шушинский район и более 200 населенных пунктов оккупированы Арменией. За пределами НКАО полностью оккупированы два районных центра Лачин и Кельбаджар, а также 271 населенных пунктов входящих в эти районы, из которых полностью изгнано все азербайджанское население. Кроме упомянутых районов, НКАО граничит еще с четырьмя азербайджанскими районами, в которых также захвачены населенные пункты, и они подвергаются систематическим артиллерийским обстрелам. В Агдамском районе оккупированы 2 с изгнанием азербайджанского населения и подвергаются систематическим артиллерийским обстрелам 28 населенных пунктов; Физулинском районе оккупированы 5 с изгнанием азербайджанского населения и подвергаются систематическим артиллерийским обстрелам 27 населенных пунктов; Джебраильском районе 12 населенных пунктов подвергаются систематическим артиллерийским обстрелам; в Кубатлинском районе захвачено одно село и подвергаются систематическим артиллерийским обстрелам 16 населенных пунктов; Геранбойском районе оккупировано село Гюлистан из которого изгнано 750 человек.

В письме были выделены населенные пункты Азербайджана, которые не примыкают к НКАО и подвергаются агрессии непосредственно с территории Армении. Эти населенные пункты систематически подвергаются агрессии, вторжениям, нападениям, воздушным и артиллерийским и танковым обстрелам, разрушениям. Среди мирного населения имеются убитые и раненные. Мирное население этих мест, полностью или частично вывезены. В Зангеланском районе, оккупированы 8 населенных пунктов с изгнанием

около 1000 человек азербайджанского населения, а также в связи с систематическими артобстрелами выселено около 3.0 тысяч человек из 6 сел. В Казахском районе захвачены 6 сел из которых изгнано 3000 азербайджанцев. В результате систематических артобстрелов переселено население еще 8 сел, с населением более 6000 человек. В Акстафинском районе, из двух сел эвакуировано 1500 человек. В Таузском районе из 10 населенных пунктов эвакуировано 5000 человек. В Кедабекском районе отселено население 15 сел с общим числом жителей более 2000 человек. В Нахчыванской автономной республике, полностью оккупировано одно село Керки откуда изгнано все азербайджанское население и подвергаются систематическому артобстрелу 11 сел.

Я так подробно излагаю названия и цифры, чтобы читателю было бы ясно, что доказательств агрессии именно Армении было больше, чем достаточно, другое дело, что члены СБ, стран «большой пятерки» сознательно не придавали им значения и даже не допускали их привлечения в качестве предмета обсуждения. Но в ходе обсуждения следующей резолюции №853, нам все же удалось внести на обсуждение проблему армяно-азербайджанского противостояния далеко за пределами нагорно-карабахского региона. О том, как развивались события при этом, вы можете прочитать далее.

Письмо завершалось следующим образом: В связи с вышеизложенным призываем Совет Безопасности принять действенные меры:

- по прекращению Республикой Арменией агрессии против Азербайджанской Республики;
- остановить вторжение армянских вооруженных сил на территорию Азербайджана;
- осудить агрессию Республики Армения против Азербайджанской Республики;
- потребовать от руководства Республики Армения вывести свои вооруженные силы с захваченных и оккупиро-

ванных земель Азербайджанской республики;

- применить по отношению к Республике Армения, как к агрессору и захватчику, все соответствующие санкции;

- призвать республику Армения следовать нормам международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

Даже нам, вполне осведомленным лицам, было ясно, что без географической карты — это письмо, с упоминанием нескольких сот населенных пунктов, разбросанных по всей территории Азербайджана, не даст членам СБ ясную картину агрессивности Армении. Возникла идея о формализации нашей информации. Задача заключалась в том, чтобы сопроводить наше письмо в ООН географической картой Азербайджана. В начале обсуждения с нами сидел и мой сын Заур, который, обучаясь в Нью-Йорке, часто посещал Постпредство, но вскоре после начала наших поисков географической карты Азербайджана, он незаметно вышел из комнаты.

У нас была карта Азербайджана, которую мы привезли с собой из Азербайджана, но это была огромная настенная карта, которая не укладывалась в формат А4, в котором традиционно издавались документы СБ ООН. Нужна была карта Азербайджана именно в формате А4. Мы срочно написали письмо в Баку с просьбой срочно выслать по факсу карту Азербайджана такого формата, но никакой надежды, что мы ее получим не было. В течение более часа мы звонили в соответствующие магазины и издательства Нью-Йорка, но не получили обнадеживающего ответа. Магазины говорили, что у них ничего подобного нет, а издательства уверяли, что они могут это сделать, но для этого нужно длительное время. Рабочий день кончался, на завтра были назначены консультации СБ ООН, мы рассчитывали, что наше письмо и приложенная к нему карта земель, захваченных и подвергающихся массированному обстрелу

армянской стороной может сыграть важную роль. Тем не менее, письмо с указанием более десятка неизвестных членам СБ географических мест было, а карты локализирующей эти названия нет. И когда мы полностью потеряли всю надежду на то, чтобы сопроводить наше письмо в СБ с географической картой Азербайджана, в комнату вошел Заур с листком бумаги в формате А-4. Он протянул нам листок бумаги с изображенной на ней географической картой Азербайджана и спросил: «Вам такая карта нужна? – Все мы одновременно крикнули. – Да, да!» У нас даже не оставалось время уточнить происхождение этой карты. Текст нашего письма мы быстро адаптировали к этой карте и один из сотрудников бегом пошел в ООН, сдать документ в канцелярию СБ. Такова история письма Постпредства Азербайджана в СБ ООН от 22 апреля за номером S/25650 в объеме 7 страниц в формате А4.

Несколько успокоившись, мы все же спросили Заура, где он взял эту карту, он ведь из помещения Постпредства не выходил. Он добросовестно проиллюстрировал нам всю технологию своей работы. Это еще один пример из моей практики, когда стрессовая ситуация мобилизует волю и силу. Пока мы совещались, Заур аккуратно снял большую карту Азербайджана со стены и сложил его таким образом, чтобы каждая часть умещалась на экране ксерокса и уменьшал ее в несколько раз. Затем уменьшенные страницы склеивались, и они заново уменьшались, пока карта не достигла формата обычной страницы в формате А4. Как он рассказывал, время ушло на то, чтобы правильно определить деление карты на сектора и определить процент уменьшения.

Впоследствии, когда я перешел на работу в МИД, мы начали массовое издание этих карт, цветную, со значительно лучшим качеством, с указанием захваченных армянскими вооруженными силами земель, с размещением поселков беженцев, различных статистических данных, связанных с

захватнической политикой Армении и систематически посылали нашим дипломатическим миссиям, которые в свою очередь распространяли их по всему миру. Журналисты, в те годы, окрестили ее под названием «карта Гасанова», имея в виду меня, но на самом деле должен признаться, что первоначальным автором подобной карты был не я, а Заур Гасанов.

На все последующие встречи я шел с письмом и картой S/25650, от 22 апреля 1993г. Свои переговоры я завершал вопросами: почему представители Секретариата ООН не хотят видеть эти факты? Почему составители доклада Генсека не хотят видеть эти факты? Почему СБ не хочет вникать в эти факты?

*Восемь апрельских дней...наша борьба за принятие
резолуции нарастает.*

22 апреля, заседание СБ, в статусе «Неофициальные консультации СБ», все же состоялось. Наше письмо было распространено именно в этот день и члены СБ еще не успели с ним ознакомиться. Как и предполагалось, расплывчатый, полный двусмысленностей и умолчания фактов доклад Генсекретаря предопределил чрезмерно осторожный, если не вялый, ход обсуждения ситуации. Представители одних стран отметили, что обстановка практически не изменилась в позитивную сторону. Другие страны не были согласны с этой, вполне, реалистичной оценкой. Один из членов СБ с соломоновой «мудростью» заявил, что, несмотря на отсутствие каких-либо соглашений между сторонами, нет и новой эскалации.

Посол Венесуэлы пытался обострить дебаты, сразу же отметив, что, хотя доклад Генсекретаря неполно отразил ситуацию в зоне конфликта, всем ясно, что Кельбаджарский район продолжает оставаться оккупированным, войска

армянских захватчиков оттуда не выведены.

Представитель России сообщил, что Президент России Б.Ельцин обратился ко всем сторонам в конфликте с предложением вывести войска из Кельбаджара, прекратить огонь, вернуть мирное население в этот район и возобновить переговоры в рамках СБСЕ. Посол России считал, что после подобного обращения нет необходимости принимать преждевременные решения.

В том же духе высказался и представитель США, заявивший, что прежде всего необходимо поддержать усилия СБСЕ по разблокированию нынешней кризисной ситуации.

Противники принятия резолюции выдвигали следующие мотивы: между президентами Азербайджана и Армении состоялись контакты; президент России предложил свои посреднические услуги сторонам; в зоне конфликта побывала группа СБСЕ и подготовила информацию; стороны согласились на прекращение огня; Комитет старших должностных лиц СБСЕ принял к рассмотрению этот вопрос. Предполагалось, что процесс начавшегося хрупкого перемирия получит в ближайшее время развитие и даст новые темы для обсуждения. Мотивы, скажем сразу, для того чтобы не принимать резолюцию, не очень убедительные. В ходе всего этого вымученного, построенного на общих фразах обсуждения, которое совсем не походило на поиск истины, члены СБ окончательно выдохлись и приняли решение вернуться к обсуждению вопроса через неделю.

Главным стимулирующим нас итогом этих, пусть даже безрезультативных консультаций СБ, было то, что вопрос принятия еще одного документа на повестке дня, а это означает что надежда и шанс на принятие резолюции сохраняется, и для достижения этого в нашем распоряжении еще семь дней.

Мы сочли, что этот срок вполне достаточен. Я включился в новый дипломатический марафон по залам Секретариата и по улицам Нью-Йорка, торопясь на ту или иную

встречу. Чаще всего без машины, бегом, в сопровождении кого-либо из сотрудников. Однажды именно таким образом я направился из нашего офиса на Третьем авеню в ООН расположенном на Первом авеню. Сопровождал меня Эльмар Мамедьяров. Видя мою нарастающую скорость, он попытался меня остановить: не солидно, мол, Гасан Азизович....

– Мы же опаздываем, да и кто знает, кто я такой?

– Я же знаю, и считаю, что Вам неудобно так бежать по улицам.

– Так ты ведь тоже бежишь со мной!

Я понимал это беспокойство Эльмара Мамедьярова и других сотрудников: ведь я намного старше каждого из них, и они в течение многих лет привыкли видеть меня передвигающимся в персональной машине, порой в кортеже, с охраной, на определенной от них дистанции. И вдруг я рядом, да еще вечно бегу куда-то... Они не могли совместить это с моим имиджем одного из руководителей Азербайджана. На все их попытки урезонить меня, я чаще всего реагировал шуткой. Порой приходилось отделяваться репликой, которую произносил с нарочито сердитой интонацией: «Или отстаньте, или не отставайте!».

Прошло еще пять дней наших безостановочных действий. За это время мы несколько раз направляли в СБ информацию о ситуации, о встречах и переговорах между представителями Азербайджана и Армении. Не отрицая некие элементы в начавшемся переговорном процессе, мы в то же время отмечали, что противоположная сторона часто прибегает к бюрократическим проволочкам за столом переговоров, параллельно закрепляя свои позиции на фронте и не думая освобождать захваченные земли. В письме в СБ мы отметили, что на всех встречах, и в Сочи, и в Москве, и в Анкаре, стороны высказали свои конкретные предложения, но сближения позиций не произошло. Попытки некоторых стран преподнести все это как якобы

начавшийся процесс нахождения взаимопонимания преследуют единственную цель – помешать Совету Безопасности принять адекватную резолюцию. Таким образом, у агрессора появляется реальный шанс выиграть время и узаконить захват Кельбаджарского района, как это произошло практически на всех оккупированных ранее территориях Азербайджана.

Наша активность не снижалась, обещание вернуться к обсуждению оставалось в силе и с каждым днем одновременно усиливалось наше беспокойство и наши усилия. Надежда на принятие нового документа была, но уверенности не было. В неофициальной беседе несколько членов СБ заявил, что в ситуации, которая характеризуется полной противоречивостью, требования нашего Постпредства осудить агрессию и даже принять соответствующую резолюцию СБ нереальны и достаточно завышены. СБ, потребовав доклад о ситуации в регионе, не может на него не отреагировать, но он вполне может ограничиться подтверждением своего заявления от 8 апреля. Этот вариант нас никак не устраивал, и мы намеревались продолжить свое дипломатическое и информационное наступление. Таким образом, за несколько дней до конца апреля оставались возможны три исхода: не принимать никакого документа, повторить заявление от 8 апреля, принять резолюцию СБ.

Из разных источников к нам продолжала поступать доверительная информация, что затягивание обсуждения осуществляется некоторыми членами СБ, сознательно. При этом отмечалось, что оно вызвано их желанием провести обсуждение после завершения срока председательства посла Пакистана Джамшида Маркера. Сам Дж. Маркер, наоборот, стремился обозначить свое председательство принятием Резолюции. Он был специалистом высокого ранга, в правоту Азербайджана он верил искренне, а не потому, что я с ним имел дружеские отношения. В беседах со мной он всегда открыто оттенял слабые стороны нашей

позиции, тем самым, настраивая меня, на подкрепление аргументов. В приближающемся месяце мае на должность председателя СБ вступала Россия. Может быть, и не стоило бы так драматизировать смену председательства, но дело в том, что по поступающим к нам сведениям, российская миссия не скрывала своего нежелания принимать не только резолюцию, но и вовсе какой-либо новый документ СБ.

Апрель как известно состоит из 30 дней. 24-25 апреля, в субботу и воскресенье мы провели, как говорится, закрывшись у себя в Постпредстве и расписав оставшие дни апреля, буквально по часам. В нашем распоряжении осталось всего пять рабочих дней. Вооружившись новыми фактами об агрессии на земли Азербайджана непосредственно со стороны Армении, мы жаждали встреч с послами.

В понедельник, 26 апреля, неофициальные консультации СБ назначены на 15.30 по местному времени. Мои встречи с послами стран-членов СБ продолжаются и завершились лишь за полчаса до намечаемых консультаций. В 15.30 часов официально объявляется, что заседание Совета Безопасности перенесено на 27 апреля. Быстро намечаем новые встречи.

В этот же день мы получили письмо от ответработника нашего МИДа Араза Азимова из Праги (через Турецкое посольство). В письме отмечалось, что согласно процедурам СБСЕ, на основе обращения Азербайджанской Республики состоялось чрезвычайное заседание КСДП по вопросу агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики. К сообщению были приложены выступления на этом собрании.

- Представитель Азербайджана Араз Азимов, в своем выступлении осветил реальную ситуацию, сложившуюся в Азербайджане в результате агрессии, призвал не повторять ошибок прошлого, как это было при рассмотрении оккупации Лачина, и потребовал принятия решений об осуждении

агрессора, вывода армянских вооруженных сил из оккупированных азербайджанских территорий и применения, традиционного для ОБСЕ, механизма “консенсус минус один” в случае, если Армения как ответственная сторона попытается заблокировать решения. При этом было подчеркнuto, что Азербайджан, будучи приверженным принципам СБСЕ, ожидает от организации защиты своих прав. Азербайджан поддерживает продолжение посредничества СБСЕ в рамках мирного процесса, но этот процесс получил серьезный удар со стороны Армении, пытающейся через реализацию политики свершившегося факта навязать процессу выгодный ей ход. И переговорный процесс и государства, принимающие в нем участие, стали заложниками интереса агрессора. В ответ на отрицание Арменией своего участия в конфликте нами были официально рассмотрены документы, свидетельствующие о политической и военной вовлеченности Армении в вооруженный конфликт, происходящий на территории Азербайджана.

- Дания (от имени ЕС) выступила с призывом немедленного прекращения огня и решения всех вопросов за столом переговоров. Охарактеризовав конфликт как “конфликт между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха”, Дания призвала Армению “применить свое влияние на армян Нагорного Карабаха с целью побудить их вывести силы из Кельбаджар”. В данном заявлении, с нашей точки зрения, второе предложение безусловно требует корректировки.

- Представитель США, отметив, что никто не может отрицать, что в Кельбаджаре были осуществлены такие же военные действия, как и в Лачине в прошлом году, осудил оккупацию территорий и потребовал вывода войск из этих районов. Представитель США не конкретизировал, имеет ли он в виду только Кельбаджар или другие районы Азербайджана. Примечательно, что, как заявил представитель США, если такое требование о выводе не будет поддержано

ни одним государством СБСЕ или же, если такой вывод не последует в ближайшее время, необходимо будет спросить у этого государства, поддерживает ли оно политику оккупации. В позиции США усматривается косвенная поддержка применения механизма «консенсус минус один». Привлекает внимание другой момент в выступлении представителя США, а именно заявление о том, что вывод войск из оккупированных территорий должен быть осуществлен одновременно с прекращением огня.

- Представитель России, повторив датскую формулировку конфликта, предложил прекращение огня, вывод войск и снятие блокады, не оговаривая, конкретные принципы этих действий что, по существу, означало поддержку Армении, направленное на силовое навязывание Азербайджану своих требований.

Продолжаю встречи. Во время встречи с послом Испании последний подчеркнул, что он готов работать над проектом резолюции, однако огорчил тем, что до сих пор не получил инструкций от своего Правительства. Договорились, что он сообщит мне сразу по получении инструкции. Я встретился также с послом Турции (по его инициативе). Он сказал, что сообщал в Анкару о наших усилиях добиться принятия резолюции СБ. Из Анкары поступил циркуляр, чтобы турецкое Постпредство также обратилось в СБ с просьбой рассмотреть ситуацию в Кельбаджарском районе. Я подробно рассказал ему о своих действиях и поблагодарил за помощь. Постпредство Турции обратилось в СБ ООН с соответствующим предложением.

Продолжаются наши встречи. Начиная с 22 апреля, с послами стран членов СБ приходилось встречаться даже по несколько раз в день. Конец месяца приближался, со стороны послов не всегда выражались позитивные реакции, но мы не теряли надежды. У членов СБ, уже было наше письмо с многочисленными фактами об агрессии на азербай-

джанскую землю не со стороны НКАО, а непосредственно со стороны территории Армении. Практически все свои встречи с послами, на этом этапе, я проводил имея с собой карту и письмо. Вопрос ставился мною ребром: Азербайджан неоднократно предлагал посланцам Секретариата ООН посетить именно районы, которые захватываются и обстреливаются непосредственно со стороны Армении, но они не хотят их посещать, а члены СБ, не реагируют на наши обращения. При этом, я ударение делал на саму необходимость принятия резолюции. Тактически прием заключался в том, что представляемые мною реальные факты об Армении насторожат членов СБ и они в качестве компромисса, не определяя Армению в качестве агрессора, пойдут на принятие резолюции СБ с продвинутыми формулировками. Приоритетом в данном случае был статус решения СБ, так как к этому времени мы уже имели 5 заявлений Председателя СБ и ни одной резолюции.

Имея ввиду, что завтра 27 апреля состоятся очередные консультации СБ, я попросил группу Неприсоединившихся, во второй половине 26 апреля провести заседание, так как у меня есть, что им сказать. На заседании я дал информацию о результатах своих переговоров. Важным было мое сообщение, что в ходе дополнительной встречи с послом США при ООН американский дипломат заявил мне, что в случае, если на заседании СБ будет представлен проект резолюции, то США в целом не будут возражать против ее принятия, но намерен внести некоторые изменения в его текст. Если же проект представлен не будет, то американцы не намерены настаивать на принятии резолюции. Буквально перед встречей, позвонили из посольства Испании и сообщили, что получили инструкцию от своего Правительства, поддержать, если будет представлена резолюция. Проект резолюции, подготовленный нами, в основе которого были те же идеи, что и в нашем письме в СБ от 22 апреля и отредактированный послами стран Движения неприсоединения, был готов

для представления. Нам удалось даже обговорить сценарий завтрашнего заседания, благо, что Председатель СБ, сам присутствовал здесь. Была достигнута договоренность, что группа Неприсоединившихся, сразу, после начала консультаций внесет свою редакцию резолюции.

27 апреля, наконец, состоялись очередные консультации СБ. Сразу же после начала консультаций группа неприсоединившихся стран–членов СБ официально представила свою версию проекта резолюции. Председатель СБ, тут же предложил, создать рабочую группу для учета мнения всех членов СБ. Первым слово взял посол Франции Ж.-Б. Мериме. Подчеркнув, что Франция в принципе не возражает против принятия резолюции, он представил поправки, которые, на его взгляд, должны быть внесены в текст. Посол Франции также предложил сформировать рабочую группу, которая бы инкорпорировала в предлагаемый проект замечания и дополнения, которые могли бы быть предложены членами Совета. Посол Испании также высказался в поддержку резолюции, предложив при этом ввести в его текст ссылки на необходимость уважения сторонами принципов международного права. Представитель России на данном этапе дискуссии воздержался от участия в обсуждении текста резолюции.

Вопрос статуса очередного документа СБ, о вторжении в Кельбаджарский район, в качестве резолюции, казалось бы, решен! Но начинается новая борьба, за ее окончательную реализацию и ее содержание.

После завершения выступлений Председатель Совета предложил всем заинтересованным членам СБ принять участие в обсуждении проекта резолюции на заседании рабочей группы, которое намечено на завтра, 28 апреля. Данная группа должна будет представить согласованный текст проекта резолюции на утверждение Совета в четверг, 29 апреля.

Эксперты приступили к работе, и тут же нам стало

известно, что их позиции разнились, не совпадали в частности и нередко шли вразрез с нашими позициями. Группа экспертов, едва приступив к своим обязанностям, объявила на следующий день перерыв... в связи с началом заседания Совета Безопасности по Боснии. Когда одни эксперты выразили свое недоумение этим аргументом, сторонники затягивания обсуждения выставили другие доводы, утверждая, что необходимо дождаться результатов очередной акции СБСЕ с тем, чтобы Совет Безопасности мог принять адекватный документ. Текст проекта резолюции ко времени объявления перерыва был обсужден больше, чем наполовину. В него были внесены поправки и замечания членов Совета. Перелом был достигнут благодаря личному вмешательству члена СБ посла Венесуэлы Д. Аррия, который категорически выступил против дальнейшего откладывания, обосновывая свою позицию тем, что решение вопроса и без того затянулось, а реальная ситуация с каждым днем становится все более критической. Большинство поддержало посла Венесуэлы.

Для выяснения возможностей нашего сотрудничества с группой экспертов, я встретился с Председателем СБ Дж. Маркером. Он поручил своим сотрудникам передать экспертам пожелание, чтобы они откликнулись на мою просьбу о встрече. Далее в доверительной беседе он подтвердил наши опасения о желаниях «убить резолюцию» посредством перенесения его обсуждения на май месяц. После моих настоятельных вопросов он сказал, что рассмотрение вопроса может быть оттянуто не просто на май месяц, но и на неопределенный срок. Он был обеспокоен запаздыванием принятия резолюции не меньше меня. Я убедил его, что этого нельзя допускать. Он пообещал, но подчеркнул, что не мешает поговорить мне с послом России.

В тот же день встретился с постпредом России Ю. Воронцовым и попытался выяснить его позицию, а заодно и

убедить его не препятствовать прохождению проекта. Любое промедление, сказал я, множит жертвы в зоне конфликта. Ю. Воронцов ответил, что Россия не против принятия резолюции в ближайшее время, но у нее имеются собственные поправки к тексту. Какой они носят характер, он мне не ответил. Но подтекстом этого заявления было то, что «без наших поправок резолюция не может быть принята». Выдвижение неисполнимых поправок фактически означало бы срыв принятия резолюции. Разговор мой с российским послом носил многосторонний и очень тяжелый характер. Трудно его описать в деталях, но я ясно дал ему понять, что нам не хотелось бы, чтобы ответственность за срыв принятия резолюции легла на Россию. Эту мысль, я повторно высказал, прощаясь с ним.

В это же время, наши сотрудники встретились с экспертом от России, который в беседе выразился крайне безапелляционно: «Вашим делом должно заниматься СБСЕ. Не надо надеяться на Совет Безопасности». В этом высказывании скрывалась злоба (возможно личная) на нас за то, что мы до этого, в отличие от армян, три раза настаивали на приоритете СБСЕ при урегулировании конфликта. Эта реплика всего лишь эксперта, а не высокопоставленного дипломата, тем не менее, не могла не насторожить нас. Нам как бы навязывался ранее уже отклоненный самим СБ выбор между ООН и СБСЕ, тогда как мы хотели всего лишь гармоничного разделения полномочий между ними. Не скрывалось ли за этими словами эксперта намерение искусственно заставить нас колебаться, выбирая патронаж той или другой организации, чтобы затянуть время или даже вернуться к уже отклонённой идее армянской стороны?

Хочу подчеркнуть, что, как я уже писал ранее, мы с самого начала, то есть с 1992 г., отдавали предпочтение СБСЕ и противились попыткам Армении перенести вопрос в ООН, а тем более создать институт управления нагорно-ка-

рабахского региона Азербайджана под патронажем/протекторатом ООН. Внесение в апреле 1993 г. в СБ вопроса об армянских наступательных действиях в Кельбаджаре – районе за пределами нагорно-карабахского региона Азербайджана – было нацелено на принятие соответствующей резолюции с осуждением агрессивных действий Армении, а не переноса вопроса из СБСЕ в ООН.

За два дня до заседания Совета, на котором намечалось принять резолюцию, я срочно встретился с Ж.-Б. Мериме, так как именно его считал основным оппонентом нашей редакции и передал свои замечания к поправкам Франции, которые они предполагали адресовать экспертам. От них многое зависело в выработке согласованного текста резолюции. В результате беседы, как и ожидалось, было ясно, что наши позиции не всегда совпадают, но в целом я уходил несколько удовлетворенный.

28 апреля, до конца месяца остается 3 дня. Немаловажное значение приобретает как сглаживание острых углов, так и желание некоторых стран, вывести принятие резолюции за пределы срока компетенции опытного и справедливого дипломата, представителя страны Движения неприсоединения, нашего откровенного друга, посла Пакистана, Джамшида Маркера. С утра мы начали многочисленные консультации с представителями стран-членов Совета Безопасности с тем, чтобы чтобы разъяснить позицию Азербайджана к внесенным накануне Францией поправкам к проекту резолюции. Перед очередным заседанием рабочей группы экспертов я имел встречу с Председателем СБ. В доверительном разговоре рассказал ему о своей встрече с послом России и пытался выяснить изменения в позиции России, с его точки зрения. Председатель СБ подтвердил мою обеспокоенность и со своей стороны сказал, что и он склоняется к тому мнению, что Россия все же будет стараться отодвинуть рассмотрение вопроса на неопределенный срок.

С учетом мнения членов СБ из числа стран Движения неприсоединения (Пакистана, Джибути, Венесуэлы, Кабо-Верде и Марокко) среди экспертов стран-членов Совета Безопасности распространили обновленный проект резолюции. В 15.00 часов (время Нью-Йорка) началось заседание рабочей группы, которая попыталась согласовать позиции стран-членов СБ по проекту резолюции. В работе группы принимают участие эксперты из следующих стран: Пакистан, Марокко, США, Россия, Великобритания, Франция, Бразилия, Венесуэла, Джибути, Япония, Испания, Кабо-Верде. В 16.30 часов группа объявила, перерыв на два часа в связи с началом официального заседания Совета Безопасности по Боснии.

Во время перерыва нам стало известно, что сразу же после начала заседания рабочей группы представитель Марокко выступил с предложением перенести рассмотрение проекта резолюции и дожидаться информации из Праги с заседания Комитета старших должностных лиц СБСЕ, также обсуждающего ситуацию в регионе. Это был неожиданный удар по нашим интересам. Однако представитель Венесуэлы, с послом которого я ранее также имел встречу, в противовес марроканцу, вновь категорически заявил, что откладывать обсуждение проекта категорически не следует, так как вопрос и так слишком затянулся. Группа согласилась с позицией Венесуэлы.

В перерыве наши сотрудники бросились искать посла Марокко, который при встрече, на мой вопрос ответил, что он это сделал с одной целью – включить в резолюцию формулировку «армия Республики Армения». Я почувствовал его неискренность и в поисках настоящих причин встретился с послами других стран-членов СБ. Они не подтвердили аргумент посла Марокко. Действия посла Марокко явились полной неожиданностью, так как в неоднократных беседах с ним он обещал оказать всяческое содействие в безотлагательном принятии Советом Безопасности резолю-

ции. Один из членов СБ намекнул мне, что это было сделано под сильным давлением на Марокко со стороны Франции, учитывая их давние и тесные отношения. К концу перерыва я еще раз встретился с послом Марокко, который понял, что я узнал правду. Я уже не требовал от него заверений, но утвердительно попросил его не повторять сказанное. Во время очередных консультаций он уже не высказывался против принятия резолюции.

В 17.00 представитель Венесуэлы в доверительном порядке передал нам первый вариант проекта резолюции, апробированный среди экспертов рабочей группы. В ходе рабочего контакта с заместителем постпреда России при ООН последний заявил, что Россия в целом не против идеи принятия резолюции в ближайшее время, но у них имеются собственные поправки к тексту, о которых он нам, вновь, так и не сообщил.

В 18.00 было объявлено о переносе заседания группы на 11.30 утра 29 апреля.

Думается, излишне объяснять весь драматизм обстановки... До смены Председателя СБ оставался всего лишь один день. Постоянные переносы обсуждения проекта накалили и без того напряженную атмосферу. Перед нами стояла задача добиться того, чтобы резолюция была бы принята именно 30 апреля, в последний день месяца, когда заканчивался срок председательствования посла Пакистана Дж. Маркера. В противном случае принятие резолюции стало бы недостижимой мечтой.

Время исчислялось уже не днями, а часами, мы, подчеркивая драматизм, сознательно накаляли ситуацию. Мы уже не планировали свои встречи с членами СБ ООН, а осуществляли их в здании Секретариата ООН, сразу по получению какой-либо новой информации. При том эти встречи не всегда были с руководителями миссии. Мы обговаривали ситуацию с любым сотрудником нужной нам миссии, находящимся в это время в здании Секретариата.

Мы потеряли счет наших встреч с членами СБ.

В итоге нам все же удалось добиться того, что все члены СБ, несмотря на различие подходов к конфликту, согласились с тем, что подобное развитие ситуации не может продолжаться бесконечно. Они осознали, что СБ должен наконец отреагировать как на сами события, так и на то, что его требования демонстративно игнорируются. Наше давление на членов СБ, автоматически реализовывалось давлением на рабочую группу экспертов. В конечном итоге она заработала в форсированном темпе, и очередной текст проекта появился на свет в тот момент, когда даже у опытных ооновских «повитух» иссякло терпение.

Мы своей последовательной настойчивостью добились того, что члены СБ пришли к общему мнению: необходимо принять не заявление, а резолюцию. Возможно, кое-кто и остался при своем мнении, но уже не высказывался об этом вслух.

Наконец нам стало известно, что члены СБ, договорились, что резолюцию, не откладывая, следует принять 30 апреля. Это был последний день председательства посла Пакистана Дж. Маркера, следующим председателем СБ ООН, должен был быть Посол России. Все согласились с тем, что намечаемая резолюция должна призвать армянские вооруженные формирования немедленно освободить Кельбаджарский район и другие оккупированные территории. Оставался один день до конца месяца.

Резолюция № 822 принята! (30 апреля 1993 г.).

...В последний день месяца, 30 апреля, Совет Безопасности наконец приступил к обсуждению и принятию резолюции, ныне известной как резолюция № 822.

Зайдя в здание Секретариата и направляясь в «германскую комнату», незаметно погладил свой талисман – огромный ковер тебризской школы ткачества, который висит у

входа в ООН. Стоит ли говорить, как мы переволновались, сидя в «германской комнате» в ожидании результатов обсуждения. Хотя было ясно, что никаких неожиданностей не должно произойти, что, по существу, проект принят вчера, на неофициальных консультациях. У нас уже была об этом информация, но страны, которых здесь в шутку называют «постоянными членами германской комнаты» (помещение перед комнатой, где проходят заседания СБ; здесь собираются представители стран, заинтересованных в обсуждаемых на Совете вопросах) обречены при принятии важных для них решений волноваться до последнего. Я чувствовал себя как студент накануне экзамена. А ведь, кажется, было сделано все, что в наших силах. Были многочисленные встречи, телефонные переговоры, переписка со всеми, с кем можно и нужно было побеседовать, к тому же мы реагировали на абсолютно все сообщения и даже реплики, связанные с возможной судьбой и на каждое слово намечающейся резолюции.

И вот отбушевали за закрытой дверью дебаты, и к нам наконец просочилось первое сообщение: резолюция согласована. Ей присвоен номер 822. Можно было свободно вздохнуть. Наша делегация из «германской комнаты» переходила в Зал официального заседания СБ ООН с чувством облегчения.

Резолюция была принята единодушно, но это не означает, что все члены СБ проявили одинаковое отношение к конфликту. Попытаюсь восстановить сценарий обсуждения проекта резолюции. По существующей практике члены Совета, достигнув на неофициальных консультациях консенсуса, чаще всего договариваются не открывать дебаты на официальном заседании, а лишь выступить после голосования с объяснением своих мотивов, излагая при этом позиции своих правительств. Об обеспокоенности Совета Безопасности ситуацией и глубокой заинтересованности в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта,

свидетельствует то, что 9 из 15 членов Совета выступили по итогам голосования после единодушного принятия резолюции. Поскольку текст резолюции есть результат достигнутого компромисса, содержащиеся в нем формулировки носят внешне обтекаемый характер. Иное дело изложение послом позиции своего государства. Наиболее важные заявления по мотивам голосования сделали представители Пакистана, Джибути, Великобритании, Венесуэлы и Венгрии.

Тон дискуссии задало очень темпераментное, и в то же время логично выстроенное выступление Постоянного представителя Джибути Робле Олхайе. Он сразу заявил, что, несмотря на фигурирование в резолюции только «местных армянских сил», его делегация убеждена, что речь идет о конфликте между Арменией и Азербайджаном, и это смысловое противоречие крайне беспокоит джибутийскую сторону. Он предложил потребовать у конфликтующих сторон немедленного прекращения огня и вывести военные формирования Армении со всех оккупированных территорий. Джибути – маленькая африканская страна, добившаяся независимости в 1977 г. В самой Джибути в январе 1991 г. едва не произошел военный переворот, который был подавлен, но вскоре все же началась длительная гражданская война. Тем не менее в 1992 г. страна была избрана в состав Совета Безопасности на 1993-1994 гг. Постоянный представитель Джибути в ООН Р. Олхайе был назначен на эту должность в 1988 г. и проработал здесь до 2015 г. По своему характеру он был бескомпромиссным, свое видение решения проблем не скрывал, независимо от того, нравится это его собеседнику или нет. В дипломатическом корпусе и Секретариате ООН он был уважаем именно за открытость.

Посол Бразилии Р. Сарденберг был солидарен с ним, отметив необходимость скорейшего прекращения боевых действий и вывода оккупирующих войск из Кельбаджар-

ского района. При этом он заявил, что стороны должны воздержаться от любого рода враждебных действий, включая блокирование коммуникационных и транспортных линий.

Постоянный представитель Франции Ж.-Б. Мериме выступил почти с программной речью. Он сказал, что французское Правительство во всех своих действиях, направленных на урегулирование конфликта, руководствуется тремя принципами: во-первых, не допустить перерастания происходящих столкновений в межгосударственный конфликт. С этой точки зрения, на взгляд французского посла, в резолюции достигнута разумная сбалансированность между подтверждением факта обострения напряженности в отношениях между Арменией и Азербайджаном и справедливой констатацией того, что столкновения носят локальный характер. Во-вторых, необходимо сделать все для урегулирования конфликта путем переговоров. И в-третьих, процесс урегулирования напрямую зависит от квалифицированной гуманитарной помощи.

Серьезным и обстоятельным было выступление заместителя постпреда Великобритании Т. Ричардсона. Вначале он с высокой степенью компетентности проанализировал ситуацию. По словам Т. Ричардсона, «наблюдается удручающая тенденция: чем больше расширяется зона военных наступлений, тем все заметнее нежелание стороны, явно одерживающей верх в районе непосредственных событий, приложить на одном из этапов какие-либо усилия по достижению компромисса». Представитель Великобритании безоговорочно осудил недавнее наступление в Кельбаджарском районе, на Физули и другие прилегающие к ним районы. Он призвал к немедленному выводу вооруженных сил. Ричардсон от имени своей делегации подчеркнул очень важный момент – «единственным реально осуществимым путем урегулирования конфликта с учетом принципов, провозглашенных в рамках ООН и СБСЕ, является

сохранение суверенитета Азербайджана над Нагорным Карабахом» (Мы еще вернемся к этому заявлению).

Во время одной из бесед со мной постпред Великобритании Д. Ханней ранее уже использовал эту формулу. Однако впервые она официально прозвучала в выступлении на заседании СБ. Это свидетельствовало о серьезности и конструктивности позиции Великобритании. Замечу, что в кругах ООН заявление представителя Великобритании на заседании СБ было воспринято как достаточно весомое. Все учитывали, что эта страна является постоянным членом СБ. Представители Франции, России, США и Китая вообще не коснулись этого вопроса.

Объективным и аргументированным было выступление представителя Венгрии А. Эрдоша. Среди послов стран-членов Совета Безопасности А. Эрдош отличался своей искренностью. В какой бы обстановке не проходили наши встречи с ним, он всегда высказывался откровенно и, более того, решительно. При всем том, что дипломатов чаще всего отличает некая сдержанность в высказываниях, природная искренность А. Эрдоша, безусловно, подкупала. Его выступление и на этот раз резко отличалось от остальных заявлений своей открытостью и искренностью. Его слова настолько впечатлили меня, что привожу их полностью.

«Сегодня, к сожалению, совсем не редки случаи, когда националистические страсти становятся причиной вооруженных конфликтов и когда в результате подрывается процесс стабилизации демократии в недавно обретших независимость странах. Как свидетельствует опыт других районов мира, это трагическое явление ведет лишь к человеческим трагедиям и уничтожению материальных ценностей и порождает психологический барьер между народами и этническими общинами, укрепляющий позицию кругов, не намеренных признать, что группы людей, различающиеся по признаку религии или этнического происхождения, способны жить в согласии и поддерживать добрососедские отношения. Нас глубоко беспо-

коит расширение масштабов применения силы на основе принципа, гласящего, что с помощью грубой силы можно урегулировать являющиеся, по общему признанию, трудными и сложными проблемы, которые вызревали на протяжении десятилетий и даже веков. Нам прекрасно известно, что на основе этого принципа нельзя урегулировать ни одну из таких проблем, наоборот, его использование может привести к разрушению целых городов и деревень и уничтожению народов и этнических общин. С растущей тревогой мы отмечаем, что на фоне отсутствия эффективных действий со стороны международного сообщества в отношении произвольно применяемого насилия и актов этнического уничтожения, кое-кто делает вывод о возможности достижения своих целей путем агрессии, изгнания сотен тысяч мужчин, женщин и детей из их жилищ и безнаказанного использования захваченной в результате добычи. То, каким образом международное сообщество отреагирует на подобные действия, будет иметь определяющее значение для будущего человечества. В Венгрии расценивают принятую сегодня резолюцию 822 (1993) как действительно очень важную. В резолюции подтверждается, что Организация Объединенных Наций не намерена мириться с использованием тактики «свершившегося факта», созданием угроз региональной безопасности, использованием силы для приобретения территории и нарушением международных границ. Мы приветствуем принятие этой резолюции, содержащей требование о немедленном прекращении всех военных действий, немедленном выводе всех оккупационных сил и предоставлении гарантий беспрепятственных поставок в регион международной гуманитарной помощи. В этой связи важнейшую роль должно сыграть сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Мы убеждены в том, что процесс, начатый в рамках Минской группы СБСЕ, представляет собой наилучший путь к мирному урегулированию этой проблемы».

Выступление А. Эрдоша, безусловно, ошеломило и меня, и армянского постпреда, но каждый переживал по-своему. Главным в кратком выступлении посла Хатано Ёшио (Япония) была поддержка требования о выводе войск.

Как всегда, целеустремленным было выступление постпреда Венесуэлы Д. Аррия. Он прежде всего заметил, что и Азербайджан, и Армения в равной мере обязаны уважать нормы и принципы поведения на международной арене, сформулированные в Уставе ООН. Они должны демонстрировать непререкаемое уважение по отношению к независимости соседних стран, их территориальной целостности и неприкосновенности границ, а также отказываться от применения силы для урегулирования разногласий и спорных вопросов. Коснувшись проблемы сосуществования различных общин, посол Аррия отметил, что в данном случае искажение концепции права на самоопределение привело к разобщению людей, подрыву общих культурных связей и вековых традиций мирного сосуществования.

Постоянный представитель России Ю. Воронцов сказал о мерах, которые предпринимались в связи с нынешним развитием конфликта. Он заявил: «Россия стремится к скорейшему урегулированию конфликта и заинтересована в активном использовании всех имеющихся средств и отнюдь не считает свои инициативы альтернативой общеевропейским усилиям». Ю. Воронцов поддержал призыв ко всем сторонам вновь сесть за стол переговоров в рамках Минского процесса СБСЕ.

В завершение дискуссии в своем национальном качестве выступил Председательствующий на заседании постоянный представитель Пакистана Дж. Маркер. Он выразил надежду на то, что резолюция поддержит миротворческие усилия в рамках СБСЕ и поможет положить конец всем боевым действиям в регионе. Он видел в резолюции одно из условий скорейшего вывода всех армянских сил с территории Азербайджана, включая Кельбаджарский и Лачинский райо-

ны. Дж. Маркер призвал все заинтересованные государства соблюдать суверенитет и территориальную целостность стран региона, уважать нерушимость международных границ государств и воздержаться от угрозы силы или ее применения. Он также заявил, что, по мнению его делегации, выражение «недавно оккупированные районы Азербайджана», использованное в резолюции, подразумевает среди прочих и Лачинский район.

Почему я так подробно рассказываю о выступлениях представителей стран-членов Совета Безопасности? Прежде всего для того, чтобы показать сложности и внутренние противоречия, присущие процессу прохождения в СБ документов подобного рода. В данном случае масштабы армянской агрессии, реальная угроза безопасности в регионе перевесили все разногласия, и никто не стремился использовать вето, чтобы смягчить реакцию СБ. Несмотря на широкий спектр взглядов, на конфликт, все они свелись к одному: осуждению факта оккупации армянскими вооруженными силами территории Азербайджана и требованию незамедлительно вывести их из захваченных районов Азербайджана.

*Основополагающие положения «Кельбаджарской»
резолюции СБ.*

Каково же значение принятой Советом Безопасности резолюции № 822? Отмечу, прежде всего, что в целом эта резолюция явилась серьезным предупреждением для армянских агрессоров. Она поддержала Азербайджан в его справедливой борьбе за свою территориальную целостность и потребовала немедленно вывести все оккупирующие силы из Кельбаджарского района и других захваченных азербайджанских территорий. Эта резолюция заложила модель всех последующих резолюций и заявлений СБ.

Может возникнуть резонный вопрос о том, признается

ли в резолюции факт агрессии и роль Армении в ней.

В резолюции употреблена фраза «...вторжение/invasion местных армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджана».

Как известно, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г., озаглавленной «Определение агрессии», «вторжение» признается одним из действий, которые квалифицируются как агрессия. Важно отметить, что «вторжение», как термин, используемый в определении агрессии, не может означать некое внутригосударственное передвижение вооруженных сил, а означает нападение вооруженных сил одного государства на территорию другого государства или любую военную оккупацию, являющуюся результатом такого вторжения или нападения.

На консультационных заседаниях СБ, Постпредству Франции не удалось добиться исключения из резолюции слов «вторжение» и «оккупационные силы», которые однозначно подчеркивают действия иностранного государства, поэтому в качестве компромисса они добавили слово «местных» с целью выгородить истинного агрессора – Армению. При этом фраза «местные армянские силы» была внесена ее автором не на основе политических и каких-либо юридических оснований, а лишь с одной целью - исключить документальную фиксацию оккупационной роли Армении, вооруженные силы которой вторглись на территорию Азербайджана и которая также вооружала и количественно подкрепляла армянские иррегулярные силы, участвовавшие в захвате азербайджанских земель.

Однако даже эта попытка огородить Армению от принципиальных оценок ее действий не достигла своей цели. Так, еще семью годами ранее – в 1986 году – в деле о Никарагуа Международный Суд заявил, что «можно считать, что существует согласие в отношении того, что вооруженное нападение должно толковаться как включающее не только действия регулярных вооруженных сил,

пересекших международную границу», но и засылку вооруженных банд или «иррегулярных» сил на территорию другого государства. А еще ранее об этом было сказано в вышеупомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г., согласно которой одной из форм агрессии является также «g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них».

В последующих резолюциях понятие «местные армянские силы» уже не использовалось, а в резолюции № 884 СБ «настоятельно призывает все государства региона воздерживаться от любого вмешательства или вторжения...». Это призыв СБ был адресован не мифическим силам, а конкретному государству региона, который упоминается в резолюции «в связи с ухудшением отношений между Арменией и Азербайджаном».

Следует отметить также, что, помимо термина «вторжение», в резолюции № 822 и в последующих резолюциях СБ используются термин «оккупация». Как отмечалось выше, согласно определению агрессии, оккупация возникает в результате вторжения или нападения вооруженных сил одного государства на территорию другого государства. В международном гуманитарном праве «оккупация», «оккупированные территории» и «оккупирующая держава» также применяются в связи с межгосударственными конфликтами.

Далее, в резолюции подтверждается суверенитет, территориальная целостность и нерушимость границ всех государств региона, а также недопустимость использования силы для захвата территорий. Это означает, что Совет Безопасности фактически отверг претензии армянских экспан-

сионистов на самоопределение посредством одностороннего отделения и перечеркнул их надежды навязать «политику свершившегося факта».

В резолюции декларируется поддержка переговорного процесса в рамках Минской группы по мирному разрешению конфликта, четко разграничиваются функции между СБ ООН и СБСЕ в урегулировании конфликта: Совет Безопасности дает политическую и юридическую оценку ситуации, а СБСЕ разрабатывает конкретный механизм мирного решения, что было определено еще в заявлениях СБ, по нагорно-карабахскому конфликту от 1992г.

В резолюции также выражена серьезная озабоченность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе, в частности в Кельбаджарском районе, и содержится призыв обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в том числе во всех районах, затронутых конфликтом с тем, чтобы облегчить страдания гражданского населения. На практике это означало, что соответствующим подразделениям системы ООН, главным образом Департаменту по гуманитарным вопросам, дан сигнал расширить программу помощи внутри-перемещённым лицам из Кельбаджарского и других районов республики.

В резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю ООН после консультаций с Председателем СБСЕ и председателем Минской группы провести оценку ситуации в регионе, в частности в Кельбаджарском районе Азербайджана, и представить Совету последующий доклад. Такая формулировка давала надежду, что на этот раз представители Генсекретаря приложат все усилия, чтобы посетить оккупированные районы Азербайджана и воочию убедиться в фактах агрессии. Таким образом, появился еще один реальный шанс собрать и представить доказательства агрессии Армении против Азербайджана.

В чем не удалось разобраться докладчикам Генсекретаря.

Почему так трудно оказалось дать однозначную оценку ситуации, сложившейся в армяно-азербайджанском конфликте? Поиск истины затрудняли не противоречия сторон, а попытки лоббистов армянской стороны по их выгораживанию и поверхностный подход со стороны докладчиков Генсекретаря к существованию этих противоречий.

Азербайджан утверждает, что конфликт возник в связи с территориальными притязаниями Армении к Азербайджану. Армения пытается доказать, что они вовлечены в конфликт возник в связи с проявлениями ими солидарности с армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана, которые борются за реализацию своего права на самоопределение. При этом Армения не скрывает, что, жестоко изгнав из Армении все азербайджанское население, она лишила Азербайджан каких-либо прав и возможностей для реализации аналогичной этнической солидарности с ранее проживавшими в Армении сотнями тысяч азербайджанцев.

Азербайджан утверждает, что налицо факт агрессии Армении с целью захвата нашей территории. Армения утверждает, что это необходимая мера самообороны армян нагорно-карабахского региона Азербайджана в их борьбе за самоопределение и создание ими зон безопасности. При этом они умалчивают о том, что под видом создания «зон безопасности» проводится тактика этнических чисток, выжженной земли, мертвого пространства.

Армения не берет на себя ответственность за вторжение и боевые действия на территории Азербайджана. В то же время созданные и руководимые ими армянские вооруженные отряды охотно берут ее на себя, тем самым пытаются вынудить мировое сообщество признать их и считаться с ними.

Азербайджан утверждает, что Армения поставляет оружие, технику, боеприпасы армянским вооруженным отря-

дам, а Армения заявляет, что все это «силы самообороны Нагорного Карабаха» отвоевывают у азербайджанской армии, умалчивая о том, что практически нет ни одного случая массового захвата армянами вооружения азербайджанской армии. Единственное, что никак не комментируется, так это справедливо возникающий вопрос: откуда «местные армянские вооруженные отряды» берут столько горючего для боевой техники?

Азербайджан обвиняет Армению в том, что она считает нагорно-карабахский регион Азербайджана независимой территорией, а Армения, утверждает, что якобы нагорная часть Карабаха сама провозгласила свою независимость.

Азербайджан обвиняет Армению в том, что, провозгласив совместно с нагорно-карабахским регионом Азербайджана декларацию о суверенитете Армении, она фактически аннексировала часть азербайджанской территории и должна, в подтверждение своей непричастности, эту декларацию отменить. Армения практически никак не комментирует это свое решение.

Азербайджан утверждает, что, захватив Шушу, Лачин и Кельбаджар, Армения фактически присоединила нагорно-карабахский регион к себе. Армения заявляет, что это было сделано не с целью присоединения, а с целью создания так называемого «гуманитарного коридора» в Армению. Но, во-первых, насколько «гуманитарными» являются военные грузы, завозимые в нагорно-карабахский регион Азербайджана с территории Армении, и, во-вторых, насколько гуманно изгонять ради этого сотни тысяч азербайджанцев из родных очагов?

Суть сказанного сводится к тому, что Армения сформировала и пытается навязать мировой общественности искаженное представление о конфликте и широко пропагандирует свою концепцию, которая призвана оправдать агрессию Армении против Азербайджана.

Принятие «кельбаджарской» резолюции сбросило с

Армении маску жертвенности, и она предстала перед миром такой, какая есть: разглагольствующей о гуманности и в тоже время захватывающей чужие земли, стонущей о блокаде, а с другой стороны, выступающей в роли палача по отношению к сотням тысяч мирных граждан Азербайджана.

Препоны на пути реализации резолюции № 822.

Я постоянно возвращаюсь в мыслях к перипетиям того заседания Совета Безопасности от 30 апреля, анализирую, сопоставляю факты. В душе продолжаю осмысливать работу, итогом которой стало принятие резолюции № 822.

Остался вопрос, который не дает мне покоя: почему резолюция, на которую мы все возлагали столько надежд в течение многих лет, не становился решающим в процессе урегулирования? Уверен, этот вопрос волнует читателей и до сих пор. Поэтому позволю себе экскурс в недалекое прошлое, выдержанный в несколько фактографической манере. По-моему, только такая форма изложения материала позволит составить объективное представление о событиях, последовавших после принятия резолюции, и понять, почему ее судьба сложилась столь драматично.

После того как резолюция стала официальным документом, мы сразу же стали делать то, что, по-нашему мнению, должно было помочь воплотить ее в жизнь, а это означало бы тысячи спасенных жизней, защиту городов и сел Азербайджана от варварского вторжения, создание условий для мирных переговоров...

Как всегда, в подобных ситуациях, важно было заручиться поддержкой коллег и высокопоставленных чиновников ООН. Я встретился с одним из руководителей Политического департамента Секретариата ООН Д. Бутби и начал с практического вопроса: «Когда начнет выполняться пункт 4 резолюции № 822, который предусматривает направление

в регион миссии по сбору фактов?». Д.Бутби своим педантизмом пытался охладить мой пыл. Он сказал, что надо учитывать совокупность множества факторов, и он развернул сложную цепь силлогизмов: СБСЕ непосредственно занимается урегулированием конфликта; СБ заявил о своей поддержке СБСЕ в этом вопросе; известно, что 6 мая в Вене состоится заседание СБСЕ, в котором должны принять участие делегации Азербайджана и Армении; следовательно, необходимо дождаться результатов этого заседания...

Кстати, парадоксальным для меня в той ситуации было какое-то ненормальное, алогичное что ли прочтение этого документа и третьими сторонами, и самой Арменией. К примеру, 6 мая МИДа Армении распространил в ООН два заявления. Одно из них – замечательный образец фарисейства, возведенного в ранг государственной политики. В нем говорится, что Армения выражает надежду на то, что резолюция № 822 заставит Азербайджан вернуться за стол переговоров, что Республика Армения рассматривает эту резолюцию как шаг вперед по пути более широкого вовлечения ООН в процесс переговоров, связанных с конфликтом вокруг Нагорного Карабаха. Второе заявление - приблизительно в том же духе.

Заметно обескураженный диалогом с Д. Бутби, я решил встретиться с постпредом Швеции при ООН П. Освальдом, чья страна в то время председательствовала в СБСЕ. Он любезно принял меня в своем офисе. Мы говорили о перспективах направления в зону армяно-азербайджанского конфликта миссии для оценки сложившейся ситуации. Тема беседы определялась в немалой степени заявлением Д. Бутби о том, что Генсекретарь ООН может направить своего представителя в регион только в составе миссии СБСЕ. По существу, разговор шел о сферах компетенции ООН и СБСЕ, о формах сотрудничества между ними. Беседа с П. Освальдом длилась долго, подробности ее опускаю. Скажу лишь о главных выводах, которые извлек из нее.

Инициатива урегулирования конфликта в рамках СБСЕ, с которой выступили США, Россия и Турция, включает в себя следующие позиции. Прежде всего – направление в регион миссии, в состав которой войдут представители Председателя СБСЕ, председателя Минской группы и Генсекретаря ООН. Миссия должна будет наблюдать за выводом армянских вооруженных формирований с оккупированных азербайджанских территорий. В зоне конфликта будут размещены наблюдатели на долговременной основе для контроля за развитием ситуации. Возобновляются переговоры в рамках Минской группы СБСЕ.

Как выяснилось в разговоре, пакет предложений был передан руководству Азербайджана и Армении, его обсудили на заседании представителей стран–участниц СБСЕ в Вене, где расположен Центр СБСЕ по предотвращению конфликтов. Решение о направлении миссии должно будет выработано во время встречи представителей стран–участниц СБСЕ в Вене. В соответствии с резолюцией № 822 направление в зону конфликта представителей Генсекретаря может быть осуществлено лишь после согласования с Председателем СБСЕ. П. Освальд сообщил, что Армения еще не выразила своего отношения к предложенному плану, непременным условием реализации которого является согласие с ним всех конфликтующих сторон. Нежелание Армении позитивно откликнуться на инициативу трех стран ставит под угрозу срыва выполнение резолюции № 822, поскольку любые практические действия СБ могут предприниматься лишь на основе независимой оценки ситуации Генсекретарем ООН, представитель которого должен присоединиться к миссии СБСЕ в рамках инициативы США, России и Турции.

Пожалуй, больше всего информации я почерпнул из откровенной беседы с постпредом Кабо-Верде при ООН Хосе Луис Жесусом, очень искренним и верным другом Азербайджана. Мы говорили о путях воплощения в

практику резолюции № 822. Х.Л. Жесус высказал свою точку зрения на перспективы дальнейшего рассмотрения армяно-азербайджанского конфликта Советом Безопасности ООН. Он обратил мое внимание на то, что подход каждой страны-члена СБ к конкретной проблеме, а в данном случае к армяно-азербайджанскому конфликту, хотя и определяется в столицах, но во многом основан на информации, получаемой из Нью-Йорка. Он, попросив считать его неофициальным отметил: хотя представители многих стран-членов СБ, а также СБСЕ отчетливо понимают сущность армяно-азербайджанского конфликта, тем не менее не всегда активно противятся попыткам определенных сил затянуть принятие действенных мер. Вполне возможно, что тут сказывается и такой опасный стереотип, при котором конфликт рассматривается как христианско-мусульманский. Некоторые элементы исламофобии, по мнению Х.Л. Жесуса, можно заметить в настроениях среди части руководства Секретариата ООН. Что касается группы стран Движения неприсоединения, то, по мнению Х.Л. Жесуса, после окончания сроков полномочий в СБ Индии и Зимбабве (в 1992г.) у нового состава более близкие позиции по вопросам, которые раньше вызывали значительные разногласия. В частности, это касается Боснии. Во время обсуждения в 1992г. ситуации в этой стране, Зимбабве и Индия не скрывали своего позитивного отношения к Сербии. В частности, по его словам, заместитель Генсекретаря ООН Ч.Гарекхан (ранее Постоянный представитель Индии при ООН) явно затягивает принятие решений по Боснии. Такого же подхода можно ожидать от него и в отношении конфликта между Арменией и Азербайджаном. Я не стал ни подтверждать, ни оспаривать эти слова Х.Л. Жесуса, но сказанное им, безусловно, принял к сведению.

В те дни я убедился в справедливости выражения «Дорога в ад вымощена благими намерениями». Бюрократическая волокита, тактические ходы Армении, инерционное

мышление одних и пристрастность других пытались превратить резолюцию в мираж и делали все более реальной эскалацию конфликта в Карабахе, где уже который год полыхал адский огонь вражды.

Пытаясь узнать, какие еще меры должна предпринять азербайджанская сторона для исполнения резолюции № 822, я встретился с советником шведской миссии при ООН Л. Даниэльсоном. Из беседы с ним выяснилось, что во время заседания в Вене 6 мая состоялось неофициальное обсуждение вопроса о реализации 822-ой резолюции СБ ООН при участии: США, России, Турции, Италии, Швеции. Шведский дипломат не смог ни подтвердить, ни опровергнуть факт участия представителей Азербайджана и Армении в этих консультациях, мы же не имели никакой информации об этом из Баку. В Вене рассматривался вопрос о направлении в регион миссии СБСЕ во главе с представителем Председателя СБСЕ для наблюдения за выводом войск из Кельбаджара в соответствии с мирным планом.

Л. Даниэльсон отметил, что Баку и Ереван дали принципиальное согласие на прибытие этой миссии, но есть возражение со стороны так называемых «лидеров армянской общины нагорного карабаха». Вместе с тем, как ему стало известно, США и Россия оказывают на них сильное давление, чтобы добиться согласия на приезд миссии СБСЕ. Собеседник подчеркнул, что в случае одобрения всеми сторонами идеи направления подобной миссии Генсекретарь ООН сможет направить своего представителя в составе этой миссии в регион.

Я перепроверил эту информацию у сотрудника Политдепартамента Секретариата ООН Х. Хайтмана, который подтвердил ее достоверность. Хайтман сообщил, что руководство Секретариата ООН намерено подключить к миссии СБСЕ своего военного эксперта. Так как ведущая роль в урегулировании конфликта, подчеркнул он, принад-

лежит СБСЕ, то Секретариат ООН должен коррелировать свои действия с ним. В случае неудачи усилий СБСЕ по направлению миссии в регион, Секретариат встанет перед необходимостью самостоятельно решать, каким образом оценить ситуацию и доложить об этом СБ.

Как долго, поинтересовался я, Секретариат собирается ждать результатов от СБСЕ? Х. Хайтман ответил, что точные сроки называть в таких случаях всегда рискованно, но руководство Секретариата еще не потеряло надежды на положительное решение вопроса о направлении миссии СБСЕ в регион. На прощание он, словно утешая меня, сказал, что Политдепартамент постоянно контактирует со всеми заинтересованными сторонами, в том числе и со странами-авторами мирного плана, а также со Швецией и Италией. Он любезно обещал информировать меня о ходе событий.

Будут ли они развиваться в том направлении, которое заложено в резолюции?

Именно этот вопрос я намеревался задать постпреду Японии Хатано, когда направлялся в его миссию. В связи с отсутствием диппредставительств в Токио и Баку ему было поручено поддерживать регулярный контакт с постпредом Азербайджана при ООН. Хатано сразу понял, с чем я к нему пришел, а я, в свою очередь, понял, что вряд ли какие-либо другие качества японского дипломата осият его природную осторожность. После обычного обмена любезностями у нас состоялась беседа о конфликте между Арменией и Азербайджаном, о позиции Японии во время обсуждения вопроса на СБ. Диалог у нас получился каким-то скользким по поверхности темы. Чтобы подсластить пилюлю, Хатано сообщил, что японское Правительство приняло решение выделить Азербайджану 800 тыс. американских долларов в порядке гуманитарной помощи беженцам и перемещенным лицам (ранее уже был выделен 1 млн долларов на приобретение медикаментов по каналам

МККК). Я поблагодарил его от имени азербайджанского Правительства за помощь. Но, конечно, меня больше волновали другие проблемы. Я поделился с Хатано своими опасениями по поводу затягивания Секретариатом ООН направления миссии по сбору фактов или представителей Генсекретаря в Азербайджан. «В решении проблемы, – сказал я, – может образоваться порочный круг: все понимают, что такая миссия нужна, но нет возможности направить ее из-за отсутствия консенсуса в СБСЕ, сорванного по вине Армении. Не получится ли так, что процесс мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта будет постоянно откладываться на неопределенное время...» Японский посол откровенно признался, что осторожная позиция его страны в ходе обсуждения проекта резолюции № 822 на неофициальных консультациях СБ была вызвана, в первую очередь, надеждой на прогресс в переговорах. Наметившийся в тот период сдвиг в позиции Азербайджана по отношению к посредничеству России мог бы привести к возобновлению переговорного процесса между Арменией и Азербайджаном. На это и надеялась Япония. Он подчеркнул, что о существовании конфликта мир пока еще плохо осведомлен. Отсюда проистекают и действия дипломатов, которые не совпадают с ожиданиями азербайджанской стороны. Поэтому в интересах Азербайджана значительно усилить связи с общественностью (форма лоббирования) в США и других западных странах, более активно освещать конфликт в средствах массовой информации. Очень важно, сказал он, активно привлекать иностранных журналистов и репортеров к освещению боевых действий и проблем беженцев, дать им возможность более широко показать конфликт. Что ж, нам, видимо, стоит поучиться искусству лоббирования. Поэтому я внимательно слушал Хатано и одновременно с горечью вспоминал ограниченность наших возможностей на информационном поле в первый год возникновения конфликта, а точнее, в Советское время.

...Время шло, а сдвигов не ощущалось. Наконец в конце второй декады мая стало известно, что в соответствии с последней инициативой США, Турции и России на 26 мая назначен крайний срок получения официальных ответов от сторон в конфликте.

Распространялась информация о том, что Правительство Армении согласно с инициативой, выдвинутой председателем Минской группы СБСЕ, Российской Федерацией, США и Турцией. Армения согласна полностью выполнять свою часть обязательств и надеется на то, что аналогичную позицию займут «основные стороны нагорно-карабахского конфликта – Азербайджан и Нагорный Карабах» (Армения, как обычно, считает, что она ни при чем!).

Такое послушание и благоразумие Армянской стороны, в сочетании с цинизмом, не могло не насторожить меня. Чтобы прояснить обстановку, я вновь направился в миссию Швеции. Постпред Швеции при ООН П. Освальд сообщил об итогах визита в Нью-Йорк министра иностранных дел Швеции в качестве Председателя СБСЕ Маргарет аф Углас и о переговорах с Секретариатом ООН по вопросам взаимодействия и сотрудничества двух международных организаций.

По поводу урегулирования армяно-азербайджанского конфликта на переговорах было высказано мнение о лидирующем положении СБСЕ и вспомогательной роли ООН в миротворческом процессе. Новый поток информации делал ясным, что Армения блокирует решение этого вопроса. Все это в принципе было известно, и я, едва скрывая нетерпение, стал поворачивать собеседника лицом к более актуальным проблемам. Я заявил, что СБСЕ, которому в соответствии с резолюцией № 822 предложено направить в регион миссию для установления фактов агрессии, должно информировать СБ ООН о том, что Армения не согласна с этим. Это равнозначно саботированию решения Совета Безопасности. Почему же Армении все сходит с рук,

почему ее привилегией стала безнаказанность? В ответ посол лишь развел руками.

Каждый день приносил новые доказательства того, что резолюция была заблокирована выжидательной позицией ООН и правовым несовершенством СБСЕ. Все это делалось с активным участием лоббистских кругов Армении (часто лоббистами выступали правительственные круги заинтересованных стран). Армении это было выгодно, и она старается извлечь максимальные дивиденды из военных успехов.

Некоторое успокоение в те дни принесла встреча с Председателем СБ Доном Яньез-Барнуэво (Испания). Он твердо обещал вынести в ближайшие дни на Совет Безопасности вопрос о выполнении той части резолюции № 822, в которой говорится об оценке ситуации в регионе и подготовке доклада Генсекретаря. Д. Яньез-Барнуэво с пониманием воспринял мою просьбу привлечь внимание Секретариата к этой проблеме. Он обещал запросить у Замгенсека Ч. Гарекхана, являющегося «связным» между СБ ООН и Генсекретарем, информацию о том, что уже сделано и что предстоит сделать. «Вы будете вторым человеком после меня, который получит эту информацию», – твердо пообещал он. Вскоре после этой встречи я узнал, что Совет Безопасности намерен рассмотреть в ближайшее время просьбу Азербайджана о выполнении пункта 4 резолюции № 822. Это сообщение лишь на сутки реанимировало надежду на справедливое решение конфликта. Буквально на следующий день поступило сообщение о новом наступлении армянских вооруженных сил в направлении Агдамского и Агджабединского районов.

Я с горечью подумал, неужели резолюция № 822 родилась только для того, чтобы вселить нам надежды. Следом пришла другая мысль: возможно, еще не пришел срок ее реализации, но он обязательно настанет, как бы ни развивались события, никто его не отменит.

У каждой резолюции своя судьба. Эта, судя по всему,

претворится в жизнь в будущем. Рано или поздно она обретет силу и право, а пока она должна считаться как грозное предупреждение агрессору, а также важный источник квалификации ее действий с точки зрения международного права.

Действительно, значение этой резолюции заключалось еще и в том, что она заложила юридическую основу двух важнейших принципов, которые окажутся исключительно актуальными в нашей последующей работе: 1. Признание территориальной целостности Азербайджана; 2. Требование полного, безоговорочного и безусловного вывода всех армянских войск с территории Азербайджана. Третий – основной и важнейший принцип, а именно, определение принадлежности нагорного карабаха как «нагорно-карабахского региона Азербайджана», оцененная Азербайджаном как закономерная оценка, а МИДом Армении как «недопустимая», будет утвержден в резолюциях СБ, начиная с №853.

VI.2. Работа над принятием резолюции № 853.

В Азербайджане начинается политическая стабилизация.

В результате Кельбаджарского кризиса ситуация в Азербайджане накалилась до предела. Политические разногласия, в том числе внутри правящих кругов, военные неудачи, экономические и социальные тяготы – все это обрушилось на Азербайджан. В этот период истории общественное мнение Азербайджана все больше склонялось к тому, что следует призвать во власть Гейдара Алиева. Лица, стоявшие у власти, это мнение либо игнорировали, либо отрицали его целесообразность. Страну охватил системный развал, с непредсказуемыми последствиями. Развитие событий и их негативные последствия требовали скорейшего принятия решений. Вначале действующие у власти, не

осмысливая всю глубину кризиса, пытались снять напряженность за счет внутривластных перестановок, но, когда стало ясно, что крах неизбежен, было принято решение пригласить Гейдара Алиева.

15 июня Гейдар Алиев был избран Председателем Милли Меджлиса (парламента). Кризис был настолько глубоким, что его нельзя было остановить за несколько дней. Вскоре Президент Азербайджана самоустранился от власти. Безвластие могло довести ситуацию в стране до катастрофической. Решением Парламента осуществление полномочий Президента было возложено на Гейдара Алиева.

С избранием Гейдара Алиева на высшую государственную должность положение в республике стало меняться в сторону стабилизации. У меня был опыт работы, под руководством Гейдара Алиева на протяжении десятилетий, что вселяло полную уверенность в успешном развитии ситуации в Азербайджане. Приход Г. Алиева к власти сказался и на наших связях с Центром. У нас наладилась беспрепятственная информационная связь, в которой наше постпредство так нуждалось.

О личности Гейдара Алиева я подробно информировал членов СБ и сотрудников Секретариата ООН. Я на себе чувствовал уже две обязанности: к работе по карабахскому кризису добавилась, вторая – подробно рассказывать о внутреннем политическом положении в Азербайджане и политических действиях Г. Алиева. Многие в дипломатическом корпусе ждали от меня информации не только о текущих действиях, но и прогнозирования его стратегической линии. Я думаю, что мы преуспели в этом, так как в короткое время нам удалось сменить насаждаемый кое-кем имидж «бывшего члена Политбюро» на имидж руководителя, отвечающего требованиям реального времени. При этом, работу мы вели как в стенах ООН, так и в политических и бизнес-кругах США, а также среди азербайджанской общины. С приходом к власти Гейдара Алиева

появилась уверенность в том, что руль государственного управления окажется, наконец в руках профессионалов, что кризис будет преодолен, а народ будет объединен. Мы старались как можно больше общаться и рассказывать о ситуации в Азербайджане и о личности Гейдара Алиева.

В газете «Нью-Йорк Таймс» вышла статья, в которой, в частности, отмечалось, что «как председатель Парламента мистер Алиев... в соответствии с Конституцией... автоматически становится легальным главой государства в случае смерти, смещения или отставки президента». Мы сообщили в Баку, что к нам обратилось Нью-Йоркское представительство южнокорейской газеты «Сеул Симбон» с просьбой содействовать встрече их корреспондента с Гейдаром Алиевым. Встреча состоялась. 9 июля в той же «Нью-Йорк Таймс» была опубликована большая статья об Азербайджане. Примечательно, что это был первый обзор такого объема об Азербайджане, причем часть его была помещена на первой полосе. Особо хотелось бы отметить, что в статье, в частности, указывалось, что «возвращение г-на Алиева к власти было вызвано тем фактом, что это попросту единственный человек, который обладает достаточным опытом и мужеством для того, чтобы навести порядок». Нам удалось занять распространяемый в Лондоне материал с выдержками из интервью Гейдара Алиева российскому телевидению «Останкино», которое мы в свою очередь распространили в Нью-Йорке.

Много приходилось работать с диаспорой, проживающей в Нью-Йорке и его окрестностях. Её представители писали письма Гейдару Алиеву, в которых выражалась надежда, что именно он выведет нашу страну из сложившегося кризиса. В числе авторов писем с поддержкой был и Захид хан Хойский, племянник известного политического деятеля Азербайджанской Республики 1918-1920 гг. Фатали хана Хойского. Будучи в Монреале и в Торонто (Канада), я организовал телефонный разговор представителей азербай-

джанской общины с Гейдаром Алиевым. В беседе с ним от имени азербайджанцев, проживающих в Канаде, они выразили, полную поддержку политике нового руководства и уверенность, что Гейдар Алиев сможет вывести страну из кризиса.

Агдамская драма включается в повестку дня СБ

Попытки некоторых оппозиционных сил как в Азербайджане, так и за его пределами исказить причину прихода Гейдара Алиева к власти были безуспешными. Я помнил, что постпред Великобритании Ханней на одной из наших первых встреч интересовался Нахчыванью и даже спрашивал меня как туда поехать. 23 июля я провел встречу с Ханнеем, который в это время был Председателем Совета Безопасности. В очередной раз я рассказал ему о продолжающейся вооруженной агрессии Армении против Азербайджана, заодно сообщая ему о внутриправительственном кризисе в Азербайджане, личности Гейдара Алиева, его первых шагах и ожидаемых от его действий результатов. Ко всей моей информации Д. Ханней отнесся весьма благожелательно и подтвердил, что об услышанном он сообщит в Лондон.

Именно в этот сложный для страны период, когда в Азербайджане принимались усилия, предотвратить гражданскую войну, Армения, воспользовавшись внутренней неурядицей, продолжила очередные широкомасштабные действия по захвату ряда территорий за пределами нагорно-карабахского региона Азербайджана. Первой целью явился Агдам – один из крупных районных центров равнинного Карабаха. В этой связи мы начали активно информировать структуры ООН о расширяющейся агрессии Армении на фоне внутренней нестабильности в Азербайджане.

За год работы нам, удалось наладить тесные партнерские отношения с членами СБ. 15 членов СБ, в нашем случае

представляли собой три «пятерки». В качестве «большой пятерки» признавались США, Великобритания, Франция, Россия и Китай являвшиеся постоянными членами СБ. Эти страны, лучше всех знали реальную ситуацию, но при этом не допускали принятия каких-либо прямых обвинений в адрес Армении. Такой же значимой как «большая пятерка», для нас была «малая пятерка», которая состояла из стран-членов Движения Неприсоединения - Пакистан, Джибути. Венесуэла, Кабо-Верде, Марокко, которые однозначно поддерживали Азербайджан, подвергнутый агрессии и были нашими наиболее надежными представителями на заседаниях СБ. Остальная пятерка, состоящая из Венгрии, Бразилии, Испании, Японии и Новой Зеландии, в большинстве случаев занимали позицию в интересах страны подвергнутой агрессии.

Находясь под влиянием позитивной реакции Ханнея на мою информацию о ситуации и новом статусе Гейдара Алиева, сразу после встречи я позвонил в Баку и запросил письмо Гейдара Алиева на имя Председателя Совета Безопасности, в котором сообщалось бы о широкомасштабной продолжающейся агрессии, осуществляемой Республикой Армения в Агдамском районе Азербайджана и вскоре получили ее. Работали тогда в Баку круглосуточно в полном смысле этого слова. В течение одного дня, 24 июля, в адрес СБ ООН в общей сложности я направил шесть тревожных писем, каждое из которых дополняло предшествующее в части раскрытия агрессии Армении против Азербайджана, и в них выражалась просьба рассмотреть ситуацию на заседании Совета Безопасности ООН. На тот момент большое значение имел созыв Заседания СБ ООН именно на основе обращения Гейдара Алиева. Вскоре нам сообщили, что сразу по получении письма Г. Алиева было принято решение 29 июля провести заседание СБ ООН.

Добившись проведения заседания СБ ООН, нам следовало выяснить отношение членов СБ к текущей конфликтной

ситуации. Я вновь встретился с Председателем СБ Д. Ханнеем и поинтересовался результатами его встречи с министром иностранных дел Армении В. Папазяном, который на прошлой неделе находился с рабочим визитом в США. Ханней был искренен со мной. Он сказал, что разговор для В. Папазяна был нелицеприятным. Он сразу же заявил армянскому министру, что его страна «не должна злоупотреблять международными симпатиями к Армении и совершать атаки на азербайджанские города». На это В. Папазян ответил так, как я и предполагал. По его словам, основная проблема Армении – это снятие блокады, результат которой в преддверии зимы (а ведь еще середина лета!) может быть особенно плачевным для его страны. По словам Ханнея, он сформулировал жесткий ответ: «Снятие блокады не состоится, если Армения и Нагорный Карабах будут продолжать атаковать города Азербайджана». Говоря о том, какой должна быть наша дипломатическая тактика, Ханней отметил, что для Азербайджана важно максимально использовать проходящие в Риме переговоры под председательством М. Рафаэлли и добиться выполнения достигнутых договоренностей, так как это наиболее надежная защита Азербайджана от дальнейших эксцессов. Он заметил, что выполнение «графика неотложных мер», на который дали согласие Азербайджан и Армения, вроде близок Нагорный Карабах. Согласно сообщению Ханнея на «Нагорный Карабах» оказывает сильное давление Тер-Петросян, который, на прошлой неделе посещал этот регион и это должно обязательно привести к позитивным результатам. «Как только этот процесс заработает, – продолжал Ханней, – ваше Правительство почувствует перемены в сторону улучшения. Если же конструктивная позиция азербайджанского Правительства не найдет ответа со стороны Армении и Нагорного Карабаха в Риме, то для Азербайджана возникнет более благоприятная позиция для обращения в Совет Безопасности». Римские переговоры,

заметил также Ханней, – лучшая проверка доброй воли и готовности сотрудничать, которые так старательно декларирует армянская сторона. Поэтому столь важно, чтобы в кратчайшие сроки вопрос об Агдаме был поднят азербайджанской стороной в Риме. По мнению Д. Ханнея, Армении и армянам нагорно-карабахского региона Азербайджана надо дать возможность сотрудничать со всеми. Если они этого не сделают, то Азербайджан сможет в выгодном для себя свете представить проблему в СБ. Я спросил Ханнея: «Этот подход сложился в связи с ситуацией в Агдаме или отражает в целом отношение к армяно-азербайджанскому конфликту?». Ханней ответил, что Агдам, как и Нагорный Карабах, азербайджанская территория, поэтому он не отделяет одно от другого. Альтернативы политическому решению конфликта нет, подчеркнул он в заключение.

В тот же день у меня состоялась беседа с временным поверенным Постпредства Франции при ООН Эрве Ладсу. Учитывая особые отношения Франции с Арменией, я намеренно заговорил об ответственности тех стран, которые вольно или невольно поддерживают агрессора. Я заострил внимание собеседника на том, что армянская сторона регулярно нарушает достигнутые договоренности и продолжает агрессивные действия, еще более обостряя конфликт. Вручил французскому представителю изготовленную Постпредством Азербайджана специальную карту региона (о ней говорилось ранее), на которой были отмечены районы боевых действий армянских войск на азербайджанской территории (кстати, такая карта была вручена всем членам СБ, с которыми состоялись встречи в тот необычайно напряженный день). Собеседник не смог скрыть удивления, когда узнал о захвате Агдама. По его словам, во время встречи с министром иностранных дел Армении на прошлой неделе, он интересовался ситуацией в конфликте и получил от армянского министра успокоительные заверения о том, что обстановка относительно

спокойная, особых проблем нет. Ладсу не скрыл от меня, что незадолго до встречи со мной он имел короткую беседу с российским послом Ю. Воронцовым, который проинформировал его о серьезной проблеме, связанной с Агдамом. И все-таки Ладсу, по его словам, даже не подозревал, что ситуация настолько критическая. На мой вопрос, как относится российская сторона к данной ситуации, он ответил, что не касался этого вопроса... Что же, выясним сами. Наша встреча с российским послом состоится через день. В целом Эрве Ладсу высказался в пользу продолжения переговорного процесса в Риме и достижения взаимоприемлемых результатов мирным путем. К чему я добавил, что переговоры могут быть успешными, лишь в случае безусловного выполнения армянской стороной резолюции СБ № 822 и документов, принятых СБСЕ, которые они демонстративно игнорируют.

Буквально через час у меня состоялась встреча с заместителем Постоянного представителя США, послом Эдвардом Уолкером. Этой встрече предшествовало довольно тягостное ожидание. Дело в том, что заявка была подана еще вчера, но в соответствии с обычной для американского постпредства практикой встреча была назначена на такое время, когда в миссию уже поступили из госдепа инструкции по обсуждаемому вопросу. Я рассказал Э. Уолкеру о ситуации, сложившейся в результате широкомасштабного наступления армянских вооруженных сил на Агдамском, Физулинском и Тертерском направлениях и оккупацией Агдама. Не преминул отметить, что делегация США всегда с пониманием относилась к нашей позиции в армяно-азербайджанском конфликте и сыграла позитивную роль в принятии резолюции № 822. Попросил Э. Уолкера изложить официальную позицию американского Правительства в отношении происходящих событий. Я без обиняков спросил, насколько вероятна поддержка Соединенными Штатами в Совете Безопасности ООН возможной просьбы

Азербайджана о проведении заседания Совета для рассмотрения ситуации в регионе?

Э. Уолкер вначале поблагодарил за подробную информацию о ситуации, сложившейся после захвата Агдама, а затем предложил ознакомить меня с заявлением Госдепартамента США, опубликованным в Вашингтоне. Я с нарочитым спокойствием принял это предложение. Надо ли говорить, с каким внутренним волнением я его читал. Прочитав заявление, успокоился. Несмотря на ряд спорных моментов, оно содержало в целом благоприятную для Азербайджана оценку произошедших событий. Атака армянских вооруженных сил на Агдам расценивалась в нем как срыв всех усилий по мирному урегулированию конфликта. В заявлении указывалось, что Правительство США резко осуждает эту акцию, которая не могла быть осуществлена силами некоей «самообороны». Государственный департамент призывал армян нагорно-карабахского региона прекратить жестокие военные акции и немедленно освободить Агдам. Конечно, агрессор вряд ли прислушается к словам. К ним бы еще и жесткие санкции, которые были бы и заслуженными, и своевременными! И все-таки заявление в целом позитивно.

Учитывая степень влияния США на ООН, можно предугадать реакцию Совета Безопасности на заявление госдепа. Уолкер выдал информацию даже в большем объеме, чем я ожидал. Он сообщил, что заместитель Госсекретаря США С. Талбот (в августе 1993 г. он будет первым представителем руководства США, который поедет в Баку, для встречи с Гейдаром Алиевым в Милли Меджлисе, в г. Баку), отвечающий за политику в СНГ, звонил сегодня послу Армении в США Р. Шугаряну и, по словам Э. Уолкера, имел с ним «жесткий разговор». С. Талбот заявил, что США не приемлют действий армянских вооруженных формирований в отношении Агдама. В ходе разговора выяснилось, что Э. Уолкер тоже считает, что проходящая в

Риме встреча Минской группы в ближайшие дни выразит свое отношение к армянской агрессии в Агдаме.

Наконец, мы перешли к главному для меня вопросу. Мы заговорили о возможности созыва заседания Совета Безопасности для рассмотрения ситуации, связанной с оккупацией Агдама. Э. Уолкер стал сдержаннее. Он сказал, что США еще не выработали окончательную позицию по этому вопросу. В чем совершенно точно убеждена американская сторона, так это в том, что такое заседание СБ может произойти лишь после рассмотрения проблемы в ходе римской встречи. «Мы должны увидеть, какие решения примет СБСЕ, – заявил Э. Уолкер. – Это облегчит нашу задачу в Совете Безопасности». Он осторожно выразил надежду, что США, объединив свои усилия с другими странами, смогут «воздействовать на Армению и армян Нагорного Карабаха» и заставить их приступить к реализации графика неотложных мер.

Через тот же временной интервал – еще через час – я встретился с Джамшидом Маркером. Диалог наш, как всегда, протекал в дружеском тоне. Он внимательно выслушал информацию о массированном штурме Агдама армянскими силами, трагической ситуации в городе и результатах моих переговоров с нынешним Председателем Совета Безопасности... Как всегда, он откровенно поделился своими соображениями: у Совета Безопасности сегодня нет необходимых материалов для принятия резолюции или для оценки происходящего в серьезных формулировках, в которых бы присутствовали такие категории, как «агрессия», «оккупация», и содержалось бы требование «незамедлительного вывода вооруженных формирований». Дж. Маркер заострил внимание на давно уже ставшем для нас актуальном аспекте. Информация о наступлении на Агдам поступает только от одной стороны – от Азербайджана, она не подтверждена независимыми источниками, такими как СБСЕ или миссия ООН по установлению фактов, чего требуют нормы Совета

Безопасности. Учитывая длительность и сложность процедуры организации миссии ООН по установлению фактов, оформления результатов ее работы и, главное, недостаточную их эффективность (как это показала предыдущая практика), куда предпочтительнее добиться того, чтобы Минская группа СБСЕ срочно дала оценку событиям в Агдаме и в конфликтной зоне в целом. Тогда Совет Безопасности уверенно опирался бы в возможном обсуждении этого вопроса на эти квалифицированные оценки. Маркер выдвинул и другое соображение. Совет Безопасности никогда не дублирует деятельность региональных организаций, каковой является СБСЕ. Поэтому вряд ли можно рассчитывать на то, что члены Совета Безопасности поддержат предложение рассмотреть вопрос до завершения его обсуждения в Риме и принятия заявления Минской группой. Я внимательно слушал Маркера и одновременно сопоставлял в уме факты. Точка зрения Пакистана в основном совпадает с мнением Председателя Совета Безопасности, выраженным мне несколькими часами ранее. План действий в этой ситуации может быть таким. После того как нам станут известны результаты работы Минской группы, этот вопрос, скорее всего, будет рассмотрен в Совете Безопасности. Азербайджан вправе рассчитывать на поддержку Пакистана во время принятия соответствующего документа. Дж. Маркер, не скрыв, что он не рассчитывает на принятие резолюции, вероятно, будет заявление Председателя СБ. Чтобы усилить поддержку Азербайджана, Дж. Маркер рекомендовал обратиться к группе Кокус. Это полностью совпадало с моими планами. Тепло попрощался с Маркером и посчитал необходимым сказать, что встреча с ним еще раз убедила меня в доброжелательном отношении к нам Пакистана и неизменности в дружеских чувствах Джамшида Маркера.

У меня оставались еще две встречи с послами стран-членов Совета Безопасности (Бразилии и Китая). Мы направились в представительство Бразилии. Я очень

острожно спросил посла Р. Сарденберга, насколько влиятельна армянская община Бразилии, и может ли она воздействовать на ее отношение к нашей проблеме? Посол Бразилии ответил, что в его стране существует очень влиятельная община армян. Несмотря на небольшое число армянской диаспоры, в количестве ориентировочно 30 тыс. человек, они имеют особенно сильные позиции в медицине, бизнесе, юриспруденции, а также в области политики и дипломатии. Например, при общем дипломатическом составе миссии в 15 человек должность полномочного министра по экономическим вопросам Постпредства Бразилии при ООН занимает Бахадян, выходец из армянской общины. Советником миссии является Арсланян. По словам посла, в системе МИДа Бразилии из 600 дипломатов 10 являются этническими армянами. В то же время он отметил, что это никак не отразится на его отношении к нашей проблеме. Далее Сарденберг в основном повторил то, что я уже слышал от других: до окончания работы Минской группы Совет Безопасности вряд ли будет рассматривать вопросы, связанные с ситуацией в регионе. Говоря о возможной поддержке Азербайджана со стороны Бразилии во время обсуждения вторжения в Агдам, Сарденберг поинтересовался, за пределами ли нагорно-карабахского региона находится этот город? Получив утвердительный ответ и географическую карту, которую я ему вручил, он заявил, что его страна готова оказать такую поддержку.

Встреча с представителем КНР прошла сдержанно, в подчеркнута деловом тоне. Почти официально было заявлено, что информация о событиях в Агдаме, а также просьба о поддержке будет направлена в Пекин, который и примет окончательное решение. Его, в сущности, можно было прогнозировать. Зная реакцию Пекина на любые проявления сепаратизма, можно ожидать поддержки нашей позиции. Китай уже не раз демонстрировал солидарность с нами в ходе заседаний Совета Безопасности.

Вечером того же дня вместе с сотрудниками миссии мы подвели результаты встреч с членами Совета Безопасности. Суть конструктивной части наших встреч выглядела таким образом: практически все собеседники говорили о необходимости максимально использовать возможности СБСЕ, за которой закреплена ведущая роль в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта. Когда азербайджанская сторона исчерпает все возможности СБСЕ, в том числе Минской группы во главе с М. Рафаэлли, может возникнуть ситуация, при которой станет целесообразным обращение Азербайджана в Совет Безопасности для обсуждения вопроса о захвате Агдама армянскими войсками. Но это чисто гипотетический вариант, так что с СБСЕ мы связаны прочно и, надо полагать, надолго. Можно заранее прогнозировать, что, учитывая применение в СБСЕ принципа консенсуса, Армения отвергнет все предложения, направленные на урегулирование нынешней кризисной ситуации, и займет деструктивную позицию. В этом случае, скорее всего, будет принято заявление Председателя СБ. По сложившейся практике, СБ в начале выражает общую обеспокоенность и обращается к сторонам конфликта прекратить боевые действия и решить проблему мирным путем. Затем запрашивается доклад Генсекретаря по оценке ситуации на месте и только после этого рассматриваются варианты дальнейших действий, которые не всегда завершаются принятием резолюции.

Первый и главный вывод заключался в том, что не все члены СБ верили в возможность принятия очередного документа СБ. В случае же его одобрения, не все разделяли мнение, что это может быть новая резолюция. Наши собеседники при этом ссылались на свой опыт и практику ООН, что так часто по одному и тому же конфликту резолюции не принимаются. Это, конечно, были неутешительные выводы, но свою задачу мы видели в поиске путей и усилении аргументов, способных переубедить сомневающихся.

Конвейер дипломатических визитов

В последующие дни я продолжил свое турне по миссиям больших и малых стран, членом СБ, считая, что мнение каждого из них может быть судьбоносной. Метод, избранный мною, как и ранее, состоял из доведения до сведения партнера фактов, указание их источников, а просьба (но порой почти как требование) отреагировать (для начала следовало добиться заявлений, что СБ будет собран) сопровождалось целой системой аргументов.

Важной была встреча с постпредом Российской Федерации Ю. Воронцовым. Он с явной обеспокоенностью говорил об армяно-азербайджанском конфликте, захвате города Агдам и окрестных сел. Мне показалось вначале странным, что Ю. Воронцов в беседе несколько раз спросил меня с недоумением: чем объясняется нынешнее армянское военное наступление на исконные азербайджанские территории? Я же спросил сам себя: насколько искренне это недоумение? Потом понял, что это не игра. Ю. Воронцова действительно шокировала неоправданная жестокость армянских захватчиков. Я объяснил действия армянских вооруженных сил уверенностью в своей безнаказанности. До настоящего момента все агрессивные действия Армении не только не пресекались, но часто поощрялись. Иногда открытой военной и политической помощью, иногда молчаливым попустительством. Армения, сказал я, будет продолжать свои агрессивные действия до тех пор, пока не почувствует жесткого отпора со стороны международного сообщества. Пока же у армянской военщины и у армянских политиков развязаны руки. До сих пор не выполнено ни одно положение резолюции № 822. Генеральный секретарь ООН даже не представил Совету Безопасности доклад с оценкой ситуации в регионе, как это предусматривалось в резолюции. Я задал ему вопрос: как будет реализовываться заявление МИДа России, сделанное накануне в связи с

захватом Агдама? По словам Ю. Воронцова, позиция России изложена в заявлении МИДа конкретно и достаточно категорично – никто не может ставить под сомнение, что эта территория принадлежит Азербайджану. В свою очередь, он поинтересовался, состоялась ли у меня встреча с Председателем Совета Безопасности Д. Ханнеем и каковы ее результаты. Я сказал, что встреча с Д. Ханнеем у меня уже состоялась и что во время беседы я просил созыва Совета Безопасности в связи с эскалацией конфликта и захватом армянскими войсками Агдама. Сказал также, что Азербайджан намерен ходатайствовать о принятии Советом Безопасности резолюции, которая бы осуждала агрессию Армении против Азербайджана, призывала к безоговорочному выводу армянских вооруженных формирований с оккупированных земель и подразумевала применение соответствующих санкций к агрессору. Ю. Воронцов заявил, что заседание Совета по вопросу об оккупации города Агдам конечно должно состояться. Чем оно закончится – заявлением или резолюцией – сказать сейчас трудно. По его мнению, Совет Безопасности после принятия резолюции № 822 и в связи с изменившейся в регионе ситуацией, должен потребовать доклад от Генсекретаря. Хотя, отметил Ю. Воронцов, в ООН в целом склоняются к мысли, что армяно-азербайджанский конфликт должен решаться в рамках СБСЕ. Я однозначно ответил, что независимо от того, где будет решаться конфликт, СБ ООН должен дать свою оценку, основанную на международных нормах. Что касается уровня принимаемого документа он должен исходить от уровня напряженности ситуации. Налицо, что Армения демонстративно игнорирует резолюцию СБ ООН.

Столь же информативно полезным стал для меня визит к постпреду Японии Ёшио Хатано. Я рассказал ему о воззрении Азербайджана, заключающемся в необходимости на предстоящем заседании Совета Безопасности осудить агрессию и оккупацию азербайджанских земель военными

формированиями Армении. Узнав о моей встрече с Председателем СБ Д. Ханнеем, мудрый Ё. Хатано отметил, что очень многое зависит от позиции страны, председательствующей в Совете. Председатель проводит неформальные консультации и заседания членов СБ и может реально определить наиболее «выгодный» момент для включения вопроса в повестку дня и концепцию его обсуждения. Кроме того, Председатель СБ в связи с просьбой Азербайджана о созыве заседания Совета проведет специальные консультации с членами СБ, и здесь очень многое будет зависеть от позиции Великобритании. Ё. Хатано поинтересовался: «Кто же стоит в ООН за Арменией?». Я ответил, что среди членов Совета Безопасности снисходительно к Армении относятся Франция и Россия. Однако ситуация зашла настолько далеко, что МИД России вынужден был сделать, на наш взгляд, достаточно серьезное предупреждение Армении в связи с оккупацией Агдама. Копию этого заявления я передал японскому представителю. Затем повторил то, что сказал Ю. Воронцову: «Агрессивные действия Армении провоцируют ее уверенность в собственной безнаказанности. Совет Безопасности должен применить всесторонние санкции по отношению к агрессору и добиться освобождения всех оккупированных азербайджанских земель. Только это может остановить Армению». Ё. Хатано заметил, что Азербайджан, согласно Уставу ООН, имеет право на самооборону и может самостоятельно заниматься освобождением захваченных земель, не ожидая усилий мирового сообщества. Я согласился и сказал, что мы знаем об этом, и возможно когда-то воспользуемся этим правом, но особенно важно слышать это сейчас от страны члена СБ. Но, дело в том, что сейчас во-первых, цель Азербайджана не война, а мирное решение вопроса, а во-вторых, блокада и разрыв всех экономических связей с Арменией, по мнению азербайджанской стороны, является формой самообороны, демонстрирующей желание таким бескровным

путем добиться от Армении освобождения оккупированных азербайджанских территорий.

Почему мы не идем дальше этого? Потому что даже эти шаги вызвали негативную реакцию со стороны ряда стран и повлияли на ход обсуждения вопроса в Совете Безопасности, кстати, в то время, когда в Совете председательствовала Япония. Постпред Японии достойно принял мой мягко выраженный упрек. Он не стал ни оправдываться, ни объяснять свою позицию. Он лишь обещал передать Токио просьбу Азербайджана поддержать резолюцию с осуждением агрессии Армении против Азербайджана в Агдамском районе. Стандартная, но ко многому обязывающая фраза. Вообще, в дипломатии многое формализовано, но это и есть главное условие корректных взаимоотношений и принятия оптимальных решений. В то время как Воронцов уже считая возможным принятие документа СБ, допускал как резолюцию, так и заявление, Хатано однозначно определил, что речь может идти о резолюции.

Вплоть до начала консультации в СБ я продолжал интенсивные встречи с членами Совета Безопасности. Конвейер визитов был включен на полную мощность. Особенно активными были контакты с представителями пяти неприсоединившихся стран—членов Совета Безопасности. Как правило, они выступают солидарно, занимают единую позицию по большинству проблем, рассматриваемых в СБ. Именно неприсоединившиеся страны с нашей подачи стали формальными инициаторами рассмотрения в Совете Безопасности армянского вооруженного вторжения в Кельбаджар. Они же представили тогда подготовленный нами проект резолюции (лишь члены СБ имеют право выносить проект резолюции на голосование Совета).

Встреча с представителями «малой пятерки», как всегда, прошла неформально и дала неплохой заряд энергии. Ничто так не мотивирует мою активность, как упрямство оппонентов и доброжелательность союзников.

Беседа шла одновременно и в деловом, и в дружеском тоне. Д. Маркер (Пакистан), Д. Аррия (Венесуэла), А. Снусси (Марокко), Х.Л. Жесус (Кабо Верде/Острова Зеленого мыса), Д.А. Дорани (заместитель постпреда Джибути) – это были наши надежные партнеры, тонко чувствующие нюансы ситуации и искренне желающие помочь народу Азербайджана. Я начал беседу с послами с информации о последних событиях в регионе. Нынешняя агрессия в Агдамском районе, сказал я, никак не может быть обоснована даже с точки зрения иррациональной и порочной логики армянской стороны. Агдамский район, как и сам Агдам, находится, во-первых, за пределами нагорно-карабахского региона, а во-вторых, не на пути к Армении. Следовательно, не может быть «гуманитарным коридором» для Армении, к чему Армения так часто апеллировала, пытаясь оправдать наступление армянских вооруженных сил и захват Шушинского, Лачинского и Кельбаджарского районов. Главной целью Армении и сепаратистов из нагорнокарабахского региона Азербайджана является создание вокруг границ бывшей НКАО «мертвой зоны». Уже захвачены Шушинский, Лачинский, Кельбаджарский, районы. Продолжается наступление на Агдамский район, а также Физулинском, Джебраильском и Тертерском направлениях. Понятно, что так называемые «силы самообороны Нагорного Карабаха» не могут самостоятельно вести широкомасштабные боевые действия и тем более захватывать целые районы с населением в 30, 60 и даже 100 тыс. человек. По существу, на азербайджанской земле воюет регулярная армия Армении, за которой стоят определенные силы. Этот факт настолько объективен, что некоторые члены Совета Безопасности чувствовали неловкость из-за того, что в документе используются сверхзавуалированные формулировки, щадящие агрессора. В частности, во время заседания Совета, в ходе которого была принята резолюция № 822, посол Джибути Олхайе заявил: «Моя делегация

проголосовала за резолюцию № 822 в надежде на то, что в ближайшее время мы сможем назвать вещи своими именами. Нам не по себе от того, что нам пришлось согласиться с тем, что этот конфликт является локальным конфликтом, организатором и участником которого якобы выступают исключительно “местные армянские силы”. Ведь мы прекрасно знаем, что на самом деле это конфликт между Арменией и Азербайджаном».

Я откровенно заявил представителям группы Кокус, что необходима новая резолюция СБ, принятие которой мы считаем обязательным элементом скоординированных международных усилий, направленных на обуздание агрессора. С несколько учительской интонацией, которая так помогает завершить урок, я педантично перечислил пункты, которые мы хотели включить в резолюцию: осуждение агрессии Армении; безоговорочный вывод всех армянских войск со всех оккупированных территорий; подтверждение суверенитета и территориальной целостности именно Азербайджана, а не государств региона в целом, как это было в резолюции № 822 (поскольку никто не угрожает суверенитету и территориальной целостности Армении); подтверждение нерушимости международных границ и недопустимости приобретения территории силой.

Особо остановился на том, что в резолюции должен быть специальный пункт, подтверждающий принадлежность нагорно-карабахского региона Азербайджану. Принятие резолюции СБ, заявил я, без этих положений грозит еще более осложнить ситуацию. Безнаказанность будет подталкивать Армению как некое «ужасное дитя» (*enfant terrible*) к еще более кровавым шалостям.

Что на это ответили послы?

Посол Венесуэлы Д. Аррия отметил, что позиция его страны заключается в резком осуждении армянской агрессии. К сожалению, отсутствие у международного сообщества твердой воли в обуздании агрессоров, усугубляет

ситуацию, формируя атмосферу безнаказанности. Тем не менее, подчеркнул он, его страна поддержит в Совете Безопасности принятие самых жестких мер против агрессора. По словам Д. Маркера, роль СБСЕ в попытках выработать механизм мирного решения конфликта позитивна, однако, заняв деструктивную позицию, армянская сторона постоянно блокирует договоренности в момент, когда они могут стать реальностью. Он согласился с жесткими оценками, содержащимися в заявлениях МИДа РФ и Госдепартамента США, поскольку молчаливое пособничество международного сообщества агрессорам фактически породило сербско-боснийский и армяно-азербайджанский конфликты. Его страна окажет полную поддержку Азербайджану в Совете Безопасности. Представитель Джибути Д. Дорани (в этом месяце он был координатором группы Кокус) поддержал нашу просьбу о созыве СБ. «Пятерка», сказал он, будет пытаться обеспечить принятие резолюции, адекватно отражающей остроту ситуации. Приведенные здесь выступления обнадеживали.

Однако в целом и ситуация в агдамском регионе, и реакция на нее ооновских «авторитетов» были неоднозначными. Дальнейшее продвижение и оккупация армянскими войсками Агдама позволяли принять соответствующие меры против агрессора в виде самой жесткой резолюции СБ. Тем не менее результаты наших встреч дают основание считать, что позиция постоянных членов, особенно США и России, до конца не прояснилась, и это может погасить инициативы других стран. Заявления Госдепа США и МИДа России свидетельствовали о том, что в подходах этих стран происходят изменения, однако это еще не означает, что они намерены перейти к более решительным действиям и принять в рамках Совета Безопасности документ, который будет иметь силу прямого обвинения Армении.

31 июля заканчивается председательствование Велико-

британии, а председательство переходит к США, мы торопимся не потому, что сомневаемся в позиции США, а потому, что с Д.Ханнеем все складывается благополучно.

Вторая проблема, которую мы не могли не учитывать, – это роль СБСЕ в контексте высказываний и письменных заявлений М. Рафаэлли в связи с захватом Агдама. По его мнению, чрезвычайно важно обеспечить «присутствие СБСЕ» в зоне конфликта до возобновления переговоров, чтобы предотвратить его эскалацию. Это новая вводная, и она требует самых серьезных решений на уровне Совета министров или, как минимум, КСДЛ СБСЕ. СБСЕ вынуждено будет искать такой вариант решения, при котором его «присутствие» в зоне конфликта будет осуществляться фактически без достижения прекращения огня. Поиск оптимальных решений в такой ситуации потребует времени, и это обстоятельство может быть использовано в качестве аргумента не торопить события и не дублировать действия СБСЕ Советом Безопасности.

Возникает реальная опасность того, что подобная выжидательная тактика отразится на уровне и качестве рассмотрения «агдамского вопроса» Советом Безопасности. Он вполне может ограничиться ни к чему не обязывающим заявлением, в котором будет всего лишь доля порицания захвата Агдама, и декларация о поддержке новых шагов СБСЕ.

Наш изначальный проигрыш был в том, что мировое сообщество, и в особенности некоторые члены СБ, не без влияния армянского лобби на первых стадиях конфликта, еще в советский период, снисходительно относились к Армении. Правительства, государства, организации, политики, дипломаты были дезориентированы и дезинформированы. Армения с помощью многочисленных сторонников, еще будучи в составе Советского Союза, сделала многое для того, чтобы вырваться вперед в информационном сражении, она обзавелась союзниками и выигрывала в

дипломатии, а затем и в войне.

Сейчас ситуация меняется. Мы стараемся быть более успешны в дипломатии, мы осуществили первые шаги в разрыве информационной блокады... И на нынешнем этапе конфликта, который после падения Агдама приобрел устрашающие масштабы, первостепенное значение приобретают поиск надежных союзников и поддержка – моральная, политическая, гуманитарная – со стороны традиционных и новых партнеров.

*Противопоставление позиций: Секретариат ООН и СБСЕ,
Гарекхан и Рафаэлли.*

Каждый из захватов азербайджанских городов и регионов армянская сторона пыталась обосновать некими «жизненно важными» для них факторами. Захват Шуши пытались обосновать, в качестве предотвращения угрозы безопасности Ханкенди/Степанакерту; захват Лачинского района, тем, что это якобы «гуманитарный коридор» связывающий Нагорный Карабах с Арменией; захват Кельбаджара тем, что это делается с целью обезопасить население приграничных районов Армении. При захвате Агдама, армяне уже не утруждали себя, изобретением каких-либо аргументов. Но в то же время, многие страны и политические силы, интересующиеся конфликтом, давали свою оценку этому событию. Что касается Агдамского района, по мнению Рафаэлли, захват Агдама нельзя оправдать и с точки зрения самообороны: «... я сам посетил это место и, судя по тому, что увидели члены моей миссии и я сам, я считаю, что военное положение было таковым, что Агдам не представлял серьезной военной опасности для Нагорного Карабаха».

Именно в дни захвата Агдама, проблема армяно-азербайджанского конфликта оказалась в центре внимания мировой общественности. Перед нами стояла задача более

частная, но, быть может, и более сложная – добиться правильной оценки конфликта международной организацией. К сожалению, сделать это было непросто, о чем свидетельствовали сложности при наших попытках добиться принятия резолюции, осуждающей действия агрессора и предусматривающей применение санкций против Армении. И свою роль как дипломата в этой ситуации я видел в том, чтобы быть открытым для всех, а самому стучаться во все кабинеты – не прося, а требуя оказать внимание и поддержку равноправному члену мировой семьи наций, который подвергся вероломному нападению.

Если кто-то в семье живет по нормам и традициям, установленным в ней, а другой их постоянно нарушает, что должны предпринять самые авторитетные лица этой семьи? Так можно перевести с дипломатического языка мой вопрос, с которым я обратился к заместителю Генсекретаря ООН Ч. Гарекхану (Индия), рассказывая о ситуации в Азербайджане в связи с новыми актами армянской агрессии. Гарекхан – лицо ответственное за взаимодействие Секретариата и Совета Безопасности. Во время консультаций, посвященных армяно-азербайджанскому конфликту, он будет знакомить с ситуацией, сложившейся в связи с армянской оккупацией Агдамского района. Гарекхан уклонился от ответа и вступил в диалог со встречным вопросом: «Почему не поступает информация из Баку?». Он, проявляя неискреннюю озабоченность несколько раз повторил, что за эти дни он не получил никакой информации от представителя ООН в Азербайджане Махмуда Аль Саида. Если до четырех часов пополудни из Баку не поступит сообщения, он вынужден будет заявить членам СБ, что у Секретариата нет информации из независимых источников⁵⁴. Сообщения, которые мы распространяем по

⁵⁴ В ООН заслуживающие доверие каналы передачи сообщений называются источниками «независимой информации». Об армяно-азербайджанском конфликте в ООН судят в основном по сообщениям

своим каналам, Секретариат не признает беспристрастными, так как они дополняются сообщениями противоположного характера, поступаемых от армянских представителей. Зная, в целом, не очень объективное отношение Гарекхана к армяно-азербайджанскому конфликту, понимал, что он предпочитает, чтобы Махмуд Аль Саид и вовсе не отправил бы какую-либо информацию. Поэтому я упрекнул Гарекхана, что добиться информации от Махмуда Аль Саида, входит в его обязанности, а не мои и опять не получил ответа. Подобная позиция Гарекхана настраивала меня на более активные действия. Я понимал, что если нет доклада из структур ООН, то надо полагаться на доклад из структур СБСЕ.

Сразу после разговора с Ч. Гарекханом я пошел в миссию Италии, которая представляла в ООН, страну председателя Минской группы. Итальянский посол Ф.П.Фульчи не скрывал удовлетворения, когда услышал от меня лестную оценку усилий М. Рафаэлли по мирному урегулированию армяно-азербайджанского конфликта.

Я подчеркнул итальянскому послу, важность доклада

Временного офиса ООН в Азербайджане и СБСЕ (в связи с отсутствием представительства СБСЕ в Азербайджане источником независимой информации является Минская группа СБСЕ). Также ценна информация, которую дают различные представители СБСЕ, посещающие Азербайджан. Авторитетными источниками информации являются также посольства различных стран в Баку, в особенности стран-членов СБ, офис Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Баку, представительство Международного Красного Креста. Высоко котируются сообщения зарубежных средств массовой информации, таких, например, как телекомпания Си-Эн-Эн. Эпитетом «независимая» в ООН и, в частности, в СБ награждается лишь та информация, которая содержит персональные свидетельства, личные заключения и выводы источников, о которых я говорил выше. Та часть информации, в которой эти источники ссылаются на мнения или выводы любых представителей Азербайджана, при принятии решений не учитывается, так как считается, что это мнение «заинтересованной стороны».

М.Рафаэлли по ситуации в агдамском регионе, который мог бы иметь самое серьезное значение для рассмотрения вопроса в Совете Безопасности. Я был искренен с ним, подчеркнув, что в силу необъективности сотрудников Секретариата ООН и, в частности, Гарекхана, они не торопятся получить доклад от своего представителя в Баку Махмуда Аль Саида. Далее, я попросил посла довести до сведения М. Рафаэлли наши пожелания: обязательно включить в доклад требования о незамедлительном и безусловном выводе армянских вооруженных формирований со всех оккупированных территорий, и что не менее важно определение действий Армении как агрессивные, и как следствие применение по отношению к Армении санкций, предусмотренных Уставом ООН. Посол обещал выполнить мои просьбы и сказал, что по имеющимся у него сведениям, доклад будет в ближайшее время, но он успеет довести до Рафаэлли мои просьбы. Я повторил, что в нашем распоряжении не дни, а часы. Посол сказал, что позвонит в Рим, немедленно после того, как мы завершим беседу.

Лишь после этого я поспешил в наш офис и послал в Баку сообщение, которое там тем более было нужно, так как, по нашим сведениям, на ближайшее время были назначены консультации по армяно-азербайджанскому конфликту.

Армянская сторона пыталась использовать миф о якобы начавшемся переговорном процессе, чтобы оттянуть на неопределенный срок консультации СБ. Ход ловкий, но от многократного использования утративший свою эффективность. У нас не было официальных документов, опровергающих или подтверждающих заявление армянского посла, и я срочно направился по миссиям стран-членов Совета Безопасности, чтобы разъяснить нашу позицию: если даже такое соглашение достигнуто, оно не носит всеобъемлющего характера и не отрицает факта армянской оккупации Агдама, а значит, не может быть использовано для

отсрочки рассмотрения вопроса в СБ. Прозондировав мнение некоторых послов, вновь решил выяснить позицию Секретариата ООН в отношении последних событий в зоне армяно-азербайджанского конфликта.

Будучи не удовлетворенный беседой с Гарекханом, я решил встретиться со специальным политическим советником Б. Бутроса-Гали А. Де Сото. А. Де Сото в силу занимаемой должности был причастен к получению независимой информации, о котором безучастно говорил Гарекхан. В начале разговора я поставил вопрос о пассивном участии Секретариата в процессе выполнения резолюции 822, что привело к продолжению агрессии и захвату Арменией Агдама⁵⁵.

Беседу с А. Де Сото я начал с рассказа о трагических последствиях армянской агрессии в Агдамском районе. Я обратил внимание Де Сото на то, что до сих пор остался невыполненным параграф 4 постановляющей части резолюции № 822. В нем была изложена просьба к Генсекретарю оценить ситуацию в регионе армяно-азербайджанского конфликта, и в особенности в Кельбаджарском районе, для последующего доклада Совету Безопасности. До сих пор этого не сделано. «Почему?» – задал я вопрос. И не давая времени на ответ, который заранее знал, продолжил в несколько обвинительном тоне: «Невнимание Секретариата ООН и, конечно, Заместителя Генерального секретаря Гарекхана, к последствиям агрессии по-существу развязало руки армянской стороне и предопределило силу новых атак в направлении Агдама, Физули, Тертера, Джебраила и других районов Азербайджана». Во время диалога почти физически ощутил жуткую силу заколдованного круга бюрократии, по которому гоняют уже принятое решение, не

⁵⁵ Осман Корутюрк работавший в те годы, заместителем Постпреда Турции при ООН, в одном из своих выступлений по Турецкому телевидению, в 2000-годы, особо отметил мой наступательный стиль взаимоотношений с руководителями Секретариата ООН.

давая ему возможность трансформироваться в исполнительную стадию.

Как и предполагал, А. де Сото заявил, что пока нет возможности направить миссию для оценки ситуации в Кельбаджарском районе. Он мотивировал это тем, что, во-первых, неясно, кто будет гарантировать ее безопасность в условиях продолжающихся боевых действий: Азербайджан не контролирует территорию Кельбаджарского района, Армения также отказывается от какой бы то ни было причастности к ведению боевых действий в регионе, а прямых контактов с армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана у Секретариата ООН, естественно, нет. В качестве другого объяснения был приведен дежурный довод: Секретариат ООН полностью относит вопрос мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта к компетенции СБСЕ. Поскольку именно в рамках Минской группы СБСЕ был разработан график неотложных мер по реализации резолюции № 822, включавший направление в регион миссии, то Секретариат не хотел бы вмешиваться в деятельность СБСЕ и дублировать его функции.

Я возразил: во-первых, сам факт того, что ваши представители не могут посетить регион в связи с активными боевыми действиями, свидетельствует о срыве выполнения резолюции 822, а это вас не беспокоит. Во-вторых, «СБСЕ не имеет юридического механизма наказания агрессора. Этим должен заниматься Совет Безопасности. И, насколько известно, делает он это на основании информации, которую готовит Секретариат. Если Секретариат не считает обязательным для себя выполнение той части резолюции № 822, в которой ему поручено предоставить доклад о ситуации в регионе, то непонятно, в чем же предназначение Секретариата. А может, вообще устарела глава VII Устава ООН, в которой говорится о применении международных санкций против агрессора?».

Де Сото внимательно выслушав меня, сделал вид, что

не заметил заложенный в моих словах сарказм и пустился в многословные рассуждения о том, как важен в данной ситуации принцип беспристрастности, объективности. «Один член ООН – Азербайджан обвиняет другого – Армению в совершении агрессии, – стал объяснять он, переставляя на столе карандаши. – Ситуация сложная. Мы не можем выносить суждение на основании односторонней информации, нам следует узнать точку зрения Армении».

Я снова возразил: «В данном случае, я обвиняю лично Вас. С одной стороны вы говорите, что Вам нужна независимая информация, а с другой стороны ничего не делаете для его получения». Далее отметил: «Позиция Армении давно известна – удержать во что бы то ни стало захваченные территории. Неизвестно другое – почему даже через 10 дней после того, как Постпредство Азербайджана информировало Генсека о начале широкомасштабного наступления на Агдам, и через четыре дня после его захвата Секретариат так и не удосужился проявить не то, что инициативу, а даже элементарный информационный интерес к ситуации?». Армянские агрессоры распоясались, - продолжал я, - когда не получили должного отпора в ООН при захвате Шуши, Лачина и Кельбаджара. Во многом из-за нейтральной, если не инертной позиции Секретариата, они торпедируют резолюцию № 822. Если и на этот раз Секретариат не отреагирует на агрессию в Агдаме, это поощрит захватчиков продолжать наступление на других направлениях.

Де Сото, словно прилежный ученик, повторил заученные фразы о том, что Секретариат видит свою задачу в том, чтобы поддержать усилия СБСЕ, и ООН не может брать на себя все инициативы...

Я перебил: «Этого никто и не ждет от вас! Достаточно выполнить оперативно свою часть общей задачи, поставленной в резолюции».

Выдержав паузу, Де Сото многозначительно добавил,

что наблюдатель от Секретариата присутствует на встрече в Риме.

Я тут же сказал, что в определенных кругах ООН и в определенных ситуациях всю ответственность пытаются свалить на СБСЕ. При этом вы забываете об ответственности Секретариата и Совета Безопасности за выполнение принятых резолюций. Я понимал, что, хотя и продолжение диалога не имеет смысла, мой тон и действия все же работали на принятие будущей резолюции об Агдаме.

Повторная встреча с заместителем Генсекретаря по связям с Советом Безопасности Ч. Гарекханом тоже не вселила особого оптимизма. Еще очевиднее стало нежелание Секретариата объективно оценить ситуацию, сложившуюся в результате армянской агрессии в Агдамском районе, и дать толчок движению информации по каналам ООН. Дело в том, что, по словам Гарекхана, информация из региона поступает в Отдел специального политического советника Генсекретаря. На основании ее вырабатывается общая позиция Секретариата. Затем информация передается Гарекхану и тот докладывает о ней Совету Безопасности. Гарекхан явно не спешил этого делать. Притом, что буквально через полчаса он должен был докладывать членам СБ о ситуации в регионе, он вновь заявил, что еще не видел информации, полученной из Представительства ООН в Баку. Он категорически отказался прояснить позицию Секретариата в отношении последнего наступления армянских вооруженных сил в Агдаме. В ходе разговора Гарекхан обронил (случайно?) фразу, которая покорила меня своим явно «армянским прононсом»: «Отсутствие сил ООН в зоне конфликта не дает нам возможности оценить ситуацию в регионе». По существу, была повторена формула, за объективной оболочкой которой пряталась давно вынашиваемая Арменией идея разместить миротворческие силы ООН в Нагорном Карабахе, Лачине, Кельбаджаре, а по существу, взять большую часть

азербайджанской территории под покровительство ООН, с далеко идущими целями. Я не скрыл своего недовольства и открыто заявил, что неприятно удивлен столь равнодушным отношением возглавляемой Гарекханом службы Секретариата к проблеме оперативной информации о конфликте. А ведь эта проблема находится в его компетенции с мая прошлого года. Мы вели разговор в присутствии сотрудника Политического отдела, и Гарекхан чувствовал себя дискомфортно, выслушивая при нем мои обвинения. Наконец, он осторожно намекнул, что беседа на эту тему может состояться в более конфиденциальной обстановке и сказал: «В ходе беседы наедине, которая может произойти в ближайшее время, – сказал Гарекхан, – подробно расскажу об истинном отношении Секретариата к армяно-азербайджанскому конфликту. В данной же ситуации ограничусь лишь обещанием как можно полнее информировать членов СБ о ситуации в Агдаме». Я попрощался и ушел, не поверив его этому заявлению.

Результат встреч в Секретариате показал, что мы пока еще не так близки к желаемому результату. Для сотрудников Секретариата и некоторых его руководящих деятелей факт агрессии Армении против Азербайджана не столь аксиоматичен, как для нас, и они пока не готовы, а некоторые из них, как например, Гарекхан, даже не хотят быть готовыми и предпринимать какие-либо меры для объективной оценки ситуации в регионе.

27 июля: СБ считает: будет или заявление или резолюция.

Наутро из Итальянского Постпредства нам сообщили, что доклад Рафаэлли в ближайшее время поступит в СБ. Я буквально прорвался к Д. Ханнею и еще раз изложил ему наши доводы и поинтересовался его видением документа СБ. Он согласился со мной, что прекращение огня (факт, который еще нужно доказать) не может быть основанием

для затягивания рассмотрения просьбы Азербайджана. Ханней подтвердил, что с минуты на минуту ждет доклад М. Рафаэлли. Как только доклад будет получен, он распространит его среди членов СБ и будет добиваться незамедлительного обсуждения вопроса.

Он был точен. Консультации начались сразу же после того, как текст доклада М. Рафаэлли лег на стол перед членами Совета Безопасности.

С докладом Рафаэлли от 27 июля 1993 г. удалось ознакомиться и мне. В ней было подчеркнуто, что армянская сторона проигнорировала требования Совета Безопасности, совершила нападение, захватила новые территории в Азербайджане и бросила вызов посредническим усилиям, направленным на компромиссное урегулирование. Рафаэлли обратил внимание, что в ходе совещания девяти стран-членов Минской группы СБСЕ, которое состоялось 22 и 23 июля 1993 г. в Риме, «когда мы занимались подготовкой окончательного варианта Плана, получили сообщение о том, что город Агдам в условиях продолжающейся эскалации боевых действий и вооруженных нападений был захвачен силами противника. В тот момент мы оказались в ситуации, когда резолюция 822 (1993) не была осуществлена через три месяца после ее принятия, как это предусматривалось; более того, продолжался захват новых территорий Азербайджанской Республики». Председатель Минской конференции СБСЕ далее отметил, что «захват Агдама полностью противоречит представленным в прошлом заверениям армян Нагорного Карабаха в том, что они сохраняют приверженность мирному урегулированию конфликта и, в частности, что у них нет намерений занимать Агдам». После консультаций с девятью странами-членами Минской группы (кроме Азербайджана и Армении) СБСЕ председатель Минской конференции СБСЕ сделал заявление, решительно осуждающее «нападение армянской стороны на Агдам» и его,

согласно сообщениям, «захват» и требующее «немедленного прекращения боевых действий и вывода войск с оккупированной территории». Как говорилось в заявлении, «этот неприемлемый факт был совершен в тот самый момент, когда девять стран собрались для подготовки окончательного варианта плана прекращения огня». Страны Минской группы СБСЕ обратили особое внимание на тот факт, что «этот акт является конкретным нарушением непосредственных и неоднократных обещаний руководителей армянской общины Нагорного Карабаха Председателю Минской конференции не захватывать Агдам». В заключение они подчеркнули, что «такое поведение, напоминающее аналогичные действия в отношении Кельбаджарского района Азербайджана, вызывает вопрос о том, можно ли по-прежнему включать эту группу в переговорный процесс СБСЕ по нагорно-карабахскому конфликту». Заявление девяти стран-членов Минской группы СБСЕ содержало также напоминание об ответственности Армении: «...те, кто толкают армянскую общину Нагорного Карабаха на продолжение боевых действий и вторжение на прилегающие территории, разделяют ответственность за продолжающуюся гибель людей». Как посредник в мирном урегулировании конфликта Рафаэлли был объективен в своих оценках и не зависел от чьего-либо мнения и чужой воли. Пожалуй, он ближе всех стоял к пониманию того, что Азербайджан – жертва армянской агрессии.

Таким образом, шансы на принятие нового документа СБ, оставались, главное в том, насколько мы можем их повысить и реализовать.

Д. Ханней проинформировал Совет о просьбе Азербайджана рассмотреть ситуацию в связи с захватом Агдама армянскими войсками. Он отметил, что ситуация чрезвычайно опасна для международного мира и безопасности, под угрозой срыва находится переговорный процесс. Не оставил без внимания Д. Ханней и энергичные усилия

председателя Минской конференции М. Рафаэлли. Он подробно остановился на его заявлении в связи с захватом Агдама и докладе на имя Председателя Совета Безопасности. Учитывая чрезвычайность обстановки в регионе, Ханней предложил членам СБ срочно ознакомиться с докладом Рафаэлли и продолжить на следующий день рассмотрение вопроса. Предложение Д. Ханнея было принято единогласно.

После консультаций Д. Ханней выступил с традиционным заявлением для прессы, на котором присутствовал и я. Он сообщил корреспондентам, что Совет Безопасности рассмотрел в качестве одного из вопросов положение «в Азербайджане, в частности его нагорно-карабахской части» (Эта цитата произнесенная Д.Ханнеем, дословная, была взята мною на вооружение во время стремления отразить в резолюции фразу «нагорно-карабахский регион Азербайджана»). Ханней подчеркнул серьезность создавшейся в Азербайджане ситуации, что нашло свое отражение в докладе Рафаэлли. Ханней добавил, что доклад был роздан членам СБ в ходе заседания, поэтому у них не было возможности детально изучить его. Завтра, 28 июля, в полдень, когда будет подробно изучен доклад СБ и получены соответствующие инструкции из столиц членов СБ, продолжится рассмотрение вопроса. Далее Д. Ханней, заявил, что СБ намерен выработать общую позицию о форме реагирования на создавшуюся ситуацию в Азербайджане с учетом доклада М. Рафаэлли: это будет или заявление Председателя СБ или резолюция.

После упомянутого Заявления Д.Ханней направился в, недалеко находящийся, кабинет Председателя СБ. Я решил, что медлить нельзя, буквально через несколько минут после него был уже у него в кабинете. В только что произнесенном устном сообщении, ключевым для меня были две проблемы, первая из которых о возможности принятия заявления или резолюции СБ, а вторая идея, которую он

произнес в форме «в Азербайджане, в частности его нагорно-карабахской части». О них и решил я поговорить с ним. Я поблагодарил его за сказанное корреспондентам и настоятельно завел разговор об этих двух проблемах. Я попытался убедить его, что подобные действия Армении, когда она так демонстративно игнорирует требования 822 резолюции, принятие Заявления Председателя будет оценено как знак беспомощности СБ, достойным ответом может быть лишь резолюция. Второй поднятый мною вопрос — это отражение в резолюции формулы «нагорно-карабахский регион, Азербайджанской Республики» о котором мы говорили с ним еще в ходе подготовки первой резолюции. Хотя Д.Ханней ограничился небольшим кивком головы, довольно доброжелательный тон нашего разговора вселил уверенность, что могу рассчитывать на позитив.

Наши друзья успели мне сказать о том, что в целом, члены СБ с пониманием отнеслись к позиции Ханнея и склонялись к тому, чтобы самым серьезным образом отреагировать на последние события в регионе. У нас уже были договоренности о встречах с членами СБ, которые мы начали проводить в залах Секретариата ООН.

Представитель России отметил, что его страна разделяет позицию Азербайджана и считает, что противоположная сторона в конфликте преступила все дозволенные границы. Особенно неприемлемо, что это произошло в тот момент, когда наметились какие-то подвижки в процессе переговоров. Я был настойчив и не раз повторил нашу просьбу помочь в принятии резолюции. Собеседник столь же настойчиво уходил от конкретного ответа. Он заявил, что Россия занимает гибкую позицию. Она не против принятия резолюции, однако этот вопрос должен решаться с учетом мнений всех членов СБ после того, как они получат инструкции из своих столиц.

Представитель США не исключил возможности принятия резолюции и советовал мне набраться терпения и

подождать, когда члены Совета будут проинструктированы.

Состоялась короткая беседа с французским представителем Эрве Ладсу. Он, пытаясь продемонстрировать то ли собственную объективность, то ли солидарность своей страны с нами, сказал, что на брифинге, состоявшемся 27 июля, пресс-секретарь МИДа Франции выразил озабоченность эскалацией нагорно-карабахского конфликта и оккупацией Агдама. Я спросил, что, по его мнению, предпочтительнее в этой ситуации, принятие резолюции или заявления. Он неопределенно ответил: «В ближайшие два-три дня все прояснится». Да, время понятие относительное.

С одной стороны, «два-три дня» действительно необходимы для согласования статуса, а также формулировок документа и его, так сказать, протоколно-технического оформления, с другой – этот срок дает возможность шире распространить в ООН лживые заявления армянского представительства о якобы ведущихся переговорах между оборонными ведомствами Азербайджана и так называемой «нагорно-карабахской республики».

Возможно, что с подачи той же Франции будет сделана попытка внести в готовящийся документ пункт типа: «Совет Безопасности приветствует переговоры, проводимые между Азербайджаном и Нагорным Карабахом в целях достижения скорейшего мира и безопасности в регионе», или что-нибудь в этом роде. Это полностью не соответствовало бы нашей позиции и было бы на руку Армении, которая изо всех сил старается представить «НКР» в качестве самостоятельной стороны в переговорах.

Несмотря на представленные Азербайджаном доказательства прямого участия Армении в вооруженной агрессии на территорию Азербайджана, под влиянием некоторых постоянных членов СБ большинство членов СБ все еще не располагало возможностью признавать очевидное и в своих высказываниях склонялись отмечать, что военные действия якобы ведутся «армянами Нагорного Карабаха». Правда,

при этом осторожно уже допускалась возможность какой-то материально-технической и иной поддержки им со стороны Армении.

Затем была моя встреча с Постпредом Джибути при ООН Робле Олхайе, который, в этом месяце, был координатором группы неприсоединившихся стран, кажется, лучше всех понимал причины моего волнения и нетерпения. Он сообщил, что заседание группы стран Кокус планируется на 28 июля на 11 утра, для участия в которой он пригласил и меня.

Следующая встреча была с представителем Испании Д.А. Педауйе. Я попросил его поддержать позицию Азербайджана во время дискуссии в Совете. Собеседник заявил, что принципиальная позиция его страны состоит в осуждении любых форм агрессии, любых попыток приобретения чужих территорий силой и любых сепаратистских движений, направленных на раскол государства. По его словам, ситуация, сложившаяся в Агдамском районе, обсуждалась вчера представителями западноевропейских стран–членов СБ во время приема в честь Генерального секретаря МИДа Италии, находящегося с визитом в Нью-Йорке. Все воспринимают события в Агдаме как очередную попытку сорвать мирные переговоры.

Испанский дипломат заинтересованно расспрашивал о ходе римских переговоров, о нашей реакции на доклад М. Рафаэлли. Д. Педауйе в нашем диалоге не остался только «потребителем информации», где-то в середине беседы он, как бы невзначай, обмолвился, что члены Совета будут просить представителя Генсекретаря доложить на консультациях о ситуации в регионе. Для меня это была ценная информация.

Встретился с заместителем постпреда Венгрии И. Будаи. Начал я разговор с вполне заслуженного комплимента. «Азербайджанская сторона, – сказал я, – высоко ценит позитивную роль, которую сыграла Венгрия в обсуждении

и принятии резолюции № 822. И сейчас мы надеемся на поддержку дружественной нам страны». Венгрия всегда поддерживает страны, ответил Будаи, оказавшиеся жертвой агрессии. Он заверил, что немедленно переадресует полученную информацию в Будапешт и запросит инструкции.

Изрядно поколесив по этажам Секретариата ООН, поздно вечером уже встречаться было не с кем. Последним зданием Секретариата, вместе со мной, покидал представитель Венгерской миссии.

Надежда на то, что документ СБ будет принят появилась уже тогда, когда стало известно, что Россия, США, Великобритания, Франция приняли в своих столицах специальные заявления с осуждением вторжения в Агдам. Обнадеживающим сигналом было сообщение о том, что Председатель Минской конференции СБСЕ Марио Рафаэлли в своем письме на имя Председателя СБСЕ, министра иностранных дел Швеции Маргарет аф Углас сообщил о подготовленном им докладе Председателю СБ. К 27 июля стало уже ясно, что документ СБ будет. Я лег спать с пульсирующей в голове мыслью: «Заявление или резолюция?».

28 июля: СБ приняло решение - будет резолюция!

...Утро того дня, на который было назначено заседание СБ началось с двух маленьких «тренингов» предстоящего события и принесло нам долгожданную весть. За закрытыми дверями, проходило традиционное заседание представителей пяти постоянных членов СБ, и мы лишь в общих чертах знали о его результатах. Одновременно проходило заседание пяти «неприсоединившихся» стран. В ходе таких заседаний обычно согласовывается общая позиция членов СБ. На обеих встречах обсуждалась ситуация в армяно-азербайджанском конфликте.

В полном составе Совет Безопасности приступил к

работе, как и намечалось, в полдень. Заседание закончилось на удивление быстро. Словно торопила сама ситуация. А то, что трагизм ее прочувствован членами Совета Безопасности, я понял, когда узнал о его решении – принять резолюцию!

Мне почти буквально передали произнесенные на закрытых консультациях СБ слова Председателя СБ Д. Ханнея: «Ситуация настолько серьезна, что считаю целесообразным, чтобы Председатель СБ подготовил и представил в кратчайшие сроки проект резолюции по рассматриваемому вопросу».

Представители практически всех стран–членов Совета, за исключением Франции (как нам было сказано, не высказалась), безоговорочно согласились с необходимостью принятия резолюции, а не какого-либо другого документа.

Координатор группы Кокус заявил, что группой неприсоединившихся стран уже подготовлен проект резолюции (мы готовили это сообща), который она готова представить на рассмотрение Совета. Для выработки согласованного текста резолюции, координатору группы Кокус было предложено через несколько часов встретиться с Председателем СБ.

Члены СБ согласились с тем, чтобы проект резолюции был выдвинут председателем, поскольку в докладе М. Рафаэлли содержится прямое обращение к нему предпринять конкретные шаги в связи с развитием армяно-азербайджанского конфликта. По мнению членов СБ, содержание резолюции обязательно должно учитывать основные положения доклада М. Рафаэлли. Были обговорены еще кое-какие технические детали, и принято долгожданное, для нас, решение подготовить проект резолюции.

Теперь нам предстояло аргументированно и юридически безупречно сформулировать ее пункты, отшлифовать их, придать им силу обличений и вескость требований. Резолюция должна быть жесткой, даже беспощадной к агрессору и

в то же время дипломатически корректной. Она должна быть логичной, конструктивной...Это было нашим желанием, но предстояла сложная работа.

Проект резолюции от группы стран Движения неприсоединения в нашей версии уже был готов. По правилам оно должно было вынесено на обсуждение согласительной комиссии, которая была создана на этом же заседании. Встреча этой комиссии была назначена на следующий день, на три часа пополудни. К этому времени мы еще раз тщательно отредактировали основные пункты, которые хотели включить в текст новой резолюции: требование о выполнении резолюции № 822; осуждение армянской агрессии в Агдамском районе; безоговорочный вывод армянских вооруженных формирований со всех оккупированных территорий; пункт об эмбарго и, наконец, подтверждение суверенитета и территориальной целостности Азербайджана с добавлением фразы «нагорно-карабахский регион Азербайджанской республики».

Принятие пунктов, которые в какой-то степени повторяли резолюцию 822, прошли без особых осложнений, но включение двух новых пунктов, в готовящуюся резолюцию сопровождалось определенными осложнениями.

Сложности при обсуждении проекта резолюции: против кого применяется эмбарго?

Одним из новых пунктов готовящейся резолюции, было отражение проблемы – эмбарго, инициатором которого был Рафаэлли. В постановляющей части доклада председателя Минской конференции СБСЕ Марио Рафаэлли Председателю Совета Безопасности ООН от 27 июля содержится пункт, гласящий: «... requesting all States to impose an immediate embargo on all deliveries of weapons and munitions to forces engaged in combat in the Nagorno-Karabakh area» («... просить все страны незамедлительно наложить

эмбарго на все поставки вооружений и снаряжения силам, вовлеченным в боевые действия в зоне Нагорного Карабаха»). Этот пункт, впервые рассматриваемый применительно к армяно-азербайджанскому конфликту, имеет, как, наверное, и все на свете, две стороны – положительную и отрицательную.

Сначала о положительной. Эмбарго является одной из санкций, вводимых СБ против стран, которые действуют в нарушение норм и принципов Устава ООН.

После оккупации армянскими силами Агдама не вызвало сомнений, что эмбарго направлено против сил, захвативших город. Ведь в результате нового акта агрессии положение предельно осложнилось, а эффективность продолжения поисков мирного урегулирования конфликта свелась на нет. Констатация факта обеспечения армян нагорно-карабахского региона Азербайджана оружием со стороны может рассматриваться и как косвенное признание причастности Армении к военным действиям на азербайджанской территории или, по крайней мере, ее участия в поставках вооружения сепаратистским силам, действующим на территории независимого государства. В этом случае возможны санкции, включая использование военной силы.

Применение санкций, подкрепленных механизмами контроля за соблюдением эмбарго (размещение международных наблюдателей на армяно-азербайджанской границе), ограничит поставки, тяжелого вооружения армянским формированиям в нагорно-карабахском регионе и значительно снизит их боеспособность.

В случае нарушения Арменией эмбарго (если, разумеется, это будет доказано), к Еревану могут быть применены санкции политического характера. Разумеется, все это – идеальная схема обезоруживания агрессора. Но есть ли объективные предпосылки среди членов СБ, чтобы воплотить ее в жизнь?

Теперь о негативе, содержащемся в пункте об эмбарго.

В формулировке М. Рафаэлли не оговорено, что эта мера призвана пресечь дальнейшую эскалацию агрессивных действий со стороны армянских сил. Поэтому фраза «силы, вовлеченные в боевые действия в зоне Нагорного Карабаха», может быть отнесена и к действиям азербайджанской армии. Введение эмбарго в таком случае может привести к весьма серьезным последствиям для стороны, отражающей агрессию: ее, по существу, лишают возможности защищаться.

Нужно было учитывать и такой поворот событий: в ходе возможного обсуждения в Совете Безопасности, предложения М. Рафаэлли об эмбарго, мнения стран-членов СБ как в отношении самой идеи введения его, так и в отношении круга субъектов санкций могут разделиться. В частности, на наш взгляд, какая-либо из стран, скорее всего, возразит против ограничения поставок вооружений Армении или потребует формулировки, означающей введение эмбарго на поставку вооружений воюющим сторонам, под которыми будут подразумеваться – «местные армянские силы» и Азербайджан. При этом не будет упоминаться Армения.

Ситуация щекотливая: с одной стороны, мы заинтересованы в эмбарго на поставку оружия агрессору, с другой – опасаемся, что она лишит нас самих средств защиты.

Мы решили срочно подготовить и направить членам СБ, а также Движения неприсоединения проект, который максимально отражал бы интересы Азербайджана.

В нашем проекте резолюции обязательно должно учитываться отношение Азербайджана к идее М. Рафаэлли об эмбарго на поставки вооружения всем сторонам конфликта.

Мы на коротке провели у себя, так называемую, «мозговую атаку» и сочли, что идеальной была бы такая формулировка: просить все страны незамедлительно ввести эмбарго на поставки вооружений и снаряжения *оккупационным силам* и просить Генерального секретаря выработать

механизм контроля за выполнением эмбарго.

Эта – конкретная формулировка об «оккупационных силах», не оставляла никаких лазеек для агрессора, и их реализация поможет урегулированию.

На заседании группы Кокус, я заявил, что нас может удовлетворить формулировка об эмбарго, которая означала бы запрет на поставку оружия именно Армении и районы, контролируемые армянскими оккупационными силами, но не затрагивала бы при этом интересы обороняющейся стороны - Азербайджана.

В противном случае он может оказаться в положении боснийских мусульман, которые были не в состоянии защитить остатки своей территории. Представители Движения неприсоединения обещали внести в СБ подготовленный нами проект резолюции.

В результате длительных дискуссий вокруг пункта об эмбарго на консультациях СБ мнения разделились. Но была найдена компромиссная формулировка. В проекте документа, СБ призывает страны воздержаться от поставок всех видов оружия которые могли бы привести к интенсификации конфликта. (*Urges States to refrain from the supply of any weapons and munitions which might lead to an intensification of the conflict*). Это устраивало нас.

Было ясно что она направлена против той стороны, которая упоминается в документах Совета Безопасности под названием «оккупационные силы».

Во-первых, терпящий военные поражения Азербайджан не может рассматриваться как сторона, которая интенсифицирует конфликт.

Во-вторых, Азербайджан не рассматривается как страна, получающая вооружение извне, в отличие от армянской стороны, которые имеют возможность беспрепятственно перевозить разного рода вооружение через захваченный Лачинский коридор.

Таким образом, запись в резолюции формулировки об

эмбарго означало «наложение запрета»⁵⁶ на поставку оружия Арменией своим сепаратистским подопечным в нагорно-карабахско регионе Азербайджана.

В реальной жизни не удалось ни «наложить арест» ни даже «наложить запрет», на поставки Арменией вооружения в регион конфликта, но, как и во-многих других проблемах, была заложена правовая основа для подобных действий.

Сложности при обсуждении проекта резолюции: «Нагорный Карабах»⁵⁷ или «нагорно-карабахский регион Азербайджана».

В Заявлениях СБ от 12 мая, 26 августа и 27 октября 1992г. армяно-азербайджанский конфликт упоминается в форме «ситуация в отношении Нагорного Карабаха» или «ситуация в Нагорном Карабахе», без упоминания правовой и конституционной принадлежности Карабаха. Подобная формулировка фактически отражала армянскую позицию о том, что эта территория спорная и поэтому юридически она пока ничейная. Нас это конечно не устраивало. В заявлении от 8 апреля 1993г. и резолюции №822 о захвате

⁵⁶ Термин эмбарго происходит от испанского слова «embargar», означающего «накладывать арест».

⁵⁷ Президент Азербайджана Ильхам Алиев, выступая на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в видеоформате отметил: «Азербайджан военно-политическим путем урегулировал 30-летний конфликт, восстановил свою территориальную целостность и историческую справедливость. Нагорно-карабахский конфликт остался в прошлом. В Азербайджане больше нет административно-территориальной единицы под названием Нагорный Карабах. Указом Президента от 7 июля 2021 года мы создали Карабахскую и Восточно-Зангезурскую экономические зоны. Пользуясь случаем, призываю государства-члены ООН и Секретариат ООН при ссылке на наши территории не допускать использования не существующих с правовой точки зрения, предвзятых в политическом отношении названий, носящих манипуляционный характер».

Кельбаджарского района нам удалось сделать шаг вперед и добиться, исключения из текста фразы «Нагорный Карабах», как ничейной территории, и в качестве компромисса заменить ее фразой «нагорно-карабахский конфликт».

Как выше я отмечал, многие члены ООН и даже СБ были далеки от нюансов текущего конфликта, а об исторической принадлежности региона, чаще всего, судили по многочисленным армянским изданиям и сообщениям, не только современным, но и публикующимся в советский период (когда мы не имели подобной возможности). Работая над принятием очередного документа СБ, в связи с захватом Агдама, стало ясно, что наступило время, когда мы наконец можем во весь голос требовать юридического признания азербайджанской принадлежности нагорно-карабахского региона.

Сложность достижения цели, заключалась в том, что многие наши инициативы порой гасились лоббистами армянской стороны, а также распространяемыми в средствах массовой информации фальсификациями. В чем только не упрекали Азербайджан, в насквозь лживых документах, сфабрикованных в Ереване. В новых условиях, когда Азербайджан приобрел возможность, распространять правду, верить им многие остерегались, но семена сомнений в душах дипломатов они, возможно, сеяли.

Наша задача заключалась в том, чтобы в постановительной части готовящейся резолюции была бы зафиксирована фраза: «нагорно-карабахский регион Азербайджанской Республики». Этот вопрос я и ранее поднимал неоднократно перед членами СБ, Генсеком Бутросом Бутрос Гали и сотрудниками Секретариата ООН, но результатов не достигал. Но время шло, а агрессивные действия армян, шаг за шагом усиливали наши дипломатические действия.

В предверии принятия еще резолюции 822, во время одной из бесед с постпредом Великобритании Д. Ханнеем я прозондировал возможность фиксации в готовящейся

резолюции СБ, подобной фразы. Д.Ханней призадумался и сказал, что на данном этапе это сложно исполнить и может помешать принятию резолюции, так как это не только от него зависит, но он сделает, то, что зависит от него. Уверенность моя возросла, и я понял, что есть возможность шаг за шагом пробивать эту идею. Не долго пришлось ждать. Вовремя выступления по мотивам голосования при принятии резолюции 822, 30 июня 1993г., заместитель Д.Ханнея, Ричардсон от имени делегации Великобритании провозгласил – «единственным реально осуществимым путем урегулирования конфликта с учетом принципов, провозглашенных в рамках ООН и СБСЕ, является сохранение суверенитета Азербайджана над Нагорным Карабахом». Важность этого заявления усиливался тем, что она была высказана не в частной беседе, а на официальном заседании СБ, по мотивам голосования при принятии резолюции. Судьба так сложилась, что при обсуждении захвата армянами Агдама и подготовке очередной резолюции Председателем СБ оказался именно Д. Ханней.

В процессе подготовки резолюции, я понял, что как говорится, час настал, возможность упускать нельзя и предложил Кокусу внести в проект резолюции фразу в форме «нагорно-карабахский регион Азербайджанской Республики». Они это исполнили. Однако, получив очередную версию проекта они заметили, что версия изменена и написано «Нагорный Карабах под протекторатом Азербайджана» и срочно сообщили об этом мне. Они же мне сказали, что автором поправки является зам постпреда Российской миссии, В.Лозинский. Я находился в здании Секретариата, наши сотрудники быстро нашли Лозинского, в результате моего разговора с ним, текст был изменен и восстановлена версия «нагорно-карабахский регион Азербайджанской республики». (О драматических обстоятельствах включения этой судьбоносной формулировки в документ ООН говорится в заключительном слове этой книги).

Наряду с этим в проект агдамской резолюции Великобритания, а ранее и США в качестве захватчиков определили «армянские силы». Франция возразила, настаивая на форме «местные армянские силы». После долгих обсуждений на заседании СБ, компромиссной версией, устроившей все три стороны, стала формула «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики», вместо «местные армянские силы», в резолюции 822. В пункте 9 постановительной части резолюции 853 записали: «СБ настоятельно призывает правительство Армении продолжать оказывать свое влияние в целях соблюдения *армянами нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики* положений резолюции 822 и настоящей резолюции, и принятия этой стороной предложений Минской группы СБСЕ». Впервые СБ официально зафиксировал принадлежность конфликтного региона и его армянского населения Азербайджанской республике. В русском варианте резолюции 853 термин «нагорно-карабахский регион» прописан маленькими буквами, что соответствует тому, что на территории Азербайджана отсутствует административное образование под названием «Нагорный Карабах», а имеется лишь географический ареал большого Карабахского региона.

Включение в 9-й пункт постановляющей части готовящейся резолюции фразу о принадлежности нагорно-карабахского региона Азербайджану мы расценили как выражение исторической справедливости и юридической обоснованности. Впервые в документе ООН так недвусмысленно и четко указывалась юридическая принадлежность Азербайджану нагорно-карабахского региона и его армянского населения. Это важно подчеркнуть, так как в течение 1988-1991 гг. ни в одном из официальных документов Советского Союза не было подобной фразы. На состоявшемся 29 июля 1993 года заседании СБ, при принятии резолюции № 853, наряду со всеми, российская делегация прогосо-

вала в её поддержку без каких-либо комментариев.

Несмотря на эти и другие инсинуации, и дефицит времени, который порой оборачивался жесточайшим цейтнотом, мы защищали сами и через посредство наших друзей, наиболее приемлемый для нас проект резолюции. Это был в полном смысле «наш» проект, и мы бились за каждый его пункт, за каждое слово. Правда, не все удалось сделать, как хотелось, но надо учитывать разноречивые взгляды среди членов СБ, на конфликт, сложное переплетение политических симпатий и антипатий, которые обусловили разницу в понимании и оценках ситуации.

Наконец был выработан согласованный текст резолюции, который должен быть представлен членам СБ завтра, 29 июля, к 11.30 утра. Если не будет серьезных претензий к тексту, то можно было рассчитывать на то, что завтра вечером состоится официальное голосование по проекту резолюции.

*Сложности при обсуждении проекта резолюции:
российские поправки и blue draft resolution.*

Как складывалось начало 29 июля, который так много вместил в себя?

В 10 часов утра я провел, ранее намеченную встречу, с представителями контактной группы из числа стран-участниц Организации исламской конференции (ОИК). Этой группе предписывалось «осуществлять меры в связи с армяно-азербайджанским конфликтом». На этой встрече присутствовали послы Пакистана, Турции, Египта, Малайзии, Саудовской Аравии и ОИК. Обрисовав ситуацию, сложившуюся в результате агрессии армянских вооруженных сил в Агдамском районе, я прокомментировал текст проекта резолюции и выразил благодарность членам контактной группы за их постоянную поддержку Азербайджана в Совете Безопасности. «Безусловное осуждение ОИК армян-

ской агрессии, – сказал я, – укрепляет позиции наших партнеров в СБ из числа мусульманских стран и, в первую очередь, Пакистана и Джибути, игравших ключевую роль в отстаивании наших интересов при обсуждении проекта резолюции». Эти слова вызвали у моих собеседников одинаковую реакцию, которую можно было расшифровать как дружное выражение солидарности с позицией Азербайджана.

После завершения, встречи с исламской группой, в 11 часов утра я направился на заседание представителей пяти неприсоединившихся стран–членов СБ, для обсуждения последней версии проекта резолюции.

Мы сумели получить проект резолюции по своим каналам накануне, поздно вечером, успели проанализировать его и подготовить свои комментарии, которые я намеревался изложить «пятерке неприсоединившихся».

Прежде всего, я обратил их внимание на необходимость сохранить пункт о безусловном, немедленном выводе оккупационных сил из Агдамского района и других оккупированных территорий. Также обратил внимание на то, что призыв о восстановлении экономических и транспортных связей должен быть логически связан с требованием о прекращении армянской стороной враждебных действий и, в первую очередь, с выводом вооруженных формирований со всех оккупированных территорий. Обратил их внимание на то, что фраза «нагорно-карабахский регион Азербайджанской Республики», который записан в проекте является для нас судьбоносным и отступить от него категорически недопустимо. Мы согласовали основные пункты будущей резолюции, и я со спокойной душой покинув комнату заседаний перешел в «Германскую комнату», а группа Кокус перешла к обсуждению других вопросов повестки дня. Казалось, все тревожения остались позади.

...Неожиданности хороши только тогда, когда они приятные. На 12 часов дня, были назначены заключительные консультации СБ, на котором намеревалось утвердить

окончательный проект резолюции СБ ООН, признать его готовность к вынесению на голосование, и дать установку для печатания его на голубой бумаге, т.е. дать статус кратко называемый *blue draft* – «голубой проект», не подлежащий редактированию.

Буквально за 10-15 минут до начала заседания СБ, в Германской комнате, ко мне подошел Ю. Воронцов. Вначале он как бы в приподнятом настроении сообщил, что состоялась встреча, между, как он выразился, «заместителями премьер-министров Азербайджана и Нагорного Карабаха с участием министров обороны и внутренних дел». Я не отреагировал на эту некорректность, желая услышать, все что он хочет мне сказать. Ю. Воронцов, продолжил, что в ходе этой встречи, достигнута договоренность о продлении прекращения огня на семь суток для подготовки встречи на «высшем уровне между руководителями Азербайджана и Нагорного Карабаха». Мне было ясно, что он говорит это, чтобы на заседании СБ, для убедительности сослаться и на меня. Подобную информацию из Баку я не получал и поэтому не мог ни прокомментировать, ни опровергнуть ее и ограничился изречением силлогизма: «Даже если это и так, как вы мне говорите, агрессия не перестает быть агрессией!».

Далее Воронцов продолжил, что сегодня утром он получил из Москвы новые инструкции. В соответствии с ними в текст резолюции должны быть внесены некоторые поправки.

Но ведь проект уже согласован, сказал я. Ю.Воронцов, всего лишь пожал плечами и дал мне прочесть эти поправки, занявшие целую страницу. Поправки эти, в случае их принятия, могли бы безжалостно перечеркнуть многие наши усилия и надежды. Российская сторона предлагала следующие поправки:

- изъятие из формулы «немедленный, полный и безоговорочный вывод оккупационных сил» слова «безоговорочный».

- снятие фразы «ухудшение отношений» и «напряженности» в пункте, где говорится об отношениях между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения.
- включение фразы о необходимости прямых контактов между Азербайджаном и Нагорным Карабахом.
- использование фразы «местные армянские силы», вместо уже согласованного «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджана».

Прочитав предлагаемые российской миссией поправки, понял, что они преследовали несколько целей: вывести из игры Армению и снять с него ответственность за ведение войны, вывод оккупационных войск из захваченных территорий связать с рядом предварительных условий; придать нагорно-карабахскому региону официальный статус и избавиться от фразы «нагорно-карабахский регион Азербайджана».

Я сказал Ю. Воронцову, что категорически не согласен с российскими поправками. Предложил не настаивать на внесении их в текст резолюции потому, что они носят необъективный и несправедливый характер и зеркально отражают позицию Армении. Ю. Воронцов выслушал, не перебивая. Он вообще не возражал, подчеркивая своим молчанием, что внесение в последнюю минуту в текст резолюции корректив - не его инициатива. Сам факт, что Ю. Воронцов предварительно, до заседания Совета Безопасности, ознакомил меня с поправками (он мог этого и не делать в расчете на эффект неожиданности), свидетельствовал о его личном доброжелательном отношении и заслуживает благодарности.

Я немедленно вернулся в зал, в котором продолжали заседать представители стран группы Кокус. К тому времени они уже завершали встречу и собирались перейти в зал консультаций СБ. Я, раскинув руки в трагическом жесте, остановил их в дверях и попросил вернуться в

комнату и еще раз выслушать меня. Они поняли мое состояние и вернулись на свои места. Текст с российскими поправками я читал с волнением, но возможно стрессовое состояние тоже иногда придает человеку силу, оказалось, что я буквально наизусть запомнил содержание российских поправок. Я рассказал послам о создавшейся ситуации, которая была нестандартна с точки зрения традиций Совета Безопасности, когда поправки вносятся после согласования проекта. При этом подчеркнул, что делается попытка кардинально изменить текст, принципы резолюции, что является прямым нарушением принятых в СБ правил игры.

Совместное, чуть ли не хором, прочтение поправок, каким-то магическим образом стало менять восприятие ситуации. Проанализировав положение вещей, сопоставив текст проекта и поправки, мы пришли к выводу, что в силу ограниченности времени ситуацию можно обратить в свою пользу, вызвав у членов СБ, отрицательное отношение к запоздало представленным поправкам.

Мы располагали двумя активными каналами противодействия реализации российских поправок. Первым каналом была группа Кокус, а вторым сам Председатель СБ, которым, документ уже был согласован. Попытки российской миссии, внести поправки в уже согласованный проект ставил нас в более выгодное положение, чем автора поправок. Поясню суть дела. Сам факт нарушения писанных и неписанных законов Совета Безопасности можно использовать против оппонентов и превратить его в эффективное средство противодействия. В ООН на душу населения приходится не меньше консерваторов, чем в Великобритании, и любое нарушение традиций здесь воспринимается чуть ли не как святотатство.

Выход из сложившегося положения я увидел в том, чтобы попытку реализации «запоздалых российских поправок» инсценировать как процесс «открытия ящика Пандоры». Суть эффекта заключается в том, что попытка

внесения поправок в проект резолюции, предоставляет такую возможность всем участникам. Мы с группой Кокус договорились, что, сразу после внесения Воронцовым, поправок, посол Олхайе, потребует вернуться к первоначальным жестким формулировкам проекта резолюции, в котором прямо говорится об «агрессии Армении в Агдамском районе» и содержатся требования применить санкции против агрессора. Посол Джибути пообещал, что, еще до начала заседания, передаст Председателю СБ, о намерениях Российской стороны мою обеспокоенность.

Поскольку автором последней версии проекта резолюции, в которую российская миссия намеревалась внести поправки, был Председатель СБ, с большой вероятностью, он должен был воспринять попытки изменения негативно. Дискуссия в таком случае неизбежна, а значит, крайние позиции погасят друг друга и возвращение к уже согласованному тексту (который в принципе нас устраивает), станет закономерным финалом обсуждения.

Неофициальные консультации Совета Безопасности начались с пятнадцатиминутной информации Ю. Воронцова о встрече, якобы состоявшейся между, «заместителями премьер-министров Азербайджана и Нагорного Карабаха с участием министров обороны и внутренних дел». Далее Ю. Воронцова, сообщил, что будто бы достигнута договоренность о продлении прекращения огня на семь суток для подготовки встречи на «высшем уровне между руководителями Азербайджана и Нагорного Карабаха». Теоретически, эта информация преследовала цель, убедить членов СБ, что следует повременить с принятием резолюции дождавшись завершения переговоров. Но было, поздно проект резолюции был готов и дождался статуса *blue draft*.

Кульминацией консультаций стали дебаты по тексту резолюции. Постпред России, думаю не без давления из Центра, все-таки представил свои поправки. Тогда слово взял наш союзник в СБ посол Джибути Олхайе (посол этой

маленькой страны был грозой Совета!). В резкой форме он выразил недоумение в связи со столь неожиданными колебаниями россиян, которые еще вчера согласились с представленным проектом. Он заявил, что страны группы Кокус тоже не испытывают особого восторга по поводу некоторых формулировок, в частности расплывчатого выражения относительно фактических агрессоров. «Мы хотим видеть в тексте фразу “вооруженные силы Республики Армения”. Для нас совершенно ясно, что оккупантами являются именно они!» – заявил неукротимый Олхайе. Российская делегация, как ни старалась смягчить критический дух резолюции, не преуспела добиться изменений ни по одному из предлагаемых ими пунктов.

29 июля в 13.00 окончательный текст резолюции был принят и отправлен на печать *blue draft resolution*.

Новая резолюция поистине рождалась в муках. Полностью согласованный на консультациях СБ проект был переведен на *blue draft resolution*. Так на жаргоне СБ называют отпечатанный на бумаге голубого цвета итоговый проект резолюции, не подлежащий каким-либо изменениям и по которому проводится голосование. Мы получили один экземпляр. Впереди, до начала официального заседания СБ и голосования было три часа, и кажется, все это время я не сводил глаз с голубого листка бумаги, вновь перечитывая документ строку за строкой и ловя себя на мысли о том, как много человеческих страстей и эмоций вместила в себя эволюция текста от нескончаемых «черновики» и, казалось, последних «беловики» к окончательной редакции – *blue draft resolution*. Официальное заседание Совета Безопасности, на котором состоится голосование по тексту резолюции, начиналось в 16.00 часов.

29 июля: Принята резолюция № 853 (29 июля 1993 г.).

29 июля в 16.00 Совет Безопасности собрался на свое заседание, оговорив в своем протоколе, что делает это по просьбе исполняющего обязанности Президента Азербайджана Гейдара Алиева. Это упоминание обезоружило всех тогдашних оппонентов Гейдара Алиева.

Официальное заседание Совета Безопасности ООН за номером 3259, в повестке дня которого значился один вопрос – «Ситуация в отношении Нагорного Карабаха», началось. Беспокойства остались позади, была полная уверенность, что будет принята резолюция. Вариантов уже не было. Мы добились желаемого, а армянская делегация и их сторонники, исчерпали все свои возможности. И вот долгожданный час настал. Дэвид Ханней (Великобритания) приглашает меня занять место за столом в зале заседаний. (Накануне мы направили официальное письмо с просьбой принять участие в заседании Совета, естественно без права голоса.). Начинается последний этап, предшествующий голосованию.

Ханней пунктуально знакомит членов Совета с полным перечнем писем, направленных Постпредством Азербайджана в адрес Председателя СБ и распространенных в качестве официальных документов. И наконец, ставит на голосование окончательный проект резолюции.

...Я не сразу осознал, что все волнения остались позади, что дело увенчалось достойным финалом: за принятие резолюции проголосовали все пятнадцать членов Совета Безопасности, резолюция принята, ей присвоен номер 853.

...Жизнь резолюции началась, а обсуждение продолжается. Я остаюсь в зале заседаний Совета Безопасности, приходится заново переживать все перипетии, связанные с появлением ее на свет. И хотя итог известен, ход обсуждения держит в постоянном напряжении.

Председатель СБ предоставляет слово тем, кто пожелал

выступить с «объяснениями по мотивам голосования». Я уже говорил, что обычно во время таких выступлений члены Совета Безопасности подробно, в деталях раскрывают отношение своих правительств к вопросу, по которому принимается решение Совета. Полагаю, что короткая запись выступлений по «мотивам» даст немалую пищу для размышлений. Читатель сам почувствует по этим почти стенографическим записям всю скрытую драму дипломатии.

Первым выступил представитель Пакистана. Поблагодарив Председателя СБ за оперативное реагирование на просьбу Азербайджанской Республики, он заявил, что Пакистан обеспокоен дальнейшим обострением конфронтации между Азербайджаном и Арменией. Особую тревогу вызывает оккупация армянскими силами Агдама. Еще один район Азербайджана – Физулинский, а также несколько других соседних городов и сел находятся под угрозой захвата армянскими силами. «Мы призываем Республику Армения, – сказал представитель Пакистана, – уважать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Азербайджанской Республики. Мы призываем к справедливому и мирному разрешению проблемы на основе принципа уважения территориальной целостности государств и нерушимости международно признанных границ. Пакистан считает, что Совет Безопасности должен, обязан принять резолюцию. Это будет одной из надежных гарантий укрепления мирного процесса в рамках СБСЕ».

Слово берет французский посол. И слышу самое главное для нас: «Франция с удовлетворением восприняла резолюцию № 853 “О ситуации в Нагорном Карабахе”». По словам посла, нападение «местных армянских сил» на Агдам и нарушение достигнутых договоренностей в ходе последней миссии СБСЕ в регион «заслуживают явного осуждения». Французское Правительство исходит в данном

вопросе из двух принципов: поддержка усилий СБСЕ и его Минской группы по мирному разрешению конфликта и обеспечение свободного доступа гуманитарной помощи, и восстановление экономических связей в регионе. Франция играет активную роль в Минской группе и в СБСЕ и поддерживает как многосторонние, так и двусторонние усилия, направленные на мирное решение проблемы. «Мы удовлетворены, – отметил в заключении французский посол, – тем, что накануне было заключено соглашение о прекращении огня между властями Азербайджана и Нагорного Карабаха».

А вот что сказал Постоянный представитель РФ Ю.Воронцов: «Российское руководство глубоко обеспокоено активными наступательными действиями вооруженных формирований Нагорного Карабаха, в результате чего был захвачен азербайджанский город Агдам, находящийся вне пределов Нагорного Карабаха. Эти действия предприняты вопреки дававшимся российской стороне заверениям официальных армянских представителей о том, что никакие наземные наступательные операции формированиями карабахских армян предприниматься не будут и что атаковать Агдам они не намерены». Позиция России, обозначенная в Заявлении МИД РФ от 24 июля, неизменна: безотлагательное прекращение огня, выполнение резолюции № 822 СБ и предложений Минской группы СБСЕ как основы для пуска механизма политического урегулирования в Нагорном Карабахе. Затем Ю. Воронцов отметил, как он выразился, «позитивные моменты в развитии ситуации вокруг нагорно-карабахского конфликта»: установление прямых связей и начало диалога между руководством Азербайджана и Нагорным Карабахом. Он заявил членам СБ, что, по имеющейся у него информации, «вчера, 28 июля, состоялась встреча заместителей премьер-министров Азербайджана и Нагорного Карабаха с участием руководителей их министерств обороны, безопасности и внутренних дел, на

которой была достигнута договоренность о продлении перемирия еще на 7 дней, а также о проведении в ближайшие дни “встречи на высшем уровне” между руководством Азербайджана и НК». Ни в одном из последующих выступлениях эта информация не вызвала ожидаемой его авторами реакции. Правильнее сказать не вызвала доверие.

Как видим, Французский и Российский послы, в своих выступлениях озвучили, понятие «Азербайджан и Нагорный Карабах», которое им не удалось включить в резолюцию, несмотря на их невероятные усилия.

По словам представителя Соединенных Штатов, его страна безоговорочно поддерживает осуждение Советом Безопасности захвата нагорно-карабахскими армянами территории в Азербайджане и присоединяется к требованию об их выводе из Агдама и других недавно оккупированных территорий в Азербайджане. «Захват Агдама не может быть оправдан никакими ссылками на самооборону. Эта акция подорвала мирный процесс, осуществляемый Минской группой СБСЕ, которая является единственным средством разрешения конфликта». США поддерживают усилия Минской группы. В принятой сегодня резолюции заложены условия, при которых эти усилия могут увенчаться успехом. Он призвал нагорно-карабахских армян осознать, что их недавние действия могут нанести вред им самим.

Представитель Бразилии сказал, что Правительство его страны с тревогой следит за последними столкновениями. Захват Агдамского района поставил под угрозу переговорный процесс, осуществляемый под эгидой СБСЕ. Посол подчеркнул, как важно в этой ситуации добиться выполнения тех положений резолюций № 822 и № 853, которые касаются вывода армянских сил с оккупированных азербайджанских территорий. Любые нападения на гражданское население и обстрелы городских районов заслуживают прямого осуждения Советом Безопасности. Еще один важный

для нас момент: Бразилия готова в случае необходимости рассмотреть формы и средства расширения участия ООН в справедливом и долгосрочном разрешении проблемы.

Представитель Венгрии четко сформулировал главные принципы, которые диктуют необходимость принятия резолюции: нерушимость государственных границ и недопустимость приобретения территории с помощью силы. Он поддержал требование о немедленном и безоговорочном выводе военных сил с оккупированных территорий. Он провел аналогию между этническими конфликтами в бывших СССР и Югославии. По его мнению, в этих регионах националистические силы развязывают вооруженные столкновения, ставя под угрозу стабилизацию и развитие демократических устоев в государствах, недавно обретших независимость. «Новые барьеры, воздвигаемые между народами и этническими общинами, – сказал он, – укрепляют позиции тех, кто отрицает сосуществование различных религиозных и этнических общин, кто проповедует ненависть, отрицая нормы добрососедства и цивилизованных отношений между людьми». Он был принципиальным до конца, заявив, что международное сообщество не может оставлять без ответа использование грубой силы как средства решения, пусть даже самых сложных, проблем, которые аккумулировались годами или подавлялись предыдущими политическими режимами. Запала в памяти его мысль о том, что в отсутствие эффективных международных акций, направленных против насилия и геноцида, некоторые полагают, что их цели могут быть достигнуты методом агрессии, что территории могут приобретаться с использованием силы, что, вынуждая сотни тысяч людей покидать свои дома, они при этом могут оставаться безнаказанными.

По словам посла Венесуэлы, продолжающаяся оккупация части территории Азербайджана, расширение военных действий вглубь его территории, требуют самого решитель-

ного осуждения Советом Безопасности. Ответственность за эти действия должна быть возложена на Республику Армения. Безнаказанная оккупация азербайджанских земель и ее последствия, отметил представитель Венесуэлы, имеют прямую аналогию с ситуацией на Балканах.

Представитель Испании высказал серьезную озабоченность возникшей ситуацией. «Напряженность многократно усилилась, – заявил он, – после захвата армянскими силами Агдама». Такие действия Испания квалифицирует не иначе, как грубейшее нарушение международного права и, в частности, резолюции № 822 СБ. Эта акция ставит под угрозу график выполнения неотложных мер, предложенный Минской группой СБСЕ.

По выражению японского представителя, начался этап эскалации боевых действий в регионе. Он разделил точку зрения Председателя Минской группы: захват Агдама не может быть оправдан ссылками на самооборону и противоречит обязательству искать пути мирного разрешения конфликта. Япония присоединяется к требованию немедленного, полного и безоговорочного вывода оккупирующих сил. В то же время, по словам японского посла, его страна с удовлетворением отмечает, как прогресс достигнутую договоренность о прекращении огня и ожидает расширения масштабов переговоров между сторонами в ближайшем будущем. В этой ситуации важно воздержаться от поставок оружия и военного снаряжения сторонам в конфликте, что послужит ослаблению напряженности и прекращению конфликта. Япония, резюмировал посол, поддерживает посреднические усилия СБСЕ и выражает надежду на то, что стороны продолжают диалог как в рамках СБСЕ, так и во время двусторонних переговоров.

Послы других стран были более лаконичны, заявив, что по целому ряду вопросов они занимают сходные позиции.

Представители КНР, Кабо-Верде, Марокко, Джибути, Новой Зеландии не выступали. Видимо, необходимости в

этом не было, так как в ходе консультаций, предшествовавших заседанию, а также ранее, во время принятия резолюции № 822, позиции этих стран четко определились – они безоговорочно осудили захват Агдама и другие агрессивные действия Армении.

Цинизм армянской агрессии, разоблачаемый официальными письмами нашего постпредства, привлек на нашу сторону многих. Мы обрели некий положительный потенциал из негатива, создаваемого армянской стороной. Позиция даже тех стран, которые традиционно поддерживали Армению, претерпела заметную эволюцию: они присоединились к резкому осуждению действий армянских сил. Это касается прежде всего таких стран, как, Франция и Россия.

Более жесткой по отношению к агрессору стала позиция Великобритании, США, Венесуэлы, Джибути, Пакистана, Испании, Бразилии, Японии. Они были готовы на решительные политические меры в отношении Армении, справедливо полагая, что это предотвратит новые акты агрессии и снимет угрозу захвата Физули. Но и внутри этой группы стран можно провести дифференциацию: наиболее конструктивную поддержку Азербайджану оказали постпредства – Великобритании, в качестве председателя СБ, а также постпредства США, Пакистана, Джибути, Венесуэлы, Венгрии.

Но не будем и дальше вдаваться в анализ отличий точек зрения, позиций послов, тем более что они не помешали принять резолюцию. Скажем о главном: в тот день мы стали свидетелями не борьбы разногласий и противоречий, а их определенного примирения, что позволило принять документ, в котором мировое сообщество заявило о своей ответственности за урегулирование одного из самых кровавых конфликтов.

Резолюция № 853 (1993)

Совет Безопасности,
подтверждая свою резолюцию № 822 (1993) от 30
апреля 1993 года,

рассмотрев доклад, выпущенный 27 июля 1993 года
Председателем Минской группы Совещания по безопасности
и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) (S/26184),

выражая серьезную обеспокоенность в связи с ухудше-
нием отношений между Республикой, Армения и Азербай-
джанской Республикой, и напряженностью между ними,
приветствуя принятие заинтересованными сторонами
графика неотложных мер по осуществлению его резолю-
ции № 822 (1993),

с тревогой отмечая эскалацию военных действий и, в
частности, захват района Агдама в Азербайджанской
Республике,

будучи обеспокоен тем, что такое положение продол-
жает угрожать миру и безопасности в регионе,

выражая вновь серьезную обеспокоенность в связи с
перемещением большого числа гражданских лиц в Азербай-
джанской Республике и чрезвычайной гуманитарной
ситуацией в регионе,

вновь подтверждая уважение суверенитета и терри-
ториальной целостности Азербайджанской Республики и
всех других государств в регионе,

вновь подтверждая также нерушимость международ-
ных границ и недопустимость применения силы для
приобретения территории,

- 1) осуждает захват района Агдама и всех других недавно*
оккупированных районов Азербайджанской Республики;
- 2) осуждает далее все враждебные действия в регионе, в*
частности, нападения на гражданских лиц и бомбарди-
ровки, и артиллерийские обстрелы населенных
районов;
- 3) требует незамедлительного прекращения всех военных*

- действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из района Агдама и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики;*
- 4) призывает заинтересованные стороны достичь прочных договоренностей о прекращении огня и соблюдать их;*
 - 5) вновь подтверждает в контексте пунктов 3 и 4 (выше) свои предыдущие призывы восстановить экономические, транспортные и энергетические связи в регионе;*
 - 6) одобряет продолжающиеся усилия Минской группы СБСЕ по достижению мирного разрешения конфликта, включая усилия по осуществлению резолюции №822 (1993), и выражает серьезную обеспокоенность в связи с губительными последствиями для этих усилий эскалации военных действий;*
 - 7) приветствует меры по подготовке миссии СБСЕ по наблюдению, включая график ее развертывания, а также рассмотрение в рамках СБСЕ предложения об обеспечении присутствия СБСЕ в регионе;*
 - 8) настоятельно призывает заинтересованные стороны воздержаться от любых действий, препятствующих мирному разрешению конфликта, и продолжать переговоры в рамках Минской группы СБСЕ, а также посредством прямых контактов между ними в целях достижения окончательного урегулирования;*
 - 9) настоятельно призывает Правительство Республики Армения продолжать оказывать свое влияние в целях соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики положений резолюции №822 (1993) и настоящей резолюции и принятия предложений Минской группы СБСЕ;*
 - 10) настоятельно призывает государства воздерживаться от поставок любого оружия и снаряжения, которые могут привести к эскалации конфликта или продолжению оккупации территории;*

- 11) *вновь призывает обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности, во всех районах, затронутых конфликтом, с тем чтобы облегчить возросшие страдания гражданского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;*
- 12) *просит Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению и помочь перемещенным лицам вернуться в свои дома;*
- 13) *просит Генерального секретаря в контакте с действующим Председателем СБСЕ, а также с Председателем Минской группы продолжать предоставлять Совету доклады о сложившемся положении;*
- 14) *постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.*

Комментируя резолюцию № 853, следует выделить в ней несколько принципиальных положений. Самое главное это то, что Совет Безопасности «осудил захват Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики», «потребовал незамедлительного прекращения всех военных действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики».

Это главный пункт во всей резолюции № 853, и он имеет для нас важнейшее как политическое, так и практическое значение. В резолюции № 822 процедура вывода войск оговаривалась целым рядом условий. В резолюции № 853 СБ требует «немедленного, полного и безоговорочного вывода».

Таким образом, была достигнута главная цель наших дипломатических усилий. Совет Безопасности однозначно определил свое отношение к армянскому вторжению в Агдамский район, решительно осудив ее и возложив ответственность за эскалацию конфликта на армянскую сторону. СБ вновь подтвердил непреходящее значение одного из важнейших принципов международного права – уважение суверенитета и территориальной целостности государств, особо подчеркнув уважение суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики. Это значительно усиливало нашу позицию. (В резолюции № 822 этого положения не было.)

Как уже говорил, серьезные разногласия вызвала формулировка о силах, которые должны быть выведены из Агдамского района. Предлагаемая нами, компромиссная формулировка «вывод армянских сил» встретила сильное сопротивление со стороны Франции и России, которые настаивали на сохранении формулировки из резолюции № 822 «местные армянские силы», ввиду якобы недоказанности причастности Армении к актам вторжения и захвата азербайджанских районов. В итоге прошел компромиссный вариант, предложенный Председателем СБ: «вывод участвующих в конфликте оккупационных сил». Это существенный прогресс, так как отсутствие фразы «местных армянских сил», к сохранению которой очень стремились Франция и Россия, и внесение формулировки «вывода участвующих в конфликте оккупационных сил» подразумевает, как минимум, сопричастность Армении к актам вторжения и захвата.

Таким образом, удалось преодолеть стереотипное представление о том, что якобы боевые действия совершаются лишь армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана.

В резолюции есть такое выражение: «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики». Впервые СБ официально зафиксировал принадлежность

нагорно-карабахского региона Азербайджану.

В английском варианте выпуска, который в ООН всегда считается каноническим, это фраза написана следующим образом «of the Nagorny-Karabakh region of the Azerbaijani Republic», что не оставляет места для двузначных толкований. Предварительно мы хотели эту формулировку в виде просто «Нагорно-Карабахский регион Азербайджанской Республики», но в процессе обсуждения на последнем заседании СБ, она получила форму «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики».

Но в двух следующих резолюциях она была записана в форме «Нагорно-Карабахский регион Азербайджанской Республики». Таким образом, в резолюциях СБ территория нагорного Карабаха, которая долгое время носила безадресный характер, в виде «Нагорный Карабах» зафиксирована в форме «нагорно-карабахский регион Азербайджанской Республики», а армянская община в форме «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики».

Представитель Испании Д.А. Педауйе пытался ввести в текст резолюции упоминание об атаках на Физули. Его поддержал представитель Венгрии, но поправка не прошла. Д.А. Педауйе также предложил формулировку «дальнейшее ухудшение отношений между Арменией и Азербайджаном и рост напряженности». Эта формулировка была принята. В резолюции подчеркнуто, что восстановление экономических, транспортных и энергетических связей в регионе находитесь в зависимости от безусловного вывода войск и соблюдения прекращения огня. На этом настояли представители группы Кокус и Испании.

Так как проект готовил Д. Ханней, срок председательствования которого в Совете Безопасности истекал 31 июля, то не вызывало никаких сомнений, что он сделает все, чтобы закончить рассмотрение вопроса до конца месяца. Напомню, что и резолюция по Кельбаджару также принималась в последний день месяца. Наверное, есть

неписаное правило давать Председателю СБ возможность самому завершить подготовленный им документ.

Можно уверенно сказать, что в смысле отстаивания интересов Азербайджана в ООН эта резолюция представляет значительный прогресс по сравнению с резолюцией № 822.

В новой резолюции более определенно и четко вырисовывается роль Армении в конфликте. Эта «теневая участница» конфликта до сих пор упорно и изобретательно избегала прямую юридическую ответственности за агрессию, осуществляемую ею против Азербайджана. В резолюции № 853 Совет Безопасности указал, что Армения несет ответственность за эскалацию конфликта, за угрозу миру и безопасности в регионе.

VI.3. Работа над принятием заявления СБ в связи с захватом Арменией Физулинского и Джебраильского районов.

Постпредство добивается представления Секретариатом ООН, независимой информации об Армянской агрессии.

После принятия 29 июля резолюции 853 передышка продолжалась всего два дня. 2 августа я сообщил в СБ о том, что армянские войска не только не собираются выводить войска, но наоборот укрепляются на захваченных территориях и обстреливают Зангеланский, Бардинский Акстафинский, Казахский, Товузский, Геранбойский районы. Всю первую половину августа мы день за днем обходили членов СБ, департаменты Секретариата ООН, говорили и писали им же письма о масштабах агрессии Армении. В том числе я, зная его самоустраненность от нашей проблемы, провел консультации с заместителем Генсека по связям с Советом Безопасности Н. Гареканом, а также специальным политическим советником Генсека А.

Де Сото и руководителем Европейского отдела Политдепартамента секретариата ООН Д.Бутби.

4 августа по моей просьбе состоялась встреча с Бутросом Бутрос-Гали, которому, в первую очередь, передал приветствие от Гейдара Алиева. Со своей стороны, Бутрос Гали выразил свою признательность за добрые пожелания, подчеркнул, что много слышал о Гейдаре Алиеве, как крупном политическом деятеле, и просил передать пожелания в его многотрудной работе в сложнейший период истории Азербайджанского государства.

Далее я обратил внимание Генсека на то, что уже приняты две резолюции СБ, которые сторона, виновная в конфликте, демонстративно отказывается выполнять и что необходимо выработать механизм реализации этих резолюций. Бутрос Гали ответил, что существуют, к сожалению, немало резолюций СБ, которые ждут своего выполнения⁵⁸. На встрече с Б. Бутросом-Гали я достаточно критически и даже жестко поставил вопрос о недостаточном обеспечении Секретариатом членов Совета Безопасности информацией о развитии ситуации вокруг армяно-азербайджанского конфликта. Несмотря на обеспокоенность СБ, Секретариат

⁵⁸ О том, каким образом ждали своего выполнения резолюции по армяно-азербайджанскому конфликту впоследствии написал бывший советник президента Армении Левона Тер-Петросяна Жирайр Липаритян. Он так обрисовал политику армянских правителей по урегулированию нагорно-карабахского конфликта путем дипломатических переговоров: «Стратегию переговоров по нагорно-карабахскому конфликту условно можно поделить на два периода. Первый период охватывает 1991-1998, а второй – 1998-2020 годы. Между этими двумя периодами можно увидеть решающее отличие. В первый период политика по урегулированию конфликта под руководством Тер-Петросяна была связана с активными поисками путей решения. Во второй период, при Кочаряне, Саргсяне и Пашиняне задача состояла в сохранении статус-кво». Что касается усилий посредников, Ж. Липаритян подчеркнул, что «США и России, которые, предлагая планы по урегулированию, стремились максимально увеличить свое влияние в регионе».

ООН не предоставляет в СБ информации о том, что происходит в Физулинском районе. Я обратил внимание Генсека на то, что Азербайджаном было предложено представителю Генсека в Азербайджане Махмуду Аль Саиду посетить Физулинский и Казахский районы Азербайджана, последний ответил, что не имеет инструкций своего руководства посетить эти районы. И добавил, что за несколько часов до этой встречи я получил из Баку информацию о ракетно-артиллерийских обстрелах Казахского района Азербайджана со стороны Армении и представил карту республики с отметкой Казахского района, подчеркнув, что территория которой не соприкасается с нагорно-карабахским регионом Азербайджана.

Генсек заявил, что М. Аль Саиду дано поручение постоянно держать его в курсе всех изменений, происходящих в ходе конфликта. Гарекхан отсутствовал, как мне сказали, отпросился у Генсека (Думаю он правильно считал, что я и здесь повторю в его адрес, все то, что сказал при встрече с ним). Присутствовавший на встрече, Заместитель Генерального секретаря Гулдинг, добавил, что Азербайджанское правительство не может гарантировать полной безопасности Аль Саида в ходе возможного посещения им зоны боевых действий, что входит в противоречие с Инструкцией ООН по безопасности, предъявляющей жесткие требования к обеспечению безопасности гражданского персонала ООН. Я спросил, «Посредством кого вы собираетесь получить независимую информацию?» Бутрос Гали, пытаясь снять напряженность, обратился к Гулдингу с вопросом, можно ли привлечь в данном случае военного специалиста, на что последовал уклончивый ответ Гулдинга, который отметил, что даже в случае с Грузией СБ принял решение направить в Абхазию военных наблюдателей только после прекращения огня. В связи с этой репликой Гулдинга я вновь вмешался» «Речь не идет о том, чтобы представители Генсека находились в окопах или танках, в гуще

боевых сражений, а о посещении ими зоны, время от времени подвергающейся ракетно-артиллерийским обстрелам разрушенных населенных пунктов». М. Гулдинг попытался перевести вопрос в другую плоскость, и сказал, что Секретариат ООН должен определить точное происхождение противостоящих Азербайджанской армии вооруженных формирований. При этом он добавил, что Азербайджан полагает, что это войска Армении, а на самом деле, продолжил Гулдинг, Секретариату ООН пока крайне трудно определить, Армения ли это. Я тут же отпарировал, что отсутствие инструкции М. Аль Саиду означает, что Секретариат не пытается даже зафиксировать сам факт агрессии против Азербайджана и значит не хочет знать, кто все же агрессор и чьи эти вооруженные формирования. Как следствие СБ не располагает информацией о ситуации в зоне боевых действий.

Далее, я подчеркнул, что Казахский район находится на большом расстоянии от нагорно-карабахского региона и присутствие там, так называемых "сил самообороны НКР", просто невозможно. Отметил, что посещение Казахского района представителем Генсека и фиксация ситуации на месте могут иметь благоприятное значение для урегулирования конфликта. Захват Арменией населенных пунктов на территории этого района, нанесенный ущерб, варварские разрушения и т.п., происходящие за сотни километров от нагорно-карабахского региона, свидетельствуют о прямой причастности Армении к агрессии против Азербайджана.

Мои высказывания в адрес М.Гулдинга, Бутрос Бутрос-Гали выслушивал, не перебивая меня и не задавая вопросы. В завершение встречи, Бутрос Бутрос-Гали дал однозначную инструкцию Гулдингу немедленно поручить М. Аль Саиду тесно сотрудничать с правительством Азербайджана, посетить зоны боевых действий и подготовить доклад о развитии ситуации.

Буквально через несколько дней М.Гулдинг пригласил

меня на встречу. Я уже знал, что М. Аль Саид посетил районы боевых действий и должен был подготовить соответствующий отчет. М.Гулдинг подтвердил это, добавив при этом, что маршрут поездки Аль Саида, посетившего Физули, Зангелан, Барду, Тауз и Казах, во многом формировался на основании просьбы, изложенной мной во время встречи с Б.Бутросом-Гали, особенно в том, что касается Казаха. Гулдинг отметил, что специальный политический советник Генсека А. де Сото выступит на заседании Совета Безопасности с устным заявлением о ситуации в регионе, составленном на основании отчета Аль Саида. Это заявление, добавил он, является частью подготавливаемого в настоящее время более обширного доклада Бутроса-Гали о ситуации в зоне армяно-азербайджанского конфликта. Гулдинг обратил также мое внимание на то, что в отчете учтена, выраженная мною во время встречи с Генсеком ООН, просьба об указании во всех документах ООН о принадлежности нагорно-карабахского региона Азербайджану, аналогично тому, как написано в резолюции СБ №853. Гулдинг также отметил, что в целом доклад Аль Саида очень благоприятствует более внимательному отношению Совета Безопасности к аргументам Азербайджана об участии Республики Армения в агрессии против нашей страны. Далее Гулдинг с каким-то удовлетворением добавил, что Аль Саид подтверждает факт оккупации ряда деревень Казахского, Товузского и Зангеланского районов, не граничащих с Нагорным Карабахом⁵⁹. Я был уверен, что это сообщение нарушит покой не только армян, но и

⁵⁹ Узнав о моей жалобе Б.Бутросу Гали о пассивной роли Секретариата в формировании независимой информации о событиях на армяно-азербайджанской границе и отсутствии сообщений из Бакинского офиса ООН, М. Аль Саид был обижен на меня. Но я не наговаривал на него, а говорил правду, борясь за интересы своей страны. Но буквально через несколько дней получив из Секретариата ООН, сообщение Махмуда Аль Саида об армянской агрессии в Казахском районе я позвонил ему и выразил удовлетворение.

некоторых членов СБ. Я поблагодарил М.Гулдинга за сотрудничество и выразил надежду, что конструктивные отношения между нашим Постпредством и Секретариатом ООН будут содействовать более оперативному и объективному реагированию СБ на ситуацию, складывающуюся в результате армянской агрессии.

О проблемах принятия санкций против Армении.

15 августа, мы получили из Баку сообщение о начале широкомасштабного наступления армянских вооруженных сил на Джебраильский и Физулинский районы.

Наши встречи с членами СБ продолжились с большей интенсивностью. В ходе встреч я информировал своих собеседников о ситуации, сложившейся в последние дни в результате расширения армянской агрессии в направлении Физулинского и Джебраильского районов. В этой связи суть моих переговоров на данном этапе заключалась в том, чтобы убедить партнёров в необходимости принятия со стороны СБ превентивных мер в отношении армянских агрессоров и дать им понять, что дальнейший срыв реализации положений резолюций СБ ООН повлечет за собой применение мер, предусмотренных в соответствующих статьях Устава ООН. Я также просил послов выразить свое отношение к возможности принятия Советом Безопасности резолюции, содержащей санкции в отношении Армении, и в первую очередь, экономических.

Представитель Великобритании, Т. Ричардсон, заявил, что Армения, итак, фактически находится в блокаде между Азербайджаном и Турцией. Я ответил, что Армения имеет полноценные экономические связи с Ираном, Грузией, а через нее и с Россией. Посол Франции Мериме отметил, что Совет Безопасности не может принимать такое ответственное решение, как применение санкций, без "объективной, независимой информации, полученной Секретариатом ООН

из надежных источников". Последующие события показали, что, как ни парадоксально, порой некоторым членам СБ ООН нужно было не наличие, а отсутствие информации независимого источника. Постпред России Ю. Воронцов полностью согласился с необходимостью предотвращения захвата новых территорий и повторил тезис, что без четкого доказательства, что военные формирования Республики Армения непосредственно воюют на территории Азербайджана, не может быть и речи о санкциях. В ходе встречи с постпредом Китая, отметив, что ситуация требует принятия самых жестких мер в отношении агрессора, игнорирующего элементарные нормы международного права, просил разъяснить, действительно ли, как нас информировали многие члены СБ, Китай является принципиальным противником применения Советом санкций в отношении тех или иных стран? Посол Китая ответил, что традиционно его страна очень взвешенно относится к принятию Советом таких сильнодействующих мер как санкции. Однако жесткого принципа здесь нет, и в каждом конкретном случае вопрос решается отдельно. В заключение он сказал, что поддержит эту идею, если за неё будет большинство.

К этому времени нам стало известно, что в ходе встречи посла Азербайджана в США, Хафиза Пашаева с помощником заместителя Госсекретаря США Каузларичом, последний заметил, что Соединенные Штаты ни в коем случае не допустят прямой критики Армении в официальном документе Совета Безопасности, не говоря уже о применении против них санкций, так как это может ослабить и без того шаткие позиции президента Армении Л. Тер-Петросяна, которого США безоговорочно поддерживают. В связи с этим встречу с послом США я оставил на потом.

Во второй половине дня состоялись мои встречи с представителями Венгрии, Японии, Бразилии, Испании, Кабо-Верде. В ходе состоявшихся встреч я проинформиро-

вал их о текущем состоянии армяно-азербайджанского конфликта, а также о ситуации в регионе, сложившейся в связи с наступлением армянских, вооруженных сил на Джебраил и Физули. Также довел до сведения своих собеседников, что Азербайджан выступает, в данном случае, за принятие самого жесткого превентивного решения, которая недвусмысленно осудила бы Республику Армения в качестве агрессора, с применением в отношении ее санкции в соответствии с главой 7 Устава ООН. Лишь это может быть единственным реальным механизмом, способным обеспечить выполнение принимаемых по данному вопросу резолюций.

На необходимость решительных действий Совета в отношении армянской агрессии обратил внимание и традиционно поддерживающий нашу позицию посол Венесуэлы Аррия. Он обещал поднять данный вопрос во время встречи с Председателем Совета Безопасности, отметив, что без четкой квалификации действий армянской стороны как агрессивных, крайне трудно будет надеяться на принятие новой резолюции.

Представители Пакистана Ш. Афган Хан и М.Х.Шаукат отметили, что основная трудность продвижения вопроса санкций в Совете Безопасности состоит в том, что это особый случай и его невозможно пробить против воли постоянных членов СБ. Тем не менее представители Пакистана твердо обещали поднять данный вопрос во время ближайшего заседания Совета Безопасности.

Постоянный Представитель Джибути, посол Робле Олхайе, являющийся одним из самых надежных наших партнеров в Совете Безопасности, заверил меня в том, что, как и ранее, Джибути готово оказать всяческую помощь в обеспечении прохождении через СБ максимально благоприятной для Азербайджана резолюции. В то же время он выразил некоторый скепсис в отношении того, что только одними резолюциями Совета Безопасности можно будет добиться

долговременного, благоприятного для Азербайджана решения Карабахской проблемы. В этой связи он высказал идею о том, что необходимо, взяв за основу принятые резолюции, обеспечить согласованное давление мусульманского мира, и в особенности, таких его лидеров, как Турция, Иран, Пакистан, Египет, на Армению и ее союзников, включая угрозу применения силы, и не допустить дальнейших военных поражений Азербайджана. В противном случае, по мнению Олхайе, внутри территории Азербайджана может возникнуть враждебное нам квазигосударственное образование, которое поставит в рамках ведущих международных организаций вопрос о создании вокруг своих границ т.н. "зоны безопасности".

По моей просьбе, состоялась встреча с Председателем СБ, послом США М. Олбрайт. Что касается принятия резолюции, М. Олбрайт сообщила мне, что постоянные члены СБ имеют четкие инструкции из своих столиц, обязывающие их не принимать резолюцию, а ограничиться принятием Заявления. Объясняла это лишь тем, что предыдущая резолюция была принята всего 19 дней тому назад. Я был готов к этому сообщению, так как в ходе состоявшихся у нас консультаций с членами Совета, являющимися наиболее активными нашими партнерами, ими также было высказано мнение, что постоянные члены СБ, категорически выступают против принятия в данном случае резолюции, поэтому наиболее вероятным исходом дискуссий является принятие заявления Председателя.

Я продолжил убеждать Олбрайт, что нужны санкции. Если мы действительно хотим остановить агрессию необходимо предъявить санкции. Разговор наш затягивался, я обратил внимание, что Олбрайт не торопится завершить беседу, продолжая убеждать меня в невозможности принятия при этих условиях санкций, одновременно о чем-то думая. В конце беседы она вновь категорически заявила о невозможности принятия санкций, но понимая накаляющуюся ситуа-

цию и, наверное, мою настойчивость, подчеркнула, что она постарается в своем заявлении использовать фразы, выражающие предостережение зачинщикам в развязывании военных действий.

Но еще большое беспокойство вызывало то, что мне уже было известно и мнение пятерых постоянных членов СБ ООН о невозможности принятия санкций против Армении. За что же бороться? Я попытался сосредоточиться на возможности отражения в намечаемом заявлении нужных нам формулировок. Я ломал голову, если нельзя добиться фиксации «санкции», а что же можно?

Одной из особенностей нагорно-карабахского конфликта было искусственное изобретение его «двух-адресности». Каков статус «Нагорного Карабаха»: территория Азербайджана или «спорная территория»? Кто агрессор: Армения или «местные армянские силы»?

Как следствие этого, искусственно, возникли два адреса по отношению к которым могли бы быть применены санкции.

Парадокс заключался в том, что для применения санкций против истинного агрессора - Армении не было достаточных правовых оснований, так как ни в одном документе, международной организации Армения не была однозначно названа агрессором. Представители же армянской общины нагорно-карабахского региона с большой охотой приняли бы на себя статус «ответственного за агрессию», с последующим применением к ним санкций, со стороны СБ ООН.

Но все дело в том, что подобная формализация их ответственности за агрессию, автоматически означала бы их признание в качестве субъекта международного права. Этого мы не могли бы допустить.

*Секретариат ООН представляет факты об агрессии
Армении в регионе Казахского района Азербайджана,
которые диссимилируются послом Франции.*

17 августа в 16.30 начались консультации членов Совета Безопасности. Как обещал мне, заместитель Генсекретаря М.Гулдинг, с информацией о результатах поездки Аль Саида в зону конфликта выступил представитель Секретариата А. де Сото. Следует отметить, что отчет Аль Саида, в котором подчеркивалось о вторжении Армении в регион Казахского района, находящегося вдали от нагорно-карабахского региона Азербайджана, был действительно благоприятен для Азербайджана и, как я и предполагал, произвел в Совете эффект разорвавшейся бомбы.

Первым выступила Председатель СБ М. Олбрайт охарактеризовав ситуацию, как крайне серьезную. Ю. Воронцов отметил, что Азербайджан добивается принятия резолюции, которая носила бы конкретный характер и требовала бы немедленного прекращения боевых действий в направлении азербайджанских территорий.

За главное ухватился Представитель Венесуэлы Аррия, заявив, что в информации Секретариата присутствует совершенно новый момент, а именно - свидетельство об использовании танковой техники непосредственно на армяно-азербайджанской границе и захват населенных пунктов в районах Азербайджана, далеко отстоящих от нагорно-карабахского региона, имея в виду боевые действия в Казахском районе. Это, по его словам, коренным образом меняет акценты и формулировки документа, который должен быть принят Советом.

Представитель Бразилии, откровенно поддержав посла Венесуэлы, заявил, что если информация о боевых действиях в Казахском и Товузском районах соответствует действительности, то налицо беспрецедентный факт агрессии Республики Армения против Азербайджана. В этой связи он предложил,

чтобы Председатель СБ немедленно связалась с постпредом Армении и получила от него объяснения по данному факту.

Такой, неожиданный, ход обсуждения явно не устраивал Францию, посол поторопился заявить, что он должен немедленно связаться со своим правительством для получения инструкций по дальнейшим действиям, и попросил прервать заседание.

Из его выступления явно следовало, что свидетельства Секретариата ООН об агрессии Республики Армения в Казахском и Товузском районах не могут быть положены в основу нынешнего обсуждения и следует исключить их из намечаемого документа. По настоянию французской миссии, консультации СБ были прерваны. Председатель СБ предложила перенести обсуждение вопроса на завтра, 18 августа, 10.00 утра.

18 августа в 9.30 утра, за 30 минут до начала заседания Совета Безопасности, состоялось заседание группы Кокус, куда я был приглашен. Они мне сообщили, что Франция в результате неофициального обмена мнениями добилась того, что Казахское вторжение Армении окончательно исключено в качестве предмета обсуждения в СБ. При этом они подчеркнули, что в качестве аргумента Франция приводит, что это частный случай и не имеет отношения к нагорно-карабахскому конфликту.

Таким образом, перерыв в заседании СБ был придуман французским послом для того, чтобы снять напряженность и в очередной раз отвести Армению от ответственности.

Во время перерыва придуман был и аргумент: «Это был частный случай, не имеющий отношения к нагорно-карабахскому конфликту и поэтому нельзя это трактовать как факт агрессии Армении в Казахский район Азербайджана». Французский посол, добился поддержки других постоянных членов СБ ООН, а непостоянные члены уже не смогли предотвратить это решение. Это был факт откровенного

использования своего статуса постоянного члена, для достижения желаемого результата.

Было ясно, что члены группы Кокус, не смогут решить эту проблему. Я выступил перед послами Пакистана, Кабо-Верде, Венесуэлы, Марокко и Джибути и настоятельно просил их представить на рассмотрение СБ проект резолюции, подготовленный нами и настаивать на нем. Цель заключалась в том, чтобы, вынужденно уступив в пользу Заявления, иметь большую свободу действий при формировании текста Заявления. После непродолжительной дискуссии "пятерка" Кокус согласилась с моим предложением. Было решено, что координатор этой группы, представитель Марокко, официально представит наш проект резолюции в ходе заседания Совета Безопасности от имени стран Кокус. Они мне также сообщили, что представительство Армении распространили письмо о якобы имевшей место авиабомбардировке Кафана самолетом ВВС Азербайджана, и о проведении срочного заседания Совета в связи с "враждебными действиями азербайджанской армии в отношении Нагорного Карабаха".

Было ясно, что эта инсценировка нужна сторонникам Армении для того, чтобы не только нейтрализовать упоминание о Казахе в Заявлении СБ, но и вовсе отвести тему захвата Физулинского района. А стало это возможным в результате запрошенного послом Франции перерыва, в течение которого им удалось добиться согласия со стороны постоянных членов СБ.

Весь состав Постпредства Азербайджана, (за исключением сотрудника, дежурившего в нашем офисе, в ожидании Заявления МИД Азербайджана), находился в «германской комнате».

Нам было известно, что представитель Армении обратился к Постпредству России с просьбой отразить в резолюции якобы имевшие место факты бомбардировки азербайджанской авиацией Ваденисского и Кафанского районов Армении.

Буквально за несколько минут до начала заседания СБ, в «германскую комнату» ворвался наш сотрудник с заявлением МИДа Азербайджанской Республики, разоблачающим лживые утверждения армянской стороны. Мы немедленно передали этот текст в комнату заседаний СБ, посредством своих связных, (сотрудники стран членов Кокус). Очередная дезинформационная попытка Армении была заблокирована.

*18 августа 1993 года: Заявление Председателя СБ
принято.*

В 10.00 началось заседание Совета Безопасности. Открывшая его Мадлен Олбрайт представила членам Совета проект заявления Председателя Совета. Затем слово взял представитель Марокко и от имени пяти стран Кокус представил проект резолюции, разработанный нами. В ходе, разгоревшейся вслед за этим бурной дискуссии определили свою позицию представители всех 15 стран-членов СБ.

Однозначно отрицательное отношение к самой идее принятия резолюции выразили представители США, Великобритании, России, Франции, Испании, Японии и Бразилии. Представители этих стран сослались на инструкции, полученные из своих столиц. Китай обычно не занимает активной позиции при обсуждении армяно-азербайджанского конфликта, а присоединяется к мнению остальных постоянных членов СБ. В этой ситуации предпочли присоединиться к мнению большинства и несколько других делегаций. Лишь пятерка неприсоединившихся стран твердо выступила за принятие резолюции. В создавшемся положении существовали две возможности: либо страны Кокус должны были настаивать на необходимости принятия резолюции, и в этом случае процесс обсуждения нашего вопроса неизбежно приобрел бы затяжной характер с крайне неопределенными перспективами или согласиться в принципе с

идеей оперативного принятия Заявления Председателя при условии включения в него интересующие нас формулировки. Группа Кокус согласилась поддержать принятие не резолюции, а заявления СБ, но с условием серьезной переработки представленного проекта заявления. Поэтому была создана экспертная группа из представителей стран–членов СБ.

Беспокоящим фактом являлось то, что в проекте Записки, подготовленной американской делегацией (председательствующая в августе в СБ), думаю, с активным участием французской делегации, по инициативе которой обсуждение было отложено, содержались формулировки, не совпадающие с нашими. Свое видение мы изложили нашим сторонникам, и особенно группе Кокус, по каждому пункту, и они очень заинтересованно реализовывали наши просьбы, насколько это было возможным в условиях консенсуса. Предлагая поправки в проект Заявления, мы сознательно шли на повторение ранее принятых формулировок, а предлагая собственные поправки к нему, старались отразить в ней новые утверждения, которые не были в предыдущих резолюциях и записках СБ. Следует отметить, что поскольку текст Заявления должен носить консенсусный характер, то согласование взаимоприемлемых для всех 15 стран формулировок носит подчас очень мучительный характер. Именно так согласовывался текст Заявления и в этот раз.

Попытаюсь представить некоторые формулировки Заявления и комментарии к ним:

1. Надо сказать, что, несмотря на кажущуюся естественность вопроса, мы в течение более чем года добивались указания принадлежности Нагорного Карабаха Азербайджану. Я постоянно поднимал этот вопрос во время неоднократных встреч с Б.Бутросом-Гали, его заместителями, членами Совета Безопасности. Постпредством даже было подготовлено и направлено специальное письмо в адрес Генерального Секретаря ООН на эту тему. В резолюции №822, формулировки «Нагорный Карабах» или

«Нагорно-Карабахский регион» вовсе отсутствуют. И лишь в резолюции 853 впервые мы добились формулировки "нагорно-карабахский регион Азербайджанской Республики". В этой Записке эта формулировка приводится одновременно в двух версиях.

2. В первоначальном варианте данной Записки была воспроизведена формулировка резолюции №822, а именно, было записано: «вновь подтверждая уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств региона». Эта версия нас не устраивала. Наиболее драматичная борьба развернулась вокруг этого пункта, в котором должен был быть подтвержден суверенитет и территориальная целостность именно Азербайджана. Мы настаивали на подтверждении формулировки резолюции №853, и добились того, что в данной Записке Председателя формулировка резолюции №853, повторяется в форме: «вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики».

3. В Проекте Записки была запись, что «выражается глубокая озабоченность недавней интенсификацией боевых действий между местными армянскими силами Нагорного Карабаха и силами Азербайджана». Таким образом, Нагорный Карабах противопоставляется Азербайджану как самостоятельная территориально-административная единица, а не часть азербайджанской территории. Происходящие боевые действия якобы ведутся нагорно-карабахскими армянскими формированиями и азербайджанскими силами, то есть показывается взаимная вовлеченность, без указания кто ведет нападение, а кто защиту. Эта идея в проектах этого документа повторялась неоднократно. Мы добились того, что в Записке вовсе отсутствует формулировка: «местные армянские силы Нагорного Карабаха». В принятой Записке нападающие силы, как в резолюции 853, названы как: «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики».

4. В Проекте Записки было записано: «Немедленно вывести оккупационные силы», что давало бы основание армянской стороне вновь завязать сложный узел переговоров. В результате работы над этим пунктом она приобрела форму «Немедленно, полностью и безоговорочно вывести оккупационные силы», как это было записано в резолюции №853.

5. В Проекте Записки было записано: "В свете этой совсем недавней эскалации конфликта, Совет решительно подтверждает свой призыв в резолюции №853 к государствам воздерживаться от поставок любого оружия и снаряжения, которые могут привести к эскалации конфликта или продолжению оккупации территории". Во-первых, не разъясняется с чьей стороны произошла эта эскалация, что дает возможность ее трактовать, как спровоцированную обеими сторонами или даже самим Азербайджаном. Во-вторых, не зафиксировано чья территория находится под оккупацией. В результате работы текст после фразы «...оккупации территории.» был дополнен и представлен в форме: «...оккупации территории Азербайджанской Республики. Совет призывает правительство Республики Армении обеспечить, чтобы соответствующим силам не предоставлялись средства, способствующие дальнейшему расширению их военной кампании». Тем самым Армения непосредственно обвиняется в дальнейшем расширении военной кампании.

6. Очень важным является заключительный абзац Заявления, где записано: "Совет будет продолжать активно заниматься этим вопросом и будет готов рассмотреть вопрос о принятии надлежащих мер для обеспечения полного уважения и выполнения своих резолюций всеми сторонами", (имеются в виду резолюции №822 и №853).

После принятия Записки М. Олбрайт, напоминая мою настоятельную просьбу о принятии санкций против Армении, ссылаясь на этот пункт, сказала, мне, что это максимум, что она смогла сделать в тяжелых условиях противоречий среди постоянных членов СБ. Действи-

тельно, в двух предыдущих и двух последующих резолюциях документ завершался фразой: «Совет постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом» формулировка «рассмотреть вопрос о принятии надлежащих мер» была дополнительно зафиксирована в документе СБ именно во время председательства М. Олбрайт.

Обстановка в предверии принятия резолюций №№874 и 884

27 июля 1993 года, вечером, когда я был дома, раздался телефонный звонок. На проводе был министр связи Азербайджана Сируз Аббасбейли. Он произнес всего одну фразу: «Гасан Азизович, сейчас с Вами будет говорить Гейдар Алиевич». Я не успел спросить, почему именно он на проводе, как услышал голос Гейдара Алиева: «Здравствуй Гасан, ты меня хорошо слышишь? Говорю из телебашни Баку, которую мы начали строить еще в советское время. Сейчас я часто буду звонить, так как мы только-что открыли линию прямой спутниковой связи со всем миром через США». В ответ я сказал; «Гейдар Алиевич, это символично, что с вашим приходом к руководству республики, Азербайджан приобретает непосредственную возможность донести свой голос до всех стран мира». Разговор наш был в прямом эфире, поэтому он был кратким.

Наутро я узнал, от Сируза, что, когда он докладывал, что посредством этой связи можно позвонить в любую страну Гейдар Алиев спросил: «Гасану в Америку можем позвонить?» Сируз знал мой телефон и быстро соединил. Это было открытие совместного предприятия Министерства Связи Азербайджана и американской компании ADB спутниковой связи с США и через посредство США - со всеми странами мира.

В этот период я несколько раз говорил по телефону с Гейдаром Алиевым, при которых он давал понять, что мне придется возвращаться в Баку. Но вопрос откладывался в

силу нестихающей напряженности одновременно на фронтах и в структурах ООН. Вскоре после принятия Заявления по случаю захвата Физули, Гейдар Алиев отозвал меня в Баку, дав понять, что за этим следует. Уезжал я из Нью-Йорка, естественно, с тревожными чувствами. Во-первых, армяне демонстративно игнорировали требования резолюций СБ по выводу войск с захваченных территорий и продолжали свою вооруженную агрессию на азербайджанские земли. Во-вторых, в то время, работники постпредства были молодыми людьми, нуждающимися в повседневной опеке.

На прощание встретился с Маргарет Олбрайт. Сказал ей, что еду в Азербайджан. Что меня вызывает Гейдар Алиев, возможно, не вернусь, но я прошу вас продолжать поддерживать руководство Азербайджана и нашу миссию в ООН.

- Я в прошлый раз вам помогла, и добилась того, что в американском правительстве устанавливается позитивное отношение к первым шагам Алиева. Что еще можно сделать?

- Надо, чтобы кто-нибудь от имени руководства США приехал в Баку. Это тоже будет актом признания. Это должен быть человек, который расположен к Гейдару Алиеву.

- Я вам обещаю, что приедут. Мы подберем такого человека. Затем, добавила: если вздумаете пригласить, то приеду и я⁶⁰.

⁶⁰ М.Олбрайт, в качестве Постпреда США в ООН, и одновременно члена Национального Совета Безопасности при Президенте США, в 1995 году, совершила визит в Баку, в ходе которого провела переговоры с Гейдаром Алиевым, а уезжая сказала мне об огромном впечатлении от визита. Именно, когда М. Олбрайт стала Госсекретарем США состоялся исторический визит Гейдара Алиева в США, а 1 августа 1997 года президенты США и Азербайджана подписали в Белом Доме весьма важный документ: Совместное заявление об американо-азербайджанских отношениях. Более того следует, наверное, напомнить, что ни Госсекретарь Уоррен Кристофер, ни Мадлен Олбрайт, занимая посты в администрации Б. Клинтона не приезжали ни в Ереван и ни в Тбилиси.

Когда я уже был в Баку, пришло сообщение, что М.Олбрайт поговорила с Б. Клинтонем и они решили направить в Баку Строб Талбота, который был близким другом Б.Клинтона и занимал должность «посла по особым поручениям в России и новых независимых государствах бывшего Советского Союза». Я еще не был назначен министром, но по поручению Гейдара Алиева, фактически руководил всем процессом этого визита. Гейдар Алиев принял С.Талбота в своем рабочем кабинете в Парламенте. При встрече С. Талбот, начал разговор с того, что хорошо знает Гейдара Алиева, т.к. в восьмидесятые годы был корреспондентом журнала «Тайм» в Москве и уважительно относится к его личности. Встреча удалась, было налицо, что гость доволен и уедет с хорошими впечатлениями.

2 сентября 1993 г. Гейдар Алиев, назначил меня Министром иностранных дел. Когда назначал на эту должность, подчеркнул, что пока не будет назначен новый постпред в ООН, я обязан продолжать непосредственно руководить нашим нью-йорским постпредством и несу полную ответственность за результаты его работы.

Напряженность на фронтах не только не спадала, а усиливалась. В первую очередь я встретился с послами стран постоянных членов СБ, аккредитованных в Баку, подробно рассказал им свои наблюдения о работе Совета Безопасности и попытался призвать их к сотрудничеству и солидарной ответственности. Справедливости ради должен сказать, что послы чутко реагировали на все мои обращения, связанные с продвижением и даже защите наших интересов в СБ ООН. Зная из опыта работы в Нью-Йорке о недостатках информационной обеспеченности иностранных дипломатов, я старался максимально информировать их о продолжающихся боях и расширяющихся захватах Армении. В аппарате министерства была создана группа, которая во всех деталях информировала посольства, аккредитованные в Баку и наше постпредство в Нью-Йорке о боевых действиях в зоне

конфликта. Ситуация складывалась таким образом, что даже члены СБ, открыто поддерживавшие Армению, становились свидетелями безнаказанного поведения армянских вооруженных сил. Ежедневно я неоднократно связывался с Нью-Йорком и регулировал организацию работы постпредства. Продолжение боевых действий и наши дипломатические усилия делали реальным необходимость принятия новых документов ООН.

Вышеприведенные 8 важнейших документов из которых две резолюции и шесть заявлений СБ ООН, принятые с мая по октябрь 1992г. и с января по август 1993г., оказались судьбоносными и основополагающими в процессе определения путей урегулирования армяно-азербайджанского конфликта и его важнейших компонентов. В первых трех заявлениях, в противовес интересам Армении, СБ ООН, не одобрил передачу урегулирования конфликта в ООН, и не учредил должности «спецпосланника Генсека ООН по Нагорному Карабаху» с введением сюда «миротворческих сил ООН». В противовес этим армянским пожеланиям в Заявлениях СБ (от 12 мая 1992г., 26 августа 1992г. и 27 октября 1992г.) утверждается что «Члены СБ высоко оценивают и поддерживают усилия, предпринимаемые СБСЕ» и «привествуют отправку Генсеком миссии для установления фактов».

Ко времени моего отъезда в Баку, в уже принятых заявлениях и резолюциях СБ ООН, был однозначно утвержден суверенитет Азербайджана над Карабахским и Нахчыванским регионами. Также были окончательно похоронены армянские идеи об отправке в нагорный Карабах миротворческих сил, учреждении должности Спецпосланника Генсека по Нагорному Карабаху, переводу вопроса урегулирования конфликта из СБСЕ в ООН. Несмотря на все потуги Армении в документах СБ, утверждался формат участников конфликта, который подтверждал прямую причастность Армении к кровопролитным вооруженным действиям про-

тив Азербайджана. В числе важнейших политико-юридических наших завоеваний было признание территориальной целостности Азербайджана и требование о безоговорочном выводе всех оккупационных войск со всех оккупированных территорий Азербайджана. Призыв резолюций СБ ООН, к мирному урегулированию армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, означал в первую очередь, мирное освобождение оккупированных азербайджанских земель, что демонстративно игнорировалось армянской стороной. При этом, в силу императивного характера резолюций СБ ООН, Азербайджан продолжал сохранять за собой право воспользоваться статьей 51 Главы VII Устава ООН.

Уезжая, стратегически важной задачей для сотрудников постпредства я определил, категорически не допускать какой-либо отход от тех политико-правовых формулировок, которых мы добились в уже принятых резолюциях и заявлениях СБ ООН. До конца 1993 г., пока продолжались агрессивные действия Армении, СБ принял еще две резолюции. В принятых 14 октября 1993г. и 12 ноября 1993г. резолюциях СБ ООН (№№874,884) сохранились все важные формулировки, достигнутые нами в первых двух резолюциях (№№822, 853) и двух Заявлениях (S/25539, 8 апреля 1993 и S/26326, 18 августа 1993 г.). Принятые в 1992-1993 гг. документы СБ ООН в совокупности создали устойчивую политическую и правовую базу для урегулирования конфликта в рамках территориальной целостности Азербайджанской республики.

Будучи Министром Иностранных дел, мне пришлось целый год совмещать две должности. Новый постпред Азербайджана при ООН Э. Гулиев был назначен на эту должность распоряжением Президента Гейдара Алиева ровно через год, в сентябре 1994г.

ГЛАВА VII. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЙ СБ ООН.

Любая резолюция и заявление Совета Безопасности ООН является выражением коллективного мнения его членов, а их индивидуальные позиции отражаются в выступлениях по мотивам принятия соответствующего решения. Все постоянные и непостоянные члены СБ единогласно голосовали за принятие резолюций под №№ 822, 853, 874 и 884. Однако их выступления выявили значительные расхождения позиций по таким принципиальным вопросам, как понятие агрессор, роль Армении в этом конфликте, истинные истоки конфликта и др.

VII.1. О статусе Армении в армяно-азербайджанском нагорно-карабахском конфликте.

Понятие «агрессия/агрессор» в документах СБ.

Вечером, перед принятием первой резолюции СБ 822, в Нью-Йорк неожиданно прибыл министр иностранных дел Тофик Гасымов. Ознакомившись с проектом и увидев, что в проекте резолюции нет слова «агрессор» он категорически заявил, что «нам не нужна такая резолюция» и потребовал от нас официально отказаться от его принятия. По мере того, как мы коллективно пытались его убеждать, в целесообразности этой резолюции его тон приобретал все более категорический характер. Не придя к согласию, мы разошлись.

Я долго не мог уснуть. Нет, я вовсе не думал о том, отказываться или нет от уже утвержденного проекта, я думал о том, какими аргументами убедить министра, что эта версия резолюции максимально возможная в реальных условиях. Я знал, что отказ от этой версии резолюции, на самом деле означал отказ от самой идеи резолюции Совета

Безопасности. Утром я предложил Министру посетить Председателя СБ. Цель, или суметь убедить Председателя включить понятие об агрессии Армении (в реальность чего не верил) или же министру самому высказать отказ от принятия резолюции. До начала заседания СБ ООН оставалось около получаса. Члены Совета уже прибывали. Весь состав Постпредства был в здании Секретариата ООН. Мы с министром пришли в это здание и по мере приближения к кабинету Председателя СБ пыл Министра угасал, а моя аргументированная активность возрастала. Наконец он подчеркнул, что остается при своем мнении, переложил всю ответственность за последствия от принятия резолюции с подобным содержанием на меня и сообщил, что улетает в Баку. По моему поручению Яшар Алиев проводил его в аэропорт.

Учитывая, что всю ответственность министр переложил на меня, я решил, невзирая на категоричность предписания и высокие полномочия Министра, ни от чего не отказываться и никаких новых условий не ставить перед СБ. Обмен мнениями с сотрудниками дал тот же результат. Безусловно ответственность и за содержание резолюции, и за срыв поручения Министра, ложилась персонально на меня как на главу миссии в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла. Резолюция была принята и ей был присвоен № 822. Эта резолюция заложила, тем самым, важную правовую основу урегулирования конфликта, когда бы это, не произошло.

Что касается термина «агрессия», вместо него в резолюции было использовано слово «вторжение/invasion». Следует учитывать, что термины в резолюциях СБ имеют стандартное значение, то есть одни и те же слова имеют одинаковый смысл и значение, в каком бы документе они не использовались⁶¹. Например, термин

⁶¹ См.: Wood M.C. The Interpretation of Security Council Resolutions. Max Planck Yearbook of UN Law, 1998.

«вторжение/invasion», используемый в нашей резолюции № 822, а также в резолюции № 660 (1990 г.), принятой в связи с оккупацией Кувейта Ираком, имеет совершенно одинаковое значение. По этой же логике использование СБ формул об оккупации территорий Азербайджана, нерушимости международных границ и неприемлемости применения силы для захвата территории свидетельствует о том, что СБ считал конфликт международным, т.е. нашим противником была Армения, а не какая-либо другая сторона. (Для сравнения, в резолюциях по Абхазии, СБ не использовал подобные формулировки. См: S/RES/849 (1993), S/RES/854 (1993), S/RES/858 (1993), S/RES/1781 (2007), S/RES/1808 (2008). Однако они содержатся в резолюции № 242 (1967) по Шестидневной войне)⁶².

Универсальное определение агрессии содержится в резолюции № 3314 XXIX Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года. Согласно статье 3 этой резолюции, агрессия – это «вторжение/invasion или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее». Иными словами, записанное в резолюции № 822 слово «вторжение/invasion», согласно формулировке Генассамблеи ООН, собственно, и означает агрессию одного государства против другого.

Еще одним свойством резолюции является кажущаяся

⁶² См.: «Несоблюдение Республикой Армения резолюций №№822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) и 884 (1993) Совета Безопасности», приложение к письму постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 23 мая 2013 года на имя Генерального секретаря, A/67/875-S/2013/313; Rovshan Sadigbayli, "The Implications of the 1993 U.N. Security Council Action for the Settlement of the Armenia-Azerbaijan Conflict", *Caucasian Review of International Affairs*, 2009, Vol.3(4) (pp. 342-370).

недоказанность агрессии именно Армении против Азербайджана. Действительно, в явном виде такой дефиниции здесь нет. Это дает возможность армянской стороне спекулировать на этом. Может показаться, что юридического доказательства, что именно Армения осуществила вторжение в решениях не отражено. На самом деле роль Армении в конфликте отмечается в резолюциях достаточно ясно. Нельзя забывать, что резолюция, может быть, заблокирована одним из постоянных членов СБ ООН, которые обладают правом вето. Поэтому, очень часто политические соображения превалируют при выработке оценок действий участвующих в конфликте государств. В разговорах с послами стран – членов СБ на мои настойчивые обращения квалифицировать действия Армении как агрессию неизменно получал ответ: «об агрессии Армении, ее агрессивных действиях против Азербайджана в резолюциях будет написано обязательно, но в той форме, которая может дать основание для консенсуса». Консенсусом был термин «вторжение/invasion» являющийся одним из синонимов «агрессии», что касается места Армении в этом, конфликте во всех решениях СБ, он, в разных вариациях, упоминается как сторона, враждующая с Азербайджаном.

То, что тексты заявлений и резолюций СБ ООН представляют собой результат этого пресловутого компромисса, явно прослеживается в рассекреченных депешах Постпредства США при ООН, опубликованных в 2019 году библиотекой экс-президента США Билла Клинтона. В одной из телеграмм американской дипмиссии повествуется о том, что в предварительных неофициальных консультациях по тексту заявления СБ в апреле 1993 года французский постоянный представитель при ООН Мериме утверждал, что ввиду ограниченной информации о ситуации, которой члены Совета обладали, язык, предлагаемый в том числе США, был «слишком конкретным». В особенности, Франция высказывала недовольство формулировками,

своиственными главе VII Устава ООН (Глава VII: «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», обеспечивает основу для принятия Советом Безопасности мер принудительного характера), предлагая вместо этого менее категоричный язык главы VI Устава ООН (Глава VI, называется Мирное разрешение споров). Постпред США М.Олбрайт же, согласившись с тем, что некоторые факты о ситуации могут быть неясными, констатировала несомненный факт вторжения этнических армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджана. По итогам этих обсуждений был согласован текст заявления, в котором к фразе «армянские силы», по настоянию французской миссии, было добавлено «местные». Однако, очевидно, что вовлеченность вооруженных сил Армении в наступление на Кельбаджарском направлении в кулуарах ООН не вызывала сомнений. Интересно, что американские дипломаты озаглавили свою телеграмму как «Совет Безопасности принял заявление председателя по конфликту между Арменией и Азербайджаном»⁶³. Как бы не усердствовал французский посол, тексты резолюций СБ ООН по армяно-азербайджанскому конфликту, неизменно сохраняли за Азербайджаном право придерживаться статьи 51 Главы VII Устава ООН, которая подчеркивает право любой страны подвергнутой агрессии на индивидуальную или коллективную самооборону.

А какие же формулировки в принятых резолюциях и заявлениях СБ дают основание признать Армению в прямом смысле, вдохновителем и участником боевых действий и совершенных в ходе их военных преступлений.

В заявлении СБ от 12 мая 1992 года, в связи с захватом

⁶³ См.: National Security Council et al., “Declassified Document Concerning the Nagorno-Karabakh Conflict,” *Clinton Digital Library*, accessed September 6, 2020, <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/100499>.

города Шуша, содержится обращение: «положить конец насилию», а в заявлениях СБ от 26 августа и 27 октября того же года члены СБ «решительно призывают все стороны и других, кого это касается, к немедленному прекращению огня». Под понятиями «все стороны и другие кого это касается», однозначно имеются виду агрессивные действия Армении. Азербайджан и Армения во всех документах ООН и СБСЕ признаются стороной конфликта, а в качестве заинтересованных сторон — «избранные и другие представители Нагорного Карабаха», под которыми имеются ввиду азербайджанская и армянская общины нагорно-карабахского региона Азербайджана.

В резолюции № 822, «выражая серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой, с беспокойством отмечая эскалацию вооруженных военных действий, и в частности, последнее вторжение армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджана», «вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории», СБ требует «немедленного вывода всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана», под которым безусловно имеются ввиду Лачинский район и город Шуша.

В резолюции № 853 Совет Безопасности «выражает серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой и напряженностью между ними», «вновь подтверждает суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех других государств в регионе», а также «нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории», «требует незамедлительного прекращения всех военных действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил

из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджана» и «настоятельно призывает государства воздерживаться от поставок любого оружия и военного имущества, которые могли бы привести к эскалации конфликта или продолжению оккупации территории». Не вызывает никакого сомнения, что, под государством, которая призывается «воздерживаться от поставок любого оружия и военного имущества» имеется ввиду Армения.

В резолюции № 874 Совет Безопасности «выражает свою серьезную озабоченность тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и напряжённость в отношениях между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой создали бы угрозу миру и безопасности в регионе». Подчеркивание наличия «напряжённости в отношениях между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой», также подчеркивает о враждебных отношениях между этими двумя странами в силу агрессивности первого.

В резолюции № 884 СБ «осуждает оккупацию Зангеланского района и города Горадиза, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджанской Республики», «призывает Правительство Армении использовать свое влияние с целью достичь соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана резолюций 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) и обеспечить, чтобы вовлеченным силам не предоставлялись средства для продолжения их военной кампании», «вновь настоятельно призывает все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе». В этой же резолюции СБ «осуждает... нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджанской Республики». В резолюции № 884 СБ также осуждает «нападения на гражданских лиц, бомбарди-

ровки и артиллерийские обстрелы населенных районов».

Как видно, помимо использования терминологии, «вторжение/invasion» свойственной для оценки действий воюющих сторон в межгосударственных вооруженных конфликтах, а также осуждение применения силы против оккупации, в документах СБ упоминаются также не «силы самообороны Нагорного Карабаха», как утверждает Армения, а «все стороны».

Кроме того, отмечается «ухудшение отношений Азербайджана с Арменией», а не с Нагорным Карабахом, и содержится призыв к правительству Армении «использовать свое влияние с целью достичь соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана» и «обеспечить, чтобы вовлеченным силам не предоставлялись средства для продолжения их военной кампании».

Приведенные фразы, из принятых резолюций и заявлений СБ ООН, однозначно указывают, что Армения, безусловно, является ведущей стороной агрессии выраженной термином «вторжение/invasion», что именно вооруженные силы Армении составляют основную часть оккупационных сил, что в ходе боевых действий используется вооружение, представляемое именно Арменией.

СБ отвергает исключение Армении из формата «сторона конфликта» и передачи нагорно-карабахского региона Азербайджана «под протекторат ООН».

Попытаемся подытожить, как Армения пыталась в процессе подготовки и принятия заявлений СБ выгородить свою агрессивную роль в армяно-азербайджанском конфликте и каков был результат их стремлений.

В 1992 году армянская сторона пыталась реализовать через СБ две идеи, на которые концептуально были нацелены, первая на исключение Армении из формата «сторона конфликта», а вторая на передачу нагорно-карабахского

региона Азербайджана под юрисдикцию ООН.

В части первой идеи, как известно, в 1992 году, еще до включения вопроса о конфликте в повестку дня СБ, международный орган по урегулированию конфликта - Минская группа ОБСЕ - утвердила переговорный формат, предполагающий наличие в конфликте двух «основных сторон» (Армении и Азербайджана) и двух «заинтересованных сторон» (армянской и азербайджанской общин нагорного карабаха). Армения, игнорируя это, пыталась навязать СБ свою версию формата участников конфликта.

Так, Президент Армении Л.Тер-Петросян в своем письме от 11 мая 1992г. на имя Председателя СБ ООН утверждал, что «...Армения не является стороной в споре между Нагорным Карабахом и Азербайджанской Республикой». Помимо этого, в отличие от позиции Минской группы, Л.Тер-Петросян пытался представить конфликт как «спор между Нагорным Карабахом и Азербайджанской Республикой». Очевидно, что подобные утверждения были далеки от истины, так как, будучи Президентом, Л.Тер-Петросян лично руководил, поддерживал и всячески поощрял кровопролитные действия, осуществляемые армянскими вооруженными силами против Азербайджана и азербайджанцев.

Армянское постпредство всюду старалось добиться отражения в Заявлениях СБ этих формул. Однако СБ ООН проигнорировал армянские версии (S/23904, S/24493, S/25199), так как мы сумели заблокировать их усилия⁶⁴.

Армения, желая добиться юридического разделения нагорно-карабахского региона и Азербайджана, стремилась под видом перевода проблемы урегулирования конфликта из Минской группы ОБСЕ в ООН, добиться передачи нагорно-карабахского региона Азербайджана под протекторат ООН.

⁶⁴ Здесь и далее №№ соответствующих Заявлений СБ ООН.

Но эти попытки также не дали им желанный результат. В Заявлениях, принятых в 1992 году, говорится: «Совет Безопасности высоко оценивает и поддерживает усилия, предпринимаемые в рамках СБСЕ» (S/23904), «Совет Безопасности призывает к оказанию поддержки усилиям Минской группы в рамках СБСЕ» (S/24493), «Совет Безопасности поддерживает усилия Минской группы СБСЕ» (S/24721).

Армянская сторона в процессе подготовки, трех, первых заявлений СБ (12 мая, 26 августа, 27 октября 1992г.) всеми силами стремилась, добиться отправки в регион Миротворческих сил ООН и учреждения должности «Спецпосланника Генсека ООН в Нагорном Карабахе».

В результате нашей работы, в заявлениях СБ, не было отражено желаемое Арменией. В заявлениях предусматривалось отправление не в нагорную часть Карабаха, а в целом в регион, отправление не миротворческих сил, а миссии по сбору фактов об агрессии Армении, а также не назначение «спецпосланника Генсека ООН», а отправление представителя Генерального секретаря ООН для изучения вопроса о возможном вкладе ООН в плане поддержки усилий СБСЕ и оказания гуманитарной помощи (S/23904; S/24493, S/24721).

Таким образом, СБ ООН, в результате нашей дипломатической деятельности, перечеркнул попытки армянской стороны, во-первых, снять с Армении ответственность в организации вооруженных действий, а во-вторых, учредить мандат ООН над нагорно-карабахским регионом Азербайджана и тем самым подтвердил суверенные права Азербайджана на Карабахский регион.

Армения – признана инициатором, организатором и вдохновителем нагорно-карабахского конфликта.

Армения разными методами и путем официальных и неофициальных заявлений пытается уклониться от ответственности за развязывание и кровопролитное развитие армяно-азербайджанского конфликта.

О том, что Армения стояла у истоков возникновения конфликта, не вызывает никакого сомнения и подтверждается многочисленными фактами. Именно Армения подала идею о передаче нагорно-карабахского региона Азербайджана в состав Армении, именно Армения подтолкнула Нагорно-Карабахскую автономную область Азербайджана (НКАО) на противостояние с азербайджанскими правительственными структурами. Именно в Армении была создана первая организация, начавшая откровенную борьбу за отторжение НКАО от Азербайджана, именно руководитель этой общественной организации был избран первым президентом Армении. Именно Армения выдвигала на высшие государственные и правительственные посты лиц, которые с оружием в руках истребляли мирное азербайджанское население. Именно Армения подала пример этнической чистки, изгнав вначале из Армении азербайджанцев, которые были коренными жителями этой территории, а затем и из нагорно-карабахского региона Азербайджана.

Один из руководителей созданного Арменией комитета «Карабах», требовавшего вывода НКАО из-под юрисдикции Азербайджанской ССР, и Армянского общенационального движения (АОД), Л. Тер-Петросян стал первым президентом Армении. Именно парламент Армении 1 декабря 1989 года принял решение, в котором звучал призыв об «объединении» Армении и Нагорного Карабаха. Хотя компетентные органы Советского Союза сочли это решение недействительным, огонь уже был зажжен и кровь уже начала проливаться.

Роль Армении в конфликте недвусмысленно упоминается в резолюциях СБ ООН. В своем докладе от 14 апреля 1993 года, представленном в соответствии с просьбой Совета Безопасности, Генеральный секретарь ООН в ответ на утверждение Армении, что «никакие военные формирования Республики Армения не участвовали в военных действиях в Кельбаджарском районе», указал на то, что «сообщения о применении тяжелой боевой техники, такой, как танки Т-72, штурмовые вертолеты МИ-24 и современные боевые самолеты, вызывают особую тревогу и, как представляется, свидетельствуют о причастности не только местных этнических сил».

Армения произвольно и избирательно толкует заявления и документы, принятые в контексте процесса урегулирования конфликта, и изображает свое собственное восприятие конфликта, как якобы отражающее позицию международного сообщества. Для этого Армения воздерживается от упоминания ключевых положений резолюций СБ ООН, а также обходит молчанием тот факт, что ОБСЕ в своих соответствующих документах и решениях, принятых всеми государствами - участниками Организации, включая Армению, выразила свою приверженность этим резолюциям⁶⁵.

Причастность «местных армянских сил» к боевым действиям отмечается лишь в первой резолюции СБ ООН, (№ 822), где говорится, что Совет «с беспокойством отмечает вторжение местных армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджанской Республики». В трех последующих

⁶⁵ См. документы: Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, Седьмое совещание Комитета старших должностных лиц. Журнал № 2, приложение 1, Прага, 28 февраля 1992 года; Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Будапештский документ 1994 года «На пути к подлинному партнерству в новую эпоху», 6 декабря 1994 года.

резолуциях захватчики называются «оккупационные силы», под которыми имеются ввиду вооруженные силы сформированные Арменией и функционирующие под их покровительством.

В резолюциях ни в какой форме не упоминается о «карабахском народе» или «народе Арцаха» и его «праве на самоопределение», как пытается утверждать армянская сторона.

В своем решении от 16 июня 2015 года по делу «Чирагов и другие против Армении» Большая палата Европейского суда по правам человека имея ввиду и положения резолюций СБ ООН по этому конфликту, установила, что Армения осуществляет реальный контроль над Нагорно-Карабахским регионом и другими оккупированными территориями Азербайджана. Суд, в частности, выявил, что Армения «посредством своего военного присутствия и предоставления военного имущества и специалистов активно участвует в нагорно-карабахском конфликте с самого его начала», что «эта военная поддержка была и остается решающей в захвате данных территорий и сохранении контроля над ними» и что режим на этих территориях выживает «благодаря военной, политической, финансовой и другой поддержке со стороны Армении».

Население Нагорного Карабаха состоит из двух равноправных общин, азербайджанской и армянской. Вопреки соответствующим решениям и документам СБСЕ/ОБСЕ, добившись изгнания всех азербайджанцев из нагорно-карабахского региона Азербайджана, Армения демонстративно отказывается признать само существование азербайджанской общины и пытается представить армянскую общину этого региона в качестве его единственного представителя. В выводах дополнительного совещания Совета СБСЕ, состоявшегося в Хельсинки 24 марта 1992 года, обе этнические общины нагорно-карабахского региона Азербайджана прямо упоминаются как «заинтересованные стороны».

*Из выступлений дипломатов стран, признающих Армению
стороной конфликта и агрессором.*

Резолюции СБ ООН являются выражением коллективного и в определенной степени компромиссного мнения. Весьма важно напомнить о заявлениях, сделанных членами Совета по итогам мотива голосования при принятии соответствующих резолюций.

1. *Олхайе, (Джибуту)*, в связи с принятием резолюции №822: «Нам не по себе от того, что пришлось согласиться с тем, что этот конфликт является локальным конфликтом, организатором и участником которого выступают исключительно местные армянские силы. Ведь мы прекрасно знаем, что на самом деле это конфликт между Арменией и Азербайджаном. По нашему мнению, нельзя питать больших надежд на его урегулирование, пока мы продолжаем откладывать принятие мер со своей стороны и не выступаем как минимум с осуждением в ожидании результатов затянувшихся переговоров в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Мы не можем скрыть своей тревоги в связи с тем, что Армения, вопреки мнению международного сообщества и вопреки хорошо известным ему фактам, настаивает на том, что этот конфликт является конфликтом между Нагорным Карабахом и Азербайджаном. В этой связи мы требуем, чтобы Армения и Азербайджан согласились на прекращение огня, и чтобы Армения вывела свои войска со всех территорий, оккупированных в ходе недавней агрессии. На наш взгляд, Совет не может так долго оставаться безучастным к столь серьезному акту агрессии, приведшему к глубокому гуманитарному кризису и угрожающему миру и безопасности. Чем скорее мы начнем действовать в верном направлении, соответствующем реальной ситуации, тем лучше».
2. *Аррия (Венесуэла)*, в связи с принятием резолюции

№822: «Проблемы и задачи, которые предстоит решать, будут нелегкими. Именно с таких позиций мы подходим к кризисной ситуации, в которой оказались Азербайджанская Республика и Республика Армения. Однако основополагающим результатом является также и то, что они обязаны уважать и обеспечивать уважение своим странам и всем тем, кто претендует на особые отношения с ними, комплекс норм и принципов поведения на международной арене в соответствии с обязательствами, которые они на себя приняли при подписании Устава ООН. В частности, они должны демонстрировать непрекращаемое уважение по отношению к независимости стран и их территориальной неприкосновенности, а также отказаться от применения силы для урегулирования разногласий и спорных вопросов».

3. *Маркер (Пакистан)*, в связи с принятием резолюции №822: «Незамедлительно положить конец всем боевым действиям в регионе, что приведет к скорейшему выводу всех армянских сил с территории Азербайджанской Республики, включая Кельбаджарский и Лачинский районы. Моя делегация призывает заинтересованные государства скрупулезно соблюдать суверенитет и территориальную целостность всех государств региона. Моя делегация вновь призывает все заинтересованные государства уважать нерушимость международных границ всех государств и воздерживаться от угрозы силой или ее применения».
4. *Эрдёш (Венгрия)*, в связи с принятием резолюции №822: «Сегодня, к сожалению, совсем не редки случаи, когда националистические страсти становятся причиной вооруженных конфликтов и когда в результате подрывается процесс стабилизации демократии в недавно обретших независимость странах. С растущей тревогой мы отмечаем, что на фоне отсутствия эффективных действий со стороны международного сообщества в отношении

произвольно применяемого насилия и актов геноцида, кое-кто делает вывод о возможности достижения своих целей путем агрессии, изгнания сотен тысяч мужчин, женщин и детей из жилищ и безнаказанного использования захваченной в результате добычи. В резолюции подтверждается, что ООН не намерена мириться с использованием тактики "свершившегося факта", созданием угроз региональной безопасности, использованием силы для приобретения территории и нарушением международных границ. Мы приветствуем принятие этой резолюции, содержащей требование о немедленном прекращении всех военных действий, немедленном выводе всех оккупирующих сил».

5. *Аррия (Венесуэла)*, в связи с принятием резолюции №853: «Нападения на территорию Азербайджанской Республики, которые привели к насильственному изгнанию с мест проживания большого числа людей, а также вызвали человеческие потери и уничтожение имущества, необходимо самым решительным образом осудить. Не может быть никаких сомнений в том, что эскалация конфликта, который охватывает сейчас и регион Агдама в Азербайджанской Республике, привела, к сожалению, к нарастанию напряженности в отношениях между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой со всеми вытекающими из этого последствиями; мое правительство рассматривает это положение как весьма достойного сожаления. Моя делегация обращает внимание Республики Армении на ответственность, которую международное сообщество возлагает на нее в силу как ее участия в конфликте, так и возможностей эффективно содействовать его окончательному прекращению».
6. *Нияз (Пакистан)*, в связи с принятием резолюции №853: «Моя делегация чрезвычайно обеспокоена в связи с дальнейшим углублением конфликтной ситуации между Азербайджанской Республикой и Республикой

Арменией. Мы в особенности обеспокоены в связи с вторжением армянских войск и оккупацией ими города Агдама в Азербайджанской Республике. Насколько известно, еще один район в Азербайджане, Физулинский, и несколько окружающих его городов и деревень находятся под угрозой со стороны армянских войск. Это создало чрезвычайно тревожную ситуацию, в особенности для гражданского населения в пострадавших районах Азербайджана. Пакистан осуждает продолжающуюся армянскую агрессию против Азербайджана и требует безотлагательного вывода армянских войск со всех оккупированных азербайджанских территорий. Мы призываем Республику Армения уважать, суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Азербайджанской Республики».

7. *Будаи (Венгрия)*, в связи с принятием резолюции №853: «В резолюции подтверждается недопустимость применения силы для приобретения территории и нерушимость международных границ. Мы приветствуем тот факт, что в резолюции также содержится требование о прекращении всех военных действий и о выводе оккупационных сил. Вместе с тем мы отмечаем с обеспокоенностью, что сегодня мы довольно часто становимся свидетелями того, как националистические силы разжигают вооруженные конфликты, препятствуют стабилизации и развитию демократического порядка в странах, которые лишь недавно обрели независимость».
8. *Педауйе (Испания)*, в связи с принятием резолюции №853: «Моя делегация голосовала за резолюцию, находящуюся на рассмотрении Совета и касающуюся ситуации в отношениях между Арменией и Азербайджаном, ибо мы считаем, что самые последние события, произошедшие на территории Азербайджана, продолжают оставаться угрозой миру и безопасности в регионе. Моя делегация считает, что захват города Агдама и ближайшего района

означает, что имеет место явное нарушение резолюции №822 (1993) Совета Безопасности. В этой связи мы требуем незамедлительного, полного и безоговорочного вывода вооруженных сил, оккупирующих эту территорию, в строгом соответствии с условиями, в отношении которых Совет уже принял решение».

9. *Сарденберг (Бразилия)*, в связи с принятием резолюции №884: «К сожалению, неуклонно расширяются границы района, охваченного боевыми действиями, и в отношениях между Арменией и Азербайджаном сохраняется высокая напряженность. Для того, чтобы избежать вселяющих беспокойство, опасность, связанных с дальнейшей эскалацией конфликта, необходимо установление эффективного режима прекращения огня... Кроме того, все стороны в конфликте и все те, кого это касается, в том числе соседние государства, должны воздерживаться от каких-либо шагов, способных привести к усилению напряженности в регионе. Принятая сегодня резолюция дополняет резолюции №№ 822, 853, 874. Стороны в конфликте и все те, кого это касается, должны полностью выполнять положения этих резолюций, в том числе те из них, которые касаются прекращения военных действий и других враждебных актов и вывода оккупационных сил с захваченной ими в последнее время территории Азербайджанской Республики».

10. *Маркер (Пакистан)*, в связи с принятием резолюции №884: «Моя делегация по-прежнему испытывает серьезное беспокойство в связи с положением в Азербайджане, которое является следствием агрессии против ее территории. Совет должен немедленно обратить внимание на последнее нападение, осуществлённое армянскими силами и на оккупацию азербайджанских районов Джебраил, Физули, Зангелан и Кубатлы. Нарушены не только суверенитет и территориальная целостность государства – члена ООН: агрессия привела также к

колоссальной человеческой трагедии, заставив более чем 600 тысяч жителей покинуть свои дома и искать убежища в соседних странах».

11. *Эрдёш (Венгрия)*, в связи с принятием резолюции №884: «Мы хотели бы отметить, сколь важное значение имеет содержащееся в только что принятой резолюции подтверждение суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики и всех остальных государств региона, как и подтверждение недопустимости приобретения территории с помощью силы. Мы хотели бы также особо выделить точку зрения, нашедшую отражение в заявлении Минской группы от 4 ноября нынешнего года, в котором говорилось о том, что недопустимо использовать оккупацию чужой территории в целях получения международного признания или навязывания изменений в юридическом статусе».

Из выступлений дипломатов стран, признающих Армению стороной конфликта, но умалчивающих о ее агрессивной роли в захвате и оккупации Азербайджанских территорий.

1. *Мериме (Франция)*, в связи с принятием резолюции №822: «Мы считаем необходимым не допустить перерастания этих столкновений в межгосударственный конфликт. С этой точки зрения, в преамбуле резолюции достигнута, как нам кажется, разумная сбалансированность между подтверждением факта наличия напряженности в отношениях между Арменией и Азербайджаном и признанием того, что столкновения носят локальный характер».
2. *Воронцов (Российская Федерация)*, в связи с принятием резолюции №853: «Российское руководство глубоко обеспокоено активными наступательными действиями вооруженных формирований армян Нагорного Карабаха, в результате чего был захвачен азербайджанский город

- Агдам, находящийся вне пределов Нагорного Карабаха».
3. *Уолкер (США)*, в связи с принятием резолюции №853: «Соединенные Штаты полностью поддерживают осуждение Советом захвата территорий Азербайджана армянами Нагорного Карабаха, а также требование Совета вывести все участвующие в конфликте силы из района Агдама и других недавно оккупированных районов внутри Азербайджана. Захват Агдама не может быть оправдан заявлениями о самообороне. Захват города приумножил человеческие страдания, которые уже породили этот конфликт, вызвав десятки тысяч беженцев».
 4. *Ладсу (Франция)*, в связи с принятием резолюции №853: «Последние события, отмеченные нападениями местных армянских сил на Агдам, в нарушение обстоятельств, взятых в ходе недавнего посещения миссией СБСЕ этого региона, требуют четкого осуждения. Именно это недвусмысленно делает данная резолюция».
 5. *Сидоров (Российская Федерация)*, в связи с принятием резолюции №884: «Министерство иностранных дел, Российской Федерации незамедлительно призвал карабахские формирования прекратить наступление и отвести свои силы на исходные позиции».

VII.2. Роль резолюций СБ ООН в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта.

Отражение в резолюциях проблемы агрессивной силы при захвате азербайджанских земель. (Выдержки из резолюций).

В резолюции №822 говорится: «выражая серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой», при этом, основной акцент делается на «вторжение местных армянских сил», поддерживаемых Арменией.

Резолюция №853: «выражая серьёзную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой, и напряжённостью между ними», «настоятельно призывает правительство Республики Армении продолжать оказывать своё влияние в целях обеспечения соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана положений резолюции №822 (1993) и настоящей резолюции и принятия этой стороной предложений Минской группы».

Резолюция №874: «настоятельно призывает все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства или вторжения, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе», в числе стран, действия которых приводят к разрастанию конфликта, имеется в виду, в первую очередь, Армения.

Резолюция №884: «призывает правительство Армении использовать своё влияние с целью достичь соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана резолюций №822 (1993), №853 (1993) и №874 (1993) и обеспечить, чтобы вовлеченным силам не предоставлялись средства для продолжения их военной кампании», тем самым Армения признается основной стороной ответственной за прекращение огня.

Относительно того, кто все же осуществил вооруженное вторжение в Азербайджан, мнения членов СБ разошлись. Об этом можно судить на основе выступлений по итогам принятия резолюций! При этом члены СБ ООН отстаивали разные приоритеты. Так, лишь однажды было признано, что вторжение осуществляют «местные армянские силы», а другие, считали, что именно Армения является основным и, пожалуй, единственным участником конфликта с Азербайджаном. Тем не менее, резолюции откровенно подчеркивают роль Республики Армения в

агрессивных действиях. Фраза «ухудшение отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой», требование от Армении «продолжать оказывать своё влияние» можно оценивать, как указание на откровенное участие Армении в военных действиях. А зафиксированное в резолюции №874 «воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства или вторжения» и записанное в резолюции №884 «не предоставлялись средства для продолжения их военной кампании» раскрывают истинную агрессивную сущность Республики Армения в нагорно-карабахском конфликте.

Целью порой скрытых формулировок, применяемых послами ряда стран, является попытка вывести Армению из-под непосредственной ответственности за вторжение на азербайджанские земли и другие нарушения международного права, совершенные в ходе оккупации. Поэтому оценки, содержащиеся в вышеприведенных выступлениях представителей Франции, Российской Федерации и США, не случайны. За пройденные годы Армения пыталась, с одной стороны, продолжать отрицать свою причастность к агрессии, а с другой, видя свою безнаказанность демонстративно продолжала агрессивную политику.

Отражение в резолюциях основного условия урегулирования конфликта. (Выдержки из резолюций).

Резолюция №822 «требует немедленного вывода всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана».

Резолюция №853 «требует незамедлительного прекращения всех военных действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджана».

Резолюция №874 «призывает к незамедлительному осу-

ществлению взаимных и неотложных мер, предусматриваемых в «Обновленном графике» Минской группы, включая вывод сил с недавно оккупированных территорий и устранение всех препятствий для коммуникаций и транспорта».

Резолюция №884 «требует от заинтересованных сторон немедленного прекращения военных действий и враждебных актов, одностороннего вывода оккупирующих сил из Зангеланского района и города Горадиза и вывода оккупирующих сил из других оккупированных недавно районов Азербайджана в соответствии с «Обновленным графиком неотложных мер по осуществлению резолюций №822 (1993), №853 (1993) и №874 (1993) Совета Безопасности».

По некоторым вопросам конфликта, страны члены СБ имели разные позиции, но в одном вопросе было полное единодушие. Именно вывод оккупационных войск, со всех оккупированных территорий Азербайджана, а не что-либо другое подчеркивалось, как основное условие урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Именно это условие ставили в своих выступлениях члены СБ. Об этом, на заседаниях СБ, говорили представители США, Великобритании, России, Франции, Джибути, Бразилии, Венгрии, Японии, Венесуэлы, Пакистана, Испании и Кабо-Верде. Примечательно выступление представителя Великобритании, который дополнял это требование, подчеркивая, что «единственным реально осуществимым путем урегулирования конфликта, с учетом принципов, провозглашаемых в рамках Организации Объединенных Наций и в рамках СБСЕ, является сохранение суверенитета Азербайджана над нагорным карабахом».

В части условий урегулирования конфликта, можно с уверенностью сказать, что между членами СБ ООН как постоянными, так и непостоянными не было разногласий. Все единогласно считали, что путь к урегулированию лежит через «немедленный (№№822,884)» и «незамедлительный (№№853,874)» вывод «оккупирующих сил», с «оккупиро-

ванных районов Азербайджана».

Резолюция является юридической основой решения конфликта.

Прошло более полутора года как СБ ООН вплотную занимался урегулированием армяно-азербайджанского конфликта. За это время Арменией захвачены территории, члена ООН, независимой Азербайджанской Республики, приняты резолюции и записки СБ. Но тем не менее ситуация продолжала оставаться напряженной.

Видя демонстративное игнорирование Арменией требований резолюций СБ ООН, меня начала беспокоить проблема, при каких же обстоятельствах они будут исполнены. Я обратил на это внимание Генсека ООН при одной из встреч. Бутрос-Гали ответил, что существуют, к сожалению, немало резолюций СБ, которые ждут своего выполнения. При этом он подчеркнул, что для их реализации, нужен ввод Сил ООН или какой-либо страны, как это было сделано со стороны США при захвате Ираком Кувейта. Также было ясно, что на тот момент не было такой страны, которая подобно США могла бы взять на себя выполнение нашей резолюции силовым путем.

Что касается ввода сил ООН, против него выступали мы сами. Последней проблеме, можно сказать, была посвящена большая часть деятельности Постпредства в 1992г. Кроме того, я хорошо помнил результат пребывания в Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджана советского военного полка и его кровавой роли в Ходжалинской трагедии осуществленной вооруженной бандой армянских сепартистов.

Об этом же я завел разговор с одним из выдающихся послов, работавших при ООН, послом Джибути Р. Олхайе. Как выше я отметил, он сказал, что необходимо обеспечить согласованное давление мусульманского мира, и в особен-

ности, таких его лидеров, как Турция, Иран, Пакистан, Египет, на Армению и ее союзников, включая угрозу применения силы, и не допустить дальнейших военных поражений Азербайджана. Взвесив все за и против, я пришёл к выводу, что и этот вариант, также не мог бы быть реализован в тот момент истории.

Для нагорно-карабахского региона Азербайджана, так называемая «зона безопасности», о которой говорил, Р. Олхайе, уже начала формироваться за счет захвата Арменией Шушинского, Лачинского, Кельбаджарского, Агдамского Физулинского, Кубатлинского, Джебраильского, Зангеланского районов. Ввод миротворческих сил ООН, которые могли бы выстроиться или вокруг нагорно-карабахского региона Азербайджана, или вокруг уже захваченных территорий, означал бы, для начала, фактическую, а впоследствии возможно и их юридическую потерю для Азербайджана. Азербайджан был очень молод и, пока еще, не был в состоянии полноценно постоять за себя в вооруженном противостоянии и даже, в определенной мере, в правовом поле. Поэтому постпредство последовательно, еще начиная с мая 1992 года, когда мы потеряли Шушу, выступало категорически против идеи ввода миротворческих сил с мандатом ООН в зону конфликта, в любом формате.

Поэтому для нас актуализировалась идея добиться применения санкций против Армении. И в этом случае возникали преграды. Как нам стало известно из нашего Вашингтонского посольства, США были против санкций, из-за поддержки ими личности Л. Тер-Петросяна. [Но в таком случае, когда впоследствии Р. Кочарян с легкостью сверг, Л. Тер-Петросяна, заявившего о готовности, хотя и частично, но все же выполнить резолюции СБ, почему-то последнему на помощь никто не пришел]. Тем не менее, я начал зондировать возможность включения в один из документов СБ пункта о санкциях.

Переговорил с российским послом. В ответ получил,

что без четкого доказательства, что военные формирования Республики Армения непосредственно воюют на территории Азербайджана, не может быть и речи о санкциях. Посол Франции Мериме также ответил мне, что Совет Безопасности не может принимать такое ответственное решение, как применение санкций, без "объективной, независимой информации, полученной Секретариатом ООН из надежных источников". Факты, представляемые Азербайджаном, не признавались, так как она признавалась "заинтересованной стороной", а так называемых независимых сторонников не так просто было привлечь.

Что ж, Секретариат, так Секретариат... Оценив ситуацию, я решительно пошел, как говорится, «на Секретариат ООН». Под моим, буквально, давлением Б. Бутрос-Гали поручил своему представителю в Азербайджане М. Аль Саиду, срочно выехать в Казахский район, не граничивший с нагорно-карабахским регионом Азербайджана и представить доклад о состоянии армяно-азербайджанских боевых действий в этом регионе. Вскоре Секретариат ООН представил непосредственно на заседание СБ ООН, который обсуждал принятие очередного решения по нашему конфликту, доклад с фактами, подтверждающими непосредственную агрессию Армении против Азербайджана в Казахском регионе.

Посол Франции Мериме, был в шоке, он не просто возразил против подобного поворота, но и, злоупотребляя своим положением, потребовал немедленно прервать заседание, мотивируя, что должен получить инструкцию из Парижа. На самом деле путем закулисных манипуляций он добился исключения Казахского фактора из упоминания в готовящейся записке.

На следующем заседании любое напоминание о Казахском районе буквально оказалась под запретом. [С сожалением, должен отметить, что приоритет позиции постоянного члена СБ ООН, неукоснителен]. Обсуждение ограни-

чилось лишь вокруг Физулинского района, и в очередном документе СБ была отражена лишь ситуация в этом районе.

Когда мы уже имели две резолюции и несколько Заявлений СБ ООН, тем не менее, агрессии не было видно конца и грохот орудий продолжался. Армения, прикрываясь за спиной своих покровителей, видя безнаказанность чувствовала себя вольготно. Передо мной стал вопрос: неужели мы создаем документы, которые не спасают наши земли от армянской агрессии? Что делать дальше? Вникнув в историю прецедентов, обнаружил, что даже по, казалось бы, с легкостью решенной, ирако-кувейтской проблеме было принято несколько резолюций. Значит резолюции СБ важны при всех обстоятельствах.

Взвешивая все за и против, я сделал однозначный вывод: Резолюция является надежной юридической, правовой основой решения конфликта.

Юридическая основа урегулирования армяно-азербайджанского конфликта отражена в резолюциях СБ, суть его правового характера, кроме прочего, заключается и в том, что признается территориальная целостность Азербайджана и за ним сохраняется право самому обеспечить освобождение территорий.

Эти аспекты были также официально провозглашены Генеральным секретарем ООН Бутрос Бутрос-Гали на совместной пресс-конференции с президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым в воскресенье, 30 октября 1994 г. в Баку.

Бутрос-Гали заявил: «Позиция Организации Объединенных Наций основывается на четырех принципах, упоминавшихся в соответствующих резолюциях Совета Безопасности ООН. Первый принцип — территориальная целостность Азербайджана; второй — неприкосновенность государственных границ; третий — недопустимость использования силы для приобретения территорий и четвертый принцип — немедленный и безоговорочный вывод всех иностранных войск с оккупированных территорий Азербай-

джана» (пресс-релиз SG/SM/5460 от 31 октября 1994 года). Мы продолжали свою работу, помня, как сказал Бутрос-Гали, что каждая резолюция ждет своего выполнения.

Императивный характер⁶⁶ резолюций СБ ООН

Каждая из стран членов СБ ООН, вносила свой вклад в урегулирование конфликта.

Во время принятия документов в 1992 году на заседаниях Совета Безопасности председательствовали: 12 мая - посол Австрии Петер Хохенфеллнер, 26 августа - посол Китая Ли Дао Ю, 27 октября - посол Франции Жан-Бернар Мериме; в 1993 году 29 января - посол Японии Ёшио Хатано, 8 апреля и 30 апреля - посол Пакистана Джамшид Маркер, 29 июля - посол Великобритании сэр Давид Ханней, 18 августа – посол США Маделина Ольбрайт, 14 октября - посол Бразилии Сарденберг, 12 ноября - посол Кабо Верде Хосе Луис Жезуш. Основным инициатором созыва заседаний Совета Безопасности, был Азербайджан, наряду с которым, обращались Дания (от имени Евросоюза), Италия (в качестве председателя Минский группы), а также Турция и Иран.

По мотивам принятия четырех резолюций выступили 12 членов СБ ООН: Бразилия, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Джибути, Испания, Кабо-Верде, Пакистан, Российская Федерация, США, Франция, Япония. Три страны: Китай, Новая Зеландия и Марокко, участвовали в

⁶⁶ *Императивность* нормы международного права заключается в недопустимости отступления от нее. В Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., дается следующее определение: «...императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только подобной нормой общего международного права такого же характера».

подготовке документов, голосовали за их принятие, но ни разу не выступили по итогам голосования.

Мы активно сотрудничали со всеми членами СБ, а страны Движения неприсоединения - Джибути, Венесуэла, Пакистан, Кабо-Верде и Марокко - были нашими активными партнерами на всех этапах подготовки и принятия документов СБ. Принятые решения СБ, результат коллективной воли 20 стран, которые были членами СБ в 1992-93гг. В принятие решений СБ, внесли свой вклад руководство ООН, в лице Генсека Б. Бутроса-Гали, а также страны входящие в состав Минской конференции и его председатель М. Рафаэлло. Постпредство имело много друзей-сторонников и среди стран не членов СБ, которые в той или иной степени лоббировали наши интересы.

Хотелось бы напомнить, что члены СБ ООН имеют возможность отразить свою позицию в ходе подготовки проекта резолюции, внося свои поправки, высказать ее в ходе неформального обсуждения, которое происходит непосредственно перед официальным заседанием, и наконец выступить как до, так и по итогам официального голосования. Но на этих этапах реализации позиции стран имеется одна особенность. Заключается эта особенность в том, что в ходе подготовки резолюции, при разногласиях, кто-то вынужден уступить. К сожалению, практика СБ такова, что часто в резолюции фиксируется мнение не большинства, а меньшинства. Наиболее наглядно это проявилось при определении основного участника вооруженного вторжения на территорию Азербайджана - Армении. Но в то же время члены СБ совершенно свободны высказывать позицию своей страны во время выступления по мотивам голосования.

Резолюции №№822, 853, 874 и 884, единогласно принятые СБ ООН признают Армению стороной конфликта, единственным условием урегулирования конфликта признают незамедлительный вывод всех оккупационных войск (под которыми имеются ввиду любые этнически-армянские

вооруженные силы) со всех оккупированных территорий Азербайджана, признается территориальная целостность Азербайджанской Республики, статус оккупированных территорий признается в качестве «нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики», а население в качестве «армян Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской Республики».

Изменение юридической силы резолюций СБ ООН не подвержено времени. Резолюции сохраняют свой юридический статус при любой продолжительности их выполнения. В Главе V Устава ООН, которая называется «Совет Безопасности», имеется статья 25, которая гласит, что «Члены Организации (ООН) соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их». Приведенные в этой статье Устава ООН слова «соглашаются», «подчиняются», «выполняют», придает резолюциям СБ ООН юридическую силу, правовую основу и безусловный императивный характер. Императивный характер резолюций СБ ООН, означал, что они не теряют силу ни при каких обстоятельствах.

Резолюции СБ ООН реализуются Азербайджаном в 2020 году на основе статьи 51 главы VII Устава ООН.

Годы шли, переговоры продолжались... Затягивание переговорного процесса на несколько десятилетий сохраняло актуальность вопроса: «На кого работает время?».

На этот традиционный вопрос каждая сторона давала однозначно положительный ответ, основываясь на диаметрально противоположных принципах.

Армения, считая, что время работает на них, затягивала на долгие годы переговорный процесс, применяя различные приемы, порой не совсем дипломатические. Они считали, что с течением времени, мир свыкнется с тем, что захваченные Карабахские земли Азербайджана

уже стали армянскими; мир будет вынужден признать существование так называемой «нагорно-карабахской республики». Они считали, что добившись отсутствия упоминаний резолюций СБ в переговорных документах они добьются преданию их к полному забвению и тем самым потери резолюциями своей правовой силы. Почивая на лаврах победы в первой Карабахской войне, они гордились своим военным преимуществом, считая себя непобедимыми. Захватив земли в два раза больше территории бывшего НКАО, они считали, что на вечные времена создали себе зону безопасности. Построив в этой зоне многочисленные ряды бетонных оградительных бастионов считали, что они не могут быть преодолены, и земли никак не могут быть отвоеваны.

Наше хладнокровное восприятие часто повторяемой в переговорном процессе, версии, что «конфликт не имеет военного решения», они воспринимали, как нашу нерешительность и неспособность вступить в войну. Который раз, увлекшись надуманным самомнением, армянская сторона вызывающе провозглашала лозунг «Новая война - новые территории!».

Видя, что демонстративное игнорирование, армянской стороной требований резолюций СБ об освобождении захваченных земель не встречает адекватной реакции они, увлекшись иррациональным самомнением, относили себя к категории неприкасаемых.

Полностью нейтрализовав позиции сопредседателей Минской группы, в очередной раз увлекшись иллюзией о своей привилегированной позиции в современном мире, считая вопрос закрытым, а проблему завершённой, военно-политическое руководство Армении, сказав: «Карабах Армения и точка», тем самым вышла из переговорного процесса. На протяжении 30 лет игнорировались принципы и нормы международного права.

Хорошо знающим армянскую историографическую

традицию, было ясно, что применяемые усилия Армении были далеки от реальной дипломатии, а являлись всего лишь дипломатической попыткой, основанной на их неадекватных представлениях о своей истории и своих возможностях. Вопреки ожиданиям, разрыв между стремлениями и реальными возможностями Армении все больше обретал признаки провала.

С азербайджанской стороны не было голословного признания, что «время работает на нас». При этом Азербайджан основывался на реальность. Подход у азербайджанской стороны был иной: «как правильно воспользоваться временем для успешного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта!». Одновременно политическая и экономическая динамика и дипломатическая активность Азербайджана возрастала.

За годы, затянувшихся переговоров, Азербайджану удалось укрепить экономику; усилить дипломатическое влияние на позиции многих стран мира, укрепить свою позицию в международных организациях, создать армию политически, психологически, физически способную вести боевые действия с зазнавшимся врагом, оснастить армию современным, конкурентно-способным вооружением; достигнуть общественно-политической значимости военной службы и армии, добиться морально-политической консолидации общества; укрепления морального духа народа и армии. Успешно руководивший этими процессами Президент Азербайджана Ильхам Алиев, с целью умерить пыл ретивых армянских политиков, провозгласил: «Карабах — это Азербайджан и восклицательный знак».

27 сентября 2020 г., в результате очередной вооруженной широкомасштабной провокации Армении, возобновились боевые действия, между Арменией и Азербайджаном. Многонациональный азербайджанский народ, сплотившись выступил единой силой за освобождение своих исторических земель. Большая часть мирового сообщества

осознала, что Азербайджану не оставили выбора и альтернативы кроме военного решения карабахской проблемы и восстановления территориальной целостности силовым путем.

Наутро после начала боевых действий, 28 сентября по инициативе генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша состоялась его встреча в формате видеоконференции с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, который проинформировал о ходе событий в связи с военной провокацией Армении против Азербайджана. Президент отметил, что 27 сентября Армения обстреляла из тяжелой артиллерии позиции Вооруженных сил Азербайджана на линии соприкосновения и азербайджанские населенные пункты, в результате погибли мирные жители и военнослужащие. Азербайджанская сторона с целью самообороны осуществляет контрнаступательные операции.

Глава государства подчеркнул, что это не первый случай, когда армянская сторона совершает подобные военные провокации. Так, в июле этого года страна-оккупант провела аналогичную провокацию на азербайджано-армянской границе, а в августе армянская диверсионная группа попыталась пересечь линию соприкосновения. В то же время Армения незаконно переселяет граждан из других стран на оккупированные территории Азербайджана, а это является, согласно Женевской конвенции, серьезным нарушением международного права. Глава государства также отметил, что премьер-министр Армении создал из десятков тысяч гражданских лиц Армении, вооруженные добровольческие отряды, которые будут принуждаться к участию в военных операциях против Азербайджана. В ходе беседы президент Ильхам Алиев сказал, что, выступая на общих дебатах 75-й сессии Генассамблеи ООН, он предупредил мировую общественность, о подготовке Армении к возобновлению полномасштабной войны «за новые территории».

Глава государства заявил, что руководство Армении сознательно срывает переговорный процесс. Заявление руководства Армении «Нагорный Карабах — это Армения» нанесло серьезный удар по переговорам. Заявление «Азербайджан должен вести переговоры с Нагорным Карабахом» — это попытка изменить формат переговоров, что недопустимо, о чем заявила Минская группа.

Президент Ильхам Алиев заявил, что армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт должен быть урегулирован только в рамках норм международного права и территориальной целостности Азербайджана, на основе резолюций Совета Безопасности ООН, требующих немедленного, безоговорочного и полного вывода вооруженных сил Армении с оккупированных территорий.

В апреле-ноябре 2020 года исполнилось 27 лет со времени принятия 4-ех резолюций и двух Заявлений СБ, в которых требовалось от армянской стороны немедленное освобождение всех оккупированных территорий Азербайджана. Это были 27 лет безрезультативных переговоров, 27 лет вызова, брошенного Арменией всем странам мира, признающим нерушимость государственных границ и 27 лет терпения азербайджанского народа. Армения не в ходе Первой или Второй Карабахской войн, а после захвата, в период оккупации, азербайджанских земель, в течение 27 лет, варварски разрушала дома, школы, больницы, музеи и кладбища. Пытаясь уничтожить, все что могло бы напоминать об азербайджанской принадлежности этих земель, в массовом порядке меняли топонимы. Вопреки ожиданиям, эти, так называемые, дипломатические и откровенно варварские приемы Армении ничуть не повлияли на исключение резолюций, как правовой основы и фактора урегулирования или даже ослабить их силу. Наконец, реагируя на очередную провокацию армянской стороны Азербайджан был вынужден реализовать свое право на оборону в соответствии с положениями статьи 51 Главы

VII Устава ООН. Это была справедливая война азербайджанского народа. Справедливость и правомерность этой войны азербайджанского народа, основывалась на 51 статье Главы VII Устава ООН.

5 ноября 2020г., Президент Азербайджана Ильхам Алиев выступил с заявлением: "Мы уже выполнили часть основных принципов резолюций Совета Безопасности ООН. Основные принципы фактически требовали освобождения оккупированных территорий Азербайджана. Армения не хотела сделать это добровольно, поэтому нам пришлось заставить их".

Очередной раунд армяно-азербайджанского вооруженного противостояния, вошедшее в историю под названием, Вторая Карабахская или Отечественная война азербайджанского народа, завершился освобождением оккупированных Арменией азербайджанских земель. За 44 дня Азербайджанская армия, освободила свои земли, которые Армения захватывала, изгоняя мирное население, один за другим, на протяжении нескольких лет и удерживала на протяжении 27 лет.

10 ноября 2020 года подписано Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации о полном прекращении огня и всех военных действий в зоне нагорно-карабахского конфликта. Президент И. Алиев заявил, что с подписанием этого заявления в карабахском конфликте ставится точка и приходит конец армянской оккупации Карабаха. День освобождения города Шуша – 8 ноября, распоряжением Президента в Азербайджане был объявлен Днем Победы. Резолюции СБ ООН за №№822, 853, 874, 884, которые на протяжении 27 лет, игнорировались Арменией и их сторонниками, были реализованы усилиями Азербайджанского народа и его армии, в результате 44-дневной Отечественной войны. Справедливость восторжествовала.

ГЛАВА VIII. К ВОПРОСУ О «СТАТУСЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА» В ПЕРИОД АРМЯНО- АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА И ПОСТКОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ.

*Попытки армянской стороны добиться статуса:
«Нагорный Карабах под протекторатом Советского
руководства»*

В августе 2020 года, когда я еще работал над этой книгой, бывший сопредседатель Минской группы ОБСЕ от США посол Ричард Хогланд выступил с неожиданным заявлением о возможной передаче Нагорного Карабаха под протекторат ООН. И хотя позже он заявил об искажении армянской службой «Голоса Америки» его слов, это заявление Хогланда для многих оказалось неожиданностью. Однако для меня, знающего историю проблемы, в этом заявлении не было никакого сюрприза.

Выше подробно сообщалось о письмах, адресованных в Совет Безопасности ООН в 1992 году, в которых Армения неоднократно просила ООН принять непосредственное участие в урегулировании конфликта, и, в частности, предлагала в «качестве первого шага направить в регион конфликта наблюдателей ООН», а в «качестве второго шага - развернуть силы ООН по поддержанию мира», одновременно с этим — «учредить должность спецпосланника Генсека ООН». В этих обращениях не было термина «протекторат», но предлагаемые поэтапные шаги, естественно, могли привести к «заключительному шагу», а именно, передаче нагорно-карабахского региона Азербайджана под покровительство или, по существу, «протекторат ООН над Нагорным Карабахом».

Я уже тогда четко осознавал, что протекторат означает форму управления определенной территорией неким государством или международной организацией. Территория, в этом случае, признается ничейной или спорной, что и предо-

пределяет необходимость покровительствовать ей. Ясно, что любая форма протектората над Нагорным Карабахом означает, для начала, придание ему статуса «ничейной или спорной территории». Армении это вполне устраивало, так как азербайджанское население оттуда тогда уже было изгнано, а живущее там армянское население, при всех обстоятельствах, относились с лояльностью к Армении. Иными словами, если армянская вооруженная оккупация ни в какой форме не затрагивала международно признанные юридические права Азербайджана и не могла изменить статус оккупированной территории, то любая форма международно признанного «протектората» над этой территорией, как минимум, поставила бы под сомнение эту убежденность или даже лишала бы Азербайджан этих прав.

Учитывая, что в советский период уже предпринимались попытки подчинения Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана (НКАО) непосредственно Союзному правительству, против чего я возражал⁶⁷, я четко представлял себе коварность подобной постановки проблемы. В связи с этим, считаю необходимым оповестить читателя об особенностях этой попытки в советский период.

Армяне, принимая в феврале 1988 года решение о присоединении НКАО к Армении, рассчитывали на «блицкриг». Видя, что это у них не получается, начали пристраиваться к Декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 1960 года о деколонизации. Попытка узаконить для Нагорного Карабаха статус колонии давала возможность в качестве следующего шага получить статус протектората и, как следствие, — независимость НКАО от Азербайджана. Устные заявления тогдашних армянских политиков о том, что «Карабах — это колония в составе Азербайджана» ни в какой форме не

⁶⁷ В то время я был Секретарем ЦК Компартии Азербайджана, курирующим вопросы строительства и транспорта, что естественно не давало мне полномочий влиять на политические решения. Тем не менее я выразил свое несогласие, но оно не было учтено.

получили одобрения и, естественно, не были зафиксированы в советских документах. Советское руководство, естественно, не могло допустить какую-либо письменную фиксацию того, что в его составе была некая колония. Тем не менее попытки продолжались и, наконец, основываясь на согласии первых лиц Азербайджана (мне неизвестно, было ли это согласие устным или письменным), Президиум Верховного Совета СССР указом от 12 января 1989 года передал все полномочия по руководству НКАО новообразованному Комитету Особого Управления (КОУ), который подчинялся непосредственно высшим органам Советского Союза. Еще до принятия этого решения я выступил против этой идеи. Но это был «глас вопиющего в пустыне». Передача мандата на управление НКАО от Азербайджана незаконнорожденному КОУ означала, по сути, протекторат Союзного Центра над нагорно-карабахским регионом Азербайджана. После того, как КОУ вывел все основные управленческие и производственные структуры НКАО из-под подчинения Азербайджана, Кремль устно дал согласие на роспуск Комитета Особого Управления НКАО, что было официально оформлено 15 сентября 1989 года Постановлением Верховного Совета Азербайджанской ССР. Однако, если бы Советский Союз сохранился, вполне возможно, были бы предприняты попытки законодательного оформления уже осуществленного изъятия нагорно-карабахского региона от Азербайджана. Об этом говорит и бывший президент Армении Л. Тер-Петросян: "Когда мы начинали в 1988, ни у кого из нас и в мыслях не было, что Советский Союз распадется. Мы исходили из того, что есть Советский Союз, есть советская конституция, которая позволяла нам поднять вопрос о выводе Карабаха из состава Азербайджана и включении в состав Армении»⁶⁸. Таким образом, более 30 лет тому назад, в начале 1989 года, советские руководящие органы, создав КОУ, фактически ограничили неотъемлемые

⁶⁸ REGNUM, Москва, интервью Л. Тер-Петросяна от 18 апреля 2011 года.

суверенные права Азербайджана в отношении НКАО, передав мандат на его управление союзным органам. Цель, поставленная инициаторами этой идеи, частично была достигнута: в этот период были предприняты значительные шаги по практическому выводу НКАО из подчинения Азербайджана. Это была первая попытка «протектората» в условиях СССР.

В Советский период была и вторая подобная попытка. 17 марта 1991 года должен был состояться общесоюзный референдум, вопрос на котором начинался словами: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик...».

В преддверии этого референдума, 14 февраля, министр юстиции СССР С.Г. Лущиков в газете Известия, органе Верховного Совета СССР, опубликовал заявление "Президентская власть в СССР: цели и средства". Суть заявления сводилась к целесообразности введения «прямого президентского правления в ряде регионов страны». Целью же этой попытки было, еще до референдума, вывести НКАО из-под юрисдикции Азербайджана и передать ее под непосредственное управление Президента СССР, с тем чтобы область самостоятельно участвовала на мартовском референдуме.

Союзный министр юстиции считал, что на примере одних республик территории можно брать под непосредственную президентскую власть, а других - нельзя. В частности, в Прибалтике он не советовал прибегать к таким мерам, так как это было чревато «нежелательной реакцией, вплоть до гражданского неповиновения». А в «НКАО (Азербайджан), Фергане (Узбекистан), Ошской области (Кыргызстан)», с его точки зрения, «давно надо было ввести президентское правление». «И не надо этого пугаться», утверждал он.

При этом, парадокс в том, что введение президентского правления министр юстиции СССР трактовал как восстановление законности.

Будучи в те годы премьер-министром Азербайджана, я немедленно написал ему подробное и осуждающее открытое письмо-протест⁶⁹, а копию направил президенту Горбачеву.

Суть письма сводилась к тому, что я категорически возражал против введения на территории НКАО или в какой-либо другой части Азербайджанской Республики формы прямого правления президента СССР и также отвергал возможность даже обсуждения этого вопроса в Верховном Совете СССР, расценивая это как прямое вмешательство в дела суверенной республики.

Министру юстиции Советского Союза ничего не оставалось, как ответить, что он всегда с сочувствием относился к неотъемлемому праву азербайджанского народа на его собственные проблемы и сожалеет, что не смог правильно выразить свою точку зрения⁷⁰.

Таким образом, была сорвана вторая попытка лишения Азербайджана юрисдикции над НКАО в период Советского Союза.

К концу 1991 года Советский Союз распался, а Армения продолжала попытки реализовать свои нелегитимные задумки уже в новых условиях.

Незаконные манипуляции Армении по изменению статуса Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской Республики

20 февраля 1988 года, Совет народных депутатов НКАО приняла решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». Депутаты-азербайджанцы и представители других национальностей на заседание не были приглашены.

⁶⁹ Газета “Республика”, Орган Кабинета Министров Азербайджана, Баку, 18 февраля 1991 года.

⁷⁰ Газета “Коммунист”, Орган ЦК Компартии Азербайджана, Баку, 3 марта 1991 года.

Армения немедленно заявила о готовности рассмотреть это обращение. Однако 21 февраля 1988 года. Политбюро ЦК КПСС приняло решение, в котором отмечалось, что это «противоречит интересам трудящихся Азербайджанской и Армянской ССР». Орган ЦК КПСС Газета «Правда» опубликовала сообщение, в котором это решение было оценено как «результат безответственных призывов экстремистски настроенных лиц»⁷¹. 23 марта 1988 года Президиум Верховного Совета СССР признает «недопустимым, когда сложные национально-территориальные вопросы пытаются решать путем давления на органы государственной власти, нагнетания эмоций и страстей, создания всякого рода самочинных образований». Казалось бы, руководящие

⁷¹21 февраля сообщение о решении, принятом в Степанакерте/Ханкенди распространилось по всему Азербайджану. 22 февраля 1988 года несколько сот азербайджанцев из близлежащих населенных пунктов направились в сторону Степанакерта/Ханкенди, чтобы выразить свой протест. Получив это сообщение руководство республики направило меня на место сбора с поручением остановить их. К моменту моего прибытия мне сообщили, что вблизи поселка Аскеран путь им преградила вооруженная группа армян, которые застрелили двух азербайджанцев, подростков – Али Гаджиева и Бахтияра Гулиева. Так, армянами была заложена основа дальнейших кровопролитных вооруженных действий против азербайджанцев на территории Армении и Азербайджана. Я понимал, что дальнейшее продвижение азербайджанской молодежи чревато новыми убийствами и о том, какими усилиями мне удалось остановить продвижение с последующими возможными убийства описывает Зардушт Ализаде в своей книге «Конец второй республики». Об этом же событии пишет английский журналист и исследователь, Thomas de Waal: «В тот же самый вечер, находившийся в Азербайджане, главный военный прокурор СССР Александр Катусев выступил по национальному телевидению и бакинскому радио. Когда его спросили о событиях в Карабахе, он подтвердил, что пять дней назад в Аскеране были убиты двое юношей, и назвал их фамилии, не оставлявшие сомнений - оба явно были азербайджанцами» (Thomas de Waal, Black Garden, Armenia and Azerbaijan through Peace and War. Published by: NYU Press, 2013)

политические и законодательные органы Советского Союза сочли незаконным и невозможным подобное решение.

Зная незаконность этой инициативы, тем не менее, 13 июня 1988 года Верховный Совет Армении, принял постановление о вхождении НКАО в состав Армянской ССР и обратился к Верховному Совету СССР дать согласие на вхождение НКАО в состав Армянской ССР. В тот же день Верховный Совет Азербайджана принимает решение о неприемлемости передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР со ссылкой на статью 78 Конституции СССР, которое подтверждается Верховным Советом СССР.

В январе 1989 года, Москва, потворствуя армянским сепаратистам принимает незаконное решение ввести прямое правление Советского правительства в Нагорном Карабахе. Распускаются все органы власти, входящие в компетенцию Азербайджана, и создается подчиненный непосредственно Москве «Комитет особого управления» НКАО». 15 сентября 1989 года. Верховный Совет Азербайджана принял Постановление о роспуске Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), которое подтверждается Союзным парламентом. Тем не менее, к сожалению, этим Комитетом был нанесен существенный ущерб суверенным правам Азербайджана.

30 августа 1991 года. Парламент Азербайджана принял постановление «О Декларации о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики», которая выражала намерение, а не окончательное решение о выходе Азербайджана из состава СССР.

18 октября 1991 года Верховный Совет Азербайджана, основываясь на Декларации о независимости, принятой Национальным Советом Азербайджана 28 мая 1918 года, и руководствуясь Декларацией Верховного Совета Азербайджана от 30 августа 1991 года принял Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской

Республики и учредил основы государственного, политического и экономического устройства независимой Азербайджанской Республики.

Вскоре, взяв за основу это решение, я посетил Турцию, где переговорил с Президентом Тургут Озалом, Премьер-Министром Месуд Йылмазом и победившем на последних Парламентских выборах Сулейманом Демирелем и убедил их в необходимости признания независимости Азербайджана, что и было исполнено ими 9 ноября.

Решения по Нагорному Карабаху, принятые за 1988-91 годы органами власти Армянской ССР, не привели к изменению статуса НКАО. Тем не менее Армения продолжала оставаться на своей деструктивной и незаконной позиции.

Отражение вопроса о статусе нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики в заявлениях международных организаций и стран

28 февраля 1992 года ОБСЕ принял первый документ в условиях независимого Азербайджана, в котором была подтверждена принадлежность нагорной части Карабаха Азербайджанской Республике («Nagorno-Karabakh area of the Azerbaijan Republic»)⁷².

18-21 мая 1992 года Комитетом старших должностных лиц СБСЕ был подготовлен документ, в котором говорилось: «...государства-участники призывают все стороны в конфликте отказаться от применения силы как средства урегулирования спора. Государства-участники осуждают, в частности, распространение конфликта на другие районы Азербайджана и отвергают предположения о том, что с помощью военных средств можно проводить политику

⁷² CSCE, Seventh meeting of the Committee of Senior officials Prague 1992 Journal NO. 2 Agenda item 3: Consideration of the interim report on the situation in Nagorno-Karabakh

свершившихся фактов. Они самым решительным образом заявляют о своем требовании уважать территориальную целостность Азербайджана и призывают к немедленному прекращению боевых действий».

Ни в одном из принятых документов членов Минской конференции и Сопредседателей Минской группы не говорится о каком-либо ином статусе Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской республики. Были предложения Сопредседателей, которые назывались по именам различных городов, где происходили встречи сопредседателей с представителями Азербайджана и Армении. Но эти предложения так и остались таковыми, так как ни одно из них не было принято и не приобрело статус официального документа.

Из заявления Совета НАТО от 22 мая 1992 года в связи с кризисом в Нагорном Карабахе: «...любое действие, направленное против территориальной целостности Азербайджана или любого другого государства или на достижение политических целей с помощью силы, явилось бы грубым и недопустимым нарушением принципов международного права и СБСЕ».

Из заявления Европейского сообщества от 22 мая 1992 года: «...Сообщество и его государства - члены осуждают как противоречащие международным принципам и обязательствам любые действия, направленные против территориальной целостности или на достижение политических целей с помощью силы, включая изгнание гражданского населения».

Из интервью пресс-секретаря госдепа США Маргарет Татуайлер (газета Нью-Йорк Таймс, 22 мая 1992 г.): «Соединенные Штаты «не будут признавать односторонних изменений в статусе Нагорного Карабаха, Нахичевани или любой другой территории, произошедших в результате военных действий или применения насилия». Под понятием «статус Нагорного Карабаха», в заявлении пресс-секретаря госдепа США от 22 мая 1992 г., имеется ввиду именно этот

правовой статус. Примечание, что США «не будут признавать односторонних изменений в статусе Нагорного Карабаха», означает непризнание какого-либо статуса, кроме того, который был утвержден 26 ноября 1991 года парламентом Азербайджана, а также непризнание каких-либо попыток отнесения этой территории к Армении.

Из заявления МИД Российской Федерации: «22 мая 1992 г. Москва. Министерство иностранных дел Российской Федерации выражает глубокое сожаление и серьезную обеспокоенность в связи с последними событиями вокруг города Лачина, расположенного на границе с Нагорным Карабахом, и в Нахичевани, которые привели к новым человеческим жертвам, эскалации боевых действий, вызвали дополнительную напряженность во всем регионе. Никакие приводящие обстоятельства не дают права государству прибегать к аннексии чужой территории. Никто не может рассчитывать на поддержку Россией подобных противоправных действий...»

Эти заявления усиливали нашу позицию, мы усиленно распространяли эти и другие документы.

Безуспешны попытки Армении по передаче нагорно-карабахского региона Азербайджана под протекторат ООН

Наше Постпредство при ООН официально начало свою работу 6 мая 1992 года. Через два дня, то есть 8 мая армянами была взята Шуша. 9 мая, в субботу, сразу после получения сообщения из Баку мы оповестили об этом СБ ООН. 10 мая, несмотря на воскресный день, начали договариваться о встречах. 11 мая, в понедельник мы провели встречи с членами СБ ООН выражая просьбу «срочно выслать миссию для сбора фактов об агрессии Армении».

11 мая Армения обратилась с письмом в Совет Безопасности, в котором содержалась иная просьба: «направить силы по поддержанию мира», под которыми имелись ввиду

миротворческие силы. 12 мая Совет Безопасности обсудил ситуацию и принял Заявление, отражающее предложение Азербайджана по отправке в регион миссии для выяснения фактов, а не «силы по поддержанию мира», о чем просила Армения.

20 августа 1992 года постпред Армении А. Арзуманян направил в Совет Безопасности письмо, в котором просил активное и непосредственное участие ООН, и в частности, «в качестве первого шага - направить в регион конфликта своих наблюдателей», а в «качестве второго шага - развернуть силы по поддержанию мира». Выше подробно описываются наши усилия по предотвращению этих попыток армянской стороны. По итогам заседания СБ ООН от 26 августа 1992 года Председатель СБ (Китай) заявил: *«Члены Совета настоятельно призывают все стороны и других, кого это касается, тесно сотрудничать с СБСЕ и принимать позитивное участие в переговорах...»*. В заявлении говорится также, что *«Генеральный секретарь направил миссии по установлению фактов в этот регион и готов направить наблюдателей на вышеупомянутые переговоры СБСЕ»*. В конечном итоге, инициатива Армении и на этот раз не была поддержана. СБ недвусмысленно отдал приоритет СБСЕ, и это полностью отвечало позиции Азербайджана.

Третью попытку Армения сделала 12 октября 1992 года, направив письмо, в котором утверждала, что «настало время для прямого участия ООН в урегулировании конфликта» и просила «Генерального секретаря как можно скорее назначить специального представителя и направить в регион группу наблюдателей ООН». 27 октября Совет Безопасности ООН принял Заявление своего Председателя, в которой просьба Армении о «прямом участии ООН в урегулировании конфликта» была проигнорирована, а вместо этого Совет настоятельно призвал «все стороны и других, кого это касается, тесно сотрудничать с СБСЕ».

Тем не менее Армения продолжала настаивать на своем и сделала четвертую попытку, которая оказалась мертворожденной. Через два дня после принятия указанного Заявления Совета Безопасности, 29 октября 1992 года Л. Тер-Петросян написал на имя Председателя СБ, что ждет приезда представителя ООН в регион. Через три дня, 2 ноября, постпред Армении распространил письмо за подписью некоего «председателя Верховного Совета Нагорного Карабаха Г. Петросяна» на имя Постпреда Франции при ООН Ж. Мериме, который в это время был Председателем Совета Безопасности. В письме выражалась «готовность оказать всяческое содействие представителю ООН». Мы продолжали свои действия. Совет Безопасности оставил это обращение без внимания, даже не пытаясь обсудить.

Пятая попытка Армении кардинально отличалась. Она была сделана в процессе подготовки второй резолюции Совета Безопасности (№ 853), связанной с оккупацией Агдама. В процессе ее подготовки, мы подняли перед членами Совета вопрос о необходимости юридически подтвердить суверенитет Азербайджана над Нагорно-Карабахским регионом, так как сам по себе ранее используемый термин «Нагорный Карабах» не отражает того, что это наша территория. Благо, что в одном из документов Совета Безопасности, по нашему настоянию, уже было написано: «Нахчыванский регион Азербайджана».

В процессе работы над второй резолюцией, наши партнеры в Совете Безопасности показали мне проект резолюции по Агдаму, обратив внимание на неожиданно появившуюся формулировку, которая, отсутствовала вовремя последних закрытых консультаций, когда члены Совета обсуждали проект резолюции. Эта формулировка гласила: «Нагорный Карабах под протекторатом Азербайджана». Скрытая цель автора этой фразы была ясна: протекторат даже с указанием того, что он в составе Азербайджана,

является промежуточным шагом от колонии к суверенитету. Было установлено, что эта поправка была дописана российской миссией при ООН. Я встретился с автором этой идеи и в результате невероятных усилий добился того, что эта фраза немедленно была переправлена на «Нагорно-Карабахский регион Азербайджана». На состоявшемся 29 июля 1993 года заседании Совета Безопасности при принятии резолюция № 853 в связи с событиями вокруг Агдама российская делегация проголосовала в её поддержку без каких-либо комментариев. Этот документ стал решительным шагом вперед. Если в резолюции № 822 было сказано о территориальной целостности «стран региона» и содержалась ссылка просто на «Нагорный Карабах», то во второй резолюции уже, как мы и добивались, подтверждалась территориальная целостность Азербайджанской Республики и звучала наша формулировка «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики».

Назначение Спецпосланника Генсека ООН и отправка в регион конфликта «Миротворческой миссии ООН» по существу также могли преследовать цель передачи нагорно-карабахского региона Азербайджана под протекторат ООН.

Вопрос назначения «спецпосланника Генсека ООН» и его рабочего органа в виде «миротворческих сил» возник тогда, когда я еще был премьер-министром. В марте 1992 года в Баку прибыл бывший Госсекретарь США Сайрус Вэнс в статусе «спецпосланника Генсека ООН» с предварительным сообщением о том, что целью визита является сбор информации для формирования концепции урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Нам было известно, что миротворцы ООН не без участия С.Вэнса к тому времени уже были размещены в Югославии. В ходе переговоров с ним мне стало ясно об аналогичных целях его визита. Я сообщил ему, что в советское время на заседании Политбюро ЦК КПСС мною было предложено

вдоль всей армяно-азербайджанской границы создать нейтральную пятикилометровую зону безопасности, которую контролировали бы войска тогдашнего СССР. Горбачев назвал эту идею «авантюрой», а Армения выступила против этой идеи, потому что уже тогда намеревалась совершить агрессию против Азербайджана. При этом, я подчеркнул, что сейчас вновь можно рассмотреть вопрос о размещении международных сил по поддержанию мира на границе между двумя республиками, так как Азербайджан подвергается вооруженной агрессии со стороны Армении. Вопрос о возможности размещения миротворческих сил ООН в Карабахе, по итогам переговоров с Сайрусом Венсом, задали мне и журналисты. Я им ответил: «Да, мы такой вопрос обсуждали, но я при этом имел в виду границу между двумя республиками, но не сам нагорно-карабахский регион. Нагорный Карабах — это территория Азербайджана и размещение там «голубых касок ООН» недопустимо»⁷³. К тому же нам было известно, что Армения намерена поставить на совещании стран СНГ 20 марта 1992 г. вопрос о направлении в Нагорный Карабах сил СНГ, на что Азербайджан превентивно не дал своего согласия⁷⁴.

Итак, вопрос о направлении «спецпосланника Генсека» и «миротворцев ООН» в Нагорный Карабах возникал в первые же дни начала работы нашей миссии при ООН, и мы противостояли этому. Несмотря на наше категорическое «нет», Армения в общей сложности пять раз поднимала этот вопрос перед Советом Безопасности и каждый раз нам удавалось заблокировать их предложение.

⁷³ Газета «Бакинский рабочий», 19.03.92; Газета «Зеркало», 20.03.92, № 12. Р.Миркадыров.

⁷⁴ Газета «Известия», 18.03.92.

Подытоживая процессы принятия решений Совета Безопасности, хотелось бы подчеркнуть, что каждый раз, когда нам приходилось противостоять назначению «спецпосланника Генсека ООН» и направлению в наш регион «миротворческих сил ООН», я пытался вначале размышлять один... с самим собой. Я задавался вопросом, почему моё отношение к этой проблеме такое настороженное. Вызвано ли это стремлением поступать наперекор армянским инициативам или неверием в миротворческий потенциал ООН? Все время в памяти всплывали события, связанные с разрушительной деятельностью советского Комитета Особого управления НКАО под руководством «спецпосланника Политбюро» – небезызвестного А.Вольского.

Было ясно, что миссия ООН и спецпосланник Генсекретаря не намеревались контролировать границу между Азербайджаном и Арменией и, как следствие, предотвращать дальнейшую милитаризацию нагорно-карабахского региона Азербайджана силами Армении. Мы тогда не имели рычагов для того, чтобы исключить их вмешательство во внутренние управленческие и так называемые законодательные процессы в этом регионе Азербайджана, которые могли бы привести к юридическому отчуждению этого региона от Азербайджана. Это и было то, что впоследствии могло бы трактоваться как протекторат ООН над нагорно-карабахским регионом Азербайджана.

*Резолюции Совета Безопасности ООН о статусе
«нагорно-карабахского региона Азербайджана».*

В ходе подготовки первых трех Заявлений Совета Безопасности ООН от 12 мая, 26 августа и 27 октября шла усиленная дипломатическая борьба между Постпредствами Азербайджана и Армении о возможном статусе «Нагорного Карабаха». Но нам удалось, добиться того, что ни в одном из

трех заявлений не упоминается какой-либо статус «Нагорного Карабаха».

В процессе своих акций по оккупации территорий Азербайджана Армения продолжала манипулировать этим вопросом.

Нарушив суверенитет Азербайджана, Армения захватила город Лачин и прилегающие территории, назвав эту зону «Лачинский гуманитарный коридор». На самом же деле он использовался как «коридор» для поставки вооружения и живой силы из Армении вооруженным армянским сепаратистским отрядам на территории Азербайджана.

Резолюции Совета Безопасности заложили также правовые основы урегулирования конфликта, выраженные в подтверждении суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики и неприкосновенности международных границ. Помимо этого, Совет Безопасности дал оценку действиям Армении, заявив «недопустимость применения силы для приобретения территории». Следующие формулировки говорят сами за себя.

Резолюция №822: «Нагорно-Карабахский конфликт»: «вновь подтверждая уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств в регионе».

Резолюция №853: «призывает обеспечить соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики положений резолюции №822 (1993)»; «вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе»; «вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории».

Резолюция №874: «продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него»; «вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе», «подтверждая также нерушимость международ-

ных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории».

Резолюция №884: «конфликт в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него»; «подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе, а также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории»; «достичь соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана положений резолюций №№822 (1993), 853 (1993) и 874 (1993)».

В первой резолюции №822 Нагорный Карабах упоминался без каких-либо прилагательных. Это было в определенной степени продолжением традиции, заложенной еще в документах Советского периода. В процессе подготовки резолюции №853 мы приложили очень много усилий, чтобы зафиксировать в ней юридическую принадлежность нашего региона Азербайджану в форме «нагорно-карабахского региона Азербайджана». Это нам удалось, хотя и не без сложностей, о которых я подробно излагаю в этой книге. Этот наш дипломатический успех и тогда, и сейчас оценивается как важнейшая авторитетная квалификация действий и ситуации на тот момент и правовая составляющая последующего урегулирования конфликта. Нам были известны разные подходы членов Совета Безопасности. Одни из них настаивали, что вторжение осуществляют «местные армянские силы», а другие выступали за включение в резолюцию фразы «нагорно-карабахский регион Азербайджана». В резолюцию №853 была включена фраза, которая учитывала обе идеи, в результате чего было закреплено: «соблюдение армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана положений резолюции 822 (1993)». Этот призыв к армянам нагорно-карабахского региона означает ничто иное, как признание их гражданами Азербайджанской Республики.

Когда я получил уже принятую резолюцию №853 меня в первую очередь интересовало наличие фразы, включение которой оказалось таким драматическим и на согласование которой было потрачено столько сил: «нагорно-карабахский регион Азербайджана». И мы были удовлетворены, прочитав «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджана». В двух последующих резолюциях №№874 и 884 мы добились того, что фраза «нагорно-карабахский регион Азербайджана» включалась в резолюции без дискуссий, а в резолюции №884 были включены обе версии: «нагорно-карабахский регион Азербайджанской Республики» и «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджана». Сторонники сепаратизма пытались отстраняться от любой причастности к Азербайджанскому государству, а тут резолюции Совета Безопасности ООН напоминают им и подчеркивают, что и регион принадлежит Азербайджанской Республике, и армянское население, проживающее там, является именно «армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана».

Это был важнейший итог нашей годичной деятельности в Совете Безопасности.

*Армения отказывается от статуса «самоуправления»,
предложенного Лиссабонским Саммитом ОБСЕ от
1996 года*

Будучи Министром иностранных дел, в предверии Лиссабонского Саммита, я был командирован Гейдаром Алиевым в Хельсинки с целью подготовки документа, который Финляндия, в качестве Председателя Минской группы должна была внести для принятия на Лиссабонском саммите ОБСЕ в декабре 1996 года.

Переговоры с Министром иностранных дел Финляндии Тарья Халлонен, с которой у меня сложились доброжелательные отношения, были успешными. (Впоследствии Тарья Халлонен была избрана Президентом Финляндии).

Желаемый нами документ был составлен и одобрен Гейдаром Алиевым.

Учитывая, что Армении не удалось добиться согласованного документа с Финляндией, в штаб саммита Председателем был представлен лишь документ, составленный и согласованный с нами. Наша версия оказалась неприемлемой для Армении и Л. Тер-Петросян наложил вето на документ. Руководство ОБСЕ не смогло убедить его дать консенсус. Согласно правилам ОБСЕ, все документы принимаются консенсусом. Обсудив ситуацию, Гейдар Алиев принял решение поставить вето пакетом на все документы саммита. Это был жест, оцененный как «общевропейский политический кризис». Чиновники от ОБСЕ были в шоке, возмущались. Наутро на прием к Гейдару Алиеву записалось большинство руководителей делегаций. Среди них были президенты, премьер-министры и министры иностранных дел. Они пытались отговорить Гейдара Алиева от вето на пакет документов саммита. Но никому не удалось добиться желаемого, решение о вето осталось в силе.

В поисках выхода из положения состоялась моя встреча с Министром иностранных дел России Е.Примаковым и Тарьей Халонен. Договорились о подготовке документа, принятие которого не требует консенсуса. Таким могло быть Заявление Председателя ОБСЕ Флавио Котти, открытое для подписи. Мы договорились, но не были уверены, будет ли этот вариант приемлемым для других членов Организации. О достигнутом я доложил Гейдару Алиеву, который согласился, но поручив срочно составить проект Заявления. Когда проект был готов, Гейдар Алиев ознакомился с текстом и одобрил его. Делегация Финляндии сообщила об этом в штаб-квартиру саммита с мотивировкой, что это единственная возможность выхода из «общевропейского политического кризиса».

Председатель огласил Заявление, которое подписали 53 страны-члена ОБСЕ., в котором отражены три принципа:

территориальная целостность Республики Армения и Азербайджанской Республики; правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении, основанном на самоопределении, предоставляющем Нагорному Карабаху наивысшую степень самоуправления в составе Азербайджана; гарантированная безопасность Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства по обеспечению соблюдения всеми сторонами положений об урегулировании.

Сразу после заявления председателя ОБСЕ, поддержанного 53 государствами, армянская делегация в ответном заявлении выразила свое несогласие. В этом армянском заявлении, которому предстояло стать в будущем основой безрезультатных переговоров, говорилось, что решения вопроса можно достичь, прежде всего, на основе принципа самоопределения народов. Таким образом, еще в 1996 году на Саммите ОБСЕ Армения, отказавшись от статуса в составе Азербайджанской Республики, объявила, что под понятием «статус» она имеет ввиду исключительно принцип самоопределения народов и ничто иное.

*К вопросу о неправомерности обсуждения «статуса» в
постконфликтной ситуации*

Прежде чем излагать непосредственно постконфликтную ситуацию, считаю необходимым еще раз напомнить читателю об армянских попытках заполучить Карабахский регион Азербайджана. Выше мы привели подробную информацию о многовековой принадлежности Кура-Араксского междуречья, включая Карабахский регион Азербайджанской государственности.

До XIX века армяне хотя и жили в восточной части Южного Кавказа небольшими общинами, но не имели здесь государственности. Начиная с 1828 года в результате включения Азербайджана в состав Российской империи началось массовое переселение армян на северо-азербайджанские

территории. Ко времени распада Российской империи в 1917 году, когда у грузин и азербайджанцев возникла возможность возрождения своей государственности, значительно увеличенная армянская община Южного Кавказа объявилась в качестве третьей силы, претендующей на создание здесь своей государственности. В силу отсутствия собственной исторической территории, армяне могли создать свое государство лишь за счет присвоения азербайджанских земель. Для этого ими одновременно использовались дипломатические и военные приемы. В частности, они обратились к правительству Азербайджана с просьбой уступить им столицу бывшего Иреванского ханства, город Иреван, в качестве столицы создаваемой Армянской республики. При этом, оговорив свою просьбу тем, что на этом завершатся все возможные территориальные претензии. Параллельно с этим, армянские вооруженные отряды Андроника и Гарегина Нжде истребляли и изгоняли мирное азербайджанское население Карабахского и Зангезурского регионов Азербайджана. Таким образом, сочетая дипломатические и вооруженные карательные методы, армянской стороне удалось приобрести город Иреван и заложить мину медленного действия под Зангезурский регион Азербайджана. С приходом к власти на Южном Кавказе коммунистов, в составе которых одновременно были очень мощная армянская и очень слабая азербайджанская прослойки, претензии армянской стороны на азербайджанские земли значительно усилились. Архивные документы дают основание утверждать, что между армянскими политиками и российскими коммунистами была достигнута тайная договоренность о том, что, в случае если армяне, в отличие от азербайджанцев, позволят мирным путем установить советскую власть коммунистов, то взамен смогут получить азербайджанские регионы Зангезур, Карабах и Нахчыван. 29 ноября 1920 года в Армении коммунисты установили Советскую власть, а через день, 1 декабря 1920 года российские

коммунисты вынудили руководителей Азербайджана заявить о передаче Зангезура, Карабаха и Нахчывана Армении. Но в реальной жизни не все оказалось так просто. Нахчыван и Карабах продолжили оставаться под контролем Азербайджана, а западная часть Зангезура все же была передана Армении. Это решение привело к анклавному состоянию Нахчыванского региона.

Таким образом, с установлением советской власти притязания Армении на азербайджанские земли на протяжении с 1920 по 1987 годы реализовывались на основе директивных решений Союзных государственных и коммунистических партийных органов власти. За указанный период при покровительстве различных структур коммунистической партии армянской стороне удалось навязать образование в 1923 году в составе Азербайджана «Нагорно-карабахской автономной области». Однако, дальнейшие неоднократные политические попытки Армении при руководителях Советского Союза Ленине, Сталине, Хрущеве и Брежневе добиться передачи им нагорно-карабахского региона Азербайджана завершались однозначным провалом. Провалом можно считать и их аналогичную попытку при Горбачеве, но с той лишь серьезной разницей, что было заложено основание многолетнего вооруженного противостояния.

Начиная с 1987 года, Армения начала изгнание десятков тысяч азербайджанцев со своих исконных земель, используя применение насильственных методов, которые вскоре переросли в вооруженные. Ко времени распада Советского Союза на территории Армении не осталось ни одного азербайджанца, в то время как к моменту установления советской власти они составляли большинство населения.

В то же время с 1918 по 1991 годы, в периоды существования Первой и Второй Азербайджанской Республики, Армении не удалось добиться принятия какого-либо официального решения об изменении статуса нагорно-карабахского региона Азербайджана в пользу Армении. В

1992-1994 годах Армения продолжила свои кровопролитные попытки по присвоению азербайджанских земель, но в ответ получала документы самых авторитетных международных организаций, осуждающих их попытки и отрицающих наличие у них подобного права.

Армения попирала нормы и принципы международного права, Устава ООН, Хельсинкского заключительного акта, проявляла неуважение к международному сообществу. Попытки Армении предать забвению четыре резолюции Совета Безопасности ООН, требующие освободить оккупированные земли Азербайджана, не давали и не могли дать им права на эти территории.

В сентябре-ноябре 2020 года, в результате 44-х дневной Отечественной освободительной войны, азербайджанскому народу удалось нанести поражение Армении и освободить свои земли.

Президент Ильхам Алиев изложил позицию страны, подчеркнув, что Азербайджан всегда был привержен мирному урегулированию конфликта с Арменией. Свидетельством тому служит факт пребывания республики в переговорном процессе в течение 27 лет, со дня создания Минской группы: «Мы хотели решить вопрос мирным путем, и на различных стадиях переговорного процесса у нас были надежды на это». Далее он отметил: «Я вел переговоры с тремя лидерами Армении и могу вам сказать, что это было крайне негативным опытом в проводимых в мире переговорах любого рода, так как после этих многолетних бессмысленных переговоров мы отчетливо осознали, что Армения не желает мира. Они хотели сохранить за собой наши захваченные земли. Хотели вечно удерживать наши земли под оккупацией, а их участие в переговорах представляло собой своего рода имитацию переговорного процесса».

В свое время нагорно-карабахскому региону был предоставлен статус автономии в составе Азербайджана, но армянская община пренебрегла этим, стремясь присоеди-

ниться к Армянской ССР, и вскоре армяне начали вести вооруженные действия против Азербайджана. Впоследствии у них опять была возможность согласиться с предложением о «самоуправлении», закрепленным с согласия Азербайджана в документе Лиссабонского саммита ОБСЕ. Но они отказались и от этой возможности, продолжая вооруженным путем оккупировать азербайджанские земли.

О каком статусе может идти речь, если более чем тридцатилетний кровопролитный конфликт возник именно по той причине, что Армения в феврале 1988 года без каких-либо юридических и исторических оснований поставила вопрос о передаче Нагорного Карабаха Армении, на что Азербайджан категорически возразил.

Армения, говоря о решении «статуса Нагорного Карабаха», имеет ввиду, что Азербайджан добровольно уступит свои исторические земли Армении. Азербайджан не сделал этого в условиях нахождения под прессингом советского руководства, в составе которой возможности армян были безграничны; когда под армянской оккупацией находились 20 процентов его территории; когда около миллиона азербайджанцев были в состоянии беженцев и вынужденных переселенцев; когда на протяжении более 30 лет он находился под морально-психологическим давлением в качестве стороны проигравшей стороны.

Армении не удалось изменить статус нагорно-карабахского региона Азербайджана на протяжении всего XX века и 20 лет XXI века. Несмотря на это и на итоги сокрушительного дипломатического и военного поражения от Азербайджана осенью 2020 года, она вновь, используя политические, юридические, военные, дипломатические и лоббистские средства, пытается поднять вопрос «статуса Нагорного Карабаха».

Зачем же Азербайджан должен уступить свои исторические земли Армении в условиях, когда сумел отстоять право на них в важнейших международных организациях,

таких как ООН и ОБСЕ, и смог освободить оккупированные территории ценой жизни нескольких тысяч своих сыновей? С какой стати Азербайджан должен вновь сесть за стол и обсуждать «статус Нагорного Карабаха» со стороны, потерпевшей политическое, дипломатическое и военное поражение? Резолюции СБ ООН выполнены и нет никаких оснований возвращаться к проблеме какого-либо статуса.

Американский политолог, специалист по постсоветскому пространству, бывший советник Госсекретаря США Пол Гобл отметил: «Говоря же о статусе Нагорного Карабаха следует напомнить - иногда люди забывают, что этот конфликт начался именно по этой причине, карабахские армяне начали сепаратистские процессы, требовали выхода региона из состава Азербайджана, в Ереване их поддерживали. Добившийся военного триумфа Баку и не обязан менять свое мнение, тем более что с легкостью мог дойти до Ханкенди».

Повестка постконфликтной ситуации определяется тем, что освобождение оккупированных азербайджанских земель было совершено непосредственно потерпевшей стороной, политико-силовыми средствами, основываясь на резолюциях Совета Безопасности ООН.

Азербайджан вернул свои земли не в качестве снисхождения «победителя», не благодаря политико-дипломатическим усилиям стран - посредников, в данном случае сопредседателей Минской группы ОБСЕ, а ценой жизни своих сыновей.

Об актуальных проблемах постконфликтного развития

Суть армяно-азербайджанского конфликта, который начался с незаконных, антиконституционных действий Армении по оккупации азербайджанских земель и перерос в попытку присвоить эти земли вооруженным путем. Под поня-

тием урегулирование конфликта в резолюциях, принятых Советом Безопасности ООН, имеется ввиду не «решение статуса Нагорного Карабаха», а именно «вывод оккупационных войск с захваченных азербайджанских территорий». В этих резолюциях статус территории представлен однозначно в виде «нагорно-карабахский регион Азербайджанской Республики». К 10 ноября 2020 года сложилась ситуация, при которой все эти проблемы нашли свое разрешение.

Как заявил Президент Азербайджана Ильхам Алиев «Мы настроены решительно на то, чтобы постконфликтный период протекал максимально безболезненно, и думаю, общими усилиями нам это удастся... Нам нужны мир и устойчивое развитие, прогнозируемость, нулевой риск войны, нам не нужна война. Нам и прежде не нужна была война».

Исходя из этой постконфликтной ситуации, которая представляет собой новую геополитическую обстановку, Президент Азербайджана Ильхам Алиев, считая, что Вторая Карабахская война полностью изменила ситуацию и сейчас есть потребность в новом подходе, новой повестке дня для Южного Кавказа, представил свое видение этой повестки. Это готовность Азербайджана подписать с Арменией мирный договор; осуществить делимитацию и демаркацию государственной границы между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения, разблокировать коммуникации в регионе, наладить систему взаимного сотрудничества не только в рамках двусторонних армяно-азербайджанских отношений, но и в других региональных форматах сотрудничества. Суть постконфликтной повестки — это возвращение в регион мирной жизни, содействие укреплению мер доверия, решение гуманитарных вопросов, достижение обстановки при которой армяне и азербайджанцы снова могут жить вместе в безопасности и в экономическом благополучии.

ГЛАВА IX. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ, ВЫЗВАННЫЕ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИМ НАГОРНО- КАРАБАХСКИМ КОНФЛИКТОМ

В данной книге я попытался описать путь, который пришлось пройти постпредству в целом и мне в частности в процессе принятия судьбоносных для Азербайджана заявлений и резолюций СБ ООН по армяно-азербайджанскому конфликту. Попытаюсь вкратце ознакомить читателя с перипетиями зарождающегося конфликта, которые мне пришлось пережить, еще до, начала моей работы в ООН.

Нынешний этап Карабахского конфликта начал созревать еще осенью 1987 г. А в феврале 1988г. руководство Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана и руководство Армянской республики одновременно предъявили свои требования о передаче Армении, этого исконно Азербайджанского региона. Сразу же процессу был придан агрессивный характер. В первые же дни конфликта армяне расстреляли на территории прилегающем к Агдамскому району Азербайджана двоих безоружных молодых азербайджанцев. Население Азербайджана естественно отреагировало и, поднялось на защиту своих интересов.

Так начали армяне кровопролитный путь захвата наших земель, борьба с которой, требовала от участников с азербайджанской стороны выработки соответствующей политической линии и дипломатического стиля.

В качестве иллюстрации ключевых определителей моей политической линии и дипломатического стиля приведу высказывания двух независимых лиц. В процессе работы над этой книгой я обнаружил текст лекции, которую Специальный представитель Европейского Союза по Южному Кавказу, бывший заместитель министра иностранных дел Финляндии и председатель Минской группы Хейкки Талвитие прочитал в 2005 году в Школе

государственного управления Гарвардского университета. *«Откровенный стиль переговоров министра иностранных дел Азербайджана Гасана Гасанова никого не оставлял равнодушным - ни в хорошем, ни в плохом смысле», -* отметил финский дипломат в этой лекции. [Foreign Minister Hasan Hasanov's straightforward negotiation style left no one could either in good or in bad]⁷⁵. Другим идентификатором моего дипломатического стиля было то, что отражено в высказывании американского журналиста Томаса Гольца – о том, что *Москва не доверила мне руководство республикой в 1990 г. по причине наличия в моем характере «тенденции к национализму» и «раздражительности/вспыльчивости»*. [“...in January 1990, Moscow had given he nod to Mutalibov because of Hasanov's "nationalist" tendencies and general testiness.”]⁷⁶.

Признаюсь, что откровенный стиль переговоров, о котором говорит Х.Талвитие, и «вспыльчивость», о котором говорит Томас Гольц временами проявлялась на всех этапах моей политической и дипломатической деятельности, независимо от того, оставлял ли он партнеров равнодушным, в хорошем или плохом смысле.

Можно, конечно, долго рассуждать о том, что из себя представляет мой «откровенный стиль», о котором говорит Х. Талвити и к каким последствиям он может привести. Но я ограничусь двумя высказываниями, одна из которых принадлежит нашему далекому предку, а другая – французскому дипломату эпохи средневековья. Еще в XI в. великий тюркский ученый и мыслитель Юсиф Баласагунлу в эпической поэме «Благодатное знание» сказал: «Посол не

⁷⁵Heikki Talvitie, EU Special Representative for the South Caucasus, The OSCE and the conflicts in the South Caucasus/Harvard black sea security program, Гарвардская Программа Черноморской Безопасности, 2005

⁷⁶ Thomas Goltz, Azerbaijan Diary: A Rogue Reporter's Adventures in an Oil-Rich, War-Torn, Post-Soviet Republic, Thomas Goltz, Routledge, 1st edition, 1999, page 142

собьется — тогда он пригож: он истину слов передаст, а не ложь!». Из этих слов следует, что искренность и открытость — это завет наших предков. Известный французский дипломат Франсуа де Кальер (1645 - 1717) в своей работе “О способах ведения переговоров с государями”, в перечне обязательных условий переговоров также упоминает «открытость». Кальер подчеркивает, что при этом от дипломата требуется «еще одно качество – твердость характера», которое, в свою очередь, может завести его в «опасное положение», но, «полагаясь на собственное мужество», он может «из него выпутаться и способствовать успеху ведущихся переговоров». Иными словами, искренность и открытость, присущая моему дипломатическому стилю, еще за несколько веков до нас считались важнейшими элементами дипломатической практики, но требующий от дипломата «твердость характера». Тьлько лица с твердым характером могут позволить себе проявлять «открытость».

Что касается моей «вспыльчивости», то я в подавляющем большинстве случаев, по природе, человек очень терпеливый, уравновешенный. В принципе есть два вида вспыльчивости: вспыльчивость, без серьезного повода — это глупая вспыльчивость, дурная привычка, а также есть вспыльчивость, обоснованная. Моя вспыльчивость, во всех случаях обоснована и проявляется лишь тогда, когда чаша моего терпения переполняется, в результате несправедливости, повинным в котором преимущественно партнеры-раздражители. При этом, приписываемая мне «раздражительность/вспыльчивость», носила характер не агрессивности, а была всего лишь попыткой обороняться, реакцией на несправедливость и вынужденного перехода к контрнаступлению.

Работая в ООН, руководители Турецкой миссии Мустафа Акшин и Осман Корутюрк были для меня своеобразными спаринг-партнерами в дипломатии. Старался рассказывать им об итогах своих встреч в Секретариате

ООН, а также в Совете Безопасности, беседах с послами, о своих первых дипломатических шагах. Много лет спустя Осман Корутюрк, выступая по одному из Турецких телеканалов так высказался о моем стиле: «Гасан Гасанов, встречаясь с руководителями ООН, уверенно утверждал, что: Секретариат ООН должен работать на мою страну, подвергнутую агрессии, а не моя страна на Секретариат».

Президент Армении Тер-Петросян оценивал мою деятельность, в качестве экстремистской. В интервью французской газете «Liberation» на вопрос «Каковы, по-вашему, будут последствия отставки азербайджанского президента Аяза Муталибова?», президент Л. Тер-Петросян ответил, что в ближайшие дни следует ожидать возрастания военного давления на Карабах, хотя в это воскресенье было довольно тихо, ибо новое азербайджанское правительство должно попытаться проявить большую "эффективность", чем А. Муталибов, которого критиковали за нерешительность. Пока трудно понять, кто действительно держит в руке рычаги власти в Баку: премьер-министр Гасанов, который, по моему мнению, настроен еще более экстремистски, чем уходящий президент»⁷⁷. Экстремизм, в котором Тер-Петросян обвиняет меня, если ограничиться словарным объяснением, означает приверженность к крайним, радикальным взглядам. В данном случае, Тер-Петросян, экстремизмом называет мою жесткую позицию при решении армяно-азербайджанского конфликта. Уйдя с должности Премьера, наш заочный поединок с Президентом Тер-Петросяном продолжился в ином формате и в рамках ООН.

Отступая от изложения моего дипломатического стиля, не могу не вспомнить о начале своей карьеры на общественно-политическом поприще. По завершению учебы в университете мне было предложено остаться на преподава-

⁷⁷ Газета Liberation, Париж, 10 марта 1992г.

тельской работе, но я принял альтернативное предложение стать работником Комсомольских органов. Мой отец, не был членом партии и никогда не стремился вступать в его ряды, не одобрил мой выбор, утверждая, что «ты слишком искренен и откровенен, а эти качества противоречат политической деятельности». Тем не менее, большую часть своей трудовой деятельности я в той или иной мере оказывался причастным к политической деятельности. Я вспоминал завет отца, всегда, когда в результате активного проявления моей откровенности и искренности, моя карьера подвергалась серьезному испытанию.

В завершающей стадии советского периода прямые связи Азербайджана с зарубежными странами в обход Москвы можно было наладить лишь проявляя решительность и большую степень риска. Именно эти качества проявлялись у меня, когда в условиях еще существующего Советского Союза, я ставил перед Турецким руководством вопрос о признании независимости Азербайджана; когда, минуя Москву договаривался о встречах с премьер-министром Италии Андреотти, с Папой Римским Иоанном Павлом II в Ватикане. Естественно, с риском для карьеры были связаны и мои требования от МИД-а СССР передать мне полномочия для заключения международных соглашений с Турцией, Ираном и др.

Применение двойных стандартов и несправедливость, с которыми приходилось встречаться, мне будучи послом в ООН, а затем и Министром иностранных дел, при решении армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта мотивировало меня. Идя на переговоры, я пытался сразу же заявить о себе как о приверженце стиля активной, наступательной дипломатии выражаемой искренне и откровенно. Я был уверен, что если смогу убедить своих партнеров в правоте и справедливости наших подходов и позиций, то они простят мне и жесткий тон, и напористость.

Именно подобный и окончательно утвердившийся у

меня дипломатический стиль деятельности, реализовывался во время встреч в СБ и Секретариате ООН.

Был ли я прав, выбрав открытый и наступательный стиль в дипломатии? Вхождение молодых независимых государств, в том числе и Азербайджана в сферу мировой политики в качестве самостоятельного субъекта международных отношений требовало от «новичков» умения постоять за себя, дать партнерам почувствовать твердость, энергичность, напористость и решительность. Словом, заявить о своей стране как о силе, которую нельзя игнорировать, которую следует уважать и, самое главное, с которой нужно считаться. Азербайджанской дипломатии, возрождающейся в новых условиях, в тот момент это было крайне необходимо. Ответом на вопрос «Адекватным ли был избранный мною стиль дипломатии в тогдашних реалиях» является результат нашей работы по достижению принятия—судьбоносных для нас резолюций и заявлений Совета Безопасности ООН по урегулированию армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта.

Сформировавшийся за годы моей работы на посту главы правительства, укрепившийся в «нью-йоркский период», напористый переговорный стиль сохранился и в течение всего периода моей работы на посту министра иностранных дел и в последующей работе в качестве Посла в странах.

Расскажу лишь о некоторых инцидентах «в хорошем и плохом смысле» в моей деятельности в период, когда я работал постпредом в ООН.

Начав работу в ООН, я оказался лицом к лицу с заместителем Генерального секретаря ООН по политическим вопросам В.Ф. Петровским (бывшим заместителем министра иностранных дел СССР, а затем РФ). При каждой, подчеркну – вынужденной (в силу его должностных функций) встрече с ним - я испытывал дискомфорт. Его раздражала моя независимость и самостоятельность, чего

он и не скрывал. Он считал, что продолжает представлять Советский Союз, а я - одну из подчиненных союзному центру республику. И что нам, недавно завоевавшим независимость, «не достаёт опыта в дипломатии», «нам не следует действовать самостоятельно, особенно в международных организациях» и «необходимо советоваться с более опытными странами и их представителями», при этом он имел в виду, в первую очередь, себя. В силу занимаемой должности и своего характера, я, безусловно, резко реагировал на его безосновательные претензии, что только усложняло наши взаимоотношения... Ему, явно, не нравился мой «атакующий» стиль, – это можно было понять по выражению его лица, который не мог скрывать за маской холодной вежливости своих чувств. Его неутраченное возмущение и впечатления от встреч со мной подталкивали его к дальнейшему осложнению наших взаимоотношений.

Во время визита министра Т. Гасымова в Нью-Йорк В.Ф. Петровский захотел встретиться с ним. Однако сам министр, почему-то не очень жаждал этой встречи. Тем не менее, я настаивал и, чуть ли не силком, пытался затащить его на встречу с Петровским. Из канцелярии Петровского продолжали настаивать на встрече. «Вы обязательно должны встретиться с ним, – твердил я министру, – после разговора с ним вам многое откроется». Т. Гасымов упорно сопротивлялся: «Мне незачем с ним встречаться». В конце концов, он уступил моему напору. С учетом манеры разговора В. Петровского беседа получилась напряженной, нервной и нескладной. Петровский бесстрастным, менторским тоном повторял фразы, которые я уже не раз слышал от него. Попытки Т. Гасымова возразить и высказать свое мнение вызывали у него ещё большее раздражение. В результате разговор не получился. Петровский ничего не добился. Выходя из его кабинета, Т. Гасымов сказал: «С этим человеком нереально не только сотрудничать, с ним невозможно даже разговаривать». Немного позже министр

раскрыл подоплеку своего нежелания встречи: Петровский при встрече с Тофиком Гасымовым в Стокгольме предложил срочно отозвать меня из ООН, мотивируя моей дипломатической несостоятельностью. Я, естественно, не знал всего этого, поэтому не мог понять негативное отношение министра к этой встрече. Пытаясь организовать их встречу, я хотел, чтобы Т. Гасымов сам убедился, что из себя представляет человек, который с начальственным апломбом разговаривал со мной - послом независимой страны. Впоследствии, когда я работал министром иностранных дел, бывший в то время начальником секретариата министерства Шахин Абдуллаев сказал мне, что МИД России как-то направил письмо в МИД Азербайджана с информацией о том, что Гасан Гасанов «ведет себя как «Секретарь обкома партии»⁷⁸, в связи с чем «просили принять меры». Парадокс заключается в том, что инициаторы этого письма, с одной стороны, порицали коммунистические методы в дипломатии, с другой, действуя согласно коммунистической практике, требовали «призвать к дисциплинарной ответственности» дипломата независимой страны. После встречи с Петровским у Т. Гасымова не осталось никаких сомнений в том, что оценку моей деятельности Петровский базировал на предвзятом отношении ко мне как представителю независимого Азербайджана.

Не знаю кто был инициатором, но В. Петровский неизменно присутствовал на большинстве моих встреч с Генеральным секретарем. К каждой своей встрече с руководством ООН мы готовились тщательно - не только с точки зрения содержания, но и тактики и даже языка переговоров. В общей сложности сотрудники Постпредства владели 10 языками. С пакистанцами мы порой говорили на урду, а с индусами на хинди. Этими языками владел Эльшад. С французским послом общались неизменно на французском,

⁷⁸ Название должности, которую занимали областные коммунистические руководители в период СССР.

который знал Руфат. А с арабами – на арабском, которым владел Яшар. Незабываемым является эпизод, связанный с нашей встречей с Бутросом-Гали в ходе очередного армянского наступления. У нас была домашняя заготовка. Со мной пошли Яшар и Руфат. Знали, что на встрече увидим и Петровского, который будет встречать в разговор и уводить его в сторону. Чаще я вел переговоры на русском, но в этот раз мы умышленно изменили нашей традиции и решили, что буду говорить на азербайджанском, а Яшар будет переводить на арабский, который, во-первых, был родным для Бутроса Гали, во-вторых, одним из шести рабочих языков ООН, а в-третьих, что самое главное, непонятным для Петровского. Мы сделали так, как и задумали. До сих пор стоит перед глазами растерянное лицо Петровского. Бутрос Гали, почувствовав дискомфорт Петровского, послал за переводчицей с арабского на русский, но пока она пришла, я успел сказать все самое главное.

Ирония судьбы, но Петровский, который из всех сил старался «выдавить» меня из ООН, покинул Нью-Йорк раньше меня... Наша последняя встреча отличалась некоторой парадоксальностью. Учитывая заслуги Петровского в укреплении роли Южной Кореи в ООН, посол этой страны Йоо Чонг-ха/*Ю Чонъха* (впоследствии министр иностранных дел Республики Корея), с которым мы дружили, дал обед в честь отъезда Петровского в Женеву. На этом обеде я сидел по правую сторону от южнокорейского посла, а напротив – мой непримиримый оппонент, покидающий свой пост. Изысканные, полные азиатской мудрости и такта тосты корейского посла за Петровского и за меня заметно контрастировали с колючим взглядом последнего. Взгляд предназначался мне, но ненароком падал и на гостеприимного хозяина.

Моя деятельность на посту главы нашего постоянного представительства Азербайджана при ООН была, разумеет-

ся, предметом активного интереса армянских дипломатов и армянской общины США. 6 февраля 1993 года в издаваемом армянской общиной США журнале «The Armenian Reporter International» была опубликована статья «Два добровольца покидают свои посты из-за разочарования деятельностью посланника Армении в ООН». В статье говорилось о том, что заместитель постпреда Армении при ООН В. Крикorian (в настоящее время сопредседатель Армянской Ассамблеи США) и советник миссии Кристин Симон покинули свои посты. Стало известно, что они обратились к президенту Армении с подробными письмами, содержание которых обнародовать не пожелали. Как говорилось в статье, согласно информации, полученной из осведомленных источников, причиной ухода Крикorian и Симон из миссии явилось их разочарование деятельностью постпредства Армении, которое, по их мнению, фактически оказалось неспособным противостоять действиям постпредства Азербайджана, из-за чего Армения не смогла получить поддержку в вопросе о Нагорном Карабахе. В статье говорилось, что постпред Азербайджана Г. Гасанов «известен очень напряженным графиком встреч, которые помогли ему установить дружеские отношения с коллегами по ООН и представителями международного сообщества в интересах его страны. Это обеспечило большие дивиденды азербайджанской позиции в отношении Нагорного Карабаха в ООН». Не сказал бы, что Постпред Армении был пассивным. Нет. Он был достаточно активным и отставал конечно и в темпе и плотности графика, но самое важное это то, что он уступал нам в качестве дипломатической деятельности.

Безпрецедентным была реакция Министра иностранных дел Армении на нашу работу. В апрельские дни 1993 года, в ходе подготовки резолюции № 822, я направил 25 писем в Совет Безопасности с приложениями статей из

газет и подробных сообщений с фронта⁷⁹. В течение месяца, пока лоббисты Армении, возможно, успокаивали Армению, что никакой резолюции не будет, моим письмам не придавали серьезного значения. Но когда неожиданно для них резолюция №822 все же была принята с грозными для армянской стороны формулировками, министр иностранных дел Армении В. Папазян разразился гневным письмом в ООН.

Адресуя свое послание Генеральному секретарю, министр Папазян, излил в нем раздражение, накопившееся против меня и нашей миссии. По стилю это было очень косноязычное и одновременно претенциозное письмо, а по содержанию – очень грубое и совершенно безосновательное. Вот один из примеров того, как не надо писать дипломатические письма: «...Армения осуждает злоупотребление постоянным представителем Азербайджана при ООН услугами, предоставляемыми Секретариатом ООН. Ежедневное распространение сфабрикованной, разжигающей войну и полной ненависти пропагандистской информации, безусловно, не являлось целью, ради которой предоставляются услуги Секретариата ООН, и ни при каких условиях нельзя считать, что это служит интересам мира».

Естественно, я не мог оставить без ответа эту филиппику и отправил свой ответ Министру, в Постпредство Армении при ООН:

«Мое личное отношение к той части вашего письма, в котором Вы “осуждаете злоупотребление мною услуг, предоставляемых Секретариатом ООН”, а также и оценок вами моих писем в ООН как “сфабрикованных, разжигающих войну, полных ненависти” и т.д. побудило меня... обратиться к Вам непосредственно... Действитель-

⁷⁹ В течение полутора лет своей работы в Нью-Йорке в адрес Совета Безопасности ООН мною было направлено более 150 писем. Примерно столько же в адрес руководства и Секретариата ООН, а также на имя Послов стран аккредитованных в ООН.

но, Секретариат ООН проявляет любезность, объективность и понимание, оказывая моей стране услуги, выраженные в ежедневном распространении наших обращений. Эта информационная активность, наряду с другими объективными факторами, вызвана также и тем, что в течение всего двадцатого века Азербайджан страдал оттого, что не располагал возможностью сказать миру правду о себе, о своей истории, о своей судьбе и, наконец, о своем горе..... Что касается Вашего осуждения “моего злоупотребления”, то хотел бы уточнить. Вас должно беспокоить всерьез не это, а то, что мир начал узнавать правду. Расширяется число стран, признающих именно Вашу страну агрессором. Вы говорите о “злоупотреблении”, но мировое сообщество видит, что это армяне... злоупотребляют терпением моего народа. Однако Вы недооцениваете мой народ, который сформировался на этой земле и на этой земле вершил свою многотысячелетнюю историю. Он с честью выйдет из временных трудностей и осложнений, вызванных агрессией Армении... Считая, что именно фактологический материал может дать мировому сообществу возможность понять, кто же все-таки занимается фальсификацией, приглашаю Вас аргументированно опровергнуть факты, изложенные в моих письмах... Сможете ли Вы, в частности, опровергнуть тот факт, что армянскими вооруженными силами оккупировано двадцать процентов нашей территории, захвачены и разрушены сотни наших городов и сел, что у нас страдает около 1 миллиона беженцев, что усилиями армянских вооруженных сил все азербайджанцы изгнаны из нагорно-карабахского региона, что Армения срывает своими агрессивными действиями многочисленные попытки мирных переговоров, в том числе и в рамках Минской конференции СБСЕ, что агрессия против моей страны осуществляется далеко за пределами нагорно-карабахского региона, что Армения дезинформирует мировое сообщество

во, называя захваченный Лачинский район, используемый для переброски вглубь моей страны вооружений и войск, гуманитарным коридором...». Разумеется, я не получил ответа от Папазяна...

Как я отметил выше, наше постпредство активно сотрудничало с послами стран Движения неприсоединения, на заседаниях которого я часто участвовал и выступал. В конечном итоге эта группа стала, по существу, нашим неформальным лоббистом в СБ. На всех встречах я неизменно ставил вопрос об использовании в готовящихся документах формулировки «нагорно-карабахский регион Азербайджанской Республики». На очередном заседании группы при обсуждении документов предстоящего заседания СБ было обнаружено, что в готовящейся резолюции изменена наша версия и включена неприемлемая для нашей страны формулировка, которая определяет отношение нагорно-карабахского региона к Азербайджану. Мне показали этот документ (который позже должен был быть принятым как резолюция № 853), в котором я, к своему изумлению, обнаружил формулировку: «Нагорный Карабах под протекторатом Азербайджана».

– Кто это написал? – спросил я встревоженно.

Мне сказали, что это предложила российская миссия. Главой Постпредства России при ООН был Ю. Воронцов, но его в то время в Нью-Йорке не было, и написал это его заместитель В.В.Лозинский. Я убедил наших коллег из группы Движения неприсоединения, что надо работать над включением предложенной мною версии, а этот вариант для нас совершенно неприемлем. Они пообещали, что будут добиваться исключения этой версии и включения той, которая была предложена мной.

Категорическая недопустимость подобной формулировки была связана с тем, что еще с советских времен я хорошо

помнил, что понятие «протекторат» толкуется в значении «форма колониального порабощения одного государства со стороны какого-либо империалистического государства». Принятие резолюции СБ ООН в данном виде несомненно отвечало интересам армянской стороны, которая ещё с советских времён стремилась к отторжению данного региона от Азербайджана, используя самые различные правовые основания, в том числе и установление Союзными органами, протектората над Нагорным Карабахом. В настоящее время протекторат признается формой межгосударственных отношений, при которой одно государство находится под покровительством других. Но, уже работая в системе ООН, я понял, что подобная формулировка представляла не теоретическую, а практическую опасность для суверенитета Азербайджана. Ведь Филиппины были приняты в состав ООН в статусе протектората США 24 октября 1945 года, а уже 4 июля 1946 года получили независимость. Большинство принятых в 1992 году заявлений Председателей СБ по нагорно-карабахскому конфликту, были связаны с подобными попытками Армении, о чем подробно говорится выше. Но в целом, для меня важны были не столько исторические параллели, а сколько принцип - для нас неприемлемы были любые варианты, которые исключали однозначно азербайджанскую правовую принадлежность нашего нагорно-карабахского региона.

Я решил срочно переговорить с автором формулировки. Вся миссия пустилась на поиски В.В. Лозинского⁸⁰. В.Лозинского находят в коридорах Секретариата ООН, подхожу к нему уверенным шагом, протягиваю ему проект резолюции СБ и спрашиваю:

– Это Вы написали?

⁸⁰Впоследствии, когда я работал министром иностранных дел, В. Лозинский был рекомендован Россией в качестве сопредседателя Минской группы. Азербайджан дал согласие, и работали мы с ним в тот период довольно согласованно.

– Да, Вы же сами просили написать, что «Нагорный Карабах имеет отношение к Азербайджану».

Я откровенно и, возможно, очень резко сказал ему все, что думаю об этом и заодно лично о нем. Заставил его зачеркнуть все и написать, что нагорный Карабах, не просто «имеет отношение», а является юридически признанным регионом Азербайджана. Но решил, что это он должен сделать немедленно. Один из наших сотрудников сопровождал В. Лозинского в канцелярию Совбеза, и вернувшись сообщил, мне что, в проект резолюции записан «нагорно-карабахский регион Азербайджанской Республики».

Что касается этого инцидента, я допускаю, что инициатива подобной провокационной формулировки принадлежала самому В. Лозинскому, а не Москве. Ведь он даже не взял время, чтобы согласовать изменение с Москвой. О позиции России, если говорить об этом обобщенно, лучше всего, наверное, говорит тот факт, что она в тот период стабильно голосовала в пользу Азербайджана по резолюциям (правда, часто вставляя выгораживающие Армению слова и фразы), касающимся армяно-азербайджанского конфликта.

К месту будет сказано, что дипломат, стремящийся работать в представительстве при международных организациях должен обладать качеством не просто внимательного чтения, а скрупулезного изучения предлагаемого документа. Из опыта работы в ООН, знаю, что в готовящихся документах встречаются записанные одним дипломатом фразы и слова, неприемлемые для другого. Чаще всего неприемлемое не зачеркивается, а к нему добавляется новая фраза или новое слово, которые могут нейтрализовать или уменьшить неприемлемость написанного. Для успешного исполнения этого требуется креативность, (*creatio* латинское слово, означающее -созидание). Моя креативность проявилась в том, что была сформулирована фраза «нагорно-карабахский регион Азербайджанской

республики» и была включена в начальную версию проекта. В. Лозинский, подойдя топорно, а не креативно, исключив это записал другое, а точнее неправоное, и потерпел поражение. Формулировка «нагорно-карабахский регион Азербайджанской республики», была восстановлена в проекте и представлена нашими друзьями на окончательное утверждение членов СБ. Одного из членов СБ (мне сказали, что это была Франция), считающегося лоббистом Армении, смутила такая откровенная формулировка, и он добавил одно слово, и фраза приобрела форму «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджанской республики». Когда, наши сотрудники вручили мне уже принятую версию резолюции 853, я вначале смутился, а потом даже обрадовался. При принятии следующей 874 резолюции, французский дипломат-лоббист понял неоднозначность своей корректировки и согласился на утверждение формулировки «нагорно-карабахский регион Азербайджанской республики». Таким образом, в результате топорного подхода одного дипломата, неудачных действий другого и нашей креативности, в резолюциях СБ ООН мы имеем формулировки, отражающие *статус населения* в форме «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджанской республики» и *статус региона* в форме «Нагорно-Карабахский регион Азербайджанской республики».

В. Лозинский исправил свою ошибочную формулировку, но в Москву доложил лишь о моем тоне при разговоре с ним. Сообщил не то, что сделал он, а то, как я отреагировал на сделанное им. МИД России, естественно, связался с Посольством Азербайджана в Москве, а тогдашнее руководство азербайджанского посольства не разобравшись, второпях сообщило обо всем в МИД Азербайджана. Текст письма, поступившего из Москвы мне не известен, но он был таковым, что у работников нашего МИДа зафиксировалось в памяти, что «Гасанов в Нью-Йорке избил российского посла». Как мне потом рассказал бывший в то время начальником

Секретариата Министерства Шахин Абдуллаев, что об этом он доложил заместителю министра иностранных дел Азербайджана А.А. Саламову, который, выслушав, хладнокровно ответил: «Гасанов знает, за что бить», и оставил это сообщение без последствий.

Мотивацией нашей деятельности, нашей политической линии и дипломатического стиля, была необходимость защиты интересов своей страны, полагаясь на международное право и справедливость. Все наши действия соизмерялись с правами, предусмотренными Уставом ООН.

Часто сталкиваясь с двойными стандартами, мы требовали справедливых решений. Мы руководствовались тем, что Устав ООН, в своей преамбуле, выразил решимость «утвердить веру ... в равенство прав больших и малых наций» и «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам», а в статье 2 обязал государства-члены «не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

При установлении статуса постоянных членов СБ ООН с правом вето, отцы основатели Организации считали, что эти страны будут соблюдать справедливость и руководствоваться интересами мировой безопасности и международного правопорядка. Однако на практике это не всегда было так, в чем мы убедились на собственном примере. В частности, при обсуждении в 1992-1993гг. вопроса об агрессии Армении против Азербайджана, некоторые постоянные члены СБ, работая над документами, порой откровенно отдавали приоритет интересам своего государства, а не справедливости.

Армения, убедившись, что не может на основе международного права узаконить присвоение нагорно-карабахского региона Азербайджана, развернула кровопролитную, масштабную, захватническую войну против Азербайджана. Мы

защищали интересы своей страны, полагаясь на Устав ООН, Армения же длительное время безнаказанно нарушала Устав, в первую очередь закрепленный в статье 2 запрет на угрозу силой или ее применение против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства.

Очевидно, что в условиях разрушительной вооруженной агрессии Армении какие-либо экономические отношения, а также железнодорожные, автомобильные, воздушные и другие средства сообщения между двумя воюющими странами невозможны. Тем не менее, Армения, пытаясь представить все это как незаконную, одностороннюю блокаду со стороны Азербайджана, неоднократно обращалась в СБ с целью добиться принятия санкций против Азербайджана и принудить его восстановить межгосударственные коммуникации. Постпредство предотвратило все эти попытки и обеспечило защиту интересов Азербайджана, основываясь в том числе на положения статей 41 и 42 Устава ООН.

Мы, с одной стороны, беспокоились из-за отсутствия срочных мер по выводу армянских вооруженных сил с оккупированных территорий Азербайджана, но в тоже время были уверены, что это неминуемо рано или поздно произойдет. Статья 51 Устава ООН о неотъемлемом праве на индивидуальную или коллективную самооборону эту уверенность подкрепляла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа нашей миссии в Нью-Йорке была многогранной уже потому, что наше азербайджанское дипломатическое представительство в то время было не только первым, но и длительное время единственным. Мы проводили встречи в Госдепартаменте и Конгрессе США, работали с диаспорой, жившей в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и даже в Канаде.

Проводили встречи и беседы со студентами-азербайджанцами, обучающимися в университетах - Бостона, Нью-Джерси, Техаса, выезжали по необходимости в Канаду, Лондон и Женеву.

Уделяли внимание не только структурам ООН, но и сугубо американским организациям. Во время встреч 6-7 августа 1992 года, с сенаторами Клайберном Пеллом (Род-Айланд, демократ Председатель Сенатского Комитета по международным отношениям), Биллом Брэдли (Нью-Джерси, демократ), Ле Хамильтоном (демократ, Индиана), Робертом Торичелли (Нью-Джерси, демократ) Семом Гедженсоном (демократ, Коннектикут, председатель подкомитета палаты представителей по внешнеэкономической политике и торговле), Девьем Неглем (демократ от штата Айова) пригласил их от имени руководства Азербайджана посетить Республику в удобные для конгрессменов время. Сообщали в Баку о поездках в Азербайджан группы американских политологов для участия в азербайджанско-американском семинаре во главе с профессором Святоховским; сенатора Эдварда Кеннеди, сотрудника Комиссии США по безопасности и сотрудничеству в Европе ("Хельсинская Комиссия"), сотрудников Международного Республиканского Института США. Сообщали в Баку о возможном сотрудничестве Азербайджана с «Советом международных действий (inter action Council)», который возглавляет Гельмут Шмидт, членами Совета являются Рауль Альфонсин, Джулио Андреотти, Джеральд Форд и другие.

Направляли в Баку приглашения для участия Азербайджана в различных международных мероприятиях: на конференцию "Благосостояние независимых государств (CIS) по техническому сотрудничеству Балтийских стран в поддержку в переходный период (Варшава); на конференцию "Круглый стол по глобальному изменению", одной из тем которой является этнические и конфессиональные конфликты (Бухарест); на XVII встречу глав национальных управлений по

борьбе с распространением наркотиков (Бангкок) и др.

Постпредство выступило в качестве коспонсоров и соавторов по подготовке резолюций о проблемах, связанных с ситуацией в Боснии-Герцеговине (Турция), по проблемам военнопленных в Афганистане (РФ), "Regional disarmamnt" (Пакистан) и др. Наиболее активно шла работа с многочисленными подразделениями ООН, аккредитованными в Нью-Йорке, Монреале, Париже, Женеве, Вене, Найроби/Кения. Постоянное Представительство осуществляло деятельность по продвижению интересов Азербайджана во всех структурах ООН. Мы выявляли их возможное участие в решении актуальных для нас проблем, сообщали об этом в Баку, организовывали их визиты в Азербайджан. Усилиями Постпредства в ООН распространены письма-депозитарии Генерального Секретаря, информирующие страны-члены о присоединении Азербайджана: К Венской конвенции о дипломатических отношениях от 18 апреля 1961 г.; к Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г.; к Конвенциям по экономическим, социальным и культурным правам, и к Конвенция по гражданским и политическим правам; принятым 16 декабря 1966 г.; к Конвенции по правам ребенка от 20 ноября 1989 года.

По поручению МИДа подписывали документы об установлении дипломатических отношений Азербайджана с Марокко, Мавританией, Таиландом, Мексикой, Ливией, Сальвадором, Непалом, Гватемалой, Колумбией. Принял постпреда Чехии при ООН П.Галушка, который выразил благодарность от имени своего Правительства за признание Азербайджаном Чешской Республики.

Необходимость составления проблемных записок и аналитических материалов, вызывалась, в первую очередь, нашими потребностями. В Центр мы направили записки на темы: Основные направления деятельности Постоянного Представительства Азербайджанской Республики при

ООН; Повестка дня для мира: новая роль ООН в изменяющемся мире; Операции ООН по поддержанию мира; О тенденциях развития позиций государств-членов ООН по вопросу о праве народов на самоопределение; О национально-освободительных движениях; О существовании движения неприсоединения; О практике лоббирования в США; О конвенции по морскому праву; О позиции стран-членов ООН по вопросу об изменении Устава ООН и усилению роли ООН; О практике выборов на Генеральной Ассамблее ООН; О подходах государств при голосовании по резолюциям на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН; О позиции Конгресса США в отношении социальной помощи Правительства США Азербайджану; Охрана окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов; О практике работы Совета Безопасности ООН; О практике участия делегаций стран-членов ООН в работе сессий Генеральной Ассамблеи ООН; О Конвенции, предложенной Лихтенштейном, по вопросу о праве народов на самоопределение; «О миссиях наблюдателей ООН»; О миротворческих силах ООН; О практике ООН в решении различных межэтнических и межгосударственных конфликтов, практике ООН по координации действий с СБСЕ (ОБСЕ); О неправительственных организациях (НПО); О региональных конфликтах»; О подключении Азербайджана к Бреттон-Вудским Институтам; О принятии Азербайджана в члены Международного Валютного Фонда; О сотрудничестве со Всемирным Банком и МIGA; О порядке вступления в различные международные организации; О деятельности Фонда ООН в области народонаселения (UNFPA). Готовили и распространяли Пресс-релизы, давали интервью различным газетам, радио и телеканалам США, а также аккредитованным в США корреспондентам средств массовой информации Турции и России.

Участвовали в обсуждениях вопроса о взносах бывших республик СССР в бюджет ООН. Руфат Новрузов, который

провел многочисленные переговоры и консультации назвал ее «Эпопеей». Это был единственный вопрос, по которому все страны из числа бывших республик СССР, включая Армению и Беларусь, выступили тогда единым фронтом. Позиция этой коалиции основывалась на том, что если Россия признается правопреемником СССР, и наследует место в СБ ООН, то и ответственность за большую часть взносов должна нести она. Но нам, 14 бывшим республикам СССР, даже вместе не удалось добиться желаемого.

Но на первом месте по важности были проблемы, связанные с армяно-азербайджанским конфликтом. Поэтому главным итогом нашей деятельности были принятие заявлений Председателя СБ и резолюций Совбеза ООН. К этой же категории можно отнести Доклады об армяно-азербайджанском конфликте составленные по поручению Генсека ООН (Подобных докладов было несколько, хотя они не были обнародованы, их содержание давало основание членам СБ, более объективно ориентироваться в ситуации). Тому в каких условиях и с какими усилиями составлялись эти доклады, принимались эти резолюции и заявления СБ ООН, ставшие сейчас уже хрестоматийными, и посвящена эта книга.

Важное значение для адекватной передачи позиции нашей страны имели наши встречи с послами миссий стран-членов Совета Безопасности, председателями СБ и представителями Секретариата ООН. В дипломатии, в условиях международных организаций, нельзя довольствоваться общением только с «удобными» и «приятными» партнерами. Чаще всего акцент делается на работе именно с представителями стран, чья позиция мало соответствует нашей.

Я считал, что одна из главных составляющих работы – довести позицию Азербайджана до партнеров посредством личного общения, контактов. Должен сказать, что эти

контакты, образно выражаясь, привели в наш стан многих из тех, кто еще вчера, испытывая гипнотическую силу разного рода клише, относился к нам предвзято, подозрительно, а в лучшем случае безразлично.

В последние дни, предшествовавшие принятию резолюции № 822, у меня состоялось более 50 официальных встреч с 15 послами стран–членов СБ! В общей сложности в течение 15 месяцев моей работы мы направили на имя Генерального секретаря ООН, Председателя СБ ООН, разных подразделений Секретариата ООН и послов разных стран, членов и не членов СБ ООН несколько сот писем и провел около тысячи встреч. Наряду с Постпредством Азербайджана в поддержку наших обращений с просьбой о созыве Совета Безопасности обращались послы Турции (неоднократно), Исламской Республики Иран, Дании, Италии.

Мы старались противостоять «вызовам времени», блокировать неприемлемые предложения Правительства Армении, нейтрализовать их лоббистов и союзников и увеличивать число своих сторонников. Важнейшей нашей задачей было принятие приемлемой для Азербайджана модели урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Мы четко осознавали это и стремились добиться принятия Советом Безопасности ООН юридических документов с приемлемым для нас содержанием. В общем потоке непрерывной работы были и своеобразные вехи, ключевые моменты, на которых я хочу кратко остановиться.

Нам удавалось документально фиксировать все значительные события неутраченного конфликта. Первое заявление было принято 12 мая 1992 г., на шестой день работы (включая субботу и воскресенье) нашей миссии. Далее заявления Совбеза ООН по армяно-азербайджанскому конфликту принимались 26 августа и 27 октября 1992 г., 29 января и 8 апреля 1993 г. Эти заявления были как бы стартовыми для нас, мы набирали опыт, приобретали друзей среди членов

Совбеза и работников Секретариата ООН, чувствовали все большее укрепление доверия к нам, нашей информации и к Азербайджану в целом. Поэтому захват Арменией Кельбаджара мы уже встретили в качестве достаточно опытных ооновских дипломатов. Но, тем не менее, мы старались трезво оценивать достигнутое благожелательное отношение ооновских работников и членов Совбеза.

Как выше было отмечено, после принятия заявления СБ от 12 мая, Армения посредством работников Секретариата ООН пыталась склонить нас к согласию, чтобы полнота полномочий по урегулированию конфликта была передана в ООН.

После нашего отказа Армения в августе того же года сама обратилась с аналогичным предложением. Вновь неудача.

Далее, приурочив к председательству Франции, Армения делает третью попытку добиться соответствующего решения СБ. Опять неудача.

О мотивах своих действий мы говорили по ходу сообщений об этих заявлениях. Тем не менее кратко повторю, о том, чем мы руководствовались, отказывая инициативе Армении. Ведь в этом случае ООН в лице Генсекретаря становилась и законодателем, и исполнителем процесса урегулирования конфликта.

Были ли у нас гарантии, что, когда Генсекретарь приобретет неограниченные полномочия, не подлежащие обсуждению на СБ, не будут ущемлены права Азербайджана, не будут ли спровоцированы осложнения, как это иногда случалось?

Трудность построения равноправных отношений с Секретариатом ООН мы почувствовали уже на стадии реализации первого заявления СБ ООН. Назначение спецпосланника ООН означало бы придание «Нагорному Карабаху» статуса региона, находящегося под эгидой ООН. Нам невероятными усилиями удалось заблокировать и даже

снять с повестки дня неоднократно инициируемую Арменией попытку учреждения поста спецпосланника Генсекретаря по Нагорному Карабаху и передачи вопроса урегулирования конфликта в ООН. Случись это, и самозванная «республика» получила бы особый статус, атрибуты определенной правовой независимости от Азербайджана. Это была попытка повторения, но уже в более широких масштабах, созданного в советское время Москвой Комитета особого управления (КОУ) под руководством А.И.Вольского, который вместо урегулирования конфликта усугубил его, фактически приостановив полномочия всех государственных и общественных органов Азербайджана на территории нагорно-карабахского региона.

Наша версия урегулирования конфликта заключалась в оптимальной модели распределения полномочий между ООН и СБСЕ. Напомню читателю, что СБ ООН в преддверии принятия резолюций ждал информацию и от Секретариата ООН, и от председателя Минской конференции СБСЕ М. Рафаэлли. Секретариат ООН так и не предоставлял информацию, а СБСЕ делало это, тем самым создавая объективную основу для принятия резолюций. СБСЕ не обладает компетенцией определять и осуждать агрессию, у него нет механизма принятия соответствующих мер. Это исключительная прерогатива Совета Безопасности ООН. В соответствии с Уставом ООН, который является международно признанным документом, ООН призван принимать решения и меры в случаях нарушений международного мира и безопасности, к которым прежде всего относятся акты агрессии. Поэтому мы старались воспользоваться гармоничным соотношением функций универсальных и региональных организаций.

В качестве правовой концепции, мы добивались того, чтобы СБ ООН давал оценку ситуации, вырабатывал юридическую основу урегулирования конфликта, а СБСЕ подпитывал бы ООН информацией и руководствовался его

решениями. Мы добились этого.

Нам удалось добиться направления в Баку миссии ООН по установлению фактов для подтверждения агрессии Армении против Азербайджана (собранные факты не были доложены СБ и не обнародованы). Тем не менее, факты, собранные этой миссией, и систематические устные и письменные сообщения нашего Постпредства убедили членов СБ, что агрессия Армении действительно имеет место. В противном случае они не приняли бы откровенно проазербайджанские резолюции.

После ранее принятых заявлений СБ ООН, первая резолюция была принята в связи захватом Арменией Кельбаджара.

По этому поводу уже 8 апреля 1993 г. было принято заявление Председателя Совета Безопасности. Были опасения, что на этом все завершится, поэтому я начал массированную информационную атаку. В течение месяца мы отправили более двух десятков писем на имя Председателя Совбеза, иногда даже до четырех писем в день, не говоря о том, что с каждым членом Совета Безопасности и сотрудником ООН приходилось в эти дни встречаться по нескольку раз. Когда готовилась резолюция № 822, мы полагались на свои собственные силы и на вновь обретенных здесь друзей из числа дипломатов многих стран.

По каждому факту, связанному с конфликтом, мы официально обращались в Совбез ООН и тем самым пытались влиять на будущее решение. Я так часто обращался в Совбез, что министр иностранных дел Армении Папазян письменно обратился в Совет Безопасности ООН с жалобой о якобы злоупотреблении мною своим служебным положением и потребовал, чтобы СБ ООН не реагировал бы на мои письма. Однако проделанная нами работа дала результаты. Хотя по Кельбаджару в начале месяца уже было оглашено заявление Совета Безопасности ООН, к концу того же месяца, по этой же проблеме, была принята

резолюция № 822 СБ ООН.

Резолюция №822-я СБ ООН была первым официальным международным юридическим документом в истории армяно-азербайджанского конфликта, в котором подтверждались территориальная целостность государств региона, нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории. В резолюции содержалось также требование немедленного вывода всех оккупирующих сил с территории Кельбаджарского района и других, недавно оккупированных районов Азербайджана. Но и после принятия резолюции № 822 наши проблемы не завершились, а продолжились. Как я уже отметил, ситуация на фронте обострилась, после чего Армения оккупировала Агдам.

Мы продолжили свою работу в том же темпе и с тем же упорством. Среди сотрудников ООН и членов Совбеза были слышны голоса, что одной уже принятой резолюции достаточно. Нам пришлось приложить много усилий, чтобы убедить в необходимости принятия новой резолюции. В этот раз на имя Председателя Совета Безопасности мною было направлено 25 писем и проведено еще больше встреч. Теперь главной целью для меня стало стремление добиться, чтобы вторая резолюция была шагом вперед.

Поэтому в процессе подготовки второй резолюции перед членами Совета Безопасности был поставлен вопрос о необходимости юридически подтвердить суверенитет Азербайджана над нагорно-карабахским регионом. Потому что сам по себе термин «Нагорный Карабах», который использовался в международных документах, носит абстрактный характер, не отражает того, что это наша территория. Благо, что в одном из документов СБ ООН, по нашему настоянию, уже было написано: «Нахчыванский регион Азербайджана».

Сначала я встретился с двумя членами Совета Безопасности, которые в своих выступлениях при принятии резо-

люции № 822 достаточно позитивно осветили эту тему. На встрече с представителем Великобритании Ричардсоном я поблагодарил его за то, что в своем выступлении он сказал: «Моя страна считает, что, учитывая принципы ООН и ОБСЕ, единственное реальное решение вопроса – это сохранение суверенитета Азербайджана над нагорным Карабахом». Я спросил, можно ли понимать это высказывание как поддержку формулировки «Нагорно-Карабахский регион Азербайджана». Он однозначно ответил, что да. Позиция Великобритании оказалась решающей, потому что в июле 1993 г., когда намечалось принятие резолюции, председательствование в Совете Безопасности переходило к Великобритании. Затем я встретился с постпредом Венесуэлы Диего Аррия и также спросил, могу ли я рассматривать его высказывание «Конфликт, расширяющийся вокруг Нагорного Карабаха и тем самым ставящий под угрозу еще большую часть территории Азербайджанской Республики» как поддержку им формулировки «Нагорно-Карабахский регион Азербайджана». И здесь я получил однозначно положительный ответ.

Даже во время встречи с Ж.-Б. Мериме я откровенно сказал ему: «Мы надеемся, что на посту Председателя СБ вы сделаете все, чтобы такая политическая реальность, как территориальная принадлежность нагорного Карабаха Азербайджану была бы отражена в официальных документах». Ж.-Б. Мериме, внимательно выслушав, обещал учесть наше мнение.

Разговор на ту же тему произошел у меня с руководством Секретариата ООН и с представителями Китая, США, России, Индии, Марокко. В беседах с ними я неустанно повторял, что Азербайджан настаивает на использовании в дипломатических беседах и переписке формулировок, недвусмысленно указывающих на то, что Карабах является неотъемлемой частью Азербайджана.

Понимаю, моя «психологическая обработка» послев

еще не решала кардинальным образом всех проблем, связанных с правильным использованием геополитических терминов. Предстояло преодолеть еще множество стереотипов, навязанных извне, косность природы массового восприятия. Приходилось доказывать то, что парадоксальным образом труднее всего доказать, что черное – это черное, а белое – это белое. Или, хотя бы, не черное!

Мои беседы с послами на геополитические темы, помимо прочего, были и своеобразным профилактическим средством от заболевания политическим дальтонизмом, освобождали от губительного влияния «черной магии» армянской пропаганды. Скажу, не боясь преувеличений, работа нашей миссии в этом направлении многих заставляла прозреть и помогала услышать правду. Дело, конечно, было не только в самих терминах, а в том, что за ними стоит. И в официальных письмах, и в беседах с послами я всегда старался подчеркнуть разницу в позициях сторон, участвующих в конфликте. Мы стояли за политику, которая бы отражала не только наши национальные интересы, но и интересы миропорядка, была бы согласована с глобальной политикой и не создавала бы напряжения в регионе. Армянская же сторона вела до предела эгоцентрическую политику и преследовала лишь свои узконациональные и сепаратистские интересы.

К чести послов многих стран, они сумели почувствовать эту разницу в позициях и быть объективными. Конечно, поддержка справедливых требований Азербайджана со стороны некоторых миссий была не столь активной, как нам этого хотелось, но на том этапе даже начавшаяся ломка стереотипов была явным прогрессом.

Все послы согласились с моими доводами: то ли их убедила логика моих аргументов, то ли они капитулировали перед моей настойчивостью. Таким образом, вооружившись этими двумя надежными партнерами (Великобритания и Венесуэла), включение в очередную резолюцию формули-

ровки о суверенитете Азербайджана над Нагорно-Карабахским регионом мы предложили всем членам СБ ООН. По итогам принятия очередной резолюции нам удалось добиться нужного нам результата.

29 июля была принята резолюция № 853 в связи с событиями вокруг Агдама. Этот документ стал шагом вперед. Если в первой резолюции было сказано о территориальной целостности «стран региона», то здесь уже подтверждалась территориальная целостность Азербайджанской Республики. Если в первом документе содержалась ссылка просто на нагорный Карабах, то здесь звучала формулировка «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики». В резолюции, как и в прежней, содержалось требование о немедленном выводе армянских оккупационных сил из Агдама и других наших оккупированных районов.

В одном из заявлений СБ ООН упоминался Нахичеванский регион Азербайджанской республики. Возможно, у многих возникает вопрос, каким образом в Совбезе ООН актуализировался Нахичеванский фактор.

Уезжая из Баку в апреле 1992 г., я позвонил Гейдару Алиеву в Нахчыван и попрощался. Он благословил меня на новом месте и сказал: «Посмотри, чем ты в Америке можешь быть полезным Нахчывани». Случай для оказания помощи Нахичевани подвернулся, благодаря, как ни странно, инициативе армянской стороны.

Левон Тер-Петросян обратился в ООН, утверждая, что Армения, дескать, находится в энергетической блокаде со стороны Азербайджана. Сторонники Армении в ООН обрадовались тому, что есть возможность принять специальную резолюцию о блокаде Армении со стороны Азербайджана. 22 января 1993 г. Постпредство Армении распространило письмо с утверждением, что Армения и, так называемая «Нагорно-Карабахская Республика», находятся в блокаде и что они требуют принять резолюцию по этому поводу.

Узнав об этом, я срочно провел ряд встреч с членами

Совета Безопасности и объяснил, что все это абсурд и измышления. Принимать специальную резолюцию о блокаде Армении и т.н. «НКР» со стороны Азербайджана – это политический скандал, тем более в условиях, когда Арменией захвачены азербайджанские земли. Мои аргументы заключались в том, что Нахичевань находится не только в энергетической блокаде, но и гуманитарной, и если уж принимать подобную резолюцию, то большее право быть упомянутым и претендовать на помощь имеет Нахичевань.

В результате появилось заявление Председателя Совета Безопасности ООН от 29 января 1993 г., в котором говорилось: *«Члены Совета Безопасности выражают свою глубокую обеспокоенность по поводу разрушительных последствий перерывов в поставках товаров и материалов, в особенности энергии, в Армению и Нахичеванский регион Азербайджана. Они с серьезной обеспокоенностью отмечают, что эти перерывы, усугубленные необычно суровой зимой, поставили экономику и инфраструктуру этого региона на грань краха и создали реальную угрозу голода. Члены Совета настоятельно призывают все страны, которые могут оказать помощь, содействовать поставке топлива и гуманитарной помощи. Они призывают правительства стран региона, в целях предотвращения дальнейшего ухудшения гуманитарной ситуации обеспечить беспрепятственное поступление гуманитарных грузов, особенно топлива, в Армению и Нахичеванский регион Азербайджана».* Вскоре помощь прибыла в Нахичевань.

Хочу обратить внимание на то, что Нахичевань отмечена не как автономная республика, а в качестве «Нахичеванского региона Азербайджана». Во-первых, как известно, наряду с нагорным Карабахом армянские пропагандисты часто муссируют и нахичеванскую тему, поэтому принятие Совбезом ООН наименования «Нахичеванский регион Азербайджана» имело важное значение. Во-вторых, впоследствии наличие этой формулы пригодилось, когда

мы в резолюции №853-й пробивали определение «нагорно-карабахский регион Азербайджана».

Работая в ООН, я четко усвоил, что при принятии документов СБ главное «забить» формулировку, создать модель. Но при условии, что надо суметь в последующих документах СБ сохранить эту формулировку, которая при этом приобретает юридическую силу.

Нам удалось заложить приемлемые для Азербайджана юридические оценки в заявления и резолюции СБ ООН, принятые в 1992-1993гг, которые актуальны до сих пор. В 1994 г. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил: «Позиция Организации Объединенных Наций основывается на четырех принципах, упоминавшихся в различных резолюциях Совета Безопасности. Первый принцип - территориальная целостность Азербайджана, второй принцип - неприкосновенность государственных границ; третий - недопустимость использования силы для приобретения территории; и четвертый - немедленный и безоговорочный вывод всех иностранных войск с оккупированных территорий Азербайджана».

Концептуально суть успешной работы нашей миссии заключается в следующем: нам удалось, несмотря на неоднократные попытки армянской стороны, предотвратить передачу урегулирования армяно-азербайджанского конфликта из СБСЕ/ОБСЕ в ООН, за которым последовала бы передача нагорно-карабахского региона под протекторат ООН, с размещением вокруг нагорно-карабахского региона миротворческих сил ООН, с последующей потерей Азербайджаном юридических прав на этот исконно наш регион.

Нам удалось зафиксировать в документах ООН четкие формулировки «Армяне нагорно-карабахского региона Азербайджана», «нагорно-карабахский регион Азербайджана», и «Нахчыванский регион Азербайджана», тем самым получив важнейшее международное признание этих регионов в качестве суверенных территорий Азербайджана. В

резолюциях СБ ООН однозначно зафиксировано признание территориальной целостности Азербайджана и требование к армянской стороне о незамедлительном выводе всех оккупационных войск с азербайджанских земель.

Мы вплотную работали с послами стран членов СБ, которые делились на три условных групп. Безусловно ведущими были постоянные члены СБ, т.н. «большая пятерка» в лице США, России, Великобритании, Франции и Китая. Поэтому при подготовке любого документа мы, чаще всего, вначале встречались с ними, чтобы прощупать почву. Узнав их позицию, мы могли бы оценить возможности, нашей основной опорной силы, так называемой «малой пятерки», в лице стран «членов движения неприсоединения». Третья пятерка Венгрия и Испания (Европа), Бразилия (Латинская Америка), Япония (Азия) Новая Зеландия (Океания) была разношерстной, но и с ними мы сумели найти точки общих интересов.

Армянская сторона приложила невероятные усилия, для того чтобы резолюции СБ ООН по армяно-азербайджанскому конфликту не принимались, а потом старались, чтобы они не выполнялись. Но юридический аспект резолюций таков, что и в невыполненном состоянии и даже при попытках быть преданным забвению отдельными лицами и даже странами они сохраняют свою юридическую силу. Резолюции СБ ООН, при всех обстоятельствах, сохраняют за Азербайджаном право самому реализовать требования СБ ООН, таких, как например процесс, по выводу оккупационных вооруженных сил, если Армения не желает это делать мирным путем.

Работали мы единой, дружной и слаженной командой вместе с моими молодыми коллегами Яшаром Алиевым, Эльмаром Мамедьяровым, Эльшадом Насировым, Руфатом Новрузовым и подключившимся к нам позднее Парвизом Гулузаде опытный аппаратчик, ранее работавший на очень ответственных должностях, в том числе, в Кабинете

Министров Азербайджана, а впоследствии в посольствах Азербайджана в нескольких странах.

Каждый по необходимости вел переговоры с работниками Секретариата ООН или представителями постпредств, выступал на заседаниях комитетов ООН, сессиях и форумах, проводимых подразделениями ООН.

Все мы были связаны в единый узел, ни один из нас, включая меня, не работал больше другого. Разница была лишь в степени ответственности. Я понимал и принимал на себя всю полноту ответственности за утверждение в ООН интересов Азербайджана.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА: СПУСТЯ 27 ЛЕТ...

Именно столько времени прошло после принятия первой, за номером 822, из четырех резолюций СБ ООН, требующих вывести оккупационные войска и безоговорочно освободить все оккупированные земли Азербайджана. Армения делала всё, что в их силах для того, чтобы увековечить оккупацию наших земель.

Но президент Азербайджана Ильхам Алиев за 17 лет своего Президентства неоднократно говорил: «если Армения по доброй воле не выведет свои оккупационные силы с наших земель, то мы решим этот вопрос военным путем.

Избираясь в 2003 году на пост Президента, я поклялся на нашей Конституции и священном Коране, что буду защищать и восстановим территориальную целостность Азербайджана».

Президент Ильхам Алиев сдержал свое слово и в результате 44 дневной Отечественной войны, которая, по существу, была Второй Карабахской, наши земли были освобождены. 10 ноября 2020 г. Армения признала свое поражение и подписала документ о капитуляции.

Далее привожу фрагменты из речи Президента

Азербайджана, Верховного Главнокомандующего Ильхама Алиева от 10 декабря 2020 года на параде Победы в городе Баку, посвященном победе в Отечественной войне:

«С первых дней, точнее, с первых часов, Отечественной войны мы чувствовали поддержку Турции. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган с первых часов поддержал правое дело Азербайджана. Его открытые, однозначные и жесткие заявления очень обрадовали азербайджанский народ. Мой брат сказал, что в этой войне прав Азербайджан, сказал, что Азербайджан не один, Турция всегда рядом с Азербайджаном. Это – проявление нашего единства, братства. Политическая и моральная поддержка, оказанная Турцией Азербайджану, вызывает чувство гордости, радует каждого гражданина Азербайджана. Сегодня, вместе присутствуя на параде Победы, мы еще раз демонстрируем наше единство нашим народам, а также всему миру.

Одержав в течение 44 дней блестящую победу, Азербайджан нанес поражение Армении и положил конец оккупации. Каждый из этих 44 дней – наша славная история. Каждый день Азербайджанская армия продвигалась вперед, каждый день освобождала новые города, села, поселки, высоты. Азербайджанские солдаты и офицеры сражались с одной целью: положить конец этой оккупации, этой несправедливости, чтобы восторжествовала историческая справедливость, и мы добились этого.

Около 30 лет территории Азербайджана находились под оккупацией. В начале 1990-х годов захватническая политика Армении против Азербайджана привела к оккупации наших земель. На самом деле агрессорская политика Армении началась еще в конце 1980-х годов. В то время сотни тысяч азербайджанцев, проживавших в нынешней Республике Армения, были изгнаны с земли предков. Зангезур, Гейча, Иреван – наши исторические земли. Наш народ веками жил на этих землях, однако руководство Армении изгнало в то время сотни тысяч азербайджанцев

с родных земель. После этого та же картина наблюдалась в Нагорном Карабахе, армянская сторона силой оружия совершила военное преступление против мирного населения Азербайджана, учинила Ходжалинский геноцид. Вслед за этим оккупация в мае 1992 года Шуши и Лачина создала географическую связь между Арменией и Нагорным Карабахом. Оккупация в апреле 1993 года Кяльбаджарского района еще более осложнила наше положение и фактически привела к продолжению в дальнейшем захватнической политики.

Долгие годы мы доводили правду по этому вопросу на всех международных мероприятиях, была проделана большая работа, и она дала эффект. Несмотря на то, что мы восстановили территориальную целостность на поле боя, считаю, что предпринимаемые в последние годы политические и дипломатические усилия дали свои плоды, все ведущие международные организации признали и поддержали территориальную целостность Азербайджана. Четыре резолюции Совета Безопасности ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Организация исламского сотрудничества, Движение неприсоединения, Европейский парламент и другие организации поддержали правое дело Азербайджана. Таким образом, была создана правовая основа для урегулирования конфликта. Одновременно в результате наших целенаправленных усилий до мировой общественности была доведена подробная информация о конфликте, истории Карабаха, положен конец лживой пропаганде Армении, и весь мир убедился в том, что Карабах является нашей исконной, исторической землей. Азербайджанский народ веками жил, созидал на этих землях. В то же время весь мир убедился в том, что с точки зрения международного права Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Азербайджана.

В эти годы мы собирались с силами, как в политической плоскости, в рамках международных организаций, так

и внутри страны, укрепляли нашу экономику, наращивали мощь нашей армии. В результате этого в последние годы Азербайджан прошел успешный путь развития, и с каждым годом наше преимущество проявлялось еще более отчетливо. Армения не смогла соперничать с нами.

Азербайджанские солдаты и офицеры, проявив большой героизм, отвагу, выполнили почетную миссию и освободили родные земли от оккупантов. Джебраильский, Физулинский, Зангиланский, Губадлинский районы, в то же время, поселок Суговушан, поселок Гадрут, часть Ходжалинского района, часть Кяльбаджарского района, горная цепь Муровдаг, южная часть Лачинского района, стратегические высоты были освобождены от врага на поле боя, там был поднят азербайджанский флаг.

Наша славная война завершилась в городе Шуша. Освобождение 8 ноября города Шуша – наше историческое достижение. Шуша была первым нашим городом, который попал под оккупацию, и она стала последним городом, освобожденным от оккупации. После освобождения Шуши хребет врага был сломлен, противник был вынужден сдаться. Освобождение Шуши – историческое событие. Наша Армия, героические сыновья, пройдя горы, ущелья, леса, тропы, преодолев обрывистые скалы, взбираясь на них, поднялись в Шушу и уничтожили врага в рукопашном бою, подняли там азербайджанский флаг. На следующий день после этого от оккупантов были освобождены еще 70 сел, и Армения уже сдалась, подняла белый флаг... Азербайджанский народ показал свое величие, продемонстрировал высокий моральный дух. Эту победу обусловил азербайджанский народ. Продемонстрировав единство, волю, решительность, национальный дух, мы выполнили свою историческую миссию.

Эта победа – историческая. Азербайджанский народ ждал этого дня около 30 лет, на протяжении почти 30 лет он ждал приказа Верховного главнокомандующего.

Обращаясь к азербайджанскому народу, я неоднократно говорил, что мы должны стать сильнее, и мы знаем, что, когда и как надо сделать.

А теперь для нас начинается новая эра – эра созидания. Ненавистный враг сравнял с землей все оккупированные территории.

Азербайджан после этого будет только развиваться. Теперь на наши освобожденные земли вернется жизнь. Я говорил, что каждый из нас должен быть активным в этом деле. Мы вместе восстановим разрушенные врагом наши города и села. У нас есть и воля, и возможности.

Сегодня с чувством большой гордости могу сказать, что Азербайджан добился поставленной цели, восстановил историческую справедливость и международное право.

На площади Азадлыг было проведено много парадов. Но этот парад имеет особое значение. Это – парад Победы. Это – историческое событие. На одном из парадов я сказал, что на параде будет вынесен флаг, который был поднят на высоте Лелетепе в 2016 году. Говорил, что наступит день, и азербайджанский флаг, поднятый сегодня на освобожденных от оккупации землях, будет вынесен на площадь Азадлыг, и этот день наступил. Мы, азербайджанский народ – свидетели этого исторического дня. Впредь мы будем идти только и только вперед.

Хотел бы завершить свое выступление известной фразой. Все знают, что год назад руководство Армении сказало, что «Карабах – это Армения, и точка». Я же сказал, что «Карабах – это Азербайджан, и восклицательный знак». Сегодня весь мир видит, что Карабах – это Азербайджан! Карабах наш! Карабах – это Азербайджан! Слава Азербайджанской армии! Да здравствует турецко-азербайджанская дружба, братство! Да здравствует азербайджанский солдат!»

ПРИЛОЖЕНИЯ

АМЕРИКА НАЧАЛА 90-х В МОЕЙ ПАМЯТИ

При всем том, что главным направлением деятельности Постпредства были вопросы, связанные с армяно-азербайджанским конфликтом, и основное наше рабочее время было нацелено на решение именно этой проблемы, тем не менее, жизнь действовала по своим законам. В течение периода моей работы в США мне удавалось наблюдать и внеполитические, события. О них говорится ниже. Я сознательно вывел эту информацию из основного текста и даю в Приложении, потому что в своей сумме описываемое здесь является результатом моих личных наблюдений и размышлений.

Америка действительно стоит того, чтобы ее бесконечно открывали. Здесь ни на миг не утрачивается чувство новизны впечатлений. Она таит в себе тысячи объектов, которые поражают глаз исследователя, и дают обильную пищу для анализа. И, конечно, Америка заставляет постоянно задавать о себе вопросы, искать то главное, специфическое, что составляет ее суть, ее дух, обнаруживать те черты бытия, мышления, повседневного поведения, которые породили этот феномен, известный во всем мире, как американский образ жизни. Я искал ответы на эти вопросы на улицах Нью-Йорка, в залах и кулуарах ООН, сидя перед телевизором, осматривая музеи, посещая библиотеки, копаясь в книгах... Вряд ли возможно дать исчерпывающую формулировку, которая, отражая все аспекты понятия «американский образ жизни», станет его квинтэссенцией. Это понятие складывается из множества элементов.

Открывая «свою Америку», я хотел открыть и американский характер, секреты американского экономического

и политического чуда, американский стиль работы, жизни, развлечений, американские традиции, сравнительно молодые, но оказывающие сильнейшее влияние на политику, культуру, манеру общения тех, кого сегодня уже можно с полным правом назвать «американцами». Ибо ничто так не объединяет людей, как чувство общности, основанное на фундаментальных духовных и материальных ценностях.

Президенты США.

В возрасте 16 лет, я впервые получал информацию о мире, о мировых лидерах и первым в их числе был американский президент Д. Эйзенхауер. К нему, как бывшему участнику войны, в Советском Союзе было какое-то уважительное отношение. Следующим после него был Дж. Кеннеди, при котором разразился и был урегулирован Карибский кризис между СССР и США. Но наиболее зрелый период моего политсознания приходится на период президентства Р. Рейгана (1981-1989 гг.). Случилось так, что в Нью-Йорк для начала официальной работы я прибыл 27 апреля 1992 г., в самый разгар очередной предвыборной президентской компании. Схватка велась между действующим Президентом Джорджем Бушем старшим и губернатором штата Канзас Биллом Клинтонем. Я знал Дж.Буша, его имя ассоциировалось в Азербайджане со знаменитой мальтийской встречей с М. Горбачевым. Разногласия в части оценки этой встречи продолжаются до сих пор: было ли это концом холодной войны или началом полного конца Советского Союза. Но наше отношение к этой встрече и его основным участникам не связано с подобными оценками, а базируется на сообщениях, которые доходили тогда до нас, в Азербайджан, в виде слухов. Мы в Азербайджане были уверены, что М. Горбачев именно в Мальте взял разрешение Дж. Буша на военное решение ситуации, создавшейся в Азербайджане в связи с попытками Армении захватить и аннексировать наш Нагорно-Карабахский

регион. События 20 января 1990 г. хотя связывалось с именем Горбачева, но тенью его участником признавался Дж. Буш. Победил Б. Клинтон в силу двух факторов: непростом экономическом состоянии, в котором пребывала страна и необходимости вливания в жизнь страны молодых политических сил. Б. Клинтон был на 22 года моложе Дж. Буша. В 1992 году, в разгар предвыборной кампании, на ужине, организованном премьером Японии, Дж. Буш упал в обморок. Это придало дополнительный фактор в пользу молодости Б.Клинтона. Последний, как бы в противовес состоянию Дж.Буша, демонстрировал свою молодость и привычку заниматься бегом, что тщательно демонстрировалось по телевидению. Была еще одна биографическая разница между ними. Дж. Буш был участником Второй мировой войны, с 17 лет, став самым молодым лётчиком ВМС США, служил до конца войны. Б. Клинтона же обвиняли в том, что он незаконно уклонился от участия во Вьетнамской войне. Средства массовой информации широко распространяли, что идея стать президентом США оформилась у Клинтона после его судьбоносной встречи с его кумиром – президентом Джоном Ф. Кеннеди в Rose Garden в 1963 г., когда тот пожал руку Биллу и пожелал ему удачи. Фото об этом рукопожатии часто показывали по телевизору. Особенностью очередных выборов было участие в нем третьего независимого кандидата Росс Перо. Росс Перо набрал 19 %, что считалось наивысшим процентом с 1912 г. Но по ходу выборов никто не верил, что независимый от партий бизнесмен может быть избран Президентом. Спустя 24 года другой бизнесмен Дональд Трамп включился в президентские выборы, но уже не в качестве независимого, а от имени Республиканской партии и победил.

Мы следили за всеми этапами предвыборной кампании Клинтон-Буш и сообщали в Баку. Уже в начале октября возникла уверенность в победе кандидата от Демократической партии Б.Клинтона. Предложил Баку пригласить в

Азербайджан ряд конгрессменов-демократов, с которыми у меня состоялись встречи в начале августа в Вашингтоне.

Проблема американизации.

Одним из вопросов, не потерявших остроту, является: что такое 100-процентный американец? Понятие — это относительное, если вообще не условное. Никто никого здесь не считает "100-процентным американцем", кроме... самого себя. Каждое поколение переселенцев, каждая новая волна миграции утверждает, что на них "стопроцентные" кончились. Если взять за критерий этнические корни, то и это не прибавит ясности. Кто первым пришел на материк: англосаксы, испанцы, французы, голландцы, а может немцы, претендующие на то, чтобы их поселения считались одними из самых старых? Или скандинавы?

Споры на эту тему могут длиться бесконечно. А вообще-то, на мой взгляд, выражение "стопроцентный американец" звучит сегодня архаично и отмечено явным дискриминационным оттенком. Несправедливо делить население Америки по расовому признаку, национальности, религии, по составу крови, и также несправедливо вычислять проценты "американизма". Ну, а что касается "укорененности" в среде проживания в стране, то оно определяется чаще всего с помощью субъективных критериев, адаптации.

Споры о том, кого считать "настоящим американцем", уже не носят столь ожесточенный характер, как в прошлые века. Благодаря тому, что Америка добилась перемен в сфере межнациональных, межрасовых отношений. Времена, описанные в "Хижине дяди Тома", безвозвратно ушли в прошлое. Хотя должен отметить, что в свете совсем недавних событий, расовый вопрос нельзя считать решенным. Расовые конфликты периодически сотрясают Америку, как например, происходящие в мою бытность в США, волнения в Лос-Анджелесе в 1992 году, причиной

которых послужило избиение белыми полицейскими чернокожего или беспорядки в американском Фергюсоне из-за убийства темнокожего юноши в 2014 году и нынешние демонстрации после очередного смертельного насилия со стороны полицейского в отношении Джорджа Флойда в 2020 году. И все-таки, мне кажется, что чаще всего детонирует конфронтацию не разница в цвете кожи, а разница в социальном положении. Каждая новая волна миграции приносит в страну кроме специалистов, дешевую рабочую силу и массу проблем. Поэтому правильнее будет сказать так: если отношение между новыми иммигрантами и американцами еще не стали идеальными, то вина в этом не только последних. Я хочу сказать, что и от иммигрантских обществ, от их умения принять американские стандарты жизни, американские законы во многом зависит качество общения и сотрудничества.

В Америке много смешанных браков, у детей которых американизация проходит более ускоренными темпами. Часть черного населения принимает ислам, берет мусульманские имена. Сегодня это, в том числе, отголоски апофеоза борьбы черного населения США за равные права, вспыхнувшей в 70-х годах XX столетия. Тогда ислам воспринимался как религия, бросающая вызов религии белых. Многие чернокожие утратили память о своих этнических корнях, духовном наследии. Я спросил об этом у одного американца, далекие предки которого были вывезены из Африки. Он сказал, что, если название поселения в Америке или в странах Карибского бассейна совпадает с каким-нибудь названием на карте Африки, тогда можно более или менее уверенно определить родину предков.

К нам в дом (в резиденцию посла) часто приходили гости - послы, бизнесмены, ученые, просто приятели. Все гости для меня были дороги, но я для себя условно классифицировал их на несколько групп: "азербайджанские гости" - они любят говорить о своих обидах на общих

знакомых, но их неизменно объединяет сентиментальная ностальгия по Родине; приход «грузинских гостей» означает, что весь вечер пройдет в хорошем настроении, в шутках, анекдотах и нескончаемых тостах, «американские гости» - в основном ведут разговор о политике, большом бизнесе и бейсболе, и, наконец, «еврейские гости» - также говорят о бизнесе, но о бизнесе семейном и бизнесе друзей и близких, так сказать, и главное - они искренне хотят поправить дела близких им людей: помочь советом, устроить выгодный кредит. Я не могу сказать, какие гости были лучше, я воспринимал их всех одинаково, но идеально было бы, конечно, если бы в любой компании эмоциональность сдерживалась прагматизмом, а за разговорами о политике не забывались эти вечные жизненные проблемы...

Как-то, в Постпредство пришёл тогдашний глава представительства авиакомпании KLM Илюша Турчин. Потомок эмигрантов из Российской Империи, Турчин, в детстве попал с родителями в Стамбул, где учился в школе-интернате, опекавшемся Ататюрком. При встрече с нами он был уже очень стар, но все ещё прекрасно говорил по-турецки и с гордостью называл себя Atatürk Çocuku. Обсуждали возможность регулярного авиасообщения между Амстердамом и Баку, но Турчин переживал, что руководство может не одобрить предложение из-за недостаточного количества пассажиров. Тогда я предложил сделать промежуточную остановку в Баку частью рейса Амстердам-Тегеран. Турчину эта идея очень понравилась, и он обещал немедленно начать работу по её реализации.

Легко ли нам было привыкнуть к новым параметрам жизни, к иной культуре? В принципе, трудностей особых не было, но я на своем опыте убедился, что азербайджанцы наиболее консервативны в гастрономической сфере. Долгое время мы не могли привыкнуть к американской еде. Меня и всех членов моей семьи преследовал синдром искажения вкусовой гаммы: все, что мы ни пробовали, казалось пост-

ным, пресным, или не к месту сладким, каким-то синтетическим. Айбениз ханум готовила дома азербайджанские блюда по исконным рецептам, но на вкус это было что-то не то. Нам даже показалось, что это симптомы какой-то «вкусовой болезни», приобретенной в Америке. Нас успокоили приятели, которые уже долгое время жили в Нью-Йорке: "Все это обычное явление. Мы тоже "переболели" этим. Рецепт один - покупайте продукты такого качества, такого вкуса, такого товарного вида, наконец, к которым вы привыкли на Родине.

- Где их приобрести?

- На Брайтон-бич.

И вот однажды в воскресенье мы отправились в "знаменитый заповедник России" в Нью-Йорке. 40-50 минут езды - и мы в знакомой среде. На Брайтон-бич живут в основном евреи, одесситы, и русская речь здесь - главное средство общения. В этом районе спокойно можно обходиться без английского, но, если вы не сможете объяснить на русском, на вас будут смотреть, как на...иностранца.

Единственное, что полностью переняли от американцев жители Брайтон-бич — это манеру одеваться. В этой связи расскажу о случае, который произошел со мной при первом посещении Брайтон-бич.

...Выйдя из машины на одном из оживленных перекрестков, я по старой привычке устремился к лоткам, заваленным книгами. Продавец шумно рекламировал свой товар и во весь голос зазывал прохожих: "Бестселлер последних десяти лет! Самое загадочное в мире убийство. Вампиры живут на Брайтон-бич!". Вдруг его взгляд упал на меня и он, обрадовавшись, словно увидел старого знакомого с удвоенной энергией завопил: "О, добро пожаловать! У нас в гостях член Политбюро".

Я, несколько смущенный своим политическим прошлым, ретировался и поспешил за своими в продовольственный магазин.

То, что я увидел здесь, поразило меня еще больше - создалось впечатление, что я в мгновение ока перенесся через тысячи километров и добрые полутора десятка лет назад и оказался в образцовом советском магазине. Прежде всего, бросались в глаза милые сердцу очереди. Я увидел знакомые до боли плакаты: "Будьте взаимно вежливы" и "Проверяйте сдачу, не отходя от кассы". Здесь, как ни в каком другом магазине Нью-Йорка, колбасу и сыр нарезали ломтиками, сосиски покупали на вес и поштучно - ничего не было расфасовано до пределов неделимых количеств! На витринах продукты были свалены в живописные груды, напоминающие советские натюрморты. А из бочки с сельдями исходил пряный, острый до головокружения аромат, начисто перебивающий воспоминания о не воспринимаемом нами сладковатом привкусе селедки "по-американски". Дизайн магазина, крупные габариты румяных, светловолосых продавщиц, томление очереди — все это было копией с советского магазина. (Как мы потом узнали, хозяева гастронома - два предприимчивых одессита со всей скрупулезностью, во всех деталях и нюансах восстановили дух "совторговли", стараясь угодить и тем, кто испытывает ностальгию, и тем, кто никак не может привыкнуть к пище со строго дозированным количеством калорий и жиров).

Но странное дело - даже в этом "родном" магазине мое появление произвело поначалу непонятный для меня эффект. Очередь как по команде обернулась, и по ней пробежал почтительный шепоток: "Высокий гость пожаловал! Не ниже члена Политбюро".

В моей голове вихрем пронеслись разные мысли, признаюсь, некоторые из них честолюбивого свойства: "Наверное, узнали. Может быть, кто-то из них из Баку"...

Ясность внес мой сын Заур. Заметив мое смятение, он сказал: "Папа, успокойся, посмотри в зеркало, и ты все поймешь".

Я подошел к зеркалу и стал внимательно разглядывать

собственное отражение: на меня смотрел человек в добротном черном плаще, в белоснежной сорочке, при галстуке и в шляпе. Я перевел взгляд на очередь и не увидел ни одного человека не только в шляпе, но даже в костюме, не говоря уже о галстуке. Я вновь перевел взгляд на свое отражение и, не выдержав, громко расхохотался. Мой смех, кажется, успокоил очередь, и она, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, занялась своим делом.

После этого случая я обзавелся специальной экипировкой для Брайтон-бич. Один-два раза в месяц мы посещали нью-йоркский "советский магазин" и отоваривались, наслаждаясь его дизайном, видом и ароматом колбас и сыров, душистым теплом караваев и буханок.

Американцы и иностранцы.

Мне часто задают в Азербайджане вопрос: каковы в общении с иностранцами американцы? Не довлеет ли над ними синдром счастливых избранных, проживающих в великой, а главное - процветающей стране? (Эти вопросы задавали мне в 1993 г., когда я только вернулся из США) «Ничуть!» - говорил и говорю я, отвечая на этот вопрос. Они лишены каких-либо акцентированных признаков национального эгоизма, в большинстве доброжелательны, коммуникабельны и отзывчивы.

Когда я пребывал в Америке, мне казалось, что там медленно, но, верно, уходит в прошлое недоверие и подозрительность по отношению к иностранцам, и соответственно исчезают бытовые и социальные проявления ксенофобии. Но, в последнее время тема иммиграции остро обсуждается в США. Вместе с тем, я считаю, что американцы в целом понимают, что вечная молодость их нации гарантирована постоянным обновлением крови. Хотя, возможно, я в чем-то упрощаю ситуацию, потому что не все такие и не все таково. Конкуренция во всех сферах жизни, языковые барьеры часто приводят к реанимации негативных

национальных стереотипов, созданию образа "чужого" этнического типа или характера, и это подчас становится причиной недоверия к инациональной общине.

В Америке начисто отсутствует то, что мы в советское время клеймили как "преклонение перед заграничным". Если у нас к иностранцам еще совсем недавно относились чуть ли не как к инопланетянам, то в США традиционно предпочтение во всем отдается согражданам. Им, в первую очередь, дают номера в гостиницах, их более тщательно обслуживают, к ним вообще более вежливо и чутко относятся полицейские, официанты, администраторы, таксисты, продавцы и т.д. При этом все делается так, чтобы не ущемить права иностранцев, не задеть их самолюбия. В общении представителей разных стран, разных, если хотите, культур и традиций очень помогает одна из самых примечательных черт американцев – вежливость, веселость, улыбка и хорошее настроение. Это сказывается во всем: в ненавязчивом стиле общения, в тактичном избегании вопросов, которые могут показаться собеседнику неприятными: например, о национальной или конфессиональной принадлежности, о политических пристрастиях и вкусах, о доходах и т.д., в умении сдерживать эмоции и владеть собой.

Ярким примером беззаветного интереса к малоизвестному иностранному является отношение ныне покойного профессора Колумбийского университета Тадеуша Свентоховского к научной истории Азербайджана. Еще будучи Премьер-министром, я принимал Тадеуша Свентоховского и договорился о проведении в Баку азербайджано-американского семинара. Прибыв в Нью-Йорк, я связался с ним, и мы подтвердили готовность провести это мероприятие. Всю делегацию, выезжающую в Азербайджан, я принял у себя в резиденции. Он был избран профессором Университета Хазар в Баку и Бакинского государственного университета. Тадеуш Свентоховский по происхождению

был поляком, и поэтому в последующий период своей работы в Польше я часто с ним виделся. Наше Посольство в Польше учредило Памятный знак, который мы вручали за заслуги в деле развития азербайджано-польских отношений. Мы ему торжественно вручили этот памятный знак, и он принял его с большой благодарностью. В своем выступлении он ответил на вопрос, который давно меня беспокоил: чем был вызван его интерес к малоизвестному в США в советское время Азербайджану? Он рассказал, что интерес был вызван наличием неисследованных реальных архивных и исторических материалов. И добавил, что, когда он завершил работу и долго искал спонсора для издания книги, большинство из них ему задавали вопрос: что за Азербайджан? Почему именно Азербайджан? Наконец работу Т. Свентоховского «Азербайджан в составе России, 1905—1920гг.: Выстраивание национальной идентичности в мусульманском обществе» принял к изданию Cambridge University Press, в 1985 г. Этот год совпал с началом горбачевской перестройки и нападками Армении и на Азербайджан, и на его историю и монография оказалась в центре внимания всей азербайджанской общественности. Это был период повышенного интереса общественности к истории Азербайджана.

Американская пресса.

Вопросы прессы, роль прессы в жизни и политике, формы общения с прессой в условиях Америки тема специального обширного исследования. Я приведу лишь отдельные фрагменты.

Об одном из событий, а точнее, о факторе прессы, на которую обратил мое внимание председатель сенатского комитета по иностранным делам Клайберн Пелл я рассказал выше.

Как-то во время одного из обсуждений на заседании СБ ООН вопроса о ситуации в Боснии и Герцеговине, наряду с

другими послами исламских стран, я сидел в «германской комнате». Неожиданно открылась дверь зала неофициальных консультаций, и все члены СБ ООН ворвались в германскую комнату и собрались вокруг телевизора. Буквально через два десятка секунд началась передача новостей по каналу CNN. Они добросовестно прослушали сообщения о ситуации вокруг Боснии и Герцеговины и вернулись для продолжения своих консультаций.

Однажды, во второй половине 1992 г., я получил официальное приглашение от редактора газеты Вашингтон Таймс, дать интервью. Редакция обеспечивала меня билетом, а также встречей и проводом в аэропорту. Я, конечно, обрадовался возможности информировать их о ситуации у нас и тут же сообщил об этом в редакцию. Я вылетел в Вашингтон, меня встретили в аэропорту и сопроводили непосредственно в кабинет редактора. Кабинет был очень внушительный, в середине кабинета был накрытый круглый стол. Редактор спросил меня на какую тему я хотел бы побеседовать, я ответил, что главная для нас проблема — это агрессия Армении против Азербайджана. Редактор, не скупясь, задавал вопросы и фиксировал мои ответы. Через некоторое время редактор предложил одновременно пообедать. Интервью продолжалось несколько часов. Я был счастлив и представлял себе газету с моими сообщениями и возможную реакцию американской общественности. После окончания интервью редактор проводил меня до редакционного автомобиля, который должен был повезти меня в аэропорт. Это сопровождение заняло минут 15 против более трех часов интервью в кабинете. Я возвращался в Нью-Йорк с чувством исполненного долга. Мы каждый день, с утра, покупали газету «Вашингтон Таймс» и, наконец, в одном из очередных номеров было опубликовано интервью со мной. Каково же было наше удивление, когда обнаружилось, что в публикации нет ни одного слова об агрессии Армении, а написано лишь то, что я рассказал

по дороге к автомобилю. Интересовало редактора положение в России. Я рассказал, что в России ситуация не лучше, чем в Азербайджане и там есть тенденции к сепаратизму и большей самостоятельности регионов. Редактора также интересовало распределение природных ресурсов по регионам России. Я ответил и на эти вопросы, считая, что это не интервью, а всего лишь удовлетворение любознательности редактора. Ни слова об агрессии Армении не было написано в газете «Вашингтон Таймс» со ссылкой на меня. Мы позвонили в редакцию и выразили свое недоумение. Ответ был невразумительный, а суть сводилась к тому, что они публикуют то, что интересно их читателям. Думаю, что этот инцидент показывает, что информацию американская пресса порой дает, как раз наоборот, не исходя из интересов читателя, а из своих собственных интересов и, как мне показалось, зачастую с оглядкой на определенные лоббистские круги. Справедливости ради должен отметить, что беседа со мной все же оставила какой-то след в их памяти, и впоследствии эта газета часто публиковала объективные статьи о ситуации в армяно-азербайджанском конфликте.

В газете "Нью-Йорк таймс" в августе 1993 года, была опубликована статья специального корреспондента газеты Раймонда Боннера. Статья в основном носила проармянский характер. Сам факт того, что статья большого объема на тему, не представляющую особого интереса для американского читателя, помещена в газете через несколько дней после принятия резолюции СБ, осуждающей армянскую агрессию в Агдаме, наводило на размышления об ангажированности автора и способности сверхбыстрого реагирования армянских лоббистов в США. Однако в статье не все было выдержано в духе армянского мифотворчества. Были и крупницы истины. В частности, в статье указывалось, что «во время нападения на Кельбаджар широко освещалась прямая вовлеченность армии Армении». Аналитики в

Вашингтоне заявили о том, что они не верят в утверждение о том, что район захвачен так называемыми силами Нагорного Карабаха, и, возможно, это явилось основанием для осуждения администрацией Клинтона факта вторжения. Администрация публично осудила эти наступательные действия и официально довела это осуждение как до Президента Армении, так и до лидеров сепаратистов в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана. В статье также приводятся факты удержания карабахскими армянами 92 престарелых азербайджанских заложников из Кельбаджара. Указывалось, что в связи с захватом армянами окружающих Карабах территорий "население Степанакерта (Ханкенди) в настоящее время не подвергается никаким опасностям и живет совершенно спокойно". Автор утверждал, что Армения выступает за поддерживаемое Соединенными Штатами решения сохранить Нагорный Карабах в составе Азербайджана в качестве автономии с широкими полномочиями, однако карабахские армяне категорически не согласны с такой перспективой. В статье говорилось, что с захватом Кельбаджара Карабах (имеются ввиду карабахские сепаратисты) стал фигурировать в сообщениях как агрессор.

Один из важнейших атрибутов того, что мы называем "американским образом жизни" - телевидение. Почему столь высок авторитет "CNN"? Потому что ее сотрудники работают почти синхронно с реальными событиями, происходящими в различных точках планеты. Каждые полчаса в эфир выходят информационные блоки. Хронологическая дистанция между событием и сообщением о нем - не более 24 часов. Оперативность CNN измеряется не часами, а минутами!!! В то время были популярны рубрики Up date, Prime news, Break news. Трудно поверить, что тогдашний владелец CNN, телемагнат Америки - Тэд Тернер был на грани банкротства. Однако благодаря неукротимой энергии, знанию дела и, наверное, удивительному

везению, он не только спасся от банкротства, но и добился того, что его компания обеспечила большую прибыльность, чем три остальных "кита" американского TV - ABC, CBS, NBC.

Четко специализирована работа телевизионных каналов. 35-й канал называется арендным. Он может быть предоставлен любому человеку, любой группе. Как правило, этот канал арендуют этнические общины - индийская, китайская, арабская, турецкая, армянская. Кстати, в определенные часы канал был предоставлен армянам, программы велись на армянском и английском языках. Чем же заполняют американский эфир армяне? Конечно же, о «величии» армянской идеи, о ее «древней» истории, о ее «обидях» на всех своих соседей, о «вкладе» в мировую цивилизацию... (В Лос-Анджелесе армянская община забивает эфир такими же "великоармянскими" клише, но уже не час, а два или три). Арендует этот канал и турецкая община, ее время пребывания в эфире - полчаса.

Среди американцев очень популярны спортивные телеканалы. Бейсбол, баскетбол, американский футбол, бокс - все эти феерические зрелища приковывают внимание миллионов.

Кинематограф.

Одним из важнейших духовных элементов американского образа жизни является национальный кинематограф, который во многом формирует стандарты поведения "среднего американца", его вкусы и привязанности, рождает новых кумиров для масс. Феномен этот сложный, неоднозначный, даже противоречивый, я не берусь судить о нем во всей полноте. Скажу вначале о некоторых внешних аспектах этого феномена, а затем расскажу о своих впечатлениях от встречи с Голливудом. В мою бытность в США в 1992-1993 гг. ежегодно выпускалось в среднем чуть более пятисот фильмов. Из них лишь треть делается

крупными кинофирмами. Остальные - более чем ста – независимыми продюсерами и мелкими компаниями. Объединяет их всех центральная организация кинопромышленности - Американская киноассоциация. Ее основная функция - защита интересов кинофирм, экспорт и импорт фильмов, участие в международных кинофестивалях. Последний аспект в деятельности Ассоциации занимает немаловажное значение. Ежегодно только в США проводится 10 киносмотров, и наиболее крупные из них - в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Чикаго. Американская академия кинематографических искусств и наук объединяет свыше 4 тысяч кинематографистов. Именно она тайным голосованием ежегодно присуждает самую престижную премию "Оскар" фильмам за достижения в 26 отдельных областях кинопроизводства (номинациях). "Оскар" награждается также лучший иностранный фильм года, как правило, из числа демонстрировавшихся на экранах США.

Сын мой Заур в юные годы мечтал стать кинорежиссером. Таковым он не стал, но зато сохранил свою неповторимую любовь к киноискусству. Он достаточно внимательный зритель, и в его "внутренней фильмотеке" хранятся образы многих голливудских шедевров. Он искренне восхищается игрой великолепных американских актеров и актрис.

Для меня, безусловно, и другое: высокий профессиональный уровень американских продюсеров, режиссеров, актеров, операторов опирается на великолепную съемочную и постановочную технику, на блестяще подготовленные и выполненные трюки. Без совершенных с инженерной и конструкторской точек зрения макетов, моделей, искусно имитирующих природные и космические коллизии, всевозможных доисторических животных, "кинг-конгов" и пр. - не появились бы многие шедевры американского кино.

В Лос-Анджелес меня пригласил, замечательный чело-

век, президент нефтяной компании "Юнокал/UNOCAL" John Imle. Таким образом выдалась возможность, кроме всего прочего, побывать в Голливуде. "Фабрика грез" произвела сильное впечатление - я увидел целую россыпь "звезд", роскошные виллы, в которых они проживают, умопомрачительные автомобили, на которых они разъезжают. Жили мы - я, Айбаниз ханум, Эльмар Мамедьяров и Заур - все дни пребывания в Лос-Анджелесе в отеле Beverly Wilshire Four Seasons, в котором за два-три года до нас, снимали знаменитый фильм "Красотка" с Ричардом Гиром и Джулией Робертс. Нашим гидом по городу был сотрудник компании, наш соотечественник - Фиридун Аминзаде. Для начала мы окунулись в атмосферу "праздника, который всегда с тобой", окружающую город на берегу Тихого океана. Мы прогулялись по бульвару Сан-Райз, полюбовались самым популярным в Лос-Анджелесе "Китайским кинотеатром", построенном еще в 30-х годах, посмотрели здесь фильм с голографическим эффектом, который достигается благодаря специальным очкам, затем обошли застывшую в бетоне "коллекцию" отпечатков ладоней "кинозвезд". И, наконец, вдоволь надышались волшебным воздухом "города ангелов", мы отправились на экскурсию в Голливуд. Здесь я вспомнил свою тбилисскую юность, когда в середине 50-х годов впервые увидел американский фильм «Судьба солдата в Америке». Для меня и многих моих ровесников, тогда слово Голливуд ничего не значил. Для нас был другой индикатор, который писался в самом начале фильма о том, что он взят в качестве трофея в результате победы над немецко-фашистскими захватчиками. В 50-х годах для юношей моего поколения фильмы делились на три категории: «о войне», «о любви» и «трофейный фильм». Находясь в Голливуде, я не мог не похвастаться тем, что впервые видел голливудский фильм почти 40 лет тому назад. Экскурсовод тут же отреагировал и сказал, что этот фильм признан

одним из великих гангстерских фильмов. Экскурсоводы, Голливуда кстати, в большинстве своем бывшие или "простаивающие" в промежутке между съемками актеры, превращают знакомство с павильонами в своеобразный "хепенинг", в который активно включаются и туристы, и "ряженные", а их в толпе превеликое множество. Путешествуя на специальном трамвайчике, вы видите, как такой же трамвайчик, который отправился раньше, чем ваш, на полном ходу врывается в зеркало океана, как над ним смыкаются волны, как взмывает вверх над местом "катастрофы" гигантская акула, устрашающе распахивая челюсти... Потом настает ваш черед испытать все эти «ужасы», и хотя вы убеждаетесь, что все это трюк - вагоны трамвая выезжают в специальный туннель в пруду, поверхность которого лишь иллюзорно сливается с океаном, - вы вряд ли захотите принять в нем участие второй раз. Собственно, бьет по нервам не ваша "игра" в этом трюке, а зрительское участие, роль свидетеля катастрофы, которая произошла на ваших глазах с другими, и которая вас ждет с роковой неизбежностью через какие-то десятки секунд... Не менее, а может даже более впечатляют встречи со всякого рода ужасами, которые происходят в номерных пространствах. Представьте, вы заходите в тихое патио какого-нибудь испанского дворца и только почувствуете некоторую расслабленность, как из-за колонны на вас неожиданно бросается человек с волчьей головой. В игру вмешивается экскурсовод: он гладит по шерсти чудище, говорит ему какие-то ласковые слова, и человековолк свирепо ворча и злобно озираясь, нехотя скрывается в своей засаде...Леденят кровь встречи с гигантским Кинг-Конгом, свирепыми динозаврами и прочими чудовищами. И если на экране голливудские грезы могут вызвать и смех, и слезы, то на "киноаттракционе" они преследуют одну цель: пощекотать нервы, парализовать ужасом, стеснить дыхание страхом, чтобы в следующую

минуту человек мог бы почувствовать наслаждение жизнью и радость бытия в обыкновенном трехмерном мире. Посетили мы и "Диснейленд". Здесь чудеса попроще, подобнее, они рассчитаны на детское восприятие и детскую фантазию. Но и здесь хватает злобных пиратов, кровожадных крокодилов и прочих не самых приятных сказочных персонажей.

Система проникновения фильмов на телеэкран весьма сложная. Вначале лента по 3-6 месяцев прокручивается в кинотеатрах. Когда кассовый сбор начинает падать, ее записывают на видеопленку (в те годы) и пускают на продажу или в прокат. После того, как она исчерпает свои возможности, у нее, наконец, появляется возможность попасть на телеэкран. Но и здесь ей предстоит прожить несколько жизней. Вначале она попадает на платные каналы. За пять долларов вы можете заказать фильм из своей квартиры - при этом достаточно набрать только номер студии, дальше все вершится без твоего участия: в указанное время можно занять место у телевизора. Затем фильм переходит на абонементный канал - за пять долларов в месяц появляется возможность посмотреть несколько фильмов, которые изрядно отдают стилем "ретро". Те же фильмы через несколько месяцев переключиваются на бесплатные каналы и электронные носители – DVD, а сейчас все более популярны онлайн-ресурсы. Словом, своеобразная безотходная технология. Скажу попутно, что один из самых популярных в США жанров кино - фильмы ужасов. Реакция на них спокойная. Вряд ли они кого всерьез пугают и приводят в ужас - все понимают условность жанра. Просто нормальное общество испытывает дефицит стрессов. Считается, что фильмы ужасов в какой-то степени восполняют его.

Образование.

Система образования в США подвержена более частым и радикальным реформам, чем в общем-то консервативное здравоохранение. В свое время, почувствовав отставание от бывшего СССР в области космических исследований, США стали менять - и по вертикали, и по горизонтали - весь образовательный комплекс. При этом они многое переняли из советского опыта.

В американских школах царит очень демократическая обстановка. Есть привилегированные школы, обучение в которых стоит довольно дорого. Самыми престижными в США считаются Гарвардский, Колумбийский, Йельский и несколько других университетов, которых объединяют в "десятку" под названием "Айви Лиг" (Ivy League). Слово это означает плющ, которым по английскому обычаю были обвиты стены старинных учебных заведений. Гарвард считается кузницей президентов, политиков. Он поставляет своих питомцев в администрацию США, команды политических лидеров. В свое время его окончил Джон Кеннеди и Барак Обама. Йельский университет готовит прекрасных юристов (в шкале престижных профессий они вместе с врачами занимают ведущее место). Самые знаменитые адвокаты США оканчивали Йель. Среди его выпускников: бывшие президенты США Дж.Буш и Б.Клинтон. Кстати, его супруга Хилари - кандидат в президенты в 2016 году - тоже закончила Йель.

Мой переезд в США резко изменил и судьбу моего двадцатитрехлетнего сына Заура. Заур - выпускник Бакинского мединститута - успел в Баку два года поработать в качестве ассистента хирурга. Переехав в США, стало ясно, что как минимум, следует в совершенстве овладеть английским языком. Он пошел в Нью-Йоркскую школу «Кембридж». Каждый месяц, в этой по-американски динамичной школе, равнялся курсу. Всего предусматривалось 10 курсов. Учеба у Заура сразу же заладилась, и через

полгода он мог спокойно общаться на английском. В то же время он оказался в ситуации поиска новой профессии. Возникла идея, получить американское образование. Поступление иностранцу в американский университет в начале 90-х годов было несколько сложнее, чем ныне. Надо было пройти как минимум три этапа. Азербайджанские, а точнее советские дипломы тогда не признавались ни в одной стране мира. Для поступления в магистратуру следовало представить результаты Советского высшего образования. Оригинал диплома следовало отправить по почте, по адресу без каких-либо опознавательных данных. Отправляющий не имел возможности задать кому-либо, какой-либо вопрос ни до отправки, ни после получения ответа. После отправки Заур поделился со мной, что беспокоится за ответ, потому что в дипломе у него приводится оценка по предмету «основы марксизма-ленинизма». За каждую советскую оценку американские эксперты давали свои оценки, то есть «кредиты». Каково же было наше удивление, когда, получив ответ, обнаружили, что самый высокий кредит был поставлен именно за этот предмет. Мы поделились об этом с Тадеушем Свентоховским. Он сказал, что это типично американское явление, здесь предпочитают людей с уникальными знаниями, а таковым в данном случае являются основы марксизма-ленинизма. Следующим этапом было освоение весьма своеобразного для молодых эмигрантов Kaplan SelfTest. Подключение к этому тесту дает возможность сотрудничать со специализированными экспертами. Своеобразие заключается в том, что участник занимается «один на один» по своему расписанию, с собственной скоростью и сам определяет готовность сдавать экзамен в университет. Далее следовало сдать TOEFL который используется в Америке для проверки знаний английского языка у иностранцев, желающих поступить в университет в США. После этого он сдал экзамен GMAT, который требуется для поступления в магистратуру по профессии

менеджмент. Заур успешно прошел все эти этапы и был принят в Kellogg Graduate School of Management Northwestern University (город Эванстон, штат Иллинойс) в год, когда он по рейтингу был первым среди подобных школ США и до сих пор неизменно входит в пятерку лучших бизнес-школ США и составляет конкуренцию самым известным и уважаемым школам менеджмента во всем мире.

После успешного завершения университета, неожиданно для меня, Заур решил заняться историческими исследованиями. Он, будучи еще студентом, часто говорил о том, что один из университетских преподавателей увлеченно рассказывает о выдающихся менеджерских способностях... вождя гуннов Аттилы. Заур наизусть пересказывал сведения об Аттиле, сохранившиеся в произведениях его современника Приска Панийского и Иордана. Возможность успешно работать в новой для него историко-исследовательской сфере Заур обосновал тем, что главной отличительной чертой обучения в Келлоге – является выработка способности всестороннего научного анализа, в том числе междисциплинарного. Поэтому, утверждал он, обучение в Келлоге дает ему возможность одинаково успешно работать в любой исследовательской сфере. В самом начале своей исследовательской работы он обнаружил, что Аттила в средние века упоминался как правитель скифов. Так начиналось его увлечение скифской проблемой, которое в настоящее время переросло в его профессию.

Иерархия высших учебных заведений определяется и по авторитету тех или иных факультетов. В принципе, солидность университета не самый главный критерий во время выбора специальности - поступают все-таки не в университет вообще, а конкретно на тот или иной факультет. Университет может быть десятым в списке лучших, а какой-то из его факультетов первым...

Питомцы университетов выглядят респектабельно и солидно, они гармонично вписываются в систему. У них

чрезвычайно развиты корпоративные чувства. Каждый университет имеет свой клуб и только для своих выпускников. Я посетил в Нью-Йорке клубы гарвардцев и йельцев. Оба расположены в роскошных особняках. В них очень уютно: старинная мебель, великолепная живопись, бронза... Обоим клубам уже за 100 лет. Здесь есть все, чтобы занять время каждого и удовлетворить разнообразные вкусы и привязанности: библиотека, бассейн, спортивный зал. Обладатель членского билета может прийти с семьей или с другом. К услугам клубменов ресторан, кафе, зал для встреч с популярными персонами.

В один из дней я был приглашен покойным Президентом Турции Тургут Озалом, когда он выступал в клубе Гарвардского университета. Тургут Озал говорил о традиционных связях Турции с США. Особо отметив связи Турции с Азербайджаном, он подчеркнул, что эти страны связаны между собой этнически, духовно, геополитически. Мы встретились с Президентом Тургутом Озалом. Во время беседы затронули вопросы дальнейшего развития азербайджано-турецких отношений, а также - перспективы взаимодействия двух стран в рамках ООН. Я бережно храню в памяти эти встречи и беседы с покойным Президентом Турции, который, несомненно, был одним из самых незаурядных лидеров нашего времени.

Безусловно, основу высокого уровня американского образования составляет читательская культура американцев. В Америке много читают. Посещать книжные магазины Нью-Йорка редкостное удовольствие. Они ярко и красочно оформлены. Великолепная полиграфия и современный дизайн превращают книжные магазины в нечто похожее на выставку произведений искусства. Особенно меня поражали разделы, в которых выставлена справочная и мемуарная литература, словари на всех языках мира, энциклопедии... Книжный рынок Америки буквально разжигает страсть к чтению.

Здравоохранение и страховка.

В бытность моего проживания в Нью-Йорке американцы очень гордились созданными ими системой здравоохранения. Здесь есть чем гордиться. Медицинское обслуживание в США, без преувеличения, одно из самых высококвалифицированных в мире. Главный козырь американского здравоохранения - оперативная и четкая диагностика. Все тесты проводят компьютеры. Человек только с дипломом врача может растеряться, переступив порог врачебного кабинета, который больше напоминает электронный зал. Естественно, за высокий уровень медицинского обслуживания надо платить немалые деньги.

Однако здравоохранение в США самое дорогое в мире. Кто не имеет страховки, при возникновении серьезных проблем со здоровьем рискует стать банкротом и потерять не только деньги, но и здоровье. Одним из больших минусов американской системы здравоохранения является отсутствие всеобщего страхования – это то, что президент Обама пытался реформировать, а с приходом Трампа этому, кажется, положили конец. Боязнь, что несчастный случай может привести к нищете, заставляет американцев страховать все, что только возможно. Фермер страхует пшеницу от пожара, боксер - руки от перелома, певица - горло от простуды, жена - мужа от смерти, торговец страхует от фальшивых денег, которые ему могут всучить, и т.д. Почти все владельцы ресторанов, гостиниц, магазинов, кинотеатров, танцевальных залов застрахованы. Поэтому американцы обращаются с претензиями не к владельцу заведения, а к страховой компании, которой владелец ежегодно отчисляет немалую сумму. Владельцы магазинов, ресторанов, гостиниц не случайно платят страховым компаниям огромные суммы. Есть и немало тех, кто научились при помощи махинаций делать деньги на страховках.

Американская кухня.

Американская лизинговая компания предоставляла АЗАЛу в аренду с правом последующего выкупа самолеты типа "БОИНГ-727", для эксплуатации на международных авиатрассах. Компания брала на себя подготовку азербайджанских пилотов, штурманов, бортмехаников. 9 ноября 1992 года мы прибыли в Даллас для участия в официальной церемонии передачи "БОИНГА-727" азербайджанской стороне. Сотрудники Центра подготовки дали высокую оценку профессиональным качествам азербайджанских авиаторов. Я взаимно поблагодарил их. Мы прибыли в Даллас – город, прочно ассоциирующийся с трагической страницей в истории Америки - убийством президента США Джона Кеннеди. Мы посетили место, где произошла трагедия, ознакомились с самой популярной в городе газетой - спецвыпуск, посвященный памяти Кеннеди. Газета время от времени обновляет некоторые публикации, но главные ее материалы посвящены роковым выстрелам в Далласе...

В Далласе нас пригласили посетить "самый большой ковбойский бар Америки". Естественно, раз мы в Техасе, то и бар должен быть самым большим! И на самом деле, размеры "бара", если этим словом можно назвать огромный благоустроенный сарай, впечатляли. Внутри "сарая-бара" располагались несколько танцевальных площадок для любителей стиля "кантри", множество различных сувенирных лавок, отдельная арена для родео, стойка длиной метров двадцать, за которой сновали не менее десятка барменов, и т.д. и т.п. Постоянными посетителями бара являются знатоки и ценители "ковбойского" стиля. Излишне объяснять, что понятия "ковбой" и "Техас" нераздельно слиты в американской традиции. "Ковбойский стиль" является, быть может, одним из наиболее ярких феноменов в системе американской культуры. Парадоксально, на наш стремительный век в одном из самых динамичных и постоянно меняющихся обществ, как Америка, у многих

людей проявляется ностальгия по "старым добрым временам", когда люди жили в гармонии с природой, ее естественными законами, во многом определявшими и человеческие взаимоотношения между пионерами Дикого Запада. Современные тexasские "ковбои", когда они приходят в свои излюбленные бары, чтобы пообщаться и потанцевать, чаще всего облачаются в широкополые шляпы и высокие сапоги. Любимый и самый "крутой" напиток здешних мест - кактусовая водка "текила" (мексиканского происхождения). Выпить стопку текилы, закусив круто посоленным лимоном - целый ритуал. Новичков приобщают к необычному напитку бесплатно, очень шумно подбадривая и давая многочисленные советы. Чтобы не бросать вызов общепринятой моде, мы сразу же при входе в бар купили ковбойские шляпы. В соответствии с "законами жанра" шляпы продаются двух цветов - белые и черные. Белые носят "хорошие ковбои", черные, естественно - плохие. Как ни странно, посетителей в черных шляпах было заметно больше. Честно говоря, разницу между ними мне так и не удалось выяснить.

В Далласе нас пригласили поужинать также в высшей степени типичный американский ресторан. Это был, собственно, не ресторан, а стейк-хаус. Единственное блюдо, которое включается в меню такого заведения - разнообразные стейки - куски говядины, поджаренные на решетке, которую американцы считают единственным подлинно американским блюдом, гордостью американской кухни. Могу смело сказать, что самый лучший стейк в мире это американский, но самый лучший стейк в Америке, с моей точки зрения, это Даллаский. Нас с самого начала предупредили, что вечером надо обязательно надеть галстук, но не обязательно самый дорогой. Но почему? На этот вопрос мы так и не получили ответа - все пожимали плечами и загадочно улыбались, явно готовя сюрприз. Пришлось без объяснений принять совет наших друзей. Все

прояснилось, когда мы вошли в стейк-хаус, представляющий из себя внушительное бревенчатое помещение. Встречающие нас у дверей тут же попросили визитку и, без каких-либо предупреждений, длинными ножницами срезали всю нижнюю часть галстука. Одновременно обратили мое внимание на то, что все стены огромного ресторана были обклеены аккуратно срезанными галстуками и визитными карточками их обладателей-гостей. Эту забавную традицию лихие техасцы блюдут на протяжении вот уже несколько десятилетий. Здесь была еще одна традиция. «Гвоздем» меню стейк-хауса был 3-фунтовый стейк. Доевшему его до конца стейк доставался бесплатно, но, по словам менеджера, за все время работы ресторана таких было всего несколько человек. Далее в стейк-хаусе меня ждал еще один приятный сюрприз. В середине музыкальной программы, выдержанной в лучших традициях кантри, ведущий объявил, что в ресторане присутствует посол молодой независимой страны - Азербайджана и попросил посетителей поприветствовать гостя. Посетители ресторана бурно приветствовали меня, хотя, я уверен, что большинство тогда смутно представляли, где находится Азербайджан.

Американская идеология не расплавляет этническое сознание, а американский быт не уничтожает этнические традиции, эмигрантов какого бы поколения они ни были, а всего лишь адаптирует их к американским условиям. Нью-Йорк, по существу, это город, состоящий из десятков разных поселений, отличающихся своим этническим составом, своеобразием национального архитектурного облика и даже функциональным назначением. Кварталы Нью-Йорка называются чайна-таун/китайский, японские, литил-италия/итальянские, испанские, арабские, индийские, латинские и т.д. Эти кварталы по существу являются не сугубо китайскими или итальянскими, а всего лишь нью-йоркской версией традиций этих народов. Рестораны Нью-Йорка представляют

собой, как и многое другое в Америке, империю, в одном только Нью-Йорке действуют 17 тысяч ресторанов (данные 1992-1993 гг.), представляющих различные национальные кухни и, в том числе китайскую, итальянскую и др. Но есть одна особенность в этих национальных ресторанах. Итальянская пицца, продаваемая в Нью-Йорке, как говорится на каждом углу, на самом деле его адаптированная нью-йоркская версия. Китайская кухня Нью-Йоркских ресторанов также не буквально китайская, а всего лишь его нью-йоркская версия. Считается, что "быстрая еда" ("фаст-фуд"), привычка питаться в любых условиях (иногда пакет с едой разворачивают, едва выйдя из кафе и усаживаясь на бордюр тротуара) зародилась во времена продвижения «американских пионеров» по материку, а, может, пришла от ковбоев, которых в Америке все любят и которым хотят подражать во всем - даже в привычке есть, "не слезая с седла". Лет через пять после моей работы в Нью-Йорке, в Белом Доме во время приема в честь Гейдара Алиева, Б. Клинтон стал хвалиться, что до него традиционно все повара Белого Дома были французы, он нарушил эту традицию и на эту должность назначил американца. Я спросил, а какую разницу он видит в поварях этих двух школ. Он, не раздумывая, ответил, что при французском поваре он не всегда знал из чего состоит его обед, а при американском он это точно знает.

Традиции американской семьи.

Воспитание типичного американца осуществляет семья. Если для населения всего остального мира справедливы слова Экзюпери "Все мы вышли из детства", то для жителей США уместнее это выражение: "Все мы вышли из семьи". Из семьи со своими законами, достаточно строгой дисциплиной и одновременно - почти неограниченной свободой, с незабываемыми авторитетами и абсолютного непосягательства на личность... Что представляет из себя типичная американская семья и похожа ли она на азербай-

джанскую? Что касается семейного уклада, традиций, ритуалов, то азербайджанская семья, конечно, более патриархальна, в ней сильнее выражено стремление жить всем вместе, подчинять собственную индивидуальность общим интересам. Американская семья более индивидуализирована, внутренне раскрепощена, и связи между ее членами скорее походят на выполнение совместных обязательств. Иногда даже кажется, что отцы и дети заключили некий контракт, который регламентируют их взаимоотношения. Повзрослев, дети стремятся покинуть родное гнездо. В Америке дети обычно разъезжаются по разным городам и штатам и живут отдельно. Не думаю, что это ослабляет связи между отцами и детьми. Возможно, даже наоборот - укрепляет. Просто в Америке очень важно научиться быть самостоятельным, самому зарабатывать деньги и строить свою судьбу не по родительским наказам, а, по собственному убеждению, и призванию. Извечный конфликт между поколениями снимается или смягчается системой воспитания, предоставляющей детям почти неограниченную волю. Взрослые поощряют в младших импульсы любознательности, исследовательский интерес, отвагу в познании окружающего мира. Эти качества пионеров Америки воспитываются у детей с молодых лет. Вот показательная деталь, которая может многое сказать об отношении в США к детям. Огромный магазин игрушек, от обилия которых разбегаются глаза, сверкающий ряд компьютеров... И дети, которые не смотрят на все завороченными глазами, а бегают, снуют по магазину, ныряют под символические ограждения... Дети чувствуют себя в таком магазине вольготно: им позволено трогать всех этих забавных зверушек, включать миниатюрную железную дорогу, кататься на велосипеде, сколько угодно играть на компьютерах, и при этом их родители не платят ни цента. Таким образом, младшее поколение Америки с детства постигает всю сладость свободы, чтобы научиться личной ответствен-

ности, выполнению долга гражданина, патриота, американца. В этот магазин я повел своих внуков, Джалала и Джамала, когда они гостили у нас вместе со своими родителями Ильгаром и моей дочерью Айгюн.

Чудеса Нью-Йорка.

Нью-Йорк в полном смысле этого слова является городом чудес. Каждый из жителей города представляет свою версию чудес. Я прожил в те годы в Нью-Йорке всего 1,5 года и, конечно, не могу похвастаться, что обошел все достопримечательности Нью-Йорка. Это не позволяла не только краткость периода моего пребывания в Нью-Йорке, но и тот жесткий график работы, который мы выработали для себя. Думаю, что нет человека, посетившего Нью-Йорк, который не стремился бы забраться на крышу Эмпайр Стейт Билдинг. Здесь побывали десятки миллионов людей. Несмотря на то, что здание уже потеряло престиж самого высокого в мире, небоскребом-гигантом гордится поистине каждый нью-йоркский житель. И действительно, это удивительное создание ума и рук человеческих. Воображение поражает не только само здание, но и время, за которое оно было построено: 102 этажа за год. 1 мая 1931 года президент Гувер, направляясь на заседание Конгресса, нажал кнопку и на расстоянии 225 миль от Белого дома, где он в тот момент находился, вспыхнул электрический свет и пришли в движение многочисленные лифты. На крышу Эмпайр Стейт Билдинг может подняться каждый желающий, заплатив около пяти долларов (цена 1992-1993 гг). Но когда попадаешь на вожденную высоту, понимаешь, что такой могла быть цена за то, чтобы расстаться с жизнью: крыша здания окружена металлической оградой с загнутыми внутрь концами. Такую ограду поставили после того, как некоторые люди стали делать свой последний шаг в жизни с высоты 102-го этажа. Даже взобравшись на

такую высоту, нельзя быть уверенным, что увидишь весь город. Если тумана нет, то взору открывается действительно впечатляющая картина - на столько хватает глаз громоздятся башни города-гиганта. С такой высоты даже пятидесяти- и шестидесятиэтажные дома не поворачивается язык назвать небоскребами. Кстати, название здания "Эмпайр Стейт Билдинг" буквально переводится как "Здание имперского штата". Как и любой другой штат в США, штат Нью-Йорк, имеет второе неофициальное название - "Имперский штат". Хотя должен заметить, что в сезон ураганов, которые периодически обрушиваются на Америку, жизнь в небоскребах для человека непривычного лишается немалой части своей привлекательности. Однажды, когда над Нью-Йорком свирепствовал ураган, названный «Андре», в небоскребе, по адресу 100 UN Plaza, в котором мы жили мы чувствовали себя в четырех стенах, как новички на палубе корабля, попавшего в шторм. Мне почему-то казалось, что амплитуда колебаний небоскреба давно уже превысила допустимую норму. Так, на высоте 70-80 метров можно ощутить все прелести "морской болезни".

Наибольшее впечатление на меня произвели Карнеги-Холл, Рокфеллер-центр, Метрополитен-музей и Нью-Йоркская публичная библиотека. Эти сооружения вызывали восхищение и размерами, и содержанием, и происхождением. Проживая в Нью-Йорке, я попытался собрать информацию об азербайджанских коврах, хранящихся в Музее Метрополитен. Но еще не наступила эра электронных копий, а бумажные черно-белые копии, собранные мною, были недостаточно привлекательны. В Нью-Йоркской библиотеке в силу ограниченности времени успел всего лишь заказать, информацию об азербайджанских книгах, которых, к моему сожалению, оказалось слишком мало. Первые три сооружения были плодом гигантских благотворительных вложений трех знаменитых предпринимателей: Джонна

Рокфеллера, Эндрю Карнеги и Дж. П. Моргана, а четвертая губернатора Нью-Йорка, кандидата в президенты Сэмюэл Джонс Тилдена, оставившего основную часть своего наследства (около 2,4 млн долларов) на основании этой библиотеки.

Джон Рокфеллер первым в США создал мощную нефтяную индустрию, со своей керосиновой лампой вошел в каждый американский дом. Когда было изобретено электричество, и нужда в керосине резко уменьшилась Дж. Рокфеллер переключился на производство бензина, который был нужен для новых двигателей внутреннего сгорания.

Эндрю Карнеги добился производства высокопрочной стали, что дало толчок к строительству знаменитых американских небоскребов.

Дж. П. Морган инвестировал в электричество и со своей электролампой вошел в каждый американский дом.

В сущности, это были люди творческие, инициативные, жесткого нрава, которые конкурировали, соперничали, низвергали, уничтожали друг друга. Судя по рассказам старожилков Дж. Рокфеллер, Э. Карнеги и Дж. П. Морган потратили на благотворительность десятки миллиардов, то есть более половины своих прибылей.

Эти предприниматели добились успеха за счет монополизации развиваемой ими отрасли, они даже в обществе имели статус «король нефти», «король стали», «король электричества». Но наступал XX век и кончалась эпоха бесконтрольного развития промышленных империй. Именно монополизация, которая почти полвека двигала Америку вперед стала препятствием для дальнейшего развития бизнеса. На арену выходило новое поколение бизнесменов, которые сталкивались с трудностями для начала своего самостоятельного дела.

Генри Форд создал автомобиль нового типа, который собирался продавать в полтора раза дешевле тех, которые уже были на американском рынке. Однако он не мог

реализовать свою идею, так как задолго до него было запатентовано описание основных принципов автомобиля. Полагаясь на это, владельцы патента, требовали у Г.Форда налог за каждый проданный автомобиль, что безусловно привело бы к завышению цен.

В США началась жесткая судебная борьба между старой, отжившей идеей права на монополию, и новой идеей права на свободный и независимый бизнес. Идея Дж. Рокфеллера со своей керосиновой лампой, дойти до каждой американской семьи, которую затем Дж. П. Морган представил в форме дойти до каждой американской семьи со своей электрической лампой, в новых условиях по Генри Форду было представлено в виде лозунга — «автомобиль для всех». В XX веке лозунг «для всех» реализовывался создателями персональных компьютеров и смартфонов.

Нью-Йорк с десятком чудес и стольким же числом проблем стал надежной средой обитания миллионов людей. Конечно, ночной Нью-Йорк имеет свои проблемы, вы можете встретить на улицах бродяг, попрошайек, просто подозрительных личностей... Нам рекомендовали, пускаясь в ночные путешествия, держать при себе однодолларовые купюры, чтобы откупиться от неожиданных попрошайек. К счастью, нам они не попадались... Все же в Нью-Йорке все еще имеются улицы, нежелательные «для визитов» не только ночью, но и днем.

В Нью-Йорке вы можете чувствовать себя в безопасности, ища подтверждение слухам о разгуле преступности на улицах американских городов в любое время суток. Мы, порой спокойно гуляли по ночному Нью-Йорку, так и не встретив на улицах гангстеров. Редко попадались нам и полицейские. Нью-Йорк, несмотря на свои гигантские масштабы, оставляет впечатление вполне уютного города.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ, НЕ ОБ АМЕРИКЕ.

Мысль о поездке в Лондон возникла в связи со звонком Руфату Новрузову из Лондона председателя Совета директоров крупнейшей Британской компании по производству телекоммуникационного оборудования "GPT" Ричард Рейнольдса, который сообщил о решении Правительства Великобритании назначить посла в Азербайджан. Р.Рейнольдс в разговоре по телефону также заметил, что посол Т.Янг готовится к поездке в Баку со всей обстоятельностью, присущей английским дипломатам. Он изучает азербайджанский язык, штудирует книги по истории Востока и при каждой встрече постоянно сетует на то, что ему не хватает информации о текущей истории Азербайджана, о последних событиях в регионе конфликта. Р.Рейнольдс сообщил, что, в случае моего приезда в Лондон, он может организовать нашу встречу с Янгом. Я сообщил о звонке Р.Рейнольдса в Баку и получил согласие на поездку.

И вот в конце июля 1993 г. мы вместе с Руфатом Новрузовым в Лондоне. Мы приняли приглашение посетить штаб-квартиру "GPT" и обрадовались, узнав, что она расположена в городе Стратфорд-на-Эйвоне, родине Шекспира, недалеко от столицы. По пути мы сделали две короткие остановки. Первую в - знаменитом университетском центре Оксфорде, который пленяет своей средневековой архитектурой, тихими каналами, замками, увитыми плющом... Оксфорд насчитывает почти восемь столетий... По узким, мощеным бульжником улочкам невозмутимо прогуливаются профессора в мантиях и париках. Ничего не напоминает о шуме и суете современной цивилизации, и эта атмосфера охраняет патриархальный уклад цитадели британского традиционализма. Вторая остановка - в замке Мальборо. Родовое гнездо этой древней аристократической фамилии всегда привлекало острый и в то же время почтительно-уважительный интерес у жителей Великобри-

тании и туристов. Гиды рассказывают об истории рода Мальборо, судьбах владельцев замка. И, конечно, особый интерес вызывает рассказ о самом ярком представителе рода Мальборо - Премьер-министре Великобритании сэре Уинстоне Черчилле. В Стратфорде нас поселили в отеле "Уэлкомб". Честно признаюсь, меня в начале поразил контраст между провинциальной тишиной Стратфорда-на-Эйвоне и какой-то вселенской мощью шекспировских драм. По каким неведомым законам творчества в этой патриархальной тишине родилось то, что мы называем шекспировским театром? ...Мы долго гуляли по этому удивительному городу. Посетили могилу драматурга, где установлен его бюст.

Возвращаясь в Лондон, мы посетили историческую достопримечательность - замок Варвик, сооруженный в XII веке. Три столетия назад здесь разыгрался последний акт драматической жизни деятеля английской буржуазной революции Оливера Кромвеля (1599-1658). Именно здесь он, одержавший блестящие победы над королевской армией в двух гражданских войнах, потерпел свое единственное и последнее поражение и пал от рук роялистов. Это произошло в 1649 году - 9 лет спустя после того, как по его приказу был обезглавлен король Карл IX. Варвик в наши дни — это музей и одновременно фамильный замок одной из аристократических семей. Здесь ежегодно устраиваются музыкальные фестивали. Участвовать в них считают для себя честью выдающиеся вокалисты и музыканты со всего мира. Нам посчастливилось присутствовать на одном из таких концертов "звезд", посвященном 100-летию со дня смерти П.И.Чайковского. Р.Рейнольдс - член оргкомитета, и не удивительно, что мы были приглашены в качестве почетных гостей фестиваля. Перед концертом нас пригласили на официальный ужин. Столы были сервированы в том самом зале замка, где был смертельно ранен Кромвель. Я мог видеть со своего места висящую на стене за стеклом

посмертную маску Кромвеля. Человека, о котором Маркс сказал, что он совместил в своем лице Робеспьера и Наполеона Английской революции. После ужина наслаждались звуками прекрасной музыки и незабываемым зрелищем фейерверка. Это была потрясающая симфония, в которой мощным музыкальным аккордом вторила красочная игра огня и света.

В Лондоне, Томас Янг, назначенный послом в Азербайджан, радушно встретил нас, не утаивал, что нуждается в предварительных контактах с представителями страны, в которой ему предстоит работать в качестве посла. Он был достаточно откровенен, когда рассказывал о своих политических пристрастиях, о том, какой ему видится роль посла в стране, переживающей период политической и социально-экономической трансформации. Томас Янг буквально набросился на меня с расспросами. Я рассказал о ситуации в Азербайджане, о навязанной его народу войне. Я пытался быть предельно объективным, когда рассказывал об одной из важнейших исторических областей Азербайджана - Карабахе. Наша беседа длилась более часа. Мы успели многое обсудить, коснулись и перспектив двусторонних политических отношений, переговоров по сотрудничеству в области нефти. Мы оба остались довольны встречей.

У нас был резерв времени, и я попросил, чтобы нас отвезли в Музей Виктории и Альберта. Увы, многие культурные богатства Азербайджана: средневековые рукописи, фарфор, ковры оказались в разных концах мира - в Санкт-Петербурге, Лондоне, Париже, Женеве, Нью-Йорке и др. В Музее Виктории и Альберта хранится самый знаменитый в мире азербайджанский ковер Шейх-Сефи.

Я десятки лет мечтал увидеть этот ковер, сотканный азербайджанскими мастерами в средневековье и украшавший мавзолей Шах-Исмаила в родовой усыпальнице династии Сефивидов в Ардебиле. Я видел десятки фотографий этого ковра. Мне многократно говорил о нем великий ху-

дожник, ковроткач и ковровед Ляtif Керимов, с которым нас связывала многолетняя дружба. Именно общение с Ляtifом Керимовым подсказало мне идею научной возможности проведения в Баку международного Симпозиума по коврам. К моему большому удивлению, мне удалось без особого труда согласовать с ЦК КПСС и в 1983 году провести в Баку международный симпозиум по коврам (до начала перестройки оставалось два года и получается, что Москва уже была готова дать больше полномочий Союзным республикам). Ляtif Керимов в дни симпозиума признался, что сожалеет, что не может показать этот шедевр гостям, прибывающим в Баку. Будучи с визитом в Иране, я посетил мавзолей Шаха-Исмаила в Ардебиле и сияющее, буквально ослепляющее меня пустотой место, где надлежало быть этому ковру...

И вот я увидел его, шедевр азербайджанского и мирового ковроткачества, занесенный в Книгу рекордов Гиннеса, неповторимый "Шейх-Сефи". В музее Виктории и Альберта он висит под названием «Ардебиль», по месту своего происхождения. Но Ляtif Керимов часто повторял, что согласно композиции, ковер должен называться «Лечек-турундж». Я не мог оторвать от него глаз...словно читал по его узорам всю трагическую и великую историю своего народа, постигал силу его духовности, мощь его культуры, оказавшей и оказывающей благотворительное влияние на многие страны, подчас отдаленные от нее за тысячи километров,.. рассматривал ковер и с дальних подступов, и подходя к нему вплотную, настолько близко, что фрагмент только одного узора был вровень со мной,.. незаметно погладил его ворс и запомнил, как он мягок, и в то же время упруг и неподатлив,.. еще долго стоял бы перед ковром, но меня торопили: "Пора в аэропорт, надо возвращаться в Нью-Йорк"...

**ЗАРУБЕЖНЫЕ ДИПЛОМАТЫ И СОТРУДНИКИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, С
КОТОРЫМИ ПОСТПРЕДСТВО АЗЕРБАЙДЖАНА
СОТРУДНИЧАЛО В ПРОЦЕССЕ ОБСУЖДЕНИЯ В
ООН АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАГОРНО-
КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА (1992-1993 г.г.).**

1. *Айткин Д.* - Заместитель Генерального директора Всемирной организации здравоохранения.
2. *Акишин Мустафа* - Постоянный представитель Турции, при ООН в Нью-Йорке (1988-1993). Посол Турции в Кении (1977-1980), Сирии (1980-1982). Заместитель министра иностранных дел (1983-1986), посол в Югославии (1986-1988).
3. *Анатолс Динбергс (1911 - 9 ноября 1993)* - В качестве главы дипломатической службы Латвии за рубежом, в советский период, Динбергс был назначен первым послом независимой Латвии в ООН, а впоследствии первый посол Латвии в США. После выхода на пенсию он работал советником посольства Латвии в Вашингтоне, округ Колумбия, до своей смерти в 1993 году.
4. *Анисетас Симутис* - В 1991 г. назначен первым представителем возрожденной Литвы в ООН.
5. *Аррия Диего Энрике Салицетти* - Постоянный представитель Венесуэлы при ООН (1991–1993), Венесуэльский политик и дипломат, позже - специальный советник Кофи Аннана, Генерального секретаря ООН. В середине 1970-х годов был губернатором федерального округа Каракас. В 1973 году Аррия был избран членом Национального конгресса, представлявшего штат Миранда. В 2012 году баллотировался в качестве независимого кандидата в президенты от Коалиции за демократическое единство на президентских выборах в Венесуэле. В качестве председателя СБ ООН инициировал одноименную «формулу Аррии» (процесс назван в честь него) - очень неформальный процесс консультаций, который

- дает членам Совета Безопасности возможность выслушивать людей в конфиденциальной, неформальной обстановке. На этих встречах председательствует член совета, который действует как координатор обсуждения, а не председатель совета. Аррия описал эту формулу как способ гарантии, что члены «должны быть честными».
6. *Арустамбекова Акмарал* - Постоянный представитель Республики Казахстан при ООН, в Нью-Йорке
 7. *Атабеков Джумакадыр* - Постоянный представитель Республики Кыргызстан при ООН, в Нью-Йорке
 8. *Афган Хан Ш.* - сотрудник Постпредства Пакистана при ООН, мы вели с ними переговоры, в случаях отсутствия Посла.
 9. *Ахмед Р.* - Исполнительный секретарь ЭСКАТО
 10. *Барнуэво Дон Яньез* – Постоянный представитель Испании при ООН.
 11. *Батюк Виктор* - Постоянный представитель Украины при ООН, в Нью-Йорке
 12. *Беллуки* - сотрудник Постпредства Марокко участвовал в заседании СБ и голосовал за 884 резолюцию.
 13. *Бенон Севан* - помощник Генсекретаря ООН, был гражданином Кипра.
 14. *Брэдли Уильям Уоррен «Билл»* - сенатор от штата Нью-Джерси (США), бывший олимпийский чемпион по баскетболу.
 15. *Будаи Иван*, - с 1979 г. в Министерстве иностранных дел Венгрии, с 1988г. заместитель Постоянного представителя Венгрии при ООН
 16. *Булле Филипп*, - Директор Отделения департамента ООН по гуманитарным вопросам в Женеве
 17. *Бурáвкин, Генна́дий* - Постоянный представитель Беларуси при ООН, в Нью-Йорке
 18. *Бурджуоглу Тахсин* - Заместитель постоянного представителя Турции при ООН (1993-1997). Посол в Софии (1997-2001), Афинах (2004-2007), Париже (2010-2014).

19. *Бутрос-Гали Бутрос* - Генеральный Секретарь ООН (1992-1996 гг.). В 1977—1991 гг. государственный министр иностранных дел Египта. В 1978 г. принимал участие в Кэмп-дэвидской встрече на высшем уровне и внес вклад в заключение Кэмп-дэвидских соглашений. В 1987 году стал членом египетского парламента, а с мая 1991 г. заместитель премьер-министра Египта по иностранным делам.
20. *Вендрелл Франциск* - Директор по специальным политическим поручениям Секретариата ООН. В настоящее время порой пишется, что был спецпредставителем ООН по нагорно-карабахскому конфликту, хотя подобная должность не была официально объявлена. В какой степени он занимался этой проблемой - говорится в данной книге. Впоследствии Ф.Вендрелл был специальным представителем ООН в Афганистане, заместителем главы миссии ООН в Восточном Тиморе, членом миссии ООН в Центральной Америке, в Гватемале.
21. *Воронцов Ю. М.* - Постоянный представитель РФ при ООН (1990-1994гг.). Посол СССР в Индии, Франции, Афганистане.
22. *Гамильтон Ли* - член Комитета по иностранным делам Палаты представителей США.
23. *Гарехан Чимная* - Заместитель Генерального секретаря ООН (1993-1999 г.). До этого работал постоянным представителем Индии при ООН.
24. *Гежденсон С.* - Председатель подкомитета Палаты представителей по международной экономической политике и торговле, США
25. *Грей* - сотрудник Постпредства США участвовал в заседании СБ и голосовал за резолюцию 884
26. *Гулдинг Марек* - Заместитель Генерального Секретаря ООН (1986 – 1997 гг.). Ранее, посол Великобритании в разных странах. Автор монографии «ООН, лидерство, реформы и миротворчество».

27. *Даниэльсон Л.* – Советник Постпредства Швеции при ООН, в Нью-Йорке
28. *Де Мотто* - Специальный политический советник Генсекретаря ООН
29. *Денеш Отто и Гоэтт Майкл* - сотрудники женевского отделения Департамента ООН по гуманитарным вопросам
30. *Джанкорель Бильге* - заместитель Постоянного представителя Турции при отделении ООН, в Женеве
31. *Джин Йонгджиан* - временный поверенный в делах Постпредства Китая при ООН.
32. *Дорани Д.А.*, - Заместитель Постпреда Джибути при ООН, в период отсутствия постпреда переговоры велись с ним. Впоследствии работал в Баку в одном из подразделений ООН
33. *Жесус Хосе Луис* - Постоянный представитель Кабо-Верде при ООН в Нью-Йорке (1991–1994). Посол Кабо-Верде в Израиле, Португалии, Испании и министр иностранных дел и общин (1994–1999). С 1 октября 1999 года до н. вр. - судья Международного трибунала в Гамбурге.
34. *Йоо Чонг-ха/Ю Чонъха*, - Постпред Кореи при ООН, впоследствии министр иностранных дел Республики Корея.
35. *Кеннеди Дж.* - конгрессмен США, сын Роберта Кеннеди.
36. *Китинг* – сотрудник Постпредства Новая Зеландия при ООН, голосовал за 874 резолюцию
37. *Клайберн Пелл* - председатель сенатского Комитета по иностранным делам, США.
38. *Корутюрк Осман Тане* - Заместитель постоянного представителя Турции при ООН (1989-1993). Посол в Тегеране (1996–1997), Осло (1998-2000), Берлине (2000-2003) Париже (2005-2009).
39. *Ладсу Эрве* – Заместитель Постоянного представителя Франции при ООН, Нью-Йорк.
40. *Ли Дао Ю* - Постоянный представитель Китая при ООН в

- Нью-Йорке (1990-1993). Посол в США (1993-1998).
41. *Ли Чжаосин* – сотрудник Поспредства Китая при ООН, голосовал на 822, 874 резолюцию.
 42. *Лозинский Н.В.* – Заместитель Постоянного представителя РФ при ООН.
 43. *Марион Харрофф-Тавель* - советник К. Сомаруга по политическим вопросам
 44. *Маркер Джамшид* - Постоянный представитель Пакистана в ООН. В годы Второй мировой войны офицер индийского военно-морского добровольческого резерва. Дипломатическую деятельность начал в 1965 году. Работал в течение тридцати лет в десяти разных столицах и еще в девяти параллельных аккредитациях. Начинал в Гане, с одновременной аккредитацией в Гвинее и Мали, затем - Румынии, СССР, Канаде, Восточной Германии, Японии, ООН в Женеве, ФРГ, Франции, США, Новой Зеландии. В 1990-1994гг. - постоянный представитель Пакистана в ООН. В 1999 году работал специальным представителем Генерального секретаря ООН Кофи Аннана в Восточном Тиморе. Дж. Маркер - автор мемуаров «Тихая дипломатия» и «Восточный Тимор: воспоминания о переговорах за независимость».
 45. *Мартинес Саласар* - Сотрудник Постпредства Испании при ООН, участвовал в заседании СБ и голосовал за резолюцию 822
 46. *Махмуд аль-Саид* – Руководитель Временного офиса ООН в Баку.
 47. *Мериме Жан-Бернар* - Постоянный представитель Франции при ООН (1991-1995). Посол в Австралии (1982-1985 гг.), Индии (1985-1987 гг.), Марокко (1987-1991 гг.), посол в Италии, и в Сан-Марино (резиденция в Риме). В 1999 году стал специальным советником по европейским делам Генерального секретаря ООН Кофи Аннана в ранге заместителя генерального секретаря.

48. *Мржевич Р.* - председатель Экономического и социального совета (ЭКОСОС), Постоянный представитель Польши при ООН
49. *Нагле Д.* - член Комитета по сельскому хозяйству Конгресса США
50. *Нияз* – Заместитель Постоянного представителя Пакистана при ООН, голосовал за принятие резолюции 853 и выступил по итогам голосования.
51. *Нотрдам Поль* – Постоянный представитель Бельгии при ООН (1988-1994гг.)
52. *О'Брайен Теренс Кристофер* - Постоянный представитель Новой Зеландии при ООН в Нью-Йорке (1990–93). Постоянный представитель Новой Зеландии при ООН в Женеве (1980–83), в Европейском сообществе в Брюсселе (1983–1986).
53. *Огата Садако* - Верховный комиссар ООН по делам беженцев.
54. *Олбрайт Мадлен* - Постоянный представитель США в ООН (1993-1997 гг.). Политическую деятельность начала в качестве активиста Демократической партии США. В 1978 году была назначена членом Совета национальной безопасности при президенте Картере. В 1992 году стала советником Билла Клинтона и после его избрания на пост президента была назначена на пост постоянного представителя США при ООН. В 1997 году была назначена на пост государственного секретаря и стала первой женщиной на этом посту. 25 сентября 2007 года, вместе с несколькими другими госсекретарями США в отставке, подписала письмо, призывающее Конгресс США не принимать резолюцию о геноциде армян. В 1982—1993 гг. - Профессор Джорджтаунского университета.
55. *Олхайе Робле* - Постоянный представитель Джибути при ООН на протяжении 27 лет. (1988-2015гг.). Был также послом в США. В связи с его смертью, в память о нем, 27 июля 2015 г. было проведено 99-е заседание 69-ой

- сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
56. *Орлофф Майкл* - сотрудник ВОЗ, потомок известного русского графа Орлова.
 57. *Освальд Петер* – Постоянный представитель Швеции при ООН (1992-1997гг)
 58. *Пантиру Тудор* - Постоянный представитель Молдовы при ООН. (1992-1996гг)
 59. *Педауйе Д.А.* – Заместитель Постпреда Испании в ООН.
 60. *Петровски В.Ф.* - Заместитель Генерального секретаря ООН, начальник Политического департамента Секретариата ООН (1992-1993гг.), заместитель Генерального секретаря ООН, Генеральный директор Европейского отделения ООН в Женеве (1993-2002гг.)
 61. *Пико Дж. Д.* – Заместитель Генсека ООН, по оргвопросам.
 62. *Ричардсон Сэр Томас Ли* - Заместитель постпреда Великобритании при ООН (1989-1994 гг.). Последним местом в его дипломатической карьере был посол Великобритании в Италии в 1996-2000 годах. Завершил дипломатическую карьеру в 2000 году. После завершения дипломатической карьеры в 2005-2015 гг. возглавлял Британский фонд Монте-Сан-Мартино, который предоставляет стипендии итальянским студентам для изучения английского языка, а также читал лекции в Кембриджском университете.
 63. *Сарденберг Роналду Мота* - Постоянный представитель Бразилии при ООН (1990–1994 и 2003-2007). Посол в Советском Союзе (1985–1989), Испании (1989–1990), Министр науки и технологий (1999-2002).
 64. *Сенди Хитон*, - сотрудница Секретариата ООН, входила в группу Вендрелла, а ранее была Баку в составе делегации Сайруса Вэнса.
 65. *Сидоров В.С.* - Первый заместитель постоянного представителя России при ООН в Нью-Йорке (1991-1995гг). Заместитель министра иностранных дел России (1995-

- 1998гг.), постоянный представитель Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве (1997-2001 гг.).
66. *Сноусси Ахмед* – Постоянный представитель Марокко при ООН (1992-2001 гг.).
67. *Сомаруга Хуан* - Президент Международного комитета Красного Креста
68. *Стрипполи Франческо* - руководитель ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация) и ВПП (Всемирная продовольственная программа).
69. *Сутрена Нана* - Постоянный представитель Индонезии при ООН (1988-1992гг.).
70. *Тейлардат* - сотрудник Постпредства Венесуэла участвовал в заседании СБ и голосовал за резолюцию 874, 884
71. *Торриджелли Б.* - член Комитета по иностранным делам Конгресса, США
72. *Уолкер. Эдвард С.* - Заместитель постоянного представителя США с рангом посла при ООН (1993–1994). Специальный помощник спецпредставителя президента США по ближневосточным мирным переговорам (1979–1981). Исполнительный помощник заместителя государственного секретаря (1982–1984), заместитель главы миссии. Посольство США, Эр-Рияд, Саудовская Аравия. Заместитель помощника секретаря в бюро по делам Ближнего Востока (1988-1989). Посол США в Объединенных Арабских Эмиратах (1989–1992). Посол США в Египте (1994–1997), Израиле (1997–1999). Помощник государственного секретаря по делам Ближнего Востока (2000–2001).
73. *Уотсон Александр Флетчер* - заместитель постоянного представителя США при ООН в Нью-Йорке (1993-1998). Посол США в Перу (1986-1989),
74. *Флейшхауэр Карл-Август* - Заместитель Генерального секретаря ООН по правовым вопросам (1983-1994). Судья Международного суда (1994-2003).

75. *Фулчи Франческо Паоло* – Постоянный представитель Италии при ООН (1993-1999гг.)
76. *Халим Омар* - заместитель директора отдела Европы Политического департамента Секретариата ООН,
77. *Ханнонен Хейкки* - руководитель группы наблюдателей СБСЕ.
78. *Хатано Ёшио* - Постоянный представитель, Японии при ООН в Нью-Йорке (1989-1994). Постоянный представитель Японии в международных организациях, Женева (1986–1989).
79. *Хинтереггер Джералд* - Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии ООН
80. *Хойтман Х.* - сотрудник Политдепартамента Секретариата ООН ранее был в Баку с миссией С. Вэнса.
81. *Хохенфеллнер Петер* - Постоянный представитель Австрии при ООН (1988-1986). Посол Австрии в Кубе (1978–1981), Ливане (1982–1984).
82. *Хэнней Лорд Дэвид* – Постоянный представитель Великобритании при ООН (1990-1995 гг.). С 1996 по 2003 год работал специальным посланником Великобритании на Кипре. Член Палаты лордов с 2001 года (ему был присвоен титул лорда). С 2001 по 2006 год - проректор и председатель правления Бирмингемского университета. Был членом совета директоров ряда общественных организаций и университетов.
83. *Чэн Цзянь* – сотрудник Постпредства Китая при ООН Китай, голосовал за 853,884 резолюцию.
84. *Шаукат М.Х.* – сотрудник Постпредства Пакистана при ООН, мы вели с ними переговоры, в связи с отсутствием Посла.
85. *Эденк* - сотрудник Постпредства Новая Зеландия участвовал в заседании СБ и голосовал за резолюцию 884
86. *Элиассон Ян* - Заместитель Генсека ООН (гг.), ранее - постоянный представитель Швеции при ООН. С 30 ноября 1993 г. по 21 апреля 1995 г. – председатель

- Минской группы ОБСЕ. Участвовал в заключении соглашения между Арменией и Азербайджаном о прекращении огня с 12 мая 1994г. Впоследствии стал заместителем министра иностранных дел Швеции, а еще позже - первым заместителем Генерального Секретаря ООН.
87. *Эль-Араби, Наби* – Постоянный Представитель Египта при ООН (1991 – 1995), Министр иностранных дел Египта (2011 г.), Генеральный секретарь Лиги арабских стран (2011-2016 гг.).
 88. *Энгин Ансай* - Постоянный наблюдатель от Организации Исламская конференция (ОИК) при ООН.
 89. *Эннеди И.* - член Комитета по банкам Конгресса США.
 90. *Эрдош Андре* - Постоянный представитель Венгрии при ООН (1990-1994 гг.). В 1994 г. - заместитель министра иностранных дел Венгрии, впоследствии - посол Венгрии в разных странах.
 91. *Яксон Эрнст Рудольф (1905-1998)* - В 1991 году Яксон был назначен послом Эстонии в США и постоянным представителем Эстонии при ООН.

Гасанов Гасан Азиз-оглу.

Дипломатия под грохот орудий.

О процессе принятия резолюций СБ ООН по армяно-азербайджанскому нагорно-карабахскому конфликту.

1992-1993гг.

Həsənov Həsən Əziz-oğlu

Topların gurultusu altında diplomatiya.

*Ermənistan-Azərbaycan, dağlıq Qarabağ münaqişəsi ilə bağlı
BMT Təhlükəsizlik Şurasının qətnamələrinin qəbul olunması
haqda.*

1992 - 1993-cü illər.

Издательство “Red N Line”, 2021, 584 с.

Дизайнер: Рамиз Абилов

Корректор: Джамиля Аббасова

Тираж: 200

Формат: 60x84 1/16

Дано на печать: 23.11.2021

Нью-Йорк, Третье Авеню 747.
Здание, в котором располагалось
Постоянное Представительство
Азербайджана при ООН
в 1992-1993 гг.

